

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР *С* о у ч а с т и е в с у д ь б е

Бюллетень № 2

**судебной практики Верховного Суда Российской Федерации,
апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции,
судов субъектов Российской Федерации, касающейся дел
о восстановлении нарушенных прав детей-сирот
в условиях постпандемии**

**Москва
Декабрь, 2021**

**ФОНД
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ**

Содержание

№№ п/п	Наименование судебного акта	Стр.
	Вступление	12
Европейский Суд по правам человека		
1	*Решение Европейского суда по правам человека от 30 сентября 2021 г. № 33681/15 (по делу Мезак и другие к России).	15
Судебные акты и обзоры Верховного Суда Российской Федерации		
2	Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 г. Москва 29 июня 2021 г. О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».	18
Судебные акты кассационных судов общей юрисдикции		
3	Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 марта 2021 г. № 88а-6303/2021 (достиг возраста 23 лет; сохранено жилое помещение, находящееся в собственности сироты; проведен частичный ремонт сохраненного жилья).	22
4	Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2021 г. № 88-5481/2021 (достигли возраста 23 лет; сохранена жилая площадь, где проживает мать лишённая родительских прав; о признании нуждающимся в однократном обеспечении благоустроенными помещениями и обязанности включить в список).	27
5	Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 апреля 2021 г. по делу № 88-9158/2021 (оспаривание отказа во включении в список; обратилась до достижения возраста 23 лет; признано невозможным проживание в связи с совершением гр-н проживающих в ж/п преступления посягающего на здоровье потерпевшего).	31
6	Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2021 г. по делу № 88-8836/2021 (о признании права; отказано во включении в список детей-сирот; обратился после 23 лет; является со собственницей жилого помещения; сохраненное ж/п относилось к индивидуальному жилищному фонду).	34
7	Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 мая 2021 г. № 88-10313/2021 (Об отказе во включении в список детей-сирот; ж/п признано непригодным для проживания; до достижения возраста 23 лет предпринимались попытки встать на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, но он не был поставлен на учет из-за отсутствия всех необходимых документов).	39
8	Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июля	43

	2021 г. по делу № 88-17344/2021 (по иску прокурора в интересах сироты К. На основании договора купли-продажи от 9 декабря 2013 г. К. принадлежит на праве общей долевой собственности 1/5 доля жилого помещения - дома <адрес>, общей площадью 58,6 кв. м. Установлен факт невозможности проживания К. по адресу: <адрес>, в связи с тем, что жилое помещение находится в общей долевой собственности с матерью, лишенной родительских прав в отношении К.).	
9	Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09 июля 2021 г. по делу № 88-16274/2021 (по иску С. к министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области об обязанности поставить на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении. В 2007 г. за истцом было закреплено жилое помещение в с. Усатово. В 2009 г. истец получил свидетельство о праве на наследство, когда ему было № лет. На тот момент жилое помещение уже было непригодно для проживания, в нем он не жил, проживал у своего опекуна в общежитии, по месту прохождения службы, впоследствии переехал в г. Саратов. Распоряжением администрации К. жилое помещение в с. Усатово было признано непригодным для проживания. До достижения возраста 23 лет обратиться с заявлением о включении в список детей-сирот с последующим предоставлением жилого помещения, поскольку за ним числилось другое жилое помещение, которое в ДД.ММ.ГГГГ г. по его заявлению было признано непригодным для проживания).	46
10	*Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 августа 2020 г. по делу № 88-10137/2020 (о признании незаконным и отмене распоряжения, установлении факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения) – Строителей*	51
11	Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 ноября 2020 года по делу № 88-22417/2020 (об обязанности предоставить жилое помещение, включить в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями в 2020 году, об обязанности выделить денежные средства для приобретения жилого помещения. Состоит на учете в качестве лица, оставшегося без попечения родителей, подлежащего обеспечению жилым помещением, с 2015 года, и ее право на получение жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения возникло в декабре 2018 года, однако протокол заседания комиссии не содержит какого-либо обоснования невозможности включения в список лиц, подлежащих обеспечению жилым помещением в 2020 году).	56
12	Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2020 г. № 88-26924/2020 (8Г-28325/2020) истцу было отказано во включении ее в список детей-сирот, детей, оставшихся без родителей, и лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилым помещением в <адрес>, поскольку истцом не подтвержден факт переезда на постоянное место жительства в <адрес>. С решением об отказе во включении в список истец не согласна, указывает то, что факт ее постоянного проживания на территории <адрес> подтвержден фактом трудоустройства в <адрес>.	60
13	Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 03 февраля 2021 г. № 88А-95/2021 (оспаривание отказа об исключении ее из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Ивановской области; исключена из списка; в ж/п проживает мать лишенная родительских прав; истица воспитывалась в приемной семье в Ярославской области).	63

14	Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 марта 2021 г. № 88-7102/2021 (является лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей. Постановлением органа местного самоуправления в 2005 г. за ним закреплена <адрес>, которая после переезда истца в несовершеннолетнем возрасте в <адрес> предоставлена по договору социального найма третьему лицу. После достижения совершеннолетия истец, проживающий с 2007 года в г. Смоленске и не являющийся собственником, нанимателем, либо членом семьи нанимателя жилого помещения, жильем не обеспечен).	67
15	*Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 3 июня 2021 г. по делу № 88-12158/2021 – Александровская (с марта 2014 года включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями; порядковый номер в областном списке – 730. Жилым помещением не обеспечена; истица обратилась к прокурору принять меры прокурорского реагирования; истица не имеет в собственности жилых помещений, не является членом семьи собственника жилых помещений, зарегистрирована в <адрес> в квартире общей площадью 57,8 кв. м, предоставленной по договору социального найма ее сестре; в квартире зарегистрировано 7 человек).	70
16	*Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13 июля 2021 г. по делу № 88-16424/2021 – Егорова* (о признании незаконным отказа в назначении и предоставлении единовременной компенсационной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет).	73
17	Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 03 февраля 2021 г. № 88-1027/2021 (отказано в установлении факта невозможности проживания в жилом помещении; до достижения возраста 23 лет обращалась в администрацию МО ГО "Сыктывкар" по вопросу обеспечения жильем, однако ей было отказано, ее проживание в сохраненном жилом помещении не возможно ввиду того, что нанимателем этого жилого помещения является мать, лишенная родительских прав в отношении истца, и имеется вступившее в законную силу решение суда об отказе в принудительном обмене. Учитывая, что Д.У. проживает на территории города Сыктывкара).	78
18	Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2021 г. № 88-1613/2021 (обратился после достижения возраста 23-х лет; находился в местах лишения свободы; на каждого проживающего приходится менее учетной нормы; постановление о закреплении жилого помещения признано утратившим силу).	83
19	Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2021 г. № 88-2204/2021 (закреплено право на жилую площадь; отказано во включении в список детей-сирот и детей, так не установлен факт невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении. Имеется решение суда об отказе в принудительном обмене; более того, истица на протяжении 10 лет находилась в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителя, в другом населенном пункте).	87
20	Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2021 года дело № 88-6832/2021 (сохраненное ж/п признано непригодным; истица изменила место жительства на территории одного субъекта - Вологодской области, реализация права истца на предоставление жилого помещения должна быть возложена на орган исполнительной власти	91

	Вологодской области, поэтому изменение места жительства С. на территории Вологодской области не может лишать истца права на предоставление жилого помещения по месту жительства в г. Череповце. Само по себе отсутствие закрепленной действующим законодательством процедуры исключения граждан из списка детей-сирот в целях последующего включения в соответствующий список на территории одного субъекта Российской Федерации не должно влиять на реализацию указанной категорией лиц права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения).	
21	Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 09 июня 2021 г. № 88-8323/2021 (о признании нуждающимися в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированных жилых помещений, включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; не является членом семьи нанимателя - совместно не проживает с отцом, не ведет с ним общего хозяйства и, как следствие, вправе требовать предоставления дополнительных социальных гарантий, предусмотренных для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, избранным истцом способом).	94
22	*Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 04 августа 2021 г. № 88-14266/2021 – по делу Леонтьева* (обратился после достижения возраста 23 лет; истец зарегистрирован постоянно по месту жительства по <адрес>, которая находилась в собственности у бывшего отца Ш.; заключением межведомственной комиссии от 18 августа 2020 года жилое помещение по месту регистрации истца признано непригодным для проживания).	96
23	Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 08 сентября 2021 г. по делу № 88-11540/2021 (о признании решений незаконными, обязанности включить в список детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; сирота проживает в двухкомнатной квартире по адресу: Санкт-Петербург, <адрес>, в одной комнате со своей матерью, страдающей заболеванием, которое входит в Перечень тяжелых форм заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире. В другой комнате проживает брат истца - Х.Н., с несовершеннолетним сыном Х.А. Дважды: 27.12.2016 и 06.08.2019, истцу необоснованно отказано в удовлетворении заявлений о включении в Список).	99
24	Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2020 г. по делу № 88-21740/2020 (о возложении обязанности предоставить благоустроенное жилое помещение вне очереди; истец зарегистрирован в жилом помещении, которое принадлежит бывшему опекуну. Администрацией города Керчи Республики Крым в предоставлении жилого помещения отказано со ссылкой на то, что оно предоставляется в порядке очередности, в настоящее время свободных жилых помещений нет).	104
25	Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 01 июня 2021 г. по делу № 88-14286/2021 (истца включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями. До настоящего времени благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения не предоставлено).	107
26	Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля	110

	2021 г. по делу № 88-2570/2021 (истца включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений на территории Республики Татарстан, с 29 декабря 2015 г., однако до настоящего времени жилое помещение ей не предоставлено. Истце принадлежит ... доли в праве общей долевой собственности на квартиру № <адрес>, площадью 20,1 кв. м, а также 1/9 доли в праве общей долевой собственности на квартиру № <адрес> общей площадью 42,3 кв. м. Суд, первой инстанции установил, что размер общей площади, приходящейся на истца в поименованных квартирах, составляет менее размера учетной нормы площади жилого помещения. Вместе с тем факт регистрации в квартире № <адрес> лишь истца, сам по себе не подтверждает факт возможности проживания истца. При рассмотрении спора юридически значимым обстоятельством является факт невозможности проживания в жилых помещениях доли в праве собственности на которые принадлежат истцу.).	
27	Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2021 г. по делу № 88-3526/2021 (истцу отказано в принятии на учет в качестве нуждающегося в получении жилого помещения, так как за ним закреплена жилая площадь по <адресу>; указанная квартира принадлежит на праве общей долевой собственности Ф.В. (1/4 доли), Ф.С. (1/4 доли), Ф.Д. (1/2 доли).	115
28	Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 2 сентября 2021 г. № 88-18613/2021 (о признании недействительным отказа во включении в список постановлением заместителя главы г.о. Новокуйбышевск от 10 июня 2020 г.).	119
29	Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2021 г. № 88а-4056/2021 (г.Чита. О присуждении компенсации за длительное неисполнение решения суда. Взыскана сумма 100000 руб.).	126
30	Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2021 г. по делу № 88-9822/2021 (с 2016 г. не исполнялось решение суда о предоставлении жилой площади. Позже истцу исключили из списков в связи с приобретением ж/п в собственность).	129
31	Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03 августа 2021 г. по делу № 88-11410/2021 (истца исключена из Списка детей-сирот, по причине того, что на момент достижения истцом совершеннолетия в ее актовой записи о рождении содержались сведения о В.Г. как об отце; запись об установлении отцовства в отношении истца была аннулирована.).	133
32	Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 сентября 2020 г. № 88-5574/2020 (по исковому заявлению ФИО к Краевому государственному казенному учреждению "Центр занятости населения о признании впервые ищущим работу, возложении обязанности по назначению пособия по безработице).	138
33	Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2020 г. по делу № 88-7418/2020 (по иску приемного родителя К., воспитывающей четверых несовершеннолетних детей, имеющих отклонения в развитии, об отказе в получении увеличенного размера вознаграждения в 0,5 размера величины прожиточного минимума в Сахалинской области).	141
34	Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 марта 2021 г. по делу № 88-1046/2021 (в нарушение установленного порядка и	145

	требований закона, органом исполнительной власти по месту выявления ребенка, оставшегося без попечения родителей, меры по закреплению жилого помещения приняты не были, также Ш. не был включен в список детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением. Ш. не является нанимателем, либо членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, зарегистрирован в квартире бывшего опекуна).	
35	Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 21 октября 2021 г. № 88-8794/2021 (за сиротой закреплена жилая площадь. Принадлежащая на праве собственности отцу, лишенному родительских прав. Собственник жилые продал в 2014 г. Истец обратился с заявлением о включении в список. Было отказано в связи с достижением возраста 23 лет).	149
Судебные акты апелляционных судов общей юрисдикции		
36	Определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2021 по делу № 66а-896/2021 (Кострома: о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Взыскана сумма 100 000 руб.).	152
37	Определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 марта 2021 по делу № 66а-959/2021 (Кострома: о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Взыскана сумма 140 000 руб.).	156
38	Определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 апреля 2021 по делу № 66а-1959/2021 (Кострома: о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Взыскана сумма 120 000 руб.).	160
39	Определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 02 марта 2021 по делу № 66а-293/2021 (Республика Крым: о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Взыскана сумма 40 000 руб.).	163
40	Определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 мая 2021 по делу № 66а-504/2021 (Республика Хакасия: о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Взыскана сумма 40 000 руб.).	169
Судебные акты областных, краевых и иных судов субъектов Российской Федерации		
41	Апелляционное определение Иркутского областного суда от 20 июня 2019 г. по делу № 33-4911/2019 (о признании незаконным приказа, признании относящейся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей впервые ищущей работу, признании незаконным пункта приказа от 4 октября 2018 года, возложении обязанности по выплате пособия по безработице в размере средней заработной платы, сложившейся в Иркутской области, возложении обязанности по перерасчету).	175
42	Апелляционное определение Свердловского областного суда от 3 ноября 2020 г. по делу № 33-14324/2020 (о возложении обязанности включить в список детей-сирот по новому месту жительства в Свердловской области. Ранее была включена в список на 2016 год с определением места жительства городское поселение < > муниципального района Камчатского края).	179
43	*Апелляционное определение Сахалинского областного суда от 15 апреля	188

	2021 года по делу № 33-736/2021 – Непочатых* (по исковому заявлению Н.С.И. о признании права на предоставление благоустроенного специализированного жилого помещения; не является членом семьи нанимателя).	
44	*Апелляционное определение Московского областного суда от 12 мая 2021 года по делу № 33-14718/2021 – Калюжная* (по иску о признании право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда на территории г.о. Домодедово Московской области, обязанности исключить истца из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в Верховском районе Орловской области по ее прежнему месту жительства и включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в городском округе Домодедово Московской области по новому месту жительства).	193
45	*Апелляционное определение Московского областного суда от 23 июня 2021 года по делу № 33-691/2021 – Булдаев* (по иску о признании незаконным и отмене заключения Управления опеки и попечительства Министерства образования по Дмитровскому городскому округу об отсутствии оснований для рассмотрения заявления Б.В.Г., об исключении из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по прежнему месту жительства и включении в список по новому месту жительства, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения по договору социального найма специализированных жилых помещений по Дмитровскому городскому округу, об обязанности исключить из списка по прежнему месту жительства и включить в список по новому месту жительства).	199
Судебные акты Московского городского суда		
46	*Апелляционное определение Московского городского суда от 30 июня 2020 г. по делу № 33-9156/2020 - Исакова, Тюрин (исковые требования И., Т., прокурора города Москвы, действующего в интересах несовершеннолетних Н.С., Н.А., К.С., к Управлению социальной защиты населения Юго-Восточного административного округа г. Москвы, Департаменту труда и социальной защиты населения г. Москвы, отделу социальной защиты населения по району Рязанский Юго-Восточного административного округа г. Москвы о признании незаконными решения об отказе в заключении договора о приемной семье, распоряжений отдела социальной защиты населения по району Рязанский Юго-Восточного административного округа г. Москвы от 29 июля 2016 г. № 193-ОП, 193/1-ОП, 193/2-ОП, о возложении обязанности оформить опеку на возмездной основе).	203
47	*Апелляционное определение Московского городского суда от 08 октября 2020 по делу № 33-35657/202 – по делу Персиной* (о признании распоряжения об отказе заключить договор о приемной семье незаконным, обязанности заключить договор о приемной семье, выплатить вознаграждение приемному родителю).	208
48	Апелляционное определение Московского городского суда от 14 октября 2020 по делу № 33-36428/2020 (по иску о признании права на получение денежных средств на содержание подопечной Б.Д.И., возложении обязанности заключить с ней договор о приемной семье с <дата>).	214

49	Апелляционное определение Московского городского суда от 18 декабря 2020 по делу № 33-420241 (по иску об обязанности выдать социальную карту).	222
50	*Апелляционное определение Московского городского суда от 09 февраля 2021 по делу № 33-4007/2021 – по делу Степнова* (по иску о признании решения незаконным, признании права на жилое помещение, обязанности предоставить жилое помещение из специализированного жилищного фонда г. Москвы по договору найма. Закрепленное за истцом жилое помещение имеет общую площадь 44,1 кв. м, находится в собственности 2 лиц, при этом на долю истца, как сосособственника (89/1000) приходится 3,92 кв. м общей площади, что менее нормы предоставления в г. Москве, равной 18 кв. м).	226
51	Апелляционное определение Московского городского суда от 09 февраля 2021 по делу № 33-5507/2021 (по иску о признании права на жилое помещение из специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обязанности предоставить жилое помещение. Истец является собственником 1/3 доли. Установлен факт возможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении).	230
52	*Апелляционное определение Московского городского суда от 10 февраля 2021 по делу № 33-5095/2021 – по делу Ивановой* (по иску об отказе в заключении договора о приемной семье и назначении денежных средств на содержание подопечного).	233
53	*Апелляционное определение Московского городского суда от 02 марта 2021 года по делу № 33-8595/2021 – Матвеев* (по иску о признании решений по жилищному вопросу незаконными, признании права на жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы. Установлен факт возможности проживания истца в ранее занимаемом жилом помещении. В ж/п проживает брат, страдающий тяжелой формой хронического заболевания; в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 ЖК РФ перечнем, при которой совместное проживание граждан в одном жилом помещении невозможно).	239
54	*Апелляционное определение Московского городского суда от 04 марта 2021 по делу № 33-9500/2021 – по делу Егоровой* (по иску о признании незаконным отказа в назначении и предоставлении единовременной компенсационной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет).	247
55	Апелляционное определение Московского городского суда от 04 марта 2021 по делу № 33-1163/2021 (по иску о взыскании денежных средств, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда).	252
56	*Апелляционное определение Московского городского суда от 08 июня 2021 по делу № 22545/2021 – по делу Веренникиной* (по иску об отказе в назначении денежных средств на содержание несовершеннолетней подопечной Б.В., <...> г.р., обязанности УСЗН ВАО г. Москвы назначить и выплатить денежные средства на содержание Б.В., <...> г.р., за период с 01.09.2017 года по 09.09.2020 года).	257
57	*Апелляционное определение Московского городского суда от 22 июня 2021 по делу № 33-24480/2021 – по делу Крупнова* (по иску о взыскании задолженности по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги; взыскать с фео в пользу ООО УК "Свиблов ГРАД" задолженность по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги в период с июня 2014 года по сентябрь 2018 года в размере сумма, пени в размере сумма, в счет возмещения расходов по оплате госпошлины сумма; встречные иски)	261

	требования фио к ООО УК "Свиблов ГРАД" и П. о взыскании денежных средств в порядке поворота исполнения судебного акта).	
58	Апелляционное определение Московского городского суда от 06 июля 2021 по делу № 33-26834/2021 (о признании незаконным распоряжения ДТСиЗН г. Москвы, признании права на однократное предоставление отдельного благоустроенного жилого помещения, обязанности ДТСиЗН г. Москвы включить в список, обязанности Департамента предоставить отдельное благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения).	267
59	*Апелляционное определение Московского городского суда от 20 июля 2021 по делу № 33-25640/2021 – по делу Никифоровой* (по иску Н.Т.Э. о признании действий незаконными, обязаны заключить договор о приемной семье и выплатить вознаграждение приемному родителю).	272
60	*Апелляционное определение Московского городского суда от 16 августа 2021 по делу № 33-33271/2021 – по делу Васильевой Ю.* (об отказе в назначении единовременной компенсационной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет, признании за ней право на получение указанной выплаты, обязанности предоставить указанную выплату).	278
Судебные акты районных и городских судов субъектов Российской Федерации		
61	*Решение Пресненского районного суда г.Москвы от 22 декабря 2020 по делу № 02-7176/2020 – по делу Матвеева* (по иску о признании решений по жилищному вопросу незаконными, признании права на жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы. Установлен факт возможности проживания истца в ранее занимаемом жилом помещении. В ж/п проживает брат, страдающий тяжелой формой хронического заболевания; в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 ЖК РФ перечнем, при которой совместное проживание граждан в одном жилом помещении невозможно).	283
62	* Решение Пресненского районного суда г.Москвы от 12 января 2021 по делу № 02-0922/2021 – по делу Алферовой* (по исковому заявлению А.О.Е. об отказе во включении в список детей-сирот, незаконным, обязанности включить в список, предоставить жилое помещение; достигла возраста 23 лет).	295
63	* Решение Пресненского районного суда г.Москвы от 17 марта 2021 г. по делу № 02-2034/2021 – по делу Анучина* (по исковому заявлению о признании незаконным отказа во включении в список детей-сирот, обязанности включить в список, предоставить жилое помещение; истец с 26.08.2011 г. зарегистрирован по месту жительства по адресу: г. Ульяновск, <адрес>, в жилом помещении собственником которого является его бывший опекун).	310
64	*Решение Пресненского районного суда г.Москвы от 05 апреля 2021 года по делу № 2-2336/2021 – по делу Хаванской* (по исковому заявлению прокурора Восточного административного округа г. Москвы в интересах Х.А.Г. о признании незаконными и отмене решений по жилищному вопросу, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения. В сохраненном ж/п помещении проживает гр-н состоящий на учете в НД).	322
65	* Решение Пресненского районного суда г.Москвы от 06 апреля 2021 г. по делу № 02-2702/2021 – по делу Енькова* (по исковому заявлению о признании незаконным отказа во включении в список детей-сирот, обязанности	331

	включить в список, предоставить жилое помещение; достиг возраста 23 лет)	
66	* Решение Узловского городского суда Тульской области от 28 мая 2021 г. по делу № 02-41/2021 – по делу Липнер* (по иску о признании не являющимся нанимателем и членом семьи нанимателя и не приобретшим право пользования жилым помещением, установлении факта невозможности проживания в жилом помещении).	341
67	* Решение Сковородинского районного суда Амурской области от 31 мая 2021 г. (по исковому заявлению об определении (установлении) порядка и размера участия в расходах по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги с выдачей отдельных платежных документов).	351
68	*Решение Раменского городского суда Московской области от 01 июля 2021 по делу № 2-4379/2021 – по делу Луговой* (по иску о признании незаконным распоряжения об отказе во включении в список детей-сирот, признании права на жилое помещение из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений, обязанности включить в список).	358
Публикации		
69	О судебной практике по делам о взыскании компенсации за утраченное пособие по случаю потери кормильца и об установлении факта нахождения на иждивении, назначении пенсии по потере кормильца.	364
70	О судебной практике по защите жилищных прав «возрастных» сирот.	366
71	Обзор судебной практики по делам о взыскании компенсаций за длительное неисполнение решений судов о предоставлении жилья детям-сиротам.	369
72	Верховный Суд РФ разъяснил, что в случае невыполнения государственным органом обязанности по разъяснению лицу права на получение установленных выплат, данное лицо имеет право на выплату неполученных сумм указанных выплаты за прошлое время без ограничения каким-либо сроком.	371

*судебные акты по делам подопечных Центра «Соучастие в судьбе»

Вступление

Второй за 2021 год Бюллетень судебной практики подготовлен Благотворительным центром «Соучастие в судьбе» в рамках реализации проекта **«Специализированная юридическая помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа в условиях постпандемии»** за счет средств, предоставленных **Фондом президентских грантов**.

Бюллетень состоит из судебных постановлений Европейского суда по правам человека, Верховного Суда Российской Федерации, кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, судов уровня субъектов Российской Федерации, районных и городских судов. В Бюллетень включено 68 судебных актов и четыре статьи с анализом правовой позиции судебных постановлений по делам, имеющим важное значение, применительно к вопросам защиты имущественных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Каждый третий из судебных актов, размещенных в Сборнике, касается дел подопечных Центра «Соучастие в судьбе» и, соответственно, отражает результаты работы организации по восстановлению нарушенных прав сирот.

Впервые в Сборнике судебной практики размещено решение Европейского суда по правам человека, касающееся защиты жилищных прав сирот в связи с длительным неисполнением судебных решений о предоставлении им жилых помещений. 30.09.2021 г. и 14.10.2021 г. ЕСПЧ принял два идентичных решения, которыми обязал Российскую Федерацию выплатить девяти лицам из числа детей-сирот денежные компенсации за длительное неисполнение решений судов о предоставлении жилых помещений.

Решения об обязанности уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации предоставить сиротам жилые помещения были вынесены судами в 2012, 2015, 2016 годах, но не были исполнены.

Предварительно заявителями были поданы административные иски о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение решения в разумный срок (в соответствии с положениями Федерального закона от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» в редакции Федерального закона от 19.12.2016 г. № 450-ФЗ). Однако суммы присужденных компенсаций были незначительными от 40 до 60 тысяч рублей.

После этого, были подготовлены и поданы в ЕСПЧ девять жалоб о нарушении права на справедливый суд (ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод), на имущество (ст. 1 Протокола 1 к Конвенции), а также на отсутствие эффективного внутреннего средства правовой защиты (ст. 13 Конвенции).

В жалобах в ЕСПЧ было указано, что присужденные сиротам российскими судами компенсации, являются неэффективными и несоотносимыми, что такое долгое неисполнение решений судов нарушает их право на справедливый суд, а также что неисполнение решений именно о предоставлении жилья нарушает права заявителей на их имущество, собственность, которой они вправе уже долгое время обладать и пользоваться.

В решениях от 30.09.2021 г. «Дело Mezak и другие против России (33681/15)» и от 14.10.2021 г. «Дело Kadala и другие против России (62276/16)», ЕСПЧ признал нарушение прав заявителей по указанным статьям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и присудил компенсации в размере от 2 500 до 5 300 евро. Присужденные суммы подлежат выплате заявителям государством в течение трех месяцев.

ЕСПЧ также указал, что на государство-ответчика возлагается обязательство скорейшего исполнения решений по предоставлению жилья.

Решением ЕСПЧ от 30.09.2021 г. компенсации присуждены 3 лицам из числа детей-сирот, а в решении от 14.10.2021 г. – шести лицам из числа детей-сирот.

Все указанные дела с момента подготовки и подачи административных исков о взыскании компенсаций до подготовки жалоб в ЕСПЧ сопровождалась юристами Центра «Соучастие в судьбе».

Вместе с тем, обращение в ЕСПЧ с жалобами на несоответствие размера компенсации за длительное неисполнение решений судов об обязанности предоставить жилое помещение, возможно только после прохождения процедуры взыскания указанной компенсации российскими судами в соответствии с Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ. Поэтому в Сборнике размещены несколько судебных актов принятых апелляционными судами общей юрисдикции по указанной категории дел, которые помогут заинтересованным лицам сформировать правовую позицию при подготовке административных исков в суды субъектов Российской Федерации.

Традиционно в Бюллетене представлены судебные акты по различным категориям дел, связанных с защитой права детей-сирот на льготное обеспечение жилыми помещениями.

Одной из таких категорий, являются дела о признании детей-сирот и лиц из числа детей-сирот не являющимися членами семьи нанимателя жилого помещения, занимаемого на условиях социального найма, по адресу их регистрации по месту жительства.

Как следует из пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, если они:

1) не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, или

2) являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

Соответственно, в случае если ребенок-сирота или лицо из числа детей-сирот ранее проживал в муниципальном жилом помещении, в котором зарегистрирован по месту жительства, и отсутствуют установленные пунктом 4 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ и региональным законодательством обстоятельства невозможности их проживания в данном жилом помещении, то единственным способом признания этого лица подлежащим обеспечению жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения является установления факта того, что это лицо не является членом семьи нанимателя в ранее занимаемом жилом помещении.

Представляются важными и дела (судебная практика по которым, также формируется с участием юристов Центра «Соучастие в судьбе») по вопросу об отсутствии необходимости устанавливать факт невозможности проживания сирот в жилых помещениях, в отношении которых они имеют право общей долевой собственности, в случае, если такие жилые помещения не соответствуют критериям благоустроенности или в случае, если на долю сироты в праве общей долевой собственности приходится незначительная доля общей площади жилого помещения, размер которой позволяет расценивать эту долю не как объект жилищных, а как объект гражданских прав.

По практике обращений в Центр «Соучастие в судьбе», по-прежнему весьма актуальной является проблема систематических отказов во включении в список детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями лиц, которые ранее относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет.

Поэтому, в Бюллетене размещены несколько судебных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций, касающихся дел об оспаривании решений о включении в список «возрастных» сирот в соответствии с положениями Правил формирования списка..., утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397.

В условиях постпандемии обострилась проблема взыскания управляющими компаниями с детей-сирот и (или) их законных представителей задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг в отношении ранее занимаемых жилых помещений. В Бюллетене представлены судебные акты по указанной категории дел, а также судебные постановления об определении доли сирот в оплате за жилое помещение и ЖКУ.

В период постпандемии важными являлись дела по восстановлению нарушенных прав сирот на меры социальной поддержки, установленные федеральным и региональным законодательством.

В Бюллетене представлены судебные акты об оспаривании решений уполномоченных органов об отказе в назначении и выплате ежемесячных денежных средств на содержание подопечного, предусмотренные пунктом 3 статьи 148 Семейного кодекса Российской Федерации, в случае если законный представитель и подопечный не имеют регистрации по месту жительства в субъекте Российской Федерации в котором подопечный состоит на учете в органе опеки и попечительства.

Представлено в Бюллетене и апелляционное определение по делу о признании незаконным и отмене распорядительного акта об отказе в выплате сироте пособия по безработице в размере средней заработной платы, сложившейся в регионе, как впервые ищущему работу.

По-прежнему актуальными являются дела об оспаривании отказов в назначении единовременной компенсационной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет. Судебные акты по делам указанной категории также размещены в Бюллетене.

Несколько судебных актов касаются оспаривания отказов органов опеки и попечительства в заключении с опекунами и попечителями договоров о приемной семье в отношении подопечных, ранее преданных им под безвозмездную опеку и попечительство.

Позиции судов заключаются в том, что положения федерального законодательства не содержат оснований, критериев и условий, а также предпочтений или ограничений для заключения договоров о приемной семье с опекунами (попечителями), которые уже исполняют обязанности безвозмездно в отношении подопечного, ранее принятого на воспитание, в случае соблюдения им требований пункта 10 Правил создания приемной семьи, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан».

Решение органа опеки и попечительства о передаче подопечных, находящихся на безвозмездной опеке (попечительстве), под опеку или попечительство, осуществляемые на возмездных условиях, не может носить произвольный и избирательный характер, иметь предпочтения и ограничения, не установленные нормами закона.

Большое число судебных споров по делам о восстановлении нарушенных имущественных прав сирот свидетельствует, что в условиях постпандемии указанные нарушения со стороны государственных органов и органов местного самоуправления не только не уменьшились, но и приняли более массовый характер.

Судебные постановления, размещенные в Бюллетене, будут полезны лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, их законным представителям и представителям, сотрудникам органов прокуратуры, специалистам органов опеки и попечительства, организаций для детей-сирот, НКО, работающих в интересах детей-сирот.

Представленные в Бюллетене судебные акты, помогут заинтересованным лицам определиться с правовой позицией по аналогичным делам, подготовить обоснование и требования исковых заявлений в суды, предоставят возможность аргументировать свою позицию при разрешении споров в досудебном порядке.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

1. *Решение Европейского Суда по правам человека от 30 сентября 2021 г. по делу № 33681/15 (по делу Мезак и другие к России) (неофициальный перевод)

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобами против России, поданными в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите человека Права и основные свободы («Конвенция») в разные даты, указанные в прилагаемой таблице.

2. Правительство Российской Федерации («Правительство») было уведомлено о жалобах.

ФАКТЫ

3. Список заявителей и соответствующие детали приложений представлены в прилагаемой таблице.

4. Заявители жаловались на неисполнение или задержку исполнения национальных судебных решений и отсутствие каких-либо эффективных средств правовой защиты во внутреннем законодательстве.

ЗАКОН

I. СОЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

5. Учитывая схожий предмет жалоб, Суд считает целесообразным рассмотреть их совместно в едином решении.

II. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 § 1 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

6. Заявители жаловались на неисполнение или задержку исполнения внутренних судебных решений, вынесенных в их пользу. Они полагали, прямо или по существу, нарушение в отношении них пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, которые в соответствующей части гласят:

Статья 6 § 1

«При определении своих гражданских прав и обязанностей ... каждый имеет право на справедливое ... слушание ... [судом] ... трибуналом ... »

Статья 1 Протокола № 1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на беспрепятственное пользование своей собственностью. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в общественных интересах и при соблюдении условий, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения, однако, никоим образом не ущемляют право государства на введение таких законов, которые оно считает необходимыми для контроля использования собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других взносов или штрафов».

A. Приемлемость

7. Суд должен прежде всего удостовериться, сохраняют ли заявители свой статус потерпевших с учетом внутренних дел, возникших в связи с предполагаемым неисполнением или задержкой исполнения судебных решений в их пользу. Поэтому он повторяет, что заявитель лишается статуса жертвы, если национальные власти признали, прямо или по существу, нарушение права, а затем предоставили надлежащее и достаточное возмещение за

нарушение Конвенции (см. *Например, Скордино против Италии (№ 1) [GC], № 36813/97, §§ 178-93, ЕСПЧ 2006-V*).

8. Суд отмечает, что соответствующие иски, поданные г-жой Авиловой, г-жой Смолиной, г-жой Демидовой и г-ном Ильиным (заявления № 5256/17, 29640/19, 53322/19 и 5490/20 соответственно) были отклонены национальными судами. Соответственно, он считает установленным, что национальные власти не признали нарушение Конвенции в отношении заявителей, и что последние могут по-прежнему утверждать, что они стали жертвами предполагаемого нарушения.

9. Что касается остальных жалоб, Суд отмечает, что даже хотя национальные власти прямо признали, что длительность исполнительного производства была чрезмерной и присудили заявителям денежные компенсации в этом отношении, он не может согласиться с тем, что сумма, присужденная заявителям в связи с нарушением их прав достаточна или сопоставима с тем, что обычно присуждается по аналогичным российским делам. Соответственно, Суд приходит к выводу, что заявители все еще могут требовать быть признанными жертвами предполагаемого нарушения.

10. Суд также отмечает, что эти жалобы не являются явно необоснованными по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции и не являются недопустимыми по иным причинам. Поэтому они должны быть объявлены допустимыми.

Б. Существо дела

11. Суд повторяет, что исполнение приговора/решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть «судебного слушания» для целей Статьи 6. Он также ссылается на свою прецедентную практику в отношении неисполнения или задержки в исполнении окончательных решений национальных судов (см. *Хорнсби против Греции, 18357/91, § 40, Отчеты о постановлениях и решениях 1997-II*).

12. Принимая во внимание характер судебных решений заявителей в их пользу (см. прилагаемую таблицу), Суд считает, что заявители, на основании этих судебных решений, имели «законное право ожидать» получить материальный актив, который был достаточно установлен и определен судом, чтобы представлять собой «Владение»/Имущество»/Собственность» по смыслу статьи 1 Протокола № 1.

13. В основном (пилотном) деле Герасимов и другие против России, № 29920/05 и еще 10 человек, 1 июля 2014 г., Суд уже установил нарушения в отношении вопросов, аналогичных рассматриваемым в настоящем деле.

14. Изучив все представленные материалы, Суд не нашел какого-либо обстоятельства или аргумента, способного убедить его достичь другого вывода о приемлемости и существовании этих жалоб. Обладая своей прецедентной практикой по данному вопросу, Суд считает, что в настоящем деле власти не приложили все необходимые усилия для обеспечения полного и в надлежащее время исполненного решения суда в пользу каждого из заявителей.

15. Эти жалобы, таким образом, свидетельствуют о нарушении статьи 6 § 1 Закона Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

III. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

16. Заявители также жаловались на отсутствие эффективного внутреннего средства правовой защиты в отношении неисполнения судебных решений в их пользу в нарушение статьи 13 Конвенции, которая гласит следующее:

«Каждый, чьи права и свободы, изложенные в [Конвенции], нарушены, должны иметь эффективное средство правовой защиты в национальном органе, несмотря на то, что нарушение совершено лицами, действующими в официальном качестве».

17. Суд уже признал существование нового внутреннего средства правовой защиты от неисполнения внутренних судебных решений путем возложения обязательств денежного и морального характера на Российские власти, введенные РФ с принятием Федерального закона № 450-ФЗ о внесении изменений в закон о присуждении компенсации от 2010 года после принятия пилотного решения Герасимов и другие против России. Эти изменения,

вступившие в силу 1 января 2017 года, позволяют заинтересованным лицам требовать компенсации за ущерб, причиненный в результате чрезмерных задержек национальными властями в исполнении судебных постановлений, при выполнении различных обязательств в натуре (см. *Камнева и другие против России (реш.)*, № 35555/05 и 6 других, 2 мая 2017 г.). Суд установил, что Закон о компенсации с внесенными в него поправками в принципе соответствует требованиям критериев, изложенных в пилотном решении по делу Герасимова и других, и обеспечивает заявителей потенциально эффективным средством правовой защиты от неисполнения решений судов (см. *«Штольц и другие против России» (реш.)*, № 77056/14 и 2 других, §§ 87-116 и § 123, 30 января 2018 г.).

18. Суд также отмечает, что заявители использовали это существующее внутреннее средство правовой защиты. Тот факт, что исход не был благоприятным (*были присуждены несоответствующие суммы – прим.*) не означает, что средство правовой защиты было в принципе неэффективным. Соблюдение статьи 13 не зависит от уверенности в благоприятном исходе дела для заявителя (*Рамирес Санчес против Франции [БП]*, № 59450/00, § 159, ECHR 2006-IX). Тем не менее, учитывая обстоятельства дела, и в свете всех материалов, которыми Суд располагает, а также его выводов в соответствии с положениями Статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции Конвенции, Суд считает, что жалобы в данной части также приемлемы, но нет необходимости выносить по ним отдельное определение (см. *Центр правовые Ресурсы от имени Валентина Кампеану против Румынии [GC]*, №о. 47848/08, § 156, ECHR 2014, с дальнейшими ссылками; и аналогичный подход см. *Коротяева и другие против России*, №№ 13122/11 и 2 других, §§ 36-40, 27 июня 2017 г. ; *Камнева и другие, упомянутые выше, и, с соответствующими изменениями, Тхегенсо и другие против России (Tkhyegepso aNd Others v. 44387/04 и 11 других, §§ 21-24, 25 октября 2011 г.)*).

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

19. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд установит, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к нему, и если внутреннее право соответствующей Высокой Договаривающейся Стороны позволяет только частичное возмещение, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию пострадавшей стороне».

20. Что касается документов, находящихся в его распоряжении, и учитывая его прецедентное право (см., в частности, упоминавшееся выше дело Герасимов и другие, §§ 187-200, 1 июля 2014 г.), Суд считает разумным присудить суммы, указанные в прилагаемой таблице, и отклоняет оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

21. Суд также отмечает, что у государства-ответчика есть непогашенное обязательство по исполнению судебных решений, которые остаются в силе.

22. Суд считает целесообразным, чтобы процентная ставка по умолчанию должна основываться на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. Решает объединить жалобы;
2. Объявляет жалобы приемлемыми;
3. Постановляет, что эти жалобы свидетельствуют о нарушении статьи 6 § 1 Конвенция и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции относительно неисполнения или задержки исполнения внутренних решений;
4. Постановил, что нет необходимости рассматривать жалобу заявителей по Статье 13 Конвенции;
5. Постановляет, что государство-ответчик имеет невыполненное обязательство по обеспечению заявителей соответствующими денежными средствами, в течение трех месяцев, указанными в приложенной таблице;

6. Указывает

(а) государство-ответчик должно выплатить заявителям в течение трех месяцев суммы, указанные в прилагаемой таблице, которые должны быть конвертированы в валюту государства-ответчика по курсу, действующему на дату расчета;

(б) что по истечении вышеупомянутых трех месяцев до расчета на указанные суммы подлежат начислению простые проценты по ставке, равна предельной кредитной ставке Европейского центрального банка плюс три процентных пункта;

7. Отклоняет остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 30 сентября 2021 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Решения российских судов по заявителям (предмет):

1. зарегистрировать [заявителя] как имеющего место проживания в ... Коммунистическая Улица, Сыктывкар; сторона-ответчик - Управление Федеральной Миграционной службы в Республике Коми

2. зарегистрировать изменения к плану земельного участка заявителя в Государственном кадастре и регистре

3. Жилищный отдел Администрации Армавира (при Министерстве обороны) был обязан заключить договор аренды с заявителем в отношении нежилого помещения

4. Министерство Строительства и жилищное строительство по предоставлению [заявителю] квартиры ...

5. Министерство социальных отношений, Опекунство и Опека Иркутска. Регион должен был предоставить жилищную субсидию в форме сертификата

6. выполнить капитальный ремонт жилого дома, расположенного на ул. Пятилетки, 9, Первомайский, Оренбургский район, Оренбургская обл.

7. обязать Администрацию города Ярославль предоставить [заявителю] ..., жилое помещение ... расположено в городе Ярославль ...

8. [глава федерального госпредприятия выплатить [заявителю] ... 5100 рублей; главе армейского подразделения выплатить выходное пособие заявителю за его увольнение из армии ...

9, 10, 11 Министерство Строительства и жилищного строительства Саратова. Регион должен предоставить [заявителю] жилье ...

12, 13, 14 Предоставить заявителю надлежащее жилое помещение в Барнауле, Алтайский край

СУДЕБНЫЕ АКТЫ И ОБЗОРЫ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 № 23

"О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок"

В связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации", постановляет внести в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" следующие изменения:

1) подпункт "в" пункта 2 считать подпунктом "г" данного пункта, дополнить пункт 2 подпунктом "в" следующего содержания:

"в) нарушения разумных сроков исполнения судебных актов, возлагающих на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера (неденежные) и (или) требования неимущественного характера (например, соответственно нарушение разумных сроков исполнения судебных актов, предусматривающих возложение на публично-правовое образование обязанности по передаче имущества в натуре или возложение на указанных выше субъектов обязанностей по совершению определенных юридически значимых действий);";

2) пункт 3 изложить в следующей редакции:

"3. Закон о компенсации также распространяется на случаи присуждения компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок при наличии оснований и соблюдении условий, указанных в частях 6 - 7.3 статьи 3 Закона о компенсации.";

3) в пункте 8:

а) в абзацах первом, втором слово "подведомственны" заменить словом "подсудны";

б) в абзаце четвертом слово "подведомственность" заменить словом "подсудность";

4) в пункте 11:

а) абзацы третий, четвертый заменить абзацем следующего содержания:

"В административном исковом заявлении о компенсации, подаваемом потерпевшим или иным заинтересованным лицом, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, помимо сведений, предусмотренных пунктами 1, 2, 6 - 11 части 2 статьи 252 КАС РФ, должны быть указаны сведения об общей продолжительности уголовного судопроизводства, исчисляемой со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, либо до дня принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, либо до дня прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора (пункт 5 части 2 статьи 252 КАС РФ).";

б) абзац пятый исключить;

5) дополнить пункт 13 абзацами вторым, третьим следующего содержания:

"Необходимо также учитывать, что к документам, прилагаемым к заявлению о компенсации, подаваемому в суд, не применяются требования, указанные в пунктах 1, 3, 4, 6 - 7 части 1 статьи 126 КАС РФ (часть 3 статьи 252 данного Кодекса), в пунктах 1, 3, 4, 6 - 7 части 1 статьи 126 АПК РФ.

При решении вопроса о принятии к производству заявления о компенсации судья также проверяет наличие оснований для отказа в принятии административного искового заявления, заявления, предусмотренных статьей 128 КАС РФ, статьей 127.1 АПК РФ.";

б) пункт 15 после слов "административному делу," дополнить словами "делу об административном правонарушении," после слов "административного искового заявления," - словами "протокола об административном правонарушении (постановления о возбуждении дела об административном правонарушении).";

7) абзац второй пункта 17 изложить в следующей редакции:

"По результатам досудебного производства по уголовному делу заявление о компенсации может быть подано в суд в сроки, установленные в частях 6 - 7.3 статьи 3 Закона о компенсации, частях 5 - 8 статьи 250 КАС РФ.";

8) пункт 19 дополнить абзацем пятым следующего содержания:

"В случае, если исполнение судебного акта по неденежному требованию имущественного характера или требованию неимущественного характера осуществляется органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом или организацией, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностным лицом, государственным или муниципальным служащим без выдачи судом исполнительного документа, возбуждения исполнительного производства и законодательством не установлен срок исполнения соответствующих требований, заявление о компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок подается не ранее чем через шесть месяцев со дня вступления судебного акта в законную силу или истечения установленного судом срока его исполнения либо не позднее чем через шесть месяцев со дня завершения (окончания, прекращения) исполнения судебного акта (часть 8 статьи 3 Закона о компенсации, часть 4 статьи 250 КАС РФ, часть 3 статьи 222.1 АПК РФ).";

9) абзац третий пункта 26 изложить в следующей редакции:

"лица, требующие присуждения компенсации за нарушение права на исполнение судебных актов, не предусматривающих обращения взыскания на средства федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета (часть 1 статьи 1 Закона о компенсации) либо не возлагающих на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера";

10) в пункте 27:

а) абзац пятый после слов "административного искового заявления, заявления" дополнить словами "или протокола об административном правонарушении (постановления о возбуждении дела об административном правонарушении)";

б) дополнить абзацем двенадцатым следующего содержания:

"ранее чем через шесть месяцев со дня вступления в законную силу судебного акта, исполнение которого осуществляется без выдачи судом исполнительного документа, возбуждения исполнительного производства и срок исполнения которого законодательством не установлен, или ранее чем через шесть месяцев со дня истечения установленного судом срока исполнения такого судебного акта либо позднее чем через шесть месяцев со дня завершения (окончания, прекращения) исполнения такого судебного акта.";

11) в пункте 29 абзац первый изложить в следующей редакции:

"29. Шестимесячный срок для обращения в суд с заявлением о компенсации может быть восстановлен при наличии ходатайства об этом лица, подающего заявление о компенсации (пункт 1 части 5, части 6, 7.1, 7.2, 7.3, 8 статьи 3 Закона о компенсации, части 2, 4, 5 - 8 статьи 250, часть 2 статьи 257 КАС РФ, абзац первый части 2, часть 3 статьи 222.1 АПК РФ).";

12) в пункте 30 абзац первый изложить в следующей редакции:

"30. При решении вопроса о восстановлении пропущенного срока необходимо учитывать, что этот срок может быть восстановлен только в случае наличия уважительных причин его пропуска, установленных судом. Такими причинами могут быть обстоятельства, объективно исключавшие возможность своевременного обращения в суд с заявлением о компенсации и не зависящие от лица, подающего ходатайство о восстановлении срока (например, введение режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части, болезнь, беспомощное состояние, несвоевременное направление лицу копии документа, а также иные обстоятельства, лишавшие лицо возможности обращения в суд в установленный законом срок, оцененные судом как уважительные).";

13) в абзаце втором пункта 31 слова "при исследовании материалов дела" заменить словами "в ходе судебного разбирательства по делу";

14) в абзаце четвертом пункта 35 слова "пунктами 2 и 4 части 9 статьи 3" заменить словами "пунктами 2, 4 и 5 части 9 статьи 3";

15) первый абзац подпункта "з" пункта 36 изложить в следующей редакции:

"з) по искам к федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, иным органам и организациям, наделенным отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностным лицам, государственным и муниципальным служащим об исполнении требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера - орган государственной власти, орган местного самоуправления, иной орган или организация, должностное лицо, государственный или муниципальный служащий, на которого в соответствии с решением суда возложена указанная обязанность; орган Федерального казначейства по месту открытия должнику как получателю средств соответствующего бюджета лицевого счета для учета операций по исполнению расходов соответствующего бюджета или орган по месту открытия должнику счета как получателю средств соответствующего бюджета как органы, осуществляющие организацию исполнения судебного акта в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, либо Федеральная служба судебных приставов как орган, осуществляющий принудительное исполнение судебных актов на территории Российской Федерации (в зависимости от порядка, в котором подлежат исполнению требования исполнительного документа, а также действий (бездействия), непосредственно повлекших нарушение срока их исполнения).";

16) дополнить пунктом 37.1 следующего содержания:

"37.1. В случае, если лицо, являющееся должником (административным ответчиком, иным участником судебного процесса), реорганизовано, упразднено и (или) его полномочия в период исполнения судебного акта переданы другому лицу, суд, рассматривающий дело о присуждении компенсации за нарушение срока исполнения данного акта, привлекает к участию в деле лицо, участвующее в правоотношениях, установленных соответствующим судебным актом, независимо от осуществления правопреемства в рамках процесса исполнения данного судебного акта (статья 44 КАС РФ, статья 48 АПК РФ).";

17) пункт 38 дополнить абзацем пятым следующего содержания:

"судебный акт, в связи с нарушением срока исполнения которого подано заявление о компенсации, отменен (часть 3 статьи 194 КАС РФ, часть 2 статьи 150 АПК РФ).";

18) дополнить пунктом 43.1 следующего содержания:

"43.1. В случае принятия судебного акта по нескольким самостоятельным требованиям нескольких лиц каждое из них вправе требовать компенсацию за нарушение срока исполнения такого акта при условии нарушения разумного срока исполнения соответствующего требования. Если судебным актом удовлетворено совместное требование нескольких лиц (например, имущество передано в общую собственность или совместное пользование нескольким лицам), каждое из таких лиц вправе требовать компенсацию за нарушение срока исполнения судебного акта независимо от того, кто из них обратился за его исполнением.";

19) в пункте 50:

а) абзац первый после слов "административным делам," дополнить словами "делам об административных правонарушениях,", после слов "административного искового заявления," дополнить словами "протокола об административном правонарушении (постановления о возбуждении дела об административном правонарушении),", слова ", а по делу, производство по которому не окончено, - до дня поступления заявления о компенсации в суд, уполномоченный его рассматривать" исключить;

б) абзац третий изложить в следующей редакции:

"Период со дня вступления в законную силу обжалуемого последнего судебного акта по делу до поступления жалобы, представления в отношении данного акта в суд

апелляционной, кассационной, надзорной инстанции не включается в общую продолжительность судопроизводства.";

20) в пункте 51 абзацы второй - четвертый исключить;

21) в абзаце втором пункта 53 слова "до дня поступления заявления о компенсации в суд, уполномоченный рассматривать такое заявление" заменить словами "до дня принятия судебного решения по заявлению о компенсации";

22) в пункте 55 абзац второй считать абзацем третьим, дополнить пункт абзацем вторым следующего содержания:

"В случае, если исполнение судебного акта по требованиям имущественного или неимущественного характера осуществляется органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом или организацией, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностным лицом, государственным или муниципальным служащим без выдачи исполнительного документа и возбуждения исполнительного производства или производства по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, при исчислении общей продолжительности исполнения судебного акта учитывается период со дня вступления в законную силу соответствующего судебного акта до дня завершения (окончания, прекращения) исполнения судебного акта.";

23) дополнить пунктами 56.1, 56.2 следующего содержания:

"56.1. Судам следует иметь в виду, что общая продолжительность судопроизводства или исполнения судебного акта, которое не окончено, устанавливается при принятии решения об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления о компенсации на день принятия такого решения.

56.2. При оценке разумности сроков исполнения судебных актов по неденежным требованиям имущественного характера или по требованиям неимущественного характера должны учитываться сроки их исполнения, истекшие до вступления в силу Федерального закона от 19 декабря 2016 года № 450-ФЗ.";

24) абзац первый пункта 57 после слов "административному делу," дополнить словами "делу об административном правонарушении,";

25) первый абзац пункта 63 исключить;

26) в пункте 64:

а) в абзаце первом слова "части 5" заменить словами "части 3.1";

б) в абзаце втором слова "часть 2 статьи 353" заменить словами "часть 3.1 статьи 353".

Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.ЛЕБЕДЕВ
Секретарь Пленума, судья Верховного Суда Российской Федерации В.МОМОТОВ

СУДЕБНЫЕ АКТЫ КАССАЦИОННЫХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

3. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 марта 2021 г. № 88а-6303/2021

Судебная коллегия по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующей Желонкиной Г.А.,

судей Гайдарова М.Б., Кривенкова О.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу К.Д. и кассационное представление исполняющего обязанности прокурора Нижегородской области Рехтина В.Л. на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда от 9 сентября 2020 года по административному делу по

административному исковому заявлению прокурора Бутурлинского района Нижегородской области, в интересах К.Д., к администрации Бутурлинского муниципального района Нижегородской области о признании незаконным бездействия, выразившегося в непринятии мер защиты жилищных прав ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Заслушав доклад судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции Кривенкова О.В., объяснения старшего прокурора четвертого отдела (кассационного) (с дислокацией в городе Саратове) апелляционно-кассационного управления Главного гражданско-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации Н., полагавшей, что апелляционное определение подлежит отмене, судебная коллегия по административным делам

установила:

прокурор Бутурлинского района Нижегородской области в порядке статьи 39 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации обратился в суд с административным иском в интересах К.Д., в котором просил признать незаконным бездействие администрации Бутурлинского муниципального района Нижегородской области, выразившееся в непринятии мер к осуществлению контроля за использованием жилого помещения, принадлежащего К.Д. на праве собственности, расположенного по адресу: <адрес>, в период нахождения его под опекой с 5 июня 2003 года по 28 августа 2015 года, и в непринятии мер к осуществлению ремонта указанного жилого помещения, с целью приведения его в состояние, пригодное для проживания, отвечающее установленным санитарным, техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства; возложить обязанность привести спорное жилое помещение, в состоянии, пригодное для проживания, отвечающее установленным санитарным, техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства, путем проведения ремонта. В обоснование заявленных требований указал, что с 5 августа 2003 года К.Д., относящийся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является собственником жилого помещения (квартиры), расположенного по адресу: <адрес>. Проведенная прокуратурой Бутурлинского района Нижегородской области проверка по обращению К.Д. показала, что указанное жилое помещение, в настоящее время фактически непригодно для постоянного проживания, не отвечает установленным санитарным, техническим и иным нормам и правилам, что послужило поводом для обращения в суд в интересах К.Д., поскольку указанными нарушениями законодательства не обеспечивается его реализация прав на жилище, закрепленная статьей 40 Конституции Российской Федерации.

Решением Бутурлинского районного суда Нижегородской области от 19 июня 2020 года исковое заявление прокурора Бутурлинского района Нижегородской области удовлетворено в полном объеме.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда от 9 сентября 2020 года решение Бутурлинского районного суда Нижегородской области от 19 июня 2020 года отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

В кассационной жалобе, поданной 26 января 2021 года через Бутурлинский районный суд Нижегородской области, поступившей в Первый кассационный суд общей юрисдикции 8 февраля 2021 года, К.Д. просит отменить апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда от 9 сентября 2020 года, как незаконное и необоснованное, вынесенное с нарушением норм материального права, оставить в силе решение суда первой инстанции. Полагает, что обжалуемым судебным актом нарушается его конституционное право на жилище, поскольку, считает, что проведенного администрацией ремонта в 2016 году является не достаточным, так как в результате данного ремонта не были достигнуты цели приведения жилого помещения в состояние, пригодное для проживания.

В кассационном представлении, исполняющий обязанности прокурора Нижегородской

области Рехтин В.Л., также просил отменить апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда от 9 сентября 2020 года, как незаконное и необоснованное, вынесенное с нарушением норм материального права, оставить в силе решение суда первой инстанции. В обоснование указал, что судом апелляционной инстанции неправильно применен срок, послуживший основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований прокуратуры в интересах К.Д., так как фактически прокуратурой оспаривалось бездействие администрации Бутурлинского муниципального района, которое выразилось в непринятии мер по контролю за сохранностью, принадлежащего К.Д. на праве собственности жилого помещения, а также необеспечению его надлежащего для проживания состояния. Указал, что установить указанные обстоятельства удалось лишь при проведении прокурорской проверки после обращения К.Д. в прокуратуру, который добросовестно заблуждаясь, полагал, что административный ответчик, проведя в 2016 году частичный ремонт, принадлежащего К.Д. жилого помещения, завершит его и приведет в состояние пригодное для проживания, что, как установил суд первой инстанции, осуществлено не было, а проведенные в 2016 году ремонтные работы, в принадлежащем К.Д. жилом помещении, не были достаточными для возможности проживания в нем. Указанные обстоятельства были установлены только при проведении прокурорской проверки, результатом которой было соответствующее представление главе администрации Бутурлинского муниципального района от 7 февраля 2020 года об устранении выявленных нарушений. Соответственно, после отказа администрации Бутурлинского муниципального района от 2 марта 2020 года в удовлетворении требований прокурора, 27 марта 2020 года прокурор в интересах К.Д. обратился в суд в пределах сроков, установленных Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме, в судебное заседание не явились. При таких обстоятельствах, учитывая положения части 2 статьи 326 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся участников процесса.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

Основаниями для отмены или изменения судебного акта в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта (часть 2 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

По настоящему административному делу такие основания для пересмотра в кассационном порядке апелляционного определения установлены.

Как следует из материалов административного дела, К.Д., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, остался без попечения родителей, постановлением администрации Бутурлинского района Нижегородской области от 5 июня 2003 года № 38 над ним была установлена опека, опекуном назначена К.Л.ВА. В постановлении указывалось на необходимость опекуну обеспечить сохранность квартиры по адресу: <адрес>, и имущества по описи до совершеннолетия К.Д.

Согласно свидетельству о государственной регистрации права от 5 августа 2003 года К.Д. является собственником квартиры по адресу: <адрес>, на основании свидетельства о праве на наследство по закону.

К.Д. 27 августа 2015 года исполнилось 18 лет.

Судом первой инстанции в ходе рассмотрения дела установлено, что К.Д. после смерти родителей и назначения опекуном К.Л.ВБ. жил в ее семье. В квартире по адресу: <адрес>

никто не жил. Опекуном были приняты меры к сохранности квартиры, а именно заперта входная дверь, после прорыва водопровода заглушена труба, из системы отопления слита вода, чтобы исключить ее замерзание, квартира периодически проверялась, что свидетельствует о принятии опекуном К.Л.ВБ. мер к сохранности квартиры опекаемого лица К.Д.

В соответствии с частью 2 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" установлено, что органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, обязаны осуществлять контроль за использованием и сохранностью жилых помещений, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, за обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния жилых помещений, а также осуществлять контроль за распоряжением ими.

Согласно пункту 3.2 части 1 статьи 1 Закона Нижегородской области от 7 сентября 2007 года № 125-З "О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Нижегородской области отдельными государственными полномочиями по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних граждан" органы местного самоуправления наделены государственными полномочиями по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних граждан, в том числе по осуществлению контроля за использованием жилых помещений и (или) распоряжением жилыми помещениями, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния этих жилых помещений.

В силу части 2 статьи 5 Закона Нижегородской области от 10 декабря 2004 года № 147-З "О мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории Нижегородской области" органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Нижегородской области, осуществляющие государственные полномочия по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних граждан, в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляют контроль за использованием жилых помещений и (или) распоряжением жилыми помещениями, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния этих жилых помещений.

Частью 3 статьи 5 указанного Закона Нижегородской области установлено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, однократно производится ремонт жилых помещений, собственниками которых они являются, либо жилых помещений государственного жилищного фонда, право пользования которыми за ними сохранено.

В силу указанных положений закона обязанность по осуществлению контроля за сохранностью жилого помещения, собственником которого является К.Д., а в последующем по однократному ремонту данного жилого помещения, возложена на администрацию Бутурлинского муниципального района Нижегородской области.

Как установлено в ходе рассмотрения дела и следует из материалов дела, акта обследования спорной квартиры на момент наступления совершеннолетия К.Д. суду не представлено, каких-либо сведений, содержащих описание состояния квартиры перед проведением ремонтных работ, которое бы определяло пригодность или непригодность

использования указанной квартиры для проживания, в материалы дела также не представлено.

С 2003 года и до совершеннолетия К.Д. в жилом помещении по адресу: <адрес>, никто не проживал, что привело к естественному разрушению жилого помещения, которое не было подключено к системе центрального отопления и длительное время не отапливалось.

Решения о нецелесообразности проведения ремонта жилого помещения К.Д. администрацией Бутурлинского муниципального района не принималось, напротив, было принято решение о проведении ремонта в жилом помещении К.Д., что подтверждается фактом выполнения ремонтных работ. Однако, сметного расчета, из которого возможно было бы определить объем и характер необходимых ремонтных работ с целью приведения жилого помещения в пригодное для постоянного проживания состояние, в ходе рассмотрения дела административным ответчиком представлено не было.

Согласно справке администрации Бутурлинского муниципального района от 30 января 2020 года исх. 108-34653\20 ремонт жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>, принадлежащего К.Д., был произведен в 2016 году. При этом были произведены следующие работы: монтаж конструкций ПВХ (оконные блоки), демонтаж и монтаж новых дверных коробок, обустройство настила пола из дерева, изготовление межкомнатной перегородки, которые актами приема-сдачи выполненных работ приняты, в том числе К.Д. Однако доказательств того, что после выполнения указанных работ спорное жилое помещение было приведено в пригодное для постоянного проживания состояние материалы дела не содержат.

Более того, при проведении прокурорской проверки выявлены такие недостатки, которые не позволяют использовать указанное жилое помещение по назначению, а именно для постоянного проживания в нем.

Также в ходе рассмотрения дела К.Д. пояснял, что акты он подписывал и претензий по качеству и объему тех работ, которые фактически были выполнены, на момент окончания работ, он не имел. Однако данных работ было недостаточно, что бы вселиться в жилое помещение и проживать в нем. Он обращался в администрацию Бутуринского района, но дальнейших ремонтных работ произведено не было, за исключением ремонта вновь установленных дверей, которые через некоторое время не стали закрываться.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о неисполнении возложенных на административного ответчика обязанностей как по осуществлению контроля за сохранностью жилого помещения, собственником которого является К.Д., так и последующего проведения однократного надлежащего ремонта данного жилого помещения с целью приведения его в пригодное, для постоянного проживание, состояние.

Таким образом, отменяя решение суда первой инстанции только лишь по основанию пропуска административным истцом установленного срока для обращения в суд, судом апелляционной инстанции не учтено, что административный иск подан об обжаловании соответствующего бездействия административного ответчика, которое было выявлено лишь в ходе прокурорской проверки, проведенной прокуратурой Бутурлинского района Нижегородской области по заявлению К.Д.

Кроме того, судом апелляционной инстанции сделан вывод о том, что спорная квартира передана К.Д. в пригодном для проживания состоянии, однако указанные выводы опровергаются установленными в ходе рассмотрения дела фактическими обстоятельствами, в том числе, письменными доказательствами и показаниями самого К.Д. и иных свидетелей, в опровержение которых в апелляционном определении никаких доводов судом апелляционной инстанции не приводится.

Судебный акт является законным в том случае, когда он принят при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, и обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты, подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, а также тогда, когда такой акт содержит исчерпывающие выводы суда,

вытекающие из установленных фактов (пункты 2 и 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 "О судебном решении").

Вышеприведенные законоположения, содержащие требования к судебному решению, направлены на обеспечение принятия судом законного и обоснованного решения и являются процессуальными гарантиями права на судебную защиту.

Судебная коллегия, установив, что допущенное нарушение норм процессуального права является существенным, повлекло принятие судом апелляционной инстанции незаконного судебного акта, считает необходимым отменить апелляционное определение, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Учитывая вышеприведенные требования закона, суду апелляционной инстанции, в ходе нового рассмотрения дела, надлежит, исходя из заявленных административных исковых требований, дать оценку имеющимся в административном деле доказательствам и с учетом доводов лиц, участвующих в деле, разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда от 9 сентября 2020 года отменить, административное дело направить на новое апелляционное рассмотрение в ином составе судей.

Кассационное определение может быть обжаловано в Судебную коллегию по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в шестимесячный срок, который начинается исчисляться на следующий день после принятия апелляционного определения и из которого исключается срок составления мотивированного определения суда апелляционной инстанции, в случае, когда его составление откладывалось, а также время рассмотрения кассационной жалобы.

Кассационное определение в полном объеме изготовлено 25 марта 2021 года.

4. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2021 г. № 88-5481/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Изоткиной И.В.,

судей Ситникова В.С., Черновой Н.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску С.М., С.М. к Министерству образования Московской области, администрации г/о Балашиха, Министерству финансов и экономики Московской области о признании нуждающимися в однократном обеспечении благоустроенными помещениями и обязанности включить в список, по кассационной жалобе С.М., С.М.

на решение Балашихинского городского суда Московской области от 28 мая 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 7 сентября 2020 г.,

заслушав доклад судьи Ситникова В.С., судебная коллегия

установила:

С.М., С.М. обратились в суд с иском Министерству образования Московской области, администрации г/о Балашиха, Министерству финансов и экономики Московской области о признании нуждающимися в однократном обеспечении благоустроенными помещениями и обязанности включить в список.

Решением Балашихинского городского суда Московской области от 28 мая 2020 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского

областного суда от 7 сентября 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе С.М., С.М. ставят вопрос об отмене судебных постановлений как незаконных.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены в кассационном порядке апелляционного определения.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения были допущены судом при рассмотрении настоящего дела.

Судами установлено, что С.М., ДД.ММ.ГГГГ рождения, и С.М., ДД.ММ.ГГГГ рождения, являются лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Данные об отце в свидетельствах о рождении записаны со слов матери <данные изъяты>

Последняя была лишена родительских прав в отношении истцов Балашихинским городским судом Московской области ДД.ММ.ГГГГ. В родительских правах не восстанавливалась.

<данные изъяты>, приходящаяся истцам бабушкой, обратилась в администрацию городского округа Балашиха для установления опеки.

Постановлением главы городского округа Балашиха от ДД.ММ.ГГГГ над истцами была установлена опека, за ними сохранено право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: <адрес>. Местом их жительства установлено место жительства опекуна <данные изъяты>, проживающей по адресу: <адрес>

Истцы также воспитывались и обучались в школе - интернате.

В собственности жилых помещений не имеют.

С.М., С.М. зарегистрированы по месту жительства матери, лишенной в отношении истцов родительских прав, по адресу: <адрес>. Указанная квартира была закреплена за ними, истцы в ней постоянно зарегистрированы до настоящего времени.

Дом в установленном законом порядке не был признан непригодным для проживания либо аварийным.

ДД.ММ.ГГГГ <данные изъяты> умерла.

В декабре 2019 г. во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, имеющих право на обеспечение жилыми помещениями специализированного жилищного фонда, истцам было отказано в связи с достижением возраста 23 лет.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции исходил из того, что истцы до достижения 23 лет не обратились с заявлением о включении их в список нуждающихся в жилых помещениях. Истцы не лишены возможности обратиться с требованиями к матери об устранении препятствий в пользовании жилым помещением.

Данную позицию поддержал и суд апелляционной инстанции.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Частью 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации

предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Закон), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В соответствии со статьей 1 Закона лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с этим федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно пункту 1 статьи 8 Закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом названного выше пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом поименованного пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац второй пункта 1).

Пунктом 8 статьи 8 Закона установлено, что дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации.

Отношения, связанные с установлением дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в Московской области регулируются Законом Московской области от 29 декабря 2007 г. № 248/2007-ОЗ "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей", в соответствии со ст. 8 которого детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо

собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - жилые помещения) в порядке, установленном Правительством Московской области.

Из вышеприведенных норм следует, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, в случаях, если они не являются нанимателями или членами семей нанимателей жилых помещений по договорам социального найма, либо собственниками жилых помещений.

Между тем, положения вышеуказанных норм права судом учтены не были.

Как указывают заявители кассационной жалобы, жилое помещение по адресу: <адрес> было предоставлено их матери, которая лишена родительских прав. Совместное проживание с ней невозможно, она злоупотребляет спиртными напитками. Санитарно-техническое состояние жилого помещения не позволяет проживать в нем без угрозы причинения вреда здоровью: прогнила крыша, выбиты окна, отключен газ, отсутствуют санузел, водоснабжение.

По мнению кассаторов, возвращение в указанное жилое помещение противоречит их интересам.

Указанные обстоятельства оставлены судом без надлежащей правовой оценки.

При этом, судом не принята во внимание соответствующая позиция, изложенная в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.11.2013 г.).

Судом остался невыясненным вопрос, на каком основании С.Е. было предоставлено жилое помещение по адресу: <адрес>

Кроме того, в ходе судебного разбирательства истцы ссылались на бездействие органов опеки и попечительства в разрешении их жилищного вопроса, в результате чего они лишены были возможности встать на жилищный учет до достижения 23 лет, однако указанным доводам оценки нижестоящими судебными инстанциями не дано.

Судом не была принята правовая позиция, изложенная в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020 г.), согласно которой при разрешении судами споров, связанных с возложением обязанности на уполномоченный орган включить в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, которые имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, однако в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до достижения ими возраста 23 лет, необходимо установить причины, по которым указанные лица не были поставлены на такой учет.

При таком положении вывод суда об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований является преждевременным.

В соответствии с частью 1 статьи 327 ГПК РФ суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ.

Как разъяснено в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции", судам необходимо учитывать, что по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации повторное рассмотрение дела в суде

апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Таким образом, апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьей 195 ГПК РФ, то есть должно быть законным и обоснованным.

Однако при вынесении определения судом апелляционной инстанции указанные выше требования закона соблюдены не были.

В связи с тем, что допущенные судом первой инстанции нарушения закона не были устранены судом апелляционной инстанции, судебная коллегия приходит к выводу о том, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда нельзя признать законным, оно подлежит отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом апелляционном рассмотрении дела суду следует учесть вышеизложенное и рассмотреть дело в апелляционном порядке в соответствии с требованиями закона.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 7 сентября 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

5. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 апреля 2021 г. по делу № 88-9158/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Изоткиной И.В.,

судей Петровой Н.А. и Ситникова В.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску К.М.О. к администрации г. Орла о предоставлении жилого помещения,

по кассационной жалобе администрации г. Орла на решение Советского районного суда г. Орла от 22 сентября 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 2 декабря 2020 г.

Заслушав доклад судьи Петровой Н.А., судебная коллегия

установила:

К.М.О. обратилась в суд с иском к администрации г. Орла о предоставлении благоустроенного жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

Решением Советского районного суда г. Орла от 22 сентября 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 2 декабря 2020 г., исковые требования удовлетворены в полном объеме.

В кассационной жалобе администрации г. Орла содержится просьба об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений как незаконных, принятии нового судебного акта об отказе в удовлетворении иска.

В соответствии со ст. 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия, проверяя законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе (ч. 1 ст. 379.6 ГПК РФ), оснований для их отмены не установила.

Как установлено судом и следует из материалов дела, К.М.О. (до заключения брака К.) М.О., ДД.ММ.ГГГГ рождения, относится к категории лиц, оставшихся без попечения родителей в несовершеннолетнем возрасте.

Ее мать ФИО5 решением Железнодорожного районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ лишена родительских прав, сведений об отце - ФИО6 не имеется.

Постановлением администрации Железнодорожного района г. Орла от 9 февраля 2004 г. № 74 К.М.О. направлялась в детское государственное учреждение, за ней закреплено жилое помещение по адресу: <адрес>.

Постановлением администрации г. Орла № 5462 от 9 декабря 2015 г. К.М.О. принята на учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих право на предоставление благоустроенных жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда с включением в Книгу учета граждан, имеющих право на внеочередное предоставление жилых помещений. Указанным постановлением признано невозможным ее проживание на закрепленной за ней жилой площади в связи с обеспеченностью общей площадью жилого помещения, приходящейся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения.

3 июня 2016 г. К.М.О. сменила фамилию на К.М.О. в связи с вступлением в брак с ФИО11.

Постановлением администрации г. Орла № 3327 от 5 августа 2019 г. на основании апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 20 июня 2019 г. истец снята с учета, ввиду обеспеченности общей площадью жилого помещения, приходящейся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, более учетной нормы площади жилого помещения.

В жилом помещении по адресу: <адрес>, зарегистрированы и проживают братья истца ФИО8 и ФИО9, а также истец и ее сын ФИО10.

Ни истец, ни члены ее семьи - ФИО11 (супруг), ФИО10 (сын) в собственности жилых помещений не имеют.

Лица, зарегистрированные и проживающие в жилом помещении, закрепленном за истцом в несовершеннолетнем возрасте, ФИО8 и ФИО9 осуждены приговором суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ за совершение преступления, предусмотренного п. п. "а", "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ за грабеж с применением насилия к потерпевшему.

Исходя из сложившейся жизненной ситуации, К.М.О. до достижения ею возраста 23 лет обратилась в администрацию г. Орла с заявлением о включении ее в список для обеспечения жильем на основании постановления Правительства Орловской области № 156 от 8 мая 2013 г. "О реализации дополнительных гарантий прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жилое помещение", ссылаясь на невозможность совместного проживания в указанной выше квартире с лицами, осужденными за совершение преступления с применением насилия.

Постановлением администрации г. Орла № 2503 от 17 июня 2020 г. К.М.О. отказано в удовлетворении ее заявления, что послужило основанием для обращения в суд с настоящим иском.

Разрешая возникший спор, с учетом установленных по делу обстоятельств, надлежащим образом оценив представленные в материалы дела доказательства, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. ст. 7, 40 Конституции Российской Федерации, ч. 1 ст. 109.1 ЖК РФ, ст. ст. 1, 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ст. ст. 1, 3 Закона Орловской области от 6 декабря 2007 г. № 727-ОЗ

"О дополнительных гарантиях жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и наделении органов местного самоуправления Орловской области отдельными государственными полномочиями по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Порядка установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, утвержденного Постановлением Правительства Орловской области от 8 мая 2013 г. № 156 "О реализации дополнительных гарантий прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жилое помещение" (далее - Порядок), установив, что К.М.О. относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеет право на обеспечение жильем по договору найма специализированного жилого помещения, однако им до настоящего времени не обеспечена, а проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц, в связи с установленным законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельством, обоснованно удовлетворил заявленные требования.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Отклоняя доводы апелляционной жалобы о том, что преступление, предусмотренное п. "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ относится к преступлениям против собственности, и не влечет право истца на обеспечение жилым помещением, суд апелляционной инстанции указал, что определение насильственного грабежа включает все признаки побоев и дополняется особыми признаками преступления, сопряженного с посягательством на здоровье потерпевшего.

Судебная коллегия соглашается с обоснованностью выводов суда первой и апелляционной инстанций, поскольку они основаны на совокупности исследованных по правилам ст. 67 ГПК РФ доказательств, не противоречат закону и подробно мотивированы в оспариваемых судебных актах.

Совершение К.Г. и К.А. преступления, предусмотренного п. "а, г" ч. 2 ст. 161 УК РФ, посягающего, в том числе, на здоровье потерпевшего, в силу п. 3 Порядка установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются подтверждает факт невозможности совместного проживания в закрепленном за истцом жилом помещении.

Отказ органа местного самоуправления в реализации истцом социальных гарантий на жилище не может быть обусловлен формальным подходом в разрешении заявления со ссылкой на Постановление Правительства Орловской области от 8 мая 2013 г. № 156 "О реализации дополнительных гарантий прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жилое помещение".

Доводы, приведенные заявителем в кассационной жалобе, являлись предметом подробного исследования и оценки судов первой и апелляционной инстанций и обоснованно отклонены, не опровергают приведенные выводы судов, не подтверждают нарушений судами норм материального и процессуального права, и в силу ст. 379.7 ГПК РФ не являются основанием для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

С учетом изложенного обжалуемые судебные постановления подлежат оставлению без изменения, а кассационная жалоба - без удовлетворения.

Руководствуясь ст. ст. 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Советского районного суда г. Орла от 22 сентября 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 2 декабря 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу администрации г. Орла - без удовлетворения.

6. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2021 г. № 88-8836/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Изоткиной И.В.,

судей Черновой Н.В., Потеминной Е.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску С. к Министерству труда и социальной защиты Калужской области о признании права на обеспечение жилым помещением, признании незаконным отказа во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, возложении обязанности включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, предоставить жилое помещение специализированного жилищного фонда и заключить договор найма специализированного жилого помещения,

по кассационной жалобе Министерства труда и социальной защиты Калужской области на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 21 декабря 2020 г.,

заслушав доклад судьи Черновой Н.В., объяснения С., возражавшей против доводов кассационной жалобы, судебная коллегия

установила:

С. обратилась в суд с Министерству труда и социальной защиты Калужской области о признании права на обеспечение жилым помещением, признании незаконным отказа во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, возложении обязанности включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, предоставить жилое помещение специализированного жилищного фонда и заключить договор найма специализированного жилого помещения.

В обоснование иска указано, что является лицом, обладающим соответствующим статусом, родители были лишены родительских прав, ответчик отказал во включении ее в список нуждающихся в жилом помещении, так как обратилась после 23 лет, ей сообщено, что она утратила статус лица, подлежащего обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Калужской области.

Просила суд признать незаконным отказ ответчика во включении ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, признать за ней право на обеспечение жилым помещением, обеспечить ее благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда, заключить договор найма специализированного жилого помещения.

Решением Калужского районного суда Калужской области от 20 февраля 2020 г. с учетом дополнительного решения того же от 3 сентября 2020 г. в удовлетворении иска С. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 21 декабря 2020 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу

принято новое решение, которым за С. признано право на обеспечение ее жилым помещением специализированного жилищного фонда; на Министерство труда и социальной защиты Калужской области возложена обязанность включить ее в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда, расположенного на территории Калужской области, С. предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда общей площадью не менее 22 кв. м и не более 42 кв. м на территории муниципального образования муниципального района "Боровский район".

В кассационной жалобе Министерство труда и социальной защиты Калужской области просит отменить апелляционное определение как вынесенное с нарушением норм права.

При рассмотрении дела судебная коллегия руководствуется частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), согласно которой обжалуемые акты подлежат проверке в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Судом установлено и из материалов дела следует, что С. (ранее Д.) А.Ю., <...> года рождения является дочерью Д.Л. и Д.Ю.М.

Решением Боровского районного суда Калужской области от 8 декабря 2004 г. ее родители Д.Л. и Д.Ю.М. были лишены родительских прав.

Постановлением администрации муниципального образования "Город Балабаново" Боровского района Калужской области от 24 ноября 2004 года № 614 Д.А.Ю., определена на полное государственное обеспечение, за ней закреплено жилое помещение, расположенное по адресу: <адрес>.

С 1 сентября 2009 г. по 24 ноября 2011 г. истец обучалась в ГБОУ НПО "Профессиональный лицей № 19" в г. Обнинске Калужской области.

Из свидетельства о праве на наследство по завещанию от 21 февраля 2011 г. следует, что С. на праве собственности принадлежит 5/8 долей в праве на квартиру площадью 58,9 кв. м, расположенную по адресу: <адрес>. Собственником 3/8 долей в праве является мать истца Д.Л.

Д.Л. с 2009 г. отбывает наказание в виде 18 лет лишения свободы за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, совершенные в группе лиц в отношении собственных детей, по приговору суда.

В названном жилом помещении с регистрацией постоянного места жительства указано 9 человек, в том числе истица, ее двое детей, братья и сестры, мать истицы.

Три сестры истицы Д.Ю.Н., Д.А.Н., Д.О. включены в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Калужской области, истице было отказано во включении в такой список, поскольку обращение последовало в компетентный орган после достижения истицей 23 лет, как указано в письме министерства труда и социальной защиты Калужской области от 10 сентября 2019 г. № 1719.

Из справки отдела опеки и попечительства от 7 июля 2010 г. № 475 следует, что Д.А.Ю. имеет статус "оставшейся без попечения родителей", ее родители лишены родительских прав Боровским районным судом 8 декабря 2004 г.

В соответствии со статьей 4 Закона Калужской области от 25 октября 2012 г. № 338-03 "О реализации прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа на жилое помещение" (в редакции Закона Калужской области от 30 октября 2015 г. № 8-03) предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда в виде квартир или отдельных домов, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, общей площадью не менее 22 и не более 42 квадратных метров осуществляется на основании решения уполномоченного органа исполнительной власти Калужской области по делам семьи, демографической и социальной

политике в порядке, установленном согласно приложению 2 к настоящему Закону.

Разрешая заявленные требования и отказывая в их удовлетворении, суд первой инстанции, руководствуясь ст. ст. 1, 4, 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", исходил из отсутствия доказательств невозможности проживания истца в ранее занимаемом жилом помещении собственником которого она является, общая площадь жилого помещения <адрес>, приходящаяся на одно лицо, фактически проживающее в данном жилом помещении более учетной нормы, а также из отсутствия уважительных причин, по которым истец своевременно не обратилась по вопросу постановки на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении в целях предоставления жилого помещения специализированного жилищного фонда, пришел к выводу об отсутствии оснований для признания решения ответчика об отказе во включении истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Калужской области незаконными.

Кроме этого суд первой инстанции, исходя из того, что в отношении истца ответчиком не принято решение о предоставлении специализированного жилого помещения и отсутствует судебное решение, обязывающее ответчика предоставить истцу жилое помещение специализированного жилищного фонда, пришел к выводу об отсутствии оснований для возложения на ответчика обязанности заключить с истцом договор социального найма специализированного жилого помещения.

Отменяя решение суда первой инстанции, и удовлетворяя исковые требования, суд апелляционной инстанции руководствовался ст. ст. ст. 1, 4, 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ст. 4 Закона Калужской области от 25 октября 2012 г. № 338-03 "О реализации прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа на жилое помещение" (в редакции Закона Калужской области от 30 октября 2015 г. № 8-03), ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Правилами формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 4 апреля 2019 г. № 397 лиц, ч. 2 ст. 31, ст. 109.1 ЖК РФ, исходил из того, что истец обратилась к ответчику с заявлением о постановке на учет после принятия Постановления Правительства РФ от 4 апреля 2019 г. № 397, которым предусмотрена возможность обращения лиц, которые достигли возраста 23 лет, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, пришел к выводу о том, что ответчик приказом от 10 сентября 2019 г. № 2091-П незаконно отказал истице во включении в указанный список.

Кроме этого суд апелляционной инстанции исходил из того, что наличие у истца в собственности доли в праве на указанное выше жилое помещение, не влечет утрату статуса истца, поскольку приходящаяся на каждого, обладающего в силу положений ч. 2 ст. 31 ЖК РФ равными бессрочными жилищными правами относительно указанного жилого помещения как на дату закрепления этого жилого помещения органом опеки и попечительства, решение которого прокурором опротестовано только в 2019 г., так и на момент разрешения спора, составляет ниже учетной нормы.

При этом судом апелляционной инстанции учтено, что МО "Город Балабаново" входит в состав территории муниципального р-на "Боровский район" (ст. 4 Устава МО "Город Балабаново"), пришел к выводу о том, что в силу приведенных положений закона истец подлежит обеспечению жилым помещением с учетом ее постоянного проживания в г. Балабаново, вместе с тем не исключается возможность предоставления истцу, с ее согласия, жилого помещения в другом населенном пункте на территории МО МР "Боровский район", либо на территории другого муниципального образования (пункт 6 Порядка предоставления

жилых помещений по договорам найма в специализированном жилищном фонде, утв. Законом Калужской области от 25 октября 2012 г. № 338-03 (ред. от 27.06.2019).

При этом суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии оснований для признания за истцом права на обеспечение ее жилым помещением специализированного жилищного фонда с включением ее в соответствующий список, поскольку формирование специализированного жилищного фонда в необходимых объемах для своевременного обеспечения жилыми помещениями должно являться результатом исполнения и применения положений нормативного правового акта, а условия для такого результата в части количества подлежащих обеспечению жилыми помещениями лиц определяются связью между Списком и объемами, сроками формирования специализированного жилищного фонда.

Данные выводы суда апелляционной инстанции основаны на нормах действующего законодательства, подробно мотивированы со ссылкой на доказательства, оцененные по правилам статьи 67 ГПК РФ, и сомнений в законности не вызывают.

Доводы кассационной жалобы об отсутствии оснований для обеспечения истца жилым помещением специализированного жилищного фонда с включением ее в соответствующий список, являлись предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции, получили соответствующую правовую оценку и не подтверждают нарушений норм права, повлиявших на исход дела, и не являются основанием для отмены в кассационном порядке обжалуемого судебного акта.

Частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В силу подпункта 2 пункта 1 статьи 2 Закона Калужской области от 25 октября 2012 г. № 338-03 "О реализации прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа на жилое помещение" в соответствии с законодательством право на однократное обеспечение благоустроенными жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированного жилого помещения сроком на 5 лет имеют дети-сироты, которые являются нанимателями или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным по обстоятельствам, установленным законодательством.

Факт невозможности проживания детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, определяется уполномоченным органом исполнительной власти Калужской области по делам семьи, демографической и социальной политике в порядке, установленном Правительством Калужской области.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации,

на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

В соответствии с подпунктами 1 и 3 пункта 4 данной статьи проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств: в связи проживанием на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц, лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации; общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе, если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей).

Как следует из Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 г., отсутствие лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения.

В обоснование заявленных требований С., ссылаясь на прокурорскую проверку, которой было установлено, что квартира по адресу: <адрес> на момент издания постановления администрации Московской области "Город Балабаново" Боровского района Калужской области от 24 ноября 2004 г. № 614 находилась в частной собственности граждан и относилась к индивидуальному жилищному фонду. Таким образом, в рамках реализации положения п. 3 ст. 60 ЖК РСФСР органом местного самоуправления указанное жилое помещение за несовершеннолетней закреплено быть не могло.

На указанные обстоятельства истец ссылаясь последовательно на протяжении всего судебного разбирательства, как в суде первой, так и в суде апелляционной инстанции, приводя об этом доводы апелляционной жалобы.

Проверяя законность и обоснованность решения суда первой инстанции по доводам апелляционной жалобы суд апелляционной инстанции, оценив представленные доказательства, в том числе выводы прокурорской проверки, и их совокупность по правилам ст. 67 ГПК РФ, пришел к верному выводу о том, что С. не утратила право на льготное обеспечение ее жильем.

Оснований не согласиться с данными выводами не имеется. В материалах дела нашло свое подтверждение, и правомерно принято судом апелляционной инстанции ненадлежащее осуществление компетентными органами, возложенных на них Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" полномочий по принятию мер для реализации жилищных прав, что лишило С. до достижения возраста 23 лет встать на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении.

Оценивая доводы кассационной жалобы, судебная коллегия также считает, что в них отсутствуют ссылки на факты, которые не были предметом рассмотрения в суде апелляционной инстанций, имели бы юридическое значение и могли бы повлиять в той или

иной степени на принятие законного и обоснованного судебного акта при рассмотрении заявленных требований по существу.

Доводы кассационной жалобы о том, что на министерство не может быть возложена обязанность по предоставлению С. жилого помещения специализированного жилищного фонда, поскольку истец в список не включена являлись предметом рассмотрения суда апелляционной инстанций, получили соответствующую правовую оценку и не подтверждают нарушений норм права, повлиявших на исход дела, и не являются основанием для отмены в кассационном порядке обжалуемого судебного акта.

Доводы кассационной жалобы фактически являются позицией лица, подавшего жалобу, и не могут служить основанием для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления. Материальный закон при рассмотрении настоящего дела применен правильно, указаний на нарушения норм процессуального права, которые могли бы явиться основанием к отмене обжалуемого судебного акта, кассационная жалоба не содержит.

Несогласие с оценкой судом доказательств и установленными судом обстоятельствами не может служить основанием для отмены судебного постановления в кассационном порядке, поскольку в соответствии с частью 3 статьи 390 ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия не находит предусмотренных статьей 379.7 ГПК РФ оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены судебного акта.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия
определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 21 декабря 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Министерства труда и социальной защиты Калужской области - без удовлетворения.

7. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 мая 2021 г. № 88-10313/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Улитиной Е.Л.,
судей Рыжова В.М., Шабановой О.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1170/2020 по иску М. к Министерству труда и социальной защиты Тульской области о признании распоряжения Министерства труда и социальной защиты Тульской области № 23-р от 11 февраля 2020 г. "Об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями" незаконным, обязанности включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,

по кассационной жалобе Министерства труда и социальной защиты Тульской области на решение Советского районного суда г. Тулы от 25 августа 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 16 декабря 2020 г.

Заслушав доклад судьи Рыжова В.М., судебная коллегия
установила:

решением Советского районного суда г. Тулы от 25 августа 2020 г. исковые требования М. к Министерству труда и социальной защиты Тульской области о признании распоряжения Министерства труда и социальной защиты Тульской области № 23-р от 11 февраля 2020 г. "Об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями" незаконным, обязанности включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, удовлетворены.

Судом постановлено:

признать распоряжение Министерства труда и социальной защиты Тульской области № 23-р от 11 февраля 2020 г. "Об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями", незаконным;

обязать Министерство труда и социальной защиты Тульской области М. включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и предоставить жилое помещение, отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям, в виде отдельной квартиры, не менее установленной нормы предоставления площади жилого помещения на одного человека в пределах Тульской области.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 16 декабря 2020 г. решение Советского районного суда г. Тулы от 25 августа 2020 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Министерства труда и социальной защиты Тульской области оспаривает законность и обоснованность судебных постановлений и просит их отменить, указывая на то, что постановлением главы муниципального образования "Веневский район" от 16 апреля 2015 г. № 420 жилое помещение по адресу: <адрес> было признано пригодным для проживания, что оно сохранено за несовершеннолетним М., ДД.ММ.ГГГГ года рождения. Указанное постановление не обжаловано и вступило в законную силу. Основания признания дома непригодным для проживания, по которым у истца возникло право на обеспечение жилым помещением, имели место после достижения М. возраста 23 лет 9 января 2020 года, в связи с чем обеспечение жилым помещением должно осуществляться ОМСУ по программе переселения из ветхого жилья за счет средств соответствующего бюджета. Наличие заключения эксперта № 149 от 18 августа 2020 г. о том, что можно сделать вывод, что жилое помещение, закрепленное за М., в 2017 г. было непригодным для проживания, не отменяет решение от 16 апреля 2015 г. № 420.

Проверив законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, судебная коллегия не находит оснований для их отмены.

Согласно статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций не допущено.

Судом установлено и из материалов дела следует, что М., ДД.ММ.ГГГГ г.р. относился к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно свидетельству о рождении М., в графе мать указана ФИО11., в графе отец - ФИО12.

Мать М. - ФИО14 умерла ДД.ММ.ГГГГ его отец - ФИО15. умер ДД.ММ.ГГГГ.

Постановлением главы муниципального образования "Веневский район" Тульской области № 112 от 18 февраля 2005 г. М. был направлен в образовательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на полное государственное обеспечение.

Постановлением главы муниципального образования "Веневский район" Тульской области № 893 от 28 сентября 2005 г. за М. было сохранено право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: <адрес> до его совершеннолетия.

По факту обращения М. с заявлением об обследовании жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес> было принято Постановление администрации МО Веневский район Тульской области № 420 от 16 апреля 2015 г., согласно которому данное жилое помещение было признано пригодным для проживания, что подтверждается актом обследования межведомственной комиссией № 2-03-15 от 6 марта 2015 г.

В 2019 г. М. обратился в территориальный отдел по Веневскому району министерства труда и социальной защиты Тульской области по вопросу признания закрепленного за ним жилого помещения по адресу: <адрес> непригодным для проживания.

Постановлением администрации МО "Веневский район" Тульской области № 6 от 9 января 2020 г. жилое помещение, расположенное по адресу: <адрес>, признано непригодным для проживания, что подтверждается актом обследования межведомственной комиссией № 05-12-195 от 23 декабря 2019 г.

М. обратился с заявлением в Министерство труда и социальной защиты Тульской области во включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями" незаконным, обязанности включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Распоряжением Министерства труда и социальной защиты Тульской области во включении № 23-р от 11 февраля 2020 г. М. отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями" незаконным, обязанности включить в список детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей, поскольку на момент обращения ему уже исполнилось 23 года.

Согласно заключению эксперта № 19 от 18 августа 2020 г., по результатам строительно-технической экспертизы (инструментально-визуального обследования) жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>, по совокупности повреждений указанное жилое помещение оценивается как аварийное и непригодно для проживания. Выявленные повреждения строительных конструкций не могли возникнуть одномоментно, а появлялись постепенно с момента строительства до 2017 - 2020 г. На основании проведенного обследования можно сделать вывод в том, что в 2017 г. указанное помещение уже было непригодным для проживания.

Согласно уведомлению Росреестра по Тульской области от 11 марта 2020 г. № за М. не закреплено право собственности на недвижимое имущество.

Из архивной справки ГУ Тульской области Областное бюро технической инвентаризации от 11 декабря 2019 г. следует, что по состоянию на 15 августа 1998 г. соответствуют сведения о зарегистрированных правах за М.

Истцом М. до достижения возраста 23 лет предпринимались попытки встать на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, но он не был поставлен на учет из-за отсутствия всех необходимых документов.

Правильно определив характер спорных отношений, а также закон, подлежащий применению (статьи 1, 8 Федерального закона Российской Федерации от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", статья 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, Обзор судебной практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 г.), исходя из того, что образовательными учреждениями не контролировался вопрос о пригодности для проживания закрепленного за истцом жилья, что в материалах дела имеются доказательства того, что закрепленное за М. жилое помещение, расположенное по адресу: <адрес>, является общежитием коридорного типа и на протяжении длительного времени находится в крайне неудовлетворительном состоянии, и по состоянию на 2017 г. уже было непригодным для проживания, что до достижения возраста 23 лет М. пытался встать на очередь нуждающегося в жилом помещении, но не был поставлен на учет по формальным основаниям из-за отсутствия необходимых

документов, в связи с чем у М. с 2017 г. возникло право на улучшение жилищных условий, что попечителями (опекунами) не произведено должных действий по оформлению документов и постановке истца до достижения им возраста 23 лет на очередь для получения во внеочередном порядке жилого помещения, суд обоснованно пришел к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения заявленных требований.

Доводы кассационной жалобы о необоснованности исковых требований М. проверялись судом и обоснованно отвергнуты по вышеизложенным основаниям и в связи с тем, что обязанность по включению детей-сирот в список лиц, имеющих льготы при предоставлении им жилых помещений относится к функциям органов опеки и попечительства, что именно на эти органы Федеральным законом РФ от апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" возложены обязанности по выявлению и защите прав детей, оставшихся без попечения родителей, что согласно п. "в" части 2 постановления администрации Тульской области от 4 марта 2009 г. № 105 "Об органах исполнительной власти Тульской области, уполномоченных на предоставление жилых помещений и на осуществление управления жилым фондом Тульской области" министерство труда и социальной защиты Тульской области является органом, уполномоченным на предоставление жилых помещений жилищного фонда Тульской области по договорам социального найма для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот, не имеющих закрепленного жилого помещения, и что оно свои обязанности не выполнило.

Иные доводы кассационной жалобы основаны на неправильном толковании кассатором норм материального права и положений процессуального законодательства, направлены на переоценку установленных в судебном заседании обстоятельств и исследованных в судебном заседании доказательств, которым судами в обжалуемых постановлениях дана надлежащая оценка.

В своей прецедентной практике Европейский Суд по правам человека исходит из того, что согласно принципу правовой определенности стороны не вправе добиваться пересмотра судебного решения лишь в целях повторного рассмотрения дела и вынесения нового решения. Полномочия вышестоящих судов по отмене или внесению изменений в окончательные и подлежащие неукоснительному исполнению судебные решения должны осуществляться в целях исправления существенных судебных ошибок. Одна лишь возможность существования двух взглядов по делу не может служить основанием для пересмотра. Отклонение от этого принципа оправдано, только если это необходимо при наличии существенных и бесспорных обстоятельств. Вступившее в законную силу и подлежащее неукоснительному исполнению судебное решение не должно отменяться вышестоящим судом по жалобе стороны, которая не согласилась с оценкой фактических обстоятельств дела или применимого материального права, при отсутствии существенных нарушений.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе.

В соответствии с частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

С учетом изложенного, судебная коллегия приходит к выводу, что доводы заявителя кассационной жалобы по настоящему делу не подтверждают нарушений судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права, повлиявших на

исход дела, и фактически основаны на несогласии с оценкой обстоятельств дела, в связи с чем не могут служить основанием для кассационного пересмотра состоявшихся по делу судебных актов.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия, определила:

решение Советского районного суда г. Тулы от 25 августа 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 16 декабря 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Министерства труда и социальной защиты Тульской области - без удовлетворения.

8. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июля 2021 г. № 88-17344/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Рыжова В.М.,
судей Шабановой О.Н., Шветко Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-2466/14-2020 по иску Льговского межрайонного прокурора в защиту К. к Комитету социального обеспечения, материнства и детства Курской области о предоставлении жилого помещения

по кассационной жалобе Комитета социального обеспечения, материнства и детства Курской области на решение Промышленного районного суда г. Курска от 30 ноября 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 2 марта 2021 г.

Заслушав доклад судьи Рыжова В.М., позицию прокурора Вялковой Т.А., полагавшей, что оснований для отмены судебных постановлений по доводам кассационной жалобы не имеется, судебная коллегия

установила:

решением Промышленного районного суда г. Курска от 30 ноября 2020 г. исковые требования Льговского межрайонного прокурора в защиту К. к Комитету социального обеспечения, материнства и детства Курской области о предоставлении жилого помещения удовлетворены.

Судом постановлено: обязать комитет социального обеспечения, материнства и детства Курской области предоставить К. благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения на территории Льговского района Курской области за счет средств, выделяемых из бюджета Курской области, с последующим включением данного жилого помещения в реестр государственного имущества Курской области, и заключить с ней договор найма специализированного жилого помещения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 2 марта 2021 г. решение Промышленного районного суда г. Курска от 30 ноября 2020 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Комитет социального обеспечения, материнства и детства Курской области оспаривает законность и обоснованность судебных постановлений и просит их отменить, указывая на то, что законом установлена последовательность предоставления детям-сиротам жилых помещений с учетом даты наступления права на обеспечение жилым помещением. По дате наступления права на обеспечение жилым помещением по состоянию на 15 декабря 2020 г. К. числилась под номером 753. Приказом Комитета К. включена в список детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. Федеральным законом предусмотрена необходимость подачи заявления на обеспечение жилым помещением по достижении 18-летнего возраста. С указанным заявлением К. не обращалась, в связи с чем обязанность по обеспечению жилым

помещением у ответчика не возникла. Полагает, что вынесенными судебными постановлениями нарушены права других детей-сирот, у которых право на обеспечение жилыми помещениями возникло раньше, чем у К.

Проверив законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, судебная коллегия не находит оснований для их отмены.

Согласно статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений по настоящему делу не допущено.

Судом установлено и из материалов дела следует, что К. родилась ДД.ММ.ГГГГ г. в <адрес>, ее мать ФИО11, является матерью-одиночкой, сведения об отце ФИО12 в запись акта о рождении истицы внесены на основании заявления матери.

Решением Коньшевского районного суда Курской области от 2 марта 2016 г. ФИО13 была лишена родительских прав в отношении К.

Постановлением администрации Коньшевского района Курской области № 186-па от 9 июня 2016 г. над К. была установлена предварительная опека, постановлением администрации Льговского района Курской области № 399 от 9 декабря 2016 г. срок опеки продлен.

Постановлением администрации Льговского района Курской области № 27 от 1 февраля 2017 г. К. был назначен опекун.

Согласно справке ОКОУ "Льговская школа-интернат для детей с ограниченными способностями здоровья" от 28 сентября 2020 г. К. в настоящее время обучается в данном образовательном заведении <данные изъяты>, постоянно зарегистрирована по адресу: <адрес>.

Согласно свидетельству о государственной регистрации права от 27 декабря 2013 г. на основании договора купли-продажи от 9 декабря 2013 г. К. принадлежит на праве общей долевой собственности 1/5 доля жилого помещения - дома <адрес>, общей площадью 58,6 кв. м.

Как следует из выписки из приказа № 178 от 5 декабря 2018 г., департаментом по опеки и попечительству, семейной и демографической политике Курской области, установлен факт невозможности проживания К. по адресу: <адрес>, в связи с тем, что жилое помещение находится в общей долевой собственности с матерью, лишенной родительских прав в отношении К.

Как следует из приказа Комитета социального обеспечения, материнства и детства Курской области, К. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений по территории Льговского района Курской области.

Согласно справке администрации Коньшевского района Курской области от 2 октября 2019 г. за К. на территории Коньшевского района Курской области жилое помещение не закреплялась.

Также судом установлено, что на территории г. Курска и Курской области за К. зарегистрированного права собственности на иные объекты недвижимого имущества не имеется.

Правильно определив характер спорных отношений, а также закон, подлежащий применению (статья 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, статьи 1, 8 Федерального закона Российской Федерации от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О

дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", статья 5.1 Закона Курской области от 28 декабря 2007 г. № 139-ЗКО "О порядке предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда Курской области"), исходя из того, что проживание К. в жилом помещении, 1/5 доли которого в общей долевой собственности принадлежит ей на праве собственности, невозможно ввиду запрета федеральным законом, так как жилое помещение находится в общей долевой собственности с матерью, лишенной родительских прав в отношении К., что иного жилого помещения на праве собственности или в пользовании по договору социального найма К. не имеет, что К. достигла возраста 18 лет, признана нуждающейся в жилом помещении и включена в список по категории детей, оставшихся без попечения родителей, суд пришел к правильному выводу об обоснованности заявленных исковых требований.

Доводы кассационной жалобы ответчика об отсутствии оснований для предоставления истцу во внеочередном порядке жилого помещения в связи с отсутствием нормы, предусматривающей право на внеочередное обеспечение жилым помещением, а также о том, что предоставление жилья носит заявительный характер, аналогичны доводам апелляционной жалобы, проверялись судом апелляционной инстанции и обоснованно отвергнуты по вышеизложенным основаниям.

Положения Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" возлагают обязанность на уполномоченные органы предоставить жилое помещение лицам, относящимся к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по достижении ими возраста 18 лет, (к которым К. относится), а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

При этом законодателем не определены сроки, в течение которых должно предоставляться жилое помещение данной категории граждан, в связи с чем судом правильно признано, что возможность осуществления такого права возникает по достижении 18 лет.

Поскольку исковое заявление подано прокурором в защиту прав К., которая в силу возраста, состояния здоровья не может эффективно воспользоваться имеющимися у нее правами и осуществлять их, не подача ею заявления о предоставлении жилья основанием к отмене постановленного решения быть не может.

Доводы кассационной жалобы сводятся к несогласию с установленными судом фактическими обстоятельствами дела и с оценкой судом представленных в дело доказательств, не влекут отмены состоявшихся судебных актов, поскольку направлены на переоценку установленных судом фактических обстоятельств дела и имеющих в деле доказательств, которым в судебных постановлениях дана надлежащая оценка.

Выводы судов первой и апелляционной инстанции основаны на совокупности исследованных по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательств, которые подробно мотивированы в судебных актах.

В соответствии с частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

В своей прецедентной практике Европейский Суд по правам человека исходит из того, что согласно принципу правовой определенности стороны не вправе добиваться пересмотра судебного решения лишь в целях повторного рассмотрения дела и вынесения нового решения. Полномочия вышестоящих судов по отмене или внесению изменений в окончательные и подлежащие неукоснительному исполнению судебные решения должны осуществляться в целях исправления существенных судебных ошибок. Одна лишь возможность существования двух взглядов по делу не может служить основанием для

пересмотра. Отклонение от этого принципа оправдано, только если это необходимо при наличии существенных и бесспорных обстоятельств. Вступившее в законную силу и подлежащее неукоснительному исполнению судебное решение не должно отменяться вышестоящим судом по жалобе стороны, которая не согласилась с оценкой фактических обстоятельств дела или применимого материального права, при отсутствии существенных нарушений.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе.

С учетом изложенного, судебная коллегия суда кассационной инстанции приходит к выводу о том, что доводы заявителя кассационной жалобы по настоящему делу не могут служить основанием для отмены принятых по делу судебных актов.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия,

определила:

решение Промышленного районного суда г. Курска от 30 ноября 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 2 марта 2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Комитета социального обеспечения, материнства и детства Курской области - без удовлетворения.

9. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2021 г. по делу № 88-16274/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Курдюковой Н.А.,
судей Рыжова В.М., Шабановой О.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-4551/2020 по иску С. к министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области об обязанности поставить на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении

по кассационной жалобе С. на решение Кировского районного суда г. Саратова от 9 декабря 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 6 апреля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Рыжова В.М. объяснения представителя истца - Б., просившей об отмене обжалуемых судебных постановлений, судебная коллегия

установила:

решением Кировского районного суда г. Саратова от 9 декабря 2020 г. в удовлетворении исковых требований С. к министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области об обязанности поставить на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 6 апреля 2021 г. решение Кировского районного суда г. Саратова от 9 декабря 2020 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе С. оспаривает вывод судов о том, что им пропущен срок для обращения с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, просит отменить обжалуемые судебные постановления, указывая на то, что

остался без попечения родителей в ДД.ММ.ГГГГ г. в возрасте ДД.ММ.ГГГГ лет. В 2007 г. за истцом было закреплено жилое помещение в с. Усатово. 22 июля 2009 г. истец получил свидетельство о праве на наследство, когда ему было № лет. На тот момент жилое помещение уже было непригодно для проживания, в нем он не жил, проживал у своего опекуна в общежитии, по месту прохождения службы, впоследствии переехал в г. Саратов. Распоряжением администрации К. жилое помещение в с. Усатово было признано непригодным для проживания. Ссылается на то, что не мог до достижения возраста 23 лет обратиться с заявлением о включении в список детей-сирот с последующим предоставлением жилого помещения, поскольку за ним числилось другое жилое помещение, которое в ДД.ММ.ГГГГ г. по его заявлению было признано непригодным для проживания. Указывает на то, что в период несовершеннолетия именно органы опеки и попечительства должны были следить за сохранностью жилого помещения, которое уже в ДД.ММ.ГГГГ г. приходило в негодность.

Проверив законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения при рассмотрении настоящего дела были допущены.

Из материалов дела усматривается, что С., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, остался без попечения родителей в ДД.ММ.ГГГГ г.

18 июня 2018 г. министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области истцу было отказано в постановке на учет, так как его статус не соответствует требованиям статьи 3 Закона Саратовской области от 2 августа 2012 г. № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области".

18 октября 2020 г. истец повторно обратился к ответчику.

30 октября 2020 г. министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области истцу было отказано в постановке на учет в связи с отсутствием оснований.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции, с которым согласилась судебная коллегия по гражданским делам суда апелляционной инстанции, посчитал установленным и исходил из того, что на момент обращения с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения из государственного специализированного жилищного фонда области С. исполнилось 26 лет, то есть в соответствии с положениями о наличии возрастных ограничений, установленными Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, он не может быть поставлен на учет. Доказательств уважительности причин не обращения с заявлением о постановке на учет до достижения возраста 23 лет, как и в дальнейшем вплоть до достижения 26 лет, материалы дела не содержат. С. достиг совершеннолетия ДД.ММ.ГГГГ г., на протяжении 5 лет (то есть до достижения 23 лет) он не был лишен возможности самостоятельно реализовать свои права путем обращения к ответчику по вопросу принятия его на учет для получения жилья. Причин уважительности несвоевременного обращения истца с заявлением о постановке на учет суду не представлено. До достижения 23 лет С. не принимал меры к реализации права на меры социальной поддержки, не обращался в уполномоченный орган с заявлением о предоставлении жилого помещения как лицу из числа детей, оставшихся без попечения родителей, не был постановлен до указанного возраста на учет нуждающихся в жилом помещении по указанной категории лиц, впервые с заявлением о предоставлении жилья

обратилась в возрасте 26 лет, каких-либо уважительных причин не обращения с соответствующим заявлением до достижения возраста 23 лет не установлено, в настоящее время истец не относится к числу лиц вышеуказанной категории.

Доказательства ненадлежащего исполнения органами опеки и попечительства своих обязанностей по защите прав истца к периоду, относящему к его несовершеннолетию, в материалах дела не содержатся. С 15 февраля 2006 г. и по настоящее время истец зарегистрирован в закреплённом за ним жилом помещении, являющемся его собственностью, в связи с чем не имел права на предоставление иного жилого помещения в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей". С 2006 года зарегистрирован по настоящее время и является собственником ? доли в праве общей долевой собственности на часть жилого дома общей площадью 45,4 кв. м, по адресу: <адрес>. На истца в жилом помещении приходится 22,7 кв. м общей площади жилого помещения, то есть более учетной нормы в 14 кв. м, установленной Законом Саратовской области № 123-ЗСО, оснований для включения истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда не имеется. Указанный жилой дом признан непригодным для проживания распоряжением администрации Краснокутского муниципального района Саратовской области от 28.12.2017, то есть, когда истцу исполнилось 25 лет. Таким образом, поскольку истец являлся собственником жилого помещения площадью более учетной нормы, то есть с 18 летнего возраста, и нес бремя содержания имущества, а также нес риск гибели или повреждения жилого дома по адресу: <адрес>, сам по себе факт признания истца нуждающимся в жилом помещении не влечет за собой возникновения обязанности у ответчика по предоставлению ему жилого помещения во внеочередном порядке.

С такими выводами судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции не может согласиться по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце 1 настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных

законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце 1 настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац 1).

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце 1 пункта 1 статьи 8 этого же Закона и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях (абзац 3).

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 статьи 8 указанного Закона.

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

В соответствии с пунктом 3 Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 апреля 2019 г. № 397, в список, в том числе включаются лица, которые достигли возраста 23 лет, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г. или после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Как следует из Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 г., при разрешении судами споров, связанных с возложением обязанности на уполномоченный орган включить в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, которые имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, однако в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до достижения ими возраста 23 лет, необходимо установить причины, по которым указанные лица не были поставлены на такой учет. Имели ли указанные лица возможность самостоятельно защищать свои права в период с момента достижения совершеннолетия, а также после этого, в связи с чем пропустили срок

обращения для принятия на учет нуждающихся по категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, возможность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, реализовать свое право на обеспечение жилым помещением определяется действиями уполномоченных органов исполнительной власти, а факт того, что лицо указанной категории не обращалось с заявлением о постановке его на учет в качестве нуждающегося в жилье до 23 лет, не может являться безусловным основанием для отказа в обеспечении его жилым помещением по достижении указанного возраста.

При рассмотрении настоящего спора судом не выяснены причины, по которым истец не реализовал свое право на обеспечение жилым помещением.

Так, постановлением Главы Краснокутской районной администрации Краснокутского муниципального района Саратовской области от 15 мая 2007 г. над С., ДД.ММ.ГГГГ г.р., было установлено попечительство и закреплено за несовершеннолетним жилое помещение по адресу: <адрес>.

Распоряжением администрации Краснокутского муниципального района Саратовской области от 28 декабря 2017 г. был утвержден акт № 16 от 13 декабря 2017 г. обследования жилого дома №.

Таким образом, на момент получения жилого помещения, впоследствии признанного непригодным для проживания, истец являлся несовершеннолетним, в связи с чем не мог самостоятельно осуществлять свои права по сохранности закрепленного за ним жилого помещения, обязанность по защите жилищных прав истца законом возложена на органы опеки и попечительства. При этом, наличие закрепленного за истцом жилья препятствовало постановке истца на учет как нуждающегося в предоставлении жилого помещения из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В соответствии со статьями 56 - 57 ГПК РФ суд определяет объем юридически значимых обстоятельств, подлежащих доказыванию, ставит на обсуждение сторон даже те обстоятельства, на которые стороны не ссылались, распределяет бремя доказывания между сторонами, вправе предложить сторонам представить дополнительные доказательства и оказать содействие в предоставлении тех доказательств, предоставление которых для сторон затруднительно.

В нарушение указанных требований судом не поставлен на обсуждение сторон вопрос о степени изношенности и пригодности для проживания закрепленного за истцом жилого помещения до достижения им возраста 23 лет, а также вопрос о добросовестности исполнения обязанностей опекунов по сохранению жилого помещения в пригодном для проживания состоянии с возможностью представления относимых, допустимых и достоверных доказательств.

Так судом не предложено сторонам доказательства в подтверждение их доводов и возражений по указанным обстоятельствам (акты осмотров жилья, соответствующие обращения, документы, подтверждающие обязанность опекунов поддерживать жилое помещение в пригодном для проживания состоянии в момент, когда истец находился в несовершеннолетнем возрасте, учился в учебном заведении, находился на срочной службе в армии), не поставлен на обсуждение сторон вопрос о назначении строительно-технической экспертизы с целью выяснения вопроса о пригодности закрепленного жилья для проживания на день исполнения ему 23 лет, не проверены доводы истца о том, что 2013 г. он обращался с целью постановки его на учет, сам он в судебном заседании объяснения не давал, а суд не обсудил вопрос об обязательной явке истца в судебное заседание.

В силу изложенного, выводы суда первой и апелляционной инстанций следует признать преждевременными.

Согласно статье 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

В пункте 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19

декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении" разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 11 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Этим требованиям гражданского процессуального законодательства принятые судебные постановления не отвечают.

С учетом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), судебная коллегия находит апелляционное определение подлежащим отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 6 апреля 2021 г. отменить.

Дело направить на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда.

10. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 августа 2020 г. по делу № 88-10137/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Коргун Н.В.,
судей Васева А.В., Зуевой Н.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску С.А.В. к Департаменту городского имущества города Москвы, Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы о признании незаконным и отмене распоряжения, установлении факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений, обязанности предоставить благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений (номер дела, присвоенный в суде первой инстанции № 02-1098/2019),

по кассационным жалобам Департамента городского имущества города Москвы в лице представителя С.С. и Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы в лице представителя А. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 августа 2019 года.

Заслушав доклад судьи судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции Коргун Н.В., выслушав объяснения представителя Департамента городского имущества города Москвы Д., действующей по доверенности от

ДД.ММ.ГГГГ №, представителей Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы А., действующей по доверенности от ДД.ММ.ГГГГ № и П., действующего по доверенности от ДД.ММ.ГГГГ №, поддержавших доводы кассационных жалоб, объяснения С.А.В., полагавшего оспариваемое по делу судебное постановление подлежащим оставлению без изменения,

судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции,

установила:

С.А.В. обратился в суд с иском к Департаменту городского имущества города Москвы, Департаменту труда и социальной защиты населения <адрес> о признании незаконным и отмене распоряжения, установлении факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений, обязанности предоставить благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений.

В обоснование заявленных требований истец ссылаясь на то, что распоряжением ДТСЗН адрес от ДД.ММ.ГГГГ № ему незаконно отказано в установлении факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: <адрес>, поскольку на каждого проживающего в квартире по указанному адресу приходится 7,22 кв. м общей площади, что менее учетной нормы площади для отдельных квартир в городе Москве (10 кв. м) и менее нормы предоставления площади жилого помещения на одного человека (18 кв. м).

Решением Басманного районного суда города Москвы от 11.03.2019 в удовлетворении исковых требований С.А.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28.08.2019 решение Басманного районного суда г. Москвы от 11.03.2019 отменено, принято по делу новое решение, которым исковые требования С.А.В. удовлетворены частично. Признано незаконным и отменено распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес № от ДД.ММ.ГГГГ; признано за С.А.В. право на однократное обеспечение жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; постановлено обязать Департамент городского имущества адрес предоставить С.А.В. однократно благоустроенное жилое помещение из специализированного жилого фонда адрес по договору найма специализированного жилого помещения. В остальной части иска отказано.

В кассационной жалобе Департамент городского имущества города Москвы просит отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28.08.2019 как незаконное, вынесенное с существенным нарушением норм материального и процессуального права, а также ввиду не соответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, принять новое решение об отказе в удовлетворении требований в полном объеме.

В кассационной жалобе Департамента труда и социальной защиты г. Москвы просит отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28.08.2019 как незаконное, вынесенное с существенным нарушением норм материального и процессуального права, а также ввиду не соответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, просит оставить в силе решение Басманного районного суда города Москвы от 11.03.2019.

От С.А.В. поступили возражения на кассационные жалобы ответчиков, в которых он просит апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28.08.2019 оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Представитель ГБУ Центр "Детство", будучи надлежащим образом извещенным о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, в судебное заседание не явился.

Информация о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы заблаговременно размещена на официальном сайте Второго кассационного суда общей юрисдикции.

От представителя ОСНЗ Басманного района ЦАО г. Москвы во Второй Кассационной суд общей юрисдикции ранее поступило ходатайство о рассмотрении кассационной жалобы в их отсутствие.

КонсультантПлюс: примечание.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: имеется в виду часть 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании части 5 статьи 379? Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, принимая во внимание позицию явившихся участников по данному вопросу, судебная коллегия полагает возможным рассмотреть дело при данной явке.

КонсультантПлюс: примечание.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: имеется в виду статья 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив по правилам ст. 379? Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе законность оспариваемого судебного постановления суда апелляционной инстанции, выслушав стороны по делу, кассационный суд не находит оснований для удовлетворения кассационных жалоб Департамента городского имущества города Москвы и Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы.

КонсультантПлюс: примечание.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: имеется в виду статья 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно ст. 379? Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Кассационный порядок пересмотра судебных постановлений предназначен для устранения существенных (фундаментальных) нарушений, о чем неоднократно указывалось как Конституционным Судом Российской Федерации, так и Европейским Судом по правам человека.

Таких нарушений норм процессуального законодательства при принятии оспариваемых судебных постановлений не усматривается.

Разрешая заявленные требования и отказывая в их удовлетворении, суд первой инстанции исходил из того, что в ходе рассмотрения дела не было установлено, что проживание в закрепленной за С.А.В. однокомнатной квартире, расположенной по адресу: <адрес>, общей площадью № кв. м, в том числе жилой - № кв. м, противоречит его интересам, поскольку в данном жилом помещении проживает только С.А.В. Его сестре С.И. предоставлено жилое помещение, расположенное по адресу: <адрес>, на основании договора социального найма, а <данные изъяты> брат и сестры С.М., С.М., С.А.Р. переданы под опеку и в настоящее время усыновлены (удочерены), в связи с чем, по указанному адресу не

проживают, а следовательно, с даты заключения договора социального найма жилого помещения № от ДД.ММ.ГГГГ отпали основания для предоставления С.А.В. благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда <адрес> по договору найма специализированных жилых помещений.

При проверке состоявшегося по делу решения при рассмотрении апелляционной жалобы представителя С.А.В., суд апелляционной инстанции не согласился с такими выводами нижестоящего суда и их правовым обоснованием, поскольку, по мнению судебной коллегии апелляционной инстанции, судом были неправильно определены обстоятельства, имеющие значения для рассмотрения дела.

В ходе рассмотрения дела судом было установлено, что истец С.А.В. ДД.ММ.ГГГГ, зарегистрирован по адресу: <адрес>.

Согласно решению Наро-Фоминского городского суда Московской области от ДД.ММ.ГГГГ мать С.А.В. - С.В. лишена родительских прав в отношении <данные изъяты> детей С.А.В., С.И. Информация об отце отсутствует.

Постановлением главы <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № С.А.В. и ФИО13. определены в детский дом, при этом за ними была закреплена квартира, расположенная по адресу: <адрес>.

Согласно материалам дела, в однокомнатной квартире, расположенной по адресу: <адрес> зарегистрировано 5 человек: С.А.В., С.И., С.М., С.М., С.А.Р.

ДД.ММ.ГГГГ между Администрацией поселения Киевский в г. Москве и С.А.В. заключен договор социального найма жилого помещения № по вышеуказанному адресу.

Согласно сообщению Управления опеки и попечительства ДТСЗН <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №, С.М., С.М., С.А.Р. переданы под опеку, но сохранили право пользования квартирой, расположенной по адресу: <адрес>.

Из акта обследования жилищно-бытовых условий от ДД.ММ.ГГГГ следует, что в квартире фактически проживают С.А.В. с сестрой С.И. ДД.ММ.ГГГГ, занимают единственную комнату, площадью 16,0 кв. м. Санитарно-гигиенические состояние удовлетворительное, техника и мебель в наличии. С.М., С.М., С.А.Р. находятся под опекой и проживают на территории Басманного района города Москвы.

Согласно материалам дела, распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от ДД.ММ.ГГГГ №-Р С.А.В. отказано в установлении факта невозможности проживания в занимаемом жилом помещении.

Департаментом труда и социальной защиты населения города Москвы в Распоряжении от ДД.ММ.ГГГГ № сделан вывод о том, что фактически в вышеуказанной квартире проживает только С.А.В., в связи с чем, отсутствуют обстоятельства, противоречащие его интересам и препятствующие его проживанию в закрепленном жилом помещении.

Между тем, данный вывод противоречит приведенным положениям действующего законодательства о том, что проживание детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц, в частности, в связи с тем, что общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в городе Москве, в том числе, если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа.

За С.М., С.М., С.А.Р., переданными под опеку в приемную семью, сохранено право пользования жилым помещением по адресу <адрес>, в связи с чем, в случае их вселения в данную квартиру общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, будет составлять № кв. м, что менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в городе Москве.

В соответствии со ст. 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации,

предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Дополнительные гарантии права на жилое помещение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установлены в ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", в соответствии с которой, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая решение об удовлетворении исковых требований С.А.В., судебная коллегия апелляционной инстанции, руководствуясь положениями Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", а также положениями Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", Закона города Москвы от 14.06.2006 № 29 "Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения", а также Постановлением Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП, указала, что распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 27.07.2018 № 750-Р нарушает права и законные интересы С.А.В., поскольку в ходе рассмотрения дела было установлено право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Также судом апелляционной инстанции указано, что правовых оснований для принятия решения об установлении факта невозможности проживания С.А.В., как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемом жилом помещении, расположенном по адресу: <адрес>, нанимателем по договору социального найма которого он является, - не требуется, т.к. оно является излишним, ввиду того, что коллегией разрешен вопрос о наличии права у истца на однократное обеспечение жилым помещением по указанной категории лиц, в рамках которого и надлежит установить наличие или отсутствие невозможности проживания истца в занимаемом помещении.

Одним из основополагающих принципов гражданского судопроизводства является принцип состязательности и равноправия сторон в процессе, который обеспечивается судом путем правильного определения обстоятельств, имеющих значение для дела, распределения между сторонами бремени доказывания, создания сторонам условий для предоставления доказательств и их исследования, объективной и всесторонней оценки доказательств, с отражением данной оценки в решении.

Исходя из положений статей 67, 71, 195 - 198, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации выводы суда о фактах, имеющих значение для дела должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом, со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). В противном случае нарушаются задачи и смысл гражданского судопроизводства, установленные статьей 2 названного кодекса.

Эти требования процессуального закона, как усматривается из текста апелляционного определения, судом при повторном рассмотрении дела были выполнены в полном объеме.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные требования, судом апелляционной инстанции были исследованы юридически значимые обстоятельства, дана оценка представленным доказательствам в их совокупности, правильно применены к спорным отношениям нормы материального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для признания данных выводов суда незаконными.

Все изложенные в жалобах доводы, в том числе связанные с несогласием заявителей с выводами суда апелляционной инстанции о признании за С.А.В. права на однократное обеспечение жилым помещением по договору найма, являлись предметом исследования судебной инстанции по существу, сводятся к несогласию с выводами суда, изложенными в оспариваемом судебном постановлении и направлены на иную оценку доказательств по делу, а потому основанием к отмене определения судебной коллегии являться не могут, поскольку в соответствии с частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

КонсультантПлюс: примечание.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: имеются в виду статьи 379.5, 379.7 и 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Принимая во внимание, что при рассмотрении дела судом не допущено существенного нарушения или неправильного применения норм материального или процессуального права, повлекших вынесение незаконного судебного постановления, а также отсутствие в кассационных жалобах указания на обстоятельства, которые бы могли в силу ст. 379? Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации явиться основанием к отмене принятых по делу судебных актов, и руководствуясь статьями 379?, 379?, 390, 390? Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции,
определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 августа 2019 года по делу № 02-1098/2019 оставить без изменения, кассационные жалобы Департамента городского имущества города Москвы, Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы - без удовлетворения.

11.Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 ноября 2020 года по делу № 88-22417

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе:
председательствующего ФИО5,

судей ФИО2 и ФИО3

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Конаковского межрайонного прокурора в защиту интересов ФИО1 к Министерству социальной защиты населения <адрес>, администрации <адрес> д (номер дела, присвоенный судом первой инстанции 2-617/2020)

по кассационной жалобе администрации <адрес> на решение Конаковского городского суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ,

которыми иски требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции ФИО5, объяснения прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ганцевой С.В., возразившей против доводов кассационной жалобы,

судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Конаковский межрайонный прокурор обратился в суд с иском в защиту интересов ФИО1 к Министерству социальной защиты населения <адрес>, администрации <адрес> об обязывании предоставить жилое помещение, включить в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями в 2020 году, об обязывании выделить денежные средства для приобретения жилого помещения, указав, что в результате проведенной прокурором проверки установлено нарушение права ФИО1 как лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, на первоочередное обеспечение жилым помещением по основаниям, предусмотренным ст. 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", которое наступило ДД.ММ.ГГГГ в связи с отчислением ее из государственного профессионального образовательного учреждения.

Решением Конаковского городского суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ, иски требования Конаковского межрайонного прокурора в защиту интересов ФИО1 удовлетворены.

На администрацию <адрес> возложена обязанность в 2020 году предоставить ФИО1, являющейся лицом из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения в пределах норм, установленных действующим законодательством, соответствующее санитарно-техническим требованиям.

На Министерство социальной защиты <адрес> возложена обязанность включить в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями в 2020 году, ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ рождения, проживающую по адресу: <адрес>, пгт.Редкино, <адрес>.

На Министерство социальной защиты населения <адрес> возложена обязанность в 2020 году выделить администрации <адрес> денежные средства для приобретения жилого помещения ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ рождения, проживающей по адресу: <адрес>, пгт.Редкино, <адрес>.

В кассационной жалобе администрации <адрес>, поданной во Второй кассационный суд общей юрисдикции, ставится вопрос об отмене решения Конаковского городского суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ, как незаконных, и изменении срока для предоставления ФИО1 жилого помещения до ДД.ММ.ГГГГ.

Заявитель полагает ошибочным вывод суда о том, что необоснованное бездействие ответчиков не может являться основанием для лишения истца конституционного права на жилище. В исполнении решения суда имеются непреодолимые препятствия. Считает, что установленный судом срок обеспечения ФИО1 специализированным жилым помещением

является неразумным, определенным без учета необходимости проведения администрацией аукциона по закупке жилого помещения.

От Конаковского межрайонного прокурора <адрес>, прокуратуры <адрес> поступили возражения на кассационную жалобу.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела истец ФИО1, представители Министерства социальной защиты населения <адрес>, администрации <адрес>, представители третьих лиц ГКУ <адрес> "Центр социальной поддержки населения" <адрес>, Министерства финансов <адрес>, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь частью 5 статьи 379? Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражений на жалобу, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции находит жалобу не подлежащей удовлетворению.

Согласно ст. 379? Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений судебными инстанциями при рассмотрении дела по доводам жалобы и материалам дела допущено не было.

Как установлено судом и следует из обжалуемых судебных постановлений, ФИО1, родившаяся ДД.ММ.ГГГГ, с 2015 года включена в ведущийся в Министерстве социальной защиты населения <адрес> реестр детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением специализированного жилищного фонда в соответствии со ст. 109.1 Жилищного кодекса РФ.

ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 отчислена из ГБПОУ "Калязинский колледж им. ФИО4" в связи с трудоустройством, в связи с чем именно с этого времени приобрела право на получение жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения по основанию, предусмотренному абз. 3 п. 1 ст. 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Согласно выписки из протокола № от ДД.ММ.ГГГГ комиссии по формированию списков детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для предоставления жилых помещений специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого помещения в списке лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которым в 2020 году будет приобретено жилье за счет средств областного и федерального бюджетов, ФИО1 не значится.

В ходе рассмотрения дела ответчиками признавалось, что ФИО1 не включена в список лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по указанным выше основаниям в 2020 году, в связи с отсутствием средств.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Конаковского межрайонного прокурора в защиту интересов ФИО1 к Министерству социальной защиты населения <адрес>, администрации <адрес> об обязывании предоставить жилое помещение, включить в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями в 2020 году, об обязывании выделить денежные средства для приобретения жилого помещения, судебные инстанции, на основании правовой оценки представленных в дело доказательств, применив подлежащие

применению нормы материального права (положения ст. 109.1 Жилищного кодекса РФ, Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №-ЗО "О наделении органов местного самоуправления <адрес> государственными полномочиями <адрес> по обеспечению жилыми помещениями отдельных категорий граждан", <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №-ЗО "О реализации дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в <адрес>", постановления <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №-пп "Об отдельных вопросах обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", исходили из того, что **ФИО1 состоит на учете в качестве лица, оставшегося без попечения родителей, подлежащего обеспечению жилым помещением, с 2015 года, и ее право на получение жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения возникло в декабре 2018 года, однако протокол заседания комиссии от ДД.ММ.ГГГГ № не содержит какого-либо обоснования невозможности включения ФИО1 в список лиц, подлежащих обеспечению жилым помещением в 2020 году; каких-либо данных о том, что Министерством социальной защиты населения <адрес> с декабря 2018 года предпринимались меры по изысканию финансовых средств в целях обеспечения ФИО1 жилым помещением, и что такие меры оказались безрезультатными, материалы дела не содержат.**

Оснований не согласиться с вышеуказанными выводами судов первой и апелляционной инстанций у судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции не имеется.

Вопреки доводам кассационной жалобы заявителя, нормы материального и процессуального права судом применены правильно, а выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Указание заявителем жалобы на наличие в исполнении решения суда непреодолимых препятствий, в том числе со ссылкой на необходимость проведения администрацией аукциона по закупке жилого помещения, не влечет отмены или изменения принятых по делу судебных актов в кассационном порядке, поскольку может являться предметом обращения заявителя в порядке ст. ст. 203, 434 Гражданского процессуального кодекса РФ в суд, рассмотревший дело, с заявлением об отсрочке исполнения.

Выражая несогласие с обжалуемыми судебными постановлениями, заявитель приводит доводы, которые были предметом исследования и оценки нижестоящих судебных инстанций, необоснованность их отражена в судебных актах с изложением соответствующих мотивов, и по существу сводятся к иному толкованию норм материального права и оспариванию указанных выше обстоятельств, основанных на оценке доказательств по делу.

Между тем, изменение данной оценки не входит в компетенцию суда кассационной инстанции согласно положениям главы 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Принимая во внимание, что при рассмотрении дела судом не допущено нарушения или неправильного применения норм материального или процессуального права, повлекших вынесение незаконных судебных постановлений, а также отсутствие в кассационной жалобе указания на обстоятельства, которые бы могли в силу ст. 379? Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации явиться основанием к отмене принятых по делу судебных актов, и руководствуясь статьями 379?, 379?, 390, 390? Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

Решение Конаковского городского суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ оставить без изменения, а кассационную жалобу администрации <адрес> - без

удовлетворения.

**12. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции
от 17 декабря 2020 г. № 88-26924/2020(8Г-28325/2020)**

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Иванова А.В.,
судей Белоусовой В.Б., Лепехиной Н.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО1 к департаменту образования <адрес>, департаменту имущественных и земельных отношений <адрес> о возложении обязанности включить в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, о предоставлении во внеочередном порядке специализированного жилого помещения (номер дела, присвоенный судом первой инстанции 2-1344/2020),

по кассационной жалобе департамента образования <адрес>, департамента имущественных и земельных отношений <адрес> на решение Кировского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ,

Заслушав доклад судьи судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции ФИО8,

установила:

Истец, ФИО1, обратилась с указанным иском.

В обоснование заявленных требований истец указала на то, что она относится к числу лиц, оставшихся без попечения родителей. Мать истца умерла ДД.ММ.ГГГГ, отец умер ДД.ММ.ГГГГ. Закрепленных жилых помещений истец не имеет. Министерством социальной защиты <адрес> истец принята на учет нуждающихся в жилых помещениях. До настоящего времени жилым помещением истец не обеспечена.

Просит суд возложить обязанность на департамент образования <адрес> и департамент имущественных и земельных отношений <адрес> о включении в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, о предоставлении во внеочередном порядке специализированного жилого помещения.

Решением Кировского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ, поставлено:

признать незаконным приказ департамента образования <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № об отказе во включении ФИО1 в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями;

возложить на департамент образования <адрес> обязанность включить ФИО1 в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в силу норм <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №-з "О порядке и условиях предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда <адрес>";

обязать департамент имущественных и земельных отношений <адрес> предоставить ФИО1 по договору найма специализированного жилого помещения благоустроенное жилое помещение, общей площадью не менее 28 кв. м, расположенное на территории <адрес>, отвечающее санитарным и техническим требованиям.

В кассационной жалобе департамента образования <адрес> ставится вопрос об отмене судебных постановлений как принятых с нарушением норм права.

В судебное заседание не явились лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей

юрисдикции, руководствуясь частью 5 статьей 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Согласно ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив по правилам ст. 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, кассационный суд не находит оснований для удовлетворения жалобы. Оснований, предусмотренных ст. 379.7 ГПК РФ, для отмены решения и апелляционного определения в кассационном порядке не имеется.

В соответствии с ч. 1 ст. 109.1 Жилищного кодекса РФ предоставление помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абз. 1 п. 1 указанной статьи, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абз. 1 п. 1, ранее, чем до достижения ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абз. 1 п. 1 ст. 8 этого Закона и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 ст. 8 вышеназванного Федерального закона.

В Список включаются лица, указанные в абз. 1 пункта 1 ст. 8 и достигшие возраста 14 лет. Предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений в соответствии с пунктом 1 ст. 8 данного Закона является основанием для исключения указанных лиц из Списка.

Пунктом 3.1. статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ предусмотрен исчерпывающий перечень обстоятельств, при наличии которых дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из Списка. В частности, к таким обстоятельствам закон относит включение лица в Список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства.

Из материалов дела следует, что решением комиссии департамента образования <адрес>, № от ДД.ММ.ГГГГ, истцу было отказано во включении ее в список детей-сирот,

детей, оставшихся без родителей, и лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилым помещением в <адрес>, поскольку истцом не подтвержден факт переезда на постоянное место жительства в <адрес>.

С решением об отказе во включении в список истец не согласна, указывает то, что факт ее постоянного проживания на территории <адрес> подтвержден фактом трудоустройства в <адрес>.

Удовлетворяя исковые требования истца, суд первой инстанции исходил из того, что имеются основания для включения истца в список детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением <адрес>, что будет являться основанием для исключения истца из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением в <адрес>. Процедура подачи заявления о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением в <адрес>, истцом соблюдена.

Из указанных норм следует, что определение места жительства гражданина связано с наличием или отсутствием у него регистрации по определенному адресу и с видом такой регистрации. Поэтому наличие у ФИО1 регистрации по месту пребывания на территории <адрес> само по себе не свидетельствует о том, что она не имеет места жительства на территории <адрес> и находится временно.

В данном случае изменение истцом места жительства подтверждается фактом трудоустройства ДД.ММ.ГГГГ в ГАУЗ ЯО "Клиническая больница №" по должности медицинской сестры по трудовому договору на неопределенный срок. Истец заключила брак в <адрес> 25.10.2017 г. (свидетельство о заключении брака - л.д. 15), с супругом проживает в <адрес>.

С таким выводом согласился суд апелляционной инстанции.

Доводы кассационной жалобы департамента образования <адрес> о временном пребывании ФИО1 в <адрес> были предметом оценки были предметом оценки судов первой и а апелляционной инстанций, сводятся к несогласию с выводами суда, изложенными в обжалуемом судебном постановлении и направлены на иную оценку доказательств по делу, в связи с чем основанием к отмене решения суда и определения судебной коллегии являться не могут.

Доводы кассационной жалобы департамента имущественных и земельных отношений <адрес>, о том что на департамент возложена обязанность по предоставлению жилого помещения без указания такого представления "после включения уполномоченным органом ФИО1 в список" не влекут отмену состоявшихся судебных постановлений, поскольку эти доводы относятся к вопросу исполнения судебных постановлений, в том числе и в отношении ответчика департамента образования <адрес>.

Таким образом, оснований для отмены принятых судебных актов применительно к аргументам, приведенным в кассационной жалобе, не имеется.

Нарушения норм процессуального права, предусмотренных в части 4 статьи 379.7 ГПК РФ, при рассмотрении дела не установлено.

С учетом изложенного кассационная инстанция не находит оснований для отмены обжалуемых судебных актов и удовлетворения кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Кировского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ, по гражданскому делу № оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Судебная коллегия по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Склярука С.А.,
судей Репиной Е.В., Сорокина С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу представителя административного ответчика Департамента социальной защиты населения Ивановской области по доверенности Ш. (направлена почтовым отправлением в суд первой инстанции ДД.ММ.ГГГГ, поступила в суд первой инстанции ДД.ММ.ГГГГ, в суд кассационной инстанции с делом - ДД.ММ.ГГГГ) на решение Ленинского районного суда города Иваново от 11 июня 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Ивановского областного суда от 17 сентября 2020 года, вынесенные по административному делу № по административному исковому заявлению В. к Департаменту социальной защиты населения Ивановской области о признании решения незаконным.

Заслушав доклад судьи Склярука С.А., судебная коллегия по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

установила:

В. обратилась в суд с административным исковым заявлением к Департаменту социальной защиты населения Ивановской области о признании распоряжения от ДД.ММ.ГГГГ № в части исключения ее из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями и обязанности восстановить ее в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Заявленные административные иски были мотивированы тем, что в ДД.ММ.ГГГГ решением Тейковского районного суда Ивановской области родители В. лишены родительских прав. Как ребенок, оставшийся без попечения родителей, находясь в детском доме, в соответствии с законодательством Российской Федерации, она была включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. До настоящего времени обязательство по обеспечению жилым помещением административного истца не выполнено. В ДД.ММ.ГГГГ В. узнала об исключении ее из указанного списка. На запрос административного истца ей была предоставлена выписка из распоряжения Департамента социальной защиты населения Ивановской области от ДД.ММ.ГГГГ №, согласно которому В. исключили из списка в связи с утратой оснований, предусмотренных статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей". По мнению административного истца, вышеуказанное распоряжение в части ее исключения из списка незаконно, так как основания, предусмотренные статьей 8 Федерального закона от 12 декабря 1996 года № 159-ФЗ для предоставления благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам социального найма специализированных жилых помещений, ею не утрачены и за ней сохраняется право на обеспечение жилым помещением.

Решением Ленинского районного суда города Иваново от 11 июня 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по

административным делам Ивановского областного суда от 17 сентября 2020 года, распоряжение Департамента социальной защиты населения Ивановской области от ДД.ММ.ГГГГ № в части исключения из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями В., ДД.ММ.ГГГГ рождения, признано незаконным. Названным решением на Департамент социальной защиты населения Ивановской области возложена обязанность по восстановлению В. в соответствующем списке.

В поданной во Второй кассационный суд общей юрисдикции кассационной жалобе представитель административного ответчика Департамента социальной защиты населения Ивановской области по доверенности Ш. ставит вопрос об отмене решения Ленинского районного суда города Иваново от 11 июня 2020 года и апелляционного определения судебной коллегии по административным делам Ивановского областного суда от 17 сентября 2020 года, с принятием по административному делу судебного акта об отказе в удовлетворении заявленных административных исковых требований.

В обоснование кассационной жалобы приведены доводы о том, что выводы судов нижестоящих судебных инстанций не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, по делу судами неправильно применены нормы материального права, регулирующие соответствующие правоотношения, а также нормы процессуального права.

Административный истец В. в судебном заседании суда кассационной инстанции возражала против удовлетворения кассационной жалобы.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме, в связи с чем, судебная коллегия определила рассмотреть дело в их отсутствии.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения кассационной жалобы, в связи со следующим.

В соответствии с частью 2 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее по тексту КАС РФ) основанием для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Судебный акт подлежит безусловной отмене кассационным судом общей юрисдикции в случаях, указанных в части 1 статьи 310 данного Кодекса (часть 3 статьи 328 КАС РФ).

При рассмотрении настоящего дела такого рода нарушений допущено не было.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон № 159-ФЗ) предусмотрены общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Пунктом 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ предписано, что проживание лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит их интересам в связи с наличием одного из обстоятельств, указанных в этом пункте, в том числе: 1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц, лишенных родительских прав в отношении этих детей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации); 2) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе, если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (подпункт 3).

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 названной статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 данной статьи.

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, предусмотренном названной статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями (пункт 9 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ).

Как установлено судами при рассмотрении административного дела, решением Тейковского районного суда Ивановской области от ДД.ММ.ГГГГ родители В. - ФИО11 и ФИО2 лишены в отношении нее родительских прав.

В соответствии с договором от ДД.ММ.ГГГГ № В. передана на воспитание в приемную семью.

Из типового договора социального найма жилого помещения от ДД.ММ.ГГГГ № следует, что В. вселена совместно с нанимателем - ФИО6 (матерью) в жилое помещение, расположенное по адресу: <адрес>, общей площадью <данные изъяты> кв. м, в том числе жилой площадью <данные изъяты> кв. м. Совместно с нанимателем в указанное жилое помещение также вселены ФИО7 (отец), ФИО12, ФИО8 (сестры). По вышеуказанному адресу В. поставлена на регистрационный учет.

В., ДД.ММ.ГГГГ рождения, относящаяся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ДД.ММ.ГГГГ включена в список детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Распоряжением Департамента социальной защиты населения Ивановской области от ДД.ММ.ГГГГ № В. исключена из указанного списка в связи с утратой оснований, предусмотренных статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ для предоставления благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Разрешая возникший административный спор, суды исходили из тех обстоятельств, что В., не имеет в собственности жилого помещения, не является нанимателем и не является фактически членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма жилого помещения, в котором она зарегистрирована, в связи с тем, что в указанном жилом помещении проживают ее родители, лишённые родительских прав. Кроме того, суд пришел к выводу о наличии обстоятельств, свидетельствующих о невозможности проживания административного истца в ранее занимаемом жилом помещении.

При этом суды обоснованно приняли во внимание те обстоятельства, что В. зарегистрирована по месту жительства в одном жилом помещении с лишёнными родительских прав в отношении нее лицами, имеющими законное основание проживать в квартире по договору социального найма, что федеральным законодателем предусмотрено в качестве обстоятельства признания проживания административного истца в ранее занимаемом жилом помещении невозможным.

Административный истец лишена возможности вселиться в квартиру, поскольку родители злоупотребляют спиртными напитками, привели жилое помещение в антисанитарное состояние. В квартире она не проживала с момента лишения ее родителей родительских прав, находилась в детском учреждении, затем в приемной семье. Родители связь с ней не поддерживали. После окончания обучения проживает в г. Ярославль на съемной квартире. В квартиру родителей возвращаться не намерена из-за невозможности там проживать в силу антисанитарного состояния и отсутствия родственных отношений с родителями.

С учетом указанных обстоятельств выводы судов о наличии правовых оснований для признания оспариваемого административным истцом решения незаконным являются правильными, основанным на верном применении приведенных норм материального права.

Доводы кассационной жалобы о несогласии с данными выводами судов первой и апелляционной инстанций, по мотивам их несоответствия обстоятельствам дела и неправильного применения судами норм материального права, не могут повлечь отмену обжалуемых судебных актов, так как не содержат указаний на обстоятельства, которые не были бы проверены и учтены судами нижестоящих инстанций при рассмотрении настоящего дела и имели бы юридическое значение для правильного разрешения административного спора, влияли бы на законность и обоснованность обжалуемых судебных актов, либо опровергали бы выводы, изложенные в обжалуемых решении и апелляционном определении.

В указанной части доводы кассационной жалобы носят сугубо формальный характер и направлены на иную правовую оценку установленных по делу обстоятельств, оснований согласиться с которой судебная коллегия не находит, с учетом установленного судами нарушения в связи с принятием административным ответчиком оспариваемого решения, предусмотренных действующим законодательством прав административного истца на обеспечение жилым помещением, как лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей.

Также вопреки доводам кассационной жалобы нарушений норм процессуального права или их неправильного применения, которые в силу приведенных положений статьи 328 КАС РФ могли бы являться основанием к отмене обжалуемых судебных постановлений, судами нижестоящих инстанций по делу не допущено.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 327, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по

административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции
определила:

решение Ленинского районного суда города Иваново от 11 июня 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Ивановского областного суда от 17 сентября 2020 года оставить без изменения, кассационную жалобу представителя административного ответчика Департамента социальной защиты населения Ивановской области по доверенности Ш. - без удовлетворения.

14. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 марта 2021 г. № 88-7102/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего: Карцевской О.А.,

судей: Кислиденко Е.А., Харитонова А.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-2005/2020 по иску П.А. к Администрации г. Смоленска, Департаменту Смоленской области по образованию и науке, Управлению опеки и попечительства Администрации г. Смоленска об оспаривании решения, признании права на обеспечение жильем, возложении обязанности по включению в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории г. Смоленска, по выделению денежных средств и предоставлению жилого помещения специализированного жилищного фонда

по кассационной жалобе Администрации г. Смоленска на решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 23 июля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 03 ноября 2020 года

Заслушав доклад судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции Харитонова А.С.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

установила:

П.А. обратился в суд с иском (с учетом уточнений) к Администрации г. Смоленска, Департаменту Смоленской области по образованию и науке, Управлению опеки и попечительства Администрации г. Смоленска об оспаривании решения, признании права на обеспечение жильем, возложении обязанности по включению в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории г. Смоленска, по выделению денежных средств и предоставлению жилого помещения специализированного жилищного фонда.

Требования мотивировал тем, что является лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей. Постановлением органа местного самоуправления от 17 октября 2005 года № 174 за ним закреплена <адрес> по ул. 6 км, <адрес>, которая после переезда истца в несовершеннолетнем возрасте в <адрес> предоставлена по договору социального найма третьему лицу - П.О. После достижения совершеннолетия П.А., проживающий с 2007 года в г. Смоленске и не являющийся собственником, нанимателем, либо членом семьи нанимателя жилого помещения, жильем не обеспечен. Приказом Управления опеки и попечительства Администрации г. Смоленска от 25 марта 2020 года № 335 истцу отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории г. Смоленска по причине того, что ранее за ним закреплено названное жилое помещение.

Решением Ленинского районного суда г. Смоленска от 23 июля 2020 года, оставленным

без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 03 ноября 2020 года, иски удовлетворены.

В кассационной жалобе Администрация <адрес> просит отменить состоявшиеся судебные акты, ссылаясь на допущенные судом первой и второй инстанций нарушения норм материального и процессуального права, неверную оценку юридически значимых обстоятельств.

В судебное заседание суда кассационной инстанции, участники процесса надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения жалобы не явились.

Согласно ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления кассационный суд общей юрисдикции вправе оставить постановления судов первой и (или) апелляционной инстанции без изменения, а кассационные жалобу, представление без удовлетворения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив по правилам ст. 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для удовлетворения жалобы и отмены судебных постановлений.

Как установлено судами нижестоящих инстанций и следует из материалов дела, мать П.А. умерла ДД.ММ.ГГГГ, а отец ФИО решением Макушинского районного суда Курганской области от 10 ноября 2005 года лишен в отношении сына родительских прав.

Постановлением Администрации г. Макушино Курганской области от 17 октября 2005 года № 174 попечителями истца назначены ФИО1 и ФИО2

Вышеуказанным постановлением за истцом закреплена <адрес> площадью 27,7 кв. м, в <адрес> по ул. 6 км <адрес>, в которой проживала семья П.А. В последующем П.А. переехал на постоянное место жительства в <адрес>, где постановлением главы МО "<адрес>" <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № его попечителем назначен брат - ФИО3, проживающий в <адрес>, а постановлением Главы <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № п. 1 постановления Администрации <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № признан утратившим силу и ДД.ММ.ГГГГ истец снят с учета в органах опеки и попечительства Макушинского района Курганской области. В 2010 году П.А. обратился в Администрацию Президента РФ с заявлением об обеспечении его в порядке ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 года № 159-ФЗ жилым помещением по месту жительства в <адрес>, которое направлено для рассмотрения в Администрацию Смоленской области, а затем - в Департамент Смоленской области по образованию и науке.

На обращение П.А. от 20 февраля 2020 года о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории г. Смоленска, истцу письмом Управления опеки и попечительства Администрации г. Смоленска от 25 марта 2020 № 17/0256 сообщено об отсутствии для этого правовых оснований, поскольку за ним ранее закреплено жилое помещение, факт невозможности проживания в котором не установлен.

Вместе с тем, судом установлено, что ранее занимаемое жилое помещение П.А. - <адрес> по ул. 6 км, <адрес>, на основании постановления Администрации предоставлено в пользование другой семье, которая с 06 апреля 2010 года зарегистрирована в указанном жилом помещении и проживает в нем.

Удовлетворяя искивые требования, суд первой инстанции руководствуясь ст. 109.1 Жилищного кодекса РФ, ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", пп. 14.2 п. 2 ст. 26.3 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", ч. 1 ст. 1, ст. 2 - 3 Закона Смоленской области от 29.11.2007 № 11-з, оценив представленные доказательства по правилам ст. ст. 12, 56, 67 ГПК РФ, исходил из того, что истец, относившийся к категории детей-сирот и лиц из их числа, достигших возраста 23 лет и не реализовавших свое право на обеспечение жилым помещением по договору социального найма до 01 января 2013 года, должен быть обеспечен жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения после 01 января 2013 года в порядке, предусмотренном Жилищным кодексом Российской Федерации и Федеральным Законом № 159-ФЗ в редакции Федерального закона № 15-ФЗ, с учетом нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, регулирующих порядок обеспечения жилыми помещениями лиц указанной категории.

При этом истец, до достижения возраста 23 лет обращался в уполномоченные органы с целью обеспечения его жилым помещением, которое так и по его заявлению предоставлено не было.

С указанными выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции, указав, что выводы суда соответствуют установленным юридически значимым обстоятельствам по делу, основаны на всесторонней правовой оценке доказательств, представленных сторонами в ходе судебного разбирательства, которым дана надлежащая оценка в соответствии с положениями ст. ст. 12, 56, 67 ГПК РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам кассационной инстанции считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций в оспариваемых частях соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Суды правильно применили нормы материального и процессуального права, нарушений норм процессуального права, являющихся основаниями для отмены судебных постановлений в соответствии со ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не допущено.

Приведенные в кассационной жалобе доводы правильности мотивированных выводов суда не опровергают, основаны на ошибочном толковании норм материального права и субъективной оценке обстоятельств дела, они сводятся к несогласию с выводами суда и не могут служить основанием к отмене обжалуемых судебных постановлений.

В целом все доводы заявителя кассационной жалобы повторяют правовую позицию в судах первой и апелляционной инстанций, исследованную судами и нашедшую верное отражение и правильную оценку в судебных постановлениях, фактически сводятся к иной оценке установленных судебной коллегией обстоятельств и собранных по делу доказательств, между тем в силу ч. 3 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции правом самостоятельно устанавливать обстоятельства и давать иную оценку собранным по делу доказательствам не наделен.

Вопреки доводам кассационной жалобы, нарушений норм материального или процессуального права, указанных в ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при разрешении настоящего спора судом не допущено, в связи с чем оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке не имеется.

С учетом изложенного кассационная инстанция не находит оснований для отмены обжалуемых судебных актов и удовлетворения кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 379.6, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции,

определила:

решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 23 июля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 03 ноября 2020 года оставить без изменения, кассационную жалобу Администрации г. Смоленска - без удовлетворения.

15. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 3 июня 2021 г. по делу № 88-12158/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Карцевской О.А.,
судей Харитонова А.С., Ивановой Т.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1548/2020 по иску прокурора Заволжского района Ивановской области в интересах С. ФИО12 к Администрации Заволжского муниципального района Ивановской области, Департаменту социальной защиты населения Ивановской области о возложении обязанности предоставить жилое помещение,

по кассационной жалобе Администрации Заволжского муниципального района Ивановской области на решение Кинешемского городского суда Ивановской области от 6.10.2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 27.01.2021 г.

Заслушав доклад судьи судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции Карцевской О.А., объяснения Администрации представителей Заволжского муниципального района Ивановской области по доверенности С.В., С.О., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Хатовой В.В., судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции,

установила:

прокурор ФИО3 <адрес> в интересах ФИО1 (до регистрации второго брака - Александровская, К.) обратился в суд с иском к Администрации ФИО3 муниципального района <адрес> о возложении обязанности предоставить жилое помещение, мотивируя свои требования тем, что ФИО1 отнесена к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением, формируемый Департаментом социальной защиты населения <адрес>. До настоящего времени жилое помещение ФИО1 не предоставлено; протокольным определением суда от ДД.ММ.ГГГГ в соответствии по иску привлечен Департамент социальной защиты населения <адрес>.

Решением Кинешемского городского суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ, удовлетворены исковые требования прокурора к администрации ФИО3 муниципального района <адрес>; на администрацию возложена обязанность предоставить ФИО1 жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений, благоустроенное применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма. В удовлетворении исковых требований к Департаменту социальной защиты населения <адрес> отказано.

В кассационной жалобе заявитель ставит вопрос об отмене принятых по делу судебных актов как незаконных, ссылаясь на то, что податель указывает на неправильное применение судами норм материального права.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив по правилам

ст. 3796 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, законность принятых судебных постановлений суда первой и апелляционной инстанции, кассационный суд общей юрисдикции приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Согласно ст. 3797 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений судами первой и апелляционной инстанций не допущено.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, ФИО1 ДД.ММ.ГГГГ года рождения, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с марта 2014 года включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями. По состоянию на ДД.ММ.ГГГГ ее порядковый номер в областном списке - 730, постановка на учет осуществлена по ФИО3 муниципальному району <адрес>.

ФИО1 обращалась к главе ФИО3 муниципального района <адрес> с заявлением о предоставлении жилого помещения из специализированного жилищного фонда в ФИО3 муниципальном районе <адрес>. Жилым помещением ФИО1 не обеспечена. Истица обратилась к прокурору ФИО3 <адрес>, просила принять меры прокурорского реагирования.

ФИО1 не имеет в собственности жилых помещений, не является членом семьи собственника жилых помещений, зарегистрирована в <адрес> в квартире общей площадью 57,8 кв. м, предоставленной по договору социального найма ее сестре - ФИО9; в квартире по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ зарегистрировано 7 человек.

По представленным Департаментом социальной защиты населения <адрес> сведениям (ответ от ДД.ММ.ГГГГ), при включении в марте 2014 г. ФИО1 в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, учитывалось, что общая площадь жилого помещения, предоставленного по договору социального найма ее сестре ФИО9, составляла менее учетной нормы площади жилого помещения на одного проживающего.

Супруг истицы ФИО10 не имеет в собственности жилых помещений, не является нанимателем или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, так же как и истица состоит в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, до настоящего времени жилым помещением не обеспечен. Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, Федерального закона № 159-ФЗ от ДД.ММ.ГГГГ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", <адрес> № 7-03 от ДД.ММ.ГГГГ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в <адрес>", регулирующих правила предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений указанной категории лиц, оценив в совокупности представленные по делу доказательства по правилам ст. ст. 12, 56, 67 Гражданского процессуального кодекса РФ, установив, что ФИО1 относится к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, в собственности либо на праве социального найма жилого помещения не имеет, состоит в списке детей-сирот с 2014 г., достигла 18-летнего возраста, однако специализированным жилым помещением не обеспечена, пришел к выводу о наличии оснований для возложения на ответчика обязанности по предоставлению истцу жилого помещения.

При этом суд отметил, что проживание истца в жилом помещении, в котором она зарегистрирована, невозможно вследствие обеспеченности жилой площадью менее учетной

нормы площади жилого помещения на одного проживающего, в связи с чем она имеет право на обеспечение ее во внеочередном порядке благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда <адрес>. Законодательством не предусмотрена какая-либо очередность предоставления жилых помещений нуждающимся лицам, а отсутствие у органа местного самоуправления необходимых бюджетных ассигнований на исполнение обязанности по обеспечению детей-сирот жилыми помещениями не может служить основанием для освобождения ответчика от исполнения данной обязанности в отношении истца.

Суд апелляционной инстанции с указанными выводами суда первой инстанции согласился, указав, что необходимости указания в решении суда за счет каких средств администрацией подлежит исполнению возложенная обязанность не требовалось - соответствующие положения об источнике субвенций, определения их объема и порядка перечисления предусмотрены ст. 8.<адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № 7-03, а установленный законом субъекта РФ порядок предоставления специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений определяет процедуру формирования соответствующего списка с целью определения требуемых объемов ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на цели обеспечения жильем указанной категории лиц, потому отсутствие у администрации муниципального образования надлежащего финансирования на цели обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не может служить основанием для отказа в обеспечении указанной категории граждан жильем по договору найма специализированного жилого помещения; отсутствие свободных жилых помещений на территории муниципального образования для предоставления по договорам специализированного найма детям-сиротам не являются основанием для освобождения органа местного самоуправления от исполнения предусмотренной законом обязанности, для которой абз. 2 ч. 4 ст. <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № 7-03 предусмотрена дополнительная возможность исполнения указанной обязанности.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции соглашается с данными выводами судов первой и апелляционной инстанции, находит выводы судов обеих инстанций законными и обоснованными, они подробно изложены и мотивированы в обжалуемых судебных постановлениях, основаны на законе, установленных по делу обстоятельствах и представленных сторонами доказательствах, в связи с чем в повторной аргументации не нуждаются.

Доводы кассационной жалобы по существу спора не опровергают выводы суда первой и апелляционной инстанций, они основаны на ошибочном толковании подлежащего применению к спорным правоотношениям законодательства, фактических обстоятельств и не влекут возникновение оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

В целом все доводы заявителя кассационной жалобы повторяют его правовую позицию в судах первой и апелляционной инстанций, исследованную судами и нашедшую верное отражение и правильную оценку в судебных постановлениях, фактически сводятся к иной оценке установленных судебной коллегией обстоятельств и собранных по делу доказательств, между тем в силу ч. 3 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции правом самостоятельно устанавливать обстоятельства и давать иную оценку собранным по делу доказательствам не наделяется.

Вопреки доводам кассационной жалобы, нарушений норм материального или процессуального права, указанных в ст. 3797 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при разрешении настоящего спора судом не допущено, в связи с чем оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке не имеется.

С учетом изложенного кассационная инстанция не находит оснований для отмены обжалуемых судебных актов и удовлетворения кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 3796, 390, 3901 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определение:

решение Кинешемского городского суда Ивановской области от 6.10.2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 27.01.2021 г. - оставить без изменения, кассационную жалобу Администрации Заволжского муниципального района Ивановской области - без удовлетворения.

16. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13 июля 2021 года г. по делу № 88-16424/2021

Судебная коллегия по гражданским делам

Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Блошенко М.В.,

судей Кучинского Е.Н., Леднёва А.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению ФИО1 к Управлению социальной защиты населения Южного административного округа г. Москвы о признании действий незаконными и о назначении выплаты, по кассационной жалобе УСЗН ЮАО г.Москвы на решение Симоновского районного суда г. Москвы от 08 октября 2020 года и на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 04 марта 2021 года, заслушав доклад судьи Кучинского Е.Н., выслушав объяснения ФИО1, представителя Управления социальной защиты населения Южного административного округа г. Москвы ФИО7,

установила :

ФИО1 обратилась в суд с иском к УСЗН ЮАО г. Москвы о признании незаконным отказа в назначении и предоставлении единовременной компенсационной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет, изложенного в письме ОСЗН по району Орехово-Борисово Северное ЮАО г. Москвы от 28.02.2020 г. №17-0; признании за ней права на указанную выплату и обязанности назначить, мотивируя обращение тем, что она относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; 05.02.2020 г. она обратилась в ОСЗН района Орехово-Борисово Северное г. Москвы с заявлением о назначении и предоставлении единовременной компенсационной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет, однако ей было отказано, в связи с отсутствием у нее постоянной регистрации по месту жительства в г. Москве, что является незаконным и нарушает ее права.

Решением Симоновского районного суда г. Москвы от 08 октября 2020 года, постановлено: «Иск удовлетворить. Признать незаконным отказ ФИО1 в назначении и предоставлении единовременной компенсационной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет, изложенный в письме ОСЗН по району Орехово-Борисово Северное ЮАО <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №. Признать за ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ г.р., право на единовременную компенсационную выплату детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет, установленную ст. 9 Закона г. Москвы от 30.11.2005 г. №61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в

городе Москве». Обязать УСЗН ЮАО г. Москвы назначить и выплатить ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ г.р., единовременную компенсационную выплату, предназначенную детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет»,

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 04 марта 2021 года решение было оставлено без изменения.

В кассационной жалобе УСЗН ЮАО г.Москвы просит решение суда и апелляционное определение отменить, как вынесенные с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В соответствии со статьей 3797 ГПК РФ, основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права. 2. Неправильным применением норм материального права являются: 1) неприменение закона, подлежащего применению; 2) применение закона, не подлежащего применению; 3) неправильное истолкование закона. 3. Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для отмены или изменения судебных постановлений, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив по правилам ст. 3796 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, кассационный суд не находит оснований для отмены судебных актов. Оснований, предусмотренных ст. 3797 ГПК РФ, для отмены решения и апелляционного определения в кассационном порядке не имеется.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 23 от 19 декабря 2003 года «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В ходе судебного слушания и материалами дела установлено, что ФИО1 относится к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, что подтверждается копией решения Увельского районного суда Челябинской области от 17.09.2007 г. о лишении ее родителей родительских прав.

Постановлением администрации Южноуральского городского округа Челябинской области от 27.12.2013 г. № 1053 ФИО8, зарегистрированный по месту жительства и проживающий по адресу: <адрес>, 58, назначен ее опекуном, что подтверждается копией постановления администрации Южноуральского городского округа Челябинской области от 27.12.2013 г. № 1053.

Постановлением главы администрации муниципального округа Орехово-Борисово Северное г. Москвы от 10.01.2014 г. № МОС-01 в качестве подопечной ФИО1 поставлена на учет в отделе опеки и попечительства муниципального округа Орехово-Борисово Северное в городе Москве; место жительства определено совместно с опекуном ФИО8 по адресу: <адрес>, 58; назначена выплата денежных средств на содержание с ДД.ММ.ГГГГ,

что подтверждается копией постановления главы администрации муниципального округа Орехово-Борисово Северное г. Москвы от 10.01.2014 г. № МОС-01.

Распоряжением Управления социальной защиты населения района Орехово-Борисово Северное г. Москвы от 21.04.2014 г. № 08-РЮП ФИО8 назначен опекуном ФИО1 С ФИО8 заключен договор № 29-ПС от 21.04.2014 г. о приемной семье.

Распоряжением Управления социальной защиты населения района Орехово-Борисово Северное г. Москвы от 22.04.2014 г. № Ю-Р/ОП ФИО8 назначены денежные средства на содержание ФИО1 и вознаграждение приемного родителя, в размере установленном правовыми актами г. Москвы.

Согласно адресному листку убытия от 27.12.2013 г. № 258 ФИО1 выбыла из <адрес>А в <адрес>, 58.

Согласно справке ГБУ ЦГУ района Орехово-Борисово Северное <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № местом проживания ФИО1 является: <адрес>, 58.

Согласно справке ГБУЗ «Детская городская поликлиника № Департамента здравоохранения <адрес>» от ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 находилась под наблюдением до августа 2019 года.

Согласно справке ОСЗН района Орехово-Борисово Северное <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № на ФИО1 начислялись ежемесячные денежные выплаты на содержание до ДД.ММ.ГГГГ.

ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 обратилась в ОСЗН района Орехово-Борисово Северное <адрес> с заявлением о назначении и предоставлении единовременной компенсационной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет.

Согласно письму ОСЗН района Орехово-Борисово Северное г. Москвы от 28.02.2020 г. № 17-0 ФИО1 отказано в назначении и предоставлении единовременной компенсационной выплаты по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет, в связи с отсутствием у последней регистрации по месту жительства в городе Москве со ссылкой на п. 3.12 Порядка, утвержденного Постановлением Правительства Москвы от ДД.ММ.ГГГГ №-ПП «О мерах по реализации Закона <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве». В письме ОСЗН района Орехово-Борисово Северное <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № указано, что ФИО1 была зарегистрирована в <адрес> по месту пребывания по адресу: <адрес>, 58 на срок с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, в настоящее время зарегистрирована по месту жительства в <адрес>, поскольку не зарегистрирована по месту жительства в городе Москве, право на единовременную выплату у ФИО1 отсутствует.

26.04.2016г. УСЗН района Орехово-Борисово СЮАО <адрес> в адрес УСЗН администрации Увельского муниципального района направлено заявление ФИО8, проживавшего в <адрес> и действовавшего в интересах ФИО1 о включении его подопечной в список детей, оставшихся без попечения родителей, в качестве нуждающейся в предоставлении жилья пакет документов для включения ФИО1 в список для обеспечения жилыми помещениями.

18.10.2019г. ФИО1 обратилась в ДТСЗН <адрес> с заявлением об исключении из списка по прежнему месту жительства и включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в Москве по новому месту жительства, а именно по адресу регистрации: <адрес>.

Распоряжением №-Р от ДД.ММ.ГГГГ ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ включена в список детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда <адрес> по договорам найма специализированных жилых помещений.

ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 обратилась с заявлением о предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда <адрес> в 2020 г.

Изложенные обстоятельства подтверждаются материалами дела и ничем не опровергнуты.

Оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, руководствуясь положениями ст. ст. 2, 9, 16 Закона <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве», Постановлением Правительства Москвы от ДД.ММ.ГГГГ №-ПП «О мерах по реализации Закона <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве», суд первой инстанции признал незаконным отказ ФИО1 в назначении и предоставлении единовременной компенсационной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет, изложенный в письме ОСЗН по району Орехово-Борисово Северное ЮАО <адрес> от 28.02.2020г. №, признал за ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ г.р., право на единовременную компенсационную выплату детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет, установленную ст. 9 Закона <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве» и обязал УСЗН ЮАО <адрес> назначить и выплатить ФИО1, единовременную компенсационную выплату, предназначенную детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет. При этом суд исходил из того, что с ДД.ММ.ГГГГ, то есть момента постановки ФИО1 на учет в органе опеки и попечительства администрации муниципального округа Орехово-Борисово Северное в <адрес> она постоянно проживает с бывшим попечителем в <адрес>, в связи с чем, ее местом жительства является место фактического проживания попечителя по адресу: <адрес>, 58.

Судом также установлено, что ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ г.р., достигла возраста 18 лет 03.08.2019г.; по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 была зарегистрирована по месту жительства своего опекуна по адресу: <адрес>, 58.

В период с 2016 г. по ДД.ММ.ГГГГ органами исполнительной власти разрешался вопрос о включении ФИО1 в список детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда <адрес>.

Суд апелляционной инстанции согласился с позицией суда первой инстанции.

Ответчик оспаривает судебные акты в части взыскания алиментов с момента обращения в суд с исковым заявлением.

Кассационный суд соглашается с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Суды правильно установили, что по состоянию на день достижения ФИО1 совершеннолетия последняя была зарегистрирована в <адрес>, кроме того, в юридически значимый период, а именно в течение 6 месяцев со дня достижения совершеннолетия разрешался вопрос об обеспечении ФИО1 жилым помещением в <адрес>, пришли к правильному выводу об уважительности пропуска шестимесячного срока, необходимости произвести единовременную выплату в порядке и размере, которые устанавливаются Правительством Москвы в связи с окончанием пребывания ФИО1 в семье опекуна (попечителя) ввиду достижения возраста 18 лет в силу ст. ст. 2, 9 Закона <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве», как лицу, имевшему место жительства в Москве и которое включено в список детей, оставшихся без

попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением из специализированного жилищного фонда Москвы.

В соответствии со ст. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает, при этом местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.

Согласно п. 2 ст. 36 Гражданского кодекса Российской Федерации опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными; раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

Из содержания ст. 20 ГК РФ, ст. 2 и 3 Закона Российской Федерации от 25.06.1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства в пределах Российской Федерации» следует, что регистрация не совпадает с понятием «место жительства» и сама по себе не может служить условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации, конституциями и законами республик в составе Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 02.02.1998 г. № 4-П указал на то, что сам по себе факт регистрации или отсутствие таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и согласно части второй ст. 3 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Таким образом, из приведенных выше законоположений в их взаимосвязи следует, что местом жительства несовершеннолетних, достигших 16 лет, в отношении которых установлено попечительство, является место жительства их попечителей, за исключением случаев их раздельного проживания на основании полученного в установленном порядке разрешения органа опеки и попечительства.

Тем самым, истец имеет право на единовременную компенсационную выплату детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет.

Ссылка ответчика на то, что истец с 14.08.2019 имеет постоянную регистрацию в Московской области не является основанием к отмене судебных актов, так как противоречит позиции Конституционного суда изложенной в Постановлении от 02.02.1998 г. № 4-П. На момент достижения совершеннолетия истица была зарегистрирована в г.Москве; проживала и проживает в настоящий момент в г.Москве; имеет регистрацию по месту пребывания в г.Москве. При этом доказательств того, что ответчик разъяснил истцу возможность получить единовременную выплату, в связи с чем необходимо подать заявление в течение 6-ти месяцев с момента достижения 18-летнего возраста, не представлено. С заявлением истица обратилась 05.02.2020 и при указанных обстоятельствах, пропуск истцом 6-ти месячного срока на подачу заявления на два дня, связан с уважительными обстоятельствами, а именно в связи с неисполнением ответчиком возложенных на него обязанностей.

Судебная коллегия отмечает, что доводы кассационной жалобы аналогичны доводам, представленным к рассмотрению в суде апелляционной инстанции, и являлись предметом исследования суда. В постановленном судебном акте им дана всесторонняя и объективная правовая оценка, не согласиться с которой судебная коллегия кассационного суда оснований не имеет.

Разрешая спор по существу, суды первой и апелляционной инстанций на основании тщательного анализа представленных доказательств правильно установили фактические обстоятельства по делу, в связи с чем, руководствуясь положениями норм действующего законодательства, пришли к обоснованному выводу об отказе в удовлетворении исковых требований.

Судебная коллегия отмечает, что оценка доказательств и отражение ее результатов в судебных актах являются проявлением дискреционных полномочий судов первой и апелляционной инстанций, необходимых для осуществления правосудия вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти.

Кассационная инстанция не вправе переоценивать доказательства вновь, устанавливая или считать доказанными обстоятельства, не установленные судами первой и апелляционной инстанции или опровергнутые, а также предрешать вопросы о достоверности или недостаточности того или иного доказательства, преимуществва одних доказательств перед другими.

Нарушения либо неправильного применения норм процессуального права, в том числе предусмотренных в части 4 статьи 3797 ГПК РФ, при рассмотрении дела не установлено.

С учётом изложенного, кассационная инстанция не находит оснований для отмены обжалуемых судебных актов и удовлетворения кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 390, 3901, 3797 ГПК РФ, судебная коллегия Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Симоновского районного суда г. Москвы от 08 октября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 04 марта 2021 года, оставить без изменения,

кассационную жалобу Управления социальной защиты населения Южного административного округа г. Москвы – без удовлетворения.

17. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2021 г. № 88-1027/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего: Бакулина А.А.,

судей: Рогачевой В.В., Шкарупиной С.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № по иску Д.У. к администрации муниципального образования городского округа "Сыктывкар" о возложении обязанности включить в список, предоставить благоустроенное жилое помещение,

по кассационной жалобе Д.У. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 1 октября 2020 года,

Заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Бакулина А.А., выслушав объяснения Д.У., поддержавшей доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Д.У. обратилась в суд с иском к администрации МО ГО "Сыктывкар" о возложении обязанности включить в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда, предоставляемыми по договорам найма специализированных жилых помещений, а также предоставить жилое помещение. Сославшись, что является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за ней сохранено право пользования жилым помещением в адресу: <адрес>, в котором проживают ее мать лишенная родительских прав и бабушка. Обучается и проживает в г. Сыктывкаре, до настоящего

времени жилым помещением не обеспечена.

Решением Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 6 августа 2020 года на администрацию муниципального образования городского округа "Сыктывкар" возложена обязанность включить Д.У. в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда, предоставляемыми по договорам найма специализированных жилых помещений и предоставить Д.У. благоустроенное жилое помещение в г. Сыктывкаре Республики Коми на условиях специализированного найма, на состав семьи один человек, общей площадью не менее 13,5 кв. м.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 1 октября 2020 года решение суда первой инстанции отменено, постановлено новое решение об отказе в иске.

В кассационной жалобе Д.У. ставится вопрос об отмене апелляционного определения, как принятого с нарушением требований закона.

В судебное заседание суда кассационной инстанции представители ответчика и третьих лиц, извещенные надлежащим образом о дне времени и месте судебного разбирательства, не явились.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь частью 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции находит, что имеются основания для отмены апелляционного определения.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанции, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (часть 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для отмены или изменения судебных постановлений, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений (часть 3 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения норм материального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела Д.У., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, родилась в г. Сыктывкаре, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в связи с тем, что ее мать Д.Н. решением Усть-Вымского районного суда по делу № от 25 апреля 2000 года лишена родительских прав в отношении Д.У., последняя передана органу опеки и попечительства для дальнейшего устройства.

С ноября 1996 года по август 2005 года Д.У. находилась на воспитании в Специальном (коррекционном) детском доме № 1 г. Сыктывкара.

С сентября 2005 по август 2010 года проживала, воспитывалась и обучалась в Детском доме-школе № 2 г. Сыктывкара.

С сентября 2010 по июнь 2013 года обучалась в Сыктывкарском политехническом техникуме, проживала и была зарегистрирована по месту пребывания в общежитии техникума.

В 2013 - 2014 гг. обучалась в колледже при Сыктывкарском государственном университете имени П.Сорокина, с сентября 2014 года по настоящее время обучается в

университете.

С 2013 г. проживает в общежитии университета, где в настоящее время зарегистрирована по месту пребывания.

Постановлением главы администрации МО "Усть-Вымский район" № 607 от 26 декабря 2001 года за Д.У. сохранено право на жилое помещение по адресу: <адрес>, в котором она зарегистрирована с 2011 года. В указанном жилом помещении с 1998 года по настоящее время зарегистрированы и постоянно проживают Д.А. (бабушка истца) и мать истца Д.Н.

Нанимателем либо членом семьи нанимателя данного жилого помещения Д.У. не является, в указанное жилое помещение не вселялась, отношений с Д.А. и Д.Н. не поддерживает.

Решением Усть-Вымского районного суда Республики Коми от 11 ноября 2019 года по делу №-829/2019 Д.У. отказано в иске к Д.Н. о признании утратившей право пользования жилым помещением по адресу: <адрес> установлено, что отсутствие Д.Н. в квартире носит временный характер.

Решением Усть-Вымского районного суда Республики Коми от 20 декабря 2019 года по делу № 2-779/2019 исковое заявление Д.У. об обмене жилого помещения оставлено без удовлетворения.

Ответом от 04 июля 2012 года администрация МО ГО "Сыктывкар" отказала Д.У. во включении в список граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма по категории "дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Ответом администрации МР "Усть-Вымский" от 11 и 18 октября 2018 года Д.У. отказано в установлении факта невозможности проживания в жилом помещении в <адрес>.

Ответом администрации МО ГО "Сыктывкар" от 20 февраля 2017 года, от 29 марта 2019 года Д.У. отказано в предоставлении жилого помещения на территории <адрес>.

Ответом администрации МО ГО "Сыктывкар" от 20 апреля 2020 года Д.У. отказано во включении в список лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда, предоставляемыми по договорам найма специализированных жилых помещений, а также отказано в предоставлении жилого помещения на территории г. Сыктывкара.

Разрешая спор, оценив доводы и возражения сторон, представленные доказательства, со ссылкой на ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", суд пришел к выводу об удовлетворении заявленных исковых требований. При этом, суд исходил из того, что проживание истца в сохраненном жилом помещении не возможно ввиду того, что нанимателем этого жилого помещения является мать, лишенная родительских прав в отношении ее и имеется вступившее в законную силу решение суда об отказе в принудительном обмене, истец избрала своим местом жительства г. Сыктывкар и до достижения возраста 23 лет предпринимала попытки встать на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Коми отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, исходила из того, что истец достигла 23-летнего возраста 09.04.2016. 20.02.2017 администрация отказала истцу во включении учет в качестве нуждающихся в жилом помещении лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не достигших возраста 23 лет. Решением Усть-Вымского районного суда Республики Коми от 20 декабря 2019 года исковое заявление Д.У. об обмене жилого помещения оставлено без удовлетворения.

Из содержания ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" следует, что по достижении возраста 23 лет дети-сироты и дети,

оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предусмотренные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ меры социальной поддержки, так как они утрачивают одно из установленных законодателем условий получения такой социальной поддержки.

Доказательств наличия объективных и исключительных причин, препятствовавших своевременному обращению истца в компетентный орган в период с 2013 по 2017 по вопросу постановки на учет в качестве лица, имеющего предусмотренное законом право на обеспечение жилым помещением, материалы дела не содержат.

Будучи дееспособной, не имея ограничений в выборе действий и распоряжении собственными полномочиями, истец имела возможность обращения в администрацию муниципального образования либо для реализации права на судебную защиту в более ранний срок (до 2017 года), о чем ей было разъяснено в письме прокуратуры от 07.07.2016, однако в отсутствие объективных препятствий, своевременно этого не сделала.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции находит, что судебное постановление апелляционной инстанции принято с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Статьей 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация провозглашена социальным государством, в котором обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, взвигается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Защиту семьи, материнства, отцовства и детства, а также социальную защиту, включая социальное обеспечение, Конституция Российской Федерации относит к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (пункт к" части 1 статьи 72), что предполагает возложение ответственности за реализацию социальной функции государства как на федеральные органы государственной власти, так и на органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Статьей 27 Конвенции о правах ребенка закреплено право каждого ребенка 1 уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации своих решениях, конституционное право на жилище предполагает обязанность создания органами государственной власти и органами местного самоуправления условий для его осуществления, для предоставления жилья бесплатно или за доступную плату из государственных и других жилищных эндов малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище (определения от 22 марта 2012 года № 509-О-О, от 25 февраля 2013 года 192-О и др.)

В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 8 Федерального закона от декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной) поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя того помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых смещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения

специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Пунктом 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ предписано, что проживание лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит их интересам в связи с наличием одного из обстоятельств, указанных в этом пункте, в том числе проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц, лишенных родительских прав в отношении этих детей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации, абзац второй подпункта 1);

В Республике Коми 25.12.2015 принят закон № 134-РЗ "О некоторых вопросах, связанных с предоставлением мер социальной поддержки по обеспечению жильем (жилыми помещениями) отдельных категорий граждан".

Согласно ч. 3 Закона № 134-РЗ, включение граждан, достигших возраста 14 лет, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящего Закона, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда, предоставляемыми по договорам найма специализированных жилых помещений, (далее - список) осуществляется органом местного самоуправления, на территории которого находится место жительства указанных лиц.

Статьей 7 Закона №-РЗ предусмотрено, что жилые помещения муниципального специализированного жилищного фонда предоставляются органами местного самоуправления гражданам, указанным в пункте 1 статьи 1 настоящего Закона, включенным в список, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

По письменным запросам лиц, указанных в абзаце первом настоящей части и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении обучения в профессиональных образовательных организациях и профессиональных организациях высшего образования либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Жилые помещения муниципального специализированного жилищного фонда предоставляются гражданам, указанным в пункте 1 статьи 1 настоящего Закона, однократно в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма, установленным органами местного самоуправления по месту нахождения предоставляемых жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда.

В соответствии с Конституцией РФ и Законом РФ "О праве граждан РФ на свободу

передвижения", выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", право граждан на самостоятельный выбор своего места жительства не может быть ограничено иначе, чем на основаниях, предусмотренных законом.

Приведенные норма федерального и республиканского законодательства предусматривают право сирот, не имеющих закрепленного жилого помещения, на обеспечение жильем по месту их жительства.

Право жилищного обеспечения сирот, на территории населенного пункта, избранного ими в качестве постоянного места жительства за счет соответствующего органа местного самоуправления подтверждено постановлением Конституционного суда Республики Коми от 20.05.2011 г.

Как следует из ч. 1 ст. 20 ГК РФ, местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Как установлено судом Д.У. неоднократно, в том числе до достижения возраста 23 лет обращалась в администрацию МО ГО "Сыктывкар" по вопросу обеспечения жильем, однако ей было отказано, ее проживание в сохраненном жилом помещении не возможно ввиду того, что нанимателем этого жилого помещения является мать, лишенная родительских прав в отношении истца, и имеется вступившее в законную силу решение суда об отказе в принудительном обмене. Учитывая, что Д.У. проживает на территории города Сыктывкара, который является местом постоянного жительства.

Доказательств, опровергающих тот факт, что г. Сыктывкар является постоянным местом жительства Д.У., свидетельствующих о временном характере ее проживания ответчиком не представлено.

Как правильно отмечено судом первой инстанции, то обстоятельство, что истец зарегистрирована на территории Усть-Вымского района, не является основанием для отказа в иске, поскольку местом ее постоянного жительства является г. Сыктывкар.

Поскольку судом первой инстанции правильно установлены юридически значимые обстоятельства по делу, применен закон подлежащий применению, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции полагает возможным, отменяя апелляционное определение оставить в силе решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 6 августа 2020 года.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 1 октября 2020 года отменить, оставить в силе решение суда первой инстанции.

18. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2021 г. по делу № 88-1613/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего: Стешовиковой И.Г.,

судей: Рогачевой В.В. и Петровой Т.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе Департамента строительства Вологодской области на решение Вологодского городского суда Вологодской области от 03 июня 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 01 сентября 2020 года по делу № 2-2748/2020 по иску Х.Р. к Департаменту строительства Вологодской области о признании незаконным распоряжения и обязанности включить в список детей-сирот, подлежащих обеспечению жилым помещением специализированного жилищного фонда.

Заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Рогачевой В.В., судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Решением Вологодского городского суда Вологодской области от 03 июня 2020 года признано незаконным распоряжение Департамента строительства Вологодской области от 05.09.2019 № 1234 "Об отказе во включении Х.Р. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилого фонда области по договорам найма специализированных жилых помещений".

На Департамент строительства Вологодской области возложена обязанность включить Х.Р. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилого фонда области по договорам найма специализированных жилых помещений.

В удовлетворении иска в остальной части Х.Р. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 01 сентября 2020 года решение Вологодского городского суда Вологодской области от 03 июня 2020 года изменено.

Абзац третий резолютивной части решения дополнен указанием о возложении на Департамент строительства Вологодской области обязанности включить Х.Р. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда области по договорам найма специализированных жилых помещений, на территории города Вологды.

В остальной части решение Вологодского городского суда Вологодской области от 03 июня 2020 года оставлено без изменения, апелляционная жалоба Департамента строительства Вологодской области - без удовлетворения.

В кассационной жалобе, направленной по почте 24 ноября 2020 года и поступившей в Третий кассационный суд общей юрисдикции 11 декабря 2020 года, ответчик Департамент строительства Вологодской области просит об отмене решения Вологодского городского суда Вологодской области от 03 июня 2020 года и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 01 сентября 2020 года, считая их не соответствующими нормам материального права и принятыми без учета всех юридически значимых обстоятельств, с вынесением по делу нового решения об отказе Х.Р. в удовлетворении иска.

В возражениях на кассационную жалобу истец Х.Р. просит оставить обжалуемые судебные постановления без изменения.

Дело рассмотрено судебной коллегией в отсутствие истца Х.Р. и представителя ответчика Департамент строительства Вологодской области, надлежащим образом извещенных о месте и времени судебного заседания.

В соответствии с ч. 1 ст. 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Доводы кассационной жалобы, содержание судебных постановлений и материалы дела о таких нарушениях не свидетельствуют.

Судами первой и второй инстанции правильно применены нормы материального права, определены и на основе надлежащей оценки доказательств установлены обстоятельства, имеющие юридическое значение, исходя из которых сделаны правильные выводы по существу спора.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Х.Р., <...> г. рождения, относился к категории детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с тем, что его родители В.Г. и Х.Н. решением Череповецкого горнарсуда Вологодской области от 23.05.1995 лишены в отношении него родительских прав.

Совершеннолетия Х.Н. достиг 16.05.2005, 23-х лет - 16.05.2010.

Постановлением мэрии города Череповца от 07.06.1995 № 963 Х.Р. определен в интернат, находился на полном государственном обеспечении до 12.10.2004.

Постановлением мэрии города Череповца от 07.06.1995 № 964 за несовершеннолетними Х.Р., Л., В.Л. закреплено жилое помещение общей площадью 36,1 кв. м по адресу: <...>.

12 октября 2004 года Х.Р. на основании постановления мэрии города Череповца № 4242 объявлен полностью дееспособным (эмансипированным).

В период с <данные изъяты> Р.Н. отбывал наказание в местах лишения свободы.

По информации, предоставленной ООО УК "Жилремстрой", в жилом помещении, закрепленном за ФИО1 по адресу: <адрес>, в разные периоды времени были зарегистрированы: ФИО7 (с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ); ФИО1 (с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ); ФИО8 (с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ); ФИО9 (с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ); ФИО10 (с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ); ФИО11 (с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ); ФИО10 (с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ), а также мать ФИО1 - ФИО12, лишённая родительская прав (с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ).

Соответственно, исходя из количества зарегистрированных в жилом помещении лиц, обеспеченность жилой площадью на каждого члена семьи в квартире по адресу: <адрес>, составляла менее учетной нормы, утвержденной на территории <адрес>.

Постановлением мэрии <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № 4073 постановление мэрии <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №, которым за истцом было закреплено жилое помещение, признано утратившим силу.

На основании договора передачи жилого помещения в собственность граждан квартира по адресу: <адрес>, перешла в общую долевую собственность ФИО12, ФИО10, ФИО11, ФИО9 и ФИО10 (по 1/5 доли в праве общей долевой собственности у каждого). Право собственности зарегистрировано ДД.ММ.ГГГГ.

Впоследствии на основании договора купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ право собственности на указанную квартиру перешло к ФИО13, с ДД.ММ.ГГГГ - к ФИО14

ФИО1 права собственности на квартиру не приобрел. Иными жилыми помещениями на праве собственности или по договору социального найма ФИО1 не владел, членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилых помещений, не является.

ДД.ММ.ГГГГ ФИО1, достигший возраста 23 лет, обратился в мэрию <адрес> с заявлением о включении в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда.

Постановлением мэрии <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № ФИО1 отказано во включении в Список со ссылкой на то, что представленные документы не подтверждают его права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения, а именно: превышение 23-летнего возраста и отсутствие регистрации по месту жительства в <адрес>.

Решением Череповецкого городского суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 отказано в удовлетворении иска о включении его в Список и предоставлении ему жилого помещения специализированного жилищного фонда.

ФИО1 в соответствии с Постановлением Правительства РФ № от ДД.ММ.ГГГГ ДД.ММ.ГГГГ обратился в Департамент строительства <адрес> с заявлением и документами о включении в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда области по договорам найма специализированных жилых помещений.

Распоряжением Департамента строительства <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № ФИО1 отказано во включении в Список, в связи с непредставлением документов, подтверждающих право на предоставлении жилого помещения. Основанием для отказа послужило обращение с заявлением о включении в Список после достижения истцом возраста 23 лет и непредставление документов, подтверждающих факт обращения истца с заявлением о включении в Список ранее достижения 23-летнего возраста.

Разрешая спор, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, руководствовался ФЗ от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Закон), Правилами формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.04.2019 № 397 (далее - Правила) и исходил из того, что дети-сироты и лица из их числа независимо от достижения возраста 23 лет, не реализовавшие свое право на обеспечение жилыми помещениями во внеочередном порядке по договорам социального найма до 01.01.2013, либо после 01.01.2013 по договорам найма специализированного жилого помещения, имеют право на обеспечение жилыми помещениями по договорам найма специализированного жилого помещения. Х.Р. как лицо, относившееся к категории детей-сирот и лиц из их числа, и имевшее до достижения возраста 23-х лет право на внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма, но не реализовавшее его до 01.01.2013, имеет право на включение в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда области по договорам найма специализированных жилых помещений.

Суд кассационной инстанции соответствующие выводы судов считает правильными.

Все обстоятельства, на которые ссылался ответчик в обоснование своих возражений, получили соответствующую правовую оценку судов исходя из положений подлежащего применению к правоотношениям сторон законодательства.

Как правильно указано судами, действующее на момент повторного обращения Х.Р. с заявлением о включении в Список законодательство (Правила) не исключает возможности включения в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, ли которые достигли возраста 23 лет, при условии, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 01.01.2013 или после 01.01.2013 имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

При рассмотрении настоящего дела установлено, что у Х.Р. как лица, относившегося к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имелось право на внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма до 01.01.2013, которое не было реализовано им в связи с тем, что он не был поставлен на учет для получения жилья до достижения возраста 23 лет, в том числе и по независящим от него обстоятельствам (неисполнение уполномоченными органами обязанности по постановке на

учет).

В связи с тем, что в настоящее время местом жительства Х.Р. на территории Российской Федерации является <адрес> (по договору найма, регистрация по месту жительства либо по месту пребывания на территории Российской Федерации у ФИО1 отсутствует), то в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда области по договорам найма специализированных жилых помещений, истец обоснованно включен именно на территории <адрес>.

Доводы кассационной жалобы ответчика о том, что истец был обеспечен закрепленным за ним жилым помещением по адресу: <адрес>, в связи с чем не подлежит обеспечению жилым помещением специализированного жилищного фонда, не могут быть признаны обоснованными.

Положения Закона подлежат применению в соответствии с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в Определениях Конституционного Суда РФ от 05.02.2009 г. №-О-П и от 07.06.2011 г. №-О-О, из которых следует, что наличие закрепленного за лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилого помещения общей площадью менее учетной нормы, приходящейся на члена семьи, не может явиться препятствием для обеспечения таких лиц жилым помещением.

При рассмотрении настоящего дела судами установлено, что приходящаяся на истца общая площадь закрепленного за ним при его помещении в интернат жилого помещения по адресу: <адрес>, составляла менее учетной нормы, утвержденной на территории <адрес> и оставалась таковой до отмены постановлением мэрии <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № постановления о закреплении за истцом данного жилого помещения.

В связи с этим никаких оснований считать истца обеспеченным закрепленным за ним жилым помещением не имеется. Несоответствующие закону и нарушающие права истца действия уполномоченных органов, закрепивших за ним при помещении в интернат жилое помещение, которое не могло быть закреплено и в связи с этим не решивших своевременно вопрос с его постановкой на учет для получения жилья до достижения им возраста 23 лет, не могут привести к отказу истцу в реализации его прав как ребенка, оставшегося в свое время без попечения родителей. Тем более, что действующее в настоящее время правовое регулирование не препятствует таким лицам во включении в Список и по достижению ими возраста 23 лет.

Процессуальных нарушений, которые могли бы привести к отмене правильных по существу постановлений, судами при рассмотрении настоящего дела не допущено.

Таким образом, доводы кассационной жалобы ответчика не свидетельствуют о наличии оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений, предусмотренных ст. 379.7 ГПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390 - 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Вологодского городского суда Вологодской области от 03 июня 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 01 сентября 2020 года оставить без изменения, кассационную жалобу Департамента строительства Вологодской области - без удовлетворения.

19. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2021 г. № 88-2204/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Стешовиковой И.Г.,

судей Петровой Т.Г., Шкарупиной С.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-3174/2020 по иску Б.А. к Департаменту строительства Вологодской области о возложении обязанности, по кассационной жалобе Департамента строительства Вологодской области на решение Вологодского городского суда от 23 июня 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 16 сентября 2020 года.

Заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Петровой Т.Г., судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции установила:

Б.А. обратилась в суд с иском к Департаменту строительства Вологодской области о включении в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда области по договорам найма специализированных жилых помещений.

В обосновании требований Б.А. ссылалась на нарушение своих прав, наличие вступившего в законную силу решения Вологодского районного суда Вологодской области от 09 июня 2016 года о невозможности размена жилого помещения, 10 марта 2020 года. Увеличив требования, просила: признать незаконным распоряжение Департамента от 10 февраля 2020 года № 133 об отказе Б.А. во включении в список детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда области по договорам найма специализированных жилых помещений" (далее - Список); возложить на Департамент строительства Вологодской области обязанность включить Б.А. в Список.

Решением Вологодского городского суда Вологодской области от 23 июня 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 16 сентября 2020 года исковое заявление было удовлетворено. Судом признано незаконным распоряжение Департамента строительства Вологодской области от 10 февраля 2020 года № 133 "Об отказе во включении Б.А. в список детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда области по договорам найма специализированных жилых помещений; на Департамент строительства Вологодской области возложена обязанность включить Б.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда области по договорам найма специализированных жилых помещений.

В кассационной жалобе Департаментом строительства Вологодской области ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных и принятии нового судебного постановления об отказе в удовлетворении исковых требований.

На кассационную жалобу поступили письменные возражения Б.А.

В судебное заседание суда кассационной инстанции стороны, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не явились. Информация о рассмотрении дела своевременно размещена на интернет сайте Третьего кассационного суда общей юрисдикции. Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь частью 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, находит жалобу не подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 379.7. Гражданского процессуального кодекса Российской

Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанции, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

По настоящему делу таких нарушений с учетом доводов кассационной жалобы не установлено.

Судами в ходе рассмотрения дела установлено, что Б.А., 11 августа 1998 года относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (л.д. 25). Ее мать - К. (Б.) на основании решения Вологодского районного суда Вологодской области от 04 августа 2003 года лишена родительских прав (л.д. 18). Отцовство в установленном законом порядке не устанавливалось. Сведения об отце в свидетельстве о рождении указаны со слов матери (л.д. 22). В период с 31 августа 2006 года по 31 августа 2016 года Б.А. находилась в бюджетном учреждении социального обслуживания для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Вологодской области "Вологодский центр помощи детям, оставшихся без попечения родителей, имени В.А. Гаврилина" (л.д. 19 - 20). Постановлением Главы Вологодского муниципального района от 23 декабря 2002 года № 882 за Б.А. закреплено право на жилую площадь по адресу: <...> (л.д. 15). В указанном жилом помещении зарегистрированы: Б.М. (наниматель), К.Н. (дочь), Б.А. (внучка), К.М., <...> года рождения (внук), К.В., <...> года рождения (внучка) (л.д. 69). Распоряжением Департамента строительства Вологодской области от 10 февраля 2020 года Б.А. отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда области по договорам найма специализированных жилых помещений (л.д. 14). Основанием для отказа Решением послужило установление факта возможности проживания Б.А. в ранее занимаемом жилом помещении.

Суд первой инстанции, с учетом установленных по делу обстоятельств и правоотношений сторон, а также подлежащих применению норм права, правомерно удовлетворил иски, поскольку руководствуясь положениями Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", признал установленным факт невозможности Б.А. проживать в занимаемом жилом помещении, пришел к выводу о незаконности принятого Департаментом строительства Вологодской области распоряжения об отказе во включении Б.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда области по договорам найма специализированных жилых помещений, и включении ее в соответствующий список.

Суд апелляционной инстанции соглашаясь с правильностью выводов суда первой инстанции, руководствуясь положениями Жилищного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Закона Вологодской области от 15 января 2013 года № 2965-03 "О регулировании некоторых вопросов обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", дополнительно отметил, что по смыслу вышеуказанных норм права каждое из перечисленных в пункте 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ обстоятельств является самостоятельным основанием для признания проживания в занимаемом жилом помещении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, невозможным. При наличии хотя бы одного из этих обстоятельств у таких лиц возникает право на получение благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договорам найма, при этом установления каких-либо иных обстоятельств невозможности проживания в жилом помещении не требуется.

Вопреки доводам жалобы, как установлено судом первой инстанции и видно из материалов дела, Б.А. зарегистрирована в жилом помещении по адресу: <...>, в котором помимо нее зарегистрированы и проживают: Б.М. (дедушка, наниматель), К.Н. (мать Б.А., лишенная родительских прав), К.М. (брат) и К.В. (сестра) (л.д. 69). Решением Вологодского районного суда Вологодской области от 09 июня 2016 года БУ СО ВО "Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей имени В.А. Гаврилина" в удовлетворении иска к Б.М. о принудительном обмене жилого помещения отказано (л.д. 16). В силу требований части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указанное решение суда об отказе в принудительном обмене для разрешения настоящего спора имеет преюдициальное значение. Более того, Б.А. на протяжении 10 лет (с 31 августа 2006 года по 31 августа 2016 года) находилась в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в другом населенном пункте (г. Вологде) (л.д. 19 - 20).

Учитывая установленные обстоятельства, предусмотренные как федеральным, так и региональным законодательством, и являющиеся основанием для предоставления Б.А. благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, судом апелляционной инстанции обоснованно отмечено, что вывод суда первой инстанции о признании распоряжения Департамента строительства Вологодской области об отказе Б.А. во включении в Список и возложение на него обязанности включить ее в такой Список правомерен. То обстоятельство, что Б.А. не имеет на территории города Вологды регистрации, основанием для отмены принятого судебного акта не является, поскольку согласно пункту 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 04 апреля 2019 года № 397 уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации осуществляет формирования Списка в субъекте Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет. Как указывалось ранее Б.А. зарегистрирована и проживает на территории Вологодской области. При этом установление места жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является юридически значимым обстоятельством только при решении вопроса о предоставлении жилого помещения, что следует из положений части 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, а также из Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, предусматривающих, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам федеральным законодателем названо место жительства этих лиц. В рассматриваемом случае вопрос о предоставлении Б.А. жилого помещения предметом спора не является.

Кроме того судом апелляционной инстанции обоснованно отмечено, что из представленных в материалы дела доказательств следует, что начиная с 31 августа 2006 года по настоящее время Б.А. проживает на территории города Вологды: с 31 августа 2006 года по 31 августа 2016 года в БУ СО ВО "Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей имени В.А. Гаврилина", расположенном по адресу: <...>, по которому имела регистрацию по месту пребывания с 12 ноября 2008 года по 31 августа 2017 года (л.д. 76); с 04 октября 2016 года по 30 июня 2018 года была зарегистрирована по месту пребывания в общежитии по адресу: <адрес> связи с обучением в БПОУ ВО "Губернаторский колледж народных промыслов" (л.д. 77); с 01 июля 2018 года заключен договор найма жилого помещения по адресу: <адрес> (л.д. 27). С 01 марта 2019 года работает в обществе ограниченной ответственностью "ТК "Интелтур" (<...>) в должности менеджера по туризму (л.д. 26).

Судебная коллегия находит, что сделанные судами выводы соответствуют

установленным обстоятельствам и приведенным в судебных актах нормам права, оснований для переоценки этих выводов по доводам кассационной жалобы не имеется.

Доводы кассационной жалобы, оспаривающие выводы судебных инстанций, не могут быть приняты во внимание, поскольку основаны на ошибочном толковании норм материального и процессуального законодательства, а также по существу сводятся к выражению несогласия с произведенной судом оценкой обстоятельств дела и представленных по делу доказательств, поэтому в силу ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не могут служить основанием для отмены или изменения обжалуемых судебных постановлений принятых по данному делу. В силу статей 67, 327.1 названного Кодекса установление обстоятельств по делу и оценка доказательств относится к компетенции суда первой и апелляционной инстанций. Суд кассационной инстанции не наделен правом переоценивать, представленные сторонами доказательства, а также принимать новые доказательства и устанавливать новые обстоятельства, на что по существу и направлены доводы кассационной жалобы.

Отмена или изменение судебного постановления в кассационном порядке допустимы лишь в случае, если без устранения судебной ошибки, имевшей место в ходе предшествующего разбирательства и повлиявшей на исход дела, невозможно восстановление и защита существенно нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защищаемых законом публичных интересов. Указаний на судебную ошибку кассационная жалоба не содержит.

С учетом изложенного, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, не находит предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений, поскольку нарушений судами норм материального или процессуального права по доводам кассационной жалобы не установлено.

Руководствуясь статьями 390 и 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции,

определила:

решение Вологодского городского суда от 23 июня 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 16 сентября 2020 года оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

20. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2021 года дело № 88-6832/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Александровой Ю.К.,
судей Нестеровой А.А., Смирновой О.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-3797/2020 по иску С. к мэрии г. Череповца, Департаменту строительства Вологодской области о признании незаконным отказа и внесения изменения в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по кассационной жалобе Департамента строительства Вологодской области на решение Череповецкого городского суда Вологодской области от 22 сентября 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 9 декабря 2020 г.

Заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Смирновой О.В., судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

установила:

С. обратилась в суд с иском к мэрии г. Череповца, Департаменту строительства

Вологодской области, просила признать незаконным ответ Департамента строительства Вологодской области от 22 апреля 2020 г. № 106/20 об отказе в исключении ее из списка детей-сирот по г. Вологде и включении в список детей-сирот по г. Череповцу, возложить на мэрию г. Череповца и Департамент строительства Вологодской области обязанность внести изменения в список детей-сирот, указав местом ее жительства, по которому она подлежит обеспечению жилым помещением, г. Череповец Вологодской области вместо г. Вологды Вологодской области, с учетом даты обращения в Департамент строительства Вологодской области с заявлением.

Решением Череповецкого городского суда Вологодской области от 22 сентября 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 9 декабря 2020 г., иски С. удовлетворены частично: на Департамент строительства Вологодской области возложена обязанность внести изменения в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда области по договорам найма специализированного жилищного фонда области, в отношении С., указав местом ее жительства г. Череповец, по которому она подлежит обеспечению жилым помещением, вместо г. Вологда, с учетом даты обращения С. с заявлением в Департамент строительства Вологодской области.

В удовлетворении исковых требований С. к мэрии г. Череповца о признании незаконным отказа и внесении изменений в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, отказано.

В кассационной жалобе Департамента строительства Вологодской области ставится вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений в части удовлетворения исковых требований.

Проверив материалы дела в пределах доводов кассационной жалобы, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения судебных постановлений, предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский процессуальный кодекс).

Судом при рассмотрении дела установлено, что постановлением администрации г. Вологда от 24 апреля 2013 г. № 3397 С. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда области по договорам найма специализированных жилых помещений.

Закрепленное за ней на основании постановления администрации Нюксенского района от 21 октября 1996 г. № 267 жилое помещение, расположенное по адресу: <адрес>, заключением комиссии по использованию муниципального жилого фонда сельского поселения Бобровское от 10 сентября 2009 г. признано непригодным для постоянного проживания.

С. зарегистрирована по адресу <адрес>", где находилась на воспитании с 19 мая 2004 г., местом жительства истца это учреждение являться не может.

По сведениям филиала ФГБУ "ФКП Росреестра" по Вологодской области С. не имеет в собственности жилых помещений.

На основании договора найма жилого помещения от 1 июля 2020 г. С. проживает в жилом помещении по адресу: <адрес>.

С 1 июня 2020 г. С. осуществляет трудовую деятельность в городе Череповце по основному месту работы у ИП Б. в должности кассира-буфетчика, трудовой договор заключен на неопределенный срок.

Разрешая спор и удовлетворяя иски к Департаменту строительства Вологодской области, суд первой инстанции, руководствуясь статьей 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, частью 2 статьи 52, частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, статьей 1, частями 1 - 3 статьи 8 Федерального закона от 21

декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот, и детей оставшихся без попечения родителей", частями 1 и 2 статьи 1, частью 1 статьи 15 Закона Вологодской области от 17 июля 2006 г. № 1471-ОЗ "О регулировании отдельных жилищных отношений в Вологодской области", статьями 2 - 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", установив, что истец фактически с 2018 года проживает и работает в г. Череповце, не имеет в собственности недвижимого имущества, зарегистрирована по адресу нахождения учреждения, где находилась на воспитании с 19 мая 2004 г., пришел к выводу о наличии у С. права на обеспечение жилым помещением по месту проживания.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Вологодского областного суда указала, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции полагает, что выводы, содержащиеся в обжалуемых судебных постановлениях, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанции, нормам материального права, регулирующим спорные правоотношения.

В соответствии с пунктом 23 постановления Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397 "О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства" при перемене места жительства детей-сирот с заявлением в письменной форме об исключении их из списка по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации по новому месту жительства детей-сирот обращаются их законные представители.

Орган по новому месту жительства включает детей-сирот, детей-сирот, приобретших полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, лиц из числа детей-сирот в список.

Поскольку С. изменила место жительства на территории одного субъекта - Вологодской области, реализация права истца на предоставление жилого помещения должна быть возложена на орган исполнительной власти Вологодской области, поэтому изменение места жительства С. на территории Вологодской области не может лишать истца права на предоставление жилого помещения по месту жительства в г. Череповце. Само по себе отсутствие закрепленной действующим законодательством процедуры исключения граждан из списка детей-сирот в целях последующего включения в соответствующий список на территории одного субъекта Российской Федерации не должно влиять на реализацию указанной категорией лиц права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

Довод кассационной жалобы о том, что истцом не доказано постоянное проживание в г. Череповце, является несостоятельным и опровергается материалами дела: договором найма жилого помещения от 1 июля 2020 г., объяснениями истца, которая указала, что имеет постоянное место работы в г. Череповце.

Иные доводы кассационной жалобы направлены на переоценку установленных судом

обстоятельств, что не отнесено в силу части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса к компетенции суда кассационной инстанции.

При таких обстоятельствах, а также учитывая общепризнанный принцип правовой определенности, являющийся одним из условий права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренный статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, судебная коллегия по гражданским делам не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены вступивших в законную силу судебных актов.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Череповецкого городского суда Вологодской области от 22 сентября 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 9 декабря 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Департамента строительства Вологодской области - без удовлетворения.

21. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 9 июня 2021 г. № 88-8323/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Смирновой О.В.,
судей Лепской К.И., Нестеровой А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-5436/2020 по иску М., действующей в интересах несовершеннолетнего Г.Р., к администрации Петрозаводского городского округа Республики Карелия о признании нуждающимся в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированных жилых помещений, включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по кассационной жалобе администрации Петрозаводского городского округа на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 19 января 2021 г.

Заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Смирновой О.В., судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

установила:

М., действующая в интересах несовершеннолетнего Г.Р., обратилась в суд с иском к администрации Петрозаводского городского округа Республики Карелия, просила признать Г.Р. нуждающимся в предоставлении жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения на территории Петрозаводского городского округа, включить Г.Р. в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

Решением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 14 октября 2020 г. в удовлетворении исковых требований М. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 19 января 2021 г. решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 14 октября 2020 г. отменено, принято новое решение, которым исковые требования М. удовлетворены в полном объеме.

В кассационной жалобе администрации Петрозаводского городского округа Республики Карелия ставится вопрос об отмене апелляционного определения.

Проверив материалы дела в пределах доводов кассационной жалобы, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения судебного постановления, предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский процессуальный кодекс).

Судом при рассмотрении дела установлено, что в связи с лишением родителей Г. <данные изъяты>, в отношении него родительских прав, на основании постановления администрации Петрозаводского городского округа от 13 марта 2013 г. № опекуном Г.Д. назначена М. (бабушка). За Г.Д. сохранено право пользования жилым помещением, однокомнатной квартирой, площадью 30,7 кв. м, расположенным по адресу: <адрес> (далее - квартира, жилое помещение).

В квартире, являющейся муниципальной собственностью, Г.Р. зарегистрирован с 19 апреля 2005 г., нанимателем жилого помещения является Г.Д. (отец Г.Р.). В акте сохранности жилого помещения, закрепленного за несовершеннолетним от 4 апреля 2019 г. отражено, что на момент проверки, в квартире проживают Г.Д. (отец) и Г.Е. (мать). Газоснабжение в квартире отключено.

17 декабря 2019 г. М. обратилась в администрацию с заявлением о признании Г.Р. нуждающимся в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Решением городской жилищной комиссии от 4 февраля 2020 г. отказано в признании Г.Р. нуждающимся в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку факт невозможности проживания в закрепленном за несовершеннолетним жилым помещением не установлен.

По данным ГУП РК РГЦ "Недвижимость" и Управления федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Карелия следует, что объектов недвижимого имущества в собственности Г.Р. не имеется.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, руководствуясь частью 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации, статьей 109, 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - Жилищный кодекс), пунктом 1 части 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ), установив, что на каждого из зарегистрированных в квартире по месту постоянной регистрации несовершеннолетнего лиц приходится площадь жилого помещения, превышающая учетную норму (более 10 м), установленной решением Петрозаводского городского Совета от 27 декабря 2005 г., учитывая, что жилое помещение находится в удовлетворительном состоянии, отсутствует вступившее в законную силу решение суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения согласно части 3 статьи 72 Жилищного кодекса, пришел к выводу об отсутствии оснований для признания Г.Р. нуждающимся в предоставлении жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения на территории Петрозаводского городского округа, включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением.

Не соглашаясь с выводами суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия, исходила из доказанности невозможности совместного проживания несовершеннолетнего в жилом помещении с отцом, лишенным в отношении сына родительских прав с 2013 года, проживающим отдельно от ребенка, не являющимся членом его семьи, то есть обстоятельствами, указывающими на отсутствие соглашения между нанимателем и зарегистрированным в жилом помещении сыном о разрешении вопроса о возможности обмена однокомнатной квартиры.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции полагает, что выводы, содержащиеся в обжалуемом судебном постановлении, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом апелляционной инстанции, нормам материального права, регулирующим спорные правоотношения.

В соответствии с пунктом 1 части 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых

помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с проживанием на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц, лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Аналогичная норма содержится в постановлении Правительства Республики Карелия от 19 марта 2013 г. № 99-П.

Судом достоверно установлено, что Г.Р. не является членом семьи нанимателя - совместно не проживает с отцом, не ведет с ним общего хозяйства и, как следствие, вправе требовать предоставления дополнительных социальных гарантий, предусмотренных для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, избранным истцом способом.

Доводы кассационной жалобы о том, что Г.Р. не признан нуждающимся в улучшении жилищных условий в виду превышения учетной нормы площади жилого помещения, о возможности проживания в жилом помещении, находящемся в удовлетворительном санитарно-техническом состоянии и иные доводы направлены на переоценку установленных судом обстоятельств, что не отнесено в силу части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса к компетенции суда кассационной инстанции.

При таких обстоятельствах, а также учитывая общепризнанный принцип правовой определенности, являющийся одним из условий права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренный статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, судебная коллегия по гражданским делам не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены вступившего в законную силу судебного акта.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 19 января 2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу администрации Петрозаводского городского округа Республики Карелия - без удовлетворения.

22. *Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 4 августа 2021 г. по делу № 88-14266/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Александровой Ю.К.,
судей Шевчук Т.В., Нестеровой А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1162/2020 по иску Лужского городского прокурора, действующего в интересах Леонтьева Андрея Андреевича, к администрации Лужского муниципального района Ленинградской области об обязанности предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда, площадью не ниже установленных норм, по договору найма специализированных жилых помещений по кассационной жалобе администрации Лужского муниципального района Ленинградской области на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 30 марта 2021 года.

Заслушав доклад судьи Александровой Ю.К., объяснения истца Леонтьева А.А., прокурора Андреевой Н.А., судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции,

установила:

Прокурор обратился в суд с иском в интересах Леонтьева А.А. к администрации Лужского муниципального района Ленинградской области с иском об обязанности предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда, площадью не ниже установленных норм по договору найма специализированных жилых помещений.

Решением Лужского городского суда Ленинградской области от 23 ноября 2020 года в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам ленинградского областного суда от 30 марта 2021 года указанное решение отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования прокурора, действующего в интересах Леонтьева А.А., удовлетворены.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить апелляционного определения, указывает о неправильном применении норм материального права.

Ответчик, надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явился, о причине его неявки не сообщил.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь частью 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив по правилам статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, законность судебных постановлений судебная коллегия Третьего кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для несогласия с выводами нижестоящих судов.

Судом установлено, что Шишкин А.А. родился ДД.ММ.ГГГГ года, его отец - ФИО1, умер 9 февраля 2001 года.

Решением Лужского городского суда Ленинградской области от 13 ноября 2001 г. ФИО2 лишена родительских прав в отношении Шишкина А.А.

Шишкин А.А. с 2 сентября 1997 г. по 10 июня 2005 г. обучался в ГОУ «<данные изъяты>», находился на полном государственном обеспечении.

25 апреля 2008 г. между Шишкиным А.А. и ФИО3 заключен брак, после заключения брака мужу присвоена фамилия Харюшев, брак расторгнут.

26 сентября 2014 г. между Харюшевым А.А. и ФИО4 заключен брак, после заключения брака мужу присвоена фамилия Леонтьев.

Леонтьев (Шишкин) А.А. с 3 июля 1997 г. зарегистрирован постоянно по месту жительства по адресу: <адрес>, которая принадлежала Шишкину А.В.

Решением Лужского городского суда Ленинградской области от 26 сентября 2017 г. по делу № 2-913/2017 в удовлетворении исковых требований Лужского городского прокурора, действовавшего в интересах Леонтьева А.А., к администрации Лужского муниципального района Ленинградской области об обязанности включить в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обязанности предоставить жилое помещение специализированного жилищного фонда отказано.

Заключением межведомственной комиссии от 18 августа 2020 года жилое помещение, расположенное по адресу: <адрес>, признано непригодным для проживания.

Распоряжением администрации Лужского муниципального района Ленинградской области от 1 сентября 2020 года № 769-р Леонтьев А.А. включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда в Лужском муниципальном районе.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что с учетом Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», принимая во внимание наличие решения суда по делу № 2-913/2017, вынесенное администрацией распоряжение № 769-р от 1 сентября 2020 г. о включении Леонтьева А.А. в список не соответствует закону, в связи с чем суд не может принимать его во внимание при вынесении решения, как законный акт, и, ссылаясь на него, возлагать на администрацию обязанность по предоставлению Леонтьеву А.А. жилого помещения специализированного жилищного фонда, поскольку Леонтьев А.А. таким правом не обладает.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, указав, что действующим в период подачи заявления (18 июня 2019 года) законодательством предусмотрена возможность включения в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые достигли возраста 23 лет, если они в установленном порядке не были включены в список и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями. Таким образом, Леонтьев А.А. как лицо, включенное в соответствующий список, имеет право на внеочередное обеспечение жилым помещением в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции полагает, что выводы, содержащиеся в обжалуемом судебном постановлении, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом апелляционной инстанций, и нормам материального права, регулиующим спорные правоотношения сторон.

4 апреля 2019 года Правительством Российской Федерации принято Постановление № 397 «О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте российской федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте российской федерации по новому месту жительства».

Указанным Постановлением утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

В соответствии с Правилами лица, достигшие 23 лет, включаются в список, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 года или после 1 января 2013 года имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в редакции, действующей с 1 января 2013 года) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а

также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Как указывалось ранее, признавая наличие оснований для обеспечения Леонтьева А.А. жилым помещением специализированного жилищного фонда, администрация Лужского муниципального района 1 сентября 2020 года издала распоряжение № 769-р о включении истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда в Лужском муниципальном районе. В материалы дела не представлено сведений о том, что указанное распоряжение отменено, признано незаконным.

Окончательно разрешая спор, суд второй инстанции правильно определил характер правоотношений сторон и нормы закона, которые их регулируют, в связи с чем подлежат отклонению соответствующие доводы кассационной жалобы.

При разрешении доводов кассационной жалобы, выражающих несогласие с выводами суда по оценке доказательств, судебная коллегия кассационного суда учитывает, что по смыслу части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции, в силу его компетенции, при рассмотрении жалобы должен исходить из признанных установленными судом первой и второй инстанций фактических обстоятельств, проверяя лишь правильность применения и толкования норм материального и процессуального права судами первой и второй инстанций, тогда как правом переоценки доказательств он не наделен.

Соответственно, не имеется оснований для повторного обсуждения вопроса о допустимости, достоверности и достаточности доказательств, положенных в основу обжалуемого судебного постановления.

Нарушения либо неправильного применения норм процессуального права, в том числе предусмотренных в части 4 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не допущено.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия Третьего кассационного суда общей юрисдикции, определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 30 марта 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

23. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2021 г. по делу № 88-11540/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего: Белинской С.В.,

судей: Рогачевой В.В. и Ирышковой Т.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе Г. на решение Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 19 ноября 2020 года и

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 30 марта 2021 года по делу № 2-1525/2020 по иску Г. к администрации Выборгского района Санкт-Петербурга о признании решений незаконными, обязанности включить в список детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Рогачевой В.В., объяснения представителя ответчика администрации Выборгского района Санкт-Петербурга К. (действующей на основании доверенности № <...> от 11.01.2021 сроком до <...>), полагавшей, что отсутствуют основания для отмены обжалуемых судебных постановлений, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Г. обратился в Выборгский районный суд Санкт-Петербурга с иском к администрации Выборгского района Санкт-Петербурга и с учетом произведенных в ходе рассмотрения дела уточнений требований просил признать незаконными решения администрации Выборгского района Санкт-Петербурга об отказе во включении Г. в Список детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - Список), выраженные в уведомлениях об отказе в предоставлении государственной услуги от ДД.ММ.ГГГГ № и от ДД.ММ.ГГГГ № -ж; обязать администрацию <адрес> Санкт-Петербурга включить ФИО1 в указанный Список.

В обоснование своих требований истец указал, что являлся ребенком, оставшимся без попечения родителей, поскольку решением Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от ДД.ММ.ГГГГ его родители были ограничены в родительских правах. В настоящее время он проживает в двухкомнатной квартире по адресу: Санкт-Петербург, <адрес>, в одной комнате со своей матерью ФИО7, страдающей заболеванием, которое входит в Перечень тяжелых форм заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире. В другой комнате проживает брат истца - Х.Н., с несовершеннолетним сыном Х.А.

Несмотря на это, ответчиком дважды: 27.12.2016 и 06.08.2019, истцу необоснованно отказано в удовлетворении заявлений о включении в Список.

Решением Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 19 ноября 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 30 марта 2021 года, в удовлетворении иска Г. отказано.

В кассационной жалобе, поданной 25 мая 2021 года и поступившей в Третий кассационный суд общей юрисдикции 28 мая 2021 года, истец Г. просит об отмене решения Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 19 ноября 2020 года и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 30 марта 2021 года, с вынесением по делу нового решения об удовлетворении заявленных им требований.

Дело рассмотрено судебной коллегией в отсутствие истца Г., надлежащим образом извещенного о месте и времени судебного заседания.

В соответствии с ч. 1 ст. 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Доводы кассационной жалобы, содержание судебных постановлений и материалы дела свидетельствуют о том, что такие нарушения были допущены нижестоящими судами.

Как установлено судами и следует из материалов дела, решением Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 26.01.2004 Г. и Х.В. ограничены в родительских правах в отношении несовершеннолетнего сына Г., ДД.ММ.ГГГГ г. рождения, ввиду того, что несовершеннолетний Г. ДД.ММ.ГГГГ находится в детском доме № 32 Московского района, а Г. и Х.В. состоят на учете в ПНД, Г. с диагнозом "шизофрения, простой формы", Х.В. с диагнозом "шизофрения, параноидной формы".

С 07.10.2010 по 01.09.2012 Г. являлся воспитанником ГБОУ детский дом № 19 Красногвардейского района.

В настоящее время Г. зарегистрирован и проживает в квартире по адресу: Санкт-Петербург, Лесной <...>, принадлежащей на праве общей долевой собственности истцу Г., его матери Х.В. и брату Х.Н. (по 1/3 доле каждому).

Данная квартира является двухкомнатной, общей площадью 52,29 кв. м, имеет две изолированные комнаты: площадью 15,87 кв. м и 22,50 кв. м.

Из объяснения истца, а также показаний свидетеля Х.Н. и составленного органом опеки и попечительства МА МО "Сампсониевское" акта обследования от 05.08.2020, следует, что одну комнату в квартире занимает истец с матерью Х.В., во второй комнате проживает его брат Х.Н. с со своим несовершеннолетним сыном Х.А.

При этом Х.Н. и Х.А. в данной квартире не зарегистрированы, зарегистрированы по адресу: Санкт-Петербург, ул. Зверинская, д. 17А, кв. 14, где на основании договора социального найма жилого помещения имеют в пользовании комнату площадью 16,80 кв. м в четырехкомнатной коммунальной квартире.

Из выписки из протокола врачебной комиссии от 18.07.2019 следует, что Х.В. страдает заболеванием, которое входит в перечень тяжелых форм заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29.11.2012 № 987 "Об утверждении перечня тяжелых хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире".

Из ответа ПНД Выборгского района на запрос суда следует, что Х.В. состоит под диспансерным наблюдением в СПб ГБУЗ "ПНД № 2" с 01.11.1998 с диагнозом "шизофрения, параноидная форма".

21 ноября 2016 года Г. обратился в администрацию Выборгского района Санкт-Петербурга с заявлением о включении его в Список.

Уведомлением от 27.12.2016 № <...> в удовлетворении данного заявления Г. отказано по причине отсутствия вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене занимаемого им жилого помещения.

Письмом от 21.06.2019 администрация Выборгского района Санкт-Петербурга подтвердила обоснованность решения 2016 года об отказе Г. по включении в Список.

23 июля 2019 года Г. обратился в администрацию Выборгского района Санкт-Петербурга с заявлением о принятии его на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма.

Уведомлением от 06.08.2019 № <...> в удовлетворении данного заявления Г. отказано по причине проживания его в жилом помещении, в котором на его долю приходится общая площадь, превышающая учетную норму (9 кв. м).

Разрешая спор и отказывая Г. в удовлетворении иска, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, руководствовался ЖК РФ, ФЗ от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Закон) и исходил из того, что само по себе наличие у Х.В. заболевания тяжелой хронической формы, входящего в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, не может являться основанием для установления факта невозможности проживания истца в квартире, поскольку данная норма предусматривает в качестве самостоятельного условия для обеспечения отдельным жилым помещением проживание

лица в квартире, занятой несколькими семьями. Поскольку Х.В. родительских прав в отношении Г. не лишалась, в квартире по адресу регистрации истца и его матери имеются две изолированные комнаты, то правовых оснований для удовлетворения заявленных истцом требований не имеется.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года № 23 "О судебном решении", решение должно быть законным и обоснованным (ч. 1 ст. 195 ГПК РФ). Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению.

Решение является обоснованным, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. ст. 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Приведенным нормам и разъяснениям принятые по делу судебные постановления не соответствуют, выводы судов о недоказанности невозможности проживания Г. в квартире по месту регистрации вопреки требованиям ч. 1 ст. 55 ГПК РФ не основаны на доказательствах.

В соответствии со ст. 8 Закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Согласно пункту 4 указанной статьи проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц: лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с ч. 3 ст. 72 Жилищного кодекса Российской Федерации); страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в п. 4 ч. 1 ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения непригодны для постоянного проживания или не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

Судами установлено, что Х.В. страдает тяжелой формой хронического заболевания, входящего в указанный в п. 4 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ Перечень, при котором совместное

проживание с нею в одном жилом помещении невозможно.

Как правильно указано в кассационной жалобе, данное обстоятельство само по себе указано в Законе как основание для того, чтобы считать проживание истца в ранее занимаемом жилом помещении невозможным, и установление каких-либо дополнительных критериев не требуется. В п. 4 ст. 8 Закона содержится отсылка к п. 4 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ лишь в части применения Перечня, указанного в данной статье, в остальном соответствующие правоотношения урегулированы самим п. 4 ст. 8 Закона и не требуют расширительного толкования в совокупности с положениями п. 4 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ.

Разъяснения, содержащиеся в письме Минобрнауки России от 08.04.2014 № ВК-615/07 "О направлении методических рекомендаций" (вместе с Методическими рекомендациями по внедрению эффективного механизма обеспечения жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей), на которые сослался суд апелляционной инстанции, к отношениям сторон не применены, поскольку истец и его мать проживают не в разных комнатах коммунальной квартиры, а в одной комнате отдельной квартиры.

Вопреки содержащимся в апелляционном определении утверждениям, то обстоятельство, являются или нет Г. и Х.В. членами одной семьи, в силу п. 4 ст. 8 Закона правового значения для признания проживания истца в ранее занимаемом жилом помещении невозможным не имеет.

При этом в том случае, если суды считали, что данное обстоятельство имеет правовое значение для рассмотрения настоящего дела, то в силу ч. 2 ст. 56 и ч. 1 ст. 57 ГПК РФ они должны были предложить истцу представить доказательства, свидетельствующие о том, что, несмотря на проживание в одной комнате, они с Х.В. не являются членами одной семьи, чего судами сделано не было.

Наличие в квартире по месту регистрации истца двух отдельных комнат и наличие регистрации в данной квартире только двух лиц: Г. и Х.В., не свидетельствует о том, что на каждого из них приходится отдельная комната, поскольку судами установлено и сторонами не оспаривается, что истец и Х.В. фактически занимают одну комнату, а вторую занимает Х.Н. со своим несовершеннолетним сыном Х.А. То обстоятельство, что Х.Н. в квартире не зарегистрирован, правового значения для рассмотрения настоящего дела не имеет, поскольку, будучи одним из участников общей долевой собственности в отношении данного жилого помещения, он вправе использовать его для своего проживания и проживания членов своей семьи вне зависимости от наличия или отсутствия регистрации в нем.

Наряду с изложенным судебная коллегия считает необходимым указать, что истцом наряду с требованиями о признании незаконным решения администрации Выборгского района Санкт-Петербурга об отказе во включении Г. в Список, выраженного в уведомлении об отказе в предоставлении государственной услуги от 27.12.2016 № 2704, и об обязанности администрации Выборгского района Санкт-Петербурга включить его в указанный Список, было заявлено также требование о признании незаконным решения администрации Выборгского района Санкт-Петербурга, выраженного в уведомлении от 06.08.2019 № 1209-ж. Однако последним решением Г. было отказано не в удовлетворении заявления о включении в Список, а в удовлетворении заявления о принятии его на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, в связи с проживанием его в жилом помещении, в котором на его долю приходится общая площадь, превышающая учетную норму (9 кв. м).

Однако данное требование судами рассмотрено по существу не было, у истца не было уточнено, действительно ли он в одном исковом заявлении оспаривает два самостоятельных решения ответчика и каким образом в итоге он просит восстановить его жилищные права: путем включения в Список или путем постановки на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма.

Таким образом, судами при разрешении спора допущено неправильное применение норм материального и процессуального права, вследствие чего не поставлены на обсуждение

и не оценены все обстоятельства, имеющие юридическое значение и не рассмотрены по существу все заявленные истцом требования, что влечет необходимость отмены судебных постановлений с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390 - 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 19 ноября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 30 марта 2021 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

24. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2020 г. по делу № 88-21740/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Каминской Е.Е.,
судей Кудрявцевой Е.Н., Фединой Е.В.,
с участием прокурора Капитан-Дубровской Е.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску и.о. заместителя прокурора города Керчи в интересах ФИО1 к администрации города Керчи Республики Крым о понуждении предоставить благоустроенное жилое помещение вне очереди, третьи лица: Министерство образования и науки, молодежи и спорта Республики Крым, Управление жилищно-коммунального хозяйства администрации города Керчи Республики Крым, по кассационной жалобе администрации города Керчи Республики Крым на решение Керченского городского суда Республики Крым от 11 февраля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 14 мая 2020 года.

Заслушав доклад судьи ФИО7, выслушав прокурора Капитан-Дубровскую Е.Н., которая просила кассационную жалобу оставить без удовлетворения, судебная коллегия по гражданским делам ФИО2 кассационного суда общей юрисдикции

установила:

И.о. заместителя прокурора города Керчи, действуя в интересах в интересах ФИО1, обратился в суд с иском к администрации города Керчи Республики Крым о возложении обязанности предоставить благоустроенное жилое помещение вне очереди, ссылаясь на то, что ФИО9 является лицом из числа детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения.

Решением Керченского городского суда Республики Крым от 11 февраля 2020 года исковые требования удовлетворены частично.

На администрацию города Керчи Республики Крым возложена обязанность предоставить ФИО1 благоустроенное изолированное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям, пригодное для заселения и проживания, расположенное на территории г. Керчи Республики Крым, общей площадью не менее 25 кв. м.

В части удовлетворения требований о предоставлении жилого помещения вне очереди - отказано.

Апелляционным определением судебной ФИО10 коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 14 мая 2020 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе глава администрации города Керчи Республики Крым просит

судебные постановления по делу отменить как вынесенные с нарушением норм материального и процессуального права, без всестороннего, объективного исследования юридически значимых обстоятельств дела.

В соответствии с положениями статьи 167, части 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие лиц, участвующих в деле, которые в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о времени и месте судебного разбирательства извещены надлежащим образом.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, суд кассационной инстанции не находит оснований для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений по доводам кассационной жалобы.

Согласно части 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких оснований судом кассационной инстанции не установлено.

В силу статьи 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища (часть 1).

Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище (часть 2).

Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (часть 3).

Согласно положениями статьи 98.1 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предназначены для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии абзацем первым пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", предусмотрено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта

Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Федеральным законодательством обязанность по предоставлению благоустроенных жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возложена на субъекты Российской Федерации, которым предоставлены полномочия по установлению порядка предоставления жилых помещений данной категории лиц.

В соответствии со статьей 9 Закона Республики Крым от 18.12.2014 г. № 46-ЗРК/2014 "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа в Республике Крым", органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов наделены полномочиями по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе полномочиями по формированию специализированного жилищного фонда для обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по предоставлению жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

Согласно статье 3 указанного Закона Республики Крым список лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями в соответствии с Федеральным законом "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и настоящим Законом, формируется органом исполнительной власти Республики Крым, уполномоченным в сфере опеки и попечительства, на основании списков лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, сформированных в органах местного самоуправления муниципальных районов и городских округов в соответствии с пунктом 1 статьи 9 этого Закона.

В соответствии с положениями статьи 11 указанного закона Республики Крым финансирование расходов, связанных с осуществлением органами местного самоуправления переданных полномочий, осуществляется за счет субвенций, предоставляемых местным бюджетам из республиканского фонда компенсаций, образуемого в бюджете Республики Крым, а также бюджетах городских округов и муниципальных районов.

Как установлено судом и следует из материалов дела, ФИО1 является сиротой, в связи со смертью родителей ФИО11 ДД.ММ.ГГГГ и ФИО12 ДД.ММ.ГГГГ.

Постановлением администрации г. Керчи Республики Крым ДД.ММ.ГГГГ г. № -п ФИО1 включен в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в обеспечении жилыми помещениями по г. Керчи. По состоянию на ДД.ММ.ГГГГ общая очередь ФИО1 - 1284, очередь по спискам детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения - 44.

ФИО1 зарегистрирован в <адрес> с ДД.ММ.ГГГГ, которая принадлежит бывшему опекуну ФИО13 и ФИО14.

Согласно акту социального обследования семьи от ДД.ММ.ГГГГ, составленного специалистом по социальной работе ГБУ Республики Крым "Керченский центр социальных служб для семьи, детей, молодежи", ФИО1 арендует квартиру по <адрес> Ж, <адрес>, официально не трудоустроен, нуждается в постоянном жилье.

За ФИО15 право собственности на объекты недвижимости не зарегистрированы.

18.12.2019 г. администрацией города Керчи Республики Крым ФИО1 в предоставлении жилого помещения отказано со ссылкой на то, что оно предоставляется в порядке очередности, в настоящее время свободных жилых помещений нет.

Учитывая вышеприведенные положения закона и установленные обстоятельства дела, судебные инстанции правомерно исходили из того, что предоставление жилых помещений указанной категории лиц законом не поставлено в зависимость от каких-либо условий, в том числе от отсутствия надлежащего финансирования органа местного самоуправления на цели

обеспечения жилыми помещениями указанной категории лиц, отсутствие такого финансирования не может служить основанием для отказа в обеспечении детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа жилыми помещениями.

Судебные инстанции правомерно пришли к выводу об удовлетворении заявленных исковых требований.

Нарушений норм материального и процессуального права, которые могут повлечь отмену судебных постановлений в кассационном порядке, судебными инстанциями по делу не допущено.

Оснований для удовлетворения кассационной жалобы не установлено.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Керченского городского суда Республики Крым от 11 февраля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 14 мая 2020 года оставить без изменения, кассационную жалобу администрации города Керчи Республики Крым - без удовлетворения.

Приостановление исполнения решения Керченского городского суда Республики Крым от 11 февраля 2020 года и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 14 мая 2020 года отменить.

25. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 01 июня 2021 г. по делу № 88-14286/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Кудрявцевой Е.Н.,
судей Лозовой Н.В., Лопаткиной Н.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску первого заместителя прокурора Краснодарского края - прокурора города Сочи в интересах З.А. к администрации города Сочи, министерству труда и социального развития Краснодарского края о понуждении предоставить жилое помещение, по кассационной жалобе администрации города Сочи, поданной Б., на решение Центрального районного суда г. Сочи от 18 ноября 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 февраля 2021 года.

Заслушав доклад судьи Лозовой Н.В., пояснения старшего прокурора отдела управления Главного управления Генеральной прокуратуры РФ П., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы и полагававшей судебные акты законными и обоснованными, судебная коллегия

установила:

первый заместитель прокурора Краснодарского края - прокурор г. Сочи в интересах З.А. обратился в суд с иском к администрации г. Сочи, министерству труда и социального развития Краснодарского края, в котором просил возложить на последнего обязанность предоставить муниципальному образованию г-к. Сочи субвенции на приобретение благоустроенного жилого помещения муниципального специализированного жилищного фонда в целях предоставления по договору найма специализированного жилого помещения, отвечающего установленным санитарным и техническим требованиям, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма, но не менее 33 кв. м, З.А., а также обязать администрацию г. Сочи предоставить З.А. благоустроенное жилое помещение муниципального специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, отвечающего установленным санитарным и техническим требованиям, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма, но не менее 33 кв. м.

Решением Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 18 ноября 2020 года искивые требования первого заместителя прокурора Краснодарского края - прокурора г. Сочи удовлетворены в полном объеме.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 февраля 2021 года решение Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 18 ноября 2020 года оставлено без изменения.

В поданной в Четвертый кассационный суд общей юрисдикции кассационной жалобе представителем администрация города Сочи Б. ставится вопрос об отмене судебных актов, как незаконных.

Заявитель жалобы считает, что они постановлены с существенным нарушением норм материального права, ссылаясь на неверное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; на несоответствие размера субвенций, предоставляемых для приобретения жилых помещений для детей-сирот, ценам на жилые помещения в городе Сочи, финансовое обеспечение переданных государственных полномочий является недостаточным; на нарушение прав других лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на получение жилья в порядке очередности; на необоснованность возложения указанных судом обязанностей на ответчиков, так как данная обязанность должна быть возложена на исполнительные органы государственной власти РФ; на отсутствие виновности в действиях ответчиков в создавшейся ситуации.

На кассационную жалобу от заместителя прокурора Краснодарского края Овечкина В.Н. поступили возражения, в которых содержится критика и просьба оставить ее без удовлетворения.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились.

Информация о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы заблаговременно размещена на официальном сайте Четвертого кассационного суда общей юрисдикции.

При таких обстоятельствах в целях недопущения волокиты и скорейшего рассмотрения и разрешения гражданских дел судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

Согласно части 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения.

Из материалов гражданского дела следует, что прокуратурой г. Сочи проведена проверка по обращению З.А. о защите нарушенных жилищных прав в части не предоставления ей жилого помещения, как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Постановлением администрации Лазаревского района г. Сочи от 18 июня 2004 года № 193 над Ш. (З.) установлена опека.

С 24 января 2014 года Ш. (З.) зарегистрирована по месту жительства по адресу: <адрес>, и является собственником 1/4 доли указанной квартиры, однако постановлением администрации г. Сочи от 12 мая 2016 года № 1165 установлен факт невозможности проживания ее в ранее занимаемом жилом помещении.

З.А. имеет право на обеспечение жилым помещением как лицо из числа детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей, что подтверждается заключениями департамента городского хозяйства администрации г. Сочи от 19 октября 2016 года, 16 сентября 2016 года и 29 июля 2016 года о необходимости ее включения в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

На основании заявления от 19 июня 2016 года она включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями (приказ министерства труда и социального развития Краснодарского края от 14 ноября 2016 года № 2001-жс).

29 сентября 2018 года Ш. заключила брак с З.В., ей присвоена фамилия З.

З.А. до настоящего времени благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения не предоставлено, договор найма с ней не заключен, чем нарушены ее жилищные права, гарантированные Федеральным законом "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", что послужило основанием для обращения первого заместителя прокурора Краснодарского края - прокурора г. Сочи с соответствующим иском в суд.

Суд первой инстанции, руководствуясь положениями статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", статей 2, 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае", статей 1, 2 Закона Краснодарского края от 15 декабря 2004 года № 805-КЗ "О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Краснодарского края отдельными государственными полномочиями в области социальной сферы", статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ", принимая во внимание, что предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда указанной категории граждан не ставится законом в зависимость от каких-либо условий, в том числе от наличия либо отсутствия денежных средств на приобретение жилых помещений, наличия или отсутствия других лиц, обладающих аналогичным правом, от времени постановки на учет, от соблюдения порядка очередности лиц равной категории, а также от иных условий; что З.А. до настоящего времени благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения не предоставлено, договор найма специализированного жилого помещения с ней не заключен, чем нарушены ее жилищные права, пришел к выводу, с которым согласился суд апелляционной инстанции, об обоснованности заявленных прокурором исковых требований и об их удовлетворении.

Судебная коллегия оснований для иного толкования норм материального права, для иной оценки представленных сторонами доказательств не находит.

Доводы кассационной жалобы повторяют позицию ответчика, изложенную в апелляционной жалобе, которая нашла подробную оценку в апелляционном определении, и направлены на переоценку как доказательств, имеющих в материалах дела, так и обстоятельств, установленных судами первой и апелляционной инстанций.

Доводы кассационной жалобы о преждевременности требований к администрации г. Сочи, о невозможности исполнения судебного акта ввиду не наделения администрации г. Сочи отдельными государственными полномочиями и об отсутствии финансирования переданных администрации г. Сочи государственных полномочий признаны судом апелляционной инстанции несостоятельными.

При разрешении доводов кассационной жалобы, направленных исключительно на оспаривание выводов суда первой и апелляционной инстанций по существу спора, учитывается, что по смыслу статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции, в силу своей компетенции, при рассмотрении жалобы должен исходить из признанных установленными судом первой и второй инстанций фактических обстоятельств, проверять лишь правильность применения и толкования норм материального и процессуального права судами первой и второй инстанций, тогда как правом переоценки доказательств он не наделен.

Поскольку ни один из доводов кассационной жалобы не свидетельствует о наличии обстоятельств, перечисленных в статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в ее удовлетворении надлежит отказать.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Центрального районного суда г. Сочи от 18 ноября 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 февраля 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу администрации города Сочи, поданную представителем Б., - без удовлетворения.

26. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2021 г. по делу № 88-2570/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Подгорновой О.С.,

судей Калиновского А.А., Шайдуллина Р.Р.,

рассмотрев в открытом судебном заседании посредством видеоконференц-связи дело по кассационной жалобе представителя П. - С. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 19 октября 2020 г. по гражданскому делу № 2-3613/2020 по иску П. к Министерству образования и науки Республики Татарстан о предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения,

заслушав доклад судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции Калиновского А.А., выслушав представителя П. - С., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителей Министерства образования и науки Республики Татарстан - А., З., возражавших против доводов кассационной жалобы судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции,

установила:

П. обратилась в суд с иском к Министерству образования и науки Республики Татарстан о предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

В обоснование указав, что она обладает статусом сироты и имеет право на меры социальной поддержки, в том числе предоставление жилого помещения из специализированного жилищного фонда. Решением ответчика от 10 февраля 2016 г. № 41 истец была включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений на территории Республики Татарстан, с 29 декабря 2015 г., однако до настоящего времени жилье ей не предоставлено. Ответчик ссылается на отсутствие жилых помещений в городе Казани и предлагает жилье в одном из сельских районов республики. Ответ на обращение истца был направлен ей 4 марта 2020 г. Истец считает, что поскольку местом ее жительства с момента рождения является город Казань, жилье ей должно быть

предоставлено в пределах этого муниципального образования.

Решением Вахитовского районного суда г. Казани от 9 июля 2020 г. исковые требования П. к Министерству образования и науки Республики Татарстан о предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 19 октября 2020 г. решение Вахитовского районного суда г. Казани от 9 июля 2020 г. отменено, принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований П. отказано.

В кассационной жалобе, поданной через Вахитовский районный суд г. Казани, ставится вопрос об отмене апелляционного определения.

В судебном заседании суда кассационной инстанции, проведенном с помощью видеоконференц-связи, представитель П. - С. поддержал доводы кассационной жалобы,

В судебном заседании суда кассационной инстанции представители Министерства образования и науки Республики Татарстан - А., З., возражали против доводов кассационной жалобы.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, в судебное заседание не явились, представителя не направили.

Информация о рассмотрении кассационной жалобы в соответствии с положениями Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" размещена на официальном сайте Шестого кассационного суда общей юрисдикции в сети Интернет (<https://6kas.sudrf.ru/>).

Судебная коллегия, руководствуясь частью 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации посчитала возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения судебная коллегия Шестого кассационного суда приходит к выводу о наличии оснований для отмены обжалуемого судебного постановления.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судами предыдущих инстанций установлено, и следует из материалов дела, что истец обладает статусом сироты.

Решением ответчика от 10 февраля 2016 г. № 41 истец была включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений на территории Республики Татарстан, с 29 декабря 2015 г., однако до настоящего времени жилое помещение ей не предоставлено.

Разрешая спор по существу и удовлетворяя требование П., суд первой инстанции исходил из наличия у нее соответствующего статуса и права на меры социальной поддержки в виде однократного предоставления жилого помещения из специализированного жилищного фонда, неисполнения ответчиком обязанности предоставить такое помещение истцу с момента включения ее в список. Суд отклонил довод ответчика о том, что истец постоянно проживает в <...> в связи с созданием семьи, как не подтвержденный материалами дела, и счел не имеющим значения факт владения истцом долями в праве собственности на жилые помещения на территории города Казани.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан

признавая ошибочными выводы суда первой инстанции, исходила из того, что судом не проверялся факт наличия или отсутствия у истца возможности проживания в квартирах, участником права общей долевой собственности на которые она является. Суд апелляционной инстанции, принял в качестве дополнительного доказательства выписку из домовой книги от 3 октября 2020 г. на квартиру № в <адрес>, в которой единственным зарегистрированным лицом является П. Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что доказательств невозможности проживания в поименованной квартире истцом не представлено, так же, как и доказательств невозможности проживания в другом жилом помещении, в праве собственности на которое истцу принадлежит 1/4 доля - в квартире № <адрес>.

С такими выводами нельзя согласиться по следующим основаниям.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 Постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении" разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии со статьей 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств (часть 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

По смыслу приведенных положений процессуального закона именно на суд возлагается обязанность по определению предмета доказывания как совокупности обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Предмет доказывания определяется судом на основании требований и возражений сторон, а также норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Абзацем первым пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей" закреплено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Согласно пункту 1 статьи 1 Закона Республики Татарстан от 12 января 2013 г. № 8-ЗРТ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о внесении изменения в статью 8 Закона Республики Татарстан "Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан" в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда подлежат:

1) дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений;

2) дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным в порядке, установленном настоящим Законом.

В соответствии с пунктом 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ проживание детей-сирот и лиц из числа детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц: лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации);

страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения признаны непригодными для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены жилищным законодательством;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

Статьей 2.1. Закона Республики Татарстан от 12 января 2013 г. № 8-ЗРТ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о внесении изменения в статью 8 Закона Республики Татарстан "Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан" установлен порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях

В соответствии с частью 1 указанной статьи проживание детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями и членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из обстоятельств, установленных частью 4 статьи 8 Федерального закона, а также в случаях проживания в таких жилых помещениях лиц:

1) не являющихся членами семьи этих детей-сирот, имеющих самостоятельное право пользования жилым помещением;

2) бывших усыновителей этих детей-сирот, если усыновление отменено;

3) признанных в установленном законодательством порядке недееспособными или ограниченными в дееспособности;

4) имеющих или имевших судимость либо подвергающихся или подвергавшихся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, а также против общественной безопасности;

5) больных хроническим алкоголизмом, наркоманией и психическими заболеваниями и состоящих на учете в соответствующих медицинских организациях.

Согласно части 2 названной статьи решение об установлении факта невозможности проживания детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях принимается межведомственной комиссией, созданной уполномоченным органом (далее - комиссия), на основании письменного заявления лица, указанного в пункте 2 части 1 статьи 1 настоящего Закона, либо его законного представителя и документов, прилагаемых к нему.

По смыслу действующего законодательства наличие хотя бы одного из приведенных обстоятельств является основанием для однократного предоставления детям-сиротам и лицам из их числа благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Из материалов дела следует, что истцу принадлежит ? доли в праве общей долевой собственности на квартиру № <адрес>, площадью 20,1 кв. м, а также 1/9 доли в праве общей долевой собственности на квартиру № <адрес> общей площадью 42,3 кв. м.

Суд, первой инстанции установил, что размер общей площади, приходящейся на истца в поименованных квартирах, составляет менее размера учетной нормы площади жилого помещения.

Судебная коллегия Верховного суда Республики Татарстан принимая решение об отказе в удовлетворении иска основываясь на выписке из домовой книги, сочла недоказанным факт невозможности проживания в квартире № дома <адрес>, в праве собственности на которую истице принадлежит 1/9 доля, поскольку единственным зарегистрированным по месту жительства в названной квартире лицом является сама истица.

Вместе с тем факт регистрации в квартире № <адрес> лишь истца, сам по себе не подтверждает факт возможности проживания П.

При рассмотрении спора юридически значимым обстоятельством является факт невозможности проживания в жилых помещениях доли в праве собственности на

которые принадлежат истцу.

Вместе с тем судом апелляционной инстанции не исследован вопрос о том, проживает ли истец и имеет ли право на проживание в квартире по месту регистрации и в квартире № <адрес> и имеются ли обстоятельства, позволяющие прийти к выводу, что такое проживание противоречит (будет противоречить в случае вселения) П. интересам.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции").

Названные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм действующего законодательства являются существенными и непреодолимыми и могут быть исправлены только посредством отмены вступившего в законную силу судебного акта.

При таких обстоятельствах апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 19 октября 2020 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 379.6, 379.7, 390 и 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 19 октября 2020 г. отменить, направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

27. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2021 г. по делу № 88-3526/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Подгорновой О.С.,
судей Калиновского А.А., Речич Е.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе администрации городского округа г. Стерлитамак Республики Башкортостан на решение Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 23 июня 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 20 октября 2020 г. по гражданскому делу № 2-3703/2020 по иску Ф.С. к администрации городского округа город Стерлитамак об обязанности предоставить жилое помещение по договору социального найма во внеочередном порядке,

заслушав доклад судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции Калиновского А.А., судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции,

установила:

Ф.С. обратился в суд с иском к Администрации ГО г. Стерлитамак Республики Башкортостан, мотивируя требования тем, что Постановлением Администрации ГО г. Стерлитамак Республики Башкортостан от 19 июня 2014 г. № 1414 истцу отказано в принятии на учет в качестве нуждающегося в получении жилого помещения.

На основании судебного постановления от 12 марта 2009 г. и справки от 6 сентября 2011 г. № 114 истец включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

В связи с не предоставлением во внеочередном порядке благоустроенного жилого помещения в соответствии с нормами действующего законодательства истец вынужден вернуться в неблагоустроенное жилое помещение по адресу: <адрес>.

Постановлением Администрации г.о. г. Стерлитамак Республики Башкортостан от 9 апреля 2020 г. № 790 по причине наличия закрепленного жилого помещения, истец исключен из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Истец с указанным решением не согласен, поскольку право собственности в указанной квартире имеют 4 человека, площадь доли на каждого собственника составляет 10,53 кв. м, что ниже установленной нормы.

Истец просил признать незаконным постановление администрации городского округа г. Стерлитамак № 790 от 9 апреля 2020 г. об исключении его из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей нуждающихся в жилом помещении; обязать администрацию городского округа г. Стерлитамак поставить его на учет в качестве, нуждающегося в жилом помещении и включить истца в число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих прав на получение мер социальной поддержки по обеспечению жильем в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Решением Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 23 июня 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 20 октября 2020 г., исковые требования Ф.С. удовлетворены, признано незаконным постановление Администрации городского округа город Стерлитамак № 790 от 9 апреля 2020 г. об исключении Ф.С. из списка детей-сирот. и детей, оставшихся без попечения родителей нуждающихся в жилом помещении, на Администрацию городского округа город Стерлитамак возложена обязанность поставить Ф.С. на учет в качестве, нуждающегося в жилом помещении и включить Ф.С. в число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих право на получение мер социальной поддержки по обеспечению жильем в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

В кассационной жалобе, поданной через Стерлитамакский городской суд Республики Башкортостан, ставится вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений, указывается на нарушение судами норм материального и процессуального права.

Лица участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте судебного разбирательства, в судебное заседание не явились, представителя не направили.

Информация о рассмотрении кассационной жалобы в соответствии с положениями Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" размещена на официальном сайте Шестого кассационного суда общей юрисдикции в сети Интернет (<https://6kas.sudrf.ru/>).

Судебная коллегия, руководствуясь ч. 5 ст. 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации посчитала возможным рассмотреть дело в отсутствие

невывившихся лиц.

В соответствии с ч. 1 ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции таких нарушений по настоящему делу не усматривает.

Судами первой и второй инстанции установлено, и следует из материалов дела, что истец зарегистрирован по адресу: <адрес>, в которой также зарегистрированы Ф.В., Ф.Д. Общая площадь жилого помещения составляет 42,10 кв. м, жилая площадь - 27,90 кв. м.

Указанная квартира принадлежит на праве общей долевой собственности Ф.В. (1/4 доли), Ф.С. (1/4 доли), Ф.Д. (1/2 доли).

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции исходил из того, что в занимаемом Ф.С. жилом помещении на него приходится 10,5 кв. м, что менее учетной площади, в связи с чем пришел к выводу о невозможности проживания истца в указанном жилом помещении. При таком положении суд усмотрел основания для возложения на ответчика обязанности для предоставления жилого помещения по договору найма специализированных жилых помещений.

С выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием согласилась судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан.

Указанные выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на правильном толковании и применении норм материального права и фактических обстоятельствах дела, оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке по доводам кассационной жалобы не имеется.

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Абзацем первым пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" закреплено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

В соответствии с пунктом 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ проживание детей-сирот и лиц из числа детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального

найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

- 1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц: лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации); страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;
- 2) жилые помещения признаны непригодными для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены жилищным законодательством;
- 3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- 4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

По смыслу действующего законодательства наличие хотя бы одного из приведенных обстоятельств является основанием для однократного предоставления детям-сиротам и лицам из их числа благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Оценив представленные в дело доказательства по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суды пришли к выводу, что о невозможности проживания истца в жилом помещении, возложив на ответчика обязанность поставить Ф.С. на учет в качестве, нуждающегося в жилом помещении и включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Указанные выводы судов признаются судебной коллегией по существу правильными, основанными на положениях закона, материалах дела.

Доводы жалобы кассационной жалобы о невозможности исполнения решения суда, о неверном наименовании искового заявления, о рассмотрении дела в ином порядке не указывают на существенные нарушения, влекущие отмену состоявшихся судебных постановлений.

Доводы кассационной жалобы о том, что истец является собственником 1/4 доли в квартире площадью 42,1 кв. м, в которой зарегистрировано 3 человека, в связи с чем он не является нуждающимся в специализированном жилом помещении, были предметом исследования при рассмотрении дела в суде первой инстанции и в апелляционном порядке, таким доводам была дана надлежащая правовая оценка по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, нарушения правил которой, судебная коллегия не усматривает.

Доводы кассационной жалобы в части несогласия с установленными судами обстоятельствами дела и оценкой доказательств не могут служить основанием для кассационного пересмотра судебных постановлений, поскольку согласно части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были

установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Доводы жалобы сводятся к изложению своей позиции по делу, собственным толкованию норм права и оценке доказательств и установленных обстоятельств, и не свидетельствуют о том, что при рассмотрении дела судами были допущены нарушения, влекущие отмену апелляционного определения в кассационном порядке.

Таким образом, оснований для отмены принятых судебных актов применительно к аргументам, приведенным в кассационной жалобе, не имеется.

Определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2021 г. исполнение судебных актов приостановлено до принятия судом кассационной инстанции постановления по результатам рассмотрения кассационной жалобы ответчика.

Согласно части 3 статьи 379.3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исполнение судебного акта приостанавливается до принятия судом кассационной инстанции постановления по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления, если судом не установлен иной срок приостановления исполнения судебного акта.

Поскольку основания для приостановления исполнения вышеназванных судебных актов отпали, судебная коллегия приходит к выводу об отмене приостановления исполнения судебных постановлений.

Руководствуясь статьями 379.6, 379.7, 390 и 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 23 июня 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 20 октября 2020 г., кассационную жалобу администрации городского округа г. Стерлитамак Республики Башкортостан - без удовлетворения.

Отменить приостановление исполнения решения Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 23 июня 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 20 октября 2020 г. принятое определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2021 г.

28. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 2 сентября 2021 г. № 88-18613/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Непопалова Г.Г.,
судей Бросовой Н.В., Трух Е.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Администрации г.о.Новокуйбышевск на решение Новокуйбышевского городского суда Самарской области от 12 февраля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 11 мая 2021 года по гражданскому делу № 2-358/2021 по иску директора ГКУ СО "ЦП ДОПР "Единство", действующего в интересах несовершеннолетнего ФИО1, к администрации городского округа Новокуйбышевска о признании недействительным решения комиссии по жилищным правам детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по вопросам обеспечения жилым помещением,

Заслушав доклад судьи Бросовой Н.В., проверив материалы дела, судебная коллегия установила:

Директор ГКУ СО "ЦП ДОПР "Единство", действующий в интересах

несовершеннолетнего ФИО9 обратился в суд с иском к администрации г.о. Новокуйбышевска о признании недействительным решения комиссии по жилищным правам детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по вопросам обеспечения жилым помещением. В обоснование заявленных требований указал, что постановлением заместителя главы г.о. Новокуйбышевск от 10 июня 2020 года № несовершеннолетнему ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного жилого фонда. С данным распоряжением истец не согласен и считает его незаконным по следующим основаниям. ФИО3 ФИО1 родился ДД.ММ.ГГГГ в г. Самара. ФИО10 ДД.ММ.ГГГГ года рождения относится к числу лиц, оставшихся без попечения родителей. Его мать - ФИО2 решением Новокуйбышевского городского суда Самарской области от 14 января 2016 года лишена родительских прав в отношении несовершеннолетнего сына, сведения об отце внесены в актовую запись о рождении на основании заявления матери ребенка (ф.25 от 30.07.2009 г. №). С 16 июля 2009 года несовершеннолетний находится на первичном учете в Управлении по вопросам семьи и демографического развития администрации г.о.Новокуйбышевск Самарской области. По постановлению главы г.о. Новокуйбышевск от 17 июля 2009 года № ФИО11 зачислен в Новокуйбышевское муниципальное учреждение СРЦ "Наш дом" и находился там до августа 2011 года. Администрацией СРЦ "Наш дом", где содержался несовершеннолетний, проводилось обследование жилого помещения по адресу: <адрес>, в котором он был зарегистрирован вместе с родственниками с марта 2007 года и которое закреплено за ФИО12 на основании вышеуказанного постановления. По сведениям дирекции ОАО "ИРЦ" г. Новокуйбышевска (№ от 16 августа 2011 года) в жилом помещении, закрепленном за ФИО13., периодически производился перерасчет платы за отдельные виды коммунальных услуг за несовершеннолетнего, в период его пребывания в СРЦ "Наш дом". Впоследствии, по постановлению главы г.о. Новокуйбышевск от 30 августа 2011 года № и направлению Министерства образования и науки Самарской области, Б.К. временно помещен под надзор в Государственное образовательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья № 6 "Ласточка" г. Тольятти. С учета по месту первичной регистрации <адрес> несовершеннолетнего не снимали, он оставался зарегистрированным по месту его жительства. Управлением по вопросам семьи и демографического развития администрации г.о.Новокуйбышевск проводились проверки закрепленного за несовершеннолетним жилого помещения. В ноябре 2015 года Управлением по вопросам семьи и демографического развития администрации г.о.Новокуйбышевска в интересах несовершеннолетнего Б.К., находящегося в тот период времени в ГКОУ СО "Специальный (коррекционный) детский дом "Ласточка" г.о.Тольятти Решением Новокуйбышевского городского суда Самарской области от 14 января 2016 года ФИО15. лишена родительских прав в отношении несовершеннолетнего сына и по постановлению заместителя главы г.о. Новокуйбышевск от 19 февраля 2016 года № ребенок помещен под надзор в ГКУ СО "Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей "Ласточка" городского округа Тольятти (коррекционный)" как оставшийся без попечения родителей, в дальнейшем переведен в государственное казенное учреждение Самарской области "Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей "Единство" городского округа Тольятти (коррекционный)" (Приказ от 19 сентября 2016 года №). После зачисления ребенка в центр "Единство", администрацией центра в ОУФМС России по Самарской области в Комсомольском районе г. Тольятти поданы документы о его регистрации по месту пребывания. Впоследствии получено свидетельство ф. 3 за № 1404 о регистрации по месту пребывания Б.К., <...> года рождения по адресу: <...>, на срок с 18 октября 2016 года по 21 января 2023 года. В указанном учреждении временного пребывания подросток находился до июня 2017 года. В дальнейшем, по распоряжению заместителя главы г.о.Тольятти от 23 июня 2017 года № над ФИО16 установлена опека, опекуном назначена ФИО6, проживающая по адресу: <адрес>. Приказом директора центра "Единство" от 27 июня 2017 года №

несовершеннолетний ФИО17. отчислен из центра. С августа 2017 года, находясь уже под опекой ФИО6, проживал у нее в семье и зарегистрирован временно по месту пребывания на срок с 17 августа 2017 года по 17 августа 2022 года. Временную регистрацию в доме опекуна подтверждает справка администрации сельского поселения Ягодное Ставропольского района от 29 июня 2018 года №. По запросам Ставропольского управления по вопросам семьи, опеки и попечительства (30 июня 2017 года) о принимаемых мерах по защите жилищных прав несовершеннолетнего ФИО18 дирекцией АО "ИРЦ" г. Новокуйбышевска сообщалось, что ФИО19., ДД.ММ.ГГГГ года рождения зарегистрирован со своими близкими родственниками по месту жительства в <адрес> в <адрес> с марта 2007 года по настоящее время, при этом была приобщена справка о составе семьи от 12 июля 2017 года (справка №). Впоследствии, по достижении ФИО20 14-летнего возраста, органом опеки и попечительства Ставропольского района Самарской области в адрес опекуна ФИО21. направлялось уведомление о необходимости обратиться с заявлением и документами в жилищную комиссию для постановки подопечного в очередь на социальное жилье детям данной категории, в связи с тем, что подопечный имеет закрепленное жилое помещение (<адрес>) менее учетной нормы площади, приходящееся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении (№ от 25 января 2019 года). Но опекуном необходимые документы не поданы, а по ее личному заявлению об освобождении от обязанностей опекуна и направлению Министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области 28 января 2019 года ребенок направлен временно (сроком на 3 месяца) в центр "Единство". В соответствии с указанным направлением, подросток был зачислен в центр "Единство" временно, сроком на три месяца. В марте 2019 года опекуном ФИО6 на имя главы муниципального района <адрес> подано заявление о расторжении договора о приемной семье и воспитании ФИО40 По постановлению Главы муниципального района Ставропольский от ДД.ММ.ГГГГ № несовершеннолетний помещен в государственное казенное учреждение <адрес> "Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей "Единство" городского округа Тольятти (коррекционный) и форма помещения ФИО41 в центре изменена с "временной" на "помещение под надзор, на период до его устройства на воспитание в семью" (приказ от ДД.ММ.ГГГГ №-в). После того, как администрация центра "Единство" обратилась в управляющую организацию ООО "Новоградсервис" <адрес> о предоставлении копий документов и сведений о лицах, зарегистрированных по адресу: ул. Свердлова, д. 3, кв. 17, в адрес их учреждения направлены копии справок ф. 9 и ф. 10, справка о составе семьи (№ 15429), из которых видно, что несовершеннолетний Б.К. зарегистрирован в указанном жилом помещении с 07 марта 2007 года по настоящее время. В соответствии с действующим законодательством об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории <адрес>, директором Центра "Единство" в адрес администрации <адрес> направлен пакет документов с заявлением несовершеннолетнего ФИО39 с целью включения его в список лиц, подлежащих обеспечению жилым помещением специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений. Однако, после рассмотрения заявления, из Администрации г.о.Новокуйбышевск в адрес Центра поступило постановление заместителя главы городского округа от 10 июня 2020 года № 1083 об отказе во включении в список для предоставления жилого помещения в связи с отсутствием оснований для предоставления жилого помещения, предусмотренных ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (т.к. место жительства ребенка - <адрес>). С данным отказом о включении несовершеннолетнего в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда на территории <адрес>, истец не согласен. Администрация г.о.Новокуйбышевска считает, что местом жительства ФИО3 К.Н. является место его фактического нахождения на момент подачи заявления о включении в список

нуждающихся в социальном жилье, т.е. <адрес>. Между тем, местом жительства несовершеннолетнего ФИО1, является двухкомнатная <адрес> по адресу: <адрес>, расположенная в <адрес>, где он постоянно зарегистрирован с 07 марта 2007 года. Ссылаясь на указанные обстоятельства, истец просит суд признать незаконным постановление заместителя главы городского округа Новокуйбышевск от 10 июня 2020 года № об отказе во включении ФИО1, <...> года рождения в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда городского округа Новокуйбышевск, и включить ФИО1 в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда на территории городского округа Новокуйбышевск с первоначальной даты подачи заявления в администрацию г.о.Новокуйбышевск - 22 мая 2020 года.

Определением от 27 января 2021 года, отраженным в протоколе судебного заседания, суд привлек к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования Отдел реализации опеки и попечительства на территории Комсомольского района г. Тольятти и Управление опеки и попечительства администрации г.о. Новокуйбышевска.

Решением Новокуйбышевского городского суда Самарской области от 12 февраля 2021 года исковые требования директора ГКУ СО "ЦП ДОПР "Единство", действующего в интересах ФИО3 ФИО1, к администрации городского округа Новокуйбышевска о признании недействительным решения комиссии по жилищным правам детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по вопросам обеспечения жилым помещением, удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 11 мая 2021 года решение Новокуйбышевского городского суда Самарской области от 12 февраля 2021 года оставлено без изменений.

В кассационной жалобе, поданной Администрации г.о.Новокуйбышевск, ставится вопрос об отмене судебных постановлений и принятии нового решения об отказе в заявленных требованиях.

Стороны в заседание судебной коллегии не явились, извещались надлежащим образом и своевременно.

Руководствуясь положениями ч. 5 ст. 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, надлежащим образом извещенных о дне слушания дела.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению.

Согласно части первой статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Как установлено судом, ФИО3 ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Решением Новокуйбышевского городского суда Самарской области от 14 января 2016 года мать ФИО38. - ФИО2, лишена родительских прав в отношении несовершеннолетнего сына, сведения об отце внесены в актовую запись о рождении на основании заявления матери ребенка.

Согласно приказу № от ДД.ММ.ГГГГ ФИО3 К.Н. находится на первичном учете в Управлении по вопросам семьи и демографического развития администрации г.о.<адрес>.

На основании постановления главы г.о. Новокуйбышевск от 17 июля 2009 года № ФИО3 К.Н. зачислен в Новокуйбышевское муниципальное учреждение СРЦ "Наш дом".

Согласно ответа АО "ИРЦ" г. Новокуйбышевска от 17 июля 2017 года ФИО3 К.Н. зарегистрирован по месту жительства в <адрес> в <адрес> с марта 2007 года по настоящее время.

В ответе ОАО "ИРЦ" г. Новокуйбышевска № 539 от 16 августа 2011 года указано, что в жилом помещении, закрепленном за ФИО37 периодически производился перерасчет платы за отдельные виды коммунальных услуг за несовершеннолетнего, в период его пребывания в СРЦ "Наш дом".

В соответствии с постановлением Главы г.о. Новокуйбышевск от 30 августа 2011 года № 2562 ФИО36 помещен под надзор в Государственное образовательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья № 6 "Ласточка" г. Тольятти.

Постановлением заместителя главы г.о. Новокуйбышевск от 19 февраля 2016 года № 419 ребенок помещен под надзор в ГКУ СО "Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей "Ласточка" городского округа Тольятти (коррекционный)" как оставшийся без попечения родителей.

19 сентября 2019 года ребенок переведен в государственное казенное учреждение Самарской области "Центр помощи детям, оставшимся без Попечения родителей "Единство" городского округа Тольятти (коррекционный)".

Вместе с тем, администрацией центра в ОУФМС России по Самарской области в Комсомольском районе г. Тольятти поданы документы о его регистрации по месту пребывания.

Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания, ФИО35 ДД.ММ.ГТТГ года рождения, зарегистрирован по месту пребывания по адресу: <адрес>, на срок с 18 октября 2016 года по 21 января 2023 года. Согласно распоряжения заместителя главы г.о.Тольятти от 23 июня 2017 года №-р/з над ФИО34. установлена опека, опекуном назначена ФИО6, проживающая по адресу: <адрес>.

Приказом директора центра "Единство" от 27 июня 2017 года №-в несовершеннолетний ФИО33 отчислен из центра.

С августа 2017 года ФИО32. проживал в семье опекуна и был зарегистрирован временно по месту пребывания на срок с 17 августа 2017 года по 17 августа 2022 года, что подтверждается справкой администрации сельского поселения Ягодное Ставропольского района от 29 июня 2018 года №.

Так же, установлено, что ДД.ММ.ГТТГ ребенок направлен временно (сроком на 3 месяца) в центр "Единство", поскольку имеется личное заявление ФИО6 об освобождении ее от обязанностей опекуна.

Согласно постановления Главы муниципального района Ставропольский от 25 марта 2019 года № 2291 несовершеннолетний ФИО31 помещен в государственное казенное учреждение Самарской области "Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей "Единство" городского округа Тольятти (коррекционный) и форма помещения ФИО30. в центре изменена с "временной" на "помещение под надзор, на период до его устройства на воспитание в семью".

Установлено, что с регистрационного учета по месту первичной регистрации <адрес> несовершеннолетнего не снимали, он оставался зарегистрированным по месту его жительства с 07 марта 2007 года по настоящее время.

Истцом в адрес администрации г. Новокуйбышевск направлен пакет документов с заявлением несовершеннолетнего Б.К. с целью включения его в список лиц, подлежащих обеспечению жилым помещением специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений.

Постановлением администрации г.о. Новокуйбышевск от 10 июня 2020 года № 1083 отказано во включении ФИО29. в список для предоставления жилого помещения в связи с отсутствием оснований для предоставления жилого помещения.

Разрешая спор, и удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил

из того, что периоды временного нахождения несовершеннолетнего ФИО28 в государственном казенном учреждении "Ласточка", в семье опекуна ФИО6, в государственном казенном учреждении "Единство" являются периодами временного пребывания. Несовершеннолетний ФИО26. зарегистрирован по адресу: <адрес> по последнему месту его временного пребывания на срок с 18 октября 2016 года по 21 января 2023 года. Вместе с тем, постоянно зарегистрированным по месту жительства, несовершеннолетний ФИО25 значится с 07 марта 2007 года в жилом помещении, расположенном по адресу, <адрес>. В указанном закреплённом жилом помещении на ФИО27 приходится менее учетной нормы площади. Таким образом, исполнение принятых на себя государством расходных обязательств по оказанию в том числе лицам, оставшимся без попечения родителей, мер социальной поддержки в виде предоставления жилого помещения не может быть поставлено в зависимость от реализации гражданином его права на выбор места жительства в пределах территории Российской Федерации.

С этим выводом согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены вынесенных судебных постановлений по доводам кассационной жалобы.

В соответствии с положениями статьи 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища (часть 1). Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище (часть 2). Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (часть 3).

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В силу статьи 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с данным федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

На основании положений пункта 1 статьи 8 названного выше федерального закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом этого пункта,

по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом данного пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом этого пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

К законодательству субъекта РФ относится, в данном случае Закон Самарской области от 28 декабря 2012 года № 135-ГД (в ред. от 17 апреля 2017 года) статья 4 которого регулирует порядок формирования списка этой категории лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда.

Как правомерно указано судами предыдущих инстанций, понятия "место пребывания" и "место жительства" подробно сформулированы в статье 2 Федерального Закона Российской Федерации "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства в пределах Российской Федерации", согласно которому "местом пребывания считается гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристическая медицинская организация или другое подобное учреждение, либо не являющееся местом жительства гражданина Российской Федерации жилое помещение, в котором он проживает временно, а местом жительства принято считать жилой дом, квартиру, комнату, помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в котором зарегистрирован по месту жительства".

Периоды временного нахождения несовершеннолетнего ФИО22. в государственном казенном учреждении "Ласточка", в семье опекуна ФИО6, в государственном казенном учреждении "Единство" являются периодами временного пребывания.

Несовершеннолетний ФИО1 зарегистрирован в <адрес> по последнему месту его временного пребывания на срок с 18 октября 2016 года по 21 января 2023 года.

Постоянно зарегистрированным по месту жительства несовершеннолетний ФИО23 считается с 07 марта 2007 года в жилом помещении, расположенном по адресу, <адрес>. В указанном закрепленном жилом помещении на ФИО24 приходится менее учетной нормы площади.

Доводы в кассационной жалобе об обратном, что местом жительства является место где в настоящее время он находится, заявлялись истцом в ходе рассмотрения дела, направлены на ошибочное толкование норм материального права, на оспаривание выводов суда, а также на иную оценку доказательств, исследованных судом по правилам статей 12, 56, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации на предмет их допустимости, относимости, достоверности и достаточности.

Судом кассационной инстанции не производится переоценка имеющихся в деле доказательств и установление обстоятельств, которые не были установлены судами первой и второй инстанции или были ими опровергнуты. Нарушений норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств, приведших к судебной ошибке существенного и непреодолимого характера судами первой и апелляционной инстанций не допущено.

Доводы о том, что спор должен быть разрешен по правилам кодекса об административном судопроизводстве, были предметом рассмотрения судом апелляционной

инстанции и им дана надлежащая правовая оценка, с которой не согласиться оснований не имеется.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего гражданского дела судами первой и апелляционной инстанций не было допущено нарушений или неправильного применения норм материального и процессуального права, которые привели или могли привести к принятию неправильных судебных постановлений.

Каких-либо доказательств, опровергающих выводы суда и свидетельствующих о неправильном применении норм законодательства, не содержат, в связи с чем они не могут явиться основанием для отмены решения суда и апелляционного определения.

При таких данных судебная коллегия не находит предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений по доводам кассационной жалобы заявителя.

Руководствуясь статьями 379.6, 379.7, 390 и 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Новокуйбышевского городского суда Самарской области от 12 февраля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 11 мая 2021 года оставить без изменений, кассационную жалобу Администрации г.о.Новокуйбышевск без удовлетворения.

29. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2021 г. № 88а-4056/2021

Судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Черемисина Е.В.

судей Пушкаревой Н.В., Евтифеевой О.Э.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу комитета по финансам администрации городского округа "Город Чита" на решение Забайкальского краевого суда от 14 апреля 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 г.

по административному делу № 75OS0000-01-2020-000022-90 (№ 3а-38/2020) по административному исковому заявлению Н. о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции Черемисина Е.В., судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Н. обратился с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 350000 руб.

В обоснование требований указано, что вступившим в законную силу решением Черновского районного суда г. Читы от 21 ноября 2012 г. на администрацию городского округа "Город Чита" и администрацию Черновского административного района городского округа "Город Чита" возложена обязанность предоставить Н. как лицу из числа детей-сирот, благоустроенное жилое помещение по договору социального найма, отвечающее установленным требованиям и находящееся в границах г. Читы, общей площадью не менее 25 кв. м. Решение вступило в законную силу 28 декабря 2012 г. 7 марта 2013 г. постановлением судебного пристава-исполнителя Центрального РОСП г. Читы УФССП России по Забайкальскому краю возбуждено исполнительное производство в отношении администрации городского округа "Город Чита". Решение суда не исполнено. Общая

продолжительность производства по исполнению судебного акта составила **6 лет 11 месяцев 10 дней**. Н. полагает, что длительность неисполнения решения суда является чрезмерной и не отвечает критерию разумности. Непредоставление жилого помещения в течение длительного периода нарушает его жилищные права.

В судебное заседание стороны не явились.

Решением Забайкальского краевого суда от 14 апреля 2020 г. исковые требования удовлетворены частично. Н. присуждена за счет средств бюджета городского округа "Город Чита" **компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 100 000 руб.**, а также судебные расходы в размере 300 руб. Исполнение решения возложено на администрацию городского округа "Город Чита".

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 г. решение суда изменено. Абзац третий резолютивной части решения изложен в следующей редакции: "Решение подлежит исполнению комитетом по финансам администрации городского округа "Город Чита". В остальной части решение суда оставлено без изменения, апелляционная жалоба комитета по финансам администрации городского округа "Город Чита" - без удовлетворения.

Комитет по финансам администрации городского округа "Город Чита" 18 января 2021 г. обратился в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции с кассационной жалобой, которая поступила 27 января 2021 г.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить состоявшиеся по делу судебные постановления и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение о присуждении Н. за счет средств бюджета Забайкальского края компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 100000 руб., а также судебных издержек в размере 300 руб.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции находит кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению.

Согласно части 2 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия считает, что такого рода нарушений при рассмотрении настоящего дела не допущено.

Удовлетворяя частично заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что имеются предусмотренные законом основания для взыскания в пользу административного истца компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, определив размер такой компенсации исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости.

С выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

В кассационной жалобе заявитель выражает несогласие со взысканием компенсации за счет бюджета городского округа "Город Чита", полагая, что исполнение решения суда должно осуществляться за счет бюджета Забайкальского края.

С доводами заявителя согласиться нельзя исходя из следующего.

В соответствии с частью 3 статьи 258 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административного искового заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок суд устанавливает факт нарушения

права административного истца на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок исходя из доводов, изложенных в административном исковом заявлении, содержания принятых по делу судебных актов, из материалов дела и с учетом таких обстоятельств, как достаточность и эффективность осуществляемых в целях своевременного исполнения судебного акта действий органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебных актов и общей продолжительности неисполнения судебного акта.

Согласно части 2 статьи 2 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее также - Закон о компенсации) размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

С учетом указанных правовых норм в их правовой взаимосвязи установление факта нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок является основанием для присуждения компенсации.

Судами установлено, что административный истец обратился в суд за компенсацией в связи с длительным неисполнением решения Черновского районного суда г. Читы от 21 ноября 2012 г., вступившего в законную силу 28 декабря 2012 г., которым на администрацию городского округа "Город Чита" и администрацию Черновского административного района городского округа "Город Чита" возложена обязанность предоставить ему как лицу из числа детей-сирот благоустроенное жилое помещение по договору социального найма, отвечающее установленным требованиям и находящееся в границах г. Читы, общей площадью не менее 25 кв. м.

Исполнительный лист выдан 18 января 2013 г., тем самым срок исполнения судебного акта со дня поступления исполнительного листа в службу судебных приставов (18 февраля 2013 г.) до дня обращения в суд с административным иском (22 января 2020 г.) составил 6 лет 11 месяцев 3 дня, общий срок исполнения решения суда со дня вступления решения суда в законную силу (28 декабря 2012 г.) до дня вынесения решения суда (14 апреля 2020 г.) - 7 лет 3 месяца 16 дней.

В силу разъяснений, изложенных в пункте 34 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", и положений части 1 статьи 257 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд определяет круг лиц, участвующих в деле, в том числе орган, организацию или должностное лицо, на которых возложена обязанность по исполнению судебного акта.

Определением суда первой инстанции к участию в деле в качестве административных ответчиков привлечены администрация городского округа "Город Чита", а также комитет по финансам администрации городского округа "Город Чита".

Таким образом, учитывая, что обязанность по исполнению судебного акта возложена на администрацию городского округа "Город Чита", суды правильно установили, что компенсация за нарушение права истца на исполнение судебного решения в разумный срок подлежит взысканию за счет средств бюджета городского округа "Город Чита".

Доводы кассационной жалобы об обратном не основаны на законе и разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции на основании пункта 3 части 2 статьи 5, пункта 3 части 9 статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в

разумный срок", статьи 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации, пункта 14.82 Положения о комитете по финансам администрации городского округа "Город Чита", утвержденного решением Думы городского округа "Город Чита" от 25 декабря 2014 г. № 9, правильно установил, что исполнение судебного акта о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок должно возлагаться на комитет по финансам администрации городского округа "Город Чита".

С учетом изложенного круг лиц, ответственных за исполнение судебного акта о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, определен правильно в соответствии с требованиями закона и содержанием неисполненного судебного решения об обязанности обеспечить административного истца жилым помещением.

Размер компенсации определен судами в соответствии с требованиями статьи 2 Закона о компенсации, разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, практикой Европейского суда по правам человека, исходя из установленных по делу обстоятельств, по которому допущено длительное неисполнение судебного акта, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя.

Основания для пересмотра в кассационном порядке судебных постановлений не усматривается, поскольку выводы судов соответствуют обстоятельствам административного дела, при его рассмотрении не допущено нарушений норм процессуального и материального права, влекущих отмену судебных актов.

С учетом изложенного кассационная жалоба не подлежит удовлетворению.

Руководствуясь статьями 328 - 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Забайкальского краевого суда от 14 апреля 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу комитета по финансам администрации городского округа "Город Чита" - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок и в порядке, предусмотренные статьями 318, 319 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Мотивированное определение изготовлено 4 марта 2021 г.

30. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2021 г. по делу № 88-9822/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

Председательствующего Гордиенко А.Л.

судей: Уфимцевой Н.А., Зайцевой Е.Н.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2а-2863-20 (УИД № по иску К.Е.В. к Краевому государственному казенному учреждению "Р", начальнику Краевого государственного казенного учреждения "Р" К.Е.А. о признании действий незаконными

по кассационной жалобе КГКУ "Р" на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 22 декабря 2020 г.

Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции Уфимцевой Н.А.,

установила:

К.Е.В. обратилась в суд с административным иском заявлением к Краевому государственному казенному учреждению "Р", начальнику Краевого государственного

казенного учреждения "Р" К.Е.А. о признании действий незаконными.

В обоснование требований указано, что решением Центрального районного суда г. Барнаула от 3 марта 2016 г. исковые требования прокурора Индустриального района г. Барнаула в интересах К.Е.В. удовлетворены, судом возложена обязанность на Министерство строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края предоставить в течение 3 месяцев с даты вступления решения суда в законную силу К.Е.В. благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда, отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям, по договору найма специализированного жилого помещения, общей площадью не менее 33 кв. м в границах муниципального образования г. Барнаул, в случае если оно представляет собой однокомнатную квартиру общей площадью не менее 28 кв. м. Решение суда вступило в законную силу 8 апреля 2016 г. 23 апреля 2020 г. ответчик КГКУ "Р" в адрес истца направил сообщение, в котором предложено жилое помещение для заселения. 30 апреля 2020 г. К.Е.В. в своем заявлении выразила согласие на заключение с ней договора найма специализированного жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>. 1 июня 2020 г. в соответствии с приказом № 118/П/160 КГКУ "Р" в предоставлении жилого помещения К.Е.В. отказано. Письмом от 23 июня 2020 г. № 118/П/2278 истцу сообщено, что она исключена из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. Полагает что, отказ в предоставлении жилого помещения произведен не законно, поскольку жилое помещение, в котором она проживает, принадлежит супругу, в собственности жилых помещений она не имеет. На основании указанных обстоятельств К.Е.В. просила суд признать действия должностного лица - КГКУ "Р" об отказе К.Е.В. в предоставлении жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес> - 159, незаконным.

Решением Железнодорожного районного суда города Барнаула Алтайского края от 23 сентября 2020 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 22 декабря 2020 г. постановлено: решение Железнодорожного районного суда города Барнаула Алтайского края от 23 сентября 2020 г. отменить и принять по делу новое решение. Заявленные требования К.Е.В. удовлетворить. Признать отказ Краевого государственного казенного учреждения "Р" в предоставлении жилого помещения К.Е.В., расположенного по адресу: <адрес>, незаконным.

В кассационной жалобе представитель КГКУ "Р" П. просит апелляционное определение отменить, оставить в силе решение суда первой инстанции, ссылаясь на нарушение судом апелляционной инстанции норм материального права.

Лица, участвующие в деле, в суд кассационной инстанции не явились, извещены надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела, в связи с чем, судебная коллегия, руководствуясь частью 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Восьмой кассационный суд общей юрисдикции находит жалобу не подлежащей удовлетворению.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

По настоящему делу таких нарушений с учетом доводов кассационной жалобы не имеется.

Судами установлено и из материалов дела следует, что К.Е.В. относится к категории

детей-сирот, поскольку ее родители лишены родительских прав.

Постановлением администрации г. Алейска от 23 ноября 2001 г. над Липа Е.В. установлена опека, опекуном назначена бабушка - Р.

28 июля 2011 г. Липа Е.В. вступила в брак с К.Ю. Фамилия после заключения брака Липа Е.В. - К.Е.В.

Согласно сведениям, предоставленным Управлением Росреестра по Алтайскому краю, по состоянию на 28 февраля 2012 г. в собственности К.Е.В. жилых помещений не имелось.

Постановлением администрации Индустриального района г. Барнаула от 13 марта 2012 г. № 346, К.Е.В. поставлена на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении среди детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в количестве 2-х человек.

Согласно выписке из Единого государственного реестра Управления Росреестра по Алтайскому краю по состоянию на 12 августа 2020 г., на основании договора купли-продажи от 15 февраля 2020 г. за К.Е.В. и К.Ю. зарегистрировано право общей совместной собственности (1 целая) на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>. Площадь жилого помещения составляет 62,8 кв. м.

23 апреля 2020 г. ответчик КГКУ "Р" в адрес истца направил сообщение, в котором предложено истцу жилое помещение для заселения по договору найма специализированного жилого помещения, как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которое расположено по адресу: <адрес>.

30 апреля 2020 г. К.Е.В. в заявлении выразила согласие на заключение с ней договора найма специализированного жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>.

Согласно приказу КГКУ "Р" от 1 июня 2020 г., К.Е.В. отказано в предоставлении жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>.

Согласно выписке из приказа от 17 июня 2020 г., К.Е.В. исключена из списка детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

23 июня 2020 г. в адрес К.Е.В. направлено сообщение об исключении ее из указанного списка, с указанием основания - пп. 2 п. п. 3.1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (утрата оснований для предоставления благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда).

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что на момент обращения К.Е.В. в КГКУ "Р" с заявлением о заключении с ней договора социального найма жилого помещения в ее собственности имелось жилое помещение, превышающее учетную норму площади на 1 человека, пришел к выводу, что К.Е.В. утратила основания для предоставления ей благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений, в связи с чем Приказом № 118/Пр/160 от 1 июня 2020 г. ей обоснованно отказано в предоставлении жилого помещения.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился, установив обстоятельства по делу, дав оценку представленным доказательствам, руководствуясь нормами права, предусмотренными ст. 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, ст. ст. 8, 11 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", постановлением правительства Алтайского края от 10 апреля 2020 г. № 157, которым утвержден "Порядок предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда Алтайского края детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей" (далее по тексту - "Порядок"), пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленных требований.

При этом судом апелляционной инстанции принято во внимание, что Решением Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 3 марта 2016 г., вступившим в

законную силу, на Главное управление строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края возложена обязанность в течение 3 месяцев с даты вступления решения суда в законную силу предоставить К.Е.В. благоустроенное жилое помещение.

13 июля 2016 г. возбуждено исполнительное производство на основании заявления К.Е.В. о принятии к исполнению исполнительного листа №, в котором просила обязать предоставить жилье.

19 августа 2016 г. определением Центрального районного суда города Барнаула Алтайского края ответчику в предоставлении отсрочки исполнения решения суда было отказано.

Определением Центрального районного суда города Барнаула Алтайского края от 16 декабря 2016 г. произведена замена должника на КГКУ "Р".

Постановлениями МОСП неоднократно назначался срок исполнения решения.

Согласно постановлению МОСП по исполнению особо важных исполнительных производств от 28 сентября 2018 г. исполнительное производство окончено, исполнительный лист возвращен взыскателю.

Доказательств направления в адрес взыскателя постановления МОСП по исполнению особо важных исполнительных производств от 28 сентября 2018 г. об окончании исполнительного производства и возвращении исполнительного документа взыскателю, представленное в суд апелляционной инстанции исполнительное производство, не содержит.

Жилое помещение, расположенное по адресу: <адрес> было предложено К.Е.В. в апреле 2020 г., от которого истица не отказалась, выразила согласие на заключение с ней договора найма специализированного жилого помещения.

Согласно п. 1.2. Порядка уполномоченное краевое государственное казенное учреждение "Р" в течение 3 рабочих дней с даты принятия Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Алтайского края решения об отнесении жилого помещения к специализированному жилищному фонду исходя из количества таких жилых помещений определяет количество включенных в список детей-сирот, достигших возраста 18 лет (а также не достигших 18 лет в случае приобретения полной дееспособности до достижения совершеннолетия) в целях направления уведомления о намерении уполномоченного учреждения заключить договор найма жилого помещения специализированного жилищного фонда Алтайского края с учетом следующих критериев: дата включения в список (более ранняя); место жительства в том муниципальном образовании, где находится приобретенное жилое помещение.

В случае, если имеется вступившее в законную силу судебное постановление о предоставлении ребенку-сироте жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения, уведомление направляется соответствующему ребенку-сироте вне зависимости от даты включения его в список.

В соответствии со ст. 210 ГПК РФ решение суда приводится в исполнение после вступления его в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, в порядке, установленном Федеральным законом.

В соответствии со ст. 13 ГПК РФ вступившие в законную силу судебные постановления, а также законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации (п. 2). Неисполнение судебного постановления, а равно иное проявление неуважения к суду влечет за собой ответственность, предусмотренную Федеральным законом (п. 3).

Установив указанные обстоятельства, руководствуясь вышеприведенными нормами права, суд апелляционной инстанции, пришел к верному выводу, что предусмотренное Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ право истца на обеспечение жилым

помещением не реализовано и подлежит защите, в связи с чем отказ КГКУ "Р" в предоставлении жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>, является незаконным, поскольку решение Центрального районного суда города Барнаула Алтайского края от 3 марта 2016 г. стало обязательным для КГКУ "Р" с даты его вступления в законную силу, которое ответчиком не исполнено.

Доводы жалобы о приобретении К.Е.В. 15 февраля 2020 г. квартиры, не освобождает ответчика от обязанности исполнения вступившего в законную силу решения суда от 3 марта 2016 г.

При наличии решения суда, обязывающего ответчика предоставить истцу жилое помещение, приказ об отказе в предоставлении К.Е.В. жилого помещения не может быть признан законным.

Из правовых норм, предусмотренных ст. ст. 13, 210 ГПК РФ следует, что судебный акт имеет силу закона и подлежит обязательному исполнению.

Доводы жалобы, со ссылкой на имеющийся список детей-сирот и судебные решения находящиеся на исполнении, не являются основанием для освобождения ответчика по предоставлению жилого помещения К.Е.В. при наличии вступившего в законную силу решения суда.

Выводы суда апелляционной инстанции мотивированы, соответствуют содержанию правовых норм, регулирующих спорные правоотношения и правильно примененных судом, основаны на представленных суду доказательствах, которые оценены судом в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ в совокупности со всеми доказательствами по делу.

Доводы жалобы выводы суда не опровергают, не подтверждают существенных нарушений норм материального права и норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и не являются достаточным основанием для пересмотра судебного акта в кассационном порядке. По существу доводы жалобы направлены на переоценку доказательств по делу и установленных фактических обстоятельств, что не входит в полномочия суда при кассационном производстве.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия не находит предусмотренных статьей 379.7 ГПК РФ оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 22 декабря 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу КГКУ "Р" - без удовлетворения.

31. Определение Восьмого кассационного суд общей юрисдикции от 3 августа 2021 г. по делу № 88-11410/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Жуленко Н.Л.,
судей Папушиной Н.Ю., Ковалевской В.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 55RS0007-01-2020-005509-29 по иску В.Е. к Министерству образования Омской области о признании распоряжения незаконным по кассационной жалобе представителя Министерства образования Омской области - К. на решение Центрального районного суда г. Омска от 23 ноября 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 18 марта 2021 г.

Заслушав доклад судьи Папушиной Н.Ю.,

установила:

В.Е. обратилась в суд с иском к Министерству образования Омской области (далее -

Министерство) о признании распоряжения незаконным. В обоснование требований истицей указано, что на основании распоряжения Министерства № от ДД.ММ.ГГГГ она была включена в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями в соответствии с законом.

Вступившим в законную силу заочным решением Центрального районного суда от 13 января 2020 г. на Министерство имущественных отношений Омской области возложена обязанность предоставить В.Е. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения.

Однако распоряжением Министерства от ДД.ММ.ГГГГ № истица была исключена из Списка лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, по причине того, что на момент достижения истцом совершеннолетия в ее актовой записи о рождении содержались сведения о В.Г. как об отце. Вместе с тем, В.Г. отцом истца никогда не являлся, ее воспитанием и содержанием не занимался, после смерти матери истца В.Г. какой-либо помощи истцу не оказывал.

Вступившим в законную силу решением Ленинского районного суда г. Омска от 02 декабря 2014 г. запись об установлении отцовства В.Г. в отношении истца В.Е. была аннулирована.

На основании изложенного истица просила суд признать незаконным распоряжение Министерства от ДД.ММ.ГГГГ № "Об исключении из списка детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилым помещением" в отношении В.Е.

Решением Центрального районного суда г. Омска от 23 ноября 2020 г. иски требования удовлетворены. Признано незаконным распоряжение Министерства от ДД.ММ.ГГГГ № "Об исключении из списка детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилым помещением" в отношении В.Е., ДД.ММ.ГГГГ года рождения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 18 марта 2021 г. решение Центрального районного суда г. Омска от 23 ноября 2020 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представителя Министерства - К. изложена просьба об отмене обжалуемых судебных постановлений, как принятых с нарушением норм материального и процессуального права. По мнению автора жалобы, судами неверно определены существенные для дела обстоятельства, что привело к вынесению неправильных судебных постановлений. Так, суды не учли, что решение Ленинского районного суда г. Омска от 02 декабря 2014 г. (об исключении из актовой записи о рождении истца сведений об отце) вступило в законную силу после достижения истицей совершеннолетнего возраста. Указанное обстоятельство, как полагает заявитель, означает, что В.Е. не может быть отнесена к числу детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей. Аналогичное суждение, как считает автор жалобы, содержится в решении Первомайского районного суда г. Омска от 03 сентября 2020 г. по гражданскому делу № 2-2077/2020, имеющем преюдициальное значение для разрешения настоящего спора, что ошибочно не было принято судами во внимание.

В судебное заседание лица, участвующие в деле, будучи надлежащим образом извещенными о времени и месте рассмотрения дела, в том числе публично, путем размещения соответствующей информации на официальном сайте суда (<http://8kas.sudrf.ru>), не явились, об отложении судебного разбирательства не просили. Учитывая разъяснения,

данные в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 апреля 2020 г., принимая во внимание характер спора, руководствуясь статьей 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), судебная коллегия полагает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения, исходя из следующего.

Согласно положениям части 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Правилами части 1 статьи 379.6 ГПК РФ определено, что кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Судами установлено, что В.Е., родилась ДД.ММ.ГГГГ. Матерью В.Е. являлась В.Н., которая умерла ДД.ММ.ГГГГ В качестве отца в свидетельстве о рождении первоначально был указан В.Г.

Вступившим в законную силу решением Ленинского районного суда г. Омска от 02 декабря 2014 г. по гражданскому делу № 2-6569/2014 по иску Г.Л. к В.Г. об оспаривании отцовства внесены изменения в актовую запись о рождении В.Е.; исключены сведения об отце В.Г., аннулирована запись акта об установлении отцовства на Г.Е., ДД.ММ.ГГГГ года рождения.

При рассмотрении указанного гражданского дела было установлено, что Г. (В.) родилась ДД.ММ.ГГГГ в г. Омске у Г.Н. и Г.Г., сведения об отце были внесены со слов матери. Исправления в актовую запись о рождении В. (на момент рождения Г.) Е.Г. внесены на основании заявления об установлении отцовства, записи акта об установлении отцовства, однако В.Г. биологическим отцом ребенка не являлся.

Материалами дела также подтверждается, что распоряжением Министерства № от ДД.ММ.ГГГГ В.Е. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, чье право на обеспечение жилым помещением не реализовано, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с законом.

Вступившим в законную силу заочным решением Центрального районного суда от 13 января 2020 г. на Министерство имущественных отношений Омской области возложена обязанность предоставить В.Е., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения. Министерство являлось по указанному делу третьим лицом.

Распоряжением Министерства от ДД.ММ.ГГГГ № В.Е. исключена из списка детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению

жилым помещением.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон № 159-ФЗ), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона № 159-ФЗ лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

В соответствии с частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ) предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений если они: 1) не являются нанимателями или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилого помещения или 2) являются нанимателями или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилого помещения, но их проживание в ранее занимаемом жилом помещении признается невозможным.

На основании абзаца второго пункта 1 статьи 2 Федерального закона № 159-ФЗ по общему правилу предоставление жилых помещений осуществляется детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по достижении ими возраста 18 лет и по их письменному заявлению.

Согласно пункту 3.1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка в случае: 1) предоставления им жилых помещений в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи; 2) утраты ими оснований, предусмотренных настоящей статьей, для предоставления благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений; 3) включения их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства; 4) прекращения у них гражданства Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации; 5) смерти или объявления их умершими в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Омской области от 19 декабря 2012 г. № 284-п утвержден Порядок предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений и договорам социального найма жилых помещений жилищного фонда Омской области (далее - Порядок), в соответствии с которым уполномоченным органом исполнительной власти по обеспечению детей-сирот жилыми помещениями является Министерство имущественных отношений Омской области.

Пунктами 2, 3 Порядка предусмотрено, что приобретение жилых помещений в целях

формирования специализированного жилищного фонда Омской области для детей-сирот осуществляется Министерством имущественных отношений Омской области на основании заявок Министерства образования Омской области, направляемых ежегодно не позднее 15 января текущего года пропорционального численности проживающих в соответствующем муниципальном образовании детей-сирот, состоящих в списке.

Частью 2 статьи 61 ГПК РФ определено, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Согласно правовой позиции, содержащейся в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 30-П, признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения, принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.

Как указал Верховный Суд Российской Федерации в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении" обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному гражданскому делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

В ходе рассмотрения дела судами установлено, что вопросы обеспечения В.Е. специализированным жилым помещением, включая наличие у нее специального статуса, были предметом судебного разбирательства при рассмотрении гражданского дела № 2-206/2020, которым удовлетворены иски В.Е. к Министерству имущественных отношений Омской области о предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда. При этом Министерство, являющееся ответчиком по настоящему иску, было привлечено к участию в рассмотрении вышеуказанного гражданского дела в качестве третьего лица, имело возможность приводить любые возражения, в том числе и возражения относительно того, что истица не является лицом, указанным в статье 1 Федерального закона № 159-ФЗ, т.е. не имеет соответствующего статуса. Однако каких-либо возражений относительно наличия у В.Е. специального статуса и, как следствие, права на иск, Министерство при рассмотрении гражданского дела № не приводило.

Принимая во внимание, что в рассмотрении настоящего дела участвуют те же лица, что и при рассмотрении гражданского дела в 2020 г., суды обеих инстанций пришли к правильному выводу о том, что судебный акт по этому спору имеет преюдициальное значение по настоящему делу.

Фактически, как отметили суды, со стороны Министерства предпринята попытка преодолеть законную силу судебного постановления путем исключения истицы из Списка лиц, обладающих правом на предоставление специализированного жилого помещения. Вместе с тем, такие действия нарушают положения части 2 статьи 13 ГПК РФ об обязательной силе судебного решения и необходимости его неукоснительного исполнения.

Одновременно судами обеих инстанций правомерно отвергнута ссылка Министерства на преюдициальное значение решения Первомайского районного суда г. Омска от 03 сентября 2020 г. по гражданскому делу № 2-2077/2020 по иску В.Е. к БПОУ "Омский педагогический колледж № 1", поскольку, как правильно отметили суды, данный судебный акт принимался после вступления в законную силу заочного решения Центрального районного суда от 13 января 2020 г. и основан лишь на пропуске истицей срока исковой давности.

Ссылки автора жалобы на то, что сведения об отце из актовой записи о рождении В.Е. были исключены после ее совершеннолетия также не могут быть приняты во внимание, поскольку природа такого решения в рассматриваемых отношениях не носит правопрекращающего характера. В данном случае судом было лишь констатировано отсутствие как биологической, так правовой связи ребенка и конкретного гражданина, т.е. подтверждена невозможность получения в период до достижения совершеннолетия содержания и попечения от лица, записанного в актовой записи о рождении в качестве одного из родителей. Именно такое понимание значения судебного решения об исключении сведения об отце из актовой записи о рождении истицы и был реализован Министерством при принятии распоряжения № от ДД.ММ.ГТТГ, которым В.Е. была включена в Список.

Как следствие, выводы судов мотивированы и в кассационной жалобе по существу не опровергнуты. Нарушения требований статей 56, 59, 60, 67 ГПК РФ при сборе и оценке доказательств, а равно нарушения норм материального права, судами допущено не было.

Доводы же о несогласии с выводами судов относятся к оценке доказательств и установлению фактических обстоятельств дела, а следовательно, не могут являться основанием для пересмотра судебных постановлений, поскольку в соответствии с частью 3 статьи 390 ГПК РФ суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств над другими.

При этом другая точка зрения на то, как должно было быть разрешено дело, не может являться поводом для отмены или изменения вступившего в законную силу судебного постановления нижестоящего суда. Отклонение от данного принципа допустимо исключительно при наличии существенных и неоспоримых обстоятельств.

С учетом изложенного, принимая во внимание, что каких-либо доводов, свидетельствующих о допущенных по делу нарушениях норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела, и оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных постановлений кассационная жалоба не содержит, судебная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия
определила:

решение Центрального районного суда г. Омска от 23 ноября 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 18 марта 2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу представителя Министерства образования Омской области - К. без удовлетворения.

32. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 сентября 2020 г. № 88-5574/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Хребтовой Н.Л.

судей Кравченко А.И., Аноприенко К.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению ФИО1 к Краевому государственному казенному учреждению "Центр занятости населения <адрес> и <адрес>" о признании впервые ищущим работу, возложении обязанности по назначению пособия по безработице,

по кассационной жалобе представителя Краевого государственного казенного учреждения "Центр занятости населения <адрес> и <адрес>" на решение Центрального районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГТТГ, апелляционное определение судебной коллегии по

гражданским делам <адрес>вого суда от ДД.ММ.ГГГГ,
Заслушав доклад судьи ФИОб,

установила:

ФИО1 обратился в суд с иском к Краевому государственному казенному учреждению "Центр занятости населения <адрес> и <адрес>" о признании впервые ищущим работу, возложении обязанности назначить ему пособие по безработице с ДД.ММ.ГГГГ, как лицу, относящемуся к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, впервые ищущим работу, исходя из уровня размера средней заработной платы в <адрес>.

В обоснование заявленных требований указал, что является лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей. ФИО4 приговором Ленинского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ осуждена к лишению свободы, отец - ФИО5 умер ДД.ММ.ГГГГ. В июле 2019 он обратился с заявлением в КГКУ "Центр занятости населения <адрес> и <адрес>" <адрес> и <адрес> для регистрации в качестве безработного и назначении пособия. С ДД.ММ.ГГГГ зарегистрирован в целях поиска подходящей работы, однако, статуса безработного не имеет, пособие ему не назначено, в связи с тем, что он во время учебы временно работал в ООО "Карымское" в статусе обучающегося. Считает, что отказ ответчика в признании его впервые ищущим работу и в назначении пособия по безработице является незаконным.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, просил суд признать его впервые ищущим работу, обязать ответчика назначить и выплатить пособие по безработице.

Решением Центрального районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ иски требования ФИО1 к КГКУ "Центр занятости населения <адрес> и <адрес>" <адрес> и <адрес> удовлетворены.

Суд признал ФИО1 впервые ищущим работу; на КГКУ "Центр занятости населения <адрес> и <адрес>" возложена обязанность назначить и выплатить ФИО1 как лицу, относящемуся к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей впервые ищущему работу пособие по безработице исходя из уровня размера средней заработной платы в <адрес> с ДД.ММ.ГГГГ.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам <адрес>вого суда от ДД.ММ.ГГГГ решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представитель Краевого государственного казенного учреждения "Центр занятости населения <адрес> и <адрес>" ставит вопрос об отмене решения и апелляционного определения, ссылаясь на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неверное толкование и применение норм материального права.

Стороны в судебное заседание не явились, о месте и времени рассмотрения гражданского дела извещались надлежащим образом.

Ходатайство ответчика об участии представителя в судебном заседании посредством системы видеоконференц-связи было удовлетворено, вместе с тем к моменту установления связи представитель КГКУ "Центр занятости населения <адрес> и <адрес>" <адрес> покинул суд обеспечивавший проведение видеоконференц-связи.

В соответствии с частью 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указанное обстоятельство не препятствовало рассмотрению дела.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции предусмотренных частью 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены оспариваемых судебных постановлений не усматривает.

Разрешая спор и удовлетворяя иски требования, суд первой инстанции, руководствовался положениями ч. 5 ст. 9 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ст. 3, 31, 34.1 Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 "О

занятости населения в Российской Федерации", при этом исходил из того, что временное трудоустройство истца в ООО "Карымское" на срок 1 месяц 10 дней имело место быть в период прохождения Д. образовательной программы в колледже и не может служить поводом для лишения его гарантированного государством права получения дополнительной социальной поддержки установленной для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей первые ищущим работу.

Суд апелляционной инстанции согласился с таким суждением и приведенным правовым обоснованием.

Оснований не согласиться с выводами суда первой и апелляционной инстанции кассационный суд не усматривает.

Часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации в соответствии с целями социального государства, закрепленными в статье 7, гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2002 года № 258-О осуществление государством конституционной обязанности по установлению гарантий социальной защиты предполагает учет особенностей положения определенной категории граждан (детей-сирот, нетрудоспособных, малообеспеченных и др.), для которых государственная поддержка является необходимым источником средств к существованию. Правовые основания предоставления социальной помощи, круг лиц, на которых она распространяется, ее виды и размеры устанавливаются законом (часть 2 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с ч. 5 ст. 9 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" ищущим работу впервые и зарегистрированным в органах государственной службы занятости в статусе безработного детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выплачивается пособие по безработице в течение 6 месяцев в размере уровня средней заработной платы, сложившегося в регионе.

Признанным безработными детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, пособие по безработице выплачивается в течение шести месяцев со дня регистрации в качестве безработных в размере среднемесячной заработной платы в соответствующем субъекте РФ. По истечении указанного срока, а также при достижении этими лицами 23 лет пособие выплачивается в размере минимальной величины пособия, увеличенной на размер районного коэффициента, в общеустановленные сроки (ст. 34.1 Закона № 1032-1).

Исходя из положений абз. 2 п. 1 ст. 34.1 Закона, лицом впервые ищущим работу признаются, в том числе лица, которые ранее по направлению органов службы занятости были временно трудоустроены в свободное от учебы время, принимали участие в общественных работах, а также проходили производственную практику, предусмотренную образовательными программами.

Принимая во внимание приведенное нормативное регулирование, учитывая конкретные обстоятельства дела, вопреки доводам кассационной жалобы судами верно по существу разрешен спор.

Юридически значимые обстоятельства при разрешении спора установлены правильно, доводы сторон проверены с достаточной полнотой.

Кассационный порядок пересмотра судебных постановлений предназначен для устранения существенных нарушений в применении и толковании норм материального права, норм процессуального права при рассмотрении дела. По настоящему делу таких нарушений не усматривается.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Центрального районного суда города Комсомольска-на-Амуре от 28 ноября 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 14 февраля 2020 года оставить без изменения, кассационную жалобу Краевого государственного казенного учреждения "Центр занятости населения города Комсомольска-на-Амуре и Комсомольского района" - без удовлетворения.

33.Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2020 г. № 88-7418/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Соловьевой О.В.

судей Старовойт Р.К., Аноприенко К.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием видеоконференц-связи гражданское дело по иску ФИО9 к управлению образования муниципального образования городского округа "Охинский" о взыскании вознаграждения, подлежащего выплате приемному родителю,

по кассационной жалобе управления образования МО ГО "Охинский"

на решение Охинского городского суда Сахалинской области от 13 февраля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 23 июня 2020 года.

Заслушав доклад судьи Соловьевой О.В., выслушав пояснения представителя управления образования МО ГО "Охинский" Т., поддержавшей доводы кассационной жалобы, пояснения представителя К. - Б., возражавшего относительно доводов кассационной жалобы, судебная коллегия,

установила:

К. обратилась в суд с названным иском, указав, что с 20 августа 2014 года состоит на учете в управлении образования МО ГО "Охинский" в качестве приемной семьи, воспитывающей четверых несовершеннолетних детей, в том числе ФИО10. и ФИО11 имеющих отклонения в развитии, согласно заключениям территориальных психолого-медико-педагогических комиссий от 22 ноября 2016 года и 14 октября 2014 года. Ежемесячное вознаграждение, причитающееся приемному родителю, ответчиком производилось без учета данного обстоятельства, предполагающего увеличенный размер вознаграждения в 0,5 размера величины прожиточного минимума в Сахалинской области ежеквартально в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Закона Сахалинской области от 8 декабря 2010 года № 115-ЗО "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Сахалинской области". Просила взыскать с управления образования муниципального образования городского округа "Охинский" недополученные денежные средства - вознаграждение приемному родителю в размере 526 095,62 рублей, в том числе за П. - 182 625,96 рублей за период с 23 ноября 2016 года по 10 февраля 2019 года, за Ф. - 343 469,66 рублей за период с 14 октября 2014 года по 9 декабря 2018 года.

Решением Охинского городского суда Сахалинской области от 13 февраля 2020 года в удовлетворении исковых требований К. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 23 июня 2020 года решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении исковых требований. С управления образования муниципального образования городского округа "Охинский" в пользу К. взысканы недополученные денежные средства - вознаграждение приемному родителю в размере 526 095,62 рублей, в том числе за ФИО12 182 625,96 рублей за период с 23 ноября 2016 года по 10 февраля 2019 года, за ФИО13 - 343 469,66 рублей за период с 14

октября 2014 года по 9 декабря 2018 года.

В кассационной жалобе управления образования МО ГО "Охинский" просит отменить решение суда и апелляционное определение, принять по делу новое решение об отказе в иске. Ссылается на то, что термин "отклонения в развитии" действующим законодательством не определен, наличие медицинского заключения на ребенка не может заменить заключение психолого-медико-педагогической комиссии, поэтому наличие отставаний в развитии детей, опекаемых К., не установлено.

В возражениях на кассационную жалобу, истец просит судебные акты оставить без изменения.

Выслушав стороны, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, суд кассационной инстанции находит кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 ГПК РФ, основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких оснований не имеется. Поскольку решение суда первой инстанции судом апелляционной инстанции отменено и принято новое решение, кассационный суд общей юрисдикции в пределах доводов кассационной жалобы муниципального образования городского округа "Охинский" проверяет только законность апелляционного определения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре.

К отношениям, возникающим из договора о приемной семье, применяются положения главы 20 данного Кодекса. К отношениям, возникающим из договора о приемной семье, в части, не урегулированной настоящим Кодексом, применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг постольку, поскольку это не противоречит существу таких отношений (пункт 2 статьи 153.1 СК РФ).

Размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребенка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приемной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации (пункт 2 статьи 153.1 СК РФ).

В соответствии с частью 2 статьи 9 Закона Сахалинской области от 8 декабря 2010 года № 115-ЗО "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Сахалинской области", ежемесячное вознаграждение, причитающееся приемным родителям (приемному родителю), за воспитание каждого ребенка устанавливается в размере величины прожиточного минимума в Сахалинской области, определяемой Правительством Сахалинской области ежеквартально на душу населения.

Ежемесячное вознаграждение, причитающееся приемным родителям (приемному родителю), увеличивается на 0,5 размера величины прожиточного минимума в Сахалинской области, определяемой Правительством Сахалинской области ежеквартально, за воспитание каждого приемного ребенка с отклонениями в развитии (пункт 2 части 3 статьи 9 Закона Сахалинской области от 8 декабря 2010 года № 115-ЗО).

Принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что с момента заключения договора о приемной семье от 20 августа 2014 года медицинских заключений по форме 162/у, достоверно подтверждающих

наличие отклонений в развитии несовершеннолетних ФИО14. и ФИО15 не имеется, и истцом в управление образования муниципального образования ГО "Охинский" они не представлены.

Отменяя данное решение и принимая решение об удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями статей 152, 153.1 СК РФ, Федерального закона от 16 апреля 2001 года № 44-ФЗ "О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей", Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", Законом Сахалинской области от 8 декабря 2010 года № 11-ЗО "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Сахалинской области", Правилами ведения личных дел несовершеннолетних подопечных, Правилами создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье, Правилами осуществления органами опеки и попечительства проверки условий жизни несовершеннолетних подопечных, соблюдения опекунами или попечителями прав и законных интересов несовершеннолетних подопечных, обеспечения сохранности их имущества, а также выполнения опекунами или попечителями требований к осуществлению своих прав и исполнению своих обязанностей; Правилами ведения личных дел несовершеннолетних подопечных, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 года № 423 "Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан", Положением о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 года № 481, Правилами проведения медицинского обследования детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, помещаемых под надзор в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2015 года № 170, а также Приказом Минздрава от 14 июля 2003 года № 307 "О повышении качества оказания лечебно-профилактической помощи беспризорным и безнадзорным несовершеннолетним", Положением о психолого-медико-педагогической комиссии, утвержденным Приказом Минобрнауки России от 20 сентября 2013 года № 1082, Порядком комплексного обследования детей в территориальной психолого-медико-педагогической комиссии ГО "Охинский", утвержденным приказом управления образования муниципального образования ГО "Охинский" от 8 мая 2015 года № 116-ОД, письмом министерства образования Сахалинской области от 31 мая 2016 года № 312-3657/16.

Оценив собранные по делу доказательства, суд апелляционной инстанции установил, что на момент заключения договора о приемной семье с К. ответчик располагал достоверными сведениями, полученными на основании медицинских заключений, о наличии у ФИО16. и ФИО17. отклонений в развитии. Вместе с тем, вопреки требованиям пункта 2 части 3 статьи 9 Закона Сахалинской области от 8 декабря 2010 года № 115-ЗО, в спорный период причитающееся истцу вознаграждение в повышенном размере не выплачивал, в связи с чем пришел к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения исковых требований К. При этом суд второй инстанции исходил из имеющихся в материалах дела документов, подтверждающих наличие отставаний в развитии несовершеннолетних ФИО18 и ФИО19 предшествующий заключению договора 20 августа 2014 года и последующий периоды.

Выводы суда апелляционной инстанции являются законными и обоснованными, соответствуют правильно примененным нормам материального права и подтверждены материалами дела.

Доводы кассационной жалобы о том, что в законодательстве не закреплен термин "отклонения в развитии", не влечет отмену обжалуемого судебного постановления.

Законом Сахалинской области от 8 декабря 2010 года № 115-ЗО "О дополнительных

гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Сахалинской области" предусмотрена повышенная выплата приемному родителю ежемесячного вознаграждения за воспитание каждого приемного ребенка с отклонениями в развитии (пункт 2 части 3 статьи 9 Закона Сахалинской области от 8 декабря 2010 года № 115-ЗО).

Письмом министерства образования Сахалинской области от 31 мая 2016 года № 312-3657/16 под термином "ребенок с отклонениями в развитии", использованном в пункте 2 части 3 статьи 9 Закона Сахалинской области от 8 декабря 2010 года № 115-ЗО, рекомендовано понимать "обучающийся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)", значение которого дано в пункте 16 статьи 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации".

Согласно пункту 16 статьи 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ, обучающийся с ограниченными возможностями здоровья - фактическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий.

Дополнительным соглашением от 14 февраля 2019 года к договору о приемной семье от 20 августа 2014 года № 21-14 стороны пришли к взаимному соглашению о том, что наличие отклонений в развитии несовершеннолетней ФИО20 в виде ограничений возможностей ее здоровья, дающих право истцу на получение ежемесячного вознаграждения в качестве приемного родителя в повышенном размере, подтверждается заключением территориальной психолого-медико-педагогической комиссии ГО "Охинский" от 22 ноября 2016 года № 303 об установлении диагноза F80.0 ФФНР (специфическое расстройство развития речи и языка).

Обязательным документом, достоверно подтверждающим состояние здоровья, физическое и умственное развитие ребенка, оставшегося без попечения родителей, включая наличие (отсутствие) у ребенка недостатков в развитии, является медицинское заключение о состоянии здоровья ребенка, которое составляется экспертной медицинской комиссией по результатам независимого медицинского освидетельствования ребенка по специально установленной форме, утвержденной Приказом Минздравмедпрома России и Минобрнауки России от 25 декабря 1995 года № 369/641 "О медицинском освидетельствовании детей, передаваемых на воспитание в семью".

Медицинским заключением КГБУЗ "Хабаровский СДР" от 16 апреля 2014 года № 1055, составленным по установленной форме 162/у, утвержденной Приказом Минздравмедпрома России и Минобрнауки России от 25 декабря 1995 года № 369/641 "О медицинском освидетельствовании детей, передаваемых на воспитание в семью" ФИО21 установлены отклонения в развитии (резидуальная энцефалопатия, задержка психо-речевого развития, задержка умственного развития легкой степени), такие же отклонения установлены заключением территориальной психолого-медико-педагогической комиссии ГО "Охинский" от 22 ноября 2016 года № 303 (диагноз <данные изъяты>)

Установленные заключением территориальной психолого-медико-педагогической комиссии ГО "Охинский" от 23 марта 2016 года № 7 отклонения в развитии ФИО22 (стойкое нарушение познавательной деятельности, системное недоразвитие речи легкой степени) ранее определено в медицинском заключении МУЗ "Детская городская больница" департамента здравоохранения администрации г. Южно-Сахалинска от 3 февраля 2010 года № 188/05, составленном по форме 160/у.

Имеющиеся у ФИО23 и ФИО24 отклонения в развитии были также отражены в анкетах из банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей - ФИО25 на основании обследования 7 ноября 2013 года, ФИО26 на основании обследования 15 июня 2009 года.

При указанных обстоятельствах, у суда не имелось оснований для вывода об отсутствии у несовершеннолетних отклонений в развитии по смыслу, придаваемому этому понятию частью 3 статьи 9 Закона Сахалинской области от 8 декабря 2010 года № 115-ЗО.

Ссылка ответчика в кассационной жалобе на то, что реализация прав приемных

родителей, установленных региональным Законом Сахалинской области носит заявительный характер, не влечет отмену апелляционного определения. Поскольку при заключении договора о приемной семье с К. ответчик располагал достоверными сведениями, полученными на основании медицинских заключений, о наличии у детей отклонений в развитии, то при определении размера вознаграждения приемным родителям должен был применить пункт 2 части 3 статьи 9 Закона Сахалинской области от 8 декабря 2010 года № 115-ЗО, установив его в повышенном размере.

Каких-либо процессуальных нарушений, которые могли бы служить основанием для кассационного пересмотра правильного по существу судебного постановления с позиции соответствия его нормам процессуального и материального права, не установлено.

Руководствуясь статьей 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 23 июня 2020 года оставить без изменения, кассационную жалобу управления образования муниципального образования городского округа "Охинский" - без удовлетворения.

34. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 марта 2021 г. № 88-1046/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Виноградовой О.Н.,

судей Кравченко А.И., Панфиловой Л.Ю.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ш. к администрации муниципального образования "Холмский городской округ", Министерству образования Сахалинской области, Министерству Финансов Сахалинской области о возложении обязанности,

по кассационной жалобе администрации муниципального образования "Холмский городской округ" на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 17 ноября 2020 года.

Заслушав доклад судьи Виноградовой О.Н., судебная коллегия

установила:

Ш. обратился в суд с иском к администрации муниципального образования "Холмский городской округ", Министерству образования Сахалинской области, Министерству Финансов Сахалинской области о возложении обязанности.

В обоснование требований указав, что относится к категории детей-сирот, оставшихся без попечения родителей; в 1997 году был передан под опеку ФИО7 и с этого времени проживает в квартире, предоставленной опекуну по договору социального найма, по адресу: <адрес>; площадь квартиры составляет 47, 2 кв. м, в ней проживает 4 человека. В октябре 2019 года он обратился с заявлением о включении в список лиц из числа детей-сирот, подлежащих обеспечению жильем по договору найма, ему было отказано; о праве на получение по достижению 23 лет, как сироте, жилого помещения, он до сентября 2019 года не знал. Обращения в администрацию по вопросу получения жилья по закону остались безрезультатными.

Просил суд возложить на администрацию МО "Холмский ГО" обязанность включить его в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями; на Министерство финансов Сахалинской области возложить обязанность выделить администрации МО "ХГО" субвенцию на обеспечение истца благоустроенным жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения; на администрацию МО "ХГО" возложить обязанность предоставить ему во внеочередном порядке благоустроенное жилое помещение

по договору найма специализированного жилого помещения, отвечающее санитарным и техническим нормам, находящееся в границах Холмского городского округа, размером не ниже социальной нормы.

Решением Холмского городского суда Сахалинской области от 29 июля 2020 года в удовлетворении исковых требований Ш. отказано.

Дополнительным решением Холмского городского суда Сахалинской области от 02 октября 2020 года в удовлетворении требований Ш. к Министерству финансов Сахалинской области о возложении обязанности выделить администрации МО "Холмский ГО" субвенцию на обеспечение истца благоустроенным жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения - отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 17 ноября 2020 года решение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении Ш. исковых требований о возложении обязанности на администрацию МО "Холмский ГО" включить в список лиц из числа детей-сирот, и детей оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями и предоставлению жилого помещения по договору найма специализированного жилищного фонда.

В указанной части принято новое решение, которым на администрацию МО "Холмский ГО" возложена обязанность включить Ш. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями и предоставить ему во внеочередном порядке благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, отвечающее санитарным и техническим нормам, находящееся в границах Холмского городского округа, по нормам предоставления.

В кассационной жалобе администрация МО "Холмский городской округ" просит отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 17 ноября 2020 года и оставить в силе решение суда первой инстанции.

В судебное заседание судебной коллегии кассационного суда стороны не прибыли, извещены надлежащим образом.

Судебная коллегия Девятого кассационного суда общей юрисдикции, изучив материалы дела, исследовав доводы кассационной жалобы, не находит оснований для ее удовлетворения.

В соответствии с частью 1 статьи 379.1 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких оснований для отмены обжалуемого судебного постановления не имеется.

Статьей 121 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что защита прав и интересов детей в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или аналогичных организаций, при создании действиями или бездействием родителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию, а также в других случаях отсутствия родительского попечения возлагается на органы опеки и попечительства.

Органы опеки и попечительства выявляют детей, оставшихся без попечения родителей,

ведут учет таких детей в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, обеспечивают защиту их прав и интересов до решения вопроса об их устройстве, и исходя из конкретных обстоятельств утраты попечения родителей избирают формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей (статья 123 настоящего Кодекса), а также осуществляют последующий контроль за условиями их содержания, воспитания и образования.

Пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", в редакции, действующей на момент возникновения спорных правоотношений, предусмотрено, что дети - сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди равноценной ранее занимаемому ими (или их родителями) жилому помещению жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

Федеральным законом от 29 февраля 2012 № 15-ФЗ часть 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 № 159-ФЗ изложена в иной редакции, согласно которой детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац второй).

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончания прохождения военной службы по призыву, либо окончания отбывания наказания в исправительных учреждениях (абзац третий).

Из материалов дела следует, что Ш. родился ДД.ММ.ГГГГ. Мать ФИО5 умерла ДД.ММ.ГГГГ, отец ФИО6 умер ДД.ММ.ГГГГ.

На основании постановления мэра г. Холмска и района № от ДД.ММ.ГГГГ Ш., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, передан под опеку ФИО7.

Из поквартирной карточки усматривается, что ДД.ММ.ГГГГ Ш. зарегистрирован по адресу: <адрес>. Нанимателем данного жилого помещения является ФИО7.

ДД.ММ.ГГГГ Ш. обратился с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей к главе МО "Холмский ГО".

Постановлением администрации МО "Холмский ГО" от ДД.ММ.ГГГГ № Ш. отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, поскольку Ш. является членом семьи нанимателя жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес> не установлен факт невозможности проживания в вышеуказанном жилом помещении.

Не соглашаясь с решением суда первой инстанции о том, что Ш. на момент достижения 18 лет был обеспечен жилой площадью, которая соответствовала установленной норме, суд апелляционной инстанции указал, что на момент смерти родителей Ш. семья проживала по адресу: <адрес>. В нарушение установленного порядка и требований закона, органом исполнительной власти по месту выявления ребенка, оставшегося без попечения родителей, меры по закреплению жилого помещения приняты не были, также Ш. не был включен в список детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением. В настоящее время Ш. не является нанимателем, либо членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, зарегистрирован в квартире бывшего опекуна. Доказательств того, что <адрес> в <адрес> была закреплена за Ш. в материалах дела не имеется.

Суд апелляционной инстанции правильно указал, что право на социальную поддержку в виде обеспечения вне очереди жилым помещением по месту проживания у Ш., как лица из числа детей-сирот, возникло в силу статьи 37 Жилищного кодекса РСФСР с момента приобретения истцом данного статуса (1996 год), при этом не постановка истца на учет, произошедшая в силу невыполнения должностными лицами своих обязанностей, в том числе по разъяснению действующего законодательства, не может являться основанием для лишения его гарантированного и нереализованного права на внеочередное предоставление жилья, которое не было им получено, и не освобождает соответствующие органы от обязанности предоставить жилое помещение. Такое право является безусловным, а его реализация не может быть поставлена в зависимость от наличия или отсутствия каких-либо условий.

Доказательств того, что компетентными органами принимались меры по постановке Ш. на учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа, имеющих право на предоставление жилых помещений, до достижения им 23 лет, либо разъяснился порядок получения данного вида социальной поддержки, в материалах дела не имеется.

Апелляционная инстанция пришла к выводу, что невыполнение органами, разрешающими вопросы по социальной поддержке детей-сирот, возложенных на них полномочий, необходимо расценить как обстоятельства, по которым истец не смог своевременно реализовать право на получение жилого помещения. Достижение Ш. 23-летнего возраста само по себе основанием для отказа в удовлетворении иска являться не может.

Мотивы, по которым суд апелляционной инстанции пришел к таким выводам, подробно изложены в апелляционном определении.

Судебная коллегия кассационного суда с такими выводами соглашается.

В силу статьи 390 части 3 ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются.

При указанных обстоятельствах оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь ст. 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 17 ноября 2020 года оставить без изменения, кассационную жалобу администрации муниципального образования "Холмский городской округ" - без удовлетворения.

35. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 21 октября 2021 г. № 88-8794/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Аноприенко К.В.,

судей Хребтовой Н.Л., Панфиловой Л.Ю.,

с участием прокурора отдела Генеральной прокуратуры Российской Федерации Нишионовой Ф.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску прокурора Тамбовского района Амурской области в интересах М.А. к администрации Тамбовского района Амурской области о возложении обязанности предоставить жилое помещение по договору специализированного найма жилого помещения,

по кассационному представлению прокурора Амурской области,

на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 26 мая 2021 года, которым в удовлетворении исковых требований прокурора отказано.

Заслушав доклад судьи Хребтовой Н.Л., выслушав прокурора, поддержавшего доводы кассационного представления и полагавшего апелляционное определение подлежащим отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции, судебная коллегия

установила:

Прокурор Тамбовского района Амурской области обратился в суд с иском в интересах М.А., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, об обеспечении жилым помещением как лица, относящегося к категории детей, оставшихся без попечения родителей, указывая, что в 2003 году родители истца лишены родительских прав, опекуном назначена его бабушка М.Л. Постановлением администрации Тамбовского района от 21 октября 2003 года за несовершеннолетним М.А. закреплено жилое помещение, расположенное в <адрес>, принадлежащее на праве собственности отцу М.А., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, лишенному родительских прав. В закрепленном жилом помещении несовершеннолетний М.А. не зарегистрирован и никогда не проживал, до настоящего времени имеет регистрацию по месту жительства опекуна М.Л. в <адрес>. Орган опеки и попечительства контроль за сохранностью закрепленного жилого помещения не осуществлял, собственник жилья М.А. в 2014 году продал квартиру по <адрес> третьему лицу. В апреле 2020 года истец М.А. обратился в администрацию Тамбовского района с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, в чем ему отказано ответом администрации Тамбовского района от 21 сентября 2020 года в связи с достижением 23 лет. Однако М.А. не обеспечен жильем и не реализовал право на такое обеспечение. Прокурор просил признать за истцом право на получение благоустроенного специализированного жилого помещения по договору социального найма, площадью не менее 33 кв. м, на территории с. Тамбовка Амурской области; обязать администрацию Тамбовского района принять истца на регистрационный учет нуждающегося с жилым помещением как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Решением Тамбовского районного суда Амурской области от 15 февраля 2021 года требования прокурора удовлетворены. За М.А. признано право на предоставление жилого помещения как лицу, относящемуся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На администрацию Тамбовского района Амурской области возложена обязанность принять М.А. на соответствующий учет.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 26 мая 2021 года решение суда отменено и принято новое решение, которым прокурору отказано в удовлетворении исковых требований.

В кассационном представлении прокурор Амурской области просит отменить апелляционное определение и оставить в силе решение суда первой инстанции.

Администрацией Тамбовского района Амурской области поданы возражения с просьбой оставить апелляционное определение без изменения, кассационное представление прокурора - без удовлетворения.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции стороны не явились, об отложении рассмотрения дела не просили.

В соответствии с частью 5 статьи 379.5 ГПК РФ неявка в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции лица, подавшего кассационные жалобу, представление, и других лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, суд кассационной инстанции находит кассационное представление подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такого характера нарушения при рассмотрении дела допущены судом апелляционной инстанции.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования прокурора, исходил из того, что М.А. относится к лицам из числа детей, оставшихся без попечения родителей, до настоящего времени не обеспечен жилым помещением. Суд указал, что невключение истца в список лиц указанной категории до достижения им возраста 23-х лет само по себе не может являться основанием к отказу в обеспечении жилым помещением, поскольку государственные органы и органы местного самоуправления в области защиты прав детей обязаны принимать меры по выявлению и включению детей-сирот в соответствующий региональный список, что в отношении истца не было сделано.

Отменяя решение суда и принимая новое решение об отказе в требованиях прокурора, суд апелляционной инстанции сослался на то, что сам истец до достижения 23-х лет без уважительных причин не обратился с заявлением о предоставлении жилья, не встал на соответствующий учет, покинул с. Тамбовка 5 лет назад и в настоящее время живет в Москве.

Выводы суда апелляционной инстанции сделаны с нарушением норм материального права, при их неправильном применении, противоречат фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,

которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Согласно пункту 9 статьи 8 указанного Федерального закона право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Отменяя решение суда и принимая новое решение об отказе в иске, суд апелляционной инстанции указал на отсутствие у М.А. для постановки на учет препятствий, которые отпали 12 лет назад, когда истец достиг совершеннолетия, без уважительных причин впервые с заявлением о принятии на учет обратился только в 2020 году после исполнения 30 лет.

Выводы суда апелляционной инстанции противоречат материалам дела, из которых видно, что М.А. в 2011 году обращался в суд с иском об оспаривании постановления главы администрации Тамбовского сельсовета от 21 октября 2003 года № 160 о закреплении за ним жилого помещения по <адрес>, принадлежащего на праве собственности его отцу М.А., лишенному родительских прав, ссылаясь на то, что проживание с отцом является невозможным.

Решением Тамбовского районного суда от 25 февраля 2011 года М.А. в признании постановления незаконным отказано.

При этом судом не рассмотрены доводы истца о невозможности проживания в квартире отца, поскольку, как указал суд, эти доводы не имеют отношения к предмету дела. В то же время, органы опеки и попечительства не представили в материалы дела доказательства осуществления контроля за сохранностью жилья, его пригодности и возможности проживания истца с отцом, лишенным родительских прав. Мер по обследованию жилья, разъяснению заявителю его жилищных прав как лицу из числа детей-сирот не принято.

В дальнейшем закрепленное за истцом жилое помещение по <адрес> продано отцом М.А. в 2014 году третьему лицу.

Согласно вышеуказанному решению суда истец М.А. в 2011 году одновременно с обращением в суд о признании постановления незаконным обратился в администрацию района с заявлением о постановке на жилищный учет, в котором привел аналогичные доводы о невозможности проживания в закрепленном жилом помещении.

С учетом таких обстоятельств суд первой инстанции принял решение об удовлетворении требований прокурора в защиту прав истца, относящегося к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, права которого на обеспечение жилым помещением не были реализованы.

Согласно правовой позиции, изложенной в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве

безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения.

Судом апелляционной инстанции необоснованно не принята во внимание совокупность имеющихся в деле доказательств, подтверждающих, что в результате ненадлежащего исполнения уполномоченными органами обязанностей по защите прав истца и закреплении за ним жилого помещения при фактической невозможности проживания в квартире отца, истец был лишен возможности в несовершеннолетнем возрасте, а также в дальнейшем при обращении в местную администрацию до достижения 23 лет реализации права на включение в список детей-сирот, имеющих право на жилищное обеспечение.

Доводы суда апелляционной инстанции о том, что из телефонограммы разговора истца М.А. с помощником прокурора следует, что истец покинул с. Тамбовку 5 лет назад и живет в Москве, не могли являться основанием к отмене решения суда первой инстанции, поскольку юридически не подтверждены и не имеют правового значения.

Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии в деле доказательств уважительных причин, по которым истец не встал на жилищный учет, сделаны без учета всех обстоятельств дела, которые приняты во внимание судом первой инстанции и подтверждены материалами дела.

Судом апелляционной инстанции при отмене решения суда и принятии нового решения неправильно применены положения пункта 9 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по его применению, в связи с чем подлежит отмене апелляционное определение с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьей 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 26 мая 2021 года отменить. Оставить в силе решение Тамбовского районного суда Амурской области от 15 февраля 2021 года.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

36. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2021 г. по делу № 66а-896/2021

Судебная коллегия по административным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Бузмакова С.С.,
судей Кудряшова В.К., Ковалевой Ю.В.
при секретаре Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело № 3а-379/2020 по административному исковому заявлению Т. о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок по апелляционной жалобе Управления финансов администрации города Костромы на решение Костромского областного суда от 5 ноября 2020 года, которым административное исковое заявление удовлетворено частично.

Заслушав доклад судьи Кудряшова В.К., судебная коллегия по административным делам

установила:

административный истец Т. обратилась в суд с административным исковым заявлением о взыскании компенсации в размере 329 499 руб. 78 коп. за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, указывая на то, что решением Свердловского районного

суда города Костромы от 30 сентября 2015 года на муниципальное образование городской округ город Кострома возложена обязанность по предоставлению ей жилого помещения на основании договора найма специализированного жилого помещения муниципального специализированного жилищного фонда города Костромы. Решение суда вступило в законную силу 23 ноября 2015 года.

25 марта 2016 года межрайонным отделом судебных приставов по особо важным исполнительным производствам Управления Федеральной службы судебных приставов по Костромской области возбуждено исполнительное производство, в рамках которого судебным приставом-исполнителем неоднократно направлялись требования в адрес должника о необходимости исполнения решения суда.

Ввиду длительного неисполнения решения Свердловского районного суда города Костромы от 30 сентября 2015 года **на протяжении 4 лет 3 месяцев** нарушены жилищные права Т., в связи с этим административный истец имеет право на компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Решением Костромского областного суда от 5 ноября 2020 года с муниципального образования городской округ город Кострома в лице Управления финансов администрации города Костромы в пользу Т. в счет компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок **взыскана компенсация в размере 100 000 руб.**, а также расходы по оплате государственной пошлины в размере 300 руб., всего взыскано 100 300 руб.

В апелляционной жалобе Управление финансов администрации города Костромы просит решение суда отменить, принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении административных исковых требований, указывая на то, что судом первой инстанции не принят во внимание комплекс мер, предпринятых в целях исполнения судебного акта, степень сложности исполнительного производства, предмет исполнения решения суда, а также отсутствие финансирования. Считает взысканную в пользу административного истца сумму компенсации чрезмерно завышенной.

На апелляционную жалобу административным истцом представлены письменные возражения о несостоятельности ее доводов и законности постановленного решения.

В судебное заседание суда апелляционной инстанции стороны, извещенные надлежащим образом о месте и времени рассмотрения административного дела, не явились, доказательства уважительности причин неявки в судебное заседание не представлены.

Учитывая положения статей 150, 307 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в апелляционной жалобе и возражения на нее, судебная коллегия по административным делам приходит к следующему.

Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" установлено, что вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации (часть 1 статьи 6).

В соответствии с частью 1 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации лицо, полагающее, что государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, должностным лицом нарушено его право на судопроизводство в разумный срок, в том числе право на исполнение судебного акта в разумный срок, может обратиться в суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Частью 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Закон о компенсации) предусмотрено, что неисполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, служит основанием для возникновения у лица, являющегося в судебном процессе стороной, права на обращение с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

В силу положений части 6 статьи 3 Закона о компенсации, части 4 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд в период исполнения судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, или не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

Пунктом 5 части 9 статьи 3 Закона о компенсации предусмотрено, что при рассмотрении судом заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на органы местного самоуправления обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, интересы муниципального образования представляют соответствующий финансовый орган и главный распорядитель средств соответствующего бюджета.

Согласно части 1 статьи 36 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства, за исключением требований, предусмотренных частями 2 - 6 этой статьи.

В соответствии с положениями частей 3 - 5 статьи 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при определении разумного срока исполнения судебных актов должны учитываться такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность исполнения, поведение участников исполнительного процесса, достаточность и эффективность действий органа, осуществляемых в целях своевременного исполнения судебного акта, и общая продолжительность исполнения.

Как усматривается из материалов административного дела, а также гражданского дела № 2-3145/2015, решением Свердловского районного суда города Костромы от 30 сентября 2015 года, вступившим в законную силу 23 ноября 2015 года, на муниципальное образование городской округ город Кострома возложена обязанность предоставить Т. на основании договора найма специализированного жилого помещения муниципального специализированного жилищного фонда города Костромы изолированное благоустроенное жилое помещение, отвечающее санитарным и техническим требованиям, с учетом нормы предоставления площади жилого помещения на территории городского округа город Кострома.

После вступления данного решения суда в законную силу исполнительный лист выдан взыскателю 17 марта 2016 года и предъявлен для принудительного исполнения в межрайонный отдел судебных приставов по особо важным исполнительным производствам Управления Федеральной службы судебных приставов по Костромской области.

25 марта 2016 года судебным приставом-исполнителем межрайонного отдела возбуждено исполнительное производство №, однако решение Свердловского районного

суда города Костромы от 30 сентября 2015 года не исполнено.

С административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок Т. обратилась в суд 20 августа 2020 года. Общий срок неисполнения судебного акта на момент предъявления административного иска в суд о присуждении компенсации составил 3 года 5 месяцев 17 дней (с 25 марта 2016 года по 20 августа 2020 года).

Исполнительное производство в указанный период не приостанавливалось, судебные акты об отсрочке или рассрочке исполнения решения либо об изменении порядка и способа исполнения решения не принимались.

В рамках исполнительного производства должнику судебным приставом-исполнителем неоднократно выставлялись требования об исполнении судебного решения и выносились предупреждения по статье 315 Уголовного кодекса Российской Федерации. Администрация города Костромы в ответ на требования судебного пристава-исполнителя сообщила, что Т. значится в списке исполнительных производств по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот № 16, а также то, что запланировано проведение конкурсных процедур на право заключения муниципальных контрактов по строительству трех 8-квартирных домов для обеспечения жилыми помещениями детей-сирот. Данные о совершении администрацией города Костромы каких-либо иных активных действий по исполнению решения суда от 30 сентября 2015 года в материалах дела отсутствуют, в связи с этим суд первой инстанции пришел к выводу о недостаточности и неэффективности действий должника, направленных на своевременное исполнение судебного акта.

Установление факта нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок по смыслу частей 3 и 4 статьи 258 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации является основанием для присуждения компенсации.

Суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу, что действия администрации города Костромы по исполнению решения суда не являлись достаточными и эффективными, общий срок исполнения судебного акта не отвечает требованию разумности.

Доводы апелляционной жалобы о том, что судом первой инстанции не принят во внимание комплекс мер, предпринятых в целях исполнения судебного акта, степень сложности исполнительного производства, предмет исполнения решения суда, не являются основанием к отмене решения суда, поскольку доказательств, подтверждающих принятие достаточных и эффективных мер по исполнению судебного решения, административным ответчиком не представлено.

Ссылка в апелляционной жалобе на отсутствие финансирования обязательств администрации города Костромы по приобретению жилых помещений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которое осуществляется за счет средств областного бюджета, не освобождает должника от установленной законом обязанности по обеспечению Т. жилым помещением специализированного жилищного фонда.

Довод апелляционной жалобы о том, что взысканная в пользу административного истца сумма компенсации чрезмерно завышена, является несостоятельным, поскольку как усматривается из решения суда, определяя размер компенсации в сумме 100 000 руб., суд первой инстанции принял во внимание критерии, установленные практикой Европейского Суда по правам человека, сложность и конкретные обстоятельства исполнительного производства, по которому допущено нарушение, его продолжительность и значимость последствий для административного истца, представленные ею обоснования размера заявленных требований, и сделал правильный вывод о том, что указанная сумма позволит компенсировать негативные последствия установленного судом факта нарушения права административного истца на исполнение судебного акта в разумный срок.

Оценивая последствия нарушения права Т. на исполнение судебного акта в разумный срок, их значимость для административного истца (нарушение права на жилище при отсутствии иного жилого помещения для проживания), суд принял во внимание, что административный истец является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей.

На основании положений статьи 111 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд обоснованно взыскал в пользу административного истца судебные расходы по оплате государственной пошлины 300 руб.

Приведенные в апелляционной жалобе доводы не опровергают выводов суда и не влекут отмену обжалуемого решения и, по сути, сводятся к повторению изложенной в ходе рассмотрения дела позиции, им дана надлежащая оценка в обжалуемом решении.

Судебная коллегия приходит к выводу, что решение суда первой инстанции постановлено при правильном применении норм материального и процессуального права.

Выводы суда соответствуют обстоятельствам дела, оснований для отмены решения суда первой инстанции, предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, по доводам апелляционной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 309 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции

определила:

решение Костромского областного суда от 5 ноября 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Управления финансов администрации города Костромы - без удовлетворения.

Кассационная жалоба может быть подана во Второй кассационный суд общей юрисдикции в течение шести месяцев со дня вынесения апелляционной определения через суд первой инстанции.

37. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 марта 2021 г. № 66а-959/2021

Судебная коллегия по административным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Стоян Е.В.,
судей Васильевой Т.Г., Кольцюка В.М.,
при секретаре М.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело № 3а-373/2020 по апелляционной жалобе представителя административного ответчика Администрации города Костромы в лице Управления финансов Администрации города Костромы на решение Костромского областного суда от 10 ноября 2020 года, которым частично удовлетворено административное исковое заявление М. (Т.) к Администрации города Костромы, Управлению финансов Администрации города Костромы о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Заслушав доклад судьи Васильевой Т.Г., судебная коллегия по административным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции

установила:

М. (добрачная фамилия - Т.) Е.А. обратилась в суд с административным иском заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного решения о предоставлении жилого помещения в разумный срок в размере 250 000 руб.

Административные иски обосновала тем, что решением Свердловского районного суда г. Костромы от 24 августа 2015 года, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, на муниципальное образование городской округ город Кострома в лице Администрации города Костромы возложена обязанность предоставить административному истцу по договору найма специализированного жилого помещения специализированного жилищного фонда благоустроенное жилое помещение на территории г. Костромы.

Постановлением судебного пристава-исполнителя 15 февраля 2016 года возбуждено

исполнительное производство.

Общая продолжительность неисполнения судебного акта на момент обращения с административным иском в суд составила 4 года 7 месяцев 2 дня, что не отвечает требованиям разумности.

Решением Костромского областного суда от 10 ноября 2020 года административные иски удовлетворены частично, с муниципального образования городской округ город Кострома в лице Управления финансов администрации городского округа город Кострома за счет средств бюджета города Костромы в пользу М. (Т.) **взыскана компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 140 000 руб.**

В апелляционной жалобе представитель Управления финансов администрации города Костромы просит решение суда отменить и принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении административных исковых требований, поскольку судом не приняты во внимание доказательства совершения действий, направленных на исполнение решения суда, и отсутствие финансирования на исполнение судебного решения; считает, что размер присужденной судом компенсации завышен.

В заседании суда апелляционной инстанции лица, участвующие в деле, не явились, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещены надлежащим образом.

На основании статьи 307 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации судебная коллегия считает возможным рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствие неявившихся лиц.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с частью 2 статьи 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для административного дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для административного дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам административного дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений судом первой инстанции не допущено.

Право на судебную защиту признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации и включает себя в том числе право на исполнение судебного акта в разумный срок, которое реализуется посредством организации и обеспечения своевременного и эффективного исполнения судебных актов.

Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" устанавливает, что вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации (часть 1 статьи 6). Неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом (часть 2 статьи 6).

Данные положения также содержатся в частях 2, 3 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации лицо, полагающее, что государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, должностным лицом нарушено его право на

исполнение судебного акта в разумный срок, может обратиться в суд с административным иском о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

В соответствии с частью 1 статьи 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исполнение судебного постановления осуществляется в разумные сроки.

Согласно части 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (в редакции от 19 декабря 2016 года) и разъяснений, изложенных в пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 от 29 марта 2016 года "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", к лицам, имеющим право на обращение в суд с административным иском о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, относятся, в том числе, взыскатели по судебным актам, предусматривающим обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо судебным актам, возлагающим на органы местного самоуправления обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера.

Из материалов дела следует, что решением Свердловского районного суда г. Костромы от 24 августа 2015 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 30 декабря 2015 года, на муниципальное образование городской округ город Кострома в лице Администрации города Костромы возложена обязанность предоставить административному истцу благоустроенное, отвечающее санитарным и техническим требованиям, изолированное жилое помещение на территории города Кострома с учетом нормы предоставления площади жилого помещения.

Исполнительный лист выдан 29 января 2016 года, предъявлен к исполнению 12 февраля 2016 года.

15 февраля 2016 года судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство, о чем вынесено постановление.

20 июня 2020 года в связи с заключением брака административному истцу присвоена фамилия М.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что общая продолжительность неисполнения судебного акта составила 4 года 7 месяцев 2 дня, которые исчисляются с даты предъявления исполнительного листа к исполнению с 12 февраля 2016 года до момента предъявления административного искового заявления в суд - 14 сентября 2020 года.

При вынесении решения и определении размера компенсации суд принял во внимание, что добровольно решение в установленный законом срок не исполнено, судебный пристав-исполнитель неоднократно направлял требования об исполнении решения суда, однако, должник в ответах ссылаясь на отсутствие денежных средств и жилых помещений, и указывал, что решение суда будет исполнено в порядке очереди согласно списку исполнительных производств при условии финансирования.

Судом также учтено, что должником был проведен конкурс на право заключения муниципального контракта на строительство многоквартирного жилого дома для обеспечения лиц из числа детей-сирот жилыми помещениями, однако, был установлен факт нарушения законодательства о контрактной системе при проведении конкурса и выдано обязательное предписание об отмене протокола рассмотрения и оценки заявок и пересмотре их с учетом выявленного нарушения.

Заключенный муниципальный контракт на строительство многоквартирного дома, в котором планировалось предоставить квартиру административному истцу, был расторгнут по соглашению сторон ввиду изменения действующего законодательства, исключающего исполнение контракта.

Выделенных в 2019 году денежных средств было недостаточно для исполнения решения суда в пользу М.Е.

15 июля 2020 года между Комитетом по строительству, транспорту и дорожной деятельности Администрации города Костромы и ООО "СтройСтандарт" заключен муниципальный контракт на выполнение работ по организации строительства многоквартирного дома для обеспечения детей-сирот жилыми помещениями со сроком выполнения работ до 21 декабря 2020 года. Построенные жилые помещения планируется предоставить в том числе административному истцу.

Данные обстоятельства опровергают доводы апелляционной жалобы о непринятии судом во внимание доказательств совершения действий, направленных на исполнение решения суда, и отсутствие финансирования на его исполнение.

Европейский Суд по правам человека в своих постановлениях отмечал, что исполнение решения, касающегося предоставления квартиры, может занять более длительное время, чем выплата денежной суммы, учитывая степень сложности исполнительного производства, поведение сторон, а также предмет решения суда, подлежащего исполнению. Несмотря на это, если решение внутригосударственного суда касается такого предмета первой необходимости, как жилье, в котором лицо нуждается, задержка даже в один год не совместима с требованиями Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 года. При этом государственный орган не вправе ссылаться на отсутствие денежных средств или иных ресурсов, таких как жилье, в качестве оправдания неисполнения судебного решения.

Проанализировав действия должника и взыскателя в период исполнения судебного решения, степень сложности исполнительного производства, предмет исполнения решения суда - жилое помещение, являющееся единственным для административного истца, причины задержки исполнения судебного акта, учитывая правовую позицию Европейского Суда по правам человека, суд первой инстанции обоснованно признал, что должником не предпринято достаточных и эффективных действий для исполнения судебного решения, в отсутствие уважительных причин, объективно исключающих такую возможность, и исходя из периода неисполнения требований исполнительного документа, за пределами установленного срока для такого исполнения, правильно не признал его разумным частично удовлетворив заявленные административные иски требования административного истца и присудив в его пользу компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 140 000 руб. Указанная сумма, по мнению суда, позволит компенсировать негативные последствия факта нарушения права административного истца на исполнение судебного решения в разумный срок.

При таких обстоятельствах оснований для отмены решения Костромского областного суда, предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не имеется.

Руководствуясь статьями 309 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции,

определила:

решение Костромского областного суда от 10 ноября 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Управления финансов администрации города Костромы - без удовлетворения.

Кассационная жалоба может быть подана через суд первой инстанции в течение шести месяцев со дня вынесения апелляционного определения во Второй кассационный суд общей юрисдикции.

38. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 апреля 2021 г. № 66а-1959/2021

Судебная коллегия по административным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Васильевой Т.И.,

судей Васильевой Т.Г., Кольцока В.М.,

при секретаре М.,

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело № За-447/2020 по апелляционной жалобе представителя административного ответчика Администрации города Костромы в лице Управления финансов Администрации города Костромы на решение Костромского областного суда от 25 декабря 2020 года, которым частично удовлетворено административное исковое заявление П. к Администрации города Костромы, Управлению финансов Администрации города Костромы, Комитету по строительству, транспорту и дорожной деятельности Администрации города Костромы о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Заслушав доклад судьи Васильевой Т.Г., судебная коллегия по административным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции

установила:

П. (добрачная фамилия С.) обратилась в суд с административным иском о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного решения о предоставлении жилого помещения в разумный срок, с учетом уточненных требований, в размере 750 000 руб.

Административные иски обосновала тем, что решением Свердловского районного суда г. Костромы от 21 апреля 2016 года, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, на муниципальное образование городской округ город Кострома в лице Администрации города Костромы возложена обязанность предоставить административному истцу, как лицу из числа детей-сирот, по договору найма специализированного жилого помещения специализированного жилищного фонда благоустроенное жилое помещение на территории г. Костромы.

Постановлением судебного пристава-исполнителя 13 сентября 2016 года возбуждено исполнительное производство.

Общая продолжительность неисполнения судебного акта на момент обращения с административным иском составила 4 года 2 месяца, что не отвечает требованиям разумности.

Решением Костромского областного суда от 25 декабря 2020 года административные иски удовлетворены частично, с муниципального образования городской округ город Кострома в лице Управления финансов Администрации городского округа города Костромы за счет средств бюджета города Костромы в пользу административного истца взыскана компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта **в разумный срок в размере 120 000 руб.;** в возмещение судебных расходов по уплате госпошлины 300 руб.

В апелляционной жалобе представитель Управления финансов Администрации города Костромы просит решение суда изменить в части размера взысканной денежной компенсации, уменьшив ее, поскольку судом не принят во внимание комплекс мер, направленных на исполнение решения суда, и отсутствие финансирования на исполнение судебного решения; считает, что размер присужденной судом компенсации завышен.

В заседании суда апелляционной инстанции лица, участвующие в деле, не явились, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещены надлежащим образом.

На основании статьи 307 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации судебная коллегия считает возможным рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствие неявившихся лиц.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с частью 2 статьи 310 Кодекса административного судопроизводства

Российской Федерации основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для административного дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для административного дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам административного дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений судом первой инстанции не допущено.

Право на судебную защиту признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации и включает себя в том числе право на исполнение судебного акта в разумный срок, которое реализуется посредством организации и обеспечения своевременного и эффективного исполнения судебных актов.

Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" устанавливает, что вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации (часть 1 статьи 6). Неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом (часть 2 статьи 6).

Данные положения также содержатся в частях 2, 3 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации лицо, полагающее, что государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, должностным лицом нарушено его право на исполнение судебного акта в разумный срок, может обратиться в суд с административным иском о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

В соответствии с частью 1 статьи 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исполнение судебного постановления осуществляется в разумные сроки.

Согласно части 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (в редакции от 19 декабря 2016 года) и разъяснений, изложенных в пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 от 29 марта 2016 года "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", к лицам, имеющим право на обращение в суд с административным иском о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, относятся, в том числе, взыскатели по судебным актам, предусматривающим обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо судебным актам, возлагающим на органы местного самоуправления обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера.

Из материалов дела следует, что решением Свердловского районного суда г. Костромы от 21 апреля 2016 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 15 августа 2016 года, на муниципальное образование городской округ города Кострома в лице Администрации города Костромы возложена обязанность предоставить административному истцу

благоустроенное, отвечающее санитарным и техническим требованиям, изолированное жилое помещение на территории города Кострома с учетом нормы предоставления площади жилого помещения.

Исполнительный лист выдан 12 сентября 2016 года, предъявлен к исполнению в этот же день.

13 сентября 2016 года судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство, о чем вынесено постановление.

3 декабря 2016 года в связи с заключением брака административному истцу присвоена фамилия П.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что общая продолжительность неисполнения судебного акта составила 4 года 1 месяц 25 дней, которые исчисляются с даты предъявления исполнительного листа к исполнению с 12 сентября 2016 года до момента предъявления административного искового заявления в суд - 6 ноября 2020 года.

При вынесении решения и определении размера компенсации суд принял во внимание, что добровольно решение в установленный законом срок не исполнено, судебный пристав-исполнитель неоднократно направлял требования об исполнении решения суда, однако, должник в ответах ссылался на отсутствие денежных средств и жилых помещений, и указывал, что решение суда будет исполнено в порядке очереди согласно списку исполнительных производств при условии наличия финансирования.

Из материалов исполнительного производства, пояснений представителей административных ответчиков и представленных ими документов следует, что с момента возбуждения исполнительного производства должник не совершал действий, направленных на исполнение судебного акта. Материалы исполнительного производства не содержат сведений о предложении административному истцу за этот период времени каких-либо жилых помещений и отказа от них (л.д. 106 - 166 т. 1).

Письмо об обеспечении надлежащего и своевременного финансирования в целях исполнения решения суда в пользу П. направлено должником в Департамент строительства, архитектуры и градостроительства Костромской области и Департамент финансов Костромской области 19 октября 2016 года (л.д. 115 - 116 т. 1).

В целях исполнения решений о предоставлении детям-сиротам жилых помещений должник неоднократно направлял письма в соответствующие органы государственной власти Костромской области о выделении дополнительного финансирования. Кроме того, по инициативе должника введен дифференцированный подход к определению показателя средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения, приобретаемого для обеспечения жильем детей-сирот, применительно к каждому муниципальному образованию Костромской области (л.д. 93 - 94, 96, 98 - 99, 101 - 102, 173 - 178 т. 1).

Административный истец по состоянию на 11 ноября 2020 года значится в списке исполнительных производств, обязывающих администрацию города Кострома обеспечить специализированными жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за номером 56 (л.д. 179 - 197 т. 1).

Данные обстоятельства опровергают доводы апелляционной жалобы о непринятии судом во внимание доказательств совершения действий, направленных на исполнение решения суда, и отсутствие финансирования на его исполнение.

Европейский Суд по правам человека в своих постановлениях отмечал, что исполнение решения, касающегося предоставления квартиры, может занять более длительное время, чем выплата денежной суммы, учитывая степень сложности исполнительного производства, поведение сторон, а также предмет решения суда, подлежащего исполнению. Несмотря на это, если решение внутригосударственного суда касается такого предмета первой необходимости, как жилье, в котором лицо нуждается, задержка даже в один год не совместима с требованиями Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 года. При этом государственный орган не вправе ссылаться на отсутствие

денежных средств или иных ресурсов, таких как жилье, в качестве оправдания неисполнения судебного решения.

Проанализировав действия должника и взыскателя в период исполнения судебного решения, степень сложности исполнительного производства, предмет исполнения решения суда - жилое помещение, являющееся единственным для административного истца, причины задержки исполнения судебного акта, учитывая правовую позицию Европейского Суда по правам человека, суд первой инстанции обоснованно признал, что должником не предпринято достаточных и эффективных действий для исполнения судебного решения, в отсутствие уважительных причин, объективно исключающих такую возможность, и исходя из периода неисполнения требований исполнительного документа за пределами установленного срока для такого исполнения, правильно не признал его разумным частично удовлетворив заявленные административные иски требования административного истца, присудил в пользу П. компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 120 000 руб. Указанная сумма, по мнению суда, позволит компенсировать негативные последствия факта нарушения права административного истца на исполнение судебного решения в разумный срок.

Судебные расходы в пользу административного истца, состоящие из государственной пошлины, взысканы в соответствии с частью 1 статьи 111 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

При таких обстоятельствах оснований для отмены решения Костромского областного суда, предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не имеется.

Руководствуясь статьями 309 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции,

определила:

решение Костромского областного суда от 25 декабря 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Управления финансов Администрации города Костромы - без удовлетворения.

Кассационная жалоба может быть подана через суд первой инстанции в течение шести месяцев со дня вынесения апелляционного определения во Второй кассационный суд общей юрисдикции.

39. Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 2 марта 2021 г. № 66а-293/2021

Судебная коллегия по административным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Солдатовой С.В.,

судей Капориной Е.Е., Колпаковой А.В.,

при ведении протокола помощником судьи Учадзе Л.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело № 91ОС0000-01-2020-000334-15 по административному исковому заявлению С. о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок по апелляционной жалобе административного ответчика Администрации города Симферополя решение Верховного Суда Республики Крым от 12 ноября 2020 г., которым административное исковое заявление удовлетворено частично.

Заслушав доклад судьи Солдатовой С.В., судебная коллегия по административным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции,

установила:

С. обратилась в Верховный Суд Республики Крым с административным иском заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в

разумный срок, в размере 65 098, 98 руб.

В обоснование заявленного требования указывает, что являясь лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, будучи не обеспеченной жилым помещением, в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", обратилась в суд за защитой своих прав. Решением Центрального районного суда г. Симферополя от 10 июля 2019 г. ее исковые требования удовлетворены: на Администрацию города Симферополя возложена обязанность предоставить ей жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения в виде благоустроенного жилья, применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма. Решение суда вступило в законную силу 16 октября 2019 г.

Постановлением судебного пристава-исполнителя межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Крым от 4 декабря 2019 г. возбуждено исполнительное производство по исполнительному листу, выданному на основании вступившего в законную силу решения суда. Указывает, что решение суда не исполнено. На момент обращения в суд с административным иском заявлением общая продолжительность неисполнения судебного акта составляет 9 месяцев, что свидетельствует о нарушении ее права на исполнение судебного акта в разумный срок. В результате длительного неисполнения решения суда она несет материальные убытки, претерпевает моральные страдания, связанные с необходимостью проживания в жилом помещении с посторонними лицами и постоянной атмосферой стресса и напряжения.

Решением Верховного Суда Республики Крым от 12 ноября 2020 г. административное исковое заявление удовлетворено частично: с муниципального казенного учреждения Департамент финансов Администрации города Симферополя Республики Крым за счет средств муниципальной казны муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым в пользу С. **взысканы компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 40 000 руб.**, расходы по уплате государственной пошлины в размере 300 руб.

В удовлетворении заявленного требования в остальной части - отказано.

Не согласившись с решением суда, административный ответчик - Администрация города Симферополь подал апелляционную жалобу, в которой просит указанный судебный акт отменить, ссылаясь на нарушения судом норм материального права и норм процессуального права. Считает необоснованными выводы суда первой инстанции об ответственности органа местного самоуправления за неисполнение судебного акта при отсутствии финансового обеспечения соответствующих расходов. Указывает на фактическую сложность исполнения судебного акта по предоставлению жилого помещения, считая, что период неисполнения судебного акта, с учетом совершения необходимых действий, направленных на своевременное исполнение судебного акта, не отвечает признаку неразумности срока неисполнения судебного акта.

Относительно доводов апелляционной жалобы административным истцом представлены письменные возражения.

Лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, что подтверждается материалами дела, в судебном заседании суда апелляционной инстанции участия не принимали, ходатайств об отложении судебного разбирательства - не заявляли.

На основании части 2 статьи 306, части 1 статьи 307, части 2 статьи 150 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ), судебная коллегия приходит к выводу о рассмотрении дела в отсутствие указанных лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены обжалуемого решения суда.

В соответствии с частью 1 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации лицо, полагающее, что государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, должностным лицом нарушено его право на судопроизводство в разумный срок, включая досудебное производство по уголовному делу и применение меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, или право на исполнение судебного акта в разумный срок, может обратиться в суд с административным иском с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Согласно части 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" взыскатели, при нарушении их права на исполнение в разумный срок судебного акта, могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок.

В силу части 4 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд в период исполнения судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, и не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

В пункте 40 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" разъяснено, что при рассмотрении заявления о компенсации суд не связан содержащимися в нем доводами и устанавливает факт нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, исходя из содержания судебных актов и иных материалов дела с учетом правовой и фактической сложности дела, поведения заявителя, эффективности и достаточности действий суда или судьи, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, эффективности и достаточности действий начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя, прокурора, предпринимаемых в целях осуществления уголовного преследования, а также действий органов, организаций или должностных лиц, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, направленных на своевременное исполнение судебного акта, общей продолжительности судопроизводства по делу и исполнения судебного акта.

Поскольку сам факт нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок свидетельствует о причиненном неимущественном вреде (нарушении права на судебную защиту), а его возмещение не зависит от вины органа или должностного лица, лицо, обратившееся с заявлением о компенсации, не должно доказывать наличие этого вреда. Вместе с тем в соответствии с пунктом 7 части 2 статьи 252 КАС РФ, пунктом 6 статьи 222.3 АПК РФ заявитель должен

обосновать размер требуемой компенсации.

Установление факта нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок является основанием для присуждения компенсации (части 3 и 4 статьи 258 КАС РФ, часть 2 статьи 222.8 АПК РФ).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 46 названного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, действия органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебного акта, признаются достаточными и эффективными, если они производятся в целях своевременного исполнения такого акта.

Согласно части 2 статьи 2 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом, исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

С учетом указанных правовых норм в их правовой взаимосвязи, приведенных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, установление факта нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок является основанием для присуждения компенсации.

Частью 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

В соответствии с частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно

предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

При этом федеральный законодатель не определил срок, в течение которого должно предоставляться жилое помещение данной категории граждан, что не может толковаться иначе, как необходимость обеспечения возможности осуществления такого права непосредственно после его возникновения.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что решением Центрального районного суда города Симферополя Республики Крым от 10 июля 2019 г. иск С. к Администрации города Симферополя удовлетворен. Суд обязал Администрацию города Симферополя предоставить ей жилое помещение специализированного жилого фонда на территории муниципального образования город Симферополь.

16 октября 2019 г. решение Центрального районного суда города Симферополя Республики Крым от 10 июля 2019 г. оставлено без изменения Верховным Судом Республики Крым.

26 ноября 2019 г. выдан исполнительный лист, который поступил в Межрайонное отделение судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов России по Республике Крым для исполнения с заявлением С. о возбуждении исполнительного производства.

Судебным приставом-исполнителем Межрайонного отделения судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов России по Республике Крым Т. постановлением от 4 декабря 2019 г. возбуждено исполнительное производство по исполнительному листу в отношении должника Администрации города Симферополя, в рамках которого судебным приставом-исполнителем не совершались необходимые исполнительные действия, направленные на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе.

Общий срок исполнения судебного акта с даты предъявления исполнительного документа к исполнению по дате подачи настоящего административного иска составляет 9 месяцев 5 дней.

До настоящего времени решение Центрального районного суда города Симферополя от 10 июля 2019 г. не исполнено, исполнительное производство не окончено.

Оценивая представленные в ходе судебного разбирательства материалы, суд первой инстанции обоснованно указал, что действия Администрации города Симферополя Республики Крым в рамках исполнительного производства сводились к обращениям в адрес Министра образования и науки Российской Федерации по вопросам о недостаточности объемов финансирования и привлечения в связи с этим средств местного бюджета на софинансирование расходных обязательств субъекта.

Вместе с тем, указанные действия были осуществлены в рамках соответствующей компетенции органа власти и не были направлены на исполнение судебного постановления непосредственно в отношении С.

Судом первой инстанции правильно применены нормы части 3 статьи 4, пункта 3 части 2 статьи 5 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", согласно которым, компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета, если такое нарушение было допущено органом или организацией, финансируемыми за счет средств соответствующего бюджета, либо должностным лицом этого органа или этой организации. Решение о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджета субъекта Российской Федерации или местного бюджета, либо судебного акта, возлагающего на органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного

самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, исполняется соответствующим финансовым органом.

Главным распорядителем бюджетных средств, согласно постановлению Совета министров Республики Крым от 27 июля 2016 г. № 359 "Об утверждении Порядка расходования субвенций из бюджета Республики Крым бюджетам муниципальных образований Республики Крым на представление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа по договорам найма специализированных жилых помещений", является Министерство образования, науки и молодежи Республики Крым.

В силу статьи 11 Закона Республики Крым от 18 декабря 2014 г. № 46-ЗРК "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа в Республике Крым" финансирование расходов, связанных с осуществлением органами местного самоуправления переданных полномочий, осуществляется за счет субвенций, предоставляемых бюджетам соответствующих муниципальных образований из бюджета Республики Крым.

Согласно Положению о Муниципальном казенном учреждении Департамент финансов Администрации города Симферополя Республики Крым от 25 июня 2015 г. № 286, Департамент является самостоятельным отраслевым (функциональным) органом Администрации города Симферополя Республики Крым, в его функции входит организация в установленном законодательством порядке исполнения бюджета города Симферополя по доходам и расходам, координация в пределах своей компетенции деятельности участников бюджетного процесса по вопросам исполнения бюджета города Симферополя; на базе бухгалтерских и казначейских отчетов, аналитических и прогнозных расчетов - анализ исполнения бюджета города Симферополя, подготовка предложений по эффективному использованию бюджетных ассигнований.

Указание административного ответчика на недостаточное финансирование мероприятий, направленных на обеспечение жильем лиц соответствующей категории, и особенности реализации таких мероприятий, по мнению судебной коллегии, не опровергает выводов суда первой инстанции.

Право административного истца на исполнение должником в разумный срок обязанности, возложенной на него вступившим в законную силу судебным актом, принятым в целях восстановления его нарушенного права на своевременное обеспечение жильем, предусмотренного федеральным законодательством, по смыслу статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", не может быть поставлено в зависимость исключительно от особенностей того или иного вида финансирования и реализации соответствующих мероприятий.

То обстоятельство, что на исполнении у должника находится значительное количество судебных решений, вступивших в законную силу ранее, чем судебный акт, принятый в отношении административного истца, не может служить основанием для вывода об отказе в удовлетворении требований административного истца. Решение суда, неисполнение которого в разумный срок является предметом настоящего иска, не содержит указания на обеспечение С. жилым помещением в соответствии с той или иной очередностью, в зависимости от времени вступления в законную силу судебных актов по искам иных граждан с аналогичными требованиями.

Из обжалуемого решения следует, что оценив представленные доказательства, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о наличии оснований для присуждения компенсации.

На день подачи административного искового заявления решение суда не исполнено, шестимесячный срок, установленный частью 4 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации истек, в то время как по делу установлены обстоятельства, подтверждающие нарушение права С. на исполнение судебного акта в разумный срок.

Судебная коллегия не находит оснований для изменения размера компенсации, присужденной судом первой инстанции.

Определяя размер денежной компенсации, суд обоснованно принял во внимание правовые позиции Европейского Суда по правам человека, требования административного истца, обстоятельства дела, по которому было допущено нарушение, условия и обстоятельства, связанные с длительностью неисполнения судебного акта о предоставлении жилого помещения, продолжительность исполнения судебного акта, значимость последствий длительного неисполнения для административного истца.

Судом первой инстанции обеспечен индивидуальный подход к определению размера компенсации, посредством учета в совокупности всех обстоятельств, имеющих правовое значение.

При таких обстоятельствах, обжалуемое решение суда является законным и обоснованным, оснований для его отмены, в том числе по доводам, содержащимся в апелляционной жалобе, не установлено.

Доводы апелляционной жалобы повторяют позицию административного ответчика, изложенную им в суде первой инстанции, которым в обжалуемом решении дана надлежащая оценка.

Руководствуясь статьями 309, 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Верховного Суда Республики Крым от 12 ноября 2020 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Определение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в кассационном порядке в Четвертый кассационный суд общей юрисдикции через суд первой инстанции по правилам, установленным главой 35 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, в течение 6 месяцев.

40. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 мая 2021 г. по делу № 66а-504/2021

Судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Знаменщикова Р.В.,

судей Войтко С.Н. и Никитиной Г.Н.

при секретаре Т.,

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу административных ответчиков администрации города Абакана и бюджетно-финансового управления администрации города Абакана на решение Верховного Суда Республики Хакасия от 02 февраля 2021 года

по административному делу № 3а-18/2021 по административному исковому заявлению Р. о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Заслушав доклад судьи Знаменщикова Р.В., объяснения представителя административных ответчиков администрации города Абакана и бюджетно-финансового управления администрации города Абакана ФИО, поддержавшей доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

установила:

Р. обратился в суд с административным иском о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 150 000 рублей.

В обоснование заявленных административных исковых требований указал, что решением Абаканского городского суда Республики Хакасия от 04 июня 2018 года на администрацию города Абакана возложена обязанность предоставить ему жилое помещение в городе Абакане, отвечающее санитарным и техническим требованиям, площадью не менее 20 кв. м на основании договора специализированного найма. Между тем, до настоящего времени указанный судебный акт не исполнен. В этой связи Р. полагал, что общая продолжительность исполнения решения суда превышает разумный срок, нарушает его право на своевременное обеспечение жильем, и свидетельствует о наличии оснований для присуждения соответствующей компенсации.

В ходе рассмотрения административного дела судом к участию в деле в качестве административных ответчиков привлечены министерство финансов Республики Хакасия, бюджетно-финансовое управление администрации города Абакана, публично-правовое образование - муниципальное образование город Абакан, в качестве заинтересованного лица - Управление Федеральной службы судебных приставов по Республике Хакасия.

Решением Верховного Суда Республики Хакасия от 02 февраля 2021 года административное исковое заявление удовлетворено частично, с муниципального образования город Абакан в лице бюджетно-финансового управления администрации города Абакана за счет казны муниципального образования город Абакан в пользу Р. взыскана компенсация за нарушение права на исполнение в разумный срок решения Абаканского городского суда Республики Хакасия от 04 июня 2018 года **в размере 40 000 рублей**. Обязанность по исполнению решения возложена на бюджетно-финансовое управление администрации города Абакана. В остальной части в удовлетворении административного искового заявления отказано.

В апелляционной жалобе административные ответчики администрация города Абакана и бюджетно-финансовое управление администрации города Абакана просят решение суда отменить в части удовлетворения административных исковых требований, ссылаясь на то, что суд допустил неправильное применение норм материального права. Администрация города Абакана имеет возможность исполнять решения судов об обязанности предоставить жилые помещения только в рамках предоставленного финансирования от главного распорядителя бюджетных средств, в связи с чем должник в разумный срок исполняет эту обязанность. Полагает, что размер компенсации является завышенным и необоснованным. Кроме того, суд не учел, что административный истец с 18 июля 2019 года до вынесения обжалуемого решения находился в местах лишения свободы, поэтому возможности исполнить судебный акт у административного ответчика не было.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте его проведения извещены надлежащим образом, в связи с чем на основании статей 150 и 307 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации судебная коллегия сочла возможным рассмотреть административное дело с апелляционной жалобой при указанной явке.

Заслушав объяснения представителя административных ответчиков, исследовав материалы административного дела № 3а-18/2021, гражданского дела №, исполнительного производства №, изучив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции не находит оснований для отмены либо изменения решения суда.

В силу части 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Федеральный закон № 68-ФЗ) граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими

лицами, взыскатели, должники при нарушении их права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, могут обратиться в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Согласно части 4 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд в период исполнения судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, и не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

При рассмотрении административного дела судом первой инстанции установлено, что решением Абаканского городского суда Республики Хакасия от 04 июня 2018 года на администрацию города Абакана возложена обязанность предоставить Р. жилое помещение в городе Абакане, отвечающее санитарным и техническим требованиям, площадью не менее 20 кв. м на основании договора специализированного найма.

Постановлением судебного пристава-исполнителя Межрайонного отдела по особо важным исполнительным производствам Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Хакасия от 26 июля 2018 года на основании исполнительного листа серии №, поступившего 24 июля 2018 года, возбуждено исполнительное производство № в отношении названного выше ответчика, поскольку судебное решение не было исполнено в добровольном порядке.

На момент обращения Р. в суд с рассматриваемым административным иском заявлением исполнительное производство не было окончено и осуществлялось более двух лет.

В связи с этим судом при рассмотрении административного дела по существу сделан обоснованный вывод о том, что административным истцом соблюден срок обращения с административным иском в суд, предусмотренный частью 4 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, и последний имеет право на обращение в суд за присуждением компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Исходя из положений пункта 55 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", общая продолжительность производства по исполнению судебного акта включает в себя период со дня поступления в суд ходатайства (просьбы) лица, в пользу которого принят судебный акт, взыскателя о направлении исполнительного листа и приложенных к нему документов, предусмотренных пунктом 2 статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации или Законом об исполнительном производстве, в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, либо со дня поступления от такого лица исполнительного листа и указанных документов в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, до момента окончания производства по исполнению судебного акта (часть 5 статьи 353 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, часть 3.1 статьи 319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, части 1 и 3 статьи 428

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пункт 6 статьи 242.2, пункт 8 статьи 242.3, пункт 7 статьи 242.4 и пункт 7 статьи 242.5 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

В данном случае из представленных по делу доказательств следует, что исполнительный лист в службу судебных приставов был направлен 24 июля 2019 года Абаканским городским судом Республики Хакасия в отсутствие заявления Р., однако во исполнение судебного решения договор специализированного найма жилого помещения до настоящего времени не заключен. Следовательно, со дня поступления исполнительного документа в службу судебных приставов до дня вынесения решения суда о присуждении компенсации продолжительность исполнения Абаканского городского суда Республики Хакасия составила два года шесть месяцев девять дней; общий срок исполнения решения суда с момента вступления решения суда в законную силу - два года шесть месяцев двадцать три дня.

Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Оценивая имеющие юридическое значение обстоятельства, связанные с достаточностью и эффективностью принимаемых мер к исполнению судебного акта, судебная коллегия констатирует, что со стороны службы судебных приставов принимаются меры к принудительному исполнению решения Абаканского городского суда Республики Хакасия от 04 июня 2018 года. Так, судебным приставом-исполнителем 02 октября 2018 года было вынесено постановление о взыскании с должника исполнительского сбора в размере 50 000 рублей, последнему неоднократно направлялись требования о предоставлении взыскателю жилого помещения, глава администрации города Абакана был предупрежден об уголовной ответственности по статье 315 Уголовного кодекса Российской Федерации за неисполнение решения суда, постановлением от 13 апреля 2020 года администрация города Абакана признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которое было отменено решением судьи Абаканского городского суда от 13 июля 2020 года в связи с отсутствием состава административного правонарушения, постановлением от 10 ноября 2020 года администрация города Абакана вновь признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Из материалов гражданского дела № следует, что и со стороны суда не допущено каких-либо деяний, связанных с несвоевременностью исполнения его решения. Вступивший в законную силу судебный акт в резолютивной части описок и неясностей не содержит. Определением Абаканского городского суда Республики Хакасия от 09 ноября 2018 года администрация города Абакана освобождена от уплаты исполнительского сбора.

В то же время при рассмотрении административного дела по существу судом первой инстанции в соответствии с положениями статьи 258 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации дана оценка своевременности мер, принимаемых органами и должностными лицами, на которые возложена обязанность по исполнению судебного акта, в том числе утверждениям о недостаточности денежных средств, выделяемых уполномоченным органом государственной власти Республики Хакасия на цели предоставления детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа жилых помещений.

В соответствии с частями 2 и 3 статьи 1 Федерального закона № 68-ФЗ компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по

причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации (далее - заявитель), за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы).

При рассмотрении административного дела судом первой инстанции не установлено, что неисполнение судебного акта в предусмотренный для этого срок произошло по причине совершения каких-либо действий либо в силу бездействия взыскателя Р.

Судебная коллегия отмечает, что согласно представленным материалам объективные и неустраиваемые причины задержки исполнения судебного акта отсутствовали, а административный истец за данную задержку исполнения решения ответственности не несет. Каких-либо данных, которые бы указывали на совершение взыскателем действий, препятствующих своевременному исполнению судебного решения, материалы административного дела не содержат.

Судебное решение о предоставлении жилого помещения выносится при наличии закрепленного за гражданином Российской Федерации права на получение жилья и длительное неисполнение таких судебных решений, нарушение принципа обязательности и неукоснительности исполнения вступившего в законную силу судебного акта подрывает авторитет органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц и государства.

Таким образом, исполнение решения должно быть осуществлено в установленный законом срок и не может ставиться в зависимость от наличия или отсутствия жилых помещений, предназначенных для детей-сирот в Республике Хакасия, от наличия или отсутствия вины государственных органов и должностных лиц этих органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, от наличия обязательств в отношении иных лиц, от вопросов финансирования и сложностей межбюджетных отношений, поэтому указание в апелляционной жалобе на то, что администрация города Абакана имеет возможность исполнять решения суда о предоставлении жилых помещений только в рамках предоставленного финансирования от главного распорядителя бюджетных средств, в связи с чем администрация города Абакана в разумный срок исполняет эту обязанность, не является основанием для отказа в присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, поскольку решение суда до настоящего времени не исполнено.

Относительно критерия соблюдения требования исполнения судебных решений в разумный срок Европейский Суд по правам человека отметил, что исполнение решения, касающегося предоставления квартиры, может занять более длительное время, чем выплата денежной суммы, учитывая степень сложности исполнительного производства, поведение сторон, а также предмет решения суда, подлежащего исполнению. Европейский Суд также установил, что если решение внутригосударственного суда касается такого предмета первой необходимости, как жилье, в котором лицо нуждается, задержка даже в один год несовместима с требованиями Конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом государственный орган не вправе ссылаться на отсутствие денежных средств или иных ресурсов, таких как жилье, в качестве оправдания неисполнения судебного решения (Постановление Европейского Суда по правам человека по делу "КА. и другие против Российской Федерации" от 28 мая 2014 года, Постановление Европейского Суда по правам человека по делу "К. и другие против Российской Федерации" от 16 сентября 2010 года, Постановление Европейского Суда по правам человека по делу "Кукса против Российской Федерации" от 15 июня 2006 года и другие).

Разрешая заявленные административные иски, суд первой инстанции, изучив и оценив все представленные доказательства в их совокупности, учитывая обстоятельства административного дела, общую продолжительность исполнения указанного выше решения, неэффективность принятых органом, на который возложена обязанность по исполнению судебных актов по делам данной категории, мер, предмет исполнения по судебному акту, приняв во внимание значимость последствий неисполнения решения суда

для административного истца, пришел к верному выводу о том, что право Р. на исполнение судебного акта в разумные сроки нарушено, в связи с чем, руководствуясь вышеприведенными положениями Федерального закона № 68-ФЗ, Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", правовыми позициями Европейского Суда по правам человека, принял решение о частичном удовлетворении заявленных требований, обосновав, определив размер компенсации равной 40 000 рублей. При этом судебная коллегия полагает, что ошибка суда первой инстанции при определении продолжительности общего срока исполнения решения Абаканского городского суда Республики Хакасия является незначительной и не влияющей на законность и обоснованность принятого по сути верного судебного постановления.

Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок, как мера ответственности государства, имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Данная компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда, причиненного ему незаконными действиями (бездействием) государственных органов, в том числе судов (пункт 1 приведенного выше Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11).

Оценивая действия сторон по исполнению судебного акта, принимаемые меры к его исполнению, суд обосновано исходил из того, что требуемая административным истцом сумма компенсации является чрезмерной, и пришел к правильному выводу о присуждении заявителю компенсации в установленном размере.

Ссылка апеллянтов на то, что суд не учел факт нахождения административного истца с 18 июля 2019 года до вынесения обжалуемого решения в местах лишения свободы, поэтому возможности исполнить судебный акт у должника административного ответчика не было, не принимается судебной коллегией, так как отбывание наказания Р. на срок исполнения решения суда о предоставлении жилого помещения не повлияло, административными ответчиками доказательств готовности обеспечить его жилым помещением не представлено.

Таким образом, суд первой инстанции с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства административного дела, дал надлежащую оценку имеющимся доказательствам в их совокупности и, правильно применив нормы материального права, регулирующие спорные отношения, принял верное решение. Нарушений норм процессуального права, повлекших вынесение незаконного решения, не допущено, поэтому оснований для удовлетворения апелляционной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 307 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Верховного Суда Республики Хакасия от 02 февраля 2021 года оставить без изменения, апелляционную жалобу административных ответчиков администрации города Абакана и бюджетно-финансового управления администрации города Абакана - без удовлетворения.

На апелляционное определение может быть подана кассационная жалоба через Верховный Суд Республики Хакасия в течение шести месяцев со дня его вынесения в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ ОБЛАСТНЫХ, КРАЕВЫХ И ИНЫХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

41. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 20 июня 2019 г. по делу № 33-4911/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Иркутского областного суда в составе:
судьи - председательствующего Губаревич И.И.,
судей Коваленко В.В., Черникова Д.А.,
при секретаре В.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску В.Л. к ОГКУ "Центр занятости населения Слюдянского района" о признании незаконным приказа, признании относящейся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей впервые ищущей работу, признании незаконным пункта приказа от 4 октября 2018 года, возложении обязанности по выплате пособия по безработице в размере средней заработной платы, сложившейся в Иркутской области, возложении обязанности по перерасчету,

по апелляционной жалобе ответчика ОГКУ "Центр занятости населения Слюдянского района" на решение Слюдянского районного суда Иркутской области от 14 февраля 2019 года,

установила:

В.Л. обратилась в суд с иском к ОГКУ "Центр занятости населения Слюдянского района". В обоснование исковых требований указала, что относится к категории лиц, из числа из числа детей, оставшихся без попечения родителей. Ее родители были лишены родительских прав.

В период с 2005 года по 2012 год она являлась воспитанницей (данные изъяты) детского дома, находилась на полном государственном обеспечении. С 2006 года обучалась в МОУ СОШ (данные изъяты). В 2012 году она окончила 9 классов общего образования. Летом 2012 года поступила в (данные изъяты) техникум, где обучалась до 2018 года. В настоящее время она одна воспитывает несовершеннолетнего сына (данные изъяты). (данные изъяты).

18 сентября 2018 года она обратилась за содействием в поисках работы в ОГКУ Центр занятости населения Слюдянского района по месту своей регистрации в г. Слюдянке.

Приказом ОГКУ "Центр занятости населения Слюдянского района" № 277Д8/1823 от 4 октября 2018 года она признана безработной. Приказом № 277П9/1823 от 4 октября 2018 года ей установлен минимальный размер пособия по безработице в сумме 1 020 руб. в месяц в течение 6 месяцев с 24 сентября 2018 года по 28 марта 2018 года.

Назначение пособия в минимальном размере было обосновано тем, что общая продолжительность периодов ее работы составила 7 месяцев 13 дней, соответственно, она не является впервые ищущей работу. Она неоднократно обращалась в Центр в период с 25 августа 2010 года по 17 февраля 2012 года в поиске временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте 14-18 лет в свободное от учебы время, принимала 7 раз участие во временных работах в качестве ищущей работу, будучи занятой, так как являлась учащейся.

16 июля 2012 года она обратилась в Центр за содействием в поиске временного трудоустройства. Приказом ОГКУ "Центр занятости населения Слюдянского района" № 208 ДТ12 от 26 июля 2012 года она была признана безработной, а в соответствии с приказом № 208ПП12 от 26 июля 2012 года ей было назначено пособие по безработице в размере минимальной величины пособия, увеличенной на размер районного и северного коэффициента в размере 1 020 руб. Приказом ОГКУ "Центр занятости населения Слюдянского района" № 209ПК12 от 27 июля 2012 года выплата пособия по безработице ей

прекращена в связи с признанием гражданина занятым - трудоустроена по срочному трудовому договору № 111 от 27 июля 2012 года. Из срочного трудового договора следует, что она была принята на временные работы для подростков. Трудовую книжку ей не заводили.

Полагает, что, имея статус лица из числа детей-сирот, при поставке на учет в ОГКУ "Центр занятости населения Слюдянского района", право, гарантированное ей п. 5 ст. 9 Федерального закона № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" в виде пособия по безработице в течение 6 месяцев в размере уровня средней заработной платы, сложившейся в области, она не реализовала.

В.Л. просила суд признать незаконным приказ ОГКУ "Центр занятости населения Слюдянского района" № 208 ДТ12 от 26 июля 2012 года о признании ее безработной; признать ее относящейся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, впервые ищущей работу; признать незаконным п. 3 приказа ОГКУ "Центр занятости населения Слюдянского района" от 4 октября 2018 года № 277П9/1823 "О назначении, размере и сроках выплаты пособия по безработице"; обязать ОГКУ "Центр занятости населения Слюдянского района" выплачивать ей пособие по безработице с 24 сентября 2018 года по момент трудоустройства или по 28 марта 2018 года в размере уровня средней заработной платы, сложившейся в Иркутской области; обязать ответчика произвести перерасчет выплаченного с 24 сентября 2018 года пособия по безработице до размера средней заработной платы, сложившейся в Иркутской области.

Решением Слюдянского районного суда Иркутской области от 14 февраля 2019 года исковые требования удовлетворены частично.

Приказ ОГКУ "Центр занятости населения Слюдянского района" № 208ДТ12 от 26 июля 2012 года "О признании гражданина Б." признан незаконным; пункт 3 приказа ОГКУ "Центр занятости населения Слюдянского района" № 277П9/1823 "О назначении, размере и сроках выплаты пособия по безработице" В.Л. признан незаконным; на ответчика возложена обязанность по назначению и выплате В.Л. пособия по безработице с 24 сентября 2018 года в размере среднемесячной начисленной заработной платы в Иркутской области, в соответствии со ст. 34.1 Закона РФ от 19 апреля 1991 года № 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации" (с учетом перерасчета выплаченной суммы пособия по безработице).

В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

В апелляционной жалобе представитель ответчика ОГКУ "Центр занятости населения Слюдянского района" К., действующая на основании Устава, просит решение суда отменить и принять новое решение по делу. В обоснование доводов апелляционной жалобы указала, что назначение пособия по безработице в минимальном размере назначено истцу правомерно.

В соответствии с Федеральным законом "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" пособие по безработице в размере уровня средней заработной платы, сложившейся в Иркутской области, назначается детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ищущим работу впервые (ранее не работавшим) и впервые признанным органами службы занятости в установленном порядке безработным. В 2012 году В. (Б.) обращалась в ОГКУ "Центр занятости населения Слюдянского района" и была признана безработной, соответственно, при повторном обращении 18 сентября 2018 года статуса впервые ищущей работу она не имеет.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу истец В.Л. просит решение суда оставить без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Губаревич И.И., истца, ее представителя, представителей ответчика, изучив материалы дела, проверив законность и обоснованность решения суда в пределах доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующим

выводам.

Судом установлено и из материалов дела следует, что В. (до брака Б.) Л.С., Дата изъята, в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", относится к категории лиц, из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Решением Слюдянского районного суда Дата изъята, вступившим в законную силу Дата изъята, несовершеннолетняя Б. передана на попечение ООП администрации Слюдянского района в связи с лишением родительских прав родителей.

16 июля 2012 года Б. (в возрасте 16 лет) обратилась в ОГКУ "Центр занятости населения Слюдянского района" с заявлением о предоставлении государственной услуги содействия в поиске подходящей работы.

Приказом ОГКУ "Центр занятости населения Слюдянского района" № 208ДТ12 от 26 июля 2012 года Б. признана безработной.

Приказом № 208ПП12 от 26 июля 2012 года ей назначено пособие по безработице в размере минимальной величины пособия в размере 1 020 рублей с 16 июля 2012 года.

27 июля 2012 года Б. предложена вакансия уборщика производственных и служебных помещений.

27 июля 2012 года между ней и государственным образовательным казенным учреждением для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заключен срочный трудовой договор № 111, по условиям которого работник принимается на временные работы для подростков на период с 27 июля 2012 года по 27 августа 2012 года.

27 июля 2012 года предоставление государственной услуги в виде выплаты пособия по безработице было прекращено с одновременным снятием с учета в качестве безработного на основании приказа № 209 ПК/12 от 27 июля 2012 года. Б. оказана материальная поддержка в период временного трудоустройства с 27 июля 2012 года по 27 августа 2012 года в размере 2 040 руб.

В связи с заключением брака 27 июня 2014 года Б. присвоена фамилия В.

Согласно заявлению от 18 сентября 2018 года В.Л. обратилась с заявлением о предоставлении государственной услуги содействия в поиске подходящей работы в ОГКУ "Центр занятости населения Слюдянского района".

Приказом ОГКУ "Центр занятости населения Слюдянского района" № 277Д8/1823 от 4 октября 2018 года признана безработной. В.Л. назначено пособие по безработице с 24 сентября 2018 года продолжительностью 6 месяцев. В соответствии с п. 3 указанного приказа - пособие по безработице назначено в размере 1 020 руб. с 24 сентября 2018 года по 23 марта 2019 года, то есть в минимальном размере.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что в период обращения к ответчику с заявлением 16 июля 2012 года о предоставлении государственной услуги содействия в поиске подходящей работы В.Л. не могла быть признана безработной, поскольку являлась несовершеннолетней, имела статус обучающегося.

Отклоняя доводы представителя ответчика о том, что истец не являлась занятой, поскольку обращалась в Центр занятости в 2012 году после окончания 9 классов в летний период времени, суд первой инстанции исходил из того, что В.Л. (до брака Б.), являлась несовершеннолетней и имела статус ребенка, оставшегося без попечения родителей, при этом не имела квалификации. В указанный период времени истец являлась получателем государственной услуги по организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время.

Судебная коллегия соглашается с такими выводами суда первой инстанции исходя из следующего.

Статья 7 Конституции Российской Федерации предусматривает, что Российская Федерация - социальное государство, политика которого направляется на создание условий,

обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

В соответствии с п. 5 ст. 9 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ (ред. от 25 декабря 2018 года) "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" впервые ищущим работу (ранее не работавшим) и впервые признанным органами службы занятости в установленном порядке безработными детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, пособие по безработице и стипендия в связи с прохождением ими профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования по направлению органов службы занятости выплачиваются в соответствии с Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации".

В соответствии с п. п. 1, 2 ст. 34.1 Закона РФ от 19 апреля 1991 года № 1032-1 (ред. от 11 декабря 2018 года) "О занятости населения в Российской Федерации" впервые ищущим работу (ранее не работавшим) и впервые признанным органами службы занятости в установленном порядке безработными детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, пособие по безработице и стипендия во время прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования по направлению органов службы занятости устанавливаются и выплачиваются в соответствии с пунктами 2 и 3 настоящей статьи.

Лицам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, пособие по безработице устанавливается и выплачивается в течение шести месяцев со дня регистрации в качестве безработных в размере среднемесячной начисленной заработной платы в соответствующем субъекте Российской Федерации на дату регистрации их в качестве безработных.

На основании ст. 2 указанного Закона, занятыми считаются граждане, проходящие очный курс обучения в общеобразовательных учреждениях, учреждениях начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования и других образовательных учреждениях, включая обучение по направлению государственной службы занятости населения.

Как усматривается из материалов дела, трудовая деятельность истца в свободное от учебы время являлась ничем иным как временным трудоустройством в период учебы в школе, поскольку по 31 августа 2012 года В.Л. имела статус занятой в связи обучением в школе, являлась несовершеннолетней. До 2012 года она проходила трудовую адаптацию в период, когда являлась учащейся.

Таким образом, В.Л. является лицом, впервые ищущим работу из числа детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей, и имеет право на получение пособия по безработице в размере уровня средней заработной платы, сложившейся в Иркутской области.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, основанными на установленных обстоятельствах, подтвержденных представленными доказательствами, которым судом дана надлежащая оценка в их совокупности.

Вопреки доводам апелляционной жалобы о том, что В.Л. в 2012 году обращалась ОГКУ "Центр занятости населения Слюдянского района" и была признана безработной, соответственно при повторном обращении статуса впервые ищущей работу не имеет, истец в 2012 году не могла быть признана безработной, поскольку имела статус занятой в связи с обучением в школе.

В целом доводы апелляционной жалобы не опровергают выводов суда, были предметом исследования и оценки судом первой инстанции, необоснованность их отражена в судебном решении с изложением соответствующих мотивов, нарушений норм процессуального и

материального законодательства, влекущих отмену решения, по делу не установлено, поэтому жалоба не подлежит удовлетворению.

Разрешая спор, суд правильно определил юридически значимые обстоятельства. Установленные судом обстоятельства подтверждены материалами дела и исследованными судом доказательствами, которым суд дал надлежащую оценку по правилам ст. ст. 12, 56, 67 ГПК РФ.

Нарушений норм материального или процессуального права, влекущих отмену решения суда и оснований для отмены решения суда, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ, по делу не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия
определила:

решение Слюдянского районного суда Иркутской области от 14 февраля 2019 года по данному делу оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

42. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 3 ноября 2020 г. по делу № 33-14324/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда в составе:
председательствующего Петровской О.В.,
судей Беляевой М.Н., Звягинцевой Л.М.,
при ведении протокола помощником судьи О.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-473/2020 по иску Алапаевского городского прокурора в интересах К. к Территориальному отраслевому исполнительному органу государственной власти Свердловской области - Управлению социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области № 1 о возложении обязанности включить в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями государственного специализированного жилищного фонда Свердловской области,

по апелляционной жалобе представителя ответчика и представителя третьего лица - Министерства социальной политики Свердловской области на решение Алапаевского городского суда Свердловской области от 31.07.2020.

Заслушав доклад судьи Беляевой М.Н., пояснения представителя Министерства социальной политики Свердловской области П., действующей по доверенности от 20.01.2020, поддержавшей доводы апелляционной жалобы, прокурора отдела по обеспечению участия прокуроров в гражданском процессе Прокуратуры Свердловской области Волковой М.Н., возражавшей относительно доводов жалобы, судебная коллегия
установила:

Алапаевский городской прокурор, в соответствии со ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, обратился в суд в защиту интересов К. с иском к Территориальному отраслевому исполнительному органу государственной власти Свердловской области - Управлению социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области по городу Алапаевску и Алапаевскому району о возложении обязанности включить в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями государственного специализированного жилищного фонда Свердловской области, в связи с переменой места жительства путем исключения ее из списка по прежнему месту жительства на территории

городского поселения п. Оссора Карагинского муниципального района Камчатского края.

В обоснование исковых требований указано, что К. (М.) до 18 лет относилась к категории детей, оставшихся без попечения родителей, и в период с 18 до 23 лет - к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку мать - О. решением Карагинского районного суда КАО от 25.01.2002 лишена родительских прав, отец - М. умер <...> согласно свидетельства о смерти от <...> I-MJI-V <...>.

Постановлением главы Карагинского района Корякского автономного округа от 31.01.2002 № 23 К. (М.) с 01.02.2002 была передана на воспитание попечителю Г., где воспитывалась до достижения совершеннолетнего возраста. Указанным постановлением за ней было закреплено жилое помещение, находящееся в <...> Карагинского муниципального района Камчатского края, в последующем ее проживание в котором было признано невозможным.

В соответствии с решением Комиссии Министерства образования и науки Камчатского края по формированию списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений от 09.11.2016 (протокол от 09.11.2016 № 13), приказом Министерства образования и науки Камчатского края от 09.11.2016 № 1327 К. (М.) включена в список на 2016 год с определением места жительства городское поселение п. Оссора Карагинского муниципального района Камчатского края. В последующем К. (М.) сменила место жительства на Свердловскую область, <...>, что подтверждается сведениями о ее регистрации по указанному адресу (дата регистрации <...>).

В связи с указанным обстоятельством 23.12.2019 она обратилась в Управление социальной политики по городу Алапаевску и Алапаевскому району с заявлением об исключении ее из списка по прежнему месту жительства и включению в список по новому месту жительства в Свердловской области. В рамках рассмотрения указанного заявления Управлением был направлен запрос в Карагинский муниципальный район о предоставлении учетного дела К. (М.)

Министерством образования Камчатского края проведена проверка отсутствия оснований, предусмотренных п. п. 1, 2, 4 п. 3,1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" посредством направления межведомственного запроса, по результатам которой оснований для исключения К. (М.) из списка Камчатского края не установлено. В связи с чем, 29.01.2020 в адрес Управления направлено учетное дело К. По результатам рассмотрения заявления К. Управлением отказано во включении ее в список по новому месту жительства в Свердловской области, поскольку к моменту обращения К. достигла 23 лет, в связи с чем, утратила право на обращение с соответствующим заявлением. Учетное дело К. 17.02.2020 Управлением возвращено обратно в Министерство образования Камчатского края.

Федеральным законодательством определены основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей". В соответствии с п. 9 ст. 8 указанного Закона право на обеспечение жилыми помещениями сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

До настоящего времени К. жилым помещением не обеспечена. То обстоятельство, что К. состоит на учете в Камчатском крае в списке нуждающихся в получении жилого помещения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и не изменила до 23 лет место учета на Свердловскую область, само по себе не означает, что К. не может

обратиться к уполномоченному органу о включении в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства. Тем более это не влияет на право такого лица на обеспечение жилым помещением по основаниям и в порядке, которые предусмотрены ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ.

К. была выявлена и поставлена на учет в Карагинском районе Камчатского края, где она учтена и как лицо, нуждающееся в обеспечении жильем. Однако это обстоятельство не означает, что и жилое помещение должно быть предоставлено такому лицу только по месту его выявления, без учета его фактического места жительства. Единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральный законодатель назвал место жительства этих лиц. Обратное суждение основано на ошибочном толковании норм федерального законодательства и свидетельствовало бы о нарушении прав этих лиц, в том числе конституционного права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ.

Истец К. в ходе судебного заседания требования Алапаевского городского прокурора поддержала по доводам, указанным в иске.

Представитель ответчика Управление социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области № 1 З. в ходе судебного заседания возражала против удовлетворения требований прокурора, указав, что К. (М.), <...> года рождения, до 06.02.2010 относилась к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей. Выявлялась в качестве ребенка, оставшегося без попечения родителей на территории Камчатского края, где за ней сохранялось право пользования жилым помещением по адресу: <...>. В данном жилом помещении К. до 2016 года была зарегистрирована по месту жительства.

Учитывая, что К. была включена в список Камчатского края в возрасте 29 лет, уважительных причин пропуска срока обращения в органы местного самоуправления по месту жительства с заявлением о включении в список устанавливался компетентными органами Камчатского края, судебное решение о включении в список в документах учетного дела отсутствует, а также тот факт, что место жительства заявительницей было изменено за пределами 23-летнего возраста, правовые основания для включения К. в список Свердловской области по новому месту жительства отсутствуют. Предоставление жилого помещения специализированного жилищного фонда относится к финансовым обязательствам Камчатского края.

Представитель третьего лица - Министерства строительства и развития инфраструктуры Свердловской области, надлежащим образом извещенный о времени и месте судебного заседания, в суд не явился, направил отзыв, в котором указал, что гарантии, установленные Федеральным законом № 159-ФЗ, в том числе на обеспечение жилой площадью, в соответствии с действующим законодательством распространяются исключительно для лиц, не достигших возраста 23 лет. В связи с чем, в удовлетворении иска прокурора просил отказать.

Представитель третьего лица - Министерства образования Камчатского края, надлежащим образом извещенный о времени и месте судебного заседания, в суд не явился, направил отзыв, в котором указал, что по смыслу ФЗ от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и Постановления Правительства РФ от 04.04.2019 г. № 397 следует, что правила формирования списка, включения в список и исключения из него распространяются не только на лиц, относящихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, но и на лиц, которые ранее относились к категории детей сирот (перешагнувших 23-летний возраст), но не реализовали свое право на обеспечение жилыми помещениями. В Камчатском крае уполномоченным органом по формированию списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23

лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, является Министерство.

На основании решения комиссии, приказом Министерства от 09.11.2016 № 1327 К., <...> года рождения, включена в Список на предоставление жилого помещения в п. Оссора Карагинского района Камчатского края.

С 2018 года К. сменила постоянное место жительства и по настоящее время проживает в <...>.

23.12.2019 К. в связи со сменой места жительства, направила заявление установленного образца в Управление социальной политики по г. Алапаевску и Алапаевскому району об исключении ее из списка по Карагинскому району Камчатского края и включении в Список по г. Алапаевску Свердловской области.

Пунктом 9 ст. 8 ФЗ № 159-ФЗ предусмотрено, что право на обеспечение жилыми помещениями сохраняется и за лицами из числа детей-сирот, достигшими возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями, а положениями Постановления Правительства РФ от 04.04.2019 № 397 определен порядок включения указанных лиц, которые относились к категории детей сирот и достигли возраста 23 лет, в список в субъекте РФ по новому месту жительства.

Принимая во внимание вышеизложенное, учитывая, что в настоящее К. проживает в г. Алапаевске, Министерство полагает, что заявленные требования прокурора являются обоснованными.

Представитель третьего лица ГКУ СО "Фонд жилищного строительства", надлежащим образом извещенный о времени и месте судебного заседания, в суд не явился, направил отзыв, в котором указал, что в соответствии с п. 23 Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 04.04.2019 № 397, при перемене места жительства детей-сирот с заявлением в письменной форме об исключении их из списка по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации по новому месту жительства детей-сирот обращаются их законные представители.

Таким образом, ограничения во включении в список по новому месту жительства, связанные с достижением возраста детей-сирот 23 лет и более действующим законодательством не установлены.

Считает, что отказ в удовлетворении требований Алапаевского городского прокурора может повлечь за собой ущемление прав К. как гражданина, имеющего право на предоставление жилого помещения, предусмотренного как мера социальной поддержки лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Представители третьих лиц Администрации Карагинского муниципального района Камчатского края, Министерства социальной политики Свердловской области, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания в суд не явились, отзыва не направили.

Решением Алапаевского городского суда Свердловской области от 31.07.2020 иски требования Алапаевского городского прокурора удовлетворены.

Территориальный отраслевой исполнительный орган государственной власти Свердловской области - Управление социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области № 1 обязано включить К. в список детей-сирот, детей,

оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями государственного специализированного жилищного фонда Свердловской области.

К. подлежит исключению из списка детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по прежнему месту жительства на территории городского поселения п. Оссора Карагинского муниципального района Камчатского края.

Оспаривая законность и обоснованность постановленного судом решения, представитель ответчика в апелляционной жалобе просит суд апелляционной инстанции отменить решение суда первой инстанции, отказав в удовлетворении заявленных требований, настаивая на своих прежних доводах.

Ссылаясь на то, что п. 23 Правил формирования Списка, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по прежнему месту жительства и включения их в Список в субъекте РФ по новому месту жительства, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 04.04.2019 № 397, содержит исчерпывающий список лиц, которые могут обратиться с заявлением об исключении из списка в орган по новому месту жительства. В связи с чем, федеральный законодатель определил круг граждан, в отношении которых органы власти субъекта РФ имеют обязательств по обеспечению жилыми помещениями за счет средств собственных бюджетов. Учитывая, что К. была включена в Список Камчатского края в возрасте 29 лет, уважительный характер причин пропуска срока обращения в органы местного самоуправления по месту жительства с заявлением о включении в Список устанавливался компетентными органами Камчатского края, судебное решение о включении в Список в документах учетного дела отсутствует, а также тот факт, что место жительства заявительницей было изменено за пределами 23-летнего возраста, правовые основания для включения К. в Список Свердловской области по новому месту жительства отсутствуют.

Доводы жалобы Министерства социальной политики Свердловской области аналогичны доводам жалобы представителя ответчика.

В возражениях на апелляционную жалобу прокурор просил жалобу представителя ответчика оставить без удовлетворения, решение суда - без изменения, полагая его законным и обоснованным, поскольку указанные в жалобе доводы являлись предметом проверки судом первой инстанции, которым дана надлежащая правовая оценка.

В заседании суда апелляционной инстанции К., представитель ответчика, представители третьих не явились. Как следует из материалов дела, судебное заседание по рассмотрению апелляционной жалобы было назначено на 03.11.2020. О дате и времени рассмотрения дела участники процесса извещены заблаговременно. Кроме того, участники процесса извещались публично путем заблаговременного размещения в соответствии со ст. ст. 14 и 16 Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" информации о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы на интернет-сайте Свердловского областного суда.

С учетом изложенного, руководствуясь ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия, определила о рассмотрении дела.

Заслушав прокурора и представителя Министерства социальной политики Свердловской области, изучив материалы дела, проверив законность и обоснованность судебного решения в пределах доводов апелляционных жалоб и возражений, в соответствии с ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия приходит к следующему.

Разрешая спор, суд правильно установил характер спорных правоотношений и нормы закона, подлежащие применению. При этом все изложенные в решении выводы подробно мотивированы, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на

совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, которым суд дал надлежащую, отвечающую правилам ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, правовую оценку на предмет их относимости, допустимости, достоверности, достаточности и взаимной связи.

Как установлено судом первой инстанции и подтверждается материалами дела, К. (М.) до 18 лет относилась к категории детей, оставшихся без попечения родителей, и в период с 18 до 23 лет - к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку мать - О. решением Карагинского районного суда КАО от 25.01.2002 лишена родительских прав, отец - М. умер <...>, согласно свидетельства о смерти от <...> I-MJI-V <...>.

Постановлением главы Карагинского района Корякского автономного округа от 31.01.2002 № 23 К. (М.) с 01.02.2002 была передана на воспитание попечителю Г., где воспитывалась до достижения совершеннолетнего возраста. Указанным постановлением за ней было закреплено жилое помещение, находящееся в <...>, Карагинского муниципального района Камчатского края, в последующем ее проживание в данном жилом помещении было признано невозможным.

В соответствии с решением Комиссии Министерства образования и науки Камчатского края по формированию Списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений от 09.11.2016 (протокол от 09.11.2016 № 13), приказом Министерства образования и науки Камчатского края от 09.11.2016 № 1327 К. (М.) **включена в список на 2016 год с определением места жительства городское поселение п. Оссора Карагинского муниципального района Камчатского края.**

В последующем К. (М.) сменила место жительства на <...>, что подтверждается сведениями о ее регистрации по указанному адресу (дата регистрации <...>).

Надлежащим образом оценив имеющиеся доказательства, руководствуясь Федеральным законом от <...> № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.04.2019 № 397, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения заявленных требований прокурора о возложении обязанности на Управление социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области № 1 включить К. в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями государственного специализированного жилищного фонда Свердловской области, в связи с постоянным ее проживанием на территории данного субъекта РФ.

Судебная коллегия, вопреки доводам апелляционных жалоб, не находит указанный вывод суда первой инстанции ошибочным.

Разрешая данное дело, суд обоснованно исходил из того, что п. 23 Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, предусматривает возможность изменения места жительства лиц из числа указанных в Законе № 159-ФЗ категорий граждан и влечет начало процедуры изменения места учета такого лица. При этом никаких ограничений, связанных с возрастом этого лица, ни Закон № 159-ФЗ, ни Правила не

содержат, поскольку п. 9 ст. 8 Закона № 159-ФЗ прямо указано, что к числу лиц, на которых распространяются предусмотренные данным Федеральным законом дополнительные гарантии права обеспечения жилыми помещениями, отнесены лица, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигли возраста 23 лет, но не обеспечены жилыми помещениями.

Указанная позиция также отражена в Обзоре судебной практики от 27.09.2006 "Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2006 года", в силу которой, достижение лицом 23-летнего возраста, не может являться основанием для лишения его гарантированного и нереализованного права на внеочередное предоставление жилья, которое не было им получено, и не освобождает соответствующие органы от обязанности предоставить жилое помещение.

Вопреки доводам жалобы, в соответствии со ст. 3, 20 Конвенции о правах ребенка во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (ст. 2 Конституции).

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией (ст. 17). Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции).

Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ст. 17 Конституции).

К одним из таких прав относится право на жилище. Право на жилище гарантировано Конституцией (ст. 40), согласно которой каждый имеет право на жилище.

Право на жилище, определяющее достойный уровень жизни каждого человека, гарантировано Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, принятым Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966 (ст. 11).

К основным правам человека относится и право на заботу о детях (ст. 38 Конституции). Обеспечение государственной поддержки детства отнесено к основам конституционного строя Российской Федерации (ст. 7 Конституции) и элементам социальной политики государства. Особая поддержка детства гарантирована международными нормами (ст. 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; ст. 23 - 24 Международного пакта о гражданских и политических правах), являющимися согласно ст. 15 Конституции составной частью правовой системы Российской Федерации.

В соответствии со ст. 27 Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (вступила в силу для СССР 15.09.1990), государства - участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка.

В Российской Федерации среди мер социальной поддержки детей предусмотрено обеспечение жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как категории граждан, для которой ст. 40 Конституции устанавливает обязанность государства по решению жилищной проблемы.

Это связано с тем, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, согласно ст. 1 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав

ребенка в Российской Федерации" признаются находящимися в трудной жизненной ситуации и поэтому нуждающимися в особой поддержке со стороны общества и государства.

Восполнение реализации вышеуказанных правовых норм, федеральный законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

При этом федеральный законодатель не определил срок, в течение которого должно предоставляться жилое помещение данной категории граждан, что не может толковаться иначе, как необходимость обеспечения возможности осуществления такого права непосредственно после его возникновения.

Установленный законом субъекта Российской Федерации порядок предоставления специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений определяет процедуру формирования соответствующего списка с целью определения требуемых объемов ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на цели обеспечения жильем указанной категории лиц.

При этом отсутствие надлежащего финансирования на цели обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не может служить основанием для отказа в обеспечении указанной категории граждан жильем по договору найма специализированного жилого помещения.

Аналогичная позиция изложена в Определении Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 7-КГ17-9.

В силу п. 9 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Не обеспечение указанных граждан жилыми помещениями по достижении ими возраста 23-х лет по месту жительства при включении в Список, также не может ограничивать их право на возможность смены постоянного места жительства в пределах территории РФ.

В соответствии со ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах (ратифицированного Указом Президиума ВС СССР от 18.09.1973 № 4812-VIII), каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства.

Аналогичные права граждан РФ закреплены в ст. 27 Конституции Российской Федерации, согласно которой, каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Упомянутые выше права не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами.

В соответствии со ст. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Согласно п. 3 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17.07.1995 № 713, местом пребывания является место, где гражданин временно проживает, - гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристская база, медицинская организация или иное подобное учреждение, учреждение уголовно-исполнительной

системы, исполняющее наказания в виде лишения свободы или принудительных работ, либо жилое помещение, не являющееся местом жительства гражданина.

Местом жительства является жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства.

Изменение гражданином места жительства влечет снятие его с регистрационного учета по прежнему месту жительства. Таким образом, в один период времени у гражданина не может быть более одного места жительства.

Регистрационный учет устанавливается в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданами своих прав и свобод, а также исполнения ими обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в силу нерешенности их жилищного вопроса вынуждены менять место своего фактического проживания, переезжая по месту работы, аренды жилого помещения, исходя из финансовых возможностей, при создании семьи - по месту жительства новых ее членов. Поскольку предоставляемое жилое помещение из специализированного жилищного фонда для указанных лиц признано обеспечивать жилищную потребность лиц указанной категории, предоставление такого жилого помещения вне места фактического проживания лица из числа детей-сирот, удаленного от места работы и проживания семьи льготника, не отвечает целям реализации государственной гарантии решения жилищного вопроса сирот и лиц из их числа.

При указанных обстоятельствах, доводы жалобы о том, что место жительства К. было изменено за пределами 23-летнего возраста, правового значения не имеют и не могут влиять на ее конституционные права выбора места жительства в пределах территории РФ, ввиду того, что ранее за ней уже было признано право на обеспечение ее жилым помещением из специализированного жилищного фонда. Данное право не было ею реализовано по независящим от нее обстоятельствам. При этом, проверка обоснованности и правомерности включения К. в указанный Список Министерством образования и науки Камчатского края не входит в компетенцию Управления социальной политики по настоящему месту жительства К.

Согласно представления Администрации Карагинского муниципального района от 12.10.2016 основанием для включения в Список К. указано на невозможность проживания в закрепленной за ней квартире, в связи с тем, что квартира находится в собственности ее матери О., лишенной родительских прав (л. д. 152).

Более того, решением Карагинского районного суда от 28.09.2016 К. признана утратившей право пользования жилым помещением по адресу: <...> по иску О.

Основания исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из Списка прямо предусмотрены п. 3.1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и расширительному толкованию не подлежат - это: предоставление им жилых помещений; утраты ими оснований, предусмотренных настоящей статьей, для предоставления благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений; прекращения у них гражданства Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации; смерти или объявления их умершими в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

При этом основанием для исключения из Списка для Министерства образования и науки Камчатского края будет включение в список в другом субъекте Российской Федерации

в связи со сменой места жительства.

Иные основания исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из Списка действующим законодательством не предусмотрены.

Право исследования и оценки доказательств принадлежит суду, рассматривающему спор по существу, при этом судебная коллегия не усматривает правовых оснований для переоценки доказательств по доводам жалоб.

Доводы апелляционных жалоб представителя ответчика и представителя Министерства социальной политики Свердловской области повторяют их правовую позицию, изложенную в ходе разбирательства дела в суде первой инстанции, и по существу сводятся к несогласию с выводами суда, однако не свидетельствуют о нарушении судом норм материального или процессуального права и не содержат фактов, которые не были бы проверены и не учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на обоснованность и законность судебного решения, либо опровергали выводы суда первой инстанции. Само по себе несогласие с решением суда первой инстанции не может служить основанием для удовлетворения требований, содержащихся в жалобе.

В силу ч. 6 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации правильное по существу решение суда первой инстанции не может быть отменено по одним только формальным соображениям.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в соответствии с ч. 4 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации безусловным основанием для отмены решения суда первой инстанции, судом не допущено.

Решение суда является законным и обоснованным, оснований для его отмены или изменения судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст. ст. 320, 327, 327.1, п. 1 ст. 328, ст. 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия
определила:

решение Алапаевского городского суда Свердловской области от 31.07.2020 оставить без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

43. Апелляционное определение Сахалинского областного суда 15 апреля 2021 года по делу № 33-736/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Сахалинского областного суда в составе: председательствующего Карпова А.В., судей Прокопец Л.В., Калинского В.А., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Дуоновой А.Ю., рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению Непочатых Светланы Игоревны к Управлению социальной политики городской округ «Александровск-Сахалинский район», Непочатых Александру Сергеевичу, о признании права на предоставление благоустроенного специализированного жилого помещения,

по апелляционной жалобе представителя Управления Социальной политики городской округ «Александровск-Сахалинский район» Ищенко Е.Ю.

на решение Александровск-Сахалинского городского суда от 1 декабря 2020 года.

Изучив материалы дела, заслушав доклад судьи Карпова А.В., объяснения представителя ответчика Карпович Е.Г., поддержавшей доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия

установила:

05 августа 2020 года Непочатых С.И. обратилась в суд с иском заявлением, после его уточнений, к Управлению социальной политики городской округ «Александровск-

Сахалинский район» комитету по управлению муниципальной собственностью городского округа «Александровск-Сахалинский район», Непочатых А.С., о признании права на предоставление благоустроенного специализированного жилого помещения.

В обоснование требований указала, что она относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Отметила, что её мать Непочатых Н.С. умерла 22 февраля 2013 года, отца нет. Вместе с мамой, бабушкой и дядей была зарегистрирована в жилом помещении по адресу: <адрес>. После смерти матери она стала проживать в приемной семье. На основании постановления администрации ГО «Александровск-Сахалинский район» от 26 декабря 2014 года № семье Непочатых Нины Александровны (матери её мамы, то есть, ее бабушки) было предоставлено жилое помещение по договору социального найма № от 04 февраля 2014 года по адресу: <адрес>. На момент предоставления данного жилого помещения она проживала в приемной семье, но, поскольку была зарегистрирована вместе с мамой по <адрес>, то её внесли в договор социального найма, как члена семьи нанимателя. Постановлением администрации ГО «Александровск-Сахалинский район» от 31 мая 2017 года № «О сохранности права пользования жилым помещением за несовершеннолетней Непочатых» за ней сохранили право пользования данным жилым помещением. Отметила, что членом семьи нанимателя она не является, в квартире её вещей не имеется, никогда в ней не проживала, бабушка Непочатых Н.А. умерла 08 мая 2019 года, в квартире остался проживать ее сын Непочатых А.С., который также не является членом ее семьи. Отметила, что до окончания 11 класса проживала в приемной семье, потом поступила в ГБПОУ «Сахалинский базовый медицинский колледж», где находилась на полном государственном обеспечении и проживала в общежитии, в настоящее время обучается в г.Александровск-Сахалинский и снимает жилье. С учетом уточнений исковых требований, просила суд установить, что она не является членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, расположенного по адресу: <адрес>, признать за ней право на предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Определением суда от 23 октября 2020 года Комитет по управлению муниципальным имуществом ГО Александровск-Сахалинский городской округ» привлечен в дело в качестве третьего лица на стороне ответчика, не заявляющий самостоятельные требования относительно предмета спора.

Решением Александровск-Сахалинского городского суда от 01 декабря 2020 года установлено, что истец Непочатых С.И. не является членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма № от 04 февраля 2015 года, расположенного по адресу: Сахалинская область, <адрес>, за ней признано право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений, с Управления социальной политики ГО «Александровск-Сахалинский район» и Непочатых А.С. в пользу истца взысканы судебные расходы по оплате государственной пошлины по 150 рублей, с каждого.

Не согласившись с данным решением суда, представитель Управления Социальной политики городской округ «Александровск-Сахалинский район» Ищенко Е.Ю. обратился в суд с апелляционной жалобой, в которой просит его отменить. В обоснование жалобы указывает, что в компетенции Управления Социальной политики не относится функция по признанию права на предоставление жилых помещений лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а только принимается решение о включении лиц в список на предоставление жилого помещения. Полагает, что истец не может быть включена в такой список, так как она включена в действующий договор социального найма, как член семьи нанимателя.

В возражениях на апелляционную жалобу Непочатых С.И. просит решение суда оставить без изменения, в удовлетворении апелляционной жалобы отказать.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, возражений относительно них, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда первой инстанции.

Нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее - дети-сироты), на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее - Федеральный закон № 159-ФЗ), определяющий общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

Детям-сиротам, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам, являющимися нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений (пункт 1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ).

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с приведенной выше федеральной нормой (пункту 3 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ).

Предоставление жилых помещений детям-сиротам по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (часть 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации).

На территории Сахалинской области вопросы обеспечения жилыми помещениями детей-сирот регулируются Законом Сахалинской области № 69-ЗО от 27 июня 2013 года «О некоторых вопросах обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории Сахалинской области».

В силу статьи 2 указанного Закона Сахалинской области № 69-ЗО от 27 июня 2013 года в соответствии с законодательством Российской Федерации право на однократное обеспечение благоустроенными жилыми помещениями специализированного жилищного фонда (далее - жилые помещения) по договорам найма специализированных жилых помещений имеют: 1) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений; 2) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», сохраняется за

лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Из материалов дела следует и судом установлено, что истец Непочатых С.И. родилась 04.10.2000 года в г.Александровск-Сахалинский Сахалинской области, о чем 16.10.2000 года составлена запись акта о рождении №, в графе «отец» прочерк, в графе «мать» значилась Непочатых Н.С., которая впоследствии умерла 22.02.2013 года.

Семейным кодексом Российской Федерации к членам семьи отнесены супруги, родители, дети, усыновители и усыновленные (статья 2).

К членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке (часть 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 2 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» разъяснил, что обязательным условием признания членами семьи нанимателя других родственников и нетрудоспособных иждивенцев является ведение общего хозяйства, в частности, наличие у нанимателя и указанных лиц совместного бюджета, общих расходов на приобретение продуктов питания, имущества для совместного пользования и т.п. (абзац шестой пункта 25). Распоряжением Управления образования ГО «Александровск-Сахалинский район» 43-р от 08.07.2013 года Киреева О.В. и Киреев Д.В. назначены опекунами над несовершеннолетней Непочатых С.И.

Постановлением администрации ГО «Александровск-Сахалинский район» № от 26.12.2014 года «О предоставлении жилых помещений по договорам социального найма» установлено, что во вновь возведенном доме, расположенном по адресу: <адрес>, на основании заявления Непочатых Н.А. от 15.12.2014 года, ей, как жительнице дома <адрес>, передана квартира №11.

Согласно договора социального найма жилого помещения № от 04.02.2015 года Комитет по управлению муниципальной собственностью ГО «Александровск-Сахалинский район» предоставил Непочатых Н.А. жилое помещение, расположенное по адресу: <адрес>, в котором указаны: Непочатых А.С., сын, Непочатых С.И., внучка.

Постановлением администрации ГО «Александровск-Сахалинский район» № от 31.10.2017 года «О сохранении права пользования жилым помещением за несовершеннолетней Непочатых С.И.», за истцом сохранено право пользования вышеназванным жилым помещением.

Судом установлено, что из акта проверки закрепленного жилья от 02.04.2018 года комиссией администрации проверены жилищные условия Непочатых С.И., и установлено, что в указанном жилом помещении проживают Непочатых Н.А. (бабушка), Непочатых А.С. (дядя). Члены семьи нанимателя и наниматель злоупотребляют спиртными напитками, жилое помещение содержат в антисанитарном состоянии, коммунальные платежи не оплачивают, квартира требует генеральной уборки, проветривания, косметического ремонта.

Согласно акта обследования работниками администрации от 16.10.2020 года жилищно-бытовых условий по адресу вышеназванного жилого помещения, установлено, что жилое помещение требует косметического ремонта, на момент обследования в помещении находился Непочатых А.С., который пояснил, что он проживает с Ф.И.О.21, его племянница в данном помещении никогда не проживала и не зарегистрирована, установлено, что он не работает и злоупотребляет спиртными напитками.

Свидетельством о смерти, выданным 15.05.2019 года, отделом ЗАГС Александровск-Сахалинского района Сахалинской области, установлено, что Непочатых Н.А., бабушка истца, умерла 08.05.2019 года, о чем 15.05.2019 составлена запись акта о ее смерти.

Судом установлено, что истец относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по причине смерти единственного родителя, что также подтверждается справкой Управления социальной политики ГО «Александровск-Сахалинский район» от 05.08.2020 года, и не оспаривается ответчиками.

В силу системного применения положений статьи 2 Семейного кодекса Российской Федерации, части 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации и разъяснений данных в пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 года №14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» по ее применению, и исследованных в судебном заседании доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о том, что истец не является членом семьи Непочатых А.С., проживающего в предоставленном жилом помещении, а также не являлась членом семьи своей бабушки Непочатых Н.А. на момент предоставления ей указанного жилого помещения на основании договора социального найма, поскольку на тот момент истец проживала у опекунов Ф.И.О.22

В дальнейшем, Непочатых С.И. в указанное жилое помещение не вселялась, регистрации по данному адресу не имеет, совместного хозяйства с бабушкой и дядей не вела, имущества в нем также не имеет.

Таким образом, судом правомерно установлено, что истец Непочатых С.И. относится к категории детей, оставшимся без попечения родителей, и она не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, либо собственника жилого помещения, следовательно, имеет право на обеспечение благоустроенным жилым помещением из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Вышеуказанные выводы суда первой инстанции соответствуют правовой позиции, изложенной в кассационном определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 августа 2019 года № 78-КА19-10.

При этом факт невозможности проживания истца в предоставленном жилом помещении стороной ответчиков не оспаривался.

В связи с чем, доводы жалобы о том, что истец включена в вышеназванный договор социального найма предоставленного ей жилого помещения, и за ней сохранено право пользования за ним, и поэтому она не может быть включенной в список детей-сирот по предоставлению специализированного жилья, являются несостоятельными.

Довод жалобы о том, что ответчик не является надлежащим ответчиком по делу, является также несостоятельным, поскольку в ходе суда апелляционной инстанции представитель ответчика не оспаривала установленные полномочия Управления социальной политики городской округ «Александровск-Сахалинский район» по ведению списка и включению в его детей-сирот, нуждающихся в получении жилья.

На основании изложенного решение суда является законным и обоснованным и отмене по доводам жалобы не подлежит.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия определила:

решение Александровск-Сахалинского городского суда от 1 декабря 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя Управления Социальной политики городской округ «Александровск-Сахалинский район» Ищенко Е.Ю. – без удовлетворения.

**44. *Апелляционное определение Московского областного суда
от 12 мая 2021 г. по делу № 33-14718/2021**

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда в составе:
председательствующего: Бурцевой Л.Н.,
судей: Никифорова И.А., Смольянинова А.В.,
при помощнике судьи Вороной М.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании 12 мая 2021 года гражданское дело по иску Калюжной Е.И. к Управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Домодедово, Министерству образования Московской области о признании незаконным и отмене заключения Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области от <данные изъяты> <данные изъяты>-ОП, признании за истцом право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений на территории городского округа Домодедово Московской области, обязанности Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Домодедово исключить истца из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в Верховском районе Орловской области по ее прежнему месту жительства и включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в городском округе Домодедово Московской области по новому месту жительства,

по апелляционной жалобе Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Домодедово на решение Домодедовского городского суда Московской области от 14 октября 2020 года,

заслушав доклад судьи Смольянинова А.В.,

объяснения Калюжной Е.И., Ситниковой Д.М., представителя Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по доверенности Чернышёвой Е.Н.

установила :

Калюжная Е.И. обратилась с указанным иском в суд, свои требования обосновывает тем, что относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Калюжная Е.И. родилась 07.08.1998г. в <данные изъяты>. Мать истца - Бочкова Л.Ф. умерла <данные изъяты> в <данные изъяты>, отец истца - Калюжный И.В. умер 02.08.2006г. <данные изъяты>.

Постановлением Главы Администрации Верховского района Орловской области от 23.08.2007г. <данные изъяты> Крыгин Н.В., проживающий по <данные изъяты>, назначен опекуном истца; за подопечной закреплено жилье по <данные изъяты>.

Постановлением руководителя администрации городского округа Домодедово Московской области от 05.09.2007г. <данные изъяты> назначены выплаты денежных средств на содержание Калюжной Е.И. с 29.08.2007г.

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Домодедово от 03.05.2011г. <данные изъяты>-Р истец была передана на воспитание в приемную семью Крыгина Н.В. и Крыгиной Т.В.; постановлено определить место жительства истца по месту проживания приемных родителей по <данные изъяты>

Согласно информационному письму Администрации Теляжского сельского поселения Верховского района Орловской области от <данные изъяты> <данные изъяты>, на жилой дом, расположенный по <данные изъяты> у родителей истца - Калюжного И.В. и Бочковой

Д.Ф. - права собственности не было, перечисленные лица в указанном доме были зарегистрированы по месту жительства. Согласно похозяйственной книге Администрации Теляжского сельского поселения указанный дом принадлежал Зайцеву Ф. С., в 2005 году жилой дом сгорел.

Постановлением Администрации Верховского района Орловской области от 21.02.2012г. <данные изъяты> отменен п. 2 постановления Главы администрации Верховского района Орловской области от 23.08.2007г. <данные изъяты>, в части закрепления за несовершеннолетней Калюжной Е.И. жилого помещения, расположенного по <данные изъяты>.

Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания от <данные изъяты> <данные изъяты> и выписке из домовой книги от <данные изъяты> истец зарегистрирована по месту пребывания по адресу проживания бывших приемных родителей: <данные изъяты>, на срок с 14.05.2016г. по 14.05.2021г.

Постановлением Администрации Верховского района Орловской области от 29.10.2013г. <данные изъяты> истец поставлена на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении и включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих право на предоставление благоустроенных жилых помещений в Верховском районе Орловской области по договору найма специализированного жилого помещения.

По достижении возраста 18 лет, по прежнему месту жительства в Орловскую область истец не возвращалась, продолжает проживать в жилом помещении, принадлежащем бывшим приемным родителям по <данные изъяты>.

В справке Администрации Верховского района Орловской области от 26.05.2020г. <данные изъяты> указано, что истцу на территории Верховского района Орловской области в период с 2016 года по настоящее время не предоставлялось жилое помещение по договору социального найма, договору найма специализированного жилого помещения.

Согласно письму ОМВД России по Верховскому району Орловской области от 29.05.2020г. <данные изъяты> по данным МП ОМВД России по Верховскому району истец зарегистрированной не значится.

<данные изъяты> истец обратилась в Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Домодедово с заявлением об исключении ее из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в Верховском районе Орловской области по прежнему месту жительства и включении в Список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в городском округе Домодедово Московской области по моему новому месту жительства.

В заключении Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Домодедово от 17.07.2020г. <данные изъяты>-ОП указано, что Управление полагает невозможным рассмотрение заявления истца об исключении из Списка лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями на территории Верховского района Орловской области, и возвращает представленные документы заявителю.

Решением суда исковые требования Калюжной Е.И. удовлетворены, признано незаконным и отменено заключение Управления опеки и попечительства по городскому округу Домодедово Министерства образования Московской области от 17.07.2020г. <данные изъяты>-ОП о невозможности рассмотрения заявления Калюжной Е. И., <данные изъяты> г.р., об исключении из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в Верховском районе Орловской области по моему прежнему месту жительства и включении в список в городском округе Домодедово Московской области по новому месту жительства.

Признано за Калюжной Е. И., <данные изъяты> г.р., право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений на территории городского округа Домодедово Московской области, а также суд обязал Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Домодедово исключить Калюжную Е. И., <данные изъяты> г.р., из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в Верховском районе Орловской области по ее прежнему месту жительства и включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в городском округе Домодедово Московской области по новому месту жительства.

С указанным решением суда не согласился ответчик, в апелляционной жалобе просил его отменить, как незаконное и необоснованное.

Проверив материалы дела, выслушав объяснения сторон, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия находит решение суда первой инстанции постановленным при правильном применении норм материального права, правильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, Калюжная Е. И. родилась <данные изъяты> в <данные изъяты>; относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

29.08.2007г. опекун Крыгин Н.В. обратился к начальнику Управления образования Администрации городского округа <данные изъяты> с заявлением о постановке на учет личного дела несовершеннолетней подопечной Калюжной Е.И., проживающей по месту регистрации опекуна по <данные изъяты>. Постановлением руководителя администрации городского округа Домодедово Московской области от 05.09.2007г. <данные изъяты> назначены выплаты денежных средств на содержание Калюжной Е.И. с 29.08.2007г.

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Домодедово от 03.05.2011г. <данные изъяты>-Р Калюжная Е.И. была передана на воспитание в приемную семью супругов Крыгина Н. В. и Крыгиной Т. В., определено место жительства подопечной Калюжной Е.И. по месту проживания приемных родителей по <данные изъяты>; назначены денежные средства на содержание подопечной.

Согласно информационному письму Администрации Теляжского сельского поселения Верховского района Орловской области от 21.12.2011г. <данные изъяты>, на жилой дом, расположенный по <данные изъяты> у родителей Калюжной Е.И. - Калюжного И.В. и Бочковой Д.Ф. - права собственности не было, перечисленные лица в указанном доме были зарегистрированы по месту жительства.

Согласно похозяйственной книге Администрации Теляжского сельского поселения указанный дом принадлежал Зайцеву Ф. С., в 2005 году жилой дом сгорел.

Постановлением Администрации Верховского района Орловской области от 21.02.2012г. <данные изъяты> отменен п. 2 постановления Главы администрации Верховского района Орловской области от <данные изъяты> <данные изъяты>, в части закрепления за несовершеннолетней Калюжной Е.И. жилого помещения, расположенного по <данные изъяты>

Истец Калюжная Е.И. регистрации по месту жительства на территории Российской Федерации не имеет.

Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания от <данные изъяты> <данные изъяты> и выписке из домовой книги от <данные изъяты> истец зарегистрирована по месту пребывания по адресу проживания бывших приемных родителей: <данные изъяты>, на срок с <данные изъяты> по <данные изъяты>.

Согласно уведомлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от <данные изъяты> <данные изъяты> информация о правах на имевшиеся (имеющиеся) объекты недвижимости на территории Российской Федерации на имя Калюжной Е.И. отсутствует.

Постановлением Администрации Верховского района Орловской области от <данные изъяты> <данные изъяты> Калюжная Е.И. поставлена на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении и включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих право на предоставление благоустроенных жилых помещений в Верховском районе Орловской области по договору найма специализированного жилого помещения.

<данные изъяты> истец достигла возраста 18 лет.

По достижении возраста 18 лет Калюжная Е.И. по прежнему месту жительства в Орловскую область не возвращалась, продолжает проживать по адресу временной регистрации в жилом помещении, которое принадлежит ее бывшим приемным родителям, по <данные изъяты>.

В ответ на указанное заявление истца, в заключении Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Домодедово от <данные изъяты> <данные изъяты>-ОП указало, что ответчик полагает невозможным рассмотрение заявления Калюжной Е.И. об исключении ее из Списка лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями на территории Верховского района Орловской области, и возвращает представленные документы заявителю.

В обоснование заключения указано, что с заявлением об исключении из списка должны быть представлены, в том числе документы, подтверждающие место жительства ребенка-сироты в Московской области более 5 лет на дату обращения или лица из числа детей-сирот 5 лет на момент достижения совершеннолетия; в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ жилое помещение Калюжной Е.И. как лицу из числа детей-сирот может быть предоставлено в Орловской области.

С <данные изъяты>, момента постановки личного дела подопечной Калюжной Е.И. в Управлении образования Администрации городского округа Домодедово Московской области, и до достижения истцом возраста 18 лет (07.08.2016г.), полномочия в отношении истца осуществлялись органом опеки и попечительства Управления образования Администрации городского округа Домодедово Московской области, затем - Управлением опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Домодедово.

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Домодедово от <данные изъяты> <данные изъяты> о передаче Калюжной Е.И. на воспитание в приемную семью Крыгина Н.В. и Крыгиной Т.В., постановлено определить место жительства истца по месту проживания приемных родителей по <данные изъяты> (пункт 3).

Не имеет правового значения то обстоятельство, что постановлением Администрации Верховского района Орловской области от 29.10.2013 г. № 613 истец поставлена на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении и включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих право на предоставление благоустроенных жилых помещений в Верховском районе Орловской области по договору найма специализированного жилого помещения.

Включение истца в список детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений в Верховском районе Орловской области, лишь подтверждает ее право, как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на льготное обеспечение жилым помещением; при этом реализация Калюжной Е.И. указанного права в соответствии с

пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ подлежит по ее новому месту жительства в городском округе <данные изъяты>.

При этом, право Калюжной Е.И. на обеспечение жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений по ее новому месту жительства в городском округе Домодедово Московской области в силу пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ, возникло до принятия постановления Правительства Российской Федерации от 04.04.2019 г. № 397.

Судом первой инстанции учтено, что по достижению совершеннолетия Калюжная Е.И. по прежнему месту жительства в Орловскую область не возвращалась, жилым помещением как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Орловской области не обеспечивалась, продолжает проживать в жилом помещении бывших приемных родителей супругов Крыгина Н.В. и Крыгиной Т.В. по <данные изъяты>.

Правоотношения по вопросу места жительства Калюжной Е.И. по достижению ей возраста 18 лет не изменились. Доказательств обратного в ходе судебного разбирательства сторонами не представлено.

В соответствии с ч. 1 ст. 109.1 Жилищного кодекса РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Порядок однократного внеочередного обеспечения жилым помещением за счет средств бюджета Московской области лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей установлен ФЗ от 21.12.1996г. №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей», Законом Московской области «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей».

В соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Пунктом 4 указанной статьи предусмотрено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации);

страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения признаны непригодными для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены жилищным законодательством;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

Согласно Обзору практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями", утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 20 ноября 2013 года, отсутствие указанных лиц, достигших возраста 23 лет, на учете нуждающихся в жилых помещениях без изучения конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в его жилищном обеспечении. Наиболее распространенной причиной несвоевременной постановки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на учет нуждающихся в жилом помещении, признаваемыми судами уважительными и, как следствие, служащими основанием для защиты в судебном порядке права на внеочередное обеспечение жильем, является в том числе, ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав этих лиц в тот период, когда они были несовершеннолетними, их опекунами, попечителями, органами опеки и попечительства, образовательными учреждениями, в которых обучались и (или) воспитывались истцы.

Учитывая вышеприведенные нормы права и обстоятельства дела, судебная коллегия считает, что судом первой инстанции по существу правильно определены правоотношения, возникшие между сторонами по настоящему делу, а также закон, подлежащий применению, правильно определены и в полном объеме установлены обстоятельства, имеющие значение для дела, доводам сторон и представленным ими доказательствам дана надлежащая правовая оценка в совокупности с установленными фактическими обстоятельствами. Доводы апелляционной жалобы не могут быть приняты во внимание судебной коллегией в качестве оснований к отмене обжалуемого решения, как не опровергающие правильность выводов суда первой инстанции. Нарушений норм материального и процессуального права при рассмотрении дела, которые могли бы повлечь отмену судебного решения, судом апелляционной инстанции не установлено.

Руководствуясь ст.ст. 199, 328 ГПК РФ, судебная коллегия
определила :

Решение Домодедовского городского суда Московской области от 14 октября 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Домодедово - без удовлетворения.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда в составе:

Председательствующий судья: Мадатова Н.А.,

Судьи: Шмелев А.Л., Филинков Н.И.,

ведение протокола - помощник судьи Каткова Е.И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Булдаева В. Г. к Управлению опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по Дмитровскому городскому округу, Министерству образования <данные изъяты> о признании заключения незаконным, об обязанности исключить, включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по месту жительства, о признании права на предоставление жилого помещения,

по апелляционной жалобе Булдаева В. Г. на решение Дмитровского городского суда <данные изъяты> от <данные изъяты>, заслушав доклад судьи Шмелева А.Л., объяснения представителя Булдаева В.Г. - Головань А.И., представителя Управления опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по Дмитровскому городскому округу - Опенкиной Э.В.,

установила:

Булдаевым В.Г. предъявлен иск к Управлению опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по Дмитровскому городскому округу, Министерству образования <данные изъяты> о признании незаконным и отмене заключения <данные изъяты> Управления опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по Дмитровскому городскому округу от <данные изъяты> об отсутствии оснований для рассмотрения заявления Булдаева В. Г., <данные изъяты> г.р., об исключении из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в <данные изъяты> по прежнему месту жительства и включении в список <данные изъяты> по новому месту жительства, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения по договору социального найма специализированных жилых помещений по Дмитровскому городскому округу <данные изъяты>, об обязанности исключить из списка по прежнему месту жительства и включить в список по новому месту жительства, по тем основаниям, что истец относится к категории детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда. Заключение ответчика <данные изъяты> от <данные изъяты> необоснованно, по его мнению, оставлено без рассмотрения его заявление об исключении из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по прежнему месту жительства и включении в список <данные изъяты> по новому месту жительства.

Представитель Министерства образования <данные изъяты> (Управление опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по Дмитровскому городскому округу) иск не признал.

Представители Министерства труда и социальной защиты <данные изъяты>, Министерства экономики и финансов <данные изъяты>, Администрации <данные изъяты> в судебное заседание не явились, извещены.

Решением Дмитровского городского суда <данные изъяты> от <данные изъяты> в удовлетворении иска отказано.

Булдаев В.Г. в апелляционной жалобе просит отменить решение, как незаконное и необоснованное.

В соответствии с ч. 1 п. 1, п. 2 ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. В случае, если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, заслушав объяснения явившихся лиц, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со ст. 330 ГПК РФ, основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

В силу статьи 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным. Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Постановленное по делу решение указанным требованиям не отвечает.

В соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Согласно ч. 2 ст. <данные изъяты> "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей" жилые помещения предоставляются лицам, указанным в ч. 1 ст. 8 (поименованным в п. 1 ст. 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"), имеющим место жительства в <данные изъяты>.

В соответствии с п. 3 ч. 3.1 ст. 8 Федеральный закон от <данные изъяты> № 159-ФЗ (ред. от <данные изъяты> (ред. от <данные изъяты>)) "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка в случае включения их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства.

Порядок исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте

Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства устанавливается Правительством Российской Федерации.

Постановление Правительства РФ от <данные изъяты> № 397 утверждены Правила, устанавливающие порядок формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее соответственно - список, дети-сироты, лица из числа детей-сирот, лица, которые достигли возраста 23 лет), примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении, об отказе во включении в список, сроки включения в список, а также порядок исключения детей-сирот и лиц из числа детей-сирот из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

Согласно п. 2 указанных Правил формирование списка в субъекте Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, осуществляется уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации (далее - уполномоченный орган) либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации (далее - орган местного самоуправления).

В соответствии с п. 3 правил, в список включаются, в том числе, лица из числа детей-сирот, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также лица из числа детей-сирот, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признано невозможным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации, на территории которого находится такое жилое помещение, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации.

Перечень документов, прилагаемых к заявлению о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории <данные изъяты>, также утвержденный Постановлением <данные изъяты> <данные изъяты> от <данные изъяты> в редакции Постановления Правительства МО от <данные изъяты> № 945/42, предусматривает предоставление документа, подтверждающий место жительства в <данные изъяты> более 5 лет при включении в список при перемене места жительства из другого субъекта Российской Федерации, за исключением, в том числе, случая отсутствия регистрации по месту жительства ни в одном субъекте Российской Федерации.

По делу установлено, что истец Булдаев В.Г., <данные изъяты> г.р., относится к категории лиц из числа детей-сирот, состоит в Списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в <данные изъяты> с <данные изъяты>.

В 2008 году истец Булдаев В.Г. устроен в ГОУ «Азаровский детский дом-школа»; с <данные изъяты> по <данные изъяты> находился под надзором на полном государственном обеспечении в ГБУ <данные изъяты> «Центр содействия семейному воспитанию «Берега», был зарегистрирован по месту пребывания.

Постановлением Администрации муниципального района «<данные изъяты>» <данные изъяты> <данные изъяты> от <данные изъяты> истцу назначен опекун, – Никонова Е.А., место жительства опекаемого определено по месту жительства опекуна по адрес: <данные изъяты>.

Согласно заключению межведомственной комиссии <данные изъяты> от <данные изъяты>, назначенной Распоряжением Администрации сельского поселения «<данные изъяты>» <данные изъяты>-р, жилое помещение, в котором проживал истец на момент выявления в качестве оставшегося без попечения родителей, признано непригодным для проживания (л.д. 35-36).

На основании приказа Министерства труда и социальной защиты <данные изъяты> <данные изъяты>-П от <данные изъяты> Булдаев В.Г. включен в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда.

<данные изъяты> произведена регистрация истца по месту жительства опекуна по адрес: <данные изъяты>.

<данные изъяты> имело место обращение истца в Управление опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по Дмитровскому городскому округу с заявлением об исключении из Списка детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по прежнему месту жительства и включении в соответствующий Список по месту жительства в Дмитровском городском округе <данные изъяты>.

Заключением <данные изъяты> от <данные изъяты> заявление Булдаева В.Г. оставлено без рассмотрения на основании п.2 Порядка приема заявлений, утвержденного Постановлением <данные изъяты> <данные изъяты> от <данные изъяты>.

Факт того, что Заключение <данные изъяты> от <данные изъяты>, фактически, является решением об отказе в удовлетворении заявления истца, не отрицал представитель ответчиков в суде апелляционной инстанции.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции руководствовался п. 2 Порядка приема заявления об исключении из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, и включении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в список по новому месту жительства в <данные изъяты> при перемене места жительства, утвержденного Постановление Правительства МО от <данные изъяты> № 75/5 (ред. от <данные изъяты>) "О мерах по реализации <данные изъяты> "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей", согласно которого, при перемене места жительства ребенка-сироты заявление в письменной форме об исключении его из списка по прежнему месту жительства, расположенному за пределами <данные изъяты>, и включении его в список по новому месту жительства в <данные изъяты> (далее - заявление об исключении из списка) подает его законный представитель в территориальное структурное подразделение по опеке и попечительству центрального исполнительного органа государственной власти <данные изъяты> в сфере образования по месту жительства ребенка-сироты в <данные изъяты> при наличии одного из оснований: если ребенок-сирота имеет место жительства в

<данные изъяты> более 5 лет; если ребенок-сирота, оставленный матерью в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в отношении которого родители дали письменное согласие на усыновление в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в свидетельстве о рождении ребенка-сироты отсутствуют сведения о родителях и не имеет регистрации по месту жительства ни в одном субъекте Российской Федерации. Также, суд исходил из того, что истец проживает на территории <данные изъяты> менее 5 лет.

Согласно ч. 1 ст. 109.1 ЖК РФ (введена в действие с <данные изъяты>) предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Постановление <данные изъяты> <данные изъяты> от <данные изъяты> признано недействительным со дня издания решением Московского областного суда от <данные изъяты>, оставленным в силе определением Судебной коллегии по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от <данные изъяты>.

С учётом указанных обстоятельств, оснований для отказа в удовлетворении заявления Булдаева В.Г. не имелось.

Доводы ответчиков о том, что на момент издания оспариваемого решения, они действовали в соответствии с установленными правилами не могут быть приняты судом апелляционной инстанции во внимание, поскольку, как указано выше, акт, которым руководствовались ответчики признан недействующим с момента издания.

Таким образом, решение Дмитровского городского суда <данные изъяты> от <данные изъяты> нельзя признать законным и обоснованным оно подлежит отмене, с принятием по делу нового решения об удовлетворении иска.

руководствуясь ст.ст. 199, 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия
определила :

Решение Дмитровского городского суда <данные изъяты> от <данные изъяты> отменить. Принять по делу новое решение, которым иск удовлетворить. Признать незаконным и подлежащим отмене заключение <данные изъяты> Управления опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по Дмитровскому городскому округу от <данные изъяты> об отсутствии оснований для рассмотрения заявления Булдаева В. Г. об исключении из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в <данные изъяты> по прежнему месту жительства и включении в список <данные изъяты> по новому месту жительства. Признать за права Булдаевым В. Г. право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения по договору социального найма специализированных жилых помещений по Дмитровскому городскому округу <данные изъяты>. Признать за права Булдаевым В. Г. право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения по договору социального найма специализированных жилых помещений по Дмитровскому городскому округу <данные изъяты>. Определение является основаниям для исключения Булдаева В. Г. из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в <данные изъяты> по прежнему месту жительства и включении в список <данные изъяты> по новому месту жительства.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА

46.*Апелляционное определение Московского городского суда
от 30 июня 2020 г. по делу № 33-9156

30 июня 2020 года Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского

суда в составе председательствующего Климовой С.В.

и судей Пильгановой В.М., Заскалько О.В.,

с участием прокурора Морозовой Е.П.,

при помощнике судьи О.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Климовой С.В.

дело по апелляционной жалобе УСЗН ЮВАО города Москвы на решение Люблинского районного суда города Москвы от 27 сентября 2018 года, которым постановлено:

исковые требования И., Т., прокурора города Москвы, действующего в интересах несовершеннолетних Н.С., Н.А., К.С., к Управлению социальной защиты населения Юго-Восточного административного округа г. Москвы, Департаменту труда и социальной защиты населения г. Москвы, отделу социальной защиты населения по району Рязанский Юго-Восточного административного округа г. Москвы о признании незаконными решения об отказе в заключении договора о приемной семье, распоряжений отдела социальной защиты населения по району Рязанский Юго-Восточного административного округа г. Москвы от 29 июля 2016 г. № 193-ОП, 193/1-ОП, 193/2-ОП, о возложении обязанности оформить опеку на возмездной основе - удовлетворить,

признать незаконными отказ от 12.05.2016 года и распоряжения Управления социальной защиты населения Юго-Восточного административного округа г. Москвы № 193-ОП от 29.07.2016 года об отказе в заключении договора о приемной семье в отношении малолетнего К.С., № 193/1-ОП от 29.07.2016 года об отказе в заключении договора о приемной семье в отношении малолетней Н.А., № 193/2-ОП от 29.07.2016 года об отказе в заключении договора о приемной семье в отношении малолетней Н.С.,

обязать Управление социальной защиты населения Юго-Восточного административного округа г. Москвы установить с И. и Т. с 10 мая 2016 года опеку по договору о приемной семье в отношении К.С., паспортные данные, Н.А., паспортные данные, Н.С., паспортные данные, с назначением выплаты вознаграждения приемным родителям в размере, установленном законодательством,

установила:

И., Т. дата обратились в суд с иском к Управлению социальной защиты населения Юго-Восточного административного округа города Москвы (далее - УСЗН ЮВАО г. Москвы) о признании незаконным решения от дата № 920-исх-оп об отказе в заключении договора о приемной семье, возложении обязанности заключить с И. и Т. договор о приемной семье в отношении К.С., паспортные данные, Н.А., паспортные данные, Н.С., паспортные данные, назначить выплату по договору о приемной семье, взыскании невыплаченных денежных средств за период с дата.

Заместитель прокурора города Москвы, действуя в интересах несовершеннолетних Н.С., Н.А., К.С., обратился в суд с иском к УСЗН ЮВАО г. Москвы, Департаменту труда и социальной защиты населения г. Москвы (далее - ДТСЗН г. Москвы), отделу социальной защиты населения по району Рязанский Юго-Восточного административного округа г. Москвы (далее - ОСЗН по району Рязанский) о признании отказов ДТСЗН г. Москвы от дата № 01-13-11135/16, от дата № 01-58-1408/16 в удовлетворении требований прокуратуры незаконными, отмене решения комиссии по урегулированию спорных ситуаций, связанных с защитой прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при ДТСЗН г. Москвы от дата об отказе в заключении договоров о приемной семье с И. и Т. в отношении несовершеннолетних К.С., Н.С. и Н.А., об отмене распоряжений ОСЗН по району Рязанский об отказе в заключении договоров о приемной семье от 29.07.2016 № 193-ОП в отношении несовершеннолетнего К.С., от 29.07.2016 № 193/1-ОП в отношении малолетней Н.А. и от 29.07.2016 № 193/2-ОП в отношении малолетней Н.С., возложении на ОСЗН по району Рязанский обязанности оформить опеку над несовершеннолетними К.С., Н.А., Н.С. на возмездной основе и заключить с И. и Т. договор о приемной семье с назначением соответствующих социальных выплат.

Свои обращения истцы мотивируют тем, что распоряжениями Управления опеки и

попечительства по Ленинскому муниципальному району Министерства образования Московской области от дата № 561-р, 562-р, 563-р И. назначена опекуном несовершеннолетних К.С., Н.А. и Н.С., оставшихся без попечения родителей, на безвозмездных условиях, дата несовершеннолетние зарегистрированы по месту пребывания совместно с истцами (И. и Т.) по адресу: адрес, дата И. и Т. обратились в ОСЗН по району Рязанский с заявлением о заключении с ними договора о приемной семье, однако ответом от дата и распоряжениями ОСЗН по району Рязанский от 29.07.2016 № 193-ОП, 193/1-ОП и 193/2-ОП в заключении договоров о приемной семье им отказано, также в заключении договора о приемной семье истцам отказано решением комиссии по урегулированию спорных ситуаций, связанных с защитой прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при ДТСЗН г. Москвы ввиду отсутствия постоянной регистрации у несовершеннолетних на территории города Москвы. Указанные отказы истцы полагают незаконными, поскольку несовершеннолетние постоянно проживают в г. Москве со своим опекуном, имея регистрацию до достижения ими совершеннолетия, в связи с чем, по мнению истцов, органы опеки обязаны заключить с ними договор о приемной семье с назначением соответствующих выплат, и с даты подачи ими заявлений о заключении таких договоров, начиная с <дата> истцы имеют право на получение причитающихся по договору денежных средств.

Определением Люблинского районного суда города Москвы от дата указанные иски объединены в одно производство для совместного рассмотрения (т. 1 л.д. 203-204).

Решением Люблинского районного суда города Москвы от дата требования И., Т., заместителя прокурора города Москвы, действующего в интересах несовершеннолетних, удовлетворены частично: отказ от дата и распоряжения УСЗН ЮВАО г. Москвы от 29.07.2016 № 193-ОП, № 193/1-ОП и № 193/2-ОП об отказе в заключении договоров о приемной семье в отношении малолетних К.С., Н.А. и Н.С. признаны незаконными, на УСЗН ЮВАО г. Москвы возложена обязанность рассмотреть заявления И. и Т. о заключении договора о приемной семье в отношении малолетних Н.С., Н.А., К.С. и принять по ним решение, а в удовлетворении остальной части исковых требований отказано (т. 1 л.д. 245-252).

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от <дата> решение Люблинского районного суда города Москвы от дата в части удовлетворения исковых требований отменено, в этой части принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, а в остальной части решение суда оставлено без изменения (т. 2 л.д. 76-86).

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от дата решение Люблинского районного суда города Москвы от дата и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от дата отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции (т. 2 л.д. 158-167).

При новом рассмотрении дела истцы И., Т. исковые требования уточнили в порядке ст. 39 ГПК РФ и просили признать незаконным решение от <дата> № 920-исх-оп об отказе в заключении договора о приемной семье и распоряжения УСЗН ЮВАО г. Москвы от 29.07.2016 № 193-ОП, № 193/1-ОП и № 193/2-ОП об отказе в заключении договоров о приемной семье в отношении малолетних К.С., Н.А. и Н.С., обязать УСЗН ЮВАО г. Москвы установить с И. и Т. с <дата> опеку по договору о приемной семье в отношении К.С., паспортные данные, Н.А., паспортные данные, Н.С., паспортные данные, с назначением выплаты вознаграждения приемным родителям в размере, установленном законодательством (т. 2 л.д. 175-176).

В судебном заседании истец И., представитель истцов и прокурор требования поддержали, представители ответчиков УСЗН ЮВАО г. Москвы и ДТСЗН г. Москвы иск не признали.

27.09.2018 судом постановлено приведенное выше решение, об отмене которого просит

ответчик УСЗН ЮВАО г. Москвы по доводам апелляционной жалобы, подписанной представителем по доверенности Г.

Доводы апелляционной жалобы являлись предметом апелляционного рассмотрения судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда, апелляционным определением которой от <дата> решение Люблинского районного суда г. Москвы от 27.09.2018 оставлено без изменения, апелляционная жалоба УСЗН ЮВАО г. Москвы - без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от дата по кассационным жалобам ДТСЗН г. Москвы и УСЗН ЮВАО г. Москвы апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от дата отменено в части возложения на УСЗН ЮВАО г. Москвы обязанности по выплате И. и Т. вознаграждения в размере, установленном законодательством, на К.С., паспортные данные, и в этой части дело направлено на новое апелляционное рассмотрение в Московский городской суд, а в остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от дата оставлено без изменения (т. 2 л.д. 355-361).

При новом рассмотрении дела в заседании судебной коллегии представитель ответчика УСЗН ЮВАО г. Москвы по доверенности фио доводы жалобы поддержала, представитель ответчика ДТСЗН г. Москвы по доверенности К.И. полагала жалобу обоснованной, а прокурор - частично обоснованной, истец И., ее представители по доверенности С. и фио, также являющиеся представителями истца Т., против удовлетворения жалобы возражали, полагая обоснованными исковыми требованиями о выплате вознаграждения приемным родителям в отношении К.С. в период с дата по дата.

Обсудив доводы апелляционной жалобы, выслушав лиц, явившихся в судебное заседание, исследовав материалы дела, судебная коллегия приходит к выводу об отмене решения суда в части возложения на УСЗН ЮВАО г. Москвы обязанности по выплате И. и Т. вознаграждения в размере, установленном законодательством, на К.С., паспортные данные, по следующим основаниям.

Судом установлено и следует из материалов дела, что распоряжением Управления опеки и попечительства по Ленинскому муниципальному району министерства образования Московской области от дата № 561-р И. на безвозмездных условиях назначена опекуном несовершеннолетнего К.С. паспортные данные (т. 1 л.д. 16).

Распоряжением начальника ОСЗН района Рязанский от дата № 347-оп на основании заявлений И. несовершеннолетний К.С. поставлен на учет в ОСЗН района Рязанский и назначены денежные средства на его содержание, а также возмещены расходы на содержание подопечных с момента снятия детей с полного государственного обеспечения (дата) до постановки на учет в ОСЗН (дата) включительно.

дата И. и Т. обратились в ОСЗН района Рязанский ЮВАО г. Москвы с заявлением о заключении договора о приемной семье (т. 1 л.д. 18-29).

Согласно ответу ОСЗН района Рязанский ЮВАО г. Москвы от дата И. и Т. в заключении договора о приемной семье отказано со ссылкой на то, что И. назначена опекуном несовершеннолетних К.С. распоряжением Управления опеки и попечительства по Ленинскому муниципальному району Министерства образования Московской области на безвозмездных условиях, Т. опекуном детей не является, а также указано на необоснованность требований о назначении выплаты денежных средств на содержание подопечных детей, поскольку денежные средства на содержание детей назначены дата при постановке их на учет в ОСЗН района Рязанский, в связи с чем сделан вывод об отсутствии правовых оснований для заключения договора о приемной семье и выплаты вознаграждения как приемным родителям.

Комиссия по урегулированию спорных ситуаций, связанных с защитой прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ДТСЗН г. Москвы дата (протокол от <дата> № 6), принимая во внимание информацию ОСЗН района Рязанский о том, что

несовершеннолетний К.С. не имеет места жительства в городе Москве, приняла решение об отказе И. и Т. в заключении договора о приемной семье в отношении несовершеннолетнего К.С.

Учитывая указанное решение комиссии, принимая во внимание, что И. назначена опекуном несовершеннолетнего К.С. распоряжением Управления опеки и попечительства по Ленинскому муниципальному району Министерства образования Московской области на безвозмездных условиях, в отношении Т. акт об установлении опеки над детьми Управлением опеки и попечительства по Ленинскому муниципальному району Московской области не издавался, УСЗН ЮВАО г. Москвы распоряжениями от <дата> № 193-ОП, 193/1-ОП, 193/2-ОП отказало И. и Т. в заключении договора о приемной семье в отношении несовершеннолетнего К.С.

Также из материалов дела следует, что распоряжением начальника ОСЗН района Рязанский от дата № 47-оп малолетний К.С., паспортные данные, помещен в ГКУ г. Москвы Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних "Алтуфьево" ДТСЗН г. Москвы до решения вопроса о его дальнейшем жизнеустройстве; указанное распоряжение вынесено в связи с тем, что опекун И. освобождена от своих обязанностей в отношении малолетнего К.С. по личному заявлению (т. 3 л.д. 3).

Распоряжением Управления опеки и попечительства по Ленинскому муниципальному району Министерства образования Московской области от <дата> № 225-р над несовершеннолетним К.С. установлена опека и опекуном на возмездных условиях по договору о приемной семье назначена В. (т. 3 л.д. 4).

Разрешая требования истцов И. и Т. в части возложения на УСЗН ЮВАО г. Москвы обязанности по выплате им вознаграждения приемного родителя в размере, установленном законодательством, в отношении подопечного К.С., паспортные данные, с учетом установленных по делу обстоятельств на основании собранных доказательств, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. ст. 121, 152, 153.1 Семейного кодекса РФ, ст. 14 Федерального закона от дата № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве", ст. ст. 11, 20, 21 Закона г. Москвы от дата № 12 "Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве", Постановления Правительства Москвы от дата № 93-ПП "Об утверждении Порядка выплаты в городе Москве ежемесячного вознаграждения приемному родителю (приемным родителям), патронатному воспитателю", а также ч. 2 ст. 425 ГК РФ, пришел к обоснованному выводу о наличии оснований для их удовлетворения.

Указанные выводы суда основаны как на положениях ч. 2 ст. 425 ГК РФ, устанавливающей, что стороны вправе установить, что условия заключенного ими договора применяются к их отношениям, возникшим до заключения договора, если иное не установлено законом или не вытекает из существа соответствующих отношений, так и на положениях ст. 423 ГК РФ, учитывая, что вступившим в законную силу судебным решением от 27.09.2018 ответчик УСЗН ЮВАО г. Москвы обязан установить с И. и Т. с дата опеку по договору о приемной семье в отношении подопечного К.С., паспортные данные, такой договор о приемной семьей является возмездным договором, т.е. договором, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, при этом истцы И. и Т. исполняли обязанности приемных родителей по содержанию, воспитанию и образованию в отношении подопечного К.С. с момента передачи им ребенка, а из объяснений представителя ответчика УСЗН ЮВАО г. Москвы, следует, что при проверке условий содержания, воспитания и образования подопечного ребенка, соблюдения опекуном прав и законных интересов несовершеннолетнего подопечного, обеспечения сохранности его имущества, а также выполнения опекуном требований к осуществлению своих прав и исполнению своих обязанностей в спорный период с дата, такие обязанности истцы исполняли надлежащим образом.

Вместе с тем, принимая судебное решение 27.09.2018 в части возложения на УСЗН ЮВАО г. Москвы обязанности по выплате истцам вознаграждения в размере, установленном законодательством, на К.С., паспортные данные, суд первой инстанции не учел, что с дата

истцы И. и Т. не осуществляют обязанности опекуна и приемных родителей в отношении подопечного К.С., который на основании распоряжения начальника ОСЗН района Рязанский от дата № 47-оп помещен в ГКУ г. Москвы Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних "Алтуфьево" ДТСЗН г. Москвы, в связи с чем судебная коллегия полагает необходимым в указанной части решение суда отменить и принять по делу в этой части новое решение, которым обязать УСЗН ЮАО г. Москвы назначить И. и Т. выплаты вознаграждения приемным родителям в размере, установленном законодательством, в отношении подопечного К.С., паспортные данные, в период с дата по дата.

На основании изложенного и, руководствуясь ст. ст. 327 - 330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Люблинского районного суда города Москвы от 27 сентября 2018 года в части возложения на УСЗН ЮВАО г. Москвы обязанности по выплате И. и Т. вознаграждения приемного родителя в размере, установленном законодательством, на К.С., паспортные данные отменить,

принять по делу в этой части новое решение, которым обязать Управление социальной защиты населения Юго-Восточного административного округа города Москвы назначить и выплатить И. и Т. вознаграждение приемного родителя в размере, установленном законодательством, на К.С., паспортные данные, за период с 10 мая 2016 года по 15 февраля 2017 года.

47. *Апелляционное определение Московского городского суда от 8 октября 2020 г. по делу № 33-35657/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда

в составе:

председательствующего судьи Климовой С.В.

судей Масленниковой Л.В., Лобовой Л.В.

при секретаре В.

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Масленниковой Л.В.

дело по апелляционной жалобе П.Н. на решение Никулинского районного суда г. Москвы от 19 февраля 2020 года, которым постановлено:

В иске фио к Управлению социальной защиты населения Западного административного округа города Москвы о признании распоряжения об отказе заключить договор о приемной семье незаконным, обязанности заключить договор о приемной семье, выплатить вознаграждение приемному родителю - отказать.

установила:

П.Н. обратилась в суд к ОСЗН района Ново-Переделкино УСЗН ЗАО г. Москвы с иском о признании незаконным решения № 240 от 02 марта 2016 года об отказе в заключении договора о приемной семье в отношении подопечной К., паспортные данные, обязанности заключить договор о приемной семье в отношении подопечной К., паспортные данные, обязанности назначить и выплатить ежемесячное вознаграждение приемному родителю в отношении К., паспортные данные.

В обоснование заявленных требований П.Н. ссылаясь на то, что 29 января 2016 года обратилась к ответчику с заявлением о заключении договора о приемной семье в отношении подопечной К., паспортные данные, однако решением № 240 от 02 марта 2016 года в удовлетворении данной просьбы ей было отказано, в связи с отсутствием у подопечной места жительства на территории города Москвы, что является незаконным и нарушает ее права.

В судебное заседание истец и ее представитель явились, исковые требования поддержали.

Представитель ответчика в суд явилась, против удовлетворения требований истца

возражала, заявила о пропуске истцом срока давности на обращение в суд за защитой нарушенного права.

Суд постановил приведенное выше решение, об отмене которого просит П.Н. в апелляционной жалобе.

На заседание судебной коллегии П.Н. и УСЗН ЗАО г. Москвы не явились, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещались судом надлежащим образом, о чем свидетельствуют Отчеты об отслеживании отправок с почтовыми идентификаторами Почты России.

Судебная коллегия, в соответствии со ст. ст. 167, 327 ГПК РФ, полагает возможным рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствие П.Н. и УСЗН ЗАО г. Москвы.

Проверив материалы дела, выслушав представителя П.Н. по доверенности Г., обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Частью 1 статьи 327.1 ГПК РФ предусмотрено, что суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность судебного постановления суда первой инстанции, исходя из доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно их.

Таким образом, задачей суда апелляционной инстанции является проверка законности и обоснованности судебных постановлений суда первой инстанции, правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 г. № 23 "О судебном решении" разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению.

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии со статьей 330 ГПК РФ, основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие основания для отмены судебного постановления по материалам дела и доводам апелляционной жалобы имеются.

Согласно пункту 1 статьи 3 Конвенции о правах ребенка, во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

В пункте 1 статьи 20 Конвенции о правах ребенка установлено, что ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством.

В соответствии с пунктом 1 статьи 123 Семейного кодекса Российской Федерации формами устройства детей, оставшихся без попечения родителей, являются как опека, так и приемная семья.

В пункте 1 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения

родителей (пункт 1 статьи 121 настоящего Кодекса), в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов.

Пунктом 6 данной статьи определено, что устройство ребенка под опеку или попечительство допускается в соответствии с Федеральным законом "Об опеке и попечительстве" по договору об осуществлении опеки или попечительства, в том числе по договору о приемной семье, либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании).

В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установление опеки или попечительства допускается по договору об осуществлении опеки или попечительства (в том числе по договору о приемной семье) на основании акта органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя, исполняющих свои обязанности возмездно.

В пункте 2 статьи 16 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установлено, что орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях.

Согласно пункту 1 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре.

В пункте 3 указанной статьи установлено, что порядок создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка или детей в приемной семье определяется Правительством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Закона города Москвы от 14 апреля 2010 года № 12 "Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве" передача ребенка (детей) в приемную семью и контроль за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье осуществляются в соответствии с федеральным законодательством.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423 "Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан" утверждены Правила создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье.

Согласно пункту 2 Правил, договор о приемной семье заключается в соответствии с Правилами заключения договора об осуществлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолетнего подопечного, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423, и с учетом положений статьи 153.1 Семейного кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 10 Правил, основанием для заключения договора о приемной семье являются заявление лиц (лица) о передаче им на воспитание конкретного ребенка, которое представляется в орган опеки и попечительства по месту жительства (нахождения) ребенка, и акт органа опеки и попечительства о назначении указанных лиц (лица) опекунами или попечителями.

Исходя из вышеприведенных правовых норм, вопросы создания приемной семьи прямо отнесены к компетенции Российской Федерации. К полномочиям города Москвы отнесено лишь определение порядка и размеров государственной поддержки приемных семей, в случае заключения с ними в соответствии с федеральным законодательством договоров о приемной семье (статьи 20, 21 Закона города Москвы от 14 апреля 2010 г. № 12 "Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве").

Решение органов опеки и попечительства о выборе формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не может носить произвольный и избирательный

характер, иметь предпочтения или ограничения, не установленные нормами закона. Форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, избирается исходя из их интересов.

В федеральном законодательстве и нормативных правовых актах города Москвы не установлены основания для отказа опекуну (попечителю) в заключение договора о приемной семье в случае соблюдения им требований пункта 10 Правил создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423, а именно - представлением в орган опеки и попечительства по месту жительства (нахождения) ребенка заявления о передаче на воспитание конкретного ребенка по договору о приемной семье акта органа опеки и попечительства о назначении указанного лица опекуном или попечителем этого ребенка.

В соответствии со статьей 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает (пункт 1). Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов (пункт 2).

Исходя из положений ст. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации у гражданина не может быть более одного места жительства.

Согласно пункту 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного. Опекуны и попечители обязаны извещать органы опеки и попечительства о перемене места жительства.

В силу пункта 1 статьи 148 Семейного кодекса Российской Федерации, находящиеся под опекой (попечительством), имеют, в том числе право на воспитание в семье опекуна (попечителя), заботу со стороны опекуна (попечителя), совместное с ним проживание, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Данными нормами права закреплено право подопечных на проживание с опекуном (попечителем), и обязанность опекуна (попечителя) совместно проживать со своим подопечным.

Из этого следует, что опекун (попечитель) и его подопечный несовершеннолетний ребенок на протяжении всего периода действия опеки (попечительства) имеют совместное место жительства, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 36 ГК РФ.

В силу положений абзаца третьего пункта 1 статьи 34 Гражданского кодекса Российской Федерации полномочия органа опеки и попечительства в отношении подопечного возлагаются на орган, который установил опеку или попечительство.

При перемене места жительства подопечного полномочия органа опеки и попечительства возлагаются на орган опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного в порядке, определенном Федеральным законом "Об опеке и попечительстве".

Пунктами 2, 3 статьи 9 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установлено, что при перемене места жительства подопечного орган опеки и попечительства, установивший опеку или попечительство, обязан направить дело подопечного в орган опеки и попечительства по его новому месту жительства в течение трех дней со дня получения от опекуна или попечителя извещения о перемене места жительства подопечного. Полномочия органа опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного возлагаются на данный орган опеки и попечительства со дня получения личного дела подопечного.

Таким образом, место жительства подопечных детей определяется и тем обстоятельством, какой орган опеки и попечительства осуществляет свои полномочия в

отношении этих детей.

Полномочия, возлагаемые на орган опеки и попечительства по месту жительства подопечного, установлены в пункте 3 статьи 34 ГК РФ, части 1 статьи 8 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве", правилах, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423 "Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан".

К указанным полномочиям органа опеки и попечительства, в частности, относится: ведение личных дел несовершеннолетних подопечных, проверка условий жизни несовершеннолетних подопечных, надзор за деятельностью их опекунов и попечителей (соблюдение опекунами или попечителями прав и законных интересов несовершеннолетних подопечных, обеспечение сохранности их имущества, а также выполнения опекунами или попечителями требований к осуществлению своих прав и исполнению своих обязанностей), заключение договора об осуществлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолетнего подопечного, создание приемной семьи и осуществление контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье.

Распределение полномочий между органами опеки и попечительства в отношении одного подопечного федеральным законодательством не предусмотрено.

Согласно постановлению правительства Москвы от 15 мая 2007 года № 376-ПП "О мерах по реализации Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и постановлению Правительства Москвы от 29 марта 2011 года № 93-ПП "Об утверждении Порядка выплаты в городе Москве ежемесячного вознаграждения приемному родителю (приемным родителям), патронатному воспитателю" получателями денежных средств на содержание детей, находящихся в приемной семье, на патронатном воспитании, а также ежемесячного вознаграждения приемному родителю (приемным родителям) патронатному воспитателю, являются лица из числа приемных родителей, патронатных воспитателей, имеющие место жительства в городе Москве, принявшие в приемную семью, на патронатное воспитание ребенка (детей), имеющего (имеющих) место жительства в городе Москве, и заключившие договор о приемной семье в установленном порядке.

С 1 января 2016 года в соответствии с законодательством города Москвы органы опеки и попечительства заключают договоры о приемной семье с лицами, местом жительства которых является город Москва, в отношении которых в городе Москве издано распоряжение о назначении их опекунами, исполняющими свои обязанности возмездно, и только в том случае, если договор заключается в отношении детей-сирот и детей, оставшихся на попечении родителей, имеющих место жительства в городе Москве, а также детей, которые помещены под надзор в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, города Москвы.

Пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 данного кодекса.

Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Судом установлено, что П.Н., имеющая постоянную регистрацию по месту жительства по адресу: адрес, фактически проживающая по адресу: адрес, а также П.З., являются опекунами несовершеннолетней Кадировой фио, паспортные данные, что подтверждается

решением Индустриального районного суда г. Хабаровская от 03 апреля 2015 года и Постановлением Отдела опеки и попечительства по г. Хабаровску Министерства образования и науки Хабаровского края № 091-04-109 от 20 января 2016 года.

В соответствии с распоряжением ОСЗН района Ново-Переделкино УСЗН ЗАО г. Москвы № 26 от 02 февраля 2016 года несовершеннолетняя К. была принята на учет в ОСЗН района Ново-Переделкино г. Москвы и ее опекунам назначена выплата денежных средств на содержание подопечной с 02 февраля 2016 года, с возмещением расходов за период с 24 января 2016 года по 01 февраля 2016 года

29 января 2016 года П.Н. обратилась к ОСЗН района Ново-Переделкино УСЗН ЗАО г. Москвы с заявлением о заключении договора о приемной семье в отношении несовершеннолетней К.

Решением № 240 от 02 марта 2016 года П.Н. было отказано в заключении договора о приемной семье в отношении К., поскольку подопечная не имеет места жительства на территории г. Москвы.

Изложенные обстоятельства подтверждаются материалами дела.

Исследовав и оценив представленные доказательства в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ, руководствуясь положениями статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции пришел к выводу об отказе П.Н. в удовлетворении исковых требований, поскольку истцом был пропущен установленный законом трехгодичный срок исковой давности, так как о нарушении своих прав истцу стало известно при ознакомлении с оспариваемым решением - 02 марта 2016 года, в то время как исковое заявление поступило в суд только 05 декабря 2019 года, то есть за пределами установленного законом срока. При этом суд отметил, что исковые требования П.Н. о признании незаконным отказа в заключении договора о приемной семье в отношении несовершеннолетней К. по существу являются обоснованными, поскольку в процессе судебного разбирательства нашел свое подтверждение факт проживания опекунов и подопечного на территории города Москвы, в связи с чем у ответчика отсутствовали основания для отказа истцу в заключении договора о приемной семье.

Между тем, с выводами суда в части пропуска истцом срока исковой давности согласиться нельзя, в силу следующего.

Согласно пункту 1 статьи 9 Семейного кодекса Российской Федерации на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, если срок для защиты нарушенного права установлен Кодексом.

Указанное правовое регулирование связано с тем, что в области семейного права преобладают личные неимущественные права, имеющие длящийся характер, природа которых может потребовать их защиты в любое время.

Из материалов дела следует, что решением № 240 от 02 марта 2016 года П.Н. было отказано в заключении договора о приемной семье в отношении подопечной К., паспортные данные, назначении ежемесячного вознаграждения как приемному родителю, поскольку подопечная не имеет места жительства на территории города Москвы.

05 декабря 2019 года П.Н. обратилась в суд с иском о признании незаконным решения ОСЗН района Ново-Переделкино УСЗН ЗАО г. Москвы № 240 от 02 марта 2016 года об отказе в заключении договора о приемной семье в отношении подопечной К., паспортные данные, обязанности заключить договор о приемной семье и назначить ежемесячное денежное вознаграждение приемному родителю с 29 января 2016 года.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства, руководствуясь пунктом 1 статьи 9 Семейного кодекса Российской Федерации, судебная коллегия приходит к выводу о том, что к сложившимся правоотношениям не применимы правила о пропуске срока исковой давности, установленные статьей 196 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем у суда первой инстанции отсутствовали основания для отказа П.Н. в удовлетворении исковых требований по причине пропуска срока исковой давности.

Таким образом, решение суда первой инстанции об отказе П.Н. в удовлетворении

исковых требований к ОСЗН района Ново-Переделкино УСЗН ЗАО г. Москвы о признании незаконным решения № 240 от 02 марта 2016 года об отказе в заключении договора о приемной семье в отношении К., паспортные данные, обязанности заключить договор о приемной семье в отношении К., паспортные данные, назначить и выплатить П.Н. ежемесячное денежное вознаграждение приемного родителя в отношении подопечного К., паспортные данные, с 29 января 2016 года - является незаконным и подлежит отмене с принятием по делу нового решения о признании незаконным решения № 240 от 02 марта 2016 года об отказе П.Н. в заключении договора о приемной семье в отношении К., паспортные данные, обязанности заключить договор о приемной семье в отношении К., паспортные данные, назначить и выплатить П.Н. ежемесячное денежное вознаграждение приемного родителя в отношении подопечного К., паспортные данные, с 29 января 2016 года.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329, 330 ГПК РФ судебная коллегия

определила:

Решение Никулинского районного суда г. Москвы от 18 февраля 2020 года - отменить.

Принять по делу новое решение.

Признать незаконным решение ОСЗН района Ново-Переделкино УСЗН ЗАО г. Москвы № 240 от 02 марта 2016 года об отказе П.Н. в заключении договора о приемной семье в отношении подопечной К., паспортные данные.

Обязать ОСЗН района Ново-Переделкино УСЗН ЗАО г. Москвы заключить с П.Н. договор о приемной семье в отношении подопечной К., паспортные данные.

Обязать ОСЗН района Ново-Переделкино УСЗН ЗАО г. Москвы назначить и выплатить П.Н. ежемесячное денежное вознаграждение приемного родителя в отношении подопечной К., паспортные данные, с 29 января 2016 года.

48. Апелляционное определение Московского городского суда 14 октября 2020 года по делу № 33-36428/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Климовой С.В.,

судей Масленниковой Л.В., Заскалько О.В.

при помощнике судьи Стебивко А.Ю.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Заскалько О.В. гражданское дело по апелляционной жалобе представителя ответчика Гладкой А.Ю. на решение Хорошевского районного суда города Москвы от 25 июня 2020 года, которым постановлено:

Обязать Отдел социальной защиты населения по районам Северное и Южное Тушино заключить договор о передаче Башировой Дильназ Илфатовны, паспортные данные в приемную семью Мурзабаевой Эльвирой Гильмитдиновной.

Обязать Отдел социальной защиты населения по районам Северное и Южное Тушино назначить денежные средства на содержание Башировой Дильназ Илфатовны, паспортные данные, начиная с 17 сентября 2019 года;

установила :

Мурзабаева Э.Г., действуя в своих интересах и интересах несовершеннолетней подопечной Башировой Д.И., паспортные данные, обратилась в суд с иском к ответчику УСЗН СЗАО г. Москвы о признании права на получение денежных средств на содержание подопечной Башировой Д.И., возложении обязанности заключить с ней договор о приемной семье. В обоснование заявленных требований истец Мурзабаева Э.Г. указала, что вместе со своей подопечной Башировой Д.И., паспортные данные, с 01.09.2019 переехали на постоянное место жительства в г. Москву из дер. Нижняя Бикберда Республики Башкортостан, в связи с чем, Постановлением Администрации муниципального района

Зианчуринский район Республики Башкортостан от 28.08.2019 договор о приемной семье с органом опеки и попечительства расторгнут и прекращены выплаты ежемесячных денежных средств на содержание подопечной Башировой Д.И., а также прекращена выплата вознаграждения причитающееся истцу как приемному родителю. Истец указала, что она с подопечной имеют место жительства в г. Москве по адресу: адрес. С 17.09.2019 Баширова Д.И. поставлена на учет в ОСЗН по районам Северное и Южное Тушино УСЗН СЗАО г. Москвы. Однако ОСЗН по районам Северное и Южное Тушино УСЗН СЗАО г. Москвы вынесло распоряжение №513 от 10.10.2019 “Об отказе в назначении денежных средств на содержание несовершеннолетней подопечной Башировой Д.И., паспортные данные”, а также ей отказано в заключении договора о приемной семье и в назначении выплаты ежемесячного денежного вознаграждения на содержание приемного ребенка. Полагая свои права и права подопечного ребенка нарушенными, истец обратилась с данным иском в суд и просила суд признать за Башировой Д.И. право на выплату денежных средств на ее содержание с 17.09.2019, обязать ответчика назначить денежные средства на содержание Башировой Д.И., с 17.09.2019, обязать ответчика заключить договор с приемным родителем Мурзабаевой Э.Г. и назначить денежные выплаты с 17.09.2019, с даты постановки на учет в органах опеки в г. Москве.

Истец Мурзабаева Э.Г. в судебном заседании при рассмотрении дела в суде первой инстанции заявленные исковые требования поддержала. Представитель ответчика Михайлова Е.Н. в судебном заседании возражали против удовлетворения заявленных требований.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого по доводам апелляционной жалобы просит представитель ответчика, ссылаясь на неправильное применение норм материального права.

Представитель ответчика Романенко О.Н. в судебном заседании апелляционной инстанции поддержала доводы поданной апелляционной жалобы. Истец Мурзабаева Э.Г. в заседании судебной коллегии против доводов апелляционной жалобы возражала, пояснила, что в настоящее время вместе с подопечной зарегистрированы по месту жительства по адресу: адрес, личное дело подопечной Башировой Д.И. находится в ОСЗН района Митино УСЗН СЗАО г. Москвы.

Исследовав материалы дела, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции, исходя из доводов, изложенных в апелляционной жалобе в соответствии со ст. 327.1 ГПК РФ, судебная коллегия не находит оснований для его отмены.

В соответствии с частью 1 статьи 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судом установлено и из материалов дела следует, что постановлением Администрации муниципального района Зианчуринского района Республики Башкортостан №618 от 24.11.2015 г. Мурзабаева Э.Г. назначена опекуном (попечителем) над несовершеннолетней Башировой Д.И., паспортные данные.

Баширова Дильназ Илфатовна, паспортные данные, отнесена к категории детей, оставшихся без попечения родителей, что следует из справки Администрации муниципального района Зианчуринского района Республики Башкортостан №1124 от 21.06.2019 г.

Родители несовершеннолетней Башировой Д.И. - мать Хасанова Г.М. и отец Баширов И.Б. заочным решением Кугарчинского межрайонного суда республики Башкортостан от 28.12.2015, вступившим в законную силу 03.02.2016, были лишены родительских прав, взысканы алименты.

Постановлением Администрации муниципального района Зианчуринский район от 30.12.2015 №702 «О создании приемной семьи Мурзабаевой Э.Г. и передаче ей на воспитание фио, паспортные данные, Баширову Дильназ Илфатовну, паспортные данные» образована приемная семья, Баширова Д.И. и Баширов Р.И. переданы на воспитание Мурзабаевой Э.Г., зарегистрированной по адресу: адрес.

Мурзабаева Э.Г. и Баширова Д.И., переехали и с 01.09.2019 по 31.08.2020 зарегистрированы по месту пребывания по адресу: адрес, что подтверждается, свидетельством № 2314/9 о регистрации по месту пребывания Мурзабаевой Э.Г., свидетельством № 2315/9 о регистрации по месту пребывания Башировой Д.И., в связи с чем, Постановлением Администрации муниципального района Зианчуринский район Республики Башкортостан №666а от 28.08.2019 договор от 31.12.2015 №89 о передаче Башировой Д.И., паспортные данные на воспитание в приемную семью Мурзабаевой Э.Г. расторгнут.

Постановлением Администрации муниципального района Зианчуринский район Республики Башкортостан №665 от 28.08.2019 несовершеннолетняя Баширова Д.И. снята с учета в органе опеки и попечительства Администрации муниципального района Зианчуринский район Республики Башкортостан, выплаты денежных средств на содержание Башировой Д.И. с 01.09.2019 прекращены.

Распоряжением ОСЗН по районам Северное и Южное Тушино УСЗН СЗАО г. Москвы от 17.09.2019 №474 «О постановке на учет несовершеннолетней подопечной Башировой Д.И., паспортные данные» несовершеннолетняя подопечная Баширова Д.И. поставлена на учет.

Распоряжением ОСЗН по районам Северное и Южное Тушино УСЗН СЗАО г. Москвы от 10.10.2019 № 513 «Об отказе в назначении денежных средств на содержание несовершеннолетней подопечной Башировой Д.И., паспортные данные» истцу отказано в назначении денежных средств содержание несовершеннолетней подопечной Башировой Д.И., паспортные данные, связи с отсутствием у истца и подопечной истца места жительства в г. Москве, согласно ответу ОСЗН по районам Северное и Южное Тушино УСЗН СЗАО г. Москвы №7675 от 25.10.2019 истцу также было отказано в заключении договора о приемной семье и назначении истцу денежного вознаграждения в связи с отсутствием у истца и подопечной истца места жительства в г. Москве.

Мурзабаева Э.Г. и подопечная Баширова Д.И. зарегистрированы по месту пребывания в г. Москве, по адресу: ул. Фомичёвой, дом 4, кв. 51, между истцом (нанимателем) и Козиным А.В., Козиной Г.В. (наймодателями) заключен договор найма жилого помещения с имуществом на срок с 30 августа 2019 года по 30 июля 2020 года включительно по адресу: адрес, где истец с подопечной фактически проживают.

Баширова Д.И. является ученицей 10 класса ГБОУ г. Москвы «Школа №1241 «На Красной Пресне» и прикреплена в реестр обслуживаемого населения с 08.10.2019 в ГБУЗ «ДТП №94 ДЗМ».

Как следует из ответа ОСЗН района Митино УСЗН СЗАО г. Москвы на учет в ОСЗН района Митино УСЗН СЗАО г. Москвы поставлена несовершеннолетняя подопечная Баширова Д.И., зарегистрированная по месту жительства и проживающая с попечителем Мурзабаевой Э.Г. по адресу: адрес.

23.03.2020 в ОСЗН района Митино УСЗН СЗАО г. Москвы Мурзабаевой Э.Г. написано заявление о назначении денежных средств на содержание ее несовершеннолетней подопечной Башировой Д.И., распоряжением ОСЗН района Митино УСЗН СЗАО г. Москвы от 25.03.2020 №03-21-109/20-ОП-р денежные средства на содержание несовершеннолетней подопечной Башировой Д.И. назначены.

В соответствии с пунктом 1 статьи 123 Семейного кодекса Российской Федерации формами устройства детей, оставшихся без попечения родителей, являются как опека, так и приемная семья.

В пункте 1 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей (пункт 1 статьи 121 настоящего Кодекса), в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов.

Пунктом 6 данной статьи определено, что устройство ребенка под опеку или попечительство допускается в соответствии с Федеральным законом "Об опеке и попечительстве" по договору об осуществлении опеки или попечительства, в том числе по договору о приемной семье, либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании).

В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установление опеки или попечительства допускается по договору об осуществлении опеки или попечительства (в том числе по договору о приемной семье) на основании акта органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя, исполняющих свои обязанности возмездно.

В пункте 2 статьи 16 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установлено, что орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях.

Согласно пункту 1 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре.

В пункте 3 указанной статьи установлено, что порядок создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка или детей в приемной семье определяется Правительством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Закона города Москвы от 14 апреля 2010 года № 12 "Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве" передача ребенка (детей) в приемную семью и контроль за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье осуществляются в соответствии с федеральным законодательством.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423 "Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан" утверждены Правила создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье (далее - Правила).

Согласно пункту 2 Правил, договор о приемной семье заключается в соответствии с Правилами заключения договора об осуществлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолетнего подопечного, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423, и с учетом положений статьи 153.1 Семейного кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 10 Правил, основанием для заключения договора о приемной семье являются заявление лиц (лица) о передаче им на воспитание конкретного ребенка, которое представляется в орган опеки и попечительства по месту жительства (нахождения) ребенка, и акт органа опеки и попечительства о назначении указанных лиц (лица) опекунами или попечителями.

Исходя из вышеприведенных правовых норм, вопросы создания приемной семьи прямо отнесены к компетенции Российской Федерации. К полномочиям города Москвы отнесено лишь определение порядка и размеров государственной поддержки приемных семей, в случае заключения с ними в соответствии с федеральным законодательством

договоров о приемной семье (статьи 20, 21 Закона города Москвы от 14 апреля 2010 г. № 12 "Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве").

Решение органов опеки и попечительства о выборе формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не может носить произвольный и избирательный характер, иметь предпочтения или ограничения, не установленные нормами закона. Форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, избирается исходя из их интересов.

В федеральном законодательстве и нормативных правовых актах города Москвы не установлены основания для отказа опекуну (попечителю) в заключение договора о приемной семье в случае соблюдения им требований пункта 10 Правил создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423, а именно - представлением в орган опеки и попечительства по месту жительства (нахождения) ребенка заявления о передаче на воспитание конкретного ребенка по договору о приемной семье акта органа опеки и попечительства о назначении указанного лица опекуном или попечителем этого ребенка.

В соответствии со статьей 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает (пункт 1). Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов (пункт 2).

Исходя из положений ст. 20 ГК РФ у гражданина не может быть более одного места жительства.

Согласно пункту 2 статьи 36 ГК РФ опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного. Опекуны и попечители обязаны извещать органы опеки и попечительства о перемене места жительства.

В силу пункта 1 статьи 148 СК РФ, находящиеся под опекой (попечительством), имеют, в том числе право на воспитание в семье опекуна (попечителя), заботу со стороны опекуна (попечителя), совместное с ним проживание, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 36 ГК РФ.

Данными нормами права закреплено право подопечных на проживание с опекуном (попечителем), и обязанность опекуна (попечителя) совместно проживать со своим подопечным.

Из этого следует, что опекун (попечитель) и его подопечный несовершеннолетний ребенок на протяжении всего периода действия опеки (попечительства) имеют совместное место жительства, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 36 ГК РФ.

В силу положений абзаца третьего пункта 1 статьи 34 Гражданского кодекса Российской Федерации полномочия органа опеки и попечительства в отношении подопечного возлагаются на орган, который установил опеку или попечительство.

При перемене места жительства подопечного полномочия органа опеки и попечительства возлагаются на орган опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного в порядке, определенном Федеральным законом "Об опеке и попечительстве".

Пунктами 2, 3 статьи 9 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установлено, что при перемене места жительства подопечного орган опеки и попечительства, установивший опеку или попечительство, обязан направить дело подопечного в орган опеки и попечительства по его новому месту жительства в течение трех дней со дня получения от опекуна или попечителя извещения о перемене места жительства подопечного. Полномочия органа опеки и попечительства по новому месту

жительства подопечного возлагаются на данный орган опеки и попечительства со дня получения личного дела подопечного.

Таким образом, место жительства подопечных детей определяется и тем обстоятельством, какой орган опеки и попечительства осуществляет свои полномочия в отношении этих детей.

Полномочия, возлагаемые на орган опеки и попечительства по месту жительства подопечного, установлены в пункте 3 статьи 34 ГК РФ, части 1 статьи 8 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве", правилах, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423 "Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан".

К указанным полномочиям органа опеки и попечительства, в частности, относятся: ведение личных дел несовершеннолетних подопечных, проверка условий жизни несовершеннолетних подопечных, надзор за деятельностью их опекунов и попечителей (соблюдение опекунами или попечителями прав и законных интересов несовершеннолетних подопечных, обеспечение сохранности их имущества, а также выполнения опекунами или попечителями требований к осуществлению своих прав и исполнению своих обязанностей), заключение договора об осуществлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолетнего подопечного, создание приемной семьи и осуществление контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье.

Распределение полномочий между органами опеки и попечительства в отношении одного подопечного федеральным законодательством не предусмотрено.

Согласно постановлению правительства Москвы от 15 мая 2007 года № 376-ПП "О мерах по реализации Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и постановлению Правительства Москвы от 29 марта 2011 года № 93-ПП "Об утверждении Порядка выплаты в городе Москве ежемесячного вознаграждения приемному родителю (приемным родителям), патронатному воспитателю" получателями денежных средств на содержание детей, находящихся в приемной семье, на патронатном воспитании, а также ежемесячного вознаграждения приемному родителю (приемным родителям) патронатному воспитателю, являются лица из числа приемных родителей, патронатных воспитателей, имеющие место жительства в городе Москве, принявшие в приемную семью, на патронатное воспитание ребенка (детей), имеющего (имеющих) место жительства в городе Москве, и заключившие договор о приемной семье в установленном порядке.

С 1 января 2016 года в соответствии с законодательством города Москвы органы опеки и попечительства заключают договоры о приемной семье с лицами, местом жительства которых является город Москва, в отношении которых в городе Москве издано распоряжение о назначении их опекунами, исполняющими свои обязанности возмездно, и только в том случае, если договор заключается в отношении детей-сирот и детей, оставшихся на попечении родителей, имеющих место жительства в городе Москве, а также детей, которые помещены под надзор в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, города Москвы.

Руководствуясь приведенными выше нормами материального права, с учетом представленных доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о том, что у истца возникло право на заключение договора о приемной семье в отношении подопечной Башировой Д.И., паспортные данные, и выплату вознаграждения по договору о приемной семье в связи с подачей соответствующего заявления и фактическим проживанием опекуна с несовершеннолетней подопечной на территории г. Москвы, между тем, несмотря на отсутствие оснований к отказу в заключении таких договоров, принимая во внимание фактическое выполнение обязанностей приемного родителя, такой договор заключен не

был. В связи с чем, суд в целях восстановления нарушенного права обязал ответчика заключить такой договор о приемной семье, признав за истцом данное право.

Согласно ч. 3 ст. 148 Семейного кодекса Российской Федерации дети, находящиеся под опекой или попечительством, имеют право на содержание, денежные средства на которое выплачиваются ежемесячно в порядке и в размере, которые установлены законами субъектов Российской Федерации.

Данная статья корреспондирует со ст. 31 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве", согласно которой подопечные, а также опекуны или попечители имеют право на установленные для них законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации виды государственной поддержки.

Статьей 1 Закона г. Москвы от 15 декабря 2004 года № 87 "О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)", изданного в развитие приведенных выше норм права, установлено, что на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), местом жительства которых является город Москва, опекунам (попечителям) ежемесячно выплачиваются денежные средства на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря, предметов хозяйственного обихода, личной гигиены, игр, игрушек, книг исходя из установленных натуральных норм по фактическим ценам, сложившимся в городе Москве.

Согласно п. 2 ст. 5 указанного Закона города Москвы выплата денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), осуществляется управлением социальной защиты населения районов города Москвы по месту жительства подопечного.

Согласно ст. 3 Закона г. Москвы от 15 декабря 2004 года № 87 "О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)" назначение и выплата денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), производятся во всех случаях установления опеки (попечительства) над детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, в том числе и при установлении предварительной опеки (попечительства), кроме случаев, указанных в частях 2 и 3 настоящей статьи.

Согласно ч. ч. 1, 2 ст. 8 Закона г. Москвы от 15 декабря 2004 года № 87 денежные средства на содержание подопечного назначаются и выплачиваются опекуну (попечителю) со дня издания уполномоченным органом в сфере опеки, попечительства и патронажа правового акта о назначении денежных средств на содержание подопечного с возмещением опекуну (попечителю) расходов на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря, предметов хозяйственного обихода, личной гигиены, игр, игрушек, книг за период с момента возникновения оснований на их получение, то есть со дня, когда ребенок остался без попечения родителей; если основания для назначения денежных средств на содержание подопечного возникли после установления опеки (попечительства), то они выплачиваются опекуну (попечителю) со дня издания уполномоченным органом в сфере опеки, попечительства и патронажа правового акта о назначении денежных средств на содержание подопечного с возмещением опекуну (попечителю) расходов за период со дня возникновения этих оснований.

Принимая решение об удовлетворении иска в части признания за попечителем и подопечной Башировой Д.И. права на выплату денежных средств на содержание с 17.09.2019, о возложении обязанности на ответчика назначить денежные средства на содержание Башировой Д.И. с 17.09.2019, суд первой инстанции руководствовался приведенными нормами права, и исходил из того, что истец с 2015 года является попечителем несовершеннолетней Башировой Д.И., с 01.09.2019 истец вместе с подопечной переехали из республики Башкортостан в г. Москву и выплата денежных средств на содержание подопечной с 01.09.2019 по прежнему месту жительства прекращена, при этом по обращению истца в органы опеки ОСЗН района Северное и Южное

Тушино УСЗН СЗАО г. Москвы несовершеннолетняя Баширова Д.И. распоряжением от 17.09.2019 № 474 поставлена на учет с 17.09.2019 по месту фактического жительства в г. Москве, однако в назначении выплаты денежных средств на содержание подопечной органами опеки отказано по причине наличия регистрации в г. Москве по месту пребывания, о чем ответчиком вынесено распоряжение от 10.10.2019 № 513, таким образом, на основе оценки представленных доказательств, суд пришел к выводу, что права истца и ее подопечной, гарантированные федеральным законом, не могут быть в данном случае поставлены под условие из-за несоответствия места жительства месту пребывания на территории Российской Федерации.

Приходя к данным выводам, суд также принял во внимание сведения из ответа ОСЗН района Митино УСЗН СЗАО г. Москвы, согласно которым, несовершеннолетняя подопечная Баширова Д.И., паспортные данные, зарегистрированная и проживающая с попечителем Мурзабаевой Э.Г. по адресу: адрес, 23.03.2020, поставлена на учет в ОСЗН района Митино УСЗН СЗАО г. Москвы и распоряжением ОСЗН района Митино УСЗН СЗАО г. Москвы от 25.03.2020 №03-21-109/20-ОП-р попечителю назначены денежные средства на содержание подопечной с 12.03.2020.

Судебная коллегия соглашается с приведенными выводами суда первой инстанции и считает, что они основаны на надлежащей оценке доказательств по делу, сделаны в соответствии с нормами материального права, регулирующего спорные правоотношения и при правильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела.

Доводы апелляционной жалобы о том, что суд неправильно оценил имеющиеся в деле доказательства и неправильно применил нормы материального права, поскольку в период с 17.09.2019 по 12.03.2020 истец с подопечной не имели постоянного места жительства в г. Москве, выражают несогласие с выводами суда первой инстанции, однако по существу их не опровергают, сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом подробного исследования и оценки суда первой инстанции и к выражению несогласия с произведенной оценкой обстоятельств дела и представленных по делу доказательств, произведенной в полном соответствии с положениями статьи 67 ГПК РФ, тогда как оснований для иной оценки имеющихся в материалах дела доказательств суд апелляционной инстанции не усматривает.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, из материалов дела следует, что УСЗН СЗАО г. Москвы согласно п. 1 ст. 34 ГК РФ, ч. 3 ст. 9 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" осуществляет полномочия органа опеки и попечительства в отношении Башировой Д.И. по ее месту жительства с момента принятия ее на учет с 17.09.2019 г. по настоящее время.

Контроль за условиями жизни подопечной и надзор за исполнением Мурзабаевой Э.Г. обязанностей попечителя органом опеки и попечительства УСЗН СЗАО г. Москвы также осуществляется по адресу на территории ответчика.

Из указанных обстоятельств следует, что уполномоченный орган исполнительной власти в сфере опеки, попечительства и патронажа в лице УСЗН СЗАО г. Москвы признал, что местом жительства подопечной Башировой Д.И. применительно к заявленным требованиям (о назначении денежных средств на содержание подопечной) является фактическое место жительства ее опекуна по адресу места жительства в г. Москве с 17.09.2019.

С учетом вышеизложенного, судебная коллегия считает, что, разрешая спор, суд, руководствуясь нормами действующего законодательства РФ, правильно определил юридически значимые обстоятельства; данные обстоятельства подтверждены материалами дела и исследованными доказательствами, выводы суда соответствуют установленным обстоятельствам; доводы апелляционной жалобы не содержат правовых оснований, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ, для отмены судебного решения.

В апелляционной жалобе не указано каких-либо новых обстоятельств, которые не были бы предметом исследования суда первой инстанции или опровергали бы выводы судебного решения, и не могут служить основанием к его отмене.

Доводы апелляционной жалобы представителя ответчика не могут повлечь отмену судебного постановления, поскольку не содержат правовых оснований, установленных ст. 330 ГПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Хорошевского районного суда города Москвы от 25 июня 2020 года - оставить без изменения; апелляционную жалобу ответчика - без удовлетворения.

49. Апелляционное определение Московского городского суда от 18 декабря 2020 г. по делу № 33-420241

18 декабря 2020 года Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Климовой С.В.

и судей Рачиной К.А., Лобовой Л.В.,

при помощнике судьи С.А.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Климовой С.В.

дело по апелляционной жалобе ГБУ МФЦ г. Москвы на решение Тверского районного суда города Москвы от 13 мая 2020 года, которым постановлено:

иск фио в интересах несовершеннолетней фио к ГБУ МФЦ г. Москвы, Департаменту труда и соцзащиты г. Москвы об обязанности выдать социальную карту - удовлетворить,

признать за фио, паспортные данные, право на бесплатный на наземном городском пассажирском транспорте общего пользования города Москвы, Московском метрополитене, включая Московскую монорельсовую транспортную систему, и железнодорожном транспорте пригородного сообщения,

обязать ГБУ МФЦ города Москвы выдать фио, паспортные данные, социальную карту москвича, обеспечивающую ей право на бесплатный на наземном городском пассажирском транспорте общего пользования города Москвы, Московском метрополитене, включая Московскую монорельсовую транспортную систему, и железнодорожном транспорте пригородного сообщения,

установила:

Б., действуя в интересах подопечной С.П., паспортные данные, 21.01.2020 обратилась в суд с иском к Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы (далее - ДТСЗН г. Москвы), ГБУ города Москвы "Многофункциональные центры предоставления государственных услуг города Москвы" (далее - ГБУ МФЦ города Москвы), в котором просила о признании за подопечной права на бесплатный проезд в городе Москве на всех видах городского пассажирского транспорта, обязанности выпустить и выдать С.П. социальную карту москвича, обеспечивающую указанное право, мотивируя обращение тем, что С.П. является сиротой, передана истцу под опеку, проживает в городе Москве по месту жительства опекуна и стоит на учете в отделе опеки и попечительства ОСЗН Академического района УСЗН ЮЗАО г. Москвы, по достижении ребенком возраста 7 лет истцом подано заявление об оформлении С.П. социальной карты москвича, однако выданная карта права на бесплатный проезд карта не реализовывает, в предоставлении ребенку такого права ответчиками отказано ввиду отсутствия у ребенка места жительства в городе Москве, что истец полагает незаконным, нарушающим социальные права ее подопечной.

В судебное заседание стороны не явились, извещены (л.д. 27-32).

13.05.2020 судом постановлено приведенное выше решение, об отмене которого просит ответчик ГБУ МФЦ города Москвы по доводам апелляционной жалобы и дополнений к ней, подписанной представителем по доверенности Г.

В заседание суда апелляционной инстанции ответчик ГБУ МФЦ города Москвы и истец Б. не явились, о дате, времени и месте судебного заседания извещены надлежащим образом вручением судебного уведомления истцу - 05.12.2020, ответчику - 07.12.2020 (л.д. 66-77); представитель ответчика ДТСЗН г. Москвы по доверенности А. в судебном заседании полагал жалобу обоснованной.

Обсудив доводы апелляционной жалобы, выслушав представителя ответчика, исследовав материалы дела, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда по доводам поданной апелляционной жалобы ГБУ МФЦ города Москвы.

Как установлено судом и следует из материалов дела, что Б., паспортные данные, имеющая место жительства в городе Москве по адресу: адрес (л.д. 13), распоряжением управления опеки и попечительства Агентства Республики Коми по социальному развитию по городу Сыктывкар от 20.10.2014 № 816 назначена опекуном несовершеннолетней С.П., паспортные данные, проживающей в г. Сыктывкар, где за ней будет сохранено право пользования жилым помещением, мать которой решением Эжвинского районного суда Республики Коми от 19.05.2014 лишена родительских прав, а сведения об отце отсутствуют; этим же распоряжением определено место пребывания подопечной с опекуном по адресу ее фактического места жительства в городе Москве (л.д. 10).

Распоряжением УСЗН Академического района г. Москвы от 07.11.2014 № 3157 малолетняя подопечная С.П. поставлена на учет в отдел опеки и попечительства указанного управления и разрешено ее проживание и временная регистрация по месту жительства опекуна Б. в городе Москве, опекуну назначены ежемесячные выплаты на содержание подопечной (л.д. 11) и согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания С.П., паспортные данные, зарегистрирована на срок с 30.01.2015 по 16.03.2030 (до достижения возраста 18 лет) по месту жительства Б. (л.д. 12).

Также из материалов дела следует, что с 03.09.2018 С.П. обучается в ГБОУ г. Москвы "Школа № 625", с 30.10.2014 прикреплена на медицинское обслуживание к ГБУЗ ДПП № 69 ДЗМ (л.д. 14-15) и ввиду смерти матери 15.11.2016 (л.д. 9) является сиротой.

На имя С.П. в октябре 2018 года выдана социальная карта сроком действия по октябрь 2023 года (л.д. 16).

В ответе ДТСЗН г. Москвы от 01.11.2019 на обращение Б. по вопросу бесплатного проезда городским пассажирским транспортом указано, что реализация такой меры социальной поддержки как бесплатный проезд городским пассажирским транспортом осуществляется на основании социальной карты, пунктами выдачи которых являются Центры госуслуг "Мои документы", однако такие меры в городе Москве предоставлены детям, оставшимся без попечения родителей, местом жительства которых является город Москва, в то время как С.П. зарегистрирована в городе Москве по месту пребывания (л.д. 17).

На обращение Б. в ГБУ МФЦ города Москвы в ответе от 24.12.2019 ей сообщено об отсутствии правовых оснований для оформления С.П. социальной карты ввиду отсутствия у нее места жительства в городе Москве (л.д. 19-20).

Разрешая заявленные требования с учетом установленных по делу обстоятельств на основании собранных доказательств, руководствуясь положениями Закона РФ от 25.06.1993 № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", Закона г. Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", Постановления Правительства Москвы от 18.11.2014 № 668-ПП "О выпуске, выдаче и обслуживании социальных карт в городе Москве", суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу об их удовлетворении, поскольку, поставив несовершеннолетнюю С.П. на учет в УСЗН Академического района г. Москвы, назначив опекуну Б. денежные средства на ее содержание, фактически было установлено, что местом жительства подопечной С.П. является город Москва, в связи с чем мотивы, по которым истцу отказано в выдаче

социальной карты с предоставлением соответствующих мер социальной поддержки, судом признаны не основанными на законе.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 3 Закона РФ от 25.06.1993 № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" граждане Российской Федерации обязаны регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации. Регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

Согласно ст. 2 Закона г. Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" дополнительные гарантии по социальной поддержке, устанавливаемые данным законом, предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, если иное не установлено федеральным законодательством, этим законом и иными нормативными правовыми актами города Москвы.

В силу ст. 10 указанного Закона г. Москвы в редакции, действовавшей в спорный период, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, пребывающие в государственных и негосударственных учреждениях города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающиеся, студенты государственных образовательных учреждений города Москвы обеспечиваются бесплатным проездом на городском и пригородном пассажирском транспорте (кроме такси и маршрутного такси), а также бесплатным проездом один раз в год к месту жительства, расположенному за пределами города Москвы, и обратно к месту учебы в порядке, установленном Правительством Москвы.

Порядок выпуска, выдачи и обслуживания социальных карт в городе Москве регулируется постановлением Правительства Москвы от 18.11.2014 № 668-ПП "О выпуске, выдаче и обслуживании социальных карт в городе Москве".

Пунктом 1.3.7.1 указанного Порядка установлено, что держателем социальной карты признается гражданин, являющийся получателем социальных льгот, имеющий место жительства в городе Москве, а также обучающийся на территории города Москвы по очной форме обучения в имеющей государственную аккредитацию образовательной деятельности государственной, муниципальной образовательной организации или частной образовательной организации, реализующих основные образовательные программы начального общего образования, основного общего образования, среднего общего образования, в государственной или частной профессиональной образовательной организации, в организации, осуществляющей образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам ординатуры, независимо от места жительства, сведения о котором включены в Единый реестр социальных льготников (ЕРСЛ); социальная карта обеспечивает получение мер социальной поддержки в виде проезда по льготному тарифу на наземном городском пассажирском транспорте общего пользования города Москвы, Московском метрополитене, включая Московскую монорельсовую транспортную систему, и железнодорожном транспорте пригородного сообщения (п. 1.7.6 Порядка).

В Перечне категорий граждан, имеющих право на бесплатное оформление социальной карты, утвержденном постановлением Правительства Москвы от 18.11.2014 № 668-ПП "О выпуске, выдаче и обслуживании социальных карт в городе Москве" (приложение 3), названы в том числе граждане, имеющие право на предоставление мер социальной поддержки, указанные в статье 10 Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, в городе Москве" (пункт 2.8 перечня).

П. 1 ст. 20 ГК РФ предусмотрено, что местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов (п. 2 ст. 20 ГК РФ), а в п. 2 ст. 36 ГК РФ установлено, что опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными; раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

По смыслу приведенных норм в их системной взаимосвязи (в частности, ст. 10 Закона г. Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", п. 1.3.7.1 Порядка), право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся, на оформление и получение социальной карты, обеспечивающей получение мер социальной поддержки в виде бесплатного проезда на городском и пригородном пассажирском транспорте, связано не с фактом постоянной регистрации в г. Москве, а с местом жительства этих детей. Эти нормативные положения соответствуют требованиям ч. 2 ст. 3 Закона РФ от 25.06.1993 № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", устанавливающим, что регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

Из содержания Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" следует, что он направлен на создание условий для повышения уровня жизни и гарантий социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что предполагает осуществление органами исполнительной власти г. Москвы комплекса мер, включающих в том числе материальную поддержку семей, принявших на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В Постановлении Конституционного Суда РФ в от 02.02.1998 № 4-П указано, что сам по себе факт регистрации или отсутствие таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и, согласно ч. 2 ст. 3 Закона РФ "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места жительства в пределах Российской Федерации", не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией РФ, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Указанные правовые позиции содержатся в Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с реализацией мер социальной поддержки отдельных категорий граждан, который утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 17.06.2020, и определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.08.2018 № 5-КГ18-174, от 17.09.2018 № 5-КГ18-176, от 12.02.2018 № 5-КГ17-213, от 02.07.2018 № 5-КГ18-107 и др.).

Доводы апелляционной жалобы ГБУ МФЦ города Москвы о необоснованности удовлетворения требований Б. ввиду того, что с заявлением в установленном порядке с приложением необходимых документов она не обращалась, в связи с чем ответ на ее обращение от 24.12.2019 носит информативный характер и не может рассматриваться как отказ в предоставлении государственной услуги, несостоятельны, поскольку указанный ответ содержит отказ истцу в оформлении социальной карты именно ввиду отсутствия у ее подопечной места жительства в городе Москве.

Иных доводов к отмене решения суда апелляционная жалоба ответчика не содержит, другими лицами, участвующими в деле, решение суда не обжалуется, в связи с чем судебная

коллегия рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в поданной апелляционной жалобе в соответствии с положениями ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ.

С учетом изложенного, судебная коллегия приходит к выводу, что, разрешая спор, суд, руководствуясь нормами действующего законодательства, правильно определил юридически значимые обстоятельства; данные обстоятельства подтверждены материалами дела и исследованными доказательствами, которым дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ; выводы суда соответствуют установленным обстоятельствам, нормы материального и процессуального права при разрешении данного спора судом применены верно, доводы апелляционной жалобы ГБУ МФЦ города Москвы не содержат правовых оснований, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ, для отмены решения суда и основаны на неверном толковании законодательства.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия определила:

решение Тверского районного суда города Москвы от 13 мая 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу ГБУ МФЦ г. Москвы - без удовлетворения.

50. *Апелляционное определение Московского городского суда от 09 февраля 2021 г. по делу № 33-4007/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Дементьевой Е.И.,

судей Шипиковой А.Г., Кочергиной Т.В.,

при ведении протокола помощником Т.,

рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Дементьевой Е.И. гражданское дело по представителю ответчика Департамента городского имущества г. Москвы по доверенности С.С., представителя ответчика Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по доверенности Х. на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 27 октября 2020 года, которым постановлено:

Исковое заявление фио удовлетворить частично.

Признать незаконным и отменить решение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от <дата> (протокол № 223) по жилищному вопросу фио, паспортные данные

Признать за фио, паспортные данные, право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

В удовлетворении иска в остальной части - отказать.

установила:

С.В.В. обратился в суд с иском к ДГИ г. Москвы, Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей о признании решения незаконным, признании права на жилое помещение, обязанности предоставить жилое помещение из специализированного жилищного фонда г. Москвы по договору найма.

Исковые требования мотивированы тем, что истец относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Распоряжением ОСЗН адрес УСЗН адрес от <дата> № 254-р, Е.И. (тетя истца), проживающая по адресу: <адрес>, назначена попечителем С.В.В., место проживания подопечного на период попечительства установлено по адресу проживания попечителя Е.И.

Истец зарегистрирован по месту жительства в 2-комнатной квартире общей площадью

44,1 кв. м, жилой площадью 27,8 кв. м, расположенной по адресу: <адрес>. В квартире также зарегистрирована по месту жительства Е.Н., паспортные данные (бабушка истца). Квартира находится в общей долевой собственности Е.Н. (доля в праве 911/1000) и истца (89/1000). На долю истца приходится 3,92 кв. м общей площади в указанном жилом помещении.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, дата (протокол № 223) по жилищному вопросу истца приняла решение: "Установить факт возможности проживания в жилом помещении по адресу: <адрес>, в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание С.В.В. в жилом помещении противоречит его интересам". С указанным решением истец не согласен.

Представитель истца в судебном заседании иск поддержал.

Представитель третьего лица Департамента труда и социальной защиты населения адрес в судебном заседании просила отказать в удовлетворении иска.

Представители ответчика в судебное заседание не явились извещались надлежащим образом.

Судом постановлено изложенное выше решение, об отмене которого просят представители ответчиков по доводам апелляционных жалоб.

Представитель ответчика Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в заседание судебной коллегии не явился, о дате рассмотрения дела извещался, о причинах неявки не уведомил, в связи с чем коллегия рассмотрела дело в его отсутствие.

Выслушав представителя истца, представителя ответчика ДГИ г. Москвы, представителя третьего лица, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда, постановленного в соответствии с нормами материального и процессуального права.

В соответствии со ст. 195 ГПК РФ, решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 23 от дата, решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Данным требованиям решение суда первой инстанции соответствует.

Статья 27 Конвенции о правах ребенка закрепила право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Право на жилище является одним из необходимых условий гарантирования права на достойный жизненный уровень (статья 25 Всеобщей декларации прав человека, статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

В ст. 40 Конституции РФ установлено, что каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Согласно пунктам "ж" и "к" части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации в

совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся вопросы защиты семьи и детства, социальной защиты и жилищное законодательство.

В соответствии с ч. 1 ст. 109.1 ЖК РФ, предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Дополнительные гарантии права на жилое помещение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установлены в статье 8 Федерального закона от дата № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

В адрес правоотношения в сфере льготного обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа урегулированы в статье 13 Закона адрес от дата № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес".

Порядок реализации права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по льготному обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, установлен положениями постановления Правительства Москвы от дата № 430-ПП "Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в адрес".

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что С.В.В., паспортные данные, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Мать истца - Е.Я. умерла дата.

Отец истца - С.В.О. вступившим в законную силу решением Нагатинского районного суда г. Москвы ограничен в отношении сына С.В.В. в родительских правах, а вступившим в законную силу решением Кузьминского районного суда г. Москвы от дата лишен родительских прав в отношении сына С.В.В.

Распоряжением ОСЗН адрес УСЗН адрес от дата № 254-р, Е.И., проживающая по адресу: <адрес>, назначена попечителем несовершеннолетнего племянника С.В.В., место проживания подопечного на период попечительства установлено по адресу проживания попечителя Е.И.

Согласно Единому жилищному документу от дата С.В.В. с рождения зарегистрирован по месту жительства в 2-комнатной квартире общей площадью 44,1 кв. м, жилой площадью 27,8 кв. м, расположенной по адресу: <адрес>. В квартире также зарегистрирована по месту жительства Е.Н. (бабушка истца).

Жилое помещение по указанному адресу находится в общей долевой собственности Е.Н. (доля в праве 911/1000) и С.В.В. (доля в праве 89/1000).

На долю истца в квартире по адресу: адрес, приходится 3,92 кв. м общей площади.

В акте обследования жилого помещения по адресу: адрес, составленного дата комиссией специалистов ОСЗН адрес, указано, что Комиссия пришла к заключению о том, что проживание С.В.В. в квартире по указанному адресу по достижении совершеннолетия невозможно на основании ст. 13 Закона адрес от дата № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в г. Москве".

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, дата (протокол № 223) по жилищному вопросу истца приняла решение: "Установить факт возможности проживания в жилом помещении по адресу: адрес, в связи с

отсутствием обстоятельств, при которых проживание С.В.В. в жилом помещении противоречит его интересам".

Оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, руководствуясь положениями ст. 27 Конвенции о правах ребенка, ст. ст. 40, 72 Конституции РФ, ст. 109.1 ЖК адрес ст. 8 Федерального закона от дата № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Постановлением Правительства Москвы от дата № 430-ПП "Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в адрес", Закона г. Москвы от дата № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в адрес", суд признал незаконным и отменил решение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, дата и признал за истцом право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда г. Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений. При этом суд исходил из того, что на долю истца в закрепленном за ним жилом помещении приходится 3,92 кв. м общей площади жилого помещения, что менее учетной нормы в г. Москве, установленной Законом г. Москвы от дата № 9 "Об обеспечении права жителей адрес на жилые помещения".

В удовлетворении требований истца об обязанности ДГИ г. Москвы предоставить истцу однократно благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений суд отказал, указав, что данные требования являются преждевременными.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции.

Доводы апелляционных жалоб о том, что проживание истца в жилом помещении по адресу: адрес не противоречит интересам истца, являются несостоятельными.

В соответствии с пп. "г" п. 1 ч. 6 ст. 13 Закона г. Москвы № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес" проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств, установленных уполномоченным органом исполнительной власти адрес: общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в адрес, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

Закрепленное за истцом жилое помещение имеет общую площадь 44,1 кв. м, находится в собственности 2 лиц, при этом на долю истца, как сособственника (89/1000) приходится 3,92 кв. м общей площади, что менее нормы предоставления в г. Москве, равной 18 кв. м, что противоречит интересам истца.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что доводы апелляционных жалоб не содержат правовых оснований к отмене решения суда, по существу сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции, а также к выражению несогласия с произведенной судом оценкой представленных по делу доказательств, не содержат фактов, не проверенных и не учтенных судом первой инстанции при рассмотрении дела и имеющих юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияющих на обоснованность и законность судебного постановления, либо

опровергающих выводы суда первой инстанции, в связи с чем являются несостоятельными и не могут служить основанием для отмены законного и обоснованного решения суда.

Судебная коллегия считает, что суд с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства дела, дал надлежащую оценку представленным доказательствам, выводы суда не противоречат материалам дела, обстоятельства, имеющие значение по делу судом установлены правильно. Нарушений норм материального и процессуального права не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия, определила:

Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 27 октября 2020 года оставить без изменения, апелляционные жалобы представителя ответчика Департамента городского имущества г. Москвы по доверенности С.С., представителя ответчика Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по доверенности Х. - без удовлетворения.

51. Апелляционное определение Московского городского суда от 9 февраля 2021 г. по делу № 33-5507/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда
в составе председательствующего Дементьевой Е.И.,
и судей Кочергиной Т.В., Шипиковой А.Г.,
при ведении протокола помощником Г.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Дементьевой Е.И.

дело по апелляционной жалобе представителя ответчика Департамента городского имущества адрес по доверенности С.С., на решение Пресненского районного суда г. Москвы от дата, которым постановлено:

Исковое заявление фио удовлетворить частично.

Признать незаконным и отменить решение в форме заключения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от дата (протокол № 181) по жилищному вопросу фио, паспортные данные

Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес от дата № 427-р по жилищному вопросу фио, паспортные данные

Признать за фио, паспортные данные, право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

В удовлетворении иска в остальной части - отказать.

установила:

С.Д. обратился в суд с иском к Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Департаменту городского имущества г. Москвы, Департаменту труда и социальной защиты населения г. Москвы о признании решений по жилищному вопросу незаконными, признании права на жилое помещение из специализированного жилищного фонда адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений, обязанности предоставить жилое помещение.

Исковые требования мотивированы тем, что истец относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Постановлением администрации муниципального адрес от дата № дата/399-пм над истцом установлена опека со стороны

бабушки С.Ф., за истцом сохранено право пользования жилым помещением по адресу его регистрации: адрес, общей площадью 44,20 кв. м.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на заседании дата (протокол № 181) по жилищному вопросу истца приняла решение в форме заключения: "Установить факт возможности проживания в жилом помещении по адресу: адрес, в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание С.Д. в жилом помещении противоречит его интересам".

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес от дата № 427-р отказано в установлении факта невозможности проживания С.Д. в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: адрес.

С вышеуказанными решениями истец не согласен.

Представитель истца в судебном заседании иск поддержала.

Представители ответчиков в судебном заседании иск не признали.

Судом постановлено изложенное выше решение, об отмене которого по доводам апелляционной жалобы просит представитель ответчика ДГИ г. Москвы.

В заседание судебной коллегии представитель ответчика Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей не явился, о времени и месте судебного разбирательства уведомлялся надлежащим образом, об уважительных причинах неявки не сообщил.

Проверив материалы дела, заслушав представителя истца, представителей ответчиков ДГИ г. Москвы, Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу о том, что оснований для отмены обжалуемого решения не имеется, так как оно постановлено в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями законодательства.

В соответствии со ст. 195 ГПК РФ, решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 23 от дата, решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Данным требованиям закона решение суда первой инстанции соответствует.

Судом первой инстанции установлено и подтверждается материалами дела, что С.Д., паспортные данные, является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Мать истца - С.И. умерла дата, сведения об отце истца в свидетельстве о его рождении отсутствуют.

Постановлением администрации муниципального адрес от дата № дата/399-пм над С.Д. установлена опека со стороны бабушки фио; за истцом сохранено право пользования жилым помещением по адресу его регистрации: адрес.

Согласно Единому жилищному документу от дата и выписке из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним от дата № КУВИ-002/2020-24214764, С.Д. с дата зарегистрирован по месту жительства в 2-комнатной квартире общей площадью 44,2 кв. м, жилой площадью 27,7 кв. м по адресу: адрес.

В квартире по указанному адресу зарегистрированы по месту жительства три человека:

истец С.Д., С.Ф. (бывший опекун, затем попечитель - бабушка истца), О. (тетя истца).

Квартира находится в общей долевой собственности С.Ф. (1/3 доля в праве), О. (1/3 доля в праве), истца С.Д. (1/3 доля в праве).

Как следует из акта обследования жилого помещения, расположенного по адресу: адрес, составленного дата комиссией специалистов адрес Ясенево адрес, комиссия пришла к выводу, что проживание С.Д. в ранее сохраненном жилом помещении невозможно в связи с наличием обстоятельства, предусмотренного п. 6 ст. 13 Закона адрес от дата № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес", так как общая площадь жилого помещения, расположенного по адресу: адрес, приходящаяся на одно лицо проживающее в данном жилом помещении, менее нормы предоставления площади жилого помещения, что противоречит интересам С.Д.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, дата (протокол № 181) по жилищному вопросу истца приняла решение в форме заключения: "Установить факт возможности проживания в жилом помещении по адресу: адрес, в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание С.Д. в жилом помещении противоречит его интересам".

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес от дата № 427-р отказано в установлении факта невозможности проживания С.Д. в жилом помещении по адресу: адрес.

Оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, руководствуясь положениями ст. ст. 40, 72 Конституции РФ, ст. 109.1 ЖК РФ, Федерального закона от дата № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Закона адрес от дата № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес", постановлением Правительства Москвы от дата № 430-ПП, суд пришел к выводу о частичном удовлетворении заявленных требований. Суд отменил решение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей от дата, оформленное протоколом № 181, признав за истцом право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

При этом суд исходил из того, что на долю истца в закрепленном за ним жилом помещении приходится 14,73 кв. м общей площади жилого помещения по адресу: адрес, что менее учетной нормы в г. Москве, установленной Законом г. Москвы от дата № 9 "Об обеспечении права жителей адрес на жилые помещения".

В удовлетворении требований истца об обязанности ДГИ г. Москвы предоставить истцу однократно благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений суд отказал, указав, что данные требования являются преждевременными.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции.

Доводы апелляционной жалобы о том, что истцом не предоставлено доказательств того, что его проживание в жилом помещении по адресу его регистрации: адрес противоречит его интересам, являются несостоятельными.

В соответствии с пп. "г" п. 1 ч. 6 ст. 13 Закона г. Москвы № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес" проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным,

если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств, установленных уполномоченным органом исполнительной власти адрес: общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в адрес, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

Закрепленное за истцом жилое помещение имеет общую площадь 44,2 кв. м, находится в собственности 3 человек, постоянно зарегистрированных в данном помещении по месту жительства. При этом на долю истца, как сособственника (1/3) приходится 14,73 кв. м общей площади, что менее нормы предоставления в г. Москве, равной 18 кв. м, что противоречит интересам истца.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что доводы апелляционной жалобы не содержат правовых оснований к отмене решения суда, по существу сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции, а также к выражению несогласия с произведенной судом оценкой представленных по делу доказательств, не содержат фактов, не проверенных и не учтенных судом первой инстанции при рассмотрении дела и имеющих юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияющих на обоснованность и законность судебного постановления, либо опровергающих выводы суда первой инстанции, в связи с чем являются несостоятельными и не могут служить основанием для отмены законного и обоснованного решения суда.

Судебная коллегия считает, что суд с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства дела, дал надлежащую оценку представленным доказательствам, выводы суда не противоречат материалам дела, обстоятельства, имеющие значение по делу судом установлены правильно. Нарушений норм материального и процессуального права не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия определила:

Решение Пресненского районного суда г. Москвы от дата оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя ответчика Департамента городского имущества г. Москвы по доверенности С.С. - без удовлетворения.

52. *Апелляционное определение Московского городского суда от 10 февраля 2021 г. по делу № 33-5095/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе: председательствующего судьи Семченко А.В.,

судей Лобовой Л.В., Жолудовой Т.В.,

при помощнике судьи Ф.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Лобовой Л.В.

гражданское дело по апелляционной жалобе представителя УСЗН СВАО г. Москвы на решение Бабушкинского районного суда города Москвы от 17 сентября 2020 года (номер дела в суде первой инстанции № 2-3575/2020), которым постановлено:

Исковые требования И.Н. к УСЗН СВАО г. Москвы о признании распоряжения незаконным, признании права на денежные средства на содержание подопечного, обязанности назначить выплату денежных средств на содержание подопечного - удовлетворить частично.

Признать незаконным и отменить распоряжение начальника ОСЗН района Ярославский г. Москвы от 03 апреля 2020 № 142-ОПД об отказе И.Н. в заключении договора о приемной семье и назначении денежных средств на содержание подопечного И.Б.

Признать за И.Б. право на выплату денежных средств на его содержание с 26 марта 2020 года.

Обязать УСЗН СВАО г. Москвы в лице ОСЗН района Ярославский г. Москвы

назначить и предоставить денежные средства на содержание И.Б., <...> года рождения, с 26 марта 2020 года по 05 августа 2020 года.

В удовлетворении остальной части иска отказать.

установила:

Истец И.Н. обратилась в суд с иском также в интересах несовершеннолетнего И.Б., xxxx года рождения, об оспаривании распоряжения начальника ОСЗН района Ярославский г. Москвы от 03 апреля 2020 года № 142-ОПИД об отказе И.Н. в заключении договора о приемной семье и назначении денежных средств на содержание подопечного И.Б.

В обоснование заявленных требований истец указала, что является опекуном несовершеннолетнего, поскольку его мать И.Т. скончалась xxxx года, а в свидетельстве о рождении ребенка в графе "отец" стоит прочерк. Истец и несовершеннолетний фактически проживают в г. Москве, в связи с чем, обратилась в ОСЗН Ярославского района г. Москвы о назначении денежных средств на содержание подопечного И.Б., в чем было отказано со ссылкой на то, что адресом регистрации опекуна и подопечного является Республика Марий Эл.

Истец в судебное заседание не явилась, воспользовалась правом на ведение дела через представителя.

В судебном заседании представитель истца по доверенности Б. исковые требования поддержала, просила их удовлетворить.

Представитель ответчика УСЗН СВАО г. Москвы по доверенности К.Е. в судебном заседании против удовлетворения заявленных требований возражала.

Представитель третьего лица Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы по доверенности К.И. в судебном заседании против удовлетворения заявленных требований возражала.

Судом постановлено приведенное выше решение, об отмене которого просит представитель ответчика УСЗН СВАО г. Москвы.

В заседание апелляционной инстанции истец, третье лицо Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы не явились, о рассмотрении дела извещены надлежащим образом, ходатайств об отложении дела не представили.

В силу положений ст. 167 ГПК РФ судебная коллегия сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие истца и третьего лица.

Выслушав представителя истца по доверенности Б., представителя ответчика по доверенности Л., обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со ст. 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений при рассмотрении настоящего спора, судом первой инстанции допущено не было.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 12 марта 2020 года постановлением администрации Новоторъяльского Муниципального района Республики Марий Эл И.Н. назначена опекуном несовершеннолетнего И.Б., xxxx года рождения, оставшегося без попечения родителей.

И.Н. зарегистрирована по месту жительства по адресу: xxxxxxxxx, несовершеннолетний подопечный И.Б., xxxx года рождения, зарегистрирован там же.

И.Н. и ее несовершеннолетний подопечный зарегистрированы временно по месту пребывания в г. Москве по адресу: xxxxxxxxx, на период с 17 марта 2020 года по 16 марта 2025 года.

На основании акта приема-передачи № 167 личного дела несовершеннолетнего И.Б.,

xxxx года рождения, Отдел образования администрации Новоторъяльского Муниципального района Республики Марий Эл 23 марта 2020 года передал личное дело ОСЗН Ярославского района г. Москвы.

Распоряжением УСЗН СВАО г. Москвы № 134-ОПВД от 23 апреля 2020 года И.Б., <...> года рождения, поставлен на учет, как находящийся под опекой.

Распоряжением УСЗН СВАО г. Москвы № 142-ОПВД от 23 апреля 2020 года И.Н. отказано в заключении договора о приемной семье и назначении денежных средств на содержание малолетнего И.Б., xxxxxxxx года рождения на том основании, что указанные лица проживают на территории г. Москвы временно, без перемены места жительства.

Согласно пункту 1 статьи 3 Конвенции о правах ребенка, во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

В пункте 1 статьи 20 Конвенции о правах ребенка установлено, что ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством.

В соответствии с пунктом 1 статьи 123 Семейного кодекса Российской Федерации формами устройства детей, оставшихся без попечения родителей, являются как опека, так и приемная семья.

В пункте 1 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей (пункт 1 статьи 121 настоящего Кодекса), в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов.

Пунктом 6 данной статьи определено, что устройство ребенка под опеку или попечительство допускается в соответствии с Федеральным законом "Об опеке и попечительстве" по договору об осуществлении опеки или попечительства, в том числе по договору о приемной семье, либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании).

В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установление опеки или попечительства допускается по договору об осуществлении опеки или попечительства (в том числе по договору о приемной семье) на основании акта органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя, исполняющих свои обязанности возмездно.

В пункте 2 статьи 16 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установлено, что орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях.

Согласно пункту 1 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре.

В пункте 3 указанной статьи установлено, что порядок создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка или детей в приемной семье определяется Правительством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Закона города Москвы от 14 апреля 2010 года № 12 "Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве" передача ребенка (детей) в приемную семью и контроль за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье осуществляются в соответствии с федеральным законодательством.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423 "Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан" утверждены Правила создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье (далее - Правила).

Согласно пункту 2 Правил, договор о приемной семье заключается в соответствии с Правилами заключения договора об осуществлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолетнего подопечного, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423, и с учетом положений статьи 153.1 Семейного кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 10 Правил, основанием для заключения договора о приемной семье являются заявление лиц (лица) о передаче им на воспитание конкретного ребенка, которое представляется в орган опеки и попечительства по месту жительства (нахождения) ребенка, и акт органа опеки и попечительства о назначении указанных лиц (лица) опекунами или попечителями.

Исходя из вышеприведенных правовых норм, вопросы создания приемной семьи прямо отнесены к компетенции Российской Федерации. К полномочиям города Москвы отнесено лишь определение порядка и размеров государственной поддержки приемных семей, в случае заключения с ними в соответствии с федеральным законодательством договоров о приемной семье (статьи 20, 21 Закона города Москвы от 14 апреля 2010 г. № 12 "Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве").

Решение органов опеки и попечительства о выборе формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не может носить произвольный и избирательный характер, иметь предпочтения или ограничения, не установленные нормами закона. Форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, избирается исходя из их интересов.

В федеральном законодательстве и нормативных правовых актах города Москвы не установлены основания для отказа опекуну (попечителю) в заключение договора о приемной семье в случае соблюдения им требований пункта 10 Правил создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423, а именно - представлением в орган опеки и попечительства по месту жительства (нахождения) ребенка заявления о передаче на воспитание конкретного ребенка по договору о приемной семье акта органа опеки и попечительства о назначении указанного лица опекуном или попечителем этого ребенка.

В соответствии со статьей 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает (пункт 1). Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов (пункт 2).

Исходя из положений ст. 20 ГК РФ у гражданина не может быть более одного места жительства.

Согласно пункту 2 статьи 36 ГК РФ опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного. Опекуны и попечители обязаны извещать органы опеки и попечительства о перемене места жительства.

В силу пункта 1 статьи 148 СК РФ, находящиеся под опекой (попечительством), имеют, в том числе право на воспитание в семье опекуна (попечителя), заботу со стороны опекуна (попечителя), совместное с ним проживание, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 36 ГК РФ.

Данными нормами права закреплено право подопечных на проживание с опекуном

(попечителем), и обязанность опекуна (попечителя) совместно проживать со своим подопечным.

Из этого следует, что опекун (попечитель) и его подопечный несовершеннолетний ребенок на протяжении всего периода действия опеки (попечительства) имеют совместное место жительства, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 36 ГК РФ.

В силу положений абзаца третьего пункта 1 статьи 34 Гражданского кодекса Российской Федерации полномочия органа опеки и попечительства в отношении подопечного возлагаются на орган, который установил опеку или попечительство.

При перемене места жительства подопечного полномочия органа опеки и попечительства возлагаются на орган опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного в порядке, определенном Федеральным законом "Об опеке и попечительстве".

Пунктами 2, 3 статьи 9 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установлено, что при перемене места жительства подопечного орган опеки и попечительства, установивший опеку или попечительство, обязан направить дело подопечного в орган опеки и попечительства по его новому месту жительства в течение трех дней со дня получения от опекуна или попечителя извещения о перемене места жительства подопечного. Полномочия органа опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного возлагаются на данный орган опеки и попечительства со дня получения личного дела подопечного.

Таким образом, место жительства подопечных детей определяется и тем обстоятельством, какой орган опеки и попечительства осуществляет свои полномочия в отношении этих детей.

Полномочия, возлагаемые на орган опеки и попечительства по месту жительства подопечного, установлены в пункте 3 статьи 34 ГК РФ, части 1 статьи 8 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве", правилах, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423 "Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан".

К указанным полномочиям органа опеки и попечительства, в частности, относится: ведение личных дел несовершеннолетних подопечных, проверка условий жизни несовершеннолетних подопечных, надзор за деятельностью их опекунов и попечителей (соблюдение опекунами или попечителями прав и законных интересов несовершеннолетних подопечных, обеспечение сохранности их имущества, а также выполнения опекунами или попечителями требований к осуществлению своих прав и исполнению своих обязанностей), заключение договора об осуществлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолетнего подопечного, создание приемной семьи и осуществление контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье.

Распределение полномочий между органами опеки и попечительства в отношении одного подопечного федеральным законодательством не предусмотрено.

Статьей 1 Закона г. Москвы от 15 декабря 2004 года № 87 "О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)", изданного в развитие приведенных выше норм права, установлено, что на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), местом жительства которых является город Москва, опекунам (попечителям) ежемесячно выплачиваются денежные средства на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря, предметов хозяйственного обихода, личной гигиены, игр, игрушек, книг исходя из установленных натуральных норм по фактическим ценам, сложившимся в городе Москве.

В силу статьи 10 Закона г. Москвы от 14 апреля 2010 года № 12 "Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве" установление опеки (попечительства) над несовершеннолетними и реализация надзора за деятельностью опекунов (попечителей) осуществляются в соответствии с федеральным законодательством.

Закон г. Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 "О дополнительных гарантиях по

социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" регулирует отношения, связанные с установлением дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в городе Москве.

В соответствии со статьей 1 в настоящем Законе используются понятия, определенные Федеральным законом "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и Законом города Москвы от 14 апреля 2010 года № 12 "Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве".

В силу положений статьи 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" дети, оставшиеся без попечения родителей, - лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке.

Согласно статье 3 Закона г. Москвы от 15 декабря 2004 года № 87 "О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)" назначение и выплата денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), производятся во всех случаях установления опеки (попечительства) над детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, в том числе и при установлении предварительной опеки (попечительства), кроме случаев, указанных в частях 2 и 3 настоящей статьи.

В соответствии со ст. 8 указанного Закона денежные средства на содержание подопечного назначаются и выплачиваются опекуну (попечителю) со дня издания уполномоченным органом в сфере опеки, попечительства и патронажа правового акта о назначении денежных средств на содержание подопечного с возмещением опекуну (попечителю) расходов на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря, предметов хозяйственного обихода, личной гигиены, игр, игрушек, книг за период с момента возникновения оснований на их получение, то есть со дня, когда ребенок остался без попечения родителей.

Руководствуясь приведенными выше нормами материального права, с учетом представленных доказательств, суд обоснованно пришел к выводу, что у истца возникло право на заключение договора о приемной семье в отношении подопечного И.Б. хххххх года рождения, и выплату вознаграждения по договору о приемной семье в связи с подачей соответствующих заявлений и фактическим проживанием опекуна с несовершеннолетним подопечным на территории г. Москвы. Последствием допущенного нарушения, явилось неполучение истцом вознаграждения по договору. В связи с чем, суд признал незаконными отказ ОСЗН района Ярославский СВАО г. Москвы от 03 апреля 2020 года № 142-ОПД в назначении денежных средств на содержание подопечного И.Б., хххх года рождения, признав за истцом право на получение ежемесячного вознаграждения.

Поскольку малолетний поставлен на учет органом опеки и попечительства УСЗН района Ярославский СВАО г. Москвы, ОСЗН района Ярославский СВАО г. Москвы согласно п. 1 ст. 34 ГК РФ, ч. 3 ст. 9 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ "Об опеке и

попечительстве" осуществляет полномочия органа опеки и попечительства в отношении И.Б. по его месту жительства с момента принятия его на учет с 26 марта 2020 года по настоящее время, контроль за условиями жизни подопечного и надзор за исполнением И.Б. обязанностей опекуна. Из указанных обстоятельств следует, что уполномоченный орган исполнительной власти в сфере опеки, попечительства и патронажа в лице ОСЗН района Ярославский СВАО г. Москвы признал, что местом жительства подопечного И.Б. применительно к заявленным требованиям (о назначении денежных средств на содержание подопечного) является фактическое место жительства его и его опекуна по адресу: xxxxx.

Принимая во внимание то, что денежные средства на содержание подопечного назначены истцу с 06 августа 2020 года, суд пришел к выводу о признании за И.Б. права на выплату денежных средств на его содержание с 26 марта 2020 года; обязанности УСЗН СВАО г. Москвы в лице ОСЗН района Ярославский г. Москвы назначить и предоставить денежные средства на содержание И.Б., <...> года рождения, с 26 марта 2020 года по 05 августа 2020 года.

Судебная коллегия соглашается с приведенными выводами суда первой инстанции и считает, что они основаны на надлежащей оценке доказательств по делу, сделаны в соответствии с нормами материального права, регулирующих спорные правоотношения и при правильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела.

Доводы апелляционной жалобы о том, что суд не полностью исследовал материалы дела, представленные доказательства, неправильно оценил имеющиеся в деле доказательства, дал неправильную оценку доводам и доказательствам, выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела - выражают несогласие с выводами суда первой инстанции, однако по существу их не опровергают, сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом подробного исследования и оценки суда первой инстанции и к выражению несогласия с произведенной оценкой обстоятельств дела и представленных по делу доказательств, произведенной в полном соответствии с положениями статьи 67 ГПК РФ, тогда как оснований для иной оценки имеющихся в материалах дела доказательств суд апелляционной инстанции не усматривает.

Учитывая требования закона и установленные судом обстоятельства, суд правильно разрешил возникший спор, а доводы, изложенные в апелляционной жалобе, являются необоснованными, направлены на иную оценку собранных по делу доказательств, иное толкование норм материального права и не могут служить основанием для отмены решения суда.

В апелляционной жалобе не указано каких-либо новых обстоятельств, которые не были бы предметом исследования суда первой инстанции или опровергали бы выводы судебного решения, и не могут служить основанием к его отмене.

При рассмотрении дела судом не допущено нарушения или неправильного применения норм материального или процессуального права, повлекших вынесение незаконного решения.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 327, 327.1, 328, 329, 330 ГПК РФ судебная коллегия

определила:

Решение Бабушкинского районного суда города Москвы от 17 сентября 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя УСЗН СВАО г. Москвы - без удовлетворения.

53. *Апелляционное определение Московского городского суда от 2 марта 2021 г. по делу № 33-8595/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Пильгуна А.С.,
судей Кочергиной Т.В., Грибовой Е.Н.,

при ведении протокола помощником Р.,
заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Пильгуна А.С.
гражданское дело по апелляционной жалобе представителя ответчика Департамента
городского имущества г. Москвы на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 22
декабря 2020 года, которым постановлено:

Исковое заявление фио удовлетворить частично.

Признать незаконными и отменить решения Комиссии по решению жилищных
вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 20 декабря 2019 г. (протокол № 222),
от 3 сентября 2020 г. (протокол 231) по жилищному вопросу фио, паспортные данные

Признать за фио, паспортные данные, право на однократное предоставление
благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города
Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных
жилых помещений.

В удовлетворении иска в остальной части - отказать,
установила:

фио обратился в суд с иском к Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот
и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся
без попечения родителей, Департаменту городского имущества города Москвы, в котором
просил признать незаконными и отменить решения Комиссии по решению жилищных
вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 20 декабря 2019 г. (протокол № 222),
от 3 сентября 2020 г. (протокол № 231) по жилищному вопросу фио, паспортные данные,
признать за истцом право на однократное предоставление благоустроенного жилого
помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и
детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся
без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений,
обязать Департамент городского имущества города Москвы предоставить истцу однократно
благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда города
Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Исковые требования мотивированы тем, что истец родился... года в городе Москве;
относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения
родителей. Мать фио - фио, паспортные данные, - решением Черемушкинского районного
суда г. Москвы от 27.05.2003 г. лишена родительских прав в отношении истца и его сестры
фио, паспортные данные фио умерла 06.01.2005 г. Сведения об отце истца в свидетельстве о
его рождении отсутствуют (в графе "отец" указан прочерк). Распоряжением Главы районной
управы района Ясенево от 22.02.2002 г. № 55 истец и его сестра фио, паспортные данные,
были направлены в государственное учреждение на полное государственное обеспечение; за
несовершеннолетними до совершеннолетия закреплена жилая площадь по адресу: адрес.
Распоряжением руководителя Муниципалитета "Ясенево" от 15.12.2003 № 372 над фио и его
сестрой фио установлена опека с назначением опекуном фио, проживающей по адресу:...;
подопечным разрешено проживать на жилой площади опекуна; за подопечными сохранена
жилая площадь по адресу их регистрации: адрес. Распоряжением руководителя
Муниципалитета "Ясенево" от 02.07.2004 № 173-рм истец передан на воспитание в
приемную семью фио Постановлением руководителя Муниципалитета ВМО Чертаново
Северное в городе Москве от 10.02.2011 № 02-01-06-19 истцу назначен второй опекун,
исполняющий свои обязанности возмездно, - фио, проживающий по адресу:.... Истец с
рождения зарегистрирован по месту жительства в 3-х комнатной квартире общей площадью
74,8 кв. м, жилой площадью 46,1 кв. м, расположенной по адресу: адрес. Вид заселения -
социальный наем (ордер... от 07.04.1980 г. выданный Черемушкинским РИК, договор
социального найма от 01.09.2009 №...). В квартире также зарегистрирован по месту

жительства фио, паспортные данные (дядя истца). Ранее в квартире по указанному адресу была зарегистрирована сестра истца - фио, паспортные данные; снята с регистрационного учета в связи с обеспечением жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений как лица из числа детей-сирот. Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот на заседании 22.12.2016 г. (протокол № 164) приняла решение установить факт невозможности проживания фио в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: адрес; предоставить в 2016 г. жилое помещение из специализированного жилищного фонда г. Москвы. фио, паспортные данные, является инвалидом с детства, имеет 2 группу инвалидности (бессрочно). В справках ГБУЗ адрес клиническая больница № 1 им. фио" Департамента здравоохранения г. Москвы от 11.05.2016 г. указано, что фио, паспортные данные, проживающий по адресу: адрес, имеет тяжелую форму хронического заболевания, указанного в перечне тяжелых форм хронических заболеваний, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 16.06.2006 № 378 при котором невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, а также имеет заболевание, входящие в перечень заболеваний, дающих право на дополнительную жилую площадь, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 21.12.2004 № 817. В акте обследования жилого помещения по адресу регистрации истца от 30.10.2017 г., составленного комиссией специалистов ОСЗН района Ясенево, указано, что в квартире проживает фио, паспортные данные, который отношений с фио не поддерживает. Комиссия пришла к заключению, что проживание фио в ранее сохраненном за ним жилом помещении невозможно, так как на указанной площади зарегистрирован и проживает фио, паспортные данные, который страдает тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 ЖК РФ перечнем, при которой совместное проживание граждан в одном жилом помещении невозможно. Аналогичные обстоятельства были установлены комиссией специалистов ОСЗН района Ясенево в акте обследования жилищно-бытовых условий жилого помещения по указанному выше адресу от 26.07.2016 г. Жилых помещений на праве собственности истец не имеет, что подтверждается уведомлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 20.06.2016 №... Бывший попечитель истца фио в установленном порядке обратился к руководителю Департамента городского имущества г. Москвы с заявлением о предоставлении фио жилого помещения по договору найма специализированных жилых помещений в 2017 году. На заседании Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 20 декабря 2019 года (протокол № 222) по жилищному вопросу истца принято решение в форме заключения: "Установить факт возможности проживания в жилом помещении по адресу: адрес, в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание фио в жилом помещении противоречит его интересам. Отказать в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы". На заседании Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот 03 сентября 2020 г. (протокол № 231) в отношении истца вынесено заключение: "Оставить в силе заключение Комиссии от 20.12.2019 г. протокол № 222". Истец полагает, что решения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 20 декабря 2019 года (протокол № 222), от 03 сентября 2020 г. (протокол № 231) по жилищному вопросу истца являются незаконными и у него есть право на льготное обеспечение жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений как у лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что послужило причиной обращения в суд.

Истец фио в судебное заседание суда первой инстанции не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, обеспечил участие в деле своего представителя, который поддержал иски требования, просил их удовлетворить в полном объеме по доводам, изложенным в иске.

Представитель ответчика Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - просила отказать в удовлетворении исковых требований по доводам, изложенным в отзыве на исковое заявление, представленным в порядке ст. 35 ГПК РФ.

Представитель ответчика Департамента городского имущества города Москвы - просила отказать в удовлетворении исковых требований по доводам возражений на иск.

Представитель третьего лица Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы - просила отказать в удовлетворении иска по доводам, изложенным в возражении на исковое заявление.

Судом постановлено изложенное выше решение, об отмене которого просит представитель ответчика Департамента городского имущества г. Москвы по доводам апелляционной жалобы.

Проверив письменные материалы дела, выслушав объяснения представителя ответчика Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по доверенности фιο, представителя истца фιο по доверенности фιο, изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда, постановленного в соответствии с нормами материального и процессуального права.

Судом первой инстанции установлено и подтверждается материалами дела, что фιο родился... г. в городе Москве (свидетельство о рождении... выдано 18.02.1999 г. Черемушкинским отделом ЗАГС г. Москвы); относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Мать истца - фιο, паспортные данные, - решением Черемушкинского районного суда г. Москвы от 27.05.2003 г. лишена родительских прав в отношении детей фιο, паспортные данные, и фιο, паспортные данные

фιο (мать) умерла 06.01.2005 г. (повторное свидетельство о смерти... выдано 14.01.2006 г. Черемушкинским отделом ЗАГС Управления ЗАГС Москвы).

Сведения об отце истца в свидетельстве о его рождении отсутствуют (в графе "отец" указан прочерк).

Распоряжением Главы районной управы района Ясенево от 22.02.2002 г. № 55 истец и его сестра фιο, паспортные данные, были направлены в государственное учреждение на полное государственное обеспечение; за фιο и фιο до совершеннолетия закреплена жилая площадь по адресу: адрес.

Распоряжением руководителя Муниципалитета "Ясенево" от 15.12.2003 № 372 над истцом и его сестрой фιο установлена опека с назначением опекуном фιο, проживающей по адресу:....; подопечным разрешено проживать на жилой площади опекуна; за несовершеннолетними сохранена жилая площадь по адресу их регистрации: адрес.

Распоряжением руководителя Муниципалитета "Ясенево" от 02.07.2004 № 173-рм фιο передан на воспитание в приемную семью фιο, зарегистрированной по адресу:....

Постановлением руководителя Муниципалитета ВМО Чертаново Северное в городе Москве от 10.02.2011 № 02-01-06-19 фιο назначен второй опекун, исполняющий свои обязанности возмездно, - фιο, проживающий по адресу:....

Согласно Единому жилищному документу от 28.09.2020 № 3218717, истец с рождения зарегистрирован по месту жительства в 3-х комнатной квартире общей площадью 74,8 кв. м, жилой площадью 46,1 кв. м, расположенной по адресу: адрес. Вид заселения - социальный наем (ордер... от 07.04.1980 г. выданный Черемушкинским РИК, договор социального найма от 01.09.2009 №...).

Кроме истца, в квартире по указанному адресу зарегистрирован по месту жительства фιο, паспортные данные (дядя истца).

фιο, паспортные данные, является инвалидом с детства, имеет 2 группу инвалидности

(бессрочно).

В справках ГБУЗ адрес клиническая больница № 1 им. фио" Департамента здравоохранения города Москвы от 11.05.2016 г. указано, что фио, паспортные данные, проживающий по адресу: адрес, имеет тяжелую форму хронического заболевания, указанного в перечне тяжелых форм хронических заболеваний, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 16.06.2006 № 378 при котором невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, а также имеет заболевание, входящие в перечень заболеваний, дающих право на дополнительную жилую площадь, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 21.12.2004 № 817.

Согласно акту обследования жилого помещения по адресу регистрации истца от 30.10.2017 г., составленному комиссией специалистов ОСЗН района Ясенево, в квартире проживает фио, паспортные данные, который отношений с фиоС (истцом по настоящему делу) не поддерживает.

Комиссия специалистов ОСЗН района Ясенево пришла к заключению, что проживание фио в ранее сохраненном за ним жилом помещении невозможно, так как на указанной площади зарегистрирован и проживает фио, паспортные данные, который страдает тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 ЖК РФ перечнем, при которой совместное проживание граждан в одном жилом помещении невозможно.

Аналогичные обстоятельства были установлены комиссией специалистов ОСЗН района Ясенево в акте обследования жилищно-бытовых условий жилого помещения по указанному выше адресу от 26.07.2016 г.

В справке ГБУЗ адрес клиническая больница № 1 им. фио" Департамента здравоохранения г. Москвы от 15.10.2018 № 66, указано, что фио, паспортные данные, инвалид II группы, согласно приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29.11.2012 № 987н "О утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире" не имеет тяжелой формы хронического заболевания, указанного в данном перечне.

Ранее в жилом помещении по адресу: адрес, была зарегистрирована сестра истца фио, паспортные данные, которая снята с регистрационного учета в связи с обеспечением жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений как лицо из числа детей-сирот.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот на заседании 22.12.2016 г. (протокол № 164) приняла решение установить факт невозможности проживания фио в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: адрес; предоставить в 2016 г. жилое помещение из специализированного жилищного фонда г. Москвы.

фио жилых помещений на праве собственности не имеет, что подтверждается уведомлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 20.06.2016 г. №...

Бывший попечитель истца фио в установленном порядке обратился к руководителю Департамента городского имущества г. Москвы с заявлением о предоставлении фио жилого помещения по договору найма специализированных жилых помещений в 2017 году.

Согласно документам, представленным в материалы дела, вопрос истца неоднократно рассматривался на заседаниях Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: 22 декабря 2016 г. (протокол № 164), 2 ноября 2017 г. (протокол № 185), 6 декабря 2017 г. (протокол № 186), 7 ноября 2018 г. (протокол № 200), 13 декабря 2018 г. (протокол № 202), 28 ноября 2019 г. (протокол № 221), 20 декабря 2019 г. (протокол № 222), 3 сентября 2020 г. (протокол № 231).

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот 22 декабря 2016 г. (протокол № 164) по жилищному вопросу истца приняла решение: "Департаменту городского имущества г. Москвы совместно с ОСЗН Чертаново Северное г. Москвы совместно

проработать вопрос принудительного обмена жилого помещения в срок до 1 февраля 2017 г. проинформировать Комиссию о выполнении поручения".

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот 2 ноября 2017 г. (протокол № 185) по жилищному вопросу истца приняла решение: "Снять с рассмотрения до предоставления информации о прохождении военной службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации".

При этом, как следует из материалов жилищного дела истца, фιο военным комиссариатом Черемушкинского района ЮЗАО г. Москвы призван в Вооруженные Силы Российской Федерации 06.12.2017 г.

На заседании Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 20 декабря 2019 года (протокол № 222) по жилищному вопросу истца принято решение в форме заключения: "Установить факт возможности проживания в жилом помещении по адресу: адрес, в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание фιο в жилом помещении противоречит его интересам. Отказать в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы".

На заседании Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот 03 сентября 2020 г. (протокол № 231) в отношении истца вынесено заключение: "Оставить в силе заключение Комиссии от 20.12.2019 г. протокол № 222".

Разрешая спор, оценив доводы и возражения сторон, представленные доказательства и, руководствуясь ст. 27 Конвенции о правах ребенка, ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, ст. ст. 40, 72 Конституцией Российской Федерации, ст. ст. 69, 109.1 ЖК РФ, ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ст. 13 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", Постановлением Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП, суд пришел к выводу о частичном удовлетворении заявленных исковых требований.

При этом суд обоснованно исходил из того, что истец фιο зарегистрирован по месту жительства в 3-х комнатной квартире общей площадью 74,8 кв. м, жилой площадью 46,1 кв. м по адресу: адрес, где помимо истца зарегистрирован по месту жительства и фактически проживает также фιο, паспортные данные

фιο в жилом помещении по адресу регистрации не проживает более 18 лет, с момента устройства его в возрасте 3-х лет в государственное учреждение на полное государственное обеспечение на основании распоряжения Главы районной управы района Ясенево от 22.02.2002 г. № 55, общего хозяйства с фιο не ведет.

В акте обследования жилого помещения по адресу регистрации истца от 30.10.2017 г., составленного комиссией специалистов ОСЗН района Ясенево, указано, что в квартире проживает фιο, паспортные данные, который отношений с фιο не поддерживает.

В судебном заседании представитель истца пояснил, что фιο по окончании пребывания под попечительством и до настоящего времени в жилое помещение по адресу: адрес, не вселялся, вещей, принадлежащих истцу в квартире нет.

При таких обстоятельствах суд правомерно пришел к выводу, что в силу ч. 1 ст. 69 ЖК РФ и разъяснений, данных в пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации", зарегистрированный по месту жительства и фактически проживающий в жилом помещении по адресу: адрес, фιο, паспортные данные, не является членом семьи истца.

Одновременно суд учитывал, что фιο является инвалидом с детства, имеет 2 группу инвалидности (бессрочно). По информации Психоневрологического диспансера № 13 г.

Москвы от 14.12.2020 г. № 1029/20, предоставленной по запросу суда, фио, паспортные данные, с 2000 по 2017 год находился под диспансерным наблюдением с диагнозом: "...". С 2018 по 2019 год находился под диспансерным наблюдением с диагнозом: "...". С 2019 по 2020 год получал лечебно-консультативную помощь с диагнозом: "...

В соответствии с Международной квалификацией болезней 10-го пересмотра (МКБ-10), расстройство личности в связи со смешанными заболеваниями характеризуется значительными изменениями привычного до болезни образа поведения; нарушены влечения, потребности и выражение эмоций.

В этой связи проживание фио в жилом помещении по адресу: адрес, невозможно в силу наличия обстоятельства, прямо предусмотренного подпунктом 4 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" в системном единстве с пунктом 1-"г" части 6 статьи 13 Закона г. Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", а именно: проживание в жилом помещении фио, не являющегося членом семьи истца и, как следствие, является основанием для однократного предоставления фио благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа по договору найма специализированных жилых помещений.

Доводы представителя Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот, о том, что решением Черемушкинского районного суда г. Москвы от 01.03.2016 г., вступившим в законную силу 12.04.2016 г., по иску фио, действующего в интересах несовершеннолетнего подопечного фио, к фио о признании не членом семьи - отказано, суд первой инстанции отклонил, поскольку при разрешении указанного спора, суд исходил из того, что несовершеннолетний фио в установленном законом порядке был вселен в жилое помещение по адресу: адрес, которое за ним закреплено распоряжением руководителя муниципалитета "Ясенево" от 02.07.2004 г., и имеет право пользования данным жилым помещением независимо от того, является ли он членом семьи нанимателя.

Как верно отмечено судом, вышеуказанное судебное постановление вынесено в период, когда фио (истец по настоящему спору) не достиг возраста 18 лет. При этом, жилое помещение по адресу: адрес, было сохранено до достижения фио совершеннолетия. По окончании пребывания в приемной семье истец в сохраненное за ним жилое помещение не вселился, общего хозяйства с фио не ведет.

При таком положении суд посчитал, что ссылка ответчика на решение Черемушкинского районного суда г. Москвы от 01.03.2016 г. не может быть признана обоснованной с учетом длящегося характера жилищных и социальных правоотношений сторон, являющихся предметом спора по настоящему делу.

Поскольку на момент возникновения спорных правоотношений имеющееся у фио, паспортные данные, заболевание входило в перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 16.06.2006 № 378, а право на однократное обеспечение жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений из специализированного жилищного фонда города Москвы у истца возникло 06.02.2017 года, то есть до вступления в силу Перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденного приказом Министерства здравоохранения от 30 ноября 2012 г. № 987н, суд пришел к выводу, что основанием для обеспечения фио жилым помещением как лица из числа детей-сирот по достижении совершеннолетия, служит также и обстоятельство наличия у фио, <...> г.р., проживающего в сохраненном за истцом жилом помещении, тяжелой формы хронического заболевания в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 ЖК РФ перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно.

Принимая во внимание, что жилое помещение, расположенное по адресу: адрес, является единственным жилым помещением, право на которое фио имеет, суд признал, что оспариваемые решения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 20.12.2019 г. (протокол № 222) и от 03.09.2020 г. (протокол № 231) по жилищному вопросу фио не соответствуют положениям статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и статьи 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", являются незаконными, а фио имеет право на обеспечение благоустроенным жилым помещением из специализированного фонда города Москвы, предназначенного для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Вместе с этим, поскольку доказательств нарушения жилищных прав фио со стороны Департамента городского имущества г. Москвы, в материалы дела не представлено, вопрос о предоставлении фио жилого помещения Департаментом городского имущества города Москвы не рассматривался, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении требований об обязанности Департамента городского имущества города Москвы предоставить фио благоустроенное жилое помещение из специализированного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений, полагая данное требование преждевременным.

Судебная коллегия с выводами суда первой инстанции соглашается, поскольку они основаны на правильном применении норм материального и процессуального права и представленных сторонами доказательствах, которые всесторонне и тщательно исследованы судом и которым судом в решении дана надлежащая правовая оценка.

Доводы апелляционной жалобы ответчика Департамента городского имущества г. Москвы фактически повторяют установленные по делу обстоятельства и по существу сводятся к тому, что факт невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях может быть установлен при наличии одного из обстоятельств, указанных в п. 4 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ, ч. 6 ст. 13 Закона г. Москвы от 30.11.2005 № 61, только в случае если это противоречит интересам детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Как полагает Департамент городского имущества г. Москвы, истцом не представлено доказательств, подтверждающих, что его проживание в квартире по адресу: адрес, противоречит ее интересам.

Между тем, суд первой инстанции верно указал, что противоречие интересам детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, а значит и невозможность их проживания в ранее занимаемых на праве собственности или условиях социального найма жилых помещениях, определяется исключительно наличием любого из обстоятельств, указанных в пункте 4 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ и части 6 статьи 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61, и основания определения противоречий интересам детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, по проживанию в ранее занимаемых ими на праве собственности или условиях социального найма жилых помещениях и порядок их установления законодательством не предусмотрены.

Согласно ч. 6 ст. 13 Закона г. Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с

наличием, в том числе, следующих обстоятельств: проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц, страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно (пункт 1-"б"), а также лиц, не являющихся членами семьи этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа (пункт 1-"г").

Данные положения законодательства субъекта Российской Федерации регулируют вопросы дополнительных гарантий прав детей-сирот на жилое помещение, и четко устанавливают, в каких именно случаях признается невозможным проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в сохраненном за ними жилом помещении, и, поскольку на момент достижения истцом совершеннолетия в жилом помещении проживал фио, не являющийся членом семьи истца и страдающий тяжелой формы хронического заболевания в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 ЖК РФ перечнем, при которой совместное проживание с ним в одном жилом помещении невозможно, суд обоснованно признал, что проживание фио в данном жилом помещении противоречило его интересам.

Таким образом, судебная коллегия приходит к выводу о том, что доводы апелляционной жалобы Департамента городского имущества г. Москвы не содержат правовых оснований к отмене решения суда, по существу сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции, а также к выражению несогласия с произведенной судом оценкой представленных по делу доказательств, не содержат фактов, не проверенных и не учтенных судом первой инстанции при рассмотрении дела и имеющих юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияющих на обоснованность и законность судебного постановления, либо опровергающих выводы суда первой инстанции, в связи с чем являются несостоятельными и не могут служить основанием для отмены законного и обоснованного решения суда.

Нарушений норм материального и процессуального права, повлекших вынесение незаконного решения, в том числе и тех, на которые имеется ссылка в апелляционной жалобе, судом не допущено.

Обстоятельства, имеющие значение для дела, судом установлены правильно, представленные сторонами доказательства надлежаще оценены, спор разрешен в соответствии с материальным и процессуальным законом, в связи с чем судебная коллегия не находит оснований к отмене постановленного судом решения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия, определила:

Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 22 декабря 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя ответчика Департамента городского имущества г. Москвы - без удовлетворения.

54. *Апелляционное определение Московского городского суда от 4 марта 2021 г. по делу № 33-9500/21

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего судьи Мызниковой Н.В.,
судей Дегтерева О.В., Заскалько О.В.,
при секретаре Д.,

рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Мызниковой Н.В. дело (номер дела в суде первой инстанции 2-4811/2020) по апелляционной жалобе Управления социальной защиты населения Южного административного округа г. Москвы (далее - УСЗН ЮАО г. Москвы) на решение Симоновского районного суда г. Москвы от 08 октября 2020 года, которым постановлено:

"Иск удовлетворить.

Признать незаконным отказ фиио в назначении и предоставлении единовременной компенсационной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет, изложенный в письме ОСЗН по району Орехово-Борисово Северное ЮАО г. Москвы от дата № 17-0.

Признать за фиио, паспортные данные, право на единовременную компенсационную выплату детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет, установленную ст. 9 Закона г. Москвы от дата № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве".

Обязать УСЗН ЮАО г. Москвы назначить и выплатить фиио, паспортные данные, единовременную компенсационную выплату, предназначенную детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет",

установила:

фиио обратилась в суд с иском к УСЗН ЮАО г. Москвы о признании незаконным отказа в назначении и предоставлении единовременной компенсационной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет, изложенного в письме ОСЗН по району Орехово-Борисово Северное ЮАО г. Москвы от дата № 17-0; признании за ней права на указанную выплату и обязанности назначить, - мотивируя обращение тем, что она относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; дата она обратилась в ОСЗН района Орехово-Борисово Северное г. Москвы с заявлением о назначении и предоставлении единовременной компенсационной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет, однако ей было отказано, в связи с отсутствием у нее постоянной регистрации по месту жительства в г. Москве, что является незаконным и нарушает ее права.

Истец и ее представитель в судебном заседании суда первой инстанции исковые требования поддержали; представитель ответчика в судебном заседании исковые требования не признала; представитель третьего лица ДТСЗН г. Москвы исковые требования не признала.

Судом постановлено вышеприведенное решение, об отмене которого просит ответчик УСЗН ЮАО г. Москвы по доводам апелляционной жалобы.

Стороны, третье лицо на заседание судебной коллегии не явились, о месте и времени заседания извещены, о наличии уважительных причин своей неявки не сообщили, в связи с чем дело по апелляционной жалобе рассмотрено в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 327.1 ГПК Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

В соответствии со статьей 330 ГПК Российской Федерации, основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений судом первой инстанции при рассмотрении данного дела допущено не было.

Судом установлено, что фιο относится к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, что подтверждается копией решения Увельского районного суда адрес от дата о лишении ее родителей родительских прав.

Постановлением администрации Южноуральского адрес от дата № номер наименование организации, зарегистрированный по месту жительства и проживающий по адресу: адрес, ... назначен ее опекуном, что подтверждается копией постановления администрации Южноуральского адрес от дата №....

Постановлением главы администрации муниципального адрес от дата №... в качестве подопечной фιο поставлена на учет в отделе опеки и попечительства муниципального адрес в городе Москве; место жительства определено совместно с опекуном наименование организации по адресу: адрес, ...; назначена выплата денежных средств на содержание с дата, что подтверждается копией постановления главы администрации муниципального адрес от дата №...

Распоряжением Управления социальной защиты населения района Орехово-Борисово Северное г. Москвы от дата №... наименование организации назначен опекуном фιο... наименование организации заключен договор № 29-ПС от дата о приемной семье.

Распоряжением Управления социальной защиты населения района Орехово-Борисово Северное г. Москвы от дата... адрес назначены денежные средства на содержание фιο и вознаграждение приемного родителя, в размере установленном правовыми актами г. Москвы.

Согласно адресному листку убытия от дата № 258 фιο выбыла из адрес адрес,

Согласно справке ГБУ ЦГУ района Орехово-Борисово Северное г. Москвы от дата №... местом проживания фιο является: адрес....

Согласно справке ГБУЗ "Детская городская поликлиника № 12 Департамента здравоохранения города Москвы" от дата фιο находилась под наблюдением до дата.

Согласно справке ОСЗН района Орехово-Борисово Северное г. Москвы от дата г. №... на фιο начислялись ежемесячные денежные выплаты на содержание до дата.

дата фιο. обратилась в ОСЗН района Орехово-Борисово Северное г. Москвы с заявлением о назначении и предоставлении единовременной компенсационной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет.

Согласно письму ОСЗН района Орехово-Борисово Северное г. Москвы от дата № 17-0 фιο отказано в назначении и предоставлении единовременной компенсационной выплаты по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет, в связи с отсутствием у последней регистрации по месту жительства в городе Москве со ссылкой на п. 3.12 Порядка, утвержденного Постановлением Правительства Москвы от дата № 376-ПП "О мерах по реализации Закона города Москвы от дата № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве". В письме ОСЗН района Орехово-Борисово Северное г. Москвы от дата № 17-0 указано, что фιο была зарегистрирована в г. Москве по месту пребывания по адресу: адрес, 58 на срок с дата по дата, в настоящее время зарегистрирована по месту жительства в Московской области, поскольку не зарегистрирована по месту жительства в городе Москве, право на единовременную выплату у фιο отсутствует.

дата УСЗН района Орехово-Борисово СЮАО г. Москвы в адрес УСЗН администрации Увельского муниципального района направлено заявление наименование организации, проживавшего в г. Москве и действовавшего в интересах фιο о включении его подопечной в список детей, оставшихся без попечения родителей, в качестве нуждающейся в предоставлении жилья пакет документов для включения фιο в список для обеспечения жилыми помещениями.

дата фιο обратилась в ДТСЗН г. Москвы с заявлением об исключении из списка по прежнему месту жительства и включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в Москве по новому месту жительства, а именно по адресу регистрации: адрес.

Распоряжением № 1485-Р от дата фио, дата включена в список детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда г. Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

дата фио обратилась с заявлением о предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда г. Москвы в дата.

Изложенные обстоятельства подтверждаются материалами дела и ничем не опровергнуты.

Оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, руководствуясь положениями ст. ст. 2, 9, 16 Закона г. Москвы от дата № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", Постановлением Правительства Москвы от дата № 376-ПП "О мерах по реализации Закона г. Москвы от дата № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", суд признал незаконным отказ фио в назначении и предоставлении единовременной компенсационной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет, изложенный в письме ОСЗН по району Орехово-Борисово Северное ЮАО г. Москвы от дата № 17-0, признал за фио, паспортные данные, право на единовременную компенсационную выплату детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет, установленную ст. 9 Закона г. Москвы от дата № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" и обязал УСЗН ЮАО г. Москвы назначить и выплатить фио, единовременную компенсационную выплату, предназначенную детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет. При этом суд исходил из того, что с дата, то есть момента постановки фио на учет в органе опеки и попечительства администрации муниципального адрес в г. Москве она постоянно проживает с бывшим попечителем в г. Москве, в связи с чем, ее местом жительства является место фактического проживания попечителя по адресу: адрес, ...

Судом также установлено, что фио, паспортные данные, достигла возраста 18 лет дата; по состоянию на дата фио была зарегистрирована по месту жительства своего опекуна по адресу: адрес....

Вместе с тем в период с дата по дата органами исполнительной власти разрешался вопрос о включении фио в список детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда г. Москвы.

Установив, что по состоянию на день достижения фио совершеннолетия последняя была зарегистрирована в г. Москве, кроме того, в юридически значимый период, а именно в течение 6 месяцев со дня достижения совершеннолетия разрешался вопрос об обеспечении фио жилым помещением в г. Москве, суд пришел к выводу об уважительности пропуска шестимесячного срока, необходимости произвести единовременную выплату в порядке и размере, которые устанавливаются Правительством Москвы в связи с окончанием пребывания фио в семье опекуна (попечителя) ввиду достижения возраста 18 лет в силу ст. ст. 2, 9 Закона города Москвы от дата № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", как лицу, имевшему место жительства в Москве и которое включено в список детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением из

специализированного жилищного фонда Москвы.

Судебная коллегия считает выводы суда первой инстанции правильными, основанными на нормах материального права и соответствующими установленным обстоятельствам дела.

В соответствии со ст. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает, при этом местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.

Согласно п. 2 ст. 36 Гражданского кодекса Российской Федерации опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными; раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

Из содержания ст. 20 ГК РФ, ст. 2 и 3 Закона Российской Федерации от дата № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства в пределах Российской Федерации" следует, что регистрация не совпадает с понятием "место жительства" и сама по себе не может служить условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации, конституциями и законами республик в составе Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от дата № 4-П указал на то, что сам по себе факт регистрации или отсутствие таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и согласно части второй ст. 3 Закона Российской Федерации "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Таким образом, из приведенных выше законоположений в их взаимосвязи следует, что местом жительства несовершеннолетних, достигших 16 лет, в отношении которых установлено попечительство, является место жительства их попечителей, за исключением случаев их раздельного проживания на основании полученного в установленном порядке разрешения органа опеки и попечительства.

При таких обстоятельствах, суд пришел к обоснованному выводу о том, что истец имеет право на единовременную компенсационную выплату детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что доводы апелляционной жалобы не содержат правовых оснований к отмене решения суда, по существу сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции, а также к выражению несогласия с произведенной судом оценкой представленных по делу доказательств, не содержат фактов, не проверенных и не учтенных судом первой инстанции при рассмотрении дела и имеющих юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияющих на обоснованность и законность судебного постановления, либо опровергающих выводы суда первой инстанции, в связи с чем являются несостоятельными и не могут служить основанием для отмены законного и обоснованного решения суда.

Судебная коллегия считает, что суд с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства дела, дал надлежащую оценку представленным доказательствам, выводы суда не противоречат материалам дела, обстоятельства, имеющие значение по делу судом установлены правильно. Нарушений норм материального и процессуального права не установлено.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная

коллегия

определила:

Решение Симоновского районного суда г. Москвы от 08 октября 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу УСЗН ЮАО г. Москвы - без удовлетворения.

**55. Апелляционное определение Московского городского суда
от 04 марта 2021 г. по делу № 33-1163/2021**

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе: председательствующего судьи Мызниковой Н.В., и судей Заскалько О.В., Дегтерева О.В., при ведении протокола помощником судьи Джемгерове М.Э., рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Дегтерева О.В., гражданское дело по апелляционной жалобе *** на решение Бабушкинского районного суда города Москвы от 20 ноября 2019 года, которым постановлено:

Исковые требования ***, действующей в интересах несовершеннолетней ***, к УСЗН СВАО г. Москвы о взыскании денежных средств, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда - удовлетворить частично.

Взыскать с УСЗН СВАО г. Москвы в пользу *** вознаграждение приемного родителя в размере 339 387 рублей 09 копеек.

В удовлетворении остальной части иска отказать,
установила:

*** действуя в интересах несовершеннолетней *** (***) на основании свидетельства о перемене имени от 18.12.2019), *** г.р., обратилась в суд с иском к УСЗН СВАО г. Москвы, просила суд взыскать с ответчика в ее пользу в счет выплаты вознаграждения приемного родителя за период с 01.02.2017 г. по 10.10.2018 г. в размере 339 387 руб. 10 коп., взыскать с ответчика проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 40 493 руб. 62 коп. и компенсацию морального вреда в размере 50 000 руб.

В обоснование заявленных требований ссылалась на то, что в соответствии с решением Бабушкинского районного суда г. Москвы от 27.06.2017 г., вступившим в законную силу 31.07.2018 г., между истцом и УСЗН СВАО г. Москвы 11.10.2018 г. был заключен договор о приемной семье № 4, согласно которому истец - приемный родитель - обязуется принять на воспитание в свою семью несовершеннолетнюю ***, а орган опеки и попечительства обязуется передать приемного ребенка на воспитание в приемную семью и производить выплату приемному родителю денежного вознаграждения. Согласно п. 7.1 договора (в редакции дополнительного соглашения от 01.04.2019 г.), данный договор заключается во исполнение вышеуказанного решения Бабушкинского районного суда г. Москвы, и действие настоящего договора распространяется на период до его подписания, то есть с 01.02.2017 г. Таким образом, истец считает, что выплаты вознаграждения как приемному родителю ей должны выплачиваться, начиная с 01.02.2017 г., однако ответчик за период с 01.02.2017 г. по 10.10.2018 г. выплаты не произвел, так как потребовал предоставить исполнительный лист, но судом в выдаче исполнительного листа ей было оказано. Истец считает, что требование о предоставлении исполнительного листа являлось незаконным, действиями ответчика по ненадлежащему исполнению своих обязанностей ей причинен моральный вред, так как ее семьей, являющейся многодетной (в семье трое родных детей и один приемный ребенок), было затрачено много сил на консультации с юристами, затрачено время на судебные разбирательства в ущерб интересам семьи, отсутствие денежного вознаграждения как приемной семьи повлекло значительные трудности при общении приемного ребенка *** с ее родным братом, а также с кровными родственниками ребенка (бабушка и прабабушка), проживающими в Санкт-Петербурге. Ответчик умышленно два года затягивал решение вопроса, и даже после вступления решения суда в законную силу заключил договор о приемной семье с истцом только после неоднократных жалоб.

Истец в судебное заседание явилась, исковые требования поддержала в полном объеме; представитель ответчика в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом.

Судом постановлено указанное решение, об отмене которого в части требований о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами и компенсации морального вреда с просьбой об удовлетворении данных требований в полном объеме по доводам апелляционной жалобы просит истец ***.

Доводы апелляционной жалобы истца являлись предметом апелляционного рассмотрения судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда, апелляционным определением которой от 22.06.2020 г. решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 20.11.2019 г. оставлено без изменения, апелляционная жалоба *** - без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10.11.2020 г. по кассационной жалобе *** апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22.06.2020 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Согласно части 3 статьи 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации права, свободы и законные интересы несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет защищают в процессе их законные представители, однако суд обязан привлекать к участию в таких делах самих несовершеннолетних, достигших возраста четырнадцати лет.

Из материалов дела следует, что несовершеннолетняя ***, *** года рождения, по состоянию на дату разрешения спора достигла возраста шестнадцати лет, однако к участию в деле привлечена не была.

В силу пункта 4 части 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации разрешение судом вопроса о правах лица, не привлеченного к участию в деле, относится к числу существенных нарушений норм процессуального права, влекущих безусловную отмену судебного решения вне зависимости от доводов апелляционной жалобы.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 04 февраля 2021 года судебная коллегия перешла к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции с привлечением несовершеннолетней Б.А. (***) к участию в деле в качестве истца и приняла к своему производству уточненные иски заявления ***.

При новом рассмотрении дела в заседании судебной коллегии истец *** доводы апелляционной жалобы поддержала, представители ответчика на основании доверенностей Б.Н. и Г. против удовлетворения жалобы возражали.

Б.А. привлеченная к участию в деле в суд не явилась, представила заявление о рассмотрении дела в ее отсутствие.

Проверив материалы дела, заслушав лиц, явившихся в судебное заседание, обсудив доводы апелляционной жалобы, с учетом определения судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, поскольку дело рассмотрено в отсутствие ***, которая была лишена возможности осуществлять свои права, предусмотренные ст. 35 ГПК РФ, то решение суда первой инстанции подлежит отмене в порядке п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 26.01.2017 г. постановлением муниципального образования муниципального округа Светлановское г. Санкт-Петербурга от 26.01.2017 г. № 40 *** была передана под опеку на возмездной основе по договору о приемной семье несовершеннолетняя ***, *** г.р.

*** была перевезена *** из г. Санкт-Петербург в г. Москва и поставлена на учет в ОСЗН района Бутырский СВАО города Москвы (распоряжение ОСЗН района Бутырский СВАО города Москвы № 05-ОП от 30.01.2017 г.). В соответствии с пунктом 3 вышеуказанного распоряжения местом жительства несовершеннолетней *** является место

фактического проживания опекуна ***.

*** 01.02.2017 г. обратилась в ОСЗН района Бутырский города Москвы с заявлением о заключении договора о приемной семье в отношении подопечной *** на основании Постановления Муниципального образования муниципального округа Светлановское г. Санкт-Петербурга № 40 от 26.01.2017 г.

10 февраля 2017 года распоряжением начальника ОСЗН района Бутырский города Москвы Д. № 11-ОП от 10.02.2017 г. опекуну *** отказано в заключении договора о приемной семье в отношении малолетней *** по причине отсутствия у последней регистрации по месту жительства в городе Москве.

Решением Бабушкинского районного суда г. Москвы от 27.06.2017 г. был удовлетворен иск Останкинского межрайонного прокурора г. Москвы, действующего в интересах несовершеннолетней ***, к УСЗН СВАО г. Москвы, было признано незаконным распоряжение ОСЗН района Бутырский г. Москвы № 11-ОП от 10 февраля 2017 года "Об отказе в заключении договора о приемной семье в отношении малолетней подопечной ***, *** г.р.". и на УСЗН СВАО г. Москвы возложена обязанность заключить с опекуном несовершеннолетней ***, *** г.р., В. договор о приемной семье с назначением соответствующих выплат ей как приемному родителю с момента первоначального обращения в ОСЗН района Бутырский СВАО г. Москвы.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 08.11.2017 г. решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 27 июня 2017 года было отменено, и принято по делу новое решение, которым отказано в удовлетворении исковых требований.

Постановлением Президиума Московского городского суда от 31.07.2018 г. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 08.11.2017 г. было отменено, и оставлено в силе решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 27 июня 2017 года.

02.10.2018 г. истец обратилась в УСЗН СВАО г. Москвы с заявлением об исполнении решения Бабушкинского районного суда г. Москвы, заключении договора о приемной семье и выплате вознаграждения за период с 01.02.2017 г.

Ответом Департамента труда и социальной защиты населения от 28.10.2018 г. № 01-34-937057/18 истцу было разъяснено, что Постановление Президиума Московского городского суда от 31.07.2018 г. поступило в ОСЗН района Бутырский г. Москвы 10.10.2018 г., 11.10.2018 г. было издано распоряжение № 1138-ОП о заключении с истцом договора о приемной семье в отношении несовершеннолетней ***, в тот же день с истцом был заключен указанный договор. Возмещение выплаты ежемесячного вознаграждения за период с 01.02.2017 г. по 10.10.2018 г. включительно будет истцу произведено незамедлительно при поступлении в ОСЗН района Бутырский исполнительного листа.

Как установлено судом, *** обращалась в Бабушкинский районный суд и Московский городской суд с заявлениями о выдаче исполнительного листа, но ей было отказано по тем основаниям, что действующим законодательством по требованиям о признании распоряжения УСЗН незаконным и возложении обязанности заключить договор - выдача исполнительных листов не предусмотрена.

11.10.2018 г. между ОСЗН района Бутырский СВАО г. Москвы истцом *** был заключен Договор № 4 о приемной семье, согласно которому приемный родитель обязуется принять на воспитание в свою семью ***, *** г.р., физическое и умственное развитие которой соответствует возрасту, далее именуемую "приемный ребенок", а орган опеки и попечительства обязуется передать приемного ребенка на воспитание в приемную семью, производить выплату приемному родителю денежного вознаграждения и денежных средств на содержание приемного ребенка и иных выплат, а также предоставлять меры социальной поддержки в соответствии с настоящим Договором.

Согласно п. 7.1 Договора, настоящий договор заключается с 01.02.2017 г. (с даты первоначального обращения) во исполнение решения Бабушкинского районного суда г.

Москвы, вступившего в законную силу 31.07.2018 г. и действует до достижения приемным ребенком возврата 18 лет.

01.04.2019 г. было заключено Дополнительное соглашение к Договору № 4 от 11.10.2018 г. о приемной семье, согласно которому п. 7.1 Договора № 4 от 11.10.2018 г. о приемной семье был изложен в следующей редакции: "настоящий договор действует с момента подписания по 07.10.2021 г., то есть до достижения приемным ребенком возраста 18 лет. Во исполнение решения Бабушкинского районного суда г. Москвы от 27.06.2017 г., обязавшего заключить договор о приемной семье с назначением соответствующих выплат приемному родителю с первоначального обращения в ОСЗН района Бутырский СВАО г. Москвы, действие договора распространяется на период до его подписания, то есть с 01.02.2017 г."

Как следует из представленного ОСЗН района Бутырский СВАО г. Москвы расчета вознаграждения приемному родителю *** за период с 01.02.2017 г. по 10.10.2018 г. включительно, то есть с первоначальной даты обращения с заявлением о заключении договора о приемной семье до даты подписания договора о приемной семье, ежемесячная общая сумма выплат за 20 месяцев 10 дней (из расчета 16 700 руб. в месяц) составляет 339 387 руб. 09 коп.

12.09.2019 обращаясь в Бабушкинский районный суд г. Москвы с иском, истец *** ссылаясь на то, что выплаты за период с 01.02.2017 по 10.10.2018 включительно по договору № 4 от 11.10.2018 не произведены, *** действуя в своих интересах и в интересах ***, обратилась в суд с иском о взыскании в пользу истца денежных средств в счет выплаты вознаграждения приемного родителя за период с 01.02.2017 г. по 10.10.2018 г. в размере 339 387 руб. 09 копеек, а также проценты за задержку выплаты в порядке ст. 395 ГК РФ и компенсации морального вреда.

Вместе с тем, как следует из материалов дела и не опровергается истцом ***, подтверждается уточненным исковым заявлением приобщенным судебной коллегией 04.03.2021 и выпиской по счету Сбербанка России, что 27 августа 2020 года денежные средства в счет выплаты вознаграждения приемного родителя за период с 01.02.2017 г. по 10.10.2018 г. в размере 339 387 руб. 09 копеек истцу перечислены, оснований к взысканию выплаченных ответчиком денежных средств не имеется.

В соответствии со ст. 152 Семейного кодекса Российской Федерации приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре. К отношениям, возникающим из договора о приемной семье, применяются положения главы 20 настоящего Кодекса. К отношениям, возникающим из договора о приемной семье, в части, не урегулированной настоящим Кодексом, применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг постольку, поскольку это не противоречит существу таких отношений.

На основании п. 2 ст. 153.1 Семейного кодекса Российской Федерации размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребенка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приемной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации.

Правовой анализ содержания вышеуказанной нормы закона позволяет прийти к выводу о том, что Семейный кодекс Российской Федерации разграничивает вознаграждение приемным родителям, денежные средства на содержание детей и меры социальной поддержки, то есть предусматривает несколько видов обеспечения для приемной семьи. При этом вознаграждение приемным родителям, денежные средства на содержание детей и меры социальной поддержки - это разные виды обеспечения приемной семьи.

При таких обстоятельствах, к спорным правоотношениям применяются и нормы гражданского законодательства о возмездном оказании услуг в части, не урегулированной

Семейным кодексом Российской Федерации, поскольку размер дохода по исполнению обязанности по содержанию, воспитанию и образованию детей по договору о передаче на воспитание ребенка в приемную семью на возмездной основе, определяется законом субъекта Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 5.1. договора № 4 от 11.10.2018 о приемной семье, ежемесячное денежное вознаграждение, причитающееся истцу установлено в размере и порядке, установленном нормативными правовыми актами города Москвы.

При этом являясь стороной гражданско-правового договора возмездного оказания услуг, *** приняла на себя обязательство по оказанию услуги на возмездной основе, и следовательно к данному договору применяются последствия, вытекающие из нарушения договорных обязательств, такие как взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ).

В соответствии со ст. 395 ГК РФ в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

При этом, как следует из разъяснений п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" проценты, предусмотренные пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, подлежат уплате независимо от основания возникновения обязательства (договора, других сделок, причинения вреда, неосновательного обогащения или иных оснований, указанных в ГК РФ).

Таким образом, поскольку факт неправомерного удержания ответчиком денежных средств, связанных с неисполнением договорных обязательств по выплате вознаграждения по договору в силу закона, нашел свое подтверждение в ходе рассмотрения дела, то требования истца о начислении процентов за пользование чужими денежными средствами являются обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Разрешая приведенные исковые требования по существу, судебная коллегия, руководствуясь вышеуказанными правовыми положениями и разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, находит их подлежащими частичному удовлетворению.

В силу положений ст. 196 ГПК РФ суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

Из уточненного искового заявления *** усматривается, что истцом произведен расчет процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 01.02.2017 по 26.08.2020, что составляет 66244,39 руб.

Принимая во внимание приведенный истцом период и расчет процентов, судебная коллегия приходит к выводу о наличии оснований для взыскания процентов, рассчитанных в соответствии со ст. 395 ГК РФ, в названном размере.

В соответствии со статьей 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Установив, что неправомерными действиями по неисполнению условий договора о приемной семье по перечислению денежных средств в счет выплаты вознаграждения истцу *** были причинены нравственные страдания, обусловленные переживаниями по поводу отсутствия денежного вознаграждения и возможного обеспечения достойного содержания

приемного ребенка, судебная коллегия взыскивает с ответчика в пользу этого истца компенсацию морального вреда, определив ее размер с учетом степени нравственных страданий истца, требований разумности и справедливости в сумме 10 000 руб.

При таких обстоятельствах, постановленное судом решение, не может быть признано законным и обоснованным, подлежит отмене, в связи с неправильным применением норм процессуального права (п. 4 ч. 1 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), с вынесением по делу нового решения о взыскании процентов за названный период в размере 66244,39 руб. и компенсации морального вреда 10 000 руб., в остальной части иска о взыскании вознаграждения приемного родителя в связи с выплатой 26.08.2020 отказать.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328 - 330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Бабушкинского районного суда города Москвы от 20 ноября 2019 года отменить, принять новое решение.

Взыскать с УСЗН СВАО г. Москвы в пользу *** проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 66244,39 руб. и компенсацию морального вреда 10 000 руб.

В остальной части иска отказать.

56. *Апелляционное определение Московского городского суда от 8 июня 2021 г. по делу № 33-22545/2021

Судья: Кочетыгова Ю.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе: председательствующего судьи Семченко А.В.,

судей Лобовой Л.В., Рачиной К.А.,

при помощнике судьи К.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Лобовой Л.В.

гражданское дело по апелляционной жалобе представителя УСЗН ВАО г. Москвы на решение Преображенского районного суда города Москвы от 16 декабря 2020 года (номер дела в суде первой инстанции № 2-5825/2020), которым постановлено:

Признать незаконным и отменить распоряжение ОСЗН районов Гольяново и Восточный УСЗН ВАО г. Москвы от 07.09.2017 № <...> об отказе В.Т. в назначении денежных средств на содержание несовершеннолетней подопечной Б.В., <...> г.р.

Обязать УСЗН ВАО г. Москвы назначить и выплатить В.Т. денежные средства на содержание Б.В., <...> г.р., за период с 01.09.2017 года по 09.09.2020 года.

установила:

Истец В.Т. обратилась в суд с иском, уточненным в порядке ст. 39 ГПК РФ, к ответчику УСЗН ВАО г. Москвы, в котором просила признать незаконным и отменить распоряжение ОСЗН районов Гольяново и Восточный ВАО г. Москвы от 07.09.2017 года № <...> "Об отказе в назначении денежных средств на содержание несовершеннолетней подопечной Б.В.", обязать ответчика назначить и выплатить денежные средства на содержание Б.В., <...> года рождения, за период с 01.09.2017 года по 09.09.2020 года.

В обоснование заявленных требований истец указала, что являлась опекуном несовершеннолетней Б.В., xxxx г.р., родители которой умерли. Ребенок зарегистрирован по месту жительства в г. Астрахань, фактически проживала по адресу <...> вместе с истцом. По указанному адресу в соответствии с распоряжениями ОСЗН районов Гольяново и Восточный № <...> от 21.08.2017 года ребенок поставлен на учет по фактическому адресу проживания с опекуном. Истец обратилась в ОСЗН районов Гольяново и Восточный УСЗН ВАО г. Москвы с заявлением о назначении денежных средств на содержание несовершеннолетнего подопечного, однако оспариваемым распоряжением ей отказано в назначении денежных

средств на содержание подопечного, поскольку город Москва не является местом жительства ребенка. С момента постановки Б.В. на учет в ОСЗН районов Гольяново и Восточный, истец с подопечной проживали по адресу регистрации по месту пребывания - <...>, а с апреля 2018 года по день подачи иска в суд по адресу <...>. Ребенок по месту жительства в г. Москва прикреплен для обслуживания в Детской городской поликлинике № <...> с 05.09.2017 года, зачислена в ГБОУ Школа № <...>. Истец полагает, что указанное распоряжение нарушает права несовершеннолетнего подопечного и истца, не основано на положениях законодательства, в связи с чем подлежит отмене. В соответствии с распоряжениями от 09.09.2020 года истец освобождена от исполнения обязанности попечителя Б.В., в связи с возникшими противоречиями между интересами подопечной и попечителя, с учетом рекомендаций Комиссии по защите прав и законных интересов подопечных ОСЗН районов Гольяново и Восточный ВАО г. Москвы, с учетом мнения подопечной.

В судебном заседании истец заявленные требования поддержала.

Представитель ответчика УСЗН ВАО г. Москвы, представитель третьего лица ДТСЗ г. Москвы в судебное заседание не явились, о дате и времени судебного заседания извещены надлежащим образом.

Суд постановил приведенное выше решение, об отмене которого просит представитель УСЗН ВАО г. Москвы в апелляционной жалобе.

На заседание судебной коллегии представитель третьего лица Департамент труда и социальной защиты г. Москвы не явился, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещался судом надлежащим образом.

Судебная коллегия в соответствии со ст. ст. 167, 327 ГПК РФ, сочла возможным рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствие представителя третьего лица Департамента труда и социальной защиты г. Москвы.

Проверив материалы дела, заслушав представителя ответчика УСЗН ВАО г. Москвы по доверенности Т., истца В.Т., ее представителя Б.К., обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со ст. 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений при рассмотрении настоящего спора, судом первой инстанции допущено не было.

Согласно части 3 статьи 148 Семейного кодекса Российской Федерации дети, находящиеся под опекой или попечительством, имеют право на содержание, денежные средства на которое выплачиваются ежемесячно в порядке и в размере, которые установлены законами субъектов Российской Федерации.

Данная статья корреспондирует со статьей 31 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве", согласно которой подопечные, а также опекуны или попечители имеют право на установленные для них законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации виды государственной поддержки.

Статьей 1 Закона г. Москвы от 15 декабря 2004 года № 87 "О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)", изданного в развитие приведенных выше норм права, установлено, что на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), местом жительства которых является город Москва, опекунам (попечителям) ежемесячно выплачиваются денежные средства на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря, предметов хозяйственного обихода, личной гигиены, игр, игрушек, книг исходя из установленных

натуральных норм по фактическим ценам, сложившимся в городе Москве.

В силу статьи 10 Закона г. Москвы от 14 апреля 2010 года № 12 "Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве" установление опеки (попечительства) над несовершеннолетними и реализация надзора за деятельностью опекунов (попечителей) осуществляются в соответствии с федеральным законодательством.

Закон г. Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" регулирует отношения, связанные с установлением дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в городе Москве.

В соответствии со статьей 1 в настоящем Законе используются понятия, определенные Федеральным законом "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и Законом города Москвы от 14 апреля 2010 года № 12 "Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве".

В силу положений статьи 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" дети, оставшиеся без попечения родителей, - лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке.

Согласно статье 3 Закона г. Москвы от 15 декабря 2004 года № 87 "О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)" назначение и выплата денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), производятся во всех случаях установления опеки (попечительства) над детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, в том числе и при установлении предварительной опеки (попечительства), кроме случаев, указанных в частях 2 и 3 настоящей статьи.

В соответствии со ст. 8 указанного Закона денежные средства на содержание подопечного назначаются и выплачиваются опекуну (попечителю) со дня издания уполномоченным органом в сфере опеки, попечительства и патронажа правового акта о назначении денежных средств на содержание подопечного с возмещением опекуну (попечителю) расходов на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря, предметов хозяйственного обихода, личной гигиены, игр, игрушек, книг за период с момента возникновения оснований на их получение, то есть со дня, когда ребенок остался без попечения родителей.

В силу статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации место жительства гражданина определяется как место его постоянного или преимущественного проживания. Местом жительства малолетних детей (несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста) признается место жительства их законных представителей: родителей, усыновителей, опекунов (пункт 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В ходе рассмотрения дела судом установлено и следует из материалов дела, что на основании Распоряжения органов опеки и попечительства Министерства социального

развития и труда Астраханской области № <...> от 23.07.2010 года Б.В. признана сиротой, над ней установлена опека, опекуном назначена В.Т.

Согласно свидетельству о рождении Б.В., <...> г.р., матерью указана В.А., отцом указан Б.О.

Согласно свидетельствам о смерти: Б.О. умер <...> года, В.А. умерла <...> года.

В соответствии с распоряжением ГКУ Астраханской области "Центр социальной поддержки населения Ленинского района г. Астрахани" от 09.08.2017 года № <...> с 01.09.2017 года прекращена выплата денежных средств на содержание Б.В. на основании документов опекаемой и заявления опекуна В.Т. от 08.08.2017 года о перемене места жительства малолетней опекаемой по адресу <...>.

Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания истец В.Т. и несовершеннолетняя Б.В., <...> г.р., зарегистрированы по месту жительства по адресу <...>, фактическое место жительства по адресу г. <...>, на период с 27.02.2020 года по 21.02.2021 года.

В связи с переменной места жительства опекуна и подопечной Б.В. по месту фактического проживания по адресу <...>, в соответствии с распоряжением ОСЗН районов Гольяново и Восточный УСЗН ВАО г. Москвы № <...> от 21.08.2017 года несовершеннолетняя подопечная Б.В., фактически проживающая совместно с опекуном В.Т., поставлена на учет в ОСЗН районов Гольяново и Восточный УСЗН ВАО г. Москвы для осуществления контроля за условиями жизни и воспитания несовершеннолетнего и надзора за деятельностью его опекуна.

Распоряжением № <...> от 07.09.2017 года В.Т. отказано в назначении денежных средств на содержание подопечной Б.В., <...> года рождения, в связи с тем, что город Москва не является местом жительства опекуна и подопечной.

Контроль за условиями жизни подопечного и надзор за исполнением В.Т. обязанностей опекуна органом опеки и попечительства районов Гольяново и Восточный УСЗН ВАО г. Москвы осуществлялся по адресу: <...>, что следует из распоряжений № <...> от 23.11.2017 года и № <...> от 23.11.2017 года.

В подтверждение факта проживания в г. Москве по указанному адресу, в суд были представлены справка Филиала № 3 ГБУЗ г. Москвы "Детская городская поликлиника № 122 ДЗМ" о наблюдении Б.В., <...> г.р., по адресу фактического проживания в указанном учреждении с 05.09.2017 года по настоящее время (дата выдачи справки 17.08.2020 г.), справка ГБОУ г. Москвы "Школа № <...>" № 115 от 13.08.2020 года, подтверждающая, что Б.В., <...> г.р., является учащейся 8Б класса в соответствии с приказом № <...> от 25.08.2017 года о зачислении в ГБОУ Школа № <...>.

В соответствии с распоряжением УСЗН ВАО г. Москвы № <...> от 09.09.2020 года В.Т. освобождена от исполнения обязанностей попечителя в отношении Б.В., <...> г.р., над ребенком прекращено попечительство в связи с возникшими противоречиями между интересами подопечной и попечителя, с учетом рекомендации Комиссии по защите прав и законных интересов подопечных ОСЗН районов Гольяново и Восточный ВАО г. Москвы, а также с учетом мнения и в интересах подопечной Б.В.

Таким образом, истец исполняла свои обязанности опекуна в отношении Б.В., xxxx г.р., с 23.07.2010 года на основании Распоряжения органов опеки и попечительства Министерства социального развития и труда Астраханской области № <...> от 23.07.2010 года, в период постановки на учете в ОСЗН районов Гольяново и Восточный УСЗН ВАО г. Москвы в соответствии с распоряжением № <...> от 21.08.2017 года, а также на период обращения с заявлением в ОСЗН районов Гольяново и Восточный УСЗН ВАО г. Москвы о назначении денежных средств на содержание несовершеннолетней подопечной, по результатам рассмотрения которого издано распоряжение об отказе № <...> от 07.09.2017 года, и до прекращения попечительства над Б.В. в соответствии с распоряжением № <...> от 09.09.2020 года.

Изложенные обстоятельства подтверждаются материалами дела и ничем не

опровергнуты.

Исследовав и оценив представленные доказательства в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ, руководствуясь названными правовыми нормами, регулирующими спорные правоотношения, суд первой инстанции правомерно пришел к выводу об удовлетворении исковых требований В.Т., поскольку из совокупности представленных доказательств усматривается, что в период с 01.09.2017 года по 09.09.2020 года В.Т. проживала совместно со своей подопечной Б.В., <...> года рождения, по месту пребывания в <...>; в связи с назначением истца опекуном, несет обязанность по обеспечению достойного содержания подопечного, в связи с чем распоряжение об отказе в назначении денежных средств на содержание несовершеннолетней подопечной Б.В. ОСЗН района Гольяново и Восточный г. Москвы № <...> от 07.09.2017 года является незаконным, возложив на ответчика обязанность по назначению выплат денежных средств на содержание несовершеннолетней, выплата, которых в спорный период с 01.09.2017 года по 09.09.2020 года осуществлена не была.

При таких обстоятельствах судебная коллегия полагает, что судом первой инстанции были исследованы все юридически значимые по делу обстоятельства и дана надлежащая оценка собранным по делу доказательствам, в связи с чем решение суда первой инстанции является законным и отмене не подлежит.

Учитывая требования закона и установленные судом обстоятельства, суд правильно разрешил возникший спор, а доводы, изложенные в апелляционной жалобе, являются необоснованными, направлены на иную оценку собранных по делу доказательств, иное толкование норм материального права и не могут служить основанием для отмены решения суда.

Доводы апелляционной жалобы ответчика о том, что истец и ее подопечная были зарегистрированы по иному адресу в г. Москва, не могут служить основанием для отмены состоявшегося решения суда, поскольку из совокупности представленных доказательств, усматривается, что фактически подопечная с 2017 года проживала по адресу <...>, посещала медицинское и образовательное учреждения; указанные обстоятельства также отражены в распоряжении ответчика от 21.08.2017 года № <...> "О постановке на учет несовершеннолетней Б.В., <...> года рождения".

Доводы апелляционной жалобы не опровергают выводов суда, были предметом исследования и оценки суда первой инстанции, необоснованность их отражена в судебном решении с изложением соответствующих мотивов, доводы апелляционной жалобы не содержат обстоятельств, нуждающихся в дополнительной проверке, нарушений норм процессуального законодательства по делу не установлено.

В апелляционной жалобе не указано каких-либо новых обстоятельств, которые не были бы предметом судебного исследования суда первой инстанции или опровергли бы выводы судебного решения, и не могут служить основанием к его отмене.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Преображенского районного суда г. Москвы от 16 декабря 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя УСЗН ВАО г. Москвы без удовлетворения.

57. *Апелляционное определение Московского городского суда от 22 июня 2021 г. по делу № 33-24480

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Магжановой Э.А.,

судей фио, фио,

при помощнике И.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-780/2020 по

докладу судьи фио по апелляционной жалобе ООО УК "Свиблов ГРАД" на решение Бабушкинского районного суда адрес от 06 ноября 2020 года, которым постановлено:

Исковые требования ООО УК "Свиблов ГРАД" к К., П. о взыскании задолженности по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги удовлетворить частично. Взыскать с фио в пользу ООО УК "Свиблов ГРАД" задолженность по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги в период с июня 20154 года по сентябрь 2018 года в размере сумма, пени в размере сумма, в счет возмещения расходов по оплате госпошлины сумма В удовлетворении остальной части первоначальных исковых требований отказать.

Встречные исковые требования фио к ООО УК "Свиблов ГРАД" и П. о взыскании денежных средств в порядке поворота исполнения судебного акта удовлетворить частично. Произвести поворот исполнения судебного приказа № 2-653/2018 от 02 ноября 2018 года, вынесенного исполняющим обязанности мирового судьи судебного участка № 308 адрес - мировым судьей судебного участка № 309 адрес на основании заявления ООО УК "Свиблов ГРАД". Взыскать с ООО УК "Свиблов ГРАД" в пользу фио денежные средства в размере сумма В удовлетворении остальной части встречных исковых требований отказать, установила:

Истец ООО УК "Свиблов ГРАД" обратился в суд с иском к ответчикам К., П. о взыскании задолженности по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги, мотивируя свои требования тем, что ответчики К. и П. зарегистрированы и проживают в жилом помещении, расположенном по адресу: адрес на основании договора социального найма, и обязаны вносить ежемесячно плату за предоставление коммунальных услуг. Вместе с тем, ответчики надлежащим образом свои обязательства по оплате коммунальных услуг не выполняют, в связи с чем, за ними за период с июня 2015 года по сентябрь 2018 года образовалась задолженность за указанные услуги в сумме сумма После уточнения в порядке ст. 39 ГПК РФ исковых требований истец ООО УК "Свиблов ГРАД" просил взыскать солидарно с ответчиков фио и фио задолженность по коммунальным услугам в размере сумма, пени в сумме сумма, расходы по госпошлине в размере сумма, при этом, просили не приводить поворот исполнения решение суда в связи с фактическим исполнением по судебному приказу от 02.11.2018 года № 2-653/2018.

Ответчик К. предъявил встречный иск, где просил осуществить поворот исполнения судебного приказа и взыскать с ООО УК "Свиблов ГРАД" сумма, а также проценты за пользование чужими денежными средствами, мотивируя свои требования тем, что мировым судьей судебного участка № 309 адрес, исполняющим обязанности мирового судьи судебного участка № 308 адрес вынесен судебный приказ от 02 ноября 2018 года о взыскании с фио и фио сумма, который на основании определения мирового судьи от 04.07.2019 года был отменен. Вместе с тем, судебным приставом-исполнителем Бабушкинского ОСП УФССП РФ по адрес на основании указанного судебного приказа было возбуждено исполнительное производство № 400101/19/77029-ИП, и с фио в пользу ООО УК "Свиблов ГРАД" были взысканы денежные средства в сумме сумма 83. коп. Поскольку судебный приказ был отменен, то, по мнению фио, взысканные по нему денежные средства должны быть ему возвращены.

Представители истца ООО УК "Свиблов ГРАД" по доверенностям фио и фио в суд явились, заявленные исковые требования поддержали, настаивали на их удовлетворении, дали пояснения, аналогичные изложенным в иске, встречный иск не признали, просили в его удовлетворении отказать, также пояснив, что в рамках исполнительного производства с фио в пользу ООО УК "Свиблов ГРАД" было взыскано не сумма, а сумма.

Ответчик К. и его представители по доверенности фио, а также в порядке ст. 53 ГПК РФ - фио, в суд явились, иск не признали.

Представители ООО УК "Свиблов ГРАД" встречный иск не признали, просили в его удовлетворении отказать, также пояснив, что в рамках исполнительного производства с фио в пользу ООО УК "Свиблов ГРАД" было взыскано не сумма, а сумма.

Ответчик П. в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела

извещался судом надлежащим образом, об уважительности причин своей неявки суду не сообщил, на основании п. 4 ст. 167 ГПК РФ дело рассмотрено в отсутствие ответчика.

Представитель третьего лица УСЗН адрес по доверенности фиио в судебное заседание явилась, исковые требования ООО УК "Свиблов ГРАД" не признала в полном объеме по доводам представленных письменных возражений на иск, просила в удовлетворении иска отказать, не возражала против удовлетворения встречного иска.

Представители третьих лиц ДГИ адрес и адрес Свиблово адрес, надлежащим образом извещенные о времени и месте проведения судебного заседания, в суд не явились, обоснований уважительности причин своей неявки в суд не представили, ходатайств об отложении судебного разбирательства не заявляли, в связи с чем суд, руководствуясь требованиями п. 3 ст. 167 ГПК РФ, рассмотрел дело в отсутствие третьих лиц.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого, как незаконного, по доводам апелляционной жалобы просит истец ООО УК "Свиблов ГРАД".

В силу ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

В заседание судебной коллегии ответчик П., представители третьих лиц ДГИ адрес Свиблово адрес, УСЗН адрес не явились, извещены надлежащим образом, на основании ст. 327 ГПК РФ дело рассмотрено при данной явке.

Проверив материалы дела в пределах доводов апелляционной жалобы в порядке ст. 327.1 ГПК РФ, заслушав представителя истца ООО УК "Свиблов ГРАД" - фиио, поддержавшего доводы жалобы, ответчика фиио и его представителя по доверенности фиио, полагавших решение суда первой инстанции законным и обоснованным, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия приходит к выводу о том, что не имеется оснований для отмены решения суда, постановленного в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями действующего законодательства.

Разрешая спор, суд первой инстанции правильно установил юридически значимые обстоятельства по делу, всесторонне, полно и объективно исследовал имеющиеся доказательства, которым дал правовую оценку по правилам ст. 67 ГПК РФ, применил к правоотношениям положения ст. ст. 1, 4, 10 - 12, 57, 154, 155, 158 ЖК РФ, ст. 309 ГК РФ, а также положения "Порядка и условий предоставления с 01.01.2005 отдельным категориям граждан мер социальной поддержки по оплате жилых и коммунальных услуг", утвержденных Постановлением Правительства Москвы от 07.12.2004 № 850-ПП "О порядке и условиях обеспечения мер социальной поддержки граждан по оплате жилья и коммунальных услуг", регулирующие спорные правоотношения, и пришел к верному выводу о частичном удовлетворении заявленных исковых требований ООО УК "Свиблов ГРАД" и встречных исковых требований фиио.

Вывод суда мотивирован, оснований для признания его неправильным у судебной коллегии не имеется.

В силу ч. 1 ст. 10 ЖК РФ, жилищные права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными правовыми актами, а также из действий участников жилищных отношений, которые хотя и не предусмотрены такими актами, но в силу общих начал и смысла жилищного законодательства порождают жилищные права и обязанности.

Согласно ст. 309 ГК РФ, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Согласно ст. 153 ЖК РФ граждане и организации обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги.

Согласно ст. 154 ЖК РФ плата за жилое помещение и коммунальные услуги для собственника помещения в многоквартирном доме включает в себя: плату за содержание и

ремонт жилого помещения, включающую в себя плату за услуги и работы по управлению многоквартирным домом, содержанию, текущему и капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме; плату за коммунальные услуги. Собственники жилых домов несут расходы на их содержание и ремонт, а также оплачивают коммунальные услуги в соответствии с договорами, заключенными с лицами, осуществляющими соответствующие виды деятельности.

Согласно ст. 155 ЖК РФ плата за жилое помещение и коммунальные услуги вносится ежемесячно до десятого числа месяца, следующего за истекшим месяцем, если иной срок не установлен договором управления многоквартирным домом. Неиспользование собственниками, нанимателями и иными лицами помещений не является основанием невнесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

Согласно ст. 153 ЖК РФ граждане и организации обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги.

Согласно ст. 154 ЖК РФ плата за жилое помещение и коммунальные услуги для собственника помещения в многоквартирном доме включает в себя: плату за содержание и ремонт жилого помещения, включающую в себя плату за услуги и работы по управлению многоквартирным домом, содержанию, текущему и капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме; плату за коммунальные услуги. Собственники жилых домов несут расходы на их содержание и ремонт, а также оплачивают коммунальные услуги в соответствии с договорами, заключенными с лицами, осуществляющими соответствующие виды деятельности.

Согласно ст. 155 ЖК РФ плата за жилое помещение и коммунальные услуги вносится ежемесячно до десятого числа месяца, следующего за истекшим месяцем, если иной срок не установлен договором управления многоквартирным домом. Неиспользование собственниками, нанимателями и иными лицами помещений не является основанием невнесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

Судом первой инстанции в ходе рассмотрения дела установлено, что П. зарегистрирован и проживает в жилом помещении, расположенном по адресу: адрес на основании договора социального найма, и обязан вносить ежемесячно плату за предоставление коммунальных услуг. Вместе с тем, П. надлежащим образом свои обязательства по оплате коммунальных услуг не выполняет, в связи с чем за ним за период с июня 2015 года по сентябрь 2018 года образовалась задолженность за указанные услуги.

При разрешении спора судом первой инстанции учтено, что мировым судьей судебного участка № 309 адрес, исполняющим обязанности мирового судьи судебного участка № 308 адрес, вынесен судебный приказ от 02 ноября 2018 года о взыскании с ф.и.о. и ф.и.о. сумма задолженности по коммунальным услугам за указанный период, указанный судебный приказ на основании определения мирового судьи от 04.07.2019 года был отменен.

Судом первой инстанции установлено, что жилой многоквартирный дом № 25, к. 1 расположенный на адрес в адрес, находится в управлении у ООО УК "Свиблов Град", что подтверждается исследованными судом доказательствами.

Обращаясь в суд с настоящим иском, истец ООО УК "Свиблов ГРАД" указывал на то, что К. и П. зарегистрированы и проживают в жилом помещении, расположенном по адресу: адрес на основании договора социального найма, и обязаны вносить ежемесячно плату за предоставление коммунальных услуг, вместе с тем, ответчики надлежащим образом свои обязательства по оплате коммунальных услуг не выполняют, в связи с чем за ними за период с июня 2015 года по сентябрь 2018 года образовалась задолженность за указанные услуги.

Согласно представленного истцом расчета, у ф.и.о. образовалась задолженность по оплате содержания жилого помещения и коммунальных услуг за период с июня 2015 года по сентябрь 2018 года в сумме сумма, а также задолженность по пени в сумме сумма.

Проверяя доводы искового заявления, суд первой инстанции установил, что распоряжением муниципалитета ВМО Свиблово в адрес от 05.03.2005 г. № 27 в отношении ф.и.о. была установлена опека со стороны его бабушки ф.и.о., зарегистрированной и

проживающей по адресу: адрес и его место жительства было определено по указанному адресу совместно с опекуном. По адресу: адрес К. с 2005 года не проживает, его местом жительства является жилое помещение, расположенное по адресу: адрес, где у него имеется временная регистрация по 13.03.2021 г.

Указанные обстоятельства подтверждаются исследованными судом решением Бабушкинского районного суда адрес от 23 декабря 2004 года, решением Бабушкинского районного суда адрес от 09 июля 2014 года, распоряжением руководителя муниципалитета ВМО Свиблово в адрес от 05.03.2005 г. № 27, выпиской из домовой книги № 2989239.

Судом первой инстанции принята во внимание справка, выданная председателем правления ЖСК "Бутово-3" от 28 января 2020 года, согласно которой К. зарегистрирован и проживает по адресу: адрес, несет расходы по оплате коммунальных услуг по указанному адресу.

Согласно справке ОСЗН адрес от 17.09.2018 года № 2189, К. признан лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и на него распространяются льготы, предусмотренные в соответствии Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", а также Законом адрес от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес".

Согласно справки МСЭ-2016 № 1965973, выданной бессрочно, К. признан инвалидом с детства, распоряжением ОСЗН адрес от 07.07.2015 были продлены выплаты денежных средств на содержание фио с 01.04.2015, в связи с тем, что он достиг возраста 18 лет и обучается по очной форме обучения в ГБПОУ "26 КАДР, сроком по 14.06.2018.

С учетом изложенного, поскольку К. является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и обучался в ГБПОУ в спорный период, в связи с чем, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что на ответчика фио распространяются положения п. 1.10 "Порядка и условий предоставления с 01.01.2005 отдельным категориям граждан мер социальной поддержки по оплате жилых и коммунальных услуг", утвержденных Постановлением Правительства Москвы от 07.12.2004 № 850-ПП "О порядке и условиях обеспечения мер социальной поддержки граждан по оплате жилья и коммунальных услуг", согласно которому детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, зарегистрированным по месту жительства в жилых помещениях государственного жилищного фонда либо являющимся собственниками жилых помещений, на время их пребывания в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нахождения на воспитании в семье, а также на время обучения по очной форме обучения в профессиональных образовательных организациях или образовательных организациях высшего образования по основным профессиональным образовательным программам (за исключением случаев сдачи указанными лицами или их законными представителями жилого помещения в поднаем):

(в ред. постановления Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП)

- освобождение от оплаты занимаемой общей площади жилых помещений (в коммунальных квартирах - жилой площади) независимо от вида жилищного фонда;

(в ред. постановления Правительства Москвы от 16.06.2009 № 564-ПП)

- освобождение от оплаты коммунальных услуг (отопления, водоснабжения, канализации, горячего водоснабжения (подогрева воды), электроэнергии, марка автомобиля) независимо от вида жилищного фонда. В домах, не имеющих центрального отопления, предоставляется топливо, приобретаемое в пределах норм, установленных для продажи населению.

Таким образом, в ходе рассмотрения дела судом с достоверностью установлено, что в отношении фио спорный период не применимы правоотношения по взысканию с него задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг.

Разрешая заявленные истцом требования, суд первой инстанции, оценив представленные по делу доказательства по правилам ст., ст. 12, 56, 67 ГПК РФ, применяя приведенные нормы права, проверив расчет задолженности, предоставленный ООО УК "Свиблов ГРАД", пришел к обоснованному выводу о том, что в отношении фио спорный период не применимы правоотношения по взысканию с него задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг.

Доводы апелляционной жалобы истца ООО УК "Свиблов ГРАД" о том, что данные льготы носят уведомительный характер, при этом, ответчик К. не уведомил надлежащим образом о наличии у него льгот, освобождающих ответчика от обязанности по оплате жилищно-коммунальных услуг, судебная коллегия признает несостоятельными, поскольку названные доводы основаны на ошибочном толковании закона, а потому не могут повлечь отмену решения суда.

Как следует из представленных в материалах дела доказательств, адрес 14.05.2015 года по поручению УСЗН адрес представило в адрес адрес Москвы "МФЦ адрес" - адрес Свиблоро справку о статусе фио о распространении на него дополнительной социальной гарантии в виде освобождения от оплаты жилья и коммунальных услуг.

Таким образом, суд первой инстанции с достоверностью установил, что К. по адресу: адрес не проживает, коммунальными услугами, предоставляемыми управляющей компанией по указанному адресу, не пользуется, освобожден в силу закона от их оплаты, в связи с чем, исковое заявление ООО УК "Свиблов ГРАД", в части, касающейся требований о взыскании с фио задолженности по коммунальным платежам, суд полагал не подлежащими удовлетворению.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, изложенными в решении, и с размером взысканных судом денежных сумм с ответчика фио в пользу истца, они подтверждаются материалами дела и в полной мере судом в соответствии с п. 4 ст. 198 ГПК РФ мотивированы, и полагает, что решение суда не противоречит собранным по делу доказательствам и требованиям закона.

Доводы апелляционной жалобы относительно оттого, что ответчиком К. не подавались подтверждающие документы о предоставлении мер социальной поддержки по оплате жилого помещения, коммунальных услуг, при этом у УСЗН адрес отсутствуют полномочия на предоставление интересов фио, своего подтверждения в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции не нашли, при этом, опровергаются положениями действующего законодательства, а также представленными в материалы дела доказательствами, не доверять которым у судебной коллегии оснований не имеется.

Настаивая на отмене решения суда, истец ООО УК "Свиблов ГРАД" в апелляционной жалобе указывает на то, что ответчик К. является совершеннолетним, дееспособным гражданином и имел право лично предоставить соответствующую справку о предоставлении льгот, с чем не может согласиться судебная коллегия, поскольку названный довод основан на ошибочном толковании закона, опровергается материалами дела, а потому не может повлечь отмену решения суда.

Другие доводы апелляционной аналогичны основаниям заявленных ООО УК "Свиблов ГРАД" в суде первой инстанции требованиям, были предметом рассмотрения суда первой инстанции, не свидетельствуют о наличии правовых оснований к отмене решения суда, поскольку по существу сводятся к выражению несогласия с произведенной судом оценкой обстоятельств дела и основаны на ошибочном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные правоотношения, ссылок на какие-либо новые факты, которые остались без внимания суда, в апелляционной жалобе истца не содержится.

Иных доводов, которые бы имели правовое значение для разрешения спора и нуждались в дополнительной проверке, апелляционная жалоба не содержит.

В соответствии со статьей 330 ГПК РФ, основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции

обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления в апелляционном порядке по доводам апелляционной жалобы, изученным по материалам дела, не имеется, в связи с чем, решение суда первой инстанции является законным, обоснованным и отмене не подлежит.

При таких обстоятельствах, решение суда является законным и обоснованным, оснований к его отмене по доводам апелляционной жалобы не усматривается.

На основании изложенного, руководствуясь ст., ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия определила:

Решение Бабушкинского районного суда адрес от 06 ноября 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу ООО УК "Свиблов ГРАД" без удовлетворения.

58. Апелляционное определение Московского городского суда от 06 июля 2021 года по делу № № 33-26834/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Дементьевой ЕИ.,

судей Грибовой Е.Н., Шипиковой А.Г.,

при ведении протокола помощником Тутуниной О.А.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Грибовой Е.Н. гражданское дело по апелляционной жалобе С.Е.И., которым постановлено: В удовлетворении исковых требований С.Д.Е. к Департаменту городского имущества города Москвы (далее Департамент), Департаменту труда и социальной защиты населения города

Москвы (далее - ДТСиЗН г. Москвы) о признании незаконным распоряжения ДТСиЗН г. Москвы от 13.05.2020 № 1974р, признании права на однократное предоставление отдельного благоустроенного жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения, обязанности ДТСиЗН г. Москвы включить в список, обязанности Департамента предоставить отдельное благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения, отказать.
установила:

С.Д.Е. обратился в суд с иском к Департаменту городского имущества города Москвы (далее - Департамент), Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы (далее - ДТСиЗН г. Москвы) о признании незаконным распоряжения ДТСиЗН г. Москвы от 13.05.2020 № 1974р, признании права на однократное предоставление отдельного благоустроенного жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения, обязанности ДТСиЗН г. Москвы включить в список, обязанности Департамента предоставить отдельное благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения.

В обоснование своих требований указав, что он, С.Д.Е. родился 28.01.1993 в городе Москве; относится к категории лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет.

Мать – С.Марина Владимировна, 24.12.1975 гр. - умерла 10.01.2007 г.

Отец – С.Евгений Леонидович лишен родительских прав согласно решению Балаковского районного суда Саратовской области от 3 1.10.2007 г.

Постановлением главы города Подольска от 18.04.2007 № < > попечителем С.Е.Д. установлена Житинская ГВ. (бабушка), сохранено право пользования жилым помещением по адресу: < >.

Постановлением муниципалитета ВМО Коньково в городе Москве от 05.03.2008 № < > установлено место жительства С.Д.Е. по месту жительства его опекуна по адресу: Москва, < >.

28.02.2020 С.Д.Е. обратился в Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 14.05.2020 № < > истцу отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, в связи с отсутствием решения об установлении факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: г. Москва, < >.

Вместе с тем, закрепленного жилого помещения истец не имеет, был зарегистрирован по месту жительства бывшего попечителя в связи с установлением в отношении нее попечительства. Следовательно, по достижении возраста 18 лет, в силу ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ и ст. 37 ЖК РСФСР подлежал обеспечению благоустроенным жилым помещением во внеочередном порядке. Однако, до января 2013 года не был поставлен на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении и не реализовал имевшееся у него право на льготное обеспечение жилым помещением во внеочередном порядке по категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Полагает, что распоряжение Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы об отказе включить в Список является незаконным, обосновывает свою позицию тем, что с 01.01.2019 в п. 3 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" внесены изменения. А также положениями п. 3 Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 04.04.2019 № 397 (далее - Правила формирования списка): лица, которые достигли возраста 23 лет, включаются в список, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г. или после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Истец С.Д.Е. и его представитель по доверенности С.Е.И. в судебное заседание явились, исковые требования поддержали.

Представитель Департамента городского имущества города Москвы по доверенности Мартынова А.А. в судебное заседание явилась, просила в удовлетворении исковых требований отказать.

Представитель Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы по доверенности Сидорова Ю.Б. в судебное заседание явилась, просила в удовлетворении исковых требований отказать.

Представитель ГБУ Центр «Содействие» по доверенности Хмелева Т.А. в судебное заседание явилась, просила в удовлетворении исковых требований отказать

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого просит С.Д.Е., ссылаясь на то, что выводы суда первой инстанции не соответствуют обстоятельствам дела, судом неправильно применены нормы материального права.

Представитель ДГИ г.Москвы в заседание судебной коллегии не явился. Извещен надлежащим образом, судебное извещение вручено 16 июня 2021 года.

Доказательств уважительности причин неявки, ходатайств об отложении судебной коллегии не представлено.

В соответствии с положениями ст.167 ГПК РФ судебная коллегия полагает возможным рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствие ДГИ г.Москвы.

Проверив материалы дела, заслушав С.Д.Е, его представителя С.Е.И., поддержавших доводы апелляционной жалобы, представителя труда и социальной защиты населения г.Москвы Сидорову Ю.Б., возражавшую против отмены решения суда, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу о том, что решение суда подлежит отмене ввиду следующего.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, С.Д.Е. родился 28.01.1993 в городе Москве; относится к категории лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет. Мать – С.Марина Владимировна, 24.12.1975 г.р., - умерла 10.01.2007.

Отец – С.Евгений Леонидович лишен родительских прав согласно решению Балаковского районного суда Саратовской области от 3 1.10.2007,

Постановлением главы города Подольска от 18.04.2007 № 672-п попечителем С.Е.Д. установлена Житинская ГВ. (бабушка), сохранено право пользования жилым помещением по адресу: г. Подольск, < >.

Постановлением муниципалитета ВМО Коньково в городе Москве от 05.03.2008 № < > установлено место жительства С.Д.Е. по месту жительства его опекуна по адресу: г. Москва, < >.

В соответствии с договором дарения от 03.06.2008, заключенным между С.Д.Е. и Житинским А.Г., С.Д.Е. приобрел 1/2 доли в праве собственности на квартиру по адресу: г. Москва, < >.

Согласно договору купли-продажи от 01.02.2012, заключенным между С.Д.Е, Житинским А.Г. (продавцы) и Разинковой О.А. (покупатель) право собственности на квартиру по адресу: г. Москва, < > перешло к Разинковой О.А.

На момент совершения указанной сделки С.Д.Е. исполнилось 19 лет.

28.02.2020 С.Д.Е. обратился в Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Истец достиг возраста 18-ти лет - 28 января 2011 года, 23 лет - 28 января 2016 года.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 14.05.2020 № < > истцу отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, в связи с отсутствием решения об установлении факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: г. Москва, < >.

Разрешая спор, суд исходил из того, что принимая во внимание, что С.Д.Е. на период возникновения права для обеспечения жилым помещением являлся собственником 1/2 доли в праве общей собственности однокомнатной квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, < >, в отношении которого отсутствует решение об установлении факта

невозможности проживания С.Д.В. указанном жилом помещении, правовые основания для включения его в список детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечен родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений отсутствуют.

С данным выводом суда первой инстанции судебная коллегия согласиться не может.

Отказывая в удовлетворении требований С.Д.Е. о признании незаконным распоряжения от 19 мая 2020 года № < > о включении истца в список детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечен родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы исходил из того, что отсутствует решение органа исполнительной власти об установлении факта невозможности проживания С.Д.Е. в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: г.Москва, < >.

Между тем, из материалов дела усматривается, что согласно договору купли-продажи от 01 февраля 2012 года, заключенного между С.Д.Е, Житинским А.Г. (продавцы) и Разинковой О.А. (покупатель) право собственности на квартиру по адресу: г.Москва, < > С.Д.Е. утратил и его проживание в спорном жилом помещении невозможно. Так как на момент обращения с заявлением истец не являлся собственником доли жилого помещения, решение о признании невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении не требовалось.

Кроме того, в силу ч.б ст.13 закон г. Москвы от 30.11.2005 № 61 (ред. от 14.10.2020) дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве“ проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств, установленных уполномоченным органом исполнительной власти города Москвы общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в городе Москве, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно ч.3 ст.20 Закона г. Москвы от 14.06.2006 № 29 ”Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения“ норма предоставления площади жилого помещения составляет 18 квадратных метров площади жилого помещения на одного человека.

Из материалов дела усматривается, что в квартире по адресу: г.Москва, < >, общей площадью 31,6 кв.м., жилой 16, 1 кв.м.было зарегистрировано 5 человек, что фактически делало невозможным проживание истца в ранее занимаемом жилом помещении, поскольку на него приходилось 6,32 кв.м. общей площади жилого помещения, что менее нормы предоставления.

Также судебная коллегия не может согласиться с выводом суда первой инстанции о том, что с учетом действующего законодательства по достижению 23 лет он утратил право

на получение мер социальной поддержки в виде однократного предоставления благоустроенного жилого помещения из специализированного жилого фонда гор, Москвы.

В соответствии с Правилами формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства”, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 04.04.2019 № 397 ”О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства“ лица, которые достигли возраста 23 лет, включаются в список, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г. или после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Таким образом, несмотря на достижение 23-летнего возраста истец имеет право на включение в вышеуказанный список.

Учитывая изложенное, решение суда первой инстанции не может быть признано законным и обоснованным и подлежит отмене, так как выводы суда первой инстанции не соответствуют обстоятельствам дела, судом неправильно применены нормы материального права с принятием нового решения об удовлетворении исковых требований С.Д.Е. к Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы о признании незаконным распоряжения от 13 мая 2020 года № < > об отказе Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы во включении С.Д.Е., 28 января 1993 года рождения, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что восстановление нарушенного права истца возможно путем повторного рассмотрения Департаментом труда и социальной защиты населения города Москвы вопроса о включении С.Д.Е. в вышеуказанный список.

В соответствии с положениями ст. 11 ГК РФ защите подлежат нарушенные права.

Из материалов дела усматривается, что ДГИ г.Москвы права истца не нарушены, данный вопрос ДГИ г.Москвы не рассматривался, требования об обязанности ДГИ г.Москвы предоставить С.Д.Е. жилое помещение из специализированного жилого фонда заявлены преждевременно и удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328-330 ГПК РФ, судебная коллегия,
определила :

Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 05 апреля 2021 года отменить.

Принять новое решение.

Исковые требования С.Д.Е. к ДГИ г.Москвы, Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы удовлетворить частично.

Признать незаконным отказ Департамента труда и социальной защиты населения г.Москвы от 13.05.2020 № < >.

Обязать Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы повторно рассмотреть вопрос о включении С.Д.Е., 28 января 1993 года рождения, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

В удовлетворении остальной части исковых требований С.Д.Е. к ДГИ г.Москвы - отказать.

59. *Апелляционное определение Московского городского суда от 20 июля по делу № 33-25640/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе:
председательствующего судьи Семченко А.В.

и судей Лобовой Л.В., Рачиной К.А.

при помощнике судьи Иосебашвили Э.Х.

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Лобовой Л.В. гражданское дело по апелляционной жалобе Никифоровой Татьяны Эмануиловны на решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 08 апреля 2021 года (номер дела в суде первой инстанции № 2-2129/2021), которым постановлено:

В удовлетворении заявленных исковых требованиях Никифоровой Татьяны Эмануиловны к Управлению социальной защиты населения ЮЗАО г. Москвы о признании действий незаконными, обязаны заключить договор о приемной семье и выплатить вознаграждение отказать.

установила:

Истец Никифорова Т.Э. обратилась в суд с иском к Управлению социальной защиты населения ЮЗАО г. Москвы, в котором просила признать незаконными действия Отдела социальной защиты населения Обручевского района УСЗН ЮЗАО г.Москвы по незаключению с ней договора о приемной семье в отношении подопечного < >, 23.11.2015 года рождения, выраженные в письме от 30.12.2020 года № < >; обязать УСЗН ЮЗАО г.Москвы заключить с ней договор о приемной семье в отношении подопечного < > , 23.11.2015 года рождения, с 23.12.2020 года и обязать назначить и выплачивать ежемесячное вознаграждение приемному родителю с 23.12.2020 года.

В обоснование заявленных требований истец указала, что является опекуном несовершеннолетнего < >, 23.11.2015 года рождения, фактически проживающего с истцом по адресу: г. Москва, < >. Несовершеннолетний < > относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с тем, что его мать - < > лишена родительских прав, сведения об отце ребенка в свидетельстве о его рождении отсутствуют. Приказом Управления опеки и попечительства администрации города Смоленска от 14.02.2018 года № < >, Никифорова Т.Э., назначена опекуном несовершеннолетнего < > Распоряжением Отдела социальной защиты населения Обручевского района УСЗН ЮЗАО г. Москвы от 19.02.2018 года № < > подопечный < > , 23.11.2015 года рождения, поставлен на учёт в ОСЗН

Обручевского района ЮЗАО г. Москвы, определено место проживания подопечного < >, совместно с опекуном Никифоровой Т.Э. С 05.03.2018 года подопечный < > зарегистрирован по месту пребывания по адресу: г. Москва, < >, сроком до 23.11.2033 года.

23.12.2020 года истец обратилась в ОСЗН Обручевского района УСЗН Москвы с заявлением о заключении договора о приемной семье в отношении подопечного < > Письмом ОСЗН Обручевского района УСЗН ЮЗАО г.Москвы от 30.12.2020 года № < > было отказано в заключении договора о приемной семье в отношении малолетнего подопечного < > поскольку ранее выданное заключение ОСЗН Обручевского района г. Москвы от 04.05.2016 года № < > о возможности быть усыновителем, уже реализовано 14.02.2018 года при передаче на воспитание несовершеннолетнего подопечного; также указано, что поданное заявление влечет за собой освобождение от обязанностей опекуна малолетнего < >, 23.11.2015 года рождения. Истец полагает, что отказ ОСЗН Обручевского района УСЗН ЮЗАО г. Москвы заключить договор о приемной семье в отношении подопечного < >, выраженный в письме ответчика от 30.12.2020 года № < >, не соответствует положениям федерального законодательства и нормативных правовых актов города Москвы, следовательно, является незаконным и подлежит отмене.

В судебном заседании представитель истца по доверенности < > искивые требования поддержала, просила их удовлетворить.

Представители ответчика по доверенности Аксенова Н.М. в судебном заседании против удовлетворения заявленных требований возражала.

Представитель третьего лица Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы по доверенности Абрамова И.С. в судебном заседании против удовлетворения заявленных требований возражала.

Судом постановлено приведенное выше решение, об отмене которого просит истец Никифорова ТЭ.

В заседание апелляционной инстанции истец не явилась, о рассмотрении дела извещена надлежащим образом, ходатайств об отложении дела не представила, воспользовалась правом, предусмотренным ст. 48 ГПК РФ на ведение дела через представителя.

В силу положений ст.167 ГПК РФ судебная коллегия сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие истца.

Выслушав представителя истца по доверенности < >, представителя ответчика по доверенности Балашову Е.В., представителя третьего лица Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы по доверенности Абрамову И.С., обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Частью 1 статьи 327.1 ГПК РФ предусмотрено, что суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность судебного постановления суда первой инстанции, исходя из доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно их.

Таким образом, задачей суда апелляционной инстанции является проверка законности и обоснованности судебных постановлений суда первой инстанции, правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению.

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии со статьей 330 ГПК РФ, основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие основания для отмены судебного постановления по материалам дела и доводам апелляционной жалобы имеются.

Из материалов дела следует, что приказом Управления опеки и попечительства администрации города Смоленска от 14.02.2018 года № < >, Никифорова Т.Э., назначена опекуном несовершеннолетнего < >, 23.11.2015 года рождения.

Распоряжением Отдела социальной защиты населения Обручевского района УСЗН ЮЗАО г. Москвы от 19.02.2018 года № < > подопечный < >, 23.11.2015 года рождения, поставлен на учёт в ОСЗН Обручевского района ЮЗАО г. Москвы; определено место проживания подопечного < > совместно с опекуном Никифоровой Т.Э. по адресу: г. Москва, < >.

С 05.03.2018 года подопечный < > зарегистрирован по месту пребывания в квартире по адресу: г. Москва, < >, сроком до 23.11.2033 года.

23.12.2020 года истец обратилась в ОСЗН Обручевского района УСЗН ЮЗАО г. Москву с заявлением заключить договор о приемной семье в отношении подопечного Балана С.А.

Письмом ОСЗН Обручевского района УСЗН ЮЗАО г. Москвы от 30.12.2020 года № < > истцу было разъяснено, что для рассмотрения вопроса о назначении опекуном, исполняющим свои обязанности на возмездной основе, рекомендовано предоставить в уполномоченный орган в сфере опеки, попечительства и патронажа Обручевского района следующие документы: заключение органа опеки и попечительства о назначении опекуном или попечителем; заключение о результатах медицинского освидетельствования граждан, намеревающихся усыновить (удочерить), взять под опеку (попечительство), в приемную или патронатную семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оформленное в порядке, установленном Министерством здравоохранения Российской Федерации (учетная форма № 164/у); справка с места работы лица, выразившего желание стать опекуном, с указанием должности и размера средней заработной платы за последние 12 месяцев и (или) иной документ, подтверждающий доход указанного лица, или справка с места работы супруга (супруги) лица, выразившего желание стать опекуном, с указанием должности и размера средней заработной платы за последние 12 месяцев и (или) иной документ, подтверждающий доход супруга (супруги) указанного лица; краткая автобиография гражданина, выразившего желание стать опекуном; копия свидетельства о браке.

В письме ОСЗН Обручевского района УСЗН ЮЗАО г. Москвы от 30.12.2020 года № < > также указано, что ранее выданное заключение ОСЗН Обручевского района г. Москвы от 04.05.2016 года № < > о возможности быть усыновителем, уже реализовано истцом 14.02.2018 года при передаче на воспитание несовершеннолетнего подопечного < >.

Отказывая в удовлетворении требований истца, суд первой инстанции исходил из того, что решение вопроса о заключении договора о приемной семье является правом органов опеки и попечительства, какого-либо решения по вопросу о заключении договора о приёмной семье компетентными органами в отношении истца в настоящее время не принято, доказательств подтверждающих необоснованное уклонение органа опеки и попечительства от заключения договора о приемной семье не представлено, в связи с чем правовые основания для удовлетворения требований отсутствуют.

С указанными выводами судебная коллегия согласиться не может.

Согласно пункту 1 статьи 3 Конвенции о правах ребенка, во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

В пункте 1 статьи 20 Конвенции о правах ребенка установлено, что ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством.

Так, в силу п. 1 ст. 121 Семейного кодекса Российской Федерации органы опеки и попечительства выявляют детей, оставшихся без попечения родителей, ведут учет таких детей в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, обеспечивают защиту их прав и интересов до решения вопроса об их устройстве и исходя из конкретных обстоятельств утраты попечения родителей избирают формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 123 данного Кодекса), а также осуществляют последующий контроль за условиями их содержания, воспитания и образования. Деятельность других, кроме органов опеки и попечительства, юридических и физических лиц по выявлению и устройству детей, оставшихся без попечения родителей, не допускается.

Положения ст.123 Семейного кодекса Российской Федерации об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, определяют, что дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности временно, на период до их устройства на воспитание в семью, передаются в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов (статья 155.1 настоящего Кодекса).

Согласно ст. 145 Семейного кодекса Российской Федерации опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей (п. 1 ст. 121 данного Кодекса), в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов (п. 1); устройство ребенка под опеку или попечительство допускается в соответствии с Федеральным законом «Об опеке и попечительстве» по договору об осуществлении опеки или попечительства, в том числе по договору о приемной семье, либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании) (п. 6). При устройстве ребенка под опеку или попечительство по договору об осуществлении опеки или попечительства требуется принятие акта органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя, исполняющего свои обязанности возмездно. При необоснованном уклонении органа опеки и попечительства, который принял акт о назначении опекуна или попечителя, исполняющих свои обязанности возмездно, от заключения договора об осуществлении опеки или попечительства опекун или попечитель вправе предъявить органу опеки и попечительства требования, предусмотренные п. 4 ст. 445 Гражданского кодекса Российской Федерации. При устройстве ребенка под опеку или попечительство по договору об осуществлении опеки или попечительства права и обязанности опекуна или попечителя по представительству и защите прав и законных интересов ребенка возникают с момента принятия акта органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя, а право опекуна или попечителя на вознаграждение возникает с момента заключения этого договора (п. 7).

В силу ст. 152 Семейного кодекса Российской Федерации приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре (ч. 1). К отношениям, возникающим из договора о приемной семье, применяются положения главы 20 настоящего Кодекса, а к отношениям, возникающим из договора о приемной семье, в части, не урегулированной настоящим Кодексом, применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг постольку, поскольку это не противоречит существу таких отношений (ч. 2).

На основании ст. 153.1 Семейного кодекса Российской Федерации договор о приемной семье должен содержать сведения о ребенке или детях, передаваемых на воспитание приемную семью (имя, возраст, состояние здоровья, физическое и умственное развитие), срок действия такого договора, условия содержания, воспитания и образования ребенка или детей, права и обязанности приемных родителей, права и обязанности органа опеки и попечительства по отношению к приемным родителям, а также основания и последствия прекращения такого договора (ч. 1). Размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребенка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приемной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации (ч. 2).

В соответствии с п. 1 ст. 14 Федерального закона от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» установление опеки или попечительства допускается по договору об осуществлении опеки или попечительства (в том числе по договору о приемной семье либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании), который заключается с опекуном или попечителем в соответствии со ст. 16 данного Закона.

Согласно п. 1 ст. 16 Федерального закона от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ обязанности по опеке и попечительству исполняются безвозмездно, за исключением случаев, установленных настоящей статьей, а также Семейным кодексом Российской Федерации

Орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях. Вознаграждение опекуну или попечителю может выплачиваться за счет доходов от имущества подопечного, средств третьих лиц, а также средств бюджета субъекта Российской Федерации. Предельный размер вознаграждения по договору об осуществлении опеки или попечительства за счет доходов от имущества подопечного устанавливается Правительством Российской Федерации. Случаи и порядок выплаты вознаграждения опекунам или попечителям за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации устанавливаются законами субъектов Российской Федерации (п.2 ст. 16).

Таким образом, решение органов опеки и попечительства о выборе формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не может носить произвольный и избирательный характер, иметь предпочтения и ограничения, не установленные нормами закона.

Правовые положения, которые установлены условия и порядок заключения договора о приемной семье, предусмотрены постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 года № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан».

Согласно п. 1 ст. 11 закона г.Москвы от 14.04.2010 года № 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве» передача ребенка (детей) в приемную семью и контроль за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье осуществляются в соответствии с федеральным законодательством.

В соответствии с п.2 Правил создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье, утвержденных постановлением Правительства РФ от 18.05.2009 года № 423, договор о приемной семье заключается в соответствии с Правилами заключения договора об осуществлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолетнего подопечного, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 18.05.2009 года № 423, и с учетом положений статьи 153.1 Семейного кодекса РФ.

Согласно п. 10 Правил создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье, основанием для заключения договора о приемной семье являются заявление лиц (лица) о передаче им на воспитание конкретного ребенка, которое представляется в орган опеки и попечительства

по месту жительства (нахождения) ребенка, и акт органа опеки и попечительства о назначении указанных лиц (лица) опекунами или попечителями.

Иные документы и условия для заключения договора о приемной семье законодательством не предусмотрены.

Исходя из указанного, вопросы создания приемной семьи прямо отнесены к компетенции Российской Федерации; к полномочиям города Москвы отнесено только определение порядка и размеров государственной поддержки приемных семей, в случае заключения соответствующего договора.

Таким образом, приведенные положения закона не содержат оснований, критериев, условий или предпочтений и ограничений для заключения опекунами (попечителями) договоров о приемной семье, как и не содержат каких-либо оснований для отказа в заключении договоров о приемной семье в отношении подопечных, ранее переданных под безвозмездную опеку.

Иной подход противоречил бы положениям статьи 19 Конституции Российской Федерации, устанавливающий принцип равенства всех перед законом, который гарантирует равные права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории (социальной группе); и устанавливал бы различные условия и ограничения дискриминационного характера при регламентации вопросов, связанных с установлением форм семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Вместе с тем, в соответствии с пп. 1 п. 1 ст.7 Федерального закона от 24.04.2008 года № 48-ФЗ «об опеке и попечительстве» основными задачами органов опеки и попечительства для целей настоящего Федерального закона являются защита прав и законных интересов граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, и граждан, находящихся под опекой или попечительством.

То есть, органы опеки и попечительства в своей деятельности должны руководствоваться прежде всего, интересами детей, защищая их права и интересы.

Таким образом, руководствуясь вышеуказанными нормами права, собранными доказательствами, судебная коллегия приходит к выводу о наличии оснований для удовлетворения требований истца о признании незаконным действий Отдела социальной защиты населения Обручевского района Управления социальной защиты населения Юго-Западного административного округа города Москвы по незаключению с Никифоровой Т.Э. договора о приемной семье в отношении подопечного < >, 23.11.2015 года рождения, выраженные в письме от 30.12.2020 года № < >; обязанности Управление социальной защиты населения Юго-Западного административного округа города Москвы заключить с Никифоровой Т.Э. с 23.12.2020 года договор о приемной семье в отношении подопечного < >, 23.11.2015 года рождения и назначении ежемесячного вознаграждения по договору о приемной семье в отношении подопечного < >, 23.11.2015 года рождения с 23.12.2020 года.

Судебная коллегия также приходит к выводу об обязанности заключить договор о приемной семье и назначении причитающихся истцу выплат в рамках данного договора с 23.12.2020 года, то есть с момента обращения с соответствующим заявлением в уполномоченный орган в сфере опеки и попечительства ОСЗН Обручевского района УСЗН ЮЗАО г. Москвы, так как законных оснований для отказа в заключении такого договора не имелось.

Поскольку судебная коллегия пришла к выводу об обязанности заключить договор о приемной семье с 23.12.2020 года, требования о возложении на УСЗН ЮЗАО города Москвы обязанности по назначению и выплате истцу вознаграждения с 23.12.2020 года по договору о приемной семье является законным и обоснованным и подлежит удовлетворению, поскольку соответствует задачам института опеки и попечительства, направленным на обеспечение достойного уровня жизни подопечного, что закреплено в п. 3 ст. 4 Федерального закона от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве».

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 327, 327.1, 328, 329, 330 ГПК РФ. Судебная коллегия

определила:

Решение Гагаринского районного суда от 08 апреля 2021 года отменить, принять по делу новое решение.

Признать действия ОСЗН Обручевского района УСЗН ЮЗАО г. Москвы по незаконному с Никифоровой Татьяной Эмануиловной договора о приемной семье в отношении подопечного < >, 23.11.2015 года рождения, выраженные в письме от 30 декабря 2020 года №< >, незаконными.

Обязать УСЗН ЮЗАО г. Москвы заключить с Никифоровой Татьяной Эмануиловной договор о приемной семье в отношении подопечного < >, 23.11.2015 года рождения с 23 декабря 2020 года.

Обязать УСЗН ЮЗАО г. Москвы назначить и выплачивать Никифоровой Татьяне Эмануиловне ежемесячное вознаграждение приемному родителю в отношении подопечного < >, 23.11.2015 года рождения, с 23 декабря 2020 года.

60. *Апелляционное определение Московского городского суда от 16 августа 2021 года по делу № 33-33271/21

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Акульшиной Т.В., судей фио, фио, при помощнике судьи Долгополове Я.Д., рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи фио, гражданское дело по апелляционной жалобе представителя третьего лица Департамента труда и социальной защиты населения адрес по доверенности фио на решение Люблинского районного суда адрес от 22 марта 2021 года по иску Васильевой Юлианы Андреевны к Управлению социальной защиты населения адрес о признании решения незаконным и обязанности произвести выплату денежных средств которым иски требования Васильевой Ю.А. удовлетворены,

установила:

Истец Васильева Ю.А. обратилась в суд с вышеуказанным иском к УСЗН адрес о признании незаконным и отмене решения от 26.03.2020 года об отказе в назначении единовременной компенсационной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет, признании за ней право на получение указанной выплаты, обязанности предоставить ей указанную выплату.

Требования мотивированы тем, что истец относится к категории детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в отношении которой постановлением администрации адрес от 07 марта 2012 года № 433 установлена опека, опекунами назначены супруги фио. Постановлением руководителя Муниципалитета внутригородского муниципального образования Рязанский адрес от 19 марта 2012 года № 61 истец была поставлена на учет в уполномоченном органе в сфере опеки и попечительства муниципалитета адрес Москвы с определением ее места жительства по адресу регистрации и проживания опекунов: адрес. На обращение по вопросу назначения ей единовременной компенсационной выплаты по окончании нахождения в приемной семье и прекращении попечительства, был получен отказ ответчика от 26 марта 2020 года № 270700137553, который она полагает незаконным.

Судом постановлено: решение Отдела социальной защиты населения адрес – структурного подразделения Управления социальной защиты населения адрес № 270700119305 от 13 сентября 2019 года об отказе в представлении Васильевой Юлиане Андреевне единовременной денежной выплаты - признать незаконным.

Признать за Васильевой Юлианой Андреевной, родившейся 12 марта 2002 года право на единовременную выплату, полагающуюся детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании пребывания в организации для детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, в семье опекуна (попечителя), приемных родителей, патронатных воспитателей в связи с достижением возраста 18 лет, установленную статьей 9 Закона адрес от 30 ноября 2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес», обязав Управлению социальной защиты населения адрес осуществить указанную выплату.

С указанным решением не согласился представитель третьего лица Департамента труда и социальной защиты населения адрес по доверенности фио, подав соответствующую апелляционную жалобу, в которой ставится вопрос об отмене решения суда.

Представитель третьего лица Департамента труда и социальной защиты населения адрес по доверенности фио в заседании судебной коллегии доводы жалобы поддержала.

Остальные участники процесса в заседание судебной коллегии не явились, о слушании дела извещены судом первой инстанции, об уважительных причинах своей неявки судебной коллегии не сообщили, в связи с чем, руководствуясь ст.167 ГПК РФ, судебная коллегия сочла возможным рассмотреть дело при данной явке.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание апелляционной инстанции не явились, извещены надлежащим образом.

При указанных обстоятельствах, судебная коллегия сочла возможным рассмотреть дело при данной явке, учитывая положения ст. 167 ГПК РФ.

Выслушав явившегося участника процесса, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив материалы дела, судебная коллегия приходит к выводу, что оснований, предусмотренных ст.330 ГПК РФ, для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления в апелляционном порядке по доводам апелляционной жалобы, изученной по материалам дела, не имеется.

Судом первой инстанции установлено и подтверждается материалами дела, что Васильева Ю.А. с 21.03.2017 по 18.03.2021 зарегистрирована по месту пребывания по адресу: адрес, о чем свидетельствует выписка из домовой книги, свидетельство о регистрации по месту пребывания.

Согласно постановлению Администрации адрес от 07.03.2012 над несовершеннолетней Васильевой Ю.А. установлена опека, опекунами назначены фио и фио

Постановлением муниципалитета внутригородского муниципального образования Рязанское в адрес от 19.03.2012 Васильева Ю.А. постановлена на учет муниципалитета внутригородского муниципального образования Рязанское в адрес зарегистрированную по месту пребывания и проживающую со своими опекунами по адресу: адрес.

Согласно представленным документам, Васильева Ю.А. обучалась и обучается в настоящее время в образовательных учреждениях, расположенных в адрес, ей назначены и выплачивались денежные средства согласно Закону адрес от 15 декабря 2004 года № 87 «О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)».

Из решения Отдела социальной защиты населения адрес – структурного подразделения Управления социальной защиты населения адрес от 26.03.2020 следует, что Васильевой Ю.А. отказано в назначении выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончанию нахождения в приёмной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет по причине отсутствия и Васильевой Ю.А. постоянной регистрации по месту жительства в адрес.

В соответствии с ч. 2 ст. 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» граждане Российской Федерации обязаны регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации. Регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

Согласно ст.ст.2 и 8 Закона адрес от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес» дополнительные гарантии по социальной поддержке, устанавливаемые настоящим Законом, предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является адрес, если иное не установлено федеральным законодательством, настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами адрес.

Обучающиеся, воспитанники государственных учреждений адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при выпуске обеспечиваются этими учреждениями одеждой и обувью по нормам, утверждаемым Правительством Москвы, а также единовременным денежным пособием в порядке и размере, устанавливаемых Правительством Москвы, но не менее размера, установленного федеральным законодательством для соответствующих категорий выпускников федеральных государственных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

На выпускников государственных и негосударственных общеобразовательных учреждений адрес – детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, устроенных на воспитание в семью, по окончании ими обучения в общеобразовательных учреждениях или по окончании их нахождения на воспитании в семье в связи с достижением возраста 18 лет распространяются дополнительные гарантии, предусмотренные частями 3 и 9 настоящей статьи, на условиях и в порядке, устанавливаемых Правительством Москвы.

В целях реализации части 14 статьи 8 Закона адрес от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес», Правительством Москвы принято постановление от 04 декабря 2007 года № 1037-пп, которым утвержден Порядок установления и выплаты единовременной денежной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, устроенным на воспитание в семью, по окончании ими обучения в государственных и негосударственных общеобразовательных учреждениях или по окончании их нахождения на воспитании в семье в связи с достижением возраста 18 лет (далее – Порядок).

Согласно преамбуле данного Порядка он регулирует вопросы, связанные с установлением и выплатой единовременной денежной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, устроенным на воспитание в семью, по окончании ими обучения в государственных и негосударственных общеобразовательных учреждениях адрес или по окончании их нахождения на воспитании в семье в связи с достижением возраста 18 лет, в целях реализации дополнительных гарантий, предусмотренных частью 14 статьи 8 Закона адрес от 30 ноября 2015 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес».

Порядок обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, устроенных на воспитание в семью, по окончании ими обучения в государственных и негосударственных общеобразовательных учреждениях адрес или по окончании их нахождения на воспитании в семье в связи с достижением возраста 18 лет одеждой, обувью, мягким инвентарем, оборудованием в натуральной форме и выплаты единовременного денежного пособия определяется Департаментом социальной защиты населения адрес.

Пунктом 1.1 Порядка определено, что единовременная денежная выплата детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, устроенным на воспитание в семью, по окончании ими обучения в государственных и негосударственных общеобразовательных учреждениях адрес или по окончании их нахождения на воспитании в семье в связи с достижением возраста 18 лет (далее – единовременная денежная выплата) производится детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их

числа, закончившим общеобразовательные учреждения адрес и пребывание в семье (под попечительством, в приемной семье) в связи с достижением возраста 18 лет, при зачислении в образовательные учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования или при трудоустройстве.

В силу п. 2.3 Порядка, лицо, обратившееся с заявлением (далее – заявитель) о назначении единовременной денежной выплаты, представляет паспорт или иной документ, удостоверяющий личность заявителя, возраст, место жительства.

Единовременная денежная выплата назначается на основании следующих документов:

– справки, выданной уполномоченным органом в сфере организации и деятельности по опеке, попечительству и патронажу (приложение 2 к настоящему Порядку);

– аттестата о получении основного общего или среднего (полного) общего образования.

Для назначения единовременной денежной выплаты в связи с зачислением в образовательные учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования дополнительно представляется справка о зачислении в образовательное учреждение начального, среднего или высшего профессионального образования.

В соответствии с пунктом 2.6 Порядка основаниями для отказа в назначении единовременной денежной выплаты являются:

– окончание общеобразовательного учреждения, не относящегося к образовательным учреждениям адрес;

– отсутствие документов, предусмотренных пунктом 2.3 данного Порядка;

– получение ранее единовременной денежной выплаты, за исключением случаев, указанных в пунктах 1.4 и 1.5 Порядка.

Пунктом 1 ст.20 и п.2 ст.36 ГК РФ предусмотрено, что местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей или опекунов (пункт 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

По смыслу приведенных норм в их системной взаимосвязи право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на спорную единовременную денежную выплату, связано не с фактом постоянной регистрации в адрес, а с местом жительства этих детей. Эти нормативные положения соответствуют требованиям ст. 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», согласно которой регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

Удовлетворяя иски, оценив в совокупности представленные сторонами доказательства по правилам ст.ст.12, 56, 67 ГПК РФ, применяя приведенные нормы права, суд первой инстанции пришел к выводу о неверном выводе ответчика об отсутствии у Васильевой Ю.А. постоянного места жительства в адрес и, соответственно, об отсутствии права на дополнительные гарантии для детей, оставшихся без попечения родителей, установленных Законом адрес от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес», поскольку сделан без учета подлежащих применению к спорным отношениям положений нормативных правовых актов, а потому принятое решение от 26.03.2020 является незаконным и подлежит отмене.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что поставив несовершеннолетнюю Васильеву Ю.А. на учет в уполномоченном органе в сфере опеки, попечительства и патронажа Муниципалитета внутригородского муниципального образования Рязанский адрес и назначив ее опекуну денежные средства на ее содержание, уполномоченный орган опеки и попечительства адрес установил, что местом жительства подопечной Васильевой Ю.А. является адрес.

Судебная коллегия в полной мере соглашается с выводами суда первой инстанции. Данные выводы основаны судом на материалах дела, к ним он пришел в результате обоснованного анализа письменных доказательств, которым дал надлежащую оценку в соответствии с положениями ст.67 ГПК РФ во взаимосвязи с нормами действующего законодательства.

По смыслу приведенных норм в их системной взаимосвязи право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся, на оформление и получение социальной карты, обеспечивающей получение мер социальной поддержки в виде бесплатного проезда на городском и пригородном пассажирском транспорте, связано не с фактом их постоянной регистрации в адрес, а с местом жительства этих детей. Эти нормативные положения соответствуют требованиям статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", согласно которой регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

Из содержания Закона адрес от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес» следует, что он направлен на создание условий для повышения уровня жизни и гарантий социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Это предполагает осуществление органами исполнительной власти адрес комплекса мер, включающих в том числе материальную поддержку семей, принявших на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Следовательно, поставив Васильеву Ю.А., будучи несовершеннолетней, на учет в уполномоченном органе в сфере опеки, попечительства и патронажа в адрес, уполномоченный орган опеки и попечительства адрес установил, что местом жительства подопечной Васильевой Ю.А. является место жительства их опекунов (попечителей), в данном случае адрес.

Доводы апелляционной жалобы о том, что регистрация по месту пребывания в адрес не свидетельствует о приобретении Васильевой Ю.А. статуса лица, местом жительства которого является адрес, не могут быть приняты во внимание судебной коллегией, поскольку так как противоречит позиции Конституционного суда изложенной в Постановлении от 02.02.1998 № 4-П. Согласно нормам действующего законодательства, право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на получение установленных государством мер социальной поддержки связано не с фактом наличия у таких лиц постоянной регистрации субъекте, в данном случае в адрес, а наличие место жительства таких лиц в субъекте.

В то же время материалами дела подтверждается, что Васильева Ю.А., будучи подопечной фио и фио, зарегистрирована по месту пребывания по месту их жительства в адрес и проживает по данному адресу, в связи с чем отсутствие у нее постоянной регистрации в адрес не может являться основанием для отказа в получении гарантированной социальной выплаты.

При таких обстоятельствах, суд пришел к обоснованному выводу о том, что истец имеет право на единовременную компенсационную выплату детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что доводы апелляционной жалобы не содержат правовых оснований к отмене решения суда, по существу сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции, а также к выражению несогласия с произведенной судом оценкой представленных по делу доказательств, не содержат фактов, не проверенных и не учтенных судом первой инстанции при рассмотрении дела и имеющих юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияющих на обоснованность и законность судебного постановления, либо опровергающих выводы суда первой инстанции, в связи с чем являются несостоятельными и не могут служить основанием для отмены законного и обоснованного решения суда.

Судебная коллегия считает, что суд с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства дела, дал надлежащую оценку представленным доказательствам, выводы суда не противоречат материалам дела, обстоятельства, имеющие значение по делу судом установлены правильно. Нарушений норм материального и процессуального права не установлено.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда

определила :

Решение Люблинского районного суда адрес от 22 марта 2021 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя Департамента труда и социальной защиты населения адрес по доверенности фио - без удовлетворения.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ РАЙОННЫХ И ГОРОДСКИХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

61. *Решение Пресненского районного суда города Москвы 22 декабря 2020 года по делу № 02-7176/2020

Пресненский районный суд города Москвы в составе
председательствующего судьи Кузьмичева А.Н.,
при секретаре - Буйновой А.Е.,

с участием представителя истца по доверенности Головань А.И., представителя ответчика Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по доверенности Хмелевой Т.А., представителя ответчика Департамента городского имущества г. Москвы по доверенности Пак И.Р., представителя третьего лица Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы по доверенности Сидоровой Ю.Б.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 02-7176/2020 по исковому заявлению Матвеева Даниила Сергеевича к Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Департаменту городского имущества города Москвы о признании решений по жилищному вопросу незаконными, признании права на жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений, обязанности предоставить жилое помещение,
установил:

Матвеев Д.С. обратился с указанным иском в суд, в котором просит признать незаконными и отменить решения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 20 декабря 2019 г. (протокол № 222), от 3 сентября 2020 г. (протокол № 231) по жилищному вопросу Матвеева Даниила Сергеевича, 06.02.1999 г.р.,

признать за истцом право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений, обязать Департамент городского имущества города Москвы предоставить истцу однократно благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

В обоснование заявленных требований Матвеев Д.С. указал, что родился 06 февраля 1999 года в городе Москве; относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Мать Матвеева Д.С. - Матвеева Екатерина Сергеевна, 18.10.1976 г.р., - решением Черемушкинского районного суда г. Москвы от 27.05.2003 г. лишена родительских прав в отношении истца и его сестры Матвеевой Майи Сергеевны, 27.07.1997 г.р. Матвеева Е.С. умерла 06.01.2005 г. Сведения об отце истца в свидетельстве о его рождении отсутствуют (в графе «отец» указан прочерк). Распоряжением Главы районной управы района Ясенево от 22.02.2002 г. № 55 истец и его сестра Матвеева М.С., 27.07.1997 г.р., были направлены в государственное учреждение на полное государственное обеспечение; за несовершеннолетними до совершеннолетия закреплена жилая площадь по адресу: г. Москва, ул. Голубинская, д. 29, корп. 1, кв. 135.

Распоряжением руководителя Муниципалитета «Ясенево» от 15.12.2003 № 372 над Матвеевым Д.С. и его сестрой Матвеевой М.С. установлена опека с назначением опекуном Волгиной Т.Г., проживающей по адресу: г. Москва, Чертаново Северное, д. 5-«В», кв. 4; подопечным разрешено проживать на жилой площади опекуна; за подопечными сохранена жилая площадь по адресу их регистрации: г. Москва, ул. Голубинская, д. 29, корп. 1, кв. 135. Распоряжением руководителя Муниципалитета «Ясенево» от 02.07.2004 № 173-рм истец передан на воспитание в приемную семью Волгиной Т.Г. Постановлением руководителя Муниципалитета ВМО Чертаново Северное в городе Москве от 10.02.2011 № 02-01-06-19 истцу назначен второй опекун, исполняющий свои обязанности возмездно, - Волгин Ю.Г., проживающий по адресу: г. Москва, Чертаново Северное, д. 5-«В», кв. 4.

Истец с рождения зарегистрирован по месту жительства в 3-х комнатной квартире общей площадью 74,8 кв.м, жилой площадью 46,1 кв.м, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Голубинская, д. 29, корп. 1, кв. 135. Вид заселения - социальный наем (ордер 9636 сер. БЛ от 07.04.1980 г. выданный Черемушкинским РИК, договор социального найма от 01.09.2009 № 5623-01-2009-0005096).

В квартире также зарегистрирован по месту жительства Матвеев Матвей Сергеевич, 12.01.1993 г.р. (дядя истца). Ранее в квартире по указанному адресу была зарегистрирована сестра истца - Матвеева Майя Сергеевна, 27.07.1997 г.р.; снята с регистрационного учета в связи с обеспечением жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений как лица из числа детей-сирот.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот на заседании 22.12.2016 г. (протокол № 164) приняла решение установить факт невозможности проживания Матвеевой М.С. в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: г. Москва, ул. Голубинская, д. 29, корп. 1, кв. 135; предоставить в 2016 г. жилое помещение из специализированного жилищного фонда г. Москвы.

Матвеев Матвей Сергеевич, 12.01.1993 г.р., является инвалидом с детства, имеет 2 группу инвалидности (бессрочно).

В справках ГБУЗ города Москвы «Психиатрическая клиническая больница № 1 им. Н.А. Алексеева» Департамента здравоохранения г. Москвы от 11.05.2016 г. указано, что Матвеев Матвей Сергеевич, 12.01.1993 г.р., проживающий по адресу: г. Москва, ул. Голубинская, д. 29, корп. 1, кв. 135, имеет тяжелую форму хронического заболевания, указанного в перечне тяжелых форм хронических заболеваний, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 16.06.2006 № 378 при котором невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, а также имеет заболевание,

входящие в перечень заболеваний, дающих право на дополнительную жилую площадь, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 21.12.2004 № 817.

В акте обследования жилого помещения по адресу регистрации истца от 30.10.2017 г., составленного комиссией специалистов ОСЗН района Ясенево, указано, что в квартире проживает Матвеев Матвей Сергеевич, 12.01.1993 г.р., который отношений с Матвеевым Д.С. не поддерживает. Комиссия пришла к заключению, что проживание Матвеева Д.С. в ранее сохраненном за ним жилом помещении невозможно, так как на указанной площади зарегистрирован и проживает Матвеев М.С., 12.01.1993 г.р., который страдает тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 ЖК РФ перечнем, при которой совместное проживание граждан в одном жилом помещении невозможно.

Аналогичные обстоятельства были установлены комиссией специалистов ОСЗН района Ясенево в акте обследования жилищно-бытовых условий жилого помещения по указанному выше адресу от 26.07.2016 г.

Жилых помещений на праве собственности истец не имеет, что подтверждается уведомлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 20.06.2016 № 00-00-4001/5063/2016-1818.

Бывший попечитель истца Волгин Ю.Г. в установленном порядке обратился к руководителю Департамента городского имущества г. Москвы с заявлением о предоставлении Матвееву Д.С. жилого помещения по договору найма специализированных жилых помещений в 2017 году.

На заседании Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 20 декабря 2019 года (протокол № 222) по жилищному вопросу истца принято решение в форме заключения: «Установить факт возможности проживания в жилом помещении по адресу: г. Москва, ул. Голубинская, д. 29, корп. 1, кв. 135, в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание Матвеева Д.С. в жилом помещении противоречит его интересам. Отказать в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы».

На заседании Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот 03 сентября 2020 г. (протокол № 231) в отношении истца вынесено заключение: «Оставить в силе заключение Комиссии от 20.12.2019 г. протокол № 222».

Полагая, что решения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 20 декабря 2019 года (протокол № 222), от 03 сентября 2020 г. (протокол № 231) по жилищному вопросу истца являются незаконными и у него есть право на льготное обеспечение жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений как у лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Матвеев Д.С. обратился с иском в Пресненский районный суд города Москвы.

Истец Матвеев Д.С. в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, обеспечил участие в деле своего представителя, который поддержал исковые требования, просил их удовлетворить в полном объеме по доводам, изложенным в иске.

Представитель ответчика - Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - просила отказать в удовлетворении исковых требований по доводам, изложенным в отзыве на исковое заявление, представленным в порядке ст. 35 ГПК РФ.

Представитель ответчика - Департамента городского имущества города Москвы - просила отказать в удовлетворении исковых требований по доводам возражений на иск.

Представитель третьего лица - Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы - просила отказать в удовлетворении иска по доводам, изложенным в возражении на исковое заявление.

Заслушав представителей сторон, исследовав письменные доказательства, суд приходит к следующему.

Статья 27 Конвенции о правах ребенка закрепила право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Право на жилище является одним из необходимых условий гарантирования права на достойный жизненный уровень (статья 25 Всеобщей декларации прав человека, статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

В статье 40 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Согласно пунктам «ж» и «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся вопросы защиты семьи и детства, социальной защиты и жилищное законодательство.

В соответствии с частью 1 статьи 109¹ Жилищного кодекса Российской Федерации, предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Дополнительные гарантии права на жилое помещение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установлены в статье 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

В городе Москве правоотношения в сфере льготного обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа урегулированы в статье 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве».

Порядок реализации права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по льготному обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, установлен положениями постановления Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП «Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве».

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, Матвеев Данила Сергеевич родился 06 февраля 1999 г. в городе Москве (свидетельство о рождении П-МЮ № 446172 выдано 18.02.1999 г. Черемушкинским отделом ЗАГС г. Москвы); относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Мать истца - Матвеева Екатерина Сергеевна, 18.10.1976 г.р., - решением Черемушкинского районного суда г. Москвы от 27.05.2003 г. лишена родительских прав в отношении детей Матвеева Данилы Сергеевича, 06.02.1999 г.р., и Матвеевой Майи Сергеевны, 27.07.1997 г.р.

Матвеева Е.С. (мать) умерла 06.01.2005 г. (повторное свидетельство о смерти Ш-МЮ № 739036 выдано 14.01.2006 г. Черемушкинским отделом ЗАГС Управления ЗАГС Москвы).

Сведения об отце истца в свидетельстве о его рождении отсутствуют (в графе «отец» указан прочерк).

Распоряжением Главы районной управы района Ясенево от 22.02.2002 г. № 55 истец и его сестра Матвеева М.С., 27.07.1997 г.р., были направлены в государственное учреждение на полное государственное обеспечение; за Матвеевым Д.С. и Матвеевой М.С. до совершеннолетия закреплена жилая площадь по адресу: г. Москва, ул. Голубинская, д. 29, корп. 1, кв. 135.

Распоряжением руководителя Муниципалитета «Ясенево» от 15.12.2003 № 372 над истцом и его сестрой Матвеевой М.С. установлена опека с назначением опекуном Волгиной Татьяны Гербертовны, проживающей по адресу: г. Москва, Чертаново Северное, д. 5-«В», кв. 4; подопечным разрешено проживать на жилой площади опекуна; за несовершеннолетними сохранена жилая площадь по адресу их регистрации: г. Москва, ул. Голубинская, д. 29, корп. 1, кв. 135.

Распоряжением руководителя Муниципалитета «Ясенево» от 02.07.2004 № 173-рм Матвеев Д.С. передан на воспитание в приемную семью Волгиной Татьяны Гербертовны, зарегистрированной по адресу: г. Москва, Чертаново Северное, д. 5-«В», кв. 4.

Постановлением руководителя Муниципалитета ВМО Чертаново Северное в городе Москве от 10.02.2011 № 02-01-06-19 Матвееву Д.С. назначен второй опекун, исполняющий свои обязанности возмездно, - Волгин Юрий Григорьевич, проживающий по адресу: г. Москва, Чертаново Северное, д. 5-«В», кв. 4.

Согласно Единому жилищному документу от 28.09.2020 № 3218717, истец с рождения зарегистрирован по месту жительства в 3-х комнатной квартире общей площадью 74,8 кв.м, жилой площадью 46,1 кв.м, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Голубинская, д. 29, корп. 1, кв. 135. Вид заселения - социальный наем (ордер 9636 сер. БЛ от 07.04.1980 г. выданный Черемушкинским РИК, договор социального найма от 01.09.2009 № 5623-01-2009-0005096).

Кроме истца, в квартире по указанному адресу зарегистрирован по месту жительства Матвеев Матвей Сергеевич, 12.01.1993 г.р. (дядя истца).

Матвеев Матвей Сергеевич, 12.01.1993 г.р., является инвалидом с детства, имеет 2 группу инвалидности (бессрочно).

В справках ГБУЗ города Москвы «Психиатрическая клиническая больница № 1 им. Н.А. Алексеева» Департамента здравоохранения города Москвы от 11.05.2016 г. указано, что Матвеев Матвей Сергеевич, 12.01.1993 г.р., проживающий по адресу: г. Москва, ул. Голубинская, д. 29, корп. 1, кв. 135, имеет тяжелую форму хронического заболевания, указанного в перечне тяжелых форм хронических заболеваний, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 16.06.2006 № 378 при котором невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, а также имеет заболевание, входящие в перечень заболеваний, дающих право на дополнительную жилую площадь, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 21.12.2004 № 817.

Согласно акту обследования жилого помещения по адресу регистрации истца от 30.10.2017 г., составленному комиссией специалистов ОСЗН района Ясенево, в квартире проживает Матвеев Матвей Сергеевич, 12.01.1993 г.р., который отношений с Матвеевым Д.С. (истцом по настоящему делу) не поддерживает.

Комиссия специалистов ОСЗН района Ясенево пришла к заключению, что проживание Матвеева Д.С. в ранее сохраненном за ним жилом помещении невозможно, так как на указанной площади зарегистрирован и проживает Матвеев М.С., 12.01.1993 г.р., который страдает тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 ЖК РФ перечнем, при которой совместное проживание граждан в одном жилом помещении невозможно.

Аналогичные обстоятельства были установлены комиссией специалистов ОСЗН района Ясенево в акте обследования жилищно-бытовых условий жилого помещения по указанному выше адресу от 26.07.2016 г.

В справке ГБУЗ города Москвы «Психиатрическая клиническая больница № 1 им. Н.А. Алексеева» Департамента здравоохранения г. Москвы от 15.10.2018 № 66, указано, что Матвеев Матвей Сергеевич, 12.01.1993 г.р., инвалид II группы, согласно приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29.11.2012 № 987н «О утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире» не имеет тяжелой формы хронического заболевания, указанного в данном перечне.

Ранее в жилом помещении по адресу: г. Москва, ул. Голубинская, д. 29, корп. 1, кв. 135, была зарегистрирована сестра истца Матвеева Майя Сергеевна, 27.07.1997 г.р., которая снята с регистрационного учета в связи с обеспечением жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений как лицо из числа детей-сирот.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот на заседании 22.12.2016 г. (протокол № 164) приняла решение установить факт невозможности проживания Матвеевой М.С. в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: г. Москва, ул. Голубинская, д. 29, корп. 1, кв. 135; предоставить в 2016 г. жилое помещение из специализированного жилищного фонда г. Москвы.

Матвеев Д.С. жилых помещений на праве собственности не имеет, что подтверждается уведомлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 20.06.2016 г. № 00-00-4001/5063/2016-1818.

Бывший попечитель истца Волгин Ю.Г. в установленном порядке обратился к руководителю Департамента городского имущества г. Москвы с заявлением о предоставлении Матвееву Д.С. жилого помещения по договору найма специализированных жилых помещений в 2017 году.

Согласно документам, представленным в материалы дела, вопрос истца неоднократно рассматривался на заседаниях Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: 22 декабря 2016 г. (протокол № 164), 2 ноября 2017 г. (протокол № 185), 6 декабря 2017 г. (протокол № 186), 7 ноября 2018 г. (протокол № 200), 13 декабря 2018 г. (протокол № 202), 28 ноября 2019 г. (протокол № 221), 20 декабря 2019 г. (протокол № 222), 3 сентября 2020 г. (протокол № 231).

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот 22 декабря 2016 г. (протокол № 164) по жилищному вопросу истца приняла решение: «Департаменту городского имущества г. Москвы совместно с ОСЗН Чертаново Северное г. Москвы совместно проработать вопрос принудительного обмена жилого помещения в срок до 1 февраля 2017 г. проинформировать Комиссию о выполнении поручения».

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот 2 ноября 2017 г. (протокол № 185) по жилищному вопросу истца приняла решение: «Снять с рассмотрения до предоставления информации о прохождении военной службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации».

При этом, как следует из материалов жилищного дела истца, Матвеев Д.С. военным комиссариатом Черемушкинского района ЮЗАО г. Москвы призван в Вооруженные Силы Российской Федерации 06.12.2017 г.

На заседании Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 20 декабря 2019 года (протокол № 222) по жилищному вопросу истца принято решение в форме заключения: «Установить факт возможности проживания в жилом помещении по адресу: г. Москва, ул. Голубинская, д. 29, корп. 1, кв. 135, в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание Матвеева Д.С. в жилом помещении противоречит его интересам. Отказать в предоставлении жилого помещения по договору

найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы».

На заседании Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот 03 сентября 2020 г. (протокол № 231) в отношении истца вынесено заключение: «Оставить в силе заключение Комиссии от 20.12.2019 г. протокол № 222».

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Аналогичные положения содержатся в части 1 статьи 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве».

Из вышеприведенных норм следует, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, если они:

1) не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, или

2) являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

В пункте 4 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» установлено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц: лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации);

страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения признаны непригодными для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены жилищным законодательством;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

Согласно подпункту 4 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», содержащим отсылочную норму к положениям законодательства субъектов Российской Федерации, в части 6 статьи 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве» установлено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием, в частности, одного из следующих обстоятельств:

проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

- страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно (пункт 1-«б»),

- не являющихся членами семьи этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа (пункт 1-«г»).

В пункте 5 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» установлено, что порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, устанавливается законодательством субъекта Российской Федерации

Согласно части 7 статьи 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве» порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, определяется Правительством Москвы.

Из анализа пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ и части 6 статьи 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 следует, что каждое из перечисленных в них обстоятельств является самостоятельным основанием для признания проживания в занимаемом жилом помещении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, невозможным.

При наличии хотя бы одного из этих обстоятельств у таких лиц возникает право на получение благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договорам найма, при этом установления каких-либо иных обстоятельств невозможности проживания в жилом помещении не требуется.

Согласно пункту 2 Порядка установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями по договорам социального найма или членами семьи нанимателя по договору социального найма либо собственниками которых они являются, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП (приложение 2), вопросы установления факта невозможности проживания детей-сирот или лиц из числа детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях в соответствии с настоящим Порядком рассматриваются Комиссией по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее - Комиссия), созданной распоряжением Правительства Москвы от 19 апреля 2002 г. № 547-РП «О создании Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

В части 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство.

В пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении жилищного кодекса Российской Федерации» указано, что обязательным условием признания членами семьи нанимателя других родственников и нетрудоспособных иждивенцев, является ведение общего хозяйства, под которым следует, в частности, понимать наличие у нанимателя и указанных лиц совместного бюджета, общих расходов на приобретение продуктов питания, имущества для совместного пользования и т.п.

Судом установлено, что в 3-х комнатной квартире общей площадью 74,8 кв.м, жилой площадью 46,1 кв.м по адресу: г. Москва, ул. Голубинская, д. 29, корп. 1, кв. 135, помимо истца Матвеева Д.С. зарегистрирован по месту жительства и фактически проживает Матвеев Матвей Сергеевич, 12.01.1993 г.р.

Матвеев Д.С. в жилом помещении по адресу регистрации не проживает более 18 лет, с момента устройства его в возрасте 3-х лет в государственное учреждение на полное государственное обеспечение на основании распоряжения Главы районной управы района Ясенево от 22.02.2002 г. № 55, общего хозяйства с Матвеевым М.С. не ведет.

В акте обследования жилого помещения по адресу регистрации истца от 30.10.2017 г., составленного комиссией специалистов ОСЗН района Ясенево, указано, что в квартире проживает Матвеев Матвей Сергеевич, 12.01.1993 г.р., который отношений с Матвеевым Д.С. не поддерживает.

В судебном заседании представитель истца пояснил, что Матвеев Д.С. по окончании пребывания под попечительством и до настоящего времени в жилое помещение по адресу: г. Москва, ул. Голубинская, д. 29, корп. 1, кв. 135, не вселялся, вещей, принадлежащих истцу в квартире нет.

Следовательно, в силу части 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации и разъяснений данных в пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», зарегистрированный по месту жительства и фактически проживающий в жилом помещении по адресу: г. Москва, ул. Голубинская, д. 29, корп. 1, кв. 135, Матвеев Матвей Сергеевич, 12.01.1993 г.р., не является членом семьи истца.

Указанный вывод соответствует правовой позиции, изложенной в определениях Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 августа 2019 г. № 78-КА19-10, от 29 января 2020 г. № 78-КА19-14.

Суд учитывает, что Матвеев М.С. является инвалидом с детства, имеет 2 группу инвалидности (бессрочно).

По информации Психоневрологического диспансера № 13 г. Москвы от 14.12.2020 г. № 1029/20, предоставленной по запросу суда, Матвеев Матвей Сергеевич, 12.01.1993 г.р., с 2000 по 2017 год находился под диспансерным наблюдением с диагнозом: F70.88 «Умственная отсталость легкой степени с другими нарушениями поведения, обусловленная другими уточненными причинами». С 2018 по 2019 год находился под диспансерным наблюдением с диагнозом: F07.08 Расстройство личности в связи со смешанными заболеваниями». С 2019 по 2020 год получал лечебно-консультативную помощь с диагнозом F07.08 Расстройство личности в связи со смешанными заболеваниями.

В соответствии с Международной квалификацией болезнью 10-го пересмотра (МКБ-10), расстройство личности в связи со смешанными заболеваниями характеризуется значительными изменениями привычного до болезни образа поведения; нарушены влечения, потребности и выражение эмоций.

Суд приходит к выводу, что проживание Матвеева Д.С. в жилом помещении по адресу: г. Москва, ул. Голубинская, д. 29, корп. 1, кв. 135, невозможно в силу наличия обстоятельства, прямо предусмотренного подпунктом 4 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» в системном единстве с пунктом 1-«г» части 6 статьи 13 Закона г. Москвы от 30.11.2005 № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве», а именно: проживание в жилом помещении Матвеева М.С., не являющегося членом семьи истца и, как следствие, является основанием для однократного предоставления Матвееву Д.С. благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа по договору найма специализированных жилых помещений.

Суд не соглашается с доводом представителя Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот, о том, что решением Черемушкинского районного суда г. Москвы от 01.03.2016 г., вступившим в законную силу 12.04.2016 г., по иску Волгина Юрия Григорьевича, действующего в интересах несовершеннолетнего подопечного Матвеева Даниила Сергеевича, к Матвееву Матвею Сергеевичу о признании не членом семьи - отказано. Разрешая спор, суд исходил из того, что несовершеннолетний Матвеев Д.С. в установленном законом порядке был вселен в жилое помещение по адресу: г. Москва, ул. Голубинская, д. 29, корп. 1, кв. 135, которое за ним закреплено распоряжением руководителя муниципалитета «Ясенево» от 02.07.2004 г., и имеет право пользования данным жилым помещением независимо от того, является ли он членом семьи нанимателя.

Вышеуказанное судебное постановление вынесено в период, когда Матвеев Д.С. (истец по настоящему спору) не достиг возраста 18 лет. При этом, жилое помещение по адресу: г. Москва, ул. Голубинская, д. 29, корп. 1, кв. 135, было сохранено до достижения Матвеевым Д.С. совершеннолетия.

По окончании пребывания в приемной семье истец в сохраненное за ним жилое помещение не вселился, общего хозяйства с Матвеевым М.С. не ведет.

Суд полагает, что ссылка ответчика на решение Черемушкинского районного суда г. Москвы от 01.03.2016 г. не может быть признана обоснованной с учетом длящегося характера жилищных и социальных правоотношений сторон, являющихся предметом спора по настоящему делу.

Кроме того, суд учитывает следующие обстоятельства.

Согласно справке ГБУЗ города Москвы «Психиатрическая клиническая больница № 1 им. Н.А. Алексеева» Департамента здравоохранения г. Москвы от 11.05.2016 г. № 26 Матвеев Матвей Сергеевич, 1993 г.р., инвалид II группы, согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 16.06.2006 № 378 «Об утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире» имеет тяжелую форму хронического заболевания, указанного в данном перечне.

В справке ГБУЗ города Москвы «Психиатрическая клиническая больница № 1 им. Н.А. Алексеева» Департамента здравоохранения г. Москвы от 15.10.2018 № 66, указано, что Матвеев Матвей Сергеевич, 12.01.1993 г.р., инвалид II группы, согласно приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29.11.2012 № 987н «О утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире» не имеет тяжелой формы хронического заболевания, указанного в данном перечне.

Предусмотренный пунктом 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире был утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. № 378 «Об утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире» и действовал до 1 января 2018 г.

В абзаце втором пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29.02.2012 № 15-ФЗ, действовавшей с 1 января 2013 г.) установлено, что жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

Положения статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ не содержат указания на сроки предоставления жилья лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включенным в список. Из этого следует, что жилые помещения специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, предоставляются указанным гражданам по общему правилу немедленно по достижению ими 18 лет, а также в случае наступления иных обстоятельств, указанных в Законе.

Матвеев Д.С. достиг возраста 18 лет - 06 февраля 2017 г., был заявлен в план обеспечения жилым помещением на 2017 год.

В силу пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ, право на однократное обеспечение жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений из специализированного жилищного фонда города Москвы у истца возникло 06.02.2017 г.

Часть 1 статьи 6 ЖК РФ закрепляет общеправовой принцип действия законодательства во времени: акт жилищного законодательства не имеет обратной силы и применяется к жилищным отношениям, возникшим после введения его в действие.

На момент возникновения спорных правоотношений имеющееся у Матвеева Матвея Сергеевича, 12.01.1993 г.р., заболевание входило в указанный выше перечень, а право на однократное обеспечение жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений из специализированного жилищного фонда города Москвы у истца возникло до вступления в силу Перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденного приказом Министерства здравоохранения от 30 ноября 2012 г. № 987н.

Вышеуказанный довод соответствует правовой позиции, изложенной в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 апреля 2019 г. (Определение № 85-КГ18-17).

Следовательно, основанием для обеспечения Матвеева Д.С. жилым помещением как лица из числа детей-сирот по достижении совершеннолетия, служило и обстоятельство наличия у Матвеева М.С., 1993 г.р., проживающего в сохраненном за истцом жилым помещении, тяжелой формы хронического заболевания в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 ЖК РФ перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, разъяснено, что если в законодательстве субъекта Российской Федерации, регулирующем вопросы дополнительных гарантий прав детей-сирот на жилое помещение, содержались нормы, устанавливающие, в каких случаях признается невозможным возвращение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в сохраненное за ними жилое помещение, то суды применяли нормы этого законодательства.

В настоящее время пунктом 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в редакции, действующей с 1 января 2013 года) установлен перечень обстоятельств, при которых проживание в жилом помещении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признается невозможным. При этом дополнительные обстоятельства могут быть предусмотрены в законодательстве субъектов Российской Федерации (подпункт 4 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ).

Суд учитывает, что жилое помещение, расположенное по адресу: г. Москва, ул. Голубинская, д. 29, корп. 1, кв. 135, является единственным жилым помещением, право на которое Матвеев Д.С. имеет.

Суд приходит к выводу, что оспариваемые решения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 20.12.2019 г. (протокол № 222) и от 03.09.2020 г. (протокол № 231) по жилищному вопросу Матвеева Д.С. не соответствуют положениям статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и статьи 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве» регулирующих данные правоотношения и, следовательно, является незаконным.

В соответствии с указанными правовыми нормами истец имеет право на обеспечение благоустроенным жилым помещением из специализированного фонда города Москвы, предназначенного для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Вместе с тем, суд считает, что требование истца обязать Департамент городского имущества города Москвы предоставить ему однократно благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений удовлетворению не подлежит, поскольку заявлено преждевременно.

Суду в нарушение требований ст. 56 ГПК РФ не представлено доказательств уклонения ответчика Департамента городского имущества города Москвы от предоставления Матвееву Д.С. благоустроенного жилого помещения.

Разрешая заявленные иски, суд приходит к выводу о наличии совокупности юридически значимых обстоятельств, при которых иск подлежит

удовлетворению частично. Данный вывод суд основывает на анализе материалов, представленных и исследованных в ходе судебного заседания, которой дает оценку в соответствии с требованием ст. 67 ГПК РФ, и в соответствии с положениями норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

Исковое заявление Матвеева Данила Сергеевича удовлетворить частично.

Признать незаконными и отменить решения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 20 декабря 2019 г. (протокол № 222), от 3 сентября 2020 г. (протокол 231) по жилищному вопросу Матвеева Данила Сергеевича, 06.02.1999 г.р.

Признать за Матвеевым Данилой Сергеевичем, 06.02.1999 г.р., право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

В удовлетворении иска в остальной части - отказать.

Решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке в Московский городской суд через Пресненский районный суд г. Москвы в течение месяца с даты изготовления решения в окончательной форме.

62. *Решение Пресненского районного суда города Москвы от 12 января 2021 года по делу № 02-0922/2021

Пресненский районный суд города Москвы в составе председательствующего судьи Карповой А.И., при секретаре – Ф.И.О., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 02-0922/2021 по исковому заявлению А.О.Е. к Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы, Департаменту городского имущества города Москвы о признании распоряжения об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, незаконным, обязанности включить в список, предоставить жилое помещение,

установил:

А.О.Е. обратилась в суд с указанным исковым заявлением, в котором просит признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 05.08.2020 г. № 2317-Р об отказе во включении истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений; обязать Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы включить истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми

помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений; обязать Департамент городского имущества города Москвы предоставить истцу благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

В обоснование требований А.О.Е. указала, что родилась в 1991 г. в городе Москве; относится к категории лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет. Мать истца – А.Лариса Ивановна, 1957 г.р., - решением Перемышльского районного суда Калужской области от 08.04.1999 г. лишена в отношении нее родительских прав; в свидетельстве о рождении истца сведения об отце отсутствуют (в графе отец указан «прочерк»). Распоряжением супрефекта Управления муниципального района «Текстильщики» ЮВАО г. Москвы от 27.05.1997 г. № 107, Федорова Марина Владимировна (тетя истца), проживающая по адресу: <адрес>, назначена опекуном А.О.Е. (пункт 1), установлено обеспечить истца по достижению совершеннолетия жилой площадью в МР «Текстильщики» ЮВАО г. Москвы (пункт 2). В преамбуле распоряжения указано, что А.О.Е. не имеет постоянного места жительства. Распоряжение супрефекта Управления муниципального района «Текстильщики» ЮВАО г. Москвы от 27.05.1997 г. № 107 не отменено и никем не оспорено. Распоряжением супрефекта Управления муниципального района «Текстильщики» ЮВАО города Москвы от 15.07.1997 г. № 169 А.О.Е. предоставлено право проживать совместно с опекуном Федоровой М.В. по адресу: <адрес>, в двухкомнатной квартире общей площадью 47,2 кв.м, жилой площадью 30,8 кв.м. В преамбуле распоряжения указано, что оно принято исходя из интересов несовершеннолетней и А.О.Е. не имеет места жительства. Постановлением и.о. руководителя муниципалитета ВМО Текстильщики в городе Москве от 20.03.2008 № 49 Федорова М.В. освобождена от исполнения обязанностей попечителя истца.

Постановлением и.о. руководителя муниципалитета ВМО Текстильщики в г. Москве от 21.03.2008 г. № 53, истец, не имеющая постоянного места жительства, признана нуждающейся в государственной защите (пункт 1); направлена на полное государственное обеспечение в учреждение социальной защиты населения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (пункт 2); постановлено установить порядок и условия обеспечения А.О.Е. жилым помещением по достижению совершеннолетия, в соответствии с Положением об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 02.10.2007 № 854-ПП «Об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа» (пункт 3).

Согласно архивной справки Главного архивного управления города Москвы ГКУ ЦАО УСО от 24.04.2017 № 8062, истец находилась в Государственном учреждении «Социальный приют для детей и подростков «Марьино» с 13 марта 2008 г. (приказ № 87 от 13.03.2008 г.) по 22 апреля 2009 г. (приказ № 191д от 22.04.2009 г.) и с 25 мая 2009 г. (приказ № 252 от 25.05.2009 г.) по 27 июня 2009 г. (приказ № 294 от 27.06.2009 г.).

Постановлением руководителя муниципалитета ВМО Текстильщики в городе Москве от 17.06.2009 г. № 173, внесены изменения в постановление и.о. руководителя муниципалитета ВМО Текстильщики в городе Москве от 21.03.2008 г. № 53, а именно: пункт 3 постановления изложен в следующей редакции: «3. В соответствии со ст. 69, 71 ЖК РФ, ст.155.3 СК РФ и Постановлением Правительства Москвы от 02.10.2007 № 854-ПП «Об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа», закрепить и сохранить за несовершеннолетней А.О.Е., 1991 г.р., право пользования на жилое помещение по адресу: < > ».

С 23.07.1997 г. истец зарегистрирована по месту жительства в 2-х комнатной квартире общей площадью 47,2 кв.м, жилой площадью 30,8 кв.м, расположенной по адресу: < >.

Согласно единому жилищному документу от 11.03.2019 г. в жилом помещении по указанному адресу зарегистрированы по месту жительства 12 человек: истец, четверо ее несовершеннолетних детей (Рустам, 2012 г.р., Роман, 2016 г.р., Елена Фарходовна 17.07.2017 г.р., Милена, 15.09.2018 г.р.); Марина Владимировна (тетя - бывший опекун, затем - попечитель), Анна Александровна, 12.10.2003 г.р. (двоюродная сестра), Владимир Алексеевич, 16.09.1991 г.р. (дядя), Евгений Алексеевич, 15.01.1990 г.р. (дядя), Татьяна Алексеевна, 05.03.1993 г.р. (двоюродная сестра), Дмитрий Андреевич, 28.08.2009 г.р. (племянник), Светлана Владимировна, 08.10.1963 г.р. (тетя). Вид заселения - социальный наем. На каждого проживающего приходится 3,9 кв.м общей площади. На момент достижения А.О.Е. совершеннолетия - 27.06.2009 г. в квартире по вышеуказанному адресу были зарегистрированы и проживали 7 человек - все указанные лица за исключением детей истца: 2012 г.р., 2016 г.р., 2017 г.р., 2018 г.р., и Дмитрия Андреевича, 28.08.2009 г.р., на каждого проживающего приходилось 6,7 кв.м общей площади жилого помещения.

Заочным решением Кузьминского районного суда города Москвы от 10.07.2013 г. истец лишена родительских прав в отношении своего сына Ф.И.О., 2012 г.р.

Жилых помещений на праве собственности истец не имеет. В справке Департамента городского имущества города Москвы от 03.05.2018 г. № 33-6-92975/18-(0)-1 указано, что сведения о зарегистрированных на имя истца жилых помещениях по состоянию на 31.01.1998 г. отсутствуют. Согласно уведомления Росреестра от 28.04.2018 г. № 00-00-4001/5406/2018-3030, информация о правах А.О.Е., 1991 г.р., на имевшиеся (имеющиеся) объекты недвижимости отсутствует.

А.О.Е. 16.02.2018 г. обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы с заявлением об установлении факта невозможности ее проживания в жилом помещении по адресу: < >.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 3 мая 2018 г. (протокол № 192) по жилищному вопросу истца приняла решение в форме заключения: «Отказать в рассмотрении в связи с непредоставлением сведений об обращении с заявлением по вопросу обеспечения жилым помещением в период отнесения к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». При этом, решение по вопросу установления факта невозможности проживания истца в жилом помещении по адресу ее регистрации Комиссией принято не было.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 27 августа 2018 г. № 780-Р истцу отказано в установлении факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении.

19.02.2019 г. истец повторно обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы с заявлением об установлении факта невозможности проживания в жилом помещении по адресу: < >.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 28 марта 2019 г. (протокол № 207) по жилищному вопросу истца приняла решение в форме заключения: «Оставить в силе заключение Комиссии от 3 мая 2018 г. протокол № 192».

В связи с изменениями федерального законодательства о порядке формирования субъектами Российской Федерации списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, истец 17 февраля 2020 года обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы с заявлением о включении ее в указанный Список.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 5 августа 2020 № 2317-Р А.О.Е. отказано во включении в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы. Указанное распоряжение мотивировано единственным доводом, а именно: в связи с отказом в установлении факта невозможности проживания истца в жилом помещении по адресу: < >, распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 27.08.2018 г. № 780-Р.

А.О.Е. полагая, что распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 05.08.2020 № 2317-Р об отказе во включении ее в Список является незаконным, и она подлежит включению в Список и обеспечению жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений, обратился с иском в Пресненский районный суд г. Москвы.

Истец А.О.Е. в судебное заседание не явилась, о времени и месте рассмотрения дела извещена надлежащим образом, направила в суд своего представителя по доверенности Ф.И.О., который исковые требования поддержал, просил их удовлетворить в полном объеме по доводам, изложенным в иске.

Представитель Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы по доверенности Ф.И.О. в судебное заседание явился, просил отказать в удовлетворении исковых требований по доводам, изложенным в возражениях на исковое заявление.

Представитель Департамента городского имущества города Москвы по доверенности Ф.И.О. в судебное заседание явилась, полагала, что исковые требования не подлежат удовлетворению по доводам возражений на исковое заявление, представленным в судебном заседании.

Представитель третьего лица Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по доверенности Ф.И.О. в судебное заседание явилась, представила возражения на исковое заявление, просила отказать в удовлетворении исковых требований.

Суд, выслушав лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, приходит к выводу об удовлетворении исковых требований по следующим основаниям.

Право на жилище является одним из необходимых условий гарантирования права на достойный жизненный уровень (статья 25 Всеобщей декларации прав человека, статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

В статье 40 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Согласно пунктам «ж» и «к» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся защита семьи и детства, социальная защита и жилищное законодательство.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, А.Ольга Евгеньевна родилась 27 июня 1991 г. в городе Москве; относится к категории лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет.

Мать истца – А.Лариса Ивановна, 1957 г.р., - решением Перемышльского районного суда Калужской области от 08.04.1999 г. лишена в отношении нее родительских прав.

В свидетельстве о рождении истца сведения об отце отсутствуют (в графе «отец» указан прочерк).

Распоряжением супрефекта Управления муниципального района «Текстильщики» ЮВАО города Москвы от 27.05.1997 г. № 107, Федорова Марина Владимировна (тетя истца),

проживающая по адресу: <адрес>, назначена опекуном А.О.Е., 1991 г.р. (пункт 1); установлено обеспечить А.О.Е. по достижению ею совершеннолетия жилой площадью в МР «Текстильщики» ЮВАО г. Москвы (пункт 2). В преамбуле распоряжения указано, что А.О.Е. не имеет постоянного места жительства.

Распоряжением супрефекта Управления муниципального района «Текстильщики» ЮВАО города Москвы от 15.07.1997 г. № 169 истцу предоставлено право проживать совместно с опекуном Федоровой М.В. по адресу: <адрес>, в двухкомнатной квартире общей площадью 47,2 кв.м, жилой площадью 30,8 кв.м.

Постановлением и.о. руководителя муниципалитета ВМО Текстильщики в городе Москве от 20.03.2008 № 49 Федорова М.В. освобождена от исполнения обязанностей попечителя А.О.Е.

Постановлением и.о. руководителя муниципалитета ВМО Текстильщики в городе Москве от 21.03.2008 г. № 53, А.О.Е., не имеющая постоянного места жительства, направлена на полное государственное обеспечение в учреждение социальной защиты населения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (пункт 2); постановлено установить порядок и условия обеспечения А.О.Е. жилым помещением по достижению совершеннолетия, в соответствии с Положением об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 02.10.2007 № 854-ПП «Об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа» (пункт 3).

Согласно архивной справки Главного архивного управления города Москвы ГКУ ЦАО УСО от 24.04.2017 № 8062, истец находилась в Государственном учреждении «Социальный приют для детей и подростков «Марьино» с 13 марта 2008 г. (приказ № 87 от 13.03.2008 г.) по 22 апреля 2009 г. (приказ № 191д от 22.04.2009 г.) и с 25 мая 2009 г. (приказ № 252 от 25.05.2009 г.) по 27 июня 2009 г. (приказ № 294 от 27.06.2009 г.).

Постановлением руководителя муниципалитета ВМО Текстильщики в городе Москве от 17.06.2009 г. № 173, внесены изменения в постановление и.о. руководителя муниципалитета ВМО Текстильщики в городе Москве от 21.03.2008 г. № 53, а именно: пункт 3 постановления изложен в следующей редакции: «В соответствии со ст.69, 71 ЖК РФ, ст.155.3 СК РФ и Постановлением Правительства Москвы от 02.10.2007 № 854-ПП «Об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа», закрепить и сохранить за несовершеннолетней А.О.Е., 1991 г.р., право пользования на жилое помещение по адресу: < >».

Согласно Единому жилищному документу от 03.11.2020 А.О.Е. с 23.07.1997 г. зарегистрирована по месту жительства в 2-х комнатной квартире общей площадью 47,2 кв.м, жилой площадью 30,8 кв.м по адресу: <адрес>. Всего в квартире зарегистрированы по месту жительства 13 человек: истец, ее несовершеннолетних дети - Рустам, 2012 г.р., Роман, 2016 г.р., Елена, 2017 г.р., Милена, 2018 г.р., Руслан, 2020 г.р.; Марина Владимировна, 14.10.1966 г.р. (тетя - бывший опекун, затем - попечитель истца), Анна Александровна, 12.10.2003 г.р. (двоюродная сестра истца), Владимир Алексеевич, 16.09.1991 г.р. (дядя истца), Евгений Алексеевич, 15.01.1990 г.р. (дядя истца), Татьяна Алексеевна, 05.03.1993 г.р. (двоюродная сестра истца), Дмитрий Андреевич, 28.08.2009 г.р. (племянник истца), Светлана Владимировна, 08.10.1963 г.р. (тетя истца).

Вид заселения: социальный наем (договор социального найма жилого помещения от 26.03.2009 № 5421-01-2008-1732423).

В акте обследования жилого помещения, расположенного по адресу: < >, составленного 24.04.2018 г. комиссией специалистов по вопросам опеки, попечительства и патронажа ОСЗН района Текстильщики ЮВАО г. Москвы указано, что А.О.Е. с малолетними детьми 28.02.2016 г.р, 17.07.2017 г.р., проживает по адресу: Московская область, г. Подольск, <адрес>. В акте обследования содержится вывод о невозможном возвращении истца в указанное жилое помещение.

Как пояснил в судебном заседании представитель истца, А.О.Е. в жилом помещении по адресу регистрации не проживает с момента освобождения Федоровой М.В. от обязанностей ее попечителя постановлением и.о. руководителя муниципалитета ВМО Текстильщики в городе Москве от 20.03.2008 № 49, и устройства истца в учреждение социальной защиты на полное государственное обеспечение.

Согласно справке Департамента городского имущества города Москвы от 03.05.2018 г. № 33-6-92975/18-(0)-1 указано, что сведения о зарегистрированных на имя истца жилых помещениях по состоянию на 31.01.1998 г. отсутствуют.

Согласно уведомлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 18.11.2020 г. № 00-00-4001/5322/2020-19091, сведения о наличии прав истца на объекты недвижимости отсутствуют.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее - Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В городе Москве правоотношения в сфере льготного обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа урегулированы в статье 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве» (далее - Закон города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61).

Порядок реализации права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по льготному обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, установлен положениями постановления Правительства Москвы от 14 июля 2015 г. № 430-ПП «Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве».

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ, действующей с 1 января 2013 года) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Аналогичные положения содержатся в части 1 статьи 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61.

В пункте 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ установлено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых

помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации);

страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения непригодны для постоянного проживания или не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

В соответствии с частью 6 статьи 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием, в частности, следующих обстоятельств:

проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц, не являющихся членами семьи этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа (пункт 1-«г»);

общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в городе Москве, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (часть 2).

В части 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство.

В пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении жилищного кодекса Российской Федерации» указано, что обязательным условием признания членами семьи нанимателя других родственников и нетрудоспособных иждивенцев, является ведение общего хозяйства, под которым следует, в частности, понимать наличие у нанимателя и указанных лиц совместного бюджета, общих расходов на приобретение продуктов питания, имущества для совместного пользования и т.п.

В соответствии с частью 3 статьи 9 Закона города Москвы от 14 июня 2006 г. № 29 «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения», учетная норма устанавливается в размере 10 квадратных метров площади жилого помещения для отдельных квартир.

В части 3 статьи 20 Закона города Москвы от 14 июня 2006 г. № 29 предусмотрено, что норма предоставления площади жилого помещения составляет 18 квадратных метров площади жилого помещения на одного человека.

Пунктом 5 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ предусмотрено, что порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, устанавливается законодательством субъекта Российской Федерации

Согласно части 7 статьи 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками, которых они являются, определяется Правительством Москвы.

В соответствии с пунктом 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ) орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

Формирование субъектом Российской Федерации списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных федеральным законом оснований для реализации указанной категорией лиц права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

Указанный довод совпадает с правой позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определениях судебных коллегий по гражданским и административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2014 года № 7-КГ14-2, от 12 августа 2014 года № 86-КГПР14-7, от 23 января 2019 года № 56-АПГ18-15 и другим.

Из вышеприведенных правовых норм следует, что с 1 января 2013 года дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, и включаются в соответствующий Список, если они:

1) не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, или

2) являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба

или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

А.О.Е. достигла возраста 18-ти лет - 27 июня 2009 года, возраста 23-х лет - 27 июня 2014 года.

На момент вступления в силу 1 января 2013 г. Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», которым установлен новый порядок и основания обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, А.О.Е. относилась к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В указанный период времени в жилом помещении по адресу регистрации истца: < >, были зарегистрированы по месту жительства и обладали самостоятельным правом пользования жилым помещением девять человек: истец, ее дочь 05.08.2012 г.р., Федорова М.В., 14.10.1966 г.р. (тетя - бывший опекун), Ларина А.А., 12.10.2003 г.р. (двоюродная сестра), Федоров В.А., 16.09.1991 г.р. (дядя), Фёдоров Е.А., 15.01.1990 г.р. (дядя), Федорова Т.А., 05.03.1993 г.р. (двоюродная сестра), Федоров Д.А., 28.08.2009 г.р. (племянник), Фёдорова С.В., 08.10.1963 г.р. (тетя).

На каждого проживающего в жилом помещении приходилось 5,2 кв.м общей площади жилого помещения (47,2 кв.м : 9), что менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в городе Москве (18 кв.м) и менее учетной нормы площади жилого помещения для отдельных квартир.

В силу части 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации, разъяснений данных в пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» зарегистрированные в жилом помещении по адресу: г. <адрес>, Федорова М.В., 14.10.1966 г.р., Ларина А.А., 12.10.2003 г.р., Федоров В.А., 16.09.1991 г.р., Фёдоров Е.А., 15.01.1990 г.р., Федорова Т.А., 05.03.1993 г.р., Федоров Д.А., 28.08.2009 г.р., Фёдорова С.В., 08.10.1963 г.р., не являются членами семьи истца.

Следовательно, в период после 1 января 2013 года, когда А.О.Е. относилась к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имели место обстоятельства невозможности ее проживания в жилом помещении по адресу: г. <адрес>, предусмотренные подпунктами 3 и 4 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ в системном единстве с пунктами 1-«г» и 2 части 6 статьи 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61, а именно: проживание в жилом помещении лиц, не являющихся членами семьи истца; общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в городе Москве и менее учетной нормы площади жилого помещения для отдельных квартир. Следовательно, в силу прямого указания закона, истец после 1 января 2013 года подлежала признанию нуждающейся в обеспечении жилым помещением из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений, и должна была быть включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Однако после 1 января 2013 г. и до достижения возраста 23 лет (27 июня 2014 года) в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений, А.О.Е. включена не была.

Постановлением Правительства Москвы от 14 июля 2015 года № 430-ПП утвержден Порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся

без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями по договорам социального найма или членами семьи нанимателя по договору социального найма либо собственниками которых они являются (приложение 2).

Согласно пункту 2 Порядка вопросы установления факта невозможности проживания детей-сирот или лиц из числа детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях в соответствии с настоящим Порядком рассматриваются Комиссией по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее - Комиссия), созданной распоряжением Правительства Москвы от 19 апреля 2002 г. № 547-РП «О создании Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

В соответствии с пунктами 18, 20, 21 Порядка, Комиссией рассматриваются документы в отношении каждого ребенка-сироты или лица из числа детей-сирот и по результатам рассмотрения выносит заключение о невозможности (возможности) проживания ребенка-сироты, лица из числа детей-сирот в ранее занимаемом жилом помещении, при наличии (отсутствии) обстоятельств, установленных статьей 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве».

На основании указанных заключений Комиссии, Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы принимает решение об установлении (об отказе в установлении) факта невозможности проживания ребенка-сироты, лица из числа детей-сирот в ранее занимаемом жилом помещении, которое оформляется распоряжением Департамента.

В пункте 7 Порядка установлено, что дети-сироты, приобретшие полную дееспособность до достижения ими возраста 18 лет, лица из числа детей-сирот, а также лица, которые относились к категории детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, и достигли возраста 23 лет, если в отношении них законные представители в порядке, предусмотренном настоящим Порядком, не обращались с заявлением об установлении факта невозможности проживания, либо указанные лица не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до 1 января 2013 года, самостоятельно обращаются с заявлением об установлении факта невозможности проживания в уполномоченный орган в сфере опеки, попечительства и патронажа по своему месту жительства в городе Москве либо в уполномоченную организацию.

16.02.2018 г. истец обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы с заявлением об установлении факта невозможности ее проживания в жилом помещении по адресу: < >.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 3 мая 2018 г. (протокол № 192) по жилищному вопросу истца приняла решение в форме заключения: «Отказать в рассмотрении в связи с непредоставлением сведений об обращении с заявлением по вопросу обеспечения жилым помещением в период отнесения к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

19.02.2019 г. А.О.Е. повторно обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы с заявлением об установлении факта невозможности проживания в жилом помещении по адресу: < >.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 28 марта 2019 г. (протокол № 207) по жилищному вопросу истца приняла решение в форме заключения: «Оставить в силе заключение Комиссии от 3 мая 2018 г. протокол № 192».

Таким образом, несмотря на заявления истца об установлении факта невозможности ее проживания в ранее занимаемом жилом помещении, указанный вопрос Комиссией по решению жилищных вопросов детей-сирот по существу рассмотрен не был.

Федеральным законом от 29 июля 2018 года № 267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее - Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 267-ФЗ), вступившим в силу с 1 января 2019 года, внесены изменения в статью 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ.

В соответствии с пунктом 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 267-ФЗ) орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В пункте 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ установлено, что право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Из положений пунктов 3, 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 267-ФЗ) прямо следует, что основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

На основании пункта 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 267-ФЗ) постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397 утверждены:

Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (далее - Правила формирования списка);

форма заявления о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397 вступило в силу 18 апреля 2019 года.

Согласно пункту 1 Правил формирования списка, настоящие Правила устанавливают порядок формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее соответственно - список, дети-сироты, лица из числа детей-сирот, лица, которые достигли возраста 23 лет), примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении, об отказе во включении в список, сроки включения в список.

В пункте 3 Правил формирования списка установлено, что лица, которые достигли возраста 23 лет, включаются в список, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г. или после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

В соответствии с пунктом 4-«г» Правил формирования списка, заявление о включении в список по месту жительства лиц, указанных в пункте 3 настоящих Правил, подают лица, которые достигли возраста 23 лет, если они в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях либо не были включены в список и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями;

Согласно вышеуказанным правовым нормам заявление о включении в Список подают и в Список включаются лица, которые ранее относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, если они после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

По смыслу указанных правовых норм, причины по которым лица, которые ранее относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, не были включены в список правового значения не имеют.

Согласно части 3 статьи 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 (в редакции Законом города Москвы от 5 июня 2019 года № 24, вступившим в силу 24 июня 2019 года) уполномоченный орган исполнительной власти города Москвы в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в части 5.1 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - список)

Согласно пункту 2 Порядка формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП «Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве» (приложение № 1) (далее - Порядок), формирование списка осуществляется Департаментом труда и социальной защиты населения города Москвы.

17 февраля 2020 года А.О.Е. в соответствии с пунктом 4 Правил формирования списка обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы с заявлением о включении ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 5 августа 2020 № 2317-Р Алферовой О.Е. отказано во включении в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, в связи с отказом в установлении факта невозможности ее проживания в жилом помещении по адресу: <адрес>, распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 27.08.2018 г. № 780-Р.

Иных мотивов для отказа во включении истца в Список, распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 05.08.2020 № 2317-Р не содержит.

Как установлено в пункте 14 Правил формирования списка, акт об отказе во включении в список принимается в случае отсутствия оснований для предоставления жилого помещения, предусмотренных статьей 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». В акте об отказе во включении в список указывается основание такого отказа со ссылкой на соответствующую норму указанного Федерального закона.

Однако, распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 5 августа 2020 № 2317-Р в качестве основания отказа Алферовой О.Е. во включении в список не содержит ссылок на нормы Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», мотивировано основанием, не предусмотренным Правилами формирования списка, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 04 апреля 2019 г. № 397, и, следовательно, не соответствует требованию пункта 14 Правил формирования списка.

Пункт 3 Правил формирования списка, в котором установлен круг лиц, подлежащих включению в Список, не содержит ограничений и исключений для включения в Список лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, в связи с отсутствием решения об установлении факта невозможности проживания лица, которое достигло возраста 23 лет, в ранее занимаемом жилом помещении.

По смыслу вышеуказанной правовой нормы, включение в список лиц, которые достигли возраста 23 лет, как констатация уполномоченным на то органом наличия предусмотренных законом оснований для признания их нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договору найма специализированного жилого помещения, охватывает собой установление факта невозможности проживания этих лиц в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями по договорам социального найма или членами семьи нанимателя по договору социального найма либо собственниками которых они являются. Отдельного заявления от лиц, которые достигли возраста 23 лет, об установлении факта невозможности проживания в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, не требуется.

Указанный вывод следует из анализа положений абзацев второго и третьего пункта 3 Правил формирования списка, которыми предусмотрено включение в список детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору

социального найма либо собственниками жилых помещений, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признано невозможным уполномоченным органом на территории которого находится такое жилое помещение, в порядке, установленном законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации.

При этом, согласно абзацу четвертому пункта 3 Правил формирования списка, включение в список лиц, которые достигли возраста 23 лет, не предусматривает требования отдельного установления факта невозможности их проживания в ранее занимаемом жилом помещении.

Согласно пункту 3 Правил формирования списка, единственным условием для включения в Список лиц которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, является то, что в соответствии с законодательством Российской Федерации они после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Судом установлено, что в период после 1 января 2013 г. в связи с наличием обстоятельств невозможности проживания истца в жилом помещении по адресу: <адрес>, А.О.Е. имела право на обеспечение жилым помещением из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений, но не была включена в список.

Обстоятельства невозможности проживания истца в жилом помещении по указанному адресу, сохраняется до настоящего времени, в связи с тем, что проживание в жилом помещении лиц, не являющихся членами семьи истца и общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в городе Москве и менее учетной нормы площади жилого помещения для отдельных квартир. Следовательно, А.О.Е. не утратила нуждаемости в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения.

Согласно пункту 1.2 Порядок формирования и ведения списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 14 июля 2015 г. № 430-ПП (в редакции постановления Правительства Москвы от 1 сентября 2020 года № 1412-ПП), в список города Москвы включаются имеющие место жительства в городе Москве, лица, которые достигли возраста 23 лет, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в городе Москве в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г. или после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений города Москвы, но не были включены в список города Москвы в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Суд приходит к выводу, что распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 5 августа 2020 № 2317-Р об отказе во включении А.О.Е. в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет,

не соответствует положениям пунктов 1, 3, 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 июля 2019 года № 267-ФЗ), пунктов 1, 3, 4, 14 Правил формирования списка, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397, в их системном единстве, следовательно, является незаконным и подлежит отмене. На Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы надлежит возложить обязанность включить истца в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые относились к категории детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Основополагающим принципом гражданского законодательства является принцип обеспечения восстановления нарушенных прав, а задачей гражданского судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан.

В соответствии с пунктом 2 постановления Правительства Москвы от 14 июля 2015 г. № 430-ПП «Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве» Департамент городского имущества города Москвы предоставляет жилые помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основании заключений Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно пункту 4.2.61 Положения о Департаменте городского имущества города Москвы, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 20 февраля 2013 года № 99-ПП, на основании и во исполнение федерального законодательства, Устава города Москвы, законов города Москвы, правовых актов Мэра Москвы и Правительства Москвы Департамент принимает решения о предоставлении жилых помещений детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа.

Учитывая, что нарушено право истца на обеспечение жилым помещением как лица, которое относилось к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, суд полагает возможным возложить на Департамент городского имущества города Москвы обязанность предоставить истцу благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 05.08.2020 г. № 2317-Р об отказе во включении А.Ольги Евгеньевны, 27.06.1991 г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Обязать Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы включить А.Ольгу Евгеньевну, 1991 г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного

жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Обязать Департамент городского имущества города Москвы предоставить А.Ольге Евгеньевне, 27.06.1991 г.р., благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке в Московский городской суд через Пресненский районный суд г. Москвы в течение месяца.

63. *Решение Пресненского районного суда от 17 марта 2021 года по делу № 02-2034/2021

Пресненский районный суд города Москвы в составе председательствующего судьи Лебедева Ю.В., при секретаре - <>, с участием представителя истца А.А.А. по доверенности <Ф.И.О.>, представителя ответчика Департамента городского имущества города Москвы по доверенности <Ф.И.О.>, представителя ответчика Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы по доверенности <Ф.И.О.>, представителя третьего лица Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по доверенности <Ф.И.О.>,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 02-2034/2021 по исковому заявлению А.А.А. к Департаменту городского имущества города Москвы, Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы о признании решения об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений, незаконным, признании права на жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений, обязанности включить в список, предоставить жилое помещение

установил:

А.А.А. обратился с указанным иском в суд, в котором просит признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 13.11.2020 г. № <номер> об отказе во включении А.А.А., 13.12.2000 г., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, признать за истцом право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений, обязать Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы включить истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, обязать Департамент городского имущества города Москвы предоставить истцу благоустроенное жилое помещение из

специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Свои требования А.А.А. обосновывает тем, что родился 13.12.2000 г. в городе Москве, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Мать истца Анучина М.А. решением Перовского районного суда г. Москвы от 05.08.2015 г. лишена в отношении него родительских прав. Отец истца Анучин А.Н. решением Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 20.10.2014 г. лишен в отношении истца родительских прав. Постановлением Муниципалитета ВМО Косино-Ухтомское в городе Москве от 02.09.2009 г. № < > над А.А.А. установлена предварительная опека со стороны бабушки Анучиной Е.Я. Постановлением Муниципалитета ВМО Косино-Ухтомское в городе Москве от 16.03.2010 г. № < > над А.А.А. установлена постоянная опека со стороны бабушки Анучиной Е.Я., проживающей по адресу: г. Москва, <адрес>; опекуну назначена выплата денежных средств на содержание подопечного с момента назначения опеки; установлено определить место жительства подопечного по адресу проживания опекуна Анучиной Е.Я. по адресу: г. Москва, <адрес>. С момента рождения и до настоящего времени истец постоянно проживает в городе Москве, с 2009 года - на территории района Косино-Ухтомский, с февраля 2014 года - по адресу: г. Москва, <адрес>. С 01.09.2007 г. по 23.06.2016 г. А.А.А. обучался в ГБОУ г. Москвы «Школа № <номер>», с 01.09.2016 г. обучается по очной форме в НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»; срок окончания обучения 30.06.2022 г. С 10.02.2014 г. по 13.02.2019 г. истец состоял на медицинском обслуживании в ГБУЗД Детская городская поликлиника № < > Департамента здравоохранения города Москвы, с 06.08.2019 г. наблюдается в ГБУЗ г. Москвы «Городская поликлиника № <номер>» (филиал № 1) Департамента здравоохранения города Москвы.

Истец с 26.08.2011 г. зарегистрирован по месту жительства по адресу: г. Ульяновск, <адрес>, в жилом помещении собственником которого является его бывший опекун (затем - попечитель) Анучина Е.Я. Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания от 07.02.2020 г., А.А.А. зарегистрирован по адресу: г. Москва, <адрес>, на срок с 07.02.2020 г. по 07.02.2021 г. Жилых помещений на праве собственности или условиях социального найма А.А.А. не имеет.

Бывший попечитель истца Анучина Е.Я. в 2018-2019 г.г. неоднократно обращалась в ОСЗН района Вешняки ВАО г. Москвы, в Правительство г. Москвы с заявлениями о включении истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы. В письмах ОСЗН района Вешняки от 31.10.2018 г. № <номер>, Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 21.01.2019 г. № <номер> на имя Анучиной Е.Я. указано, что оснований для обеспечения истца жилым помещением из специализированного жилищного фонда г. Москвы не имеется и его право на обеспечение жилым помещением как лица, относящегося к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежит реализации на территории Ульяновской области.

Решением Ленинского районного суда г. Ульяновска от 10.12.2019 г., оставленным в силе апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 26.05.2020 г., на Министерство семейной, демографической политики и социального благополучия Ульяновской области возложена обязанность включить А.А.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного государственного жилищного фонда Ульяновской области.

Распоряжением Министерства семейной, демографической политики и социального благополучия Ульяновской области от 25.06.2020 № <номер> истец включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

22.09.2020 г. истец обратился в Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы с заявлением об исключении его из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями в Ульяновской области по прежнему месту жительства и включении в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями в городе Москве, по его новому месту жительства.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 13.11.2020 г. № <номер> истцу отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, так как город Москва не является его местом жительства.

Полагая, что распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 13.11.2020 г. № <номер> по жилищному вопросу истца является незаконным и у него есть право на льготное обеспечение жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений как у лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, А.А.А. обратилась с иском в Пресненский районный суд г. Москвы.

Истец А.А.А. в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, обеспечил участие в деле своего представителя, который поддержала исковые требования, просил удовлетворить их в полном объеме по доводам, изложенным в иске.

Представитель ответчика Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы в судебное заседание явился, представила отзыв на исковое заявление, в котором указывает, что иск не подлежит удовлетворению.

Представитель ответчика Департамента городского имущества города Москвы в судебное заседание явился, просила отказать в исковых требованиях по доводам возражений на исковое заявление, представленным в судебном заседании.

Представитель третьего лица Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в судебное заседание явился, просит отказать в удовлетворении исковых требований по доводам возражений на иск.

Представитель третьего лица Министерства здравоохранения, семьи и социального благополучия Ульяновской области в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом, об отложении рассмотрения дела не просил.

В соответствии с ч.3 ст.167 ГПК РФ суд считает возможным рассмотреть дело при данной явке лиц, участвующих в деле.

Заслушав лиц, явившихся в судебное заседание, исследовав письменные доказательства, суд приходит к следующему.

Статья 27 Конвенции о правах ребенка закрепила право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Право на жилище является одним из необходимых условий гарантирования права на достойный жизненный уровень (статья 25 Всеобщей декларации прав человека, статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

В статье 40 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно

или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Согласно пунктам «ж» и «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся вопросы защиты семьи и детства, социальной защиты и жилищное законодательство.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, А.А.А. родился 13 декабря 2000 г. в городе Москве, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Мать истца - Анучина Марина Александровна, 26.10.1980 г.р., - решением Перовского районного суда г. Москвы от 05.08.2015 г. лишена в отношении него родительских прав.

Отец истца - Анучин Алексей Николаевич, 07.05.1972 г.р., - решением Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 20.10.2014 г. лишен в отношении него родительских прав.

Постановлением Муниципалитета ВМО Косино-Ухтомское в городе Москве от 02.09.2009 г. № <номер> над истцом установлена предварительная опека со стороны бабушки Анучиной Екатерины Яковлевны.

Постановлением Муниципалитета ВМО Косино-Ухтомское в городе Москве от 16.03.2010 г. № <номер> над А.А.А. установлена постоянная опека; опекуном назначена бабушка истца Анучина Екатерина Яковлевна, проживающая по адресу: г. Москва, <адрес>; опекуну назначена выплата денежных средств на содержание подопечного с момента назначения опеки; установлено определить место жительства подопечного по адресу проживания опекуна Анучиной Е.Я. по адресу: г. Москва, <адрес>. В преамбуле постановления указано, что мать несовершеннолетнего Анучина Марина Александровна, 1980 г.р., находится в розыске, отец Анучин Алексей Николаевич, 1972 г.р., осужден сроком на 10 лет Засвияжским районным судом города Ульяновска и отбывает наказание в местах лишения свободы.

С 01.09.2007 г. по 23.06.2016 г. истец обучался в ГБОУ г. Москвы «Школа № <номер>», расположенной по адресу: г. Москва, <адрес>, что подтверждается справкой учебного учреждения от 12.01.2021 № <номер>.

С 01.09.2016 г. А.А.А. обучается по очной форме в НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»; срок окончания обучения 30.06.2022 г.

С 10.02.2014 г. по 13.02.2019 г. истец состоял на медицинском обслуживании в ГБУЗД Детская городская поликлиника № <номер> Департамента здравоохранения города Москвы, с 06.08.2019 г. наблюдается в ГБУЗ г. Москвы «Городская поликлиника № <номер>» (филиал № 1) Департамента здравоохранения города Москвы.

Из документов, представленных в дело, следует, что истец с 26.08.2011 г. зарегистрирован по месту жительства по адресу: г. Ульяновск, <адрес>, в жилом помещении собственником которого является его бабушка - бывший опекун (затем - попечитель) Анучина Е.Я.

Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания от 07.02.2020 г. № <номер>, истец зарегистрирован по адресу: г. Москва, <адрес>, на срок с 07.02.2020 г. по 07.02.2021 г.

Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания от 09.02.2021 г. № <номер>, истец зарегистрирован по адресу: г. Москва, <адрес>, на срок с 04.02.2021 г. по 04.02.2022 г.

Согласно Уведомлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 15.01.2021 г. № <номер>, зарегистрированные права на недвижимое имущество на имя А.А.А. отсутствуют.

Бывший попечитель Анучина Е.Я. в 2018-2019 г.г. обращалась в ОСЗН района Вешняки ВАО г. Москвы и в Правительство г. Москвы с заявлениями об обеспечении истца жилым помещением из специализированного жилищного фонда города Москвы.

В письмах ОСЗН района Вешняки от 31.10.2018 г. № <номер>, Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 21.01.2019 г. № <номер> на имя Анучиной Е.Я.

указано, что оснований для обеспечения А.А.А. жилым помещением из специализированного жилищного фонда г. Москвы не имеется и право истца на обеспечение жилым помещением как лица, относящегося к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежит реализации на территории Ульяновской области.

Решением Ленинского районного суда г. Ульяновска от 10.12.2019 г. (дело № <номер>), оставленным в силе апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 26.05.2020 г. № <номер>, на Министерство семейной, демографической политики и социального благополучия Ульяновской области возложена обязанность включить А.А.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного государственного жилищного фонда Ульяновской области.

Суд учитывает, что указанные судебные постановления мотивированы единственным доводом о регистрации А.А.А. с 26.08.2011 г. по месту жительства по адресу: г. Ульяновск, <адрес>.

Распоряжением Министерства семейной, демографической политики и социального благополучия Ульяновской области от 25.06.2020 № <номер> истец включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Согласно части 1 статьи 109¹ Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Дополнительные гарантии права на жилое помещение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установлены в статье 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее - Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ).

В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ законодательство Российской Федерации о дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоит из соответствующих статей Конституции Российской Федерации, настоящего Федерального закона, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

В городе Москве правоотношения в сфере льготного обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, урегулированы положениями статьи 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве» (далее - Закон города Москвы от 30.11.2005 № 61).

Порядок реализации права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по льготному обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, установлен положениями постановления Правительства Москвы от 14 июля 2015 года № 430-ПП «Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве» (далее - постановление Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП).

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

Согласно части 1 статьи 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющим место жительства в городе Москве, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющим место жительства в городе Москве, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, в соответствии с федеральным законодательством и в порядке, установленном Правительством Москвы, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) местом выявления и первичного устройства ребенка на воспитание в семью или в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или местом регистрации его рождения является город Москва;

2) организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которых указанные граждане завершили свое пребывание, находятся в городе Москве;

3) город Москва является местом жительства лиц, у которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находились на воспитании в семье (опека (попечительство), приемная семья, патронатное воспитание) на основании решения уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа, при условии отсутствия у указанных граждан жилого помещения в другом населенном пункте Российской Федерации.

В пункте 3 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ установлено, что орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с частью 3 статьи 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61 уполномоченный орган исполнительной власти города Москвы в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в части 5¹ настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - список). В список включаются лица, указанные в части 1 настоящей статьи, которые достигли возраста 14 лет.

Из вышеприведенных норм законодательства следует, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, и включаются в список, если они:

1) не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, или

2) являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

Судом установлено, что А.А.А. не является нанимателем жилых помещений по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилых помещений. Следовательно, истец имеет право на меры социальной поддержки в виде обеспечения благоустроенным жилым помещением из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений.

Распоряжением Министерства семейной, демографической политики и социального благополучия Ульяновской области от 25.06.2020 № <номер> А.А.А. включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

В пункте 3¹ статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ установлено, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка, в том числе, в случае включения их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства. Порядок исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства устанавливается Правительством Российской Федерации (подпункт 3).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397 «О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте российской федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте российской федерации по новому месту жительства»,

утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (далее по тексту - Правила формирования Списка).

В пункте 23 Правил формирования Списка установлено, что при перемене места жительства детей-сирот с заявлением в письменной форме об исключении их из списка по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (далее - заявление об исключении из списка) в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации по новому месту жительства детей-сирот (далее - орган по новому месту жительства) обращаются их законные представители.

Дети-сироты, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, лица из числа детей-сирот могут самостоятельно обратиться с заявлением об исключении из списка в орган по новому месту жительства в случае, если их законные представители не обращались с таким заявлением до приобретения ими полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет.

В соответствии с пунктом 23 Правил формирования Списка, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № <номер>, А.А.А. 22.09.2020 г. через МФЦ района Косино-Ухтомский г. Москвы обратился в Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы с заявлением об исключении его из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями в Ульяновской области по прежнему месту жительства и включении в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями в городе Москве по новому месту жительства истца.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 13.11.2020 г. № <номер> А.А.А. отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, так как город Москва не является его местом жительства.

Иных оснований к отказу во включении истца в Список распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 13.11.2020 г. № <номер> не содержит.

По смыслу пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ жилое помещение должно предоставляться по месту жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, указывается, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо

ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания).

Согласно пункту 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов (пункт 2).

Из смысла статьи 20 ГК РФ следует, что у гражданина не может быть более одного места жительства.

В силу положений абзаца третьего пункта 1 статьи 34 Гражданского кодекса Российской Федерации полномочия органа опеки и попечительства в отношении подопечного возлагаются на орган, который установил опеку или попечительство. При перемене места жительства подопечного полномочия органа опеки и попечительства возлагаются на орган опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного в порядке, определенном Федеральным законом «Об опеке и попечительстве».

В соответствии с пунктом 3 статьи 34 ГК РФ орган опеки и попечительства по месту жительства подопечных осуществляет надзор за деятельностью их опекунов и попечителей.

Аналогичная норма содержится в части 1 статьи 24 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»: надзор за деятельностью опекунов и попечителей осуществляется органами опеки и попечительства по месту жительства подопечных либо, если опекуны или попечители назначены по их месту жительства, органами опеки и попечительства по месту жительства опекунов или попечителей.

Пунктами 2, 3 статьи 9 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» установлено, что при перемене места жительства подопечного орган опеки и попечительства, установивший опеку или попечительство, обязан направить дело подопечного в орган опеки и попечительства по его новому месту жительства в течение трех дней со дня получения от опекуна или попечителя извещения о перемене места жительства подопечного. Полномочия органа опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного возлагаются на данный орган опеки и попечительства со дня получения личного дела подопечного.

Таким образом, в силу положений статьи 34 ГК РФ, статьи 9 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» место жительства подопечных детей определяется и тем обстоятельством, какой орган опеки и попечительства осуществляет свои полномочия в отношении этих детей.

Вышеуказанный довод соответствует правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 августа 2018 г. № 5-КГ18-170, от 28 августа 2018 г. № 5-КГ18-168, от 18 сентября 2018 г. № 5-КГ18-196.

Полномочия, возлагаемые на орган опеки и попечительства по месту жительства подопечного, установлены в пункте 3 статьи 34 ГК РФ, части 1 статьи 8 Федерального закона от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ, правилах, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан».

К указанным полномочиям органа опеки и попечительства, в частности, относятся: ведение личных дел несовершеннолетних подопечных, проверка условий жизни несовершеннолетних подопечных, надзор за деятельностью их опекунов и попечителей, предоставление денежных средств на содержание подопечных.

Распределение полномочий между органами опеки и попечительства в отношении одного подопечного федеральным законодательством не предусмотрено.

Судом установлено, что А.А.А. родился в городе Москве, был выявлен в качестве оставшегося без попечения родителей и устроен под опеку в городе Москве.

С 02.09.2009 г. истец проживает на территории района Косино-Ухтомский г. Москвы, с февраля 2014 года - по адресу: г. Москва, <адрес>.

С момента издания постановления Муниципалитета ВМО Косино-Ухтомское в городе Москве от 02.09.2009 г. № <номер> об установлении над А.А.А. временной опеки со стороны его бабушки Анучиной Е.Я. и до достижения им совершеннолетия 13.12.2000 г., личное дело истца состояло на учете в органе опеки и попечительства района Косино-Ухтомское г. Москвы.

Поставив на учет подопечного А.А.А. уполномоченный орган в сфере опеки и попечительства в лице Муниципалитета ВМО Косино-Ухтомское в городе Москве, признал, в качестве его места жительства город Москву.

Орган опеки и попечительства района Косино-Ухтомское г. Москвы до достижения истцом возраста 18 лет осуществлял в отношении А.А.А. полномочия органа опеки и попечительства.

Суд приходит к выводу, что в силу статей 20, 34, 36 ГК РФ, статьи 9 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», местом жительства А.А.А. является город Москва.

Как следует из положений пункта 30 Правил формирования списка детей-сирот, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 04.04.2019 № 397, единственным подтверждением смены места жительства ребенком, оставшимся без попечения родителей, является постановка его на учет в органе опеки и попечительстве по новому месту жительства.

Суд не соглашается с доводом представителей ответчиков о том, что местом жительства А.А.А. является Ульяновская область, в связи с тем, что истец с 26.08.2011 г. зарегистрирован по месту жительства по адресу: г. Ульяновск, <адрес>, в жилом помещении собственником которого является бабушка - Анучина Е.Я.

Никаких иных доказательств места жительства А.А.А. в Ульяновской области с момента рождения по настоящее время суду не представлено.

Вместе с тем, из содержания статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 2 и 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» следует, что регистрация не совпадает с понятием «место жительства» и сама по себе не может служить условием реализации прав и свобод граждан.

В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированными в сохраняющих свою силу решениях (Постановления от 4 апреля 1996 г. № 9-П и от 2 февраля 1998 г. № 4-П) и подлежащими обязательному учету в правоприменительной практике, сам по себе факт регистрации или отсутствия таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан; регистрация в том смысле, в каком это не противоречит Конституции Российской Федерации, является лишь предусмотренным федеральным законом способом учета граждан в пределах Российской Федерации, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства.

Суд учитывает, что регистрация А.А.А. по месту жительства по адресу: г. Ульяновск, <адрес>, с 26.08.2011 г. осуществлена через два года после выявления истца как оставшегося без попечения родителей в городе Москве, установлении над ним опеки в городе Москве со стороны Анучиной Е.Я. и постановки на учет в качестве подопечного в органе опеки и попечительства района Косино-Ухтомский г. Москвы.

Судом установлено, что по достижению совершеннолетия А.А.А. продолжает проживать с бывшим опекуном (затем - попечителем) Анучиной Е.Я. по адресу: г. Москва, <адрес>.

Правоотношения по вопросу места жительства А.А.А. по достижению им возраста 18 лет не изменились. Доказательств обратного в ходе судебного заседания сторонами не представлено.

Жилым помещением как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Ульяновской области А.А.А. не обеспечивался.

Распоряжение Министерства семейной, демографической политики и социального благополучия Ульяновской области от 25.06.2020 № <номер> о включении А.А.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, изданное на основании решения Ленинского районного суда г. Ульяновска от 10.12.2019 г. (дело № <номер>), вступившего в законную силу 26.05.2020 г., не может являться препятствием для исключения истца из списка детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями в Ульяновской области, и включении его в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированными жилищного фонда города Москвы.

Положениями пунктов 22-23 Правил формирования списка, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.04.2019 г. № 397, предусмотрена процедура исключения детей-сирот, лиц из числа детей-сирот из списка указанных граждан, подлежащих обеспечению жилым помещением по прежнему месту жительства, и включении в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот из списка указанных граждан, по новому месту жительства, которой воспользовался А.А.А.

Суд учитывает, что в решении Ленинского районного суда г. Ульяновска от 10.12.2019 г. (дело № <номер>) и апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 26.05.2020 г. № <номер>, указано, что в силу пункта 23 Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397, за истцом сохраняется право на обращение с соответствующим заявлением при перемене места жительства об исключении из списка по прежнему месту жительства и включении его в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства при наличии таковых оснований. Порядок данного обращения регламентирован п.п. 24-27 указанных Правил.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 13.11.2020 г. № <номер>, которым А.А.А. отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, так как город Москва не является его местом жительства, нельзя признать законным и обоснованным.

По своей сути формирование субъектом Российской Федерации списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных федеральным законом оснований для реализации указанной категорией лиц права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

Указанный довод совпадает с правой позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определениях судебных коллегий по гражданским и административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.04.2014 № 7-КГ14-2, от 12.08.2014 № 86-КГПР14-7, от 23.01.2019 № 56-АПГ18-15 и другим.

Суд приходит к выводу, что в силу положений пунктов 1, 3, 31 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ, статьи 20 ГК РФ, Порядка формирования списка, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 04.04.2019 г. № 397, статьи 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61, А.А.А. имеет право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений, что дает основание возложить на Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы обязанность включить истца в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы.

Основополагающим принципом гражданского законодательства является принцип обеспечения восстановления нарушенных прав, а задачей гражданского судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан.

В соответствии с пунктом 2 постановления Правительства Москвы от 14 июля 2015 г. № 430-ПП «Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве» Департамент городского имущества города Москвы предоставляет жилые помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основании заключений Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно пункту 4.2.61 Положения о Департаменте городского имущества города Москвы, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 20 февраля 2013 года № 99-ПП, на основании и во исполнение федерального законодательства, Устава города Москвы, законов города Москвы, правовых актов Мэра Москвы и Правительства Москвы Департамент принимает решения о предоставлении жилых помещений детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа.

Учитывая, что нарушено право истца на обеспечение жилым помещением как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, суд полагает возможным возложить на Департамент городского имущества города Москвы обязанность предоставить истцу благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд
решил:

Исковое заявление А.А.А. удовлетворить.

Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 13.11.2020 г. № <номер> об отказе во включении А.А.А., 13.12.2000 г., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Признать за А.А.А., 13.12.2000 г., право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города

Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Обязать Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы включить А.А.А., 13.12.2000 г., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Обязать Департамент городского имущества города Москвы предоставить А.А.А., 13.12.2000 г., благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

64. *Решение Пресненского районного суда от 05 апреля 2021 года по делу № 2-2336/2021

Пресненский районный суд города Москвы в составе председательствующего судьи Карповой А.И., при секретаре <фамилия> рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-2336/2021 по исковому заявлению прокурора Восточного административного округа г. Москвы в интересах Х.А.Г. к Департаменту городского имущества города Москвы, Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы о признании незаконными и отмене решений по жилищному вопросу, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений, обязанности предоставить жилое помещение,

установил:

Прокурор Восточного административного округа г. Москвы обратился в суд в интересах Х.А.Г. с указанным иском, в котором просит признать незаконными и отменить решение в форме заключения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 24.01.2019 г. (протокол № <номер>) и распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 06.02.2019 № <номер> по жилищному вопросу Х.А.Г., 19.01.2001 года рождения, признать за Х.А.Г. право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений в г. Москве, как лица, имеющего право на социальную поддержку в соответствии с Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», обязать Департамент городского имущества города Москвы предоставить Х.А.Г. благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

В обоснование заявленных требований прокурор указал, что в ходе проверки прокуратурой ВАО г. Москвы обоснованности и законности протокола заседания Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и распоряжения Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы установлено, что Х.А.Г.,

19.01.2001 г.р., незаконно отказано в предоставлении жилого помещения из специализированного жилищного фонда г. Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

В ходе проверки установлено, что Х.А.Г., зарегистрированная по адресу: Москва, <адрес>, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей, в связи с тем, что ее одинокая мать – Х. Анна Вячеславовна, 1978 г.р., решением Преображенского районного суда г. Москвы от 11.11.2009 г. лишена в отношении Х.А.Г. родительских прав, умерла 20.10.2016 г. Постановлением руководителя муниципалитета ВМО Богородское в г. Москве от 01.12.2009 № <номер> над Х.А.Г. установлена предварительная опека со стороны бабушки Х. Ларисы Леонидовны.

Постановлением руководителя муниципалитета ВМО Богородское в г. Москве от 29.01.2010 № <номер> опека над Х.А.Г. со стороны Х. Л.Л. установлена на постоянной основе.

Х.А.Г. с 01.04.2003 г. с семьей из 3 человек (она, попечитель-бабушка, дядя, 28.03.1982 г.р.) зарегистрирована и проживает в 2-х изолированных (14,9 + 20,9) комнатах 3-х комнатной коммунальной квартиры общей площадью 81,1 кв.м, жилой площадью 52,0 кв.м, приведенной площадью занимаемых комнат 55,83 кв.м, расположенной по адресу: г. Москва, <адрес>.

Согласно Единому жилищному документу от 11.01.2021 г. вид заселения: социальный наем (ордер от 27.09.1982; ордер от 14.10.1985; договор социального найма жилого помещения от 02.07.2009).

Согласно акту обследования жилого помещения от 11.12.2018 г., составленного комиссией специалистов ОСЗН района Богородское ВАО г. Москвы, Х.А.Г. и попечитель-бабушка занимают комнату 20,9 кв.м. Комнату 14,9 кв.м занимает дядя, который в 2016 г. был освобожден из колонии строгого режима, над ним установлен административный надзор на 6 лет.

Согласно уведомлениям Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 14.02.2018 г. и от 07.12.2018 г. записи о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним у Х.А.Г. на территории Российской Федерации отсутствуют.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, протокол от 28.04.2016 № <номер>, в отношении Х.А.Г. вынесла заключение: «Установить факт невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении, расположенном по адресу: г. Москва, <адрес> (пп. «а» п. 1, п. 2 ч.6 ст. 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61)».

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 09.06.2016 № <номер> установлен факт невозможности проживания Х.А.Г. в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: г. Москва, <адрес>.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 16.10.2017 № <номер> Х.А.Г. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Х.А.Г. в июне 2019 г. окончила 11 классов ГБОУ г. Москвы «Школа № <номер> «Лосиноостровская».

Отделом социальной защиты населения района Богородское г. Москвы, в качестве уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа, в установленном порядке вынесен на рассмотрение Комиссии вопрос о предоставлении Х.А.Г. жилого помещения по плану 2019 года.

Комиссия 24.01.2019 г. (протокол № < >) по вопросу Х.А.Г. приняла решение в форме заключения: «Отменить заключение Комиссии от 28.04.2016 г. № < >. Установить факт возможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание Х.А.Г. в жилом помещении противоречит ее интересам. Отказать в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы».

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 06.02.2019 № <номер> отказано в установлении факта невозможности проживания Х.А.Г. в жилом помещении по адресу: г. Москва, <адрес>, в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание Х.А.Г. в жилом помещении противоречит ее интересам. Распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 09.06.2016 № <номер> признано утратившим силу.

Прокурор ВАО г. Москвы обратился с иском в Пресненский районный суд г. Москвы полагая, что решение в форме заключения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот от 24.01.2019 г. (протокол № <номер>) и распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 06.02.2019 № <номер> по жилищному вопросу Х.А.Г. являются незаконными и необоснованными, поскольку противоречат конституционным основам социального государства, тем самым нарушая права и свободы Х.А.Г., а именно право на однократное обеспечение жилым помещением как лица из числа детей-сирот по договору найма специализированного жилого помещения.

Истец прокурор ВАО г. Москвы в судебное заседание не явился, о времени и месте судебного заседания извещен, об отложении рассмотрения дела не просил, представителя не направил.

Истец Х.А.Г. в судебное заседание не явилась, о времени и месте рассмотрения дела извещена надлежащим образом, обеспечила участие в деле своего представителя по доверенности <Ф.И.О.>, который поддержал исковые требования прокурора, просил их удовлетворить в полном объеме по доводам, изложенным в иске.

Представитель ответчика Департамента городского имущества города Москвы по доверенности <Ф.И.О.> в судебное заседание явилась, просила отказать в удовлетворении исковых требований по доводам возражений на исковое заявление.

Представитель ответчика Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по доверенности <Ф.И.О.> в судебное заседание явилась, представила возражения на исковое заявление, просила отказать в удовлетворении исковых требований по доводам, изложенным в возражениях на исковое заявление, представленным в судебном заседании в порядке ст. 35 ГПК РФ.

Представитель ответчика Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы по доверенности <Ф.И.О.> в судебное заседание явилась, просила отказать в удовлетворении исковых требований по доводам возражений на исковое заявление.

В соответствии с ч.3 ст.167 ГПК РФ суд считает возможным рассмотреть дело при данной явке лиц, участвующих в деле.

Заслушав лиц, явившихся в судебное заседание, исследовав письменные доказательства, суд приходит к следующему.

Статья 27 Конвенции о правах ребенка закрепила право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Право на жилище является одним из необходимых условий гарантирования права на достойный жизненный уровень (статья 25 Всеобщей декларации прав человека, статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

В статье 40 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Малоимущим, иным

указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Согласно пунктам «ж» и «к» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся защита семьи и детства, социальная защита и жилищное законодательство.

В соответствии с частью 1 статьи 109¹ Жилищного кодекса Российской Федерации, предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Дополнительные гарантии права на жилое помещение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установлены в статье 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

В городе Москве правоотношения в сфере льготного обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа урегулированы в статье 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве».

Порядок реализации права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по льготному обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, установлен положениями постановления Правительства Москвы от 14 июля 2015 года № 430-ПП «Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве».

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, Х.А.Г. родилась 19 января 2001 года в городе Москве, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Одинокая мать истца – Х.Анна Вячеславовна, решением Преображенского районного суда г. Москвы от 11.11.2009 г. лишена в отношении Х.А.Г. родительских прав; умерла 20.10.2016 г. (свидетельство о смерти < > выдано 21.10.2016 г. органом ЗАГС Москвы № < > Многофункциональный центр предоставления государственных услуг районов Богородское и Метрогородок).

Постановлением руководителя муниципалитета ВМО Богородское в г. Москве от 01.12.2009 № < > над Х.А.Г. установлена предварительная опека со стороны бабушки Х. Ларисы Леонидовны.

Постановлением руководителя муниципалитета ВМО Богородское в г. Москве от 29.01.2010 № < > опека над Х.А.Г. со стороны Х.Л.Л. установлена на постоянной основе.

Согласно Единому жилищному документу от 10.03.2021 г. Х.А.Г. с 01.04.2003 г. с семьей из 3 человек (она, попечитель-бабушка Х.Лариса Леонидовна, дядя – Х.Николай Вячеславович) зарегистрирована и проживает в 2-х изолированных (14,9+20,9) комнатах 3-х комнатной коммунальной квартиры общей площадью 81,1 кв.м, жилой площадью 52,0 кв.м, приведенной площадью занимаемых комнат 55,83 кв.м, расположенной по адресу: г. Москва, <адрес>.

Вид заселения: социальный наем (ордер от 27.09.1982; ордер от 14.10.1985; договор социального найма жилого помещения от 02.07.2009).

Ранее по указанному адресу проживала мать Х.А.Г. – Х.Анна Вячеславовна, снята с регистрационного учета в связи со смертью.

Согласно акту обследования жилого помещения от 11.12.2018 г., составленного комиссией специалистов ОСЗН района Богородское ВАО г. Москвы, Х.А.Г. и попечитель-бабушка занимают комнату 20,9 кв.м. Комнату 14,9 кв.м занимает дядя, который в 2016 г. был освобожден из колонии строгого режима, над ним установлен административный надзор на 6 лет.

Согласно уведомлениям Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 14.02.2018 г. и от 07.12.2018 г. записи о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним у Х.А.Г. на территории Российской Федерации отсутствуют.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 28.04.2016 г. (протокол № < >), в отношении Х.А.Г. вынесла заключение: «Установить факт невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении, расположенном по адресу: г. Москва, <адрес> (пп. «а» п. 1, п. 2 ч.6 ст. 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61)».

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 09.06.2016 № < > установлен факт невозможности проживания Х.А.Г. в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: г. Москва, <адрес >.

После смерти матери истца, вопрос Х.А.Г. был повторно рассмотрен на заседании Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот 21.02.2017 г. (протокол № < >). Комиссия вынесла заключение: «Оставить в силе заключение Комиссии от 28.04.2016 г. № < >».

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 16.10.2017 № < > Х.А.Г. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Х.А.Г. в июне 2019 г. окончила 11 классов ГБОУ г. Москвы «Школа № < > «Лосиноостровская».

Отделом социальной защиты населения района Богородское г. Москвы, в качестве уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа, в установленном порядке вынесен на рассмотрение Комиссии вопрос о предоставлении Х.А.Г. жилого помещения по плану 2019 года.

Комиссия 24.01.2019 г. (протокол № <номер>) по вопросу Х.А.Г. приняла решение в форме заключения: «Отменить заключение Комиссии от 28.04.2016 г. № <номер>. Установить факт возможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание Х.А.Г. в жилом помещении противоречит ее интересам. Отказать в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы».

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 06.02.2019 № <номер> отказано в установлении факта невозможности проживания Х.А.Г. в жилом помещении по адресу: г. Москва, <адрес>, в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание Х.А.Г. в жилом помещении противоречит ее интересам. Распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 09.06.2016 № <номер> признано утратившим силу.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей,

лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Аналогичные положения содержатся в части 1 статьи 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве».

Из вышеприведенных норм следует, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, если они:

1) не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, или

2) являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

В пункте 4 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» установлено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц: лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации);

страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения признаны непригодными для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены жилищным законодательством;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

Согласно подпункту 4 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», содержащим отсылочную норму к положениям регионального законодательства, в части 6 статьи 13 Закона г. Москвы от 30.11.2005 № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве» установлено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием, в частности, одного из следующих обстоятельств:

проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц, больных хроническим алкоголизмом, наркоманией и состоящих на учете в наркологическом диспансере (пункт 1-«д»).

В пункте 5 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» установлено, что порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, устанавливается законодательством субъекта Российской Федерации

Согласно части 7 статьи 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве» порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками, которых они являются, определяется Правительством Москвы.

Постановлением Правительства Москвы от 14 июля 2015 года № 430-ПП «Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве» утвержден Порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями по договорам социального найма или членами семьи нанимателя по договору социального найма либо собственниками которых они являются (приложение 2).

Согласно пункту 2 Порядка вопросы установления факта невозможности проживания детей-сирот или лиц из числа детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях в соответствии с настоящим Порядком рассматриваются Комиссией по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее - Комиссия), созданной распоряжением Правительства Москвы от 19 апреля 2002 г. № 547-РП «О создании Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

В пункте 1.2 Порядка предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, утвержденного постановлением

Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП (приложение 3), установлено, что вопросы предоставления жилых помещений в соответствии с настоящим Порядком рассматриваются Комиссией по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее - Комиссия), созданной распоряжением Правительства Москвы от 19 апреля 2002 г. № 547-РП «О создании Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Согласно пунктов 3.6 и 3.7 Порядка Комиссия рассматривает документы в отношении каждого ребенка-сироты или лица из числа детей-сирот и по результатам рассмотрения выносит заключение об обеспечении или об отказе в обеспечении ребенка-сироты, лица из числа детей-сирот жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы. Заключение Комиссии об отказе в обеспечении ребенка-сироты, лица из числа детей-сирот жилым помещением из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированного жилого помещения должно содержать основание такого отказа.

Судом установлено, что Х.А.Г. зарегистрирована по месту жительства и фактически проживает в двух комнатах 3-х комнатной коммунальной квартиры по адресу: г. Москва, <адрес>, где также зарегистрированы по месту жительства и фактически проживают Х.Лариса Леонидовна (бабушка истца - бывший попечитель), Х.Николай Вячеславович (дядя истца).

Приговором Преображенского районного суда г. Москвы от 01.10.2012 г. Х.Николай Вячеславович признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 228 ч.2 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на четыре года, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Суд установил, что Х.Н.В. виновен в незаконном хранении без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере.

В приговоре суда указано, что Х.Н.В. ранее судим 29.05.2008 г. Преображенским районным судом г. Москвы по ст. 228 ч.2 УК РФ к 4 годам лишения свободы, освобожден 23.03.2012 г. по отбытию наказания.

Согласно акту обследования жилого помещения от 11.12.2018 г., составленного комиссией специалистов ОСЗН района Богородское ВАО г. Москвы, Х.Н.В. в 2016 г. был освобожден из колонии строгого режима, над ним установлен административный надзор на 6 лет.

В выписке из медицинской карты выданной 26.11.2020 г. ГБУЗ Московский научно-практический центр наркологии Департамента здравоохранения г. Москвы (филиал № ...), указано, что Х.Н.В., 1982 г.р., находится на диспансерном наблюдении с <дата> по поводу диагноза: психические и поведенческие расстройства вследствие употребления опиоидов. Синдром зависимости от опиоидов, средняя стадия зависимости. F11.2.

Из анализа пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ и части 6 статьи 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 следует, что каждое из перечисленных в них обстоятельств является самостоятельным основанием для признания проживания в занимаемом жилом помещении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, невозможным.

При наличии хотя бы одного из этих обстоятельств у таких лиц возникает право на получение благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договорам найма, при этом установления каких-либо иных обстоятельств невозможности проживания в жилом помещении не требуется.

Суд приходит к выводу, что проживание Х.А.Г. в жилом помещении по адресу: г. Москва, < >, невозможно в силу наличия обстоятельства, прямо предусмотренного подпунктом 4 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей» в системном единстве с пунктом 1-«д» части 6 статьи 13 Закона г. Москвы от 30.11.2005 № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве», а именно: проживание в жилом помещении Х.Н.В., 1982 г.р., больного наркоманией и состоящего на учете в наркологическом диспансере и, как следствие, является основанием для однократного предоставления Х.А.Г. благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа по договору найма специализированных жилых помещений.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, разъяснено, что если в законодательстве субъекта Российской Федерации, регулирующем вопросы дополнительных гарантий прав детей-сирот на жилое помещение, содержались нормы, устанавливающие, в каких случаях признается невозможным возвращение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в сохраненное за ними жилое помещение, то суды применяли нормы этого законодательства.

В настоящее время пунктом 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в редакции, действующей с 1 января 2013 года) установлен перечень обстоятельств, при которых проживание в жилом помещении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признается невозможным. При этом дополнительные обстоятельства могут быть предусмотрены в законодательстве субъектов Российской Федерации (подпункт 4 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ).

Суд учитывает, что жилое помещение, расположенное по адресу: г. Москва, < >, является единственным жилым помещением, право на которое Х.А.Г. имеет.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что решение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 24.01.2019 г. (протокол № 204) и распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 06.02.2019 № < > по жилищному вопросу Х.А.Г. нельзя признать законными и обоснованными.

В силу положений статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» во взаимосвязи с положениями статьи 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве» Х.А.Г. имеет право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Основопологающим принципом гражданского законодательства является принцип обеспечения восстановления нарушенных прав, а задачей гражданского судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан.

В соответствии с пунктом 2 постановления Правительства Москвы от 14 июля 2015 г. № 430-ПП «Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве» Департамент городского имущества города Москвы предоставляет жилые

помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основании заключений Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно пункту 4.2.61 Положения о Департаменте городского имущества города Москвы, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 20 февраля 2013 года № 99-ПП, на основании и во исполнение федерального законодательства, Устава города Москвы, законов города Москвы, правовых актов Мэра Москвы и Правительства Москвы Департамент принимает решения о предоставлении жилых помещений детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа.

Учитывая, что нарушено право материального истца на обеспечение жилым помещением как лица, которое относилось к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, суд полагает возможным возложить на Департамент городского имущества города Москвы обязанность предоставить Х.А.Г. благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

Исковое заявление прокурора Восточного административного округа города Москвы в интересах Х.А.Г. к Департаменту городского имущества города Москвы, Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы о признании незаконными и отмене решений по жилищному вопросу, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений, обязанности предоставить жилое помещение, - удовлетворить.

Признать незаконными и отменить решение в форме заключения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 24.01.2019 (протокол № <номер>) и распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 06.02.2019 № <номер> по жилищному вопросу Х.А.Г., 19.01.2001 г.р.

Признать за Х.А.Г., 19.01.2001 г.р., право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Обязать Департамент городского имущества г. Москвы предоставить Х.А.Г., 19.01.2001 г.р., благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений в г. Москве.

65. *Решение Пресненского районного суда города Москвы от 06 апреля 2021 г. по делу № 02-2702/2021

Пресненский районный суд города Москвы в составе:
председательствующего судьи Каржавиной Н.С., при секретаре Ф.И.О. ,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 02-2702/2021 по исковому заявлению Е.Николая Сергеевича к Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы, Департаменту городского имущества города Москвы о признании распоряжения об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, незаконным, обязанности включить в список, предоставить жилое помещение,

установил:

Е.Николай Сергеевич обратилась в суд с указанным иском, в котором просит признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 16.10.2020 г. № 2868-Р об отказе во включении истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений; обязать Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы включить истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений; обязать Департамент городского имущества города Москвы предоставить истцу благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

В обоснование требований Е.Н.С. указал, что родился 1992 г. в городе Москве; относится к категории лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет. Мать истца – Е. Ольга Сергеевна, 06.11.1975 г.р., - решением Ясногорского районного суда Тульской области от 02.04.1997 г. лишена в отношении него родительских прав; умерла 03.12.2002 г. в г. Ясногорске Тульской области. Сведения об отце истца в свидетельстве о его рождении отсутствуют.

Постановлением Главы администрации Ясногорского района Тульской области от 02.10.1996 г. № 586, Ш.Валентина Петровна, проживающая по адресу: г. Москва, ул. Красноярская, д. 9, кв. 271, назначена опекуном Е.Н.С., с правом проживания подопечного на жилой площади опекуна до совершеннолетия; за истцом была закреплена жилая площадь по адресу: Тульская область, г. Ясногорск, ул. Пушкина, д. 1а.

В отношении жилого помещения по адресу: Тульская область, г. Ясногорск, ул. Пушкина, д. 1а, Е.Н.С. не имел ни права собственности, ни права социального найма, а также не был зарегистрирован по указанному адресу.

Распоряжением Главы районной управы района Гольяново ВАО г. Москвы от 23.07.2001 г. № Гр-885л Ш.В.П. была освобождена от обязанностей опекуна истца; Т.Елена Николаевна, проживающая по адресу: < >, была назначена опекуном Е.Н.С.

В связи с установлением в отношении истца опеки со стороны Т.Е.Н., он с 08.05.2002 г. зарегистрирован по месту жительства на площади бывшего опекуна (затем - попечителя) в 3-х комнатной квартире общей площадью 58,7 кв.м, жилой площадью 43,2 кв.м, занимаемой на условиях социального найма по адресу: < >. В квартире также зарегистрированы по месту жительства: Т.Е.Н, 1972 г.р., Данилов Александр Николаевич, 1960 г.р., Игнатова Тамара Михайловна, 1957 г.р.

Жилое помещение по адресу: < >, за истцом не закреплялось.

Бывший опекун (попечитель) Т.Е.Н. не является родственником Е.Н.С.

23.06.2010 г. истец закончил обучение в ГОУ СОШ № 420 ЮОУО Департамента образования города Москвы, ему выдан аттестат о среднем (полном) образовании 77 АБ 0013172.

02.07.2015 г. истец закончил обучение по очной форме в Институте экономики и управления ФГБОУ ВПО «Московский государственный индустриальный университет».

Жилых помещений на праве собственности Е.Н.С. не имеет, что подтверждается Уведомлением Федеральной регистрационной службы от 03.07.2020 г. № 77-00-4001/5004/2020-4943.

Е.Н.С. в августе 2020 г. обратился в Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы с заявлением о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 16.10.2020 № 2868-Р истцу отказано во включении в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, в связи с отсутствием распорядительного документа об установлении факта невозможности его проживания в жилом помещении по адресу: < > .

Е.Н.С. полагая, что распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 16.10.2020 № 2868-Р об отказе во включении его в Список является незаконным, и он подлежит включению в Список и обеспечению жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений, обратился с иском в Пресненский районный суд г. Москвы.

Истец Е.Н.С. в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, направил в суд своего представителя по доверенности Ф.И.О. который исковые требования поддержал, просил их удовлетворить в полном объеме по доводам, изложенным в иске.

Представитель Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы по доверенности Ф.И.О. в судебное заседание явилась, просила отказать в удовлетворении исковых требований по доводам, изложенным в возражениях на исковое заявление, представленным в порядке ст. 35 ГПК РФ.

Представитель Департамента городского имущества города Москвы по доверенности Ф.И.О. в судебное заседание явилась, полагала, что исковые требования не подлежат удовлетворению по доводам возражений на исковое заявление, представленным в судебном заседании.

Представитель третьего лица Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по доверенности Ф.И.О. в судебное заседание явилась, просила отказать в удовлетворении исковых требований.

Суд, выслушав лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, приходит к следующему.

Право на жилище является одним из необходимых условий гарантирования права на достойный жизненный уровень (статья 25 Всеобщей декларации прав человека, статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

В статье 40 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно

или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Согласно пунктам «ж» и «к» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся защита семьи и детства, социальная защита и жилищное законодательство.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, Е.Николай Сергеевич родился 04 января 1992 года в городе Москве (свидетельство о рождении I-МЮ № 196039 выдано 09.10.2001 г. Царицынским отделом ЗАГС г. Москвы); относится к категории лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет.

Мать истца – Е.Ольга Сергеевна, 06.11.1975 г.р., - решением Ясногорского районного суда Тульской области от 02.04.1997 г. лишена в отношении него родительских прав; умерла 03.12.2002 г. в г. Ясногорске Тульской области (повторное свидетельство о смерти I-БО № 695740 выдано 08.04.2005 г. Отделом ЗАГС м.о. «Ясногорский район» Тульской области).

Сведения об отце истца в свидетельстве о его рождении отсутствуют (в графе «отец» указан прочерк).

Постановлением Главы администрации Ясногорского района Тульской области от 02.10.1996 г. № 586, Ш.Валентина Петровна, проживающая по адресу: г. Москва, ул. Красноярская, д. 9, кв. 271, назначена опекуном несовершеннолетнего Е.Н.С., с правом проживания подопечного на жилой площади опекуна до совершеннолетия; за истцом была закреплена жилая площадь по адресу: Тульская область, г. Ясногорск, ул. Пушкина, д. 1а.

Из представленных в материалы дела документов следует, что в отношении жилого помещения, расположенного по адресу: Тульская область, г. Ясногорск, ул. Пушкина, д. 1а, истец не имел права собственности и права социального найма, а также не был зарегистрирован по указанному адресу.

Распоряжением Главы районной управы района Гольяново ВАО г. Москвы от 23.07.2001 г. № Гр-885л «О переоформлении опеки над несовершеннолетним Е.Н.С.», Ш.В.П. была освобождена от обязанностей опекуна истца; Ткачева Елена Николаевна, проживающая по адресу: < >, назначена опекуном несовершеннолетнего Е.Н.С.

Распоряжением Главы районной управы района Орехово-Борисово Северное ЮАО г. Москвы от 08.10.2001 г. № ОС-21-906, Т.Е.Н. была назначена выплата денежного пособия на содержание Е.Н.С.

Согласно Единому жилищному документу от 30.06.2020 г. Еньков Н.С. с 08.05.2002 г. зарегистрирован по месту жительства на площади бывшего опекуна (затем - попечителя) в 3-х комнатной квартире общей площадью 58,7 кв.м, жилой площадью 43,2 кв.м, по адресу: < >.

В квартире по указанному адресу также зарегистрированы по месту жительства: Т.Елена Николаевна, 1972 г.р. (бывший опекун, затем - попечитель истца), Данилов Александр Николаевич, 1960 г.р. (брат бывшего попечителя), Игнатова Тамара Михайловна, 1957 г.р.

Вид заселения: социальный наем (ордер < > серия 73 от 26.02.1974 г. выдан Ленинским РИК, договор социального найма жилого помещения < > от 30.04.2009 выдан ДЖП ЮАО)

Жилое помещение по адресу: < >, за истцом не закреплялось.

Как пояснил в судебном заседании представитель истца, Т.Е.Н. - бывший опекун (затем - попечитель) Е.Н.С., не является родственником истца.

Е.Н.С. 23.06.2010 г. закончил обучение в ГОУ СОШ № < > Южного окружного управления образования Департамента образования города Москвы, ему выдан аттестат о среднем (полном) образовании < >.

Истец 02.07.2015 г. закончил обучение по очной форме в Институте экономики и управления ФГБОУ ВПО «Московский государственный индустриальный университет», что подтверждается справкой учебного учреждения от 19.06.2015 г. № < >.

В справке Департамента городского имущества города Москвы от 09.07.2015 г. № < > указано, что сведения о зарегистрированных на имя истца жилых помещениях по состоянию на 31.01.1998 г. отсутствуют.

Согласно уведомлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 03.07.2020 г. № < >, сведения о наличии прав Е.Н.С. на объекты недвижимости отсутствуют.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее - Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В городе Москве правоотношения в сфере льготного обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа урегулированы в статье 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве» (далее - Закон города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61).

Порядок реализации права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по льготному обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, установлен положениями постановления Правительства Москвы от 14 июля 2015 г. № 430-ПП «Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве».

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ, действующей с 1 января 2013 года) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

В пункте 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ установлено, что право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

В части 1 статьи 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 установлено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющим место жительства в городе Москве, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или

членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, в соответствии с федеральным законодательством и в порядке, установленном Правительством Москвы, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) местом выявления и первичного устройства ребенка на воспитание в семью или в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или местом регистрации его рождения является город Москва;

2) организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которых указанные граждане завершили свое пребывание, находятся в городе Москве;

3) город Москва является местом жительства лиц, у которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находились на воспитании в семье (опека (попечительство), приемная семья, патронатное воспитание) на основании решения уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа, при условии отсутствия у указанных граждан жилого помещения в другом населенном пункте Российской Федерации.

Частью 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 267-ФЗ, действующей с 1 января 2019 г.) предусмотрено, что орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Заявление о включении в список подается законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 14 лет, в течение трех месяцев со дня достижения ими указанного возраста или с момента возникновения оснований предоставления жилых помещений, предусмотренных абзацем первым пункта 1 настоящей статьи.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, если они в установленном порядке не были включены в список до приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет соответственно и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями, вправе самостоятельно обратиться с заявлением в письменной форме о включении их в список.

Из вышеприведенных правовых норм следует, что с 1 января 2013 года дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, и включаются в соответствующий Список, если они:

1) не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, или

2) являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

На основании пункта 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 267-ФЗ) постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397 утверждены:

Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (далее - Правила формирования списка);

форма заявления о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397 вступило в силу 18 апреля 2019 года.

Согласно пункту 1 Правил формирования списка, настоящие Правила устанавливают порядок формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее соответственно - список, дети-сироты, лица из числа детей-сирот, лица, которые достигли возраста 23 лет), примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении, об отказе во включении в список, сроки включения в список.

В пункте 3 Правил формирования списка установлено, что лица, которые достигли возраста 23 лет, включаются в список, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г. или после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

В соответствии с пунктом 4-«г» Правил формирования списка, заявление о включении в список по месту жительства лиц, указанных в пункте 3 настоящих Правил, подают лица, которые достигли возраста 23 лет, если они в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях либо не были включены в список и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями;

Согласно вышеуказанным правовым нормам заявление о включении в Список подают и в Список включаются лица, которые ранее относились к категории детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, если они имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г. или после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Согласно части 3 статьи 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 (в редакции Законом города Москвы от 5 июня 2019 года № 24, вступившим в силу 24 июня 2019 года) уполномоченный орган исполнительной власти города Москвы в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в части 5.1 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - список)

Согласно пункту 2 Порядка формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП «Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве» (приложение № 1) (далее - Порядок), формирование списка осуществляется Департаментом труда и социальной защиты населения города Москвы.

В соответствии с пунктом 4 Правил формирования списка, Еньков Н.С. в августе 2020 г. обратился в Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы с заявлением о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 16.10.2020 г. № 2868-Р Е.Н.С. отказано во включении в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, в связи с отсутствием распорядительного документа об установлении факта невозможности его проживания в жилом помещении по адресу: <> .

Иных мотивов для отказа во включении истца в Список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 16.10.2020 № 2868-Р не содержит.

В распоряжении указано, что истец является членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма по адресу: <> .

Суд полагает, что распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 16.10.2020 № <>, которым истцу отказано во включении в Список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, не соответствует положениям законодательства и обстоятельствам дела.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица

в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Е.Н.С. достиг возраста 18-ти лет - 04 января 2010 года, возраста 23-х лет – 04 января 2015 года.

На момент вступления в силу 1 января 2013 г. Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», которым установлен новый порядок и основания обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, истец относился к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

При устройстве Е.Н.С. под опеку Т.Е.Н., зарегистрированной и проживающей по адресу: < > , жилое помещение по адресу проживания опекуна за истцом не закреплялось.

До установления опеки со стороны Т.Е.Н., в жилом помещении по указанному адресу истец не проживал.

Суд приходит к выводу, что проживание и регистрация Е.Н.С. по адресу: < > , были обусловлены исключительно установлением в отношении него опеки со стороны Т.Е.Н., которая не является истцу родственницей и членом семьи применительно к положениям статьи 2 Семейного кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Жилое помещение по адресу: < > , не может рассматриваться как ранее занимаемое истцом.

Представитель истца в судебном заседании пояснил, что по достижению Е.Н.С. возраста 18 лет, он не был снят с регистрационного учета в жилом помещении по адресу: < > , так как не имел никакого другого жилого помещения на праве собственности или условиях социального найма, в котором мог быть зарегистрирован по месту жительства.

Следовательно, в силу прямого указания закона, а именно - пунктов 1, 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в редакции, действующей с 1 января 2013 г.), части 1 статьи 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 г. № 61, истец, как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежал признанию нуждающимся в обеспечении жилым помещением из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений, с включением в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

При этом, установление факта невозможности проживания истца в жилом помещении по адресу: < > , не требовалось.

Однако после 1 января 2013 г. и до достижения Е.Н.С. возраста 23 лет (04 января 2015 г.) в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений, истец включен не был.

Согласно пункту 3 Правил формирования списка, единственным условием для включения в Список лиц которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, является то, что в соответствии с законодательством Российской Федерации они после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Судом установлено, что в период после 1 января 2013 г. в связи с проживанием истца в жилом помещении бывшего попечителя Т.Е.Н., в которое он был вселен в связи с установлением в отношении него опеки, а ранее в жилом помещении по адресу: < >, не проживал, Е.Н.С. имел право на обеспечение жилым помещением из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений, но не был включен в список.

Суд приходит к выводу, что распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 16.10.2020 г. № 2868-Р об отказе во включении Е.Н.С. в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, не соответствует положениям пунктов 1, 3, 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 июля 2019 года № 267-ФЗ), пунктов 1, 3, 4 Правил формирования списка, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397, в их системном единстве, следовательно, является незаконным и подлежит отмене. На Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы надлежит возложить обязанность включить истца в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые относились к категории детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Вместе с тем, суд считает, что требование истца обязать Департамент городского имущества города Москвы предоставить ему однократно благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений удовлетворению не подлежит, поскольку заявлено преждевременно.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд
решил:

Исковое заявление Е.Николая Сергеевича удовлетворить частично.

Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 16.10.2020 г. № 2868-Р об отказе во включении Е.Николая Сергеевича, 04.01.1992 г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Обязать Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы включить Е.Николая Сергеевича, 04.01.1992 г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

В удовлетворении иска в остальной части - отказать.

Решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке в Московский городской суд через Пресненский районный суд г. Москвы в течение месяца.

Узловский городской суд Тульской области в составе:
председательствующего Казгалеевой М.И.,
при секретаре Пфайфер М.С.,

с участием представителя истца-ответчика администрации муниципального образования Узловский район по доверенности Нерсесян М.А., представителя территориального отдела по Узловскому району Министерства труда и социальной защиты Тульской области по доверенности Картаковой Е.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело 2-41/2021 по иску администрации муниципального образования Узловский район к Семеновой Татьяне Григорьевне, Чистоусову Ивану Геннадьевичу, Чистоусовой Марине Васильевне о признании утратившими право пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учета, к Липнер Людмиле Борисовне, действующей в интересах несовершеннолетнего < >, об обязанности заключить договор социального найма жилого помещения, и встречному иску Липнер Людмилы Борисовны, действующей в интересах несовершеннолетнего, к администрации муниципального образования Узловский район, Семеновой Татьяне Григорьевне, Чистоусову Ивану Геннадьевичу, Чистоусовой Марине Васильевне о признании не являющимся нанимателем и членом семьи нанимателя и не приобретшим право пользования жилым помещением, установлении факта невозможности проживания в жилом помещении,

установил :

представитель Администрации муниципального образования Узловский район по доверенности Нерсесян М.А. обратилась в суд с иском о признании нанимателей жилого помещения — квартиры 27 дома 10а по ул. Энгельса города Узловая Тульской области - Семенову Т.Г., Чистоусова И.Г., Чистоусову М.В. утратившими право пользования им, и снятии ответчиков с регистрационного учета по указанному адресу. Заявленные требования мотивированы тем, что указанные лица длительное время в квартире не проживают, добровольно выехали из него, что подтверждают свидетели; кроме того, не следят за квартирой, допуская ее разрушение, и не несут бремя содержания жилого помещения. Полагает, что у ответчиков отсутствуют намерения использовать жилое помещение по назначению и проживать в нем в дальнейшем. Указанные обстоятельства, по мнению истца, свидетельствуют об отказе ответчиков в одностороннем порядке от прав и обязанностей по договору социального найма, о его расторжении, и, следовательно, об утрате ими права на жилое помещение. Одновременно просит обязать Липнер Л.Б., действующую в интересах несовершеннолетнего < >, также состоящего на регистрационном учете в этой квартире, заключить договор социального найма данного жилого помещения.

Липнер Л.Б., действуя в интересах несовершеннолетнего < >, опекуном которого она назначена, обратилась в суд с встречным иском к администрации муниципального образования Узловского район. Свои требования мотивировала тем, что мать Чистоусова М.В., 12.04.2005 г.р., была лишена в отношении него родительских прав, сведения об отце в свидетельстве о рождении отсутствуют. Михаил является ребенком-инвалидом и относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Менее чем через три месяца после рождения, непосредственно из родильного дома, ребенок был направлен в Тульский областной дом ребенка, а затем - в государственное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Постановлениями администрации муниципального образования Узловский район за ребенком закреплялась жилая площадь в квартире по адресу: Тульская область, г. Узловая, < >. Однако в данное жилое помещение < > никогда не вселялся, не проживал в нем, и права пользования жилым помещением не приобрел, общего хозяйства с ответчиками он не вел и не ведёт, родственные связи с ними не поддерживает и членом семьи ответчиков не является. Липнер Л.Б. указывает, что ее опека над ребенком установлена 29.05.2014, с этого же времени Михаил проживает по месту ее регистрации. По изложенным основаниям, уточнив требования в порядке ст.39 ГПК РФ, Липнер Л.Б., действуя в интересах несовершеннолетнего, просила установить, что < > не

является нанимателем и членом семьи нанимателя жилого помещения по адресу: Тульская область, г. Узловая, < >, право пользования указанным жилым помещением не приобрел, а также, установить факт невозможности проживания ребенка в этом жилом помещении.

По ходатайству Липнер Л.Б. определением от 28.01.2021 к участию в деле привлечен уполномоченный по правам ребенка в Тульской области.

В судебном заседании представитель истца-ответчика администрации муниципального образования Узловский район по доверенности Нерсесян М.А. заявленные требования поддержала, просила их полностью удовлетворить. Встречные требования оставила на усмотрение суда.

Ответчик-истец Липнер Л.Б., действующая в интересах несовершеннолетнего < >, в судебное заседание не явилась, о месте и времени судебного заседания извещена надлежащим образом. В письменном заявлении просила рассмотреть дело в ее отсутствие, заявленные ею требования удовлетворить. В удовлетворении требований администрации МО Узловский район отказать.

< >, достигший четырнадцатилетнего возраста, и привлеченный участию в деле, в судебное заседание не явился, о месте и времени судебного заседания извещен надлежащим образом.

Ответчики Семенова Т.Г., Чистоусов И.Г, Ильина (Чистоусова) М.В. в судебном заседании не явились, о времени и месте его проведения извещались надлежащим образом путем направления по последнему известному месту жительства судебных повесток.

В соответствии с ч. 1 ст. 167 ГПК РФ лица, участвующие в деле, обязаны известить суд о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин. Невыполнение лицами, участвующими в деле, обязанности известить суд причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин дает суду право рассмотреть дело в их отсутствие.

В соответствии со ст. 165.1 ГК РФ заявления, уведомления, извещения требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю.

Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.

Неявку ответчиков Семеновой Т.Г., Чистоусова И.Г, Чистоусовой М.Е. извещавшихся в установленном порядке о времени и месте рассмотрения дела, суд считает их волеизъявлением, свидетельствующим об отказе от реализации своего права на непосредственное участие в судебном разбирательстве дела и иных процессуальных прав.

Представитель третьего лица Управления МВД России по Тульской области в судебное заседание не явился, о месте и времени его проведения извещен надлежащим образом. Возражений не представлено.

Уполномоченный по правам ребенка в Тульской области Зыкова Н.А., представитель уполномоченного по правам ребенка в Тульской области по доверенности Легостаев В.А. в судебное заседание не явились, о месте и времени судебного заседания извещены надлежащим образом. Ранее в судебном заседании представитель уполномоченного по правам ребенка в Тульской области по доверенности Легостаев В.А. полагал требования Липнер Л.Б., действующей в интересах несовершеннолетнего < >, подлежащими удовлетворению.

Согласно заключению представителя министерства труда и социальной защиты Тульской области по доверенности Картаковой Е.А., требования Липнер Л.Б., действующей в интересах несовершеннолетнего < >, подлежат удовлетворению. В удовлетворении требований администрации МО Узловский район об обязанности Липнер Л.Б. заключить договор социального найма спорной квартиры просила отказать, как не соответствующих интересам несовершеннолетнего.

Руководствуясь положениями ст. 167 ГПК РФ в совокупности с вышеприведенными нормами, суд счел возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

Выслушав лиц, участвующих в деле, исследовав письменные доказательства, материалы гражданского дела № 2-797/2018, суд приходит к следующему.

Право на жилище закреплено в п. 1 ст. 40 Конституции Российской Федерации, в том числе, гарантии реализации этого права, в частности, принцип невозможности произвольного лишения кого-либо принадлежащего ему жилья.

Согласно ч. 1 ст. 209 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Согласно ч. 1 ст. 30 ЖК РФ собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования, которые установлены настоящим Кодексом.

Собственник жилого помещения вправе предоставить во владение и (или) в пользование принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение гражданину на основании договора найма, договора безвозмездного пользования или на ином законном основании (ч.2 ст.30 ЖК РФ).

В соответствии со ст.60 ЖК РФ по договору социального найма жилого помещения одна сторона - собственник жилого помещения государственного жилищного фонда или муниципального жилищного фонда (действующие от его имени уполномоченный государственный орган или уполномоченный орган местного самоуправления) либо уполномоченное им лицо (наймодатель) обязуется передать другой стороне - гражданину (нанимателю) жилое помещение во владение и в пользование для проживания в нем на условиях, установленных настоящим Кодексом. Договор социального найма жилого помещения заключается без установления срока его действия.

В соответствии с ч.3 ст.67 ЖК РФ наниматель жилого помещения по договору социального найма обязан использовать жилое помещение по назначению, обеспечивать сохранность жилого помещения, поддерживать надлежащее состояние жилого помещения, проводить текущий ремонт жилого помещения, своевременно вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги.

В силу ст.68 ЖК РФ наниматель жилого помещения по договору социального найма, не исполняющий обязанностей предусмотренных жилищным законодательством и договором социального найма жилого помещения, несет ответственность, предусмотренную законодательством.

Согласно ч.4 ст.3 ЖК РФ никто не может быть выселен из жилища или ограничен в праве пользования жилым помещением иначе как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены Жилищным кодексом и другими федеральными законами.

Как следует из материалов дела и установлено вступившим в законную силу решением Узловского городского суда от 13.09.2018, < >, 12 апреля 2005 года рождения, родился в г.Узловая Тульской области у матери Чистоусовой Марины Васильевны, которая является его единственным родителем.

С 30.06.2005 по настоящее время < > состоит на регистрационном учете в квартире по адресу: Тульская область, г. Узловая, < >.

Постановлением главы администрации МО Узловский район № 744 от 04.07.2005 < > был направлен в Дом ребенка до исполнения ему 1,5 лет.

Решением Узловского городского суда от 13.06.2006 Чистоусова М.В. была лишена родительских прав в отношении < >, ребенок передан на попечение органа опеки и попечительства.

Постановлением главы администрации МО Узловский район № < > от 13.03.2007 < > был направлен в государственное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Вышеуказанными постановлениями за несовершеннолетним закреплена жилая площадь по адресу: г. Узловая, < >.

Данная квартира находится в реестре муниципального имущества МО город Узловая Узловского района.

Чистоусова М.В., ее мать Семенова Т.Г. и брат Чистоусов И.Г. состоят на регистрационном учете в квартире < > с 13.08.1991 по настоящее время.

Фактически права нанимателя перешли к Семеновой Т.Г. после смерти родителей Чистоусовой Е.В. и Чистоусова Г.М., которому эта квартира предоставлялась на семью из четырех человек: он, жена Чистоусова Е.В., дочери Чистоусова Б.Г. и Чистоусова Т.Г. (впоследствии Семенова). Чистоусов Г.М. состоял на регистрационном учете как наниматель с 11.03.1964 по день смерти 18.11.1986, его жена Чистоусова Е.В. - с 11.03.1964 по день смерти 19.03.2002.

Согласно ч.2 ст.672 ГК РФ, проживающие по договору социального найма жилого помещения совместно с нанимателем члены его семьи пользуются всеми правами и несут все обязанности по договору найма жилого помещения наравне с нанимателем. По требованию нанимателя и членов его семьи договор может быть заключен с одним из членов семьи. В случае смерти нанимателя или его выбытия из жилого помещения договор заключается с одним из членов семьи, проживающих в жилом помещении.

Несмотря на отсутствие договора, заключенного с Семеновой Т.Г., а также Чистоусовыми М.В. и И.Г., суд, руководствуясь положениями ч.2 ст.69, ст. 70, ст.82 ЖК РФ, ч.2 ст.672, ч.2 ст.686 ГК РФ, приходит к выводу, что возникшие правоотношения фактически представляют собой правоотношения в сфере социального найма.

На основании ч. 3 ст. 83 ЖК РФ в случае выезда нанимателя и членов его семьи в другое место жительства договор социального найма жилого помещения считается расторгнутым со дня выезда.

Исходя из равенства прав и обязанностей нанимателя и членов его семьи (бывших членов семьи), это предписание распространяется на каждого участника договора социального найма жилого помещения.

Следовательно, в случае выезда кого-либо из участников договора социального найма жилого помещения в другое место жительства и отказа в одностороннем порядке от исполнения названного договора этот договор в отношении считается расторгнутым со дня выезда. При этом выехавшее из жилого помещения лицо утрачивает право на него, а оставшиеся проживать в жилом помещении лица сохраняют все права и обязанности по договору социального найма.

Таким образом, право пользования жилым помещением, занимаемым на основании договора найма, сохраняется за бывшим членом семьи нанимателя лишь в том случае, если он продолжает проживать в занимаемом жилом помещении, либо временно отсутствует в нем (ст. 71 ЖК РФ).

В соответствии со ст.20 ГК РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

08.07.2020 комиссией в составе представителей администрации МО Узловский район и территориального отдела по Узловскому району министерства труда и социальной защиты Тульской области составлен акт обследования жилого помещения – квартиры < >, согласно которому указанная квартира находится на третьем этаже четырехэтажного многоквартирного дома, оборудованного газо- водо- электроснабжением, дверь в квартиру металлическая, в пригодном состоянии. В связи с отсутствием в момент проверки зарегистрированных по указанному адресу лиц проведение обследования жилого помещения не представилось возможным. Со слов соседей в акте указано, что в квартире более трех лет никто не проживает (т.1 л.д.7).

Согласно сведениям АО «ОЕИРЦ», ООО «К-Сервис». АО «ТНС энерго Тула», ООО «УК Жилфонд», ООО «РГК-Тула», по квартире < > г.Узловая за период 2020 года (по состоянию на октябрь) имеется задолженность по оплате: социального найма в размере

14944,31 руб., за услуги водоснабжения 26741.30 руб., услуги электроснабжения 16199,97 руб., содержание и ремонт МКД – 19150,82 руб., услуги теплоснабжения – 85842,64 руб. (т.1 л.д.10-18). Вместе с тем, задолженность перед ООО «Газпром межрегионгаз Тула» за поставку газа отсутствует.

Как установил суд, Семенова Т.Г. является получателем страховой пенсии по старости, доставка которой осуществляется через почтовое отделение пос.Вурнары Чувашской Республики; в отношении Чистоусовой М.В. (в браке, заключенном 14.07.2012, фамилия изменена на Ильину) в отделе судебных приставов по г.Чебоксары находится исполнительное производство о взыскании алиментных платежей в пользу Липнер Л.Б., по уплате которых имеется задолженность, ввиду того, что трудовой деятельности должник не ведет (т.1 л.д. 62-69, 148, 195-199,228,239).

Вместе с тем, на территории Чувашской Республики Чистоусова М.В., Чистоусов И.Г. и Семенова Т.Г. зарегистрированными по месту жительства, пребывания не значатся. Кроме того, Чистоусов И.Г. является получателем единовременной денежной выплаты, как проживающий на территории с льготным социально-экономическим статусом, и состоит на учете в Управлении Пенсионного фонда РФ в г. Узловая (т.1 л.д.66,68-69,208,213,241,243,247, т.2 л.д.19-21).

Оценивая представленные доказательства в соответствии со ст.67 ГПК РФ, суд приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований администрации муниципального образования Узловский район о признании Семеновой Т.Г., и Чистоусовых М.В. и И.Г. утратившими право пользования жилым помещением. При этом суд считает необходимым отметить, что истец, при наличии задолженности по оплате социального найма жилья в течение длительного времени мер к ее взысканию в принудительном порядке не принимал, обращение к мировому судье за выдачей судебного приказа о взыскании задолженности по оплате в социального найма за период с мая 2014 г. по май 2020 г. инициировано непосредственно перед обращением в суд с настоящим иском. Однако из материалов дела 2-797/2018 усматривается, что в сентябре 2016 г. имела место частичная оплата задолженности по социальному найму указанной квартиры в размере 20500 руб. На момент вынесения решения суда от 13.09.2018 самим истцом намерение разрешить вопрос о выселении вышеназванных ответчиков из жилого помещения, в том числе, по основанию неуплаты, признавалось нецелесообразным.

Довод истца о том, что ответчики допускают разрушение жилого помещения, влияющего в целом на весь многоквартирный дом, суд считает несостоятельным. Представленный администрацией МО акт сведений о наличии таких разрушений не содержит. Не содержат таких сведений и акты органа опеки, осуществлявшего контроль за использованием жилого помещения, закрепленного за несовершеннолетним Чистоусовым М., напротив, в актах указано, что по внешним признакам помещение сохранено. Вместе с тем, надлежащих доказательств объявления либо вручения ответчикам предупреждения о необходимости устранения таких нарушений, на которые ссылается администрация муниципального образования в обоснование исковых требований, не представлено. Кроме того, поддержание жилого дома в надлежащем состоянии является обязанностью его собственника.

В соответствии со ст.56 ГПК РФ каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на обоснование своих требований и возражений.

Исходя из смысла положений ст. 10 ЖК РФ, жилищные права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных Жилищным кодексом, другими федеральными законами и иными правовыми актами, а также из действий участников жилищных отношений, которые хотя и не предусмотрены такими актами, но в силу общих начал и смысла жилищного законодательства порождают жилищные права и обязанности.

Как указано в п.32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», при временном отсутствии

нанимателя жилого помещения и (или) членов его семьи, включая бывших членов семьи, за ними сохраняются все права и обязанности по договору социального найма жилого помещения (ст. 71 ЖК РФ). Если отсутствие в жилом помещении указанных лиц не носит временного характера, то заинтересованные лица (наймодатель, наниматель, члены семьи нанимателя) вправе потребовать в судебном порядке признания их утратившими право на жилое помещение на основании ч.3 ст.83 ЖК РФ в связи с выездом в другое место жительства и расторжения тем самым договора социального найма.

При установлении судом обстоятельств, свидетельствующих о добровольном выезде ответчика из жилого помещения в другое место жительства и об отсутствии препятствий в пользовании жилым помещением, а также о его отказе в одностороннем порядке от прав и обязанностей по договору социального найма, иск о признании его утратившим право на жилое помещение подлежит удовлетворению на основании ч.3 ст.83 ЖК РФ в связи с расторжением ответчиком в отношении себя договора социального найма.

Намерение гражданина отказаться от пользования жилым помещением по договору социального найма может подтверждаться различными доказательствами, в том числе и определенными действиями, свидетельствующими о таком волеизъявлении гражданина как стороны в договоре найма жилого помещения.

Доказательств, достоверно подтверждающих, что ответчики добровольно выехали из спорного помещения, отказались в одностороннем порядке от прав по договору социального найма, суду представлено не было. Доказательства того, что ответчики вывезли свои вещи и не имеют намерений проживать в жилом помещении, также не представлено.

Доводы о том, что ответчики не выполняют обязанности по оплате жилья и коммунальных услуг, допустили ненадлежащее состояние квартиры, не могут служить оснований для удовлетворения требований администрации муниципального образования Узловский район о признании Семеновых Т.Г. и Чистоусовых М.В., И.Г. утратившими право пользования жилым помещением и снятии их с регистрационного учета в нем, заявленные в этой части требования удовлетворению не подлежат.

Относительно требований администрации МО Узловский район об обязанности Липнер Л.Б., действующей в интересах несовершеннолетнего < >, заключить договор социального найма квартиры < > г.Узловой, а также, встречных требований Липнер Л.Б., суд считает следующее.

При разрешении указанных требований обстоятельством, имеющим правовое значение, является факт вселения несовершеннолетнего < > в жилое помещение по месту его регистрации.

Согласно ч.2 ст.38 Конституции Российской Федерации забота о детях, их воспитание является не только правом, но и обязанностью родителей. Каждый имеет право на жилище, которого не может быть лишен произвольно (ч.1 ст.40 Конституции РФ).

Согласно ст.65 Семейного кодекса Российской Федерации обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей.

Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, признается место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей или опекунов (п.2 ст.20 ГК РФ).

На вселение к родителям их несовершеннолетних детей не требуется согласие остальных членов семьи нанимателя и согласие наймодателя (ч.1 ст.70 ЖК РФ).

По смыслу указанных норм несовершеннолетние дети приобретают прав на ту жилую площадь, которая определяется им в качестве места жительства соглашением родителей. Такое соглашение выступает предпосылкой вселения ребенка в конкретное жилое помещение. Кроме того, судом должны учитываться обстоятельства, объективно препятствующие такому лицу осуществлять право пользования конкретным жилым помещением.

Как предусмотрено ст.69 ЖК РФ, к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также

дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство.

В соответствии с разъяснениями, данными в абз.3 пп. «б» п.11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», при определении круга лиц, относящихся к нетрудоспособным иждивенцам, необходимо руководствоваться пунктами 2,3 статьи 9 Федерального закона Российской Федерации от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях Российской Федерации», в которых дается перечень нетрудоспособных лиц, а также устанавливаются признаки нахождения лица на иждивении.

В силу положений подпункта 1 пункта 2 статьи 9 Федерального закона № 173-ФЗ, нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца признаются: дети, братья, сестры и внуки умершего кормильца, не достигшие возраста 18 лет, а также дети, братья, сестры и внуки умершего кормильца, обучающиеся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, если направление на обучение произведено в соответствии с международными договорами Российской Федерации, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет или дети, братья, сестры и внуки умершего кормильца старше этого возраста, если они до достижения возраста 18 лет стали инвалидами. При этом братья, сестры и внуки умершего кормильца признаются нетрудоспособными членами семьи при условии, что они не имеют трудоспособных родителей.

Члены семьи умершего кормильца признаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию (пункт 3 статьи 9).

Под ведением общего хозяйства, являющимся обязательным условием признания членами семьи нанимателя других родственников и нетрудоспособных иждивенцев, следует, в частности, понимать наличие у нанимателя и указанных лиц совместного бюджета, общих расходов на приобретение продуктов питания, имущества для совместного пользования и т.п.

При направлении < > в Дом ребенка, а затем в учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Постановлениями администрации МО Узловский район № < > от 04.07.2005 и № 238 от 13.03.2007 за ним была закреплена жилая площадь по адресу: г. Узловая, < >, где он был зарегистрирован.

Между тем, как следует из материала наблюдательного дела в отношении несовершеннолетнего, по прошествии двух дней после рождения ребенка, то есть 14.04.2005, Чистоусова М.В., не состоящая в браке, заявила о добровольном согласии на усыновление родившегося у нее сына < >, указав об этом в письменном заявлении на имя руководителя МУЗ Новомосковский роддом, данных о другом родителе ребенка не указала (т.2 л.д.30).

Действия, направленные на государственную регистрацию рождения ребенка в органах ЗАГС, в соответствии с п.2 ст.16 Закона «Об актах гражданского состояния» были осуществлены должностным лицом медицинской организации, в которой мать находилась во время родов - старшей медсестрой отделения роддома Ф.И.О., что следует из записи акта о рождении № < >, произведенной 15.04.2005.

Согласно п.1 ст.121 Семейного кодекса РФ защита прав и интересов детей в случаях длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или аналогичных организаций. При создании действиями или бездействием родителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей, либо препятствующих их нормальному

воспитанию и развитию, а также в других случаях отсутствия родительского попечения возлагается на органы опеки и попечительства.

В целях обеспечения защиты прав малолетнего < >, оставшегося без попечения родителей, и для решения вопроса о его устройстве, специалистом комитета образования МО, на который в тот момент возлагались обязанности органа опеки и попечительства, 19.04.2005 было проведено обследование жилищно-бытовых условий в квартире < >, и установлено, что в квартире проживает одна Чистоусова М.В., которая просила поместить ребенка в Дом ребенка г.Новомосковска. Регистрация < > в этой квартире была произведена 30.06.2005. Согласно пояснениям в судебном заседании представителя органа и опеки Картаковой Е.А., по существовавшей на тот период времени практике, регистрация новорожденных, оставленных их родителями в роддоме, осуществлялась сотрудниками органа опеки и попечительства по месту жительства его родителей, куда, однако сам ребенок не вселялся и не проживал; регистрация такого ребенка по месту жительства родителей (одного родителя) являлась необходимым условием для оформления личных документов ребенка, полагающихся ему социальных выплат, а также, издания муниципальным органом акта о дальнейшем устройстве ребенка. С принятием такого решения 29.07.2005 < > был помещен в Новомосковский дом ребенка, где биологическая мать его не навещала, и 13.06.2006 Узловским городским судом Чистоусова М.В. была лишена родительских прав в отношении < >; данные обстоятельства были подтверждены самой Чистоусовой М.В., а также, директором Дома ребенка Ф.И.О. при рассмотрении дела. Дальнейшее устройство Чистоусова М. и нахождение его в государственных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лицами, участвующими в деле, не оспаривается.

Из содержания статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 2 и 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения. Выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» следует, что регистрация не совпадает с понятием «место жительства» и сама по себе не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации; данная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации изложена в Постановлениях от 4 апреля 1996 г. № 9-П и от 2 февраля 1998 г. № 4-П.

С учетом приведенных норм права применительно к установленным по делу обстоятельствам и представленным доказательствам, суд приходит к выводу, что < > никогда не вселялся и не проживал в квартире < > г. Узловой; с рождения он фактически находился на воспитании в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на полном государственном обеспечении, а с принятием Министерством труда и социального обеспечения Тульской области Распоряжения № < > от 29.05.2014, установившим опеку Липнер Л.Б. над несовершеннолетним < >, и по настоящее время Михаил проживает с опекуном по адресу: г. Москва, < >. Установленные обстоятельства исключают возможность вселения и постоянного проживания < > в спорной квартире.

В данном случае регистрация несовершеннолетнего < >, равно как и сохранение за ним данного жилого помещения, носили формальный характер, обусловленный требованиями абз.4 ст.2 вышеприведенного Закона РФ № 5242-1 от 25.06.1993, в том числе, для целей своевременного открытия ребенку индивидуальных лицевых счетов в системе обязательного пенсионного страхования в соответствии с Федеральными законами от 1.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» и от 17.07.1999 №178-ФЗ «О государственной социальной помощи», предоставляемых - в соответствии с принципом территориальности.

В силу изложенного суд признает < > не приобретшим права пользования жилым помещением квартирой 27 в д. 10а по ул. Энгельса г. Узловая.

Также не является основанием для признания гражданина членом семьи нанимателя наличие родственных связей. В данном случае, обстоятельств, которые бы свидетельствовали о

наличии семейного характера взаимоотношений < > с нанимателем и членами семьи нанимателя, а, равно, ведении общего хозяйства (общие расходы), оказании взаимной помощи, других родственных отношений, судом установлено не было. Отсутствие таких обстоятельств участвующими в деле лицами не оспаривается. Доказательств обратному в материалы дела не представлено.

Как установил суд, < > никогда не проживал в спорном помещении, находился в медицинских и детских учреждениях. На иждивении Чистоусовой М.В., лишенной в отношении него родительских прав, а также, зарегистрированных в квартире Семеновой Т.Г. и Чистоусова И.Г., несовершеннолетний не находился, следовательно, оснований считать указанных лиц членами одной семьи не имеется. < > и зарегистрированные в квартире лица не являются членами одной семьи.

Статьей 27 Конвенции о правах ребёнка закреплено право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционное право на жилище предполагает обязанность создания органами государственной власти и органами местного самоуправления условий для его осуществления, для предоставления жилья бесплатно или за доступную плату из государственных и других жилищных фондов малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище (определения от 22.03.2012 № 509-0-0, от 25.02.2013 № 192-0 и др.).

В соответствии с абзацем четвертым пункта 1 статьи 155.3 Семейного кодекса Российской Федерации дети, оставшиеся без попечения родителей и находящиеся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеют право на сохранение права собственности на жилое помещение или права пользования жилым помещением либо, если отсутствует жилое помещение, получение жилого помещения в соответствии с жилищным законодательством.

В соответствии с абзацем 1 п. 1 ст.8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя того помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Пунктом 4 статьи 8 вышеназванного закона предписано, что проживание лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит их интересам в связи с наличием одного из обстоятельств, указанных в этом пункте, в том числе проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц, лишенных родительских прав в отношении этих детей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в

соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации, абзац второй подпункт 1).

Обязанность по формированию списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в п.9 ст.8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 названной нормы, возложена на орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации (п.8 ст.8).

В силу п.3 ч.3.1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ от 21.12.1996, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка в случае включения их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства. Порядок исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства устанавливается Правительством Российской Федерации.

Судом установлено, что < >, 13.04.2005 г.р., отнесен к категории детей, оставшихся без попечения родителей. На срок до 12.04.2023 ребенку установлена группа инвалидности по категории «ребенок-инвалид». Какого-либо недвижимого имущества в собственности < > не имеется.

Распоряжением УСЗН района Нагатино-Садовники города Москвы от 05.06.2014 № < > несовершеннолетний < > поставлен на учет в ОСЗН района Нагатино-Садовники ЮАО г.Москвы.

Местом преимущественного проживания < > является место жительства его опекуна Липнер Л.Б., где он зарегистрирован временно.

Решением Узловского городского суда от 13.09.2018 в удовлетворении требований Липнер Л.Б. к Семеновой Т.Г., Чистуосову И.Г., Чистуосовой М.В. о принудительном обмене жилого помещения было отказано.

Во включении < > в список детей-сирот и детей. Оставшихся без попечения родителей, в список подлежащих обеспечению жилыми помещениями по его новому месту жительства, распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения г.Москвы № < > от 04.02.2021 отказано в связи с отсутствием решения органа исполнительной власти об установлении факта невозможности проживания в жилом помещении по адресу: Тульская область, г.Узловая, < >.

Как разъяснено в ответе Отдела социальной защиты населения района Нагатино-Садовники Южного административного округа города Москвы, направленном Липнер Л.Б., для включения детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по новому месту жительства в список, прежде несовершеннолетний подопечный должен быть включен в такой список по месту его регистрации в Тульской области с последующим исключением из данного списка, и включением в список по месту преимущественного проживания.

На момент обращения опекуна в суд право < > на предоставление благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда не было реализовано.

В процессе рассмотрения дела в соответствии с Законом Тульской области от 03.05.2007 № 820 ЗТО «О порядке предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда Тульской области» и Постановлением Правительства Тульской области от 19.02.2013 № < >, Министерством труда и социальной защиты Тульской области 1.03.2021 издано Распоряжение № < >, которым < >, в составе семьи (один) человек включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Несмотря на принятое Распоряжение, в целях защиты жилищных прав несовершеннолетнего < >, суд считает необходимым разрешение вопроса о возможности его проживания в помещении, в котором была осуществлена его регистрация.

Оценивая доводы и возражения сторон, а также представленные доказательства, суд приходит к выводу об удовлетворении требований Липнер Л.Б. и признает установленным факт невозможности проживания < > в спорном жилом помещении, в которое он не вселялся и не приобрел права пользования им, однако проживание несовершеннолетнего в этом жилом помещении было бы невозможно ввиду того, что членом семьи нанимателя этого жилого помещения является его биологическая мать, лишенная в отношении него родительских прав, и имеется вступившее в законную силу решение суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения.

С учетом установленных обстоятельств требования администрации муниципального образования Узловский район в части обязанности Липнер Л.Б. действующей в интересах несовершеннолетнего < > заключить договор социального найма спорного жилого помещения квартиры < > г. Узловая тульской области, удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд решил:

требования Липнер Людмилы Борисовны, действующей в интересах несовершеннолетнего < >, удовлетворить.

Установить, что < > не является нанимателем и членом семьи нанимателя жилого помещения по адресу: Тульская область, г. Узловая, < >.

Признать < > не приобретшим право пользования жилым помещением по адресу: Тульская область, г. Узловая, < >.

Установить факт невозможности проживания < > в жилом помещении по адресу: Тульская область, г. Узловая, < >.

В удовлетворении требований администрации муниципального образования Узловский район к Семеновой Т.Г., Чистоусову И.Г., Чистоусовой М.В., и Липнер Л.Б., действующей в интересах несовершеннолетнего < >, отказать.

Решение может быть обжаловано в Тульский областной суд путем подачи апелляционной жалобы в Узловский городской суд Тульской области в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

67. *Решение Сковородинского районного суда Амурской области от 31 мая 2021 г. по делу № № 2-200/2021

Сковородинский районный суд Амурской области в составе:

судьи Федорчук Н.Б.,

при секретаре Бей О.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению Государственного автономного учреждения Амурской области «Белогорский центр содействия семейному устройству детей, оставшихся без попечения родителей, подготовки и сопровождения замещающих семей «Радуга», действующего в интересах несовершеннолетнего ФИО1 к Друговой Наталье Викторовне, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего ФИО2, администрации рабочего поселка Ерофей Павлович, МУП «Коммунальные сети» об определении (установлении) порядка и размера участия в расходах по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги с выдачей отдельных платежных документов,

у с т а н о в и л:

ГАУ АО «Белогорский центр содействия семейному устройству детей, оставшихся без попечения родителей, подготовки и сопровождения замещающих семей «Радуга» в интересах несовершеннолетнего ФИО1 обратилась в суд с исковыми требованиями к Друговой Н.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего ФИО2 об определении (установлении) порядка и размера участия в расходах по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги с выдачей отдельных платежных документов. В обоснование которого указало, что приказом ГАУ АО «БЦССУ

«Радуга» от ДД.ММ.ГГГГ № на основании направления министерства социальной защиты населения Амурской области № 16-Д-2020, ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, который относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей зачислен на полное государственное обеспечение. ФИО1 с ДД.ММ.ГГГГ зарегистрирован по месту жительства по адресу: <адрес>. Одинокая мать ФИО1. - Другова О.В. решением Сквородинского районного суда Амурской области от 06.05.2005 лишена родительских прав в отношении своего сына, умерла ДД.ММ.ГГГГ. Постановлением Сквородинского района Амурской области от 18.02.2005 № за ФИО1 было закреплено жилое помещение по адресу: пос. <адрес> до совершеннолетия. Постановлением МО Сквородинского района от 03.03.2005 № над ФИО1 была установлена опека со стороны бабушки - Друговой Н.В. Постановлением Администрации Сквородинского района Амурской области от ДД.ММ.ГГГГ № Другова Н.В. (бабушка) была освобождена от исполнения обязанностей опекуна в отношении ФИО1. Постановлением Администрации Сквородинского района Амурской области от 08.09.2020 № ФИО1 был определен под надзор в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в ГАУАО БЦССУ «Радуга», где находится на полном государственном обеспечении по настоящее время. Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания от 24.09.2020 №, ФИО1 зарегистрирован по месту пребывания по адресу: <адрес> (ГАУАО БЦССУ «Радуга»), сроком до 31.08.2021 года. Согласно акту проверки использования и сохранения жилого помещения по адресу: <адрес> от 14.09.2020 следует, что в указанном жилом помещении, помимо ФИО1, зарегистрированы по месту жительства: Другова Н.В. - бабушка, ФИО2 - брат, которые обладают самостоятельным правом пользования. По данным МУП «Коммунальные сети» от ДД.ММ.ГГГГ № следует, что с 01.08.2020 по 30.09.2020 числится задолженность за жилищно-коммунальные услуги в размере 8.403 рубля 74 копейки. Квартира №, расположенная в <адрес>, состоит из трех изолированных комнат, общей площадью 62,5 кв. м. Вид заселения - социальный наем. Согласно выписки из реестра № 2 муниципального имущества муниципального образования рабочий поселок (пгт) Ерофей Павлович от ДД.ММ.ГГГГ балансодержателем является муниципальная казана. Истиц достигнет возраста 18 лет - ДД.ММ.ГГГГ. ФИО1, опасаясь за последствия образовавшейся задолженности за сохраненное за ним жилое помещение и коммунальные услуги при достижении совершеннолетия, изъявил желание обратиться в суд с заявлением об определении порядка оплаты с целью недопущения солидарной ответственности по достижении возраста 18 лет. На основании вышеизложенного ГАУАО БЦССУ «Радуга» вынуждено обратиться в Сквородинский районный суд Амурской области за защитой прав и законных интересов ФИО1. Наличие долга не может быть препятствием для реализации права на определение размера участия в расходах, поскольку он устанавливается на будущее время. Вопрос о взыскании долга может быть предметом иного урегулирования, как внесудебного, так и судебного. Учитывая, что ФИО1 с Друговой Н.В. и ФИО2 не ведут совместное хозяйство, являются разными семьями, соглашения о порядке оплаты между ними не может быть достигнуто, считают, что суд может установить ФИО1 размер участия в оплате жилищно-коммунальных услуг в размере 1/3 доли, исходя из причитающейся доли общей площади жилого помещения. Учитывая, что отношения по пользованию жилым помещением являются длящимися, ни ФИО1, ни Другова Н.В. и ФИО2 не лишены права в последующем изменить настоящий порядок участия в оплате жилого помещения и коммунальных услуг (по статьям, исчисляемым исходя из показаний прибора учета), как по соглашению между ними, так и в судебном порядке. В случае удовлетворения заявленных требований, решение будет являться основанием для выдачи на ФИО1 администрацией рабочего поселка пгт. Ерофей Павлович Сквородинского района Амурской области в лице МУП «Коммунальные сети» и иных уполномоченных организаций по предоставлению услуг, платежных документов для оплаты жилого помещения и коммунальных услуг в соответствии с определенными долями. На основании изложенного, просят определить (установить) порядок и размер участия в расходах по оплате за содержание жилого

помещения и коммунальные услуги в отношении жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес> в следующем соотношении: на ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения - в размере 1/3 доли от общей суммы начисления; на Другову Н.В. за себя и за ФИО2 - в размере 2/3 доли от общей суммы начисления.

В последующем исковые требования ГАУ АО БЦССУ «Радуга», действующего в интересах несовершеннолетнего ФИО1 были уточнены, просят определить (установить) порядок и размер участия в расходах по оплате за содержание жилого помещения и коммунальные услуги в отношении жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес> в следующем соотношении: на ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения в размере 1/3 доли от общей суммы начисления с ДД.ММ.ГГГГ, на Другову Н.В. за себя и ФИО2 в размере 2/3 доли от общей суммы начисления.

Определением Сковородинского районного суда от 26 апреля 2021 года в качестве соответчиков по делу привлечены администрация пгт. Ерофей Павлович, МУП «Коммунальные сети».

Истец – ГАУ АО БЦССУ «Радуга», действующий в интересах несовершеннолетнего ФИО1, ответчик Другова Н.В., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего ФИО2, представители ответчиков – администрации пгт. Ерофей Павлович, МУП «Коммунальные сети», представитель третьего лица – администрации Сковородинского района, надлежащим образом извещенные о месте и времени рассмотрения дела, в судебное заседание не явились.

В представленном ходатайстве ГАУАО БЦССУ «Радуга», просили о рассмотрении гражданское дело по существу в отсутствие их представителя и в отсутствие ФИО1. Согласно ходатайств, представленных представителями ответчиков - администрации пгт. Ерофей Павлович, МУП «Коммунальные сети», Друговой Н.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего ФИО2 просили о рассмотрении дела в их отсутствие. Из заявления представителя третьего лица – администрации Сковородинского района, следует, что просят о рассмотрении дела в их отсутствие. Суд, руководствуясь положениями ч.5 ст. 167 ГПК РФ, считает возможным рассмотрение данного дела в отсутствие истца, представителя истца, ответчиков, третьего лица.

Согласно отзыву на исковое заявление, представленному ответчиком – администрацией пгт. Ерофей Павлович, с исковыми требованиями не согласны по следующим основаниям. Друговой Н.В. жилое помещение по адресу: <адрес> было предоставлено на основании ордера в 1995 году. ФИО1 - внук, был включен в договор социального найма позже по ее личному заявлению как член семьи. В настоящее время в жилом помещении фактически проживают Другова Н.В. – бабушка, ФИО2 – брат. На основании постановления администрации Сковородинского района от 08.09.2020 № Другова Н.В. была назначена опекуном несовершеннолетнего ФИО1. В связи с состоянием здоровья, возрастными психологическими особенностями поведения ФИО1, Другова Н.В. в 2020 году была вынуждена отказаться от опекуна в отношении ребенка, он был помещен в специализированное детское учреждение, однако не стал бывшим членом её семьи. Другова Н.В. не разорвала с ребенком родственные связи, тесно с ним общается, интересуется его делами, дарит подарки к праздникам. Ответчик самостоятельно, за счет собственных средств несет бремя расходов по оплате за жилищно-коммунальные услуги, надлежащему содержанию и текущему ремонту жилого помещения. Определение размера участия истца в расходах по оплате за услуги ЖКУ с выдачей отдельных платежных документов с 23.12.2022 нецелесообразно, так как неизвестно его местонахождение в будущем, род занятий, источник доходов и т.д. Кроме того, определение доли участия в оплате за услуги ЖКУ требует определения порядка пользования жилым помещением (выделения отдельной комнаты и т.д.).

Из отзыва Друговой Н.В. следует, что с иском ГАУАО БЦССУ «Радуга» она не согласна, так как в настоящее время ФИО1 в квартире не проживает, участия в оплате ЖКУ.

Просит исключить его из договора социального найма, так как опека над несовершеннолетним с нее снята.

Исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

В судебном заседании установлено, что квартира <адрес> находится в муниципальной собственности пгт. Ерофей Павлович, что подтверждается выпиской из реестра муниципального имущества муниципального образования рабочий поселок (пгт) Ерофей Павлович № от ДД.ММ.ГГГГ.

На основании договора социального найма жилого помещения № от ДД.ММ.ГГГГ, жилое помещение, расположенное по адресу: <адрес>, было предоставлено Друговой Н.В. и членам ее семьи в бессрочное владение и пользование. Совместно с нанимателем в жилое помещение в качестве членов семьи вселены сын ФИО4, дочь ФИО3., внук ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения.

Также судом установлено, что ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженец <данные изъяты>, является сыном ФИО3, в графе «отец» - прочерк (свидетельство о рождении серии 1-ОТ №, актовая запись № от ДД.ММ.ГГГГ).

Решением Сквородинского районного суда Амурской области от 06 мая 2005 года ФИО3 лишена родительских прав в отношении несовершеннолетнего сына ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения.

Другова Н.В. - бабушка ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, что подтверждается актовой записью о рождении ФИО3 (матери ФИО1) № от 24.12.1981, постановлением администрации Сквородинского района № от 03.03.2005 назначена опекуном в отношении несовершеннолетнего внука ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения.

На основании постановления главы администрации муниципального образования пгт. Ерофей Павлович от 18.02.2005 № жилая площадь, расположенная по адресу <адрес> принадлежащая Друговой Н.В. закреплена за ее внуком – ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, до его совершеннолетия.

ФИО1 зарегистрирован по адресу: <адрес> с 04 апреля 2019 года.

Постановлением администрации Сквородинского района № от 05.05.2014 Другова Н.В. назначена опекуном в отношении несовершеннолетнего внука ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, оставшегося без попечения родителей и нуждающегося в установлении над ним опеки. Место жительства несовершеннолетнего ФИО2 определено с опекуном Друговой Н.В. по адресу: <адрес>

Как следует из постановления администрации Сквородинского района № от 28.06.2016 в соответствии со свидетельством о смерти ФИО3 (1-ОТ №, выдано ДД.ММ.ГГГГ <адрес>) в постановление администрации района от 03.03.2005 № 56 «Об учреждении опеки над несовершеннолетним ФИО1» внести изменения: слова «мать ФИО3 лишена родительских прав Сквородинским районным судом 06.05.2005» заменить словами «мать – ФИО3 умерла (свидетельство о смерти-ОТ №, выдано ДД.ММ.ГГГГ <данные изъяты>»

Постановлением главы муниципального образования Сквородинский район от 08 сентября 2020 №, Другова Н.В. на основании личного заявления, освобождена от исполнения обязанностей опекуна в отношении несовершеннолетнего ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения.

Постановлением главы муниципального образования Сквородинский район от 09 сентября 2020 №, ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, определен под надзор в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Из приказа Государственного автономного учреждения Амурской области «Белогорский центр содействия семейному устройству детей, оставшихся без попечения родителей, подготовки и сопровождения замещающих семей «Радуга» № от 21.09.2020 следует, что на основании направления министерства социальной защиты населения Амурской области №, ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, зачислен на полное

государственное обеспечение, который относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания от 24 сентября 2020 № ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, временно зарегистрирован по месту пребывания по адресу: <адрес>, на период с 24 сентября 2020 по 31 августа 2021 года.

Из акта проверки использования и сохранности жилого помещения нанимателем или членом семьи нанимателя по договору социального найма, либо собственником которого является ребенок-сирота или ребенок, оставшийся без попечения родителей, обеспечения надлежащего санитарного и технического состояния жилого помещения, распоряжения им от ДД.ММ.ГГГГ следует что в ходе проверки комиссией установлено, что нанимателями жилого помещения являются Другова Н.В., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, ФИО1, 2004 года рождения. Право пользования сохранено за ФИО1, 2004 года рождения, на основании постановления муниципального образования пгт. Ерофей Павлович от 18.02.2005 №. Жилое помещение представляет из себя отдельную благоустроенную квартиру, общей площадью 62,5 кв.м., в трехэтажном кирпичном доме, состоящей из 3-х комнат, в удовлетворительном состоянии, комнаты светлые, сухие. Квартира с централизованным отоплением, водоснабжением, водоотведением, электроснабжением. Санитарное и техническое состояние жилого помещения удовлетворительное, имеется необходимая мебель. В квартире проживают Другова Н.В., несовершеннолетние ФИО1, ФИО2. Комиссия пришла к выводу, что жилое помещение в надлежащем санитарном и техническом состоянии.

Из информации, представленной администрацией пгт. Ерофей Павлович от 26 января 2021 года следует, что жилое помещение по адресу: <адрес> непригодным для проживания в установленном законодательством порядке не признавалось, в реестр ветхого и непригодного для проживания жилья, не внесено. Жилое помещение предоставлено на праве пользования по договору социального найма Друговой Н.В. В жилом помещении проживает бабушка – Другова Н.В. По состоянию на 01.02.2021 года имеется задолженность по оплате за жилое помещение и коммунальных услуг в размере <данные изъяты>.

Согласно информации, представленной Управлением образования администрации Сковородинского района от 21 апреля 2021 года следует, что ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, является ребенком, оставшимся без попечения родителей, так как мать – ФИО3, лишена родительских прав решением Сковородинского районного суда от 06 мая 2005 года, умерла ДД.ММ.ГГГГ; сведения об отце в свидетельстве о рождении не указаны. В соответствии с постановлением муниципального образования Сковородинский район от 03.03.2005 № опекуном у ФИО1 была назначена Другова Н.В., 1957 года рождения. В связи с отсутствием взаимопонимания между подопечным и опекуном Другова Н.В. была освобождена от исполнения обязанностей опекуна в соответствии с постановлением администрации Сковородинского района от 09.09.2020 №. За несовершеннолетним ФИО1 закреплено жилое помещение по адресу: <адрес> в соответствии с постановлением муниципального образования пос. Ерофей Павлович от 18.02.2005 №, так как ФИО1 включен в договора социального найма данного жилого помещения как член семьи нанимателя. ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, является ребенком, оставшимся без попечения родителей, так как родители – ФИО5 и ФИО6 лишены родительских прав решением Сковородинского районного суда от ДД.ММ.ГГГГ, отец умер ДД.ММ.ГГГГ. В соответствии с постановлением администрации Сковородинского района от 05.05.2014 № Другова Н.В. назначена опекуном ФИО2 и исполняет обязанности опекуна по настоящее время. Несовершеннолетний ФИО2 не является собственником, а также членом семьи нанимателя жилого помещения, ввиду отсутствия правовых оснований жилое помещение за ФИО2 не закреплялось.

Из справки от 08 октября 2020 года, представленной МУП «Коммунальные сети» следует, что по состоянию на 08.10.2020 за Друговой Н.В., зарегистрированной по адресу; <адрес> за период с 01.08.2020 по 30.09.2020 года числится задолженность за

жилищно-коммунальные услуги в размере 8.403 рубля 74 копейки. Последняя оплата в кассу МУП «Коммунальные сети» была произведена в августе 2020 года за июль месяц.

Из справки-расчета о наличии задолженности за жилищно-коммунальные услуги, представленной МУП «Коммунальные сети» следует что общая сумма задолженности сложилась за период с 01.11.2020 по 31.03.2021 в размере <данные изъяты>.

На основании ч.1 ст. 153 ЖК РФ, граждане и организации обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги.

В соответствии с п.5 ч.3 ст. 67 ЖК РФ, наниматель жилого помещения по договору социального найма обязан, в том числе своевременно вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги.

Члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма имеют равные с нанимателем права и обязанности (ч.2 ст. 69 ЖК РФ).

В силу ч. 4 ст. 69 ЖК РФ, если гражданин перестал быть членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма (например, в связи с расторжением брака, прекращением ведения общего хозяйства), но продолжает проживать в занимаемом жилом помещении, за ним сохраняются такие же права, какие имеют наниматель и члены его семьи. Указанный гражданин самостоятельно отвечает по своим обязательствам, вытекающим из соответствующего договора социального найма.

Таким образом, ч.4 ст. 69 ЖК РФ установлена самостоятельная ответственность бывшего члена семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, продолжающего проживать в этом жилом помещении, по его обязательствам, вытекающим из соответствующего договора социального найма. Поэтому он вправе потребовать от наймодателя и нанимателя заключения с ним отдельного соглашения, определяющего порядок и размер его участия в расходах по внесению платы за наем жилого помещения и коммунальные услуги, ремонт и содержание жилого помещения.

Как разъяснено в абзаце 2 пункта 30 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 02 июля 2009 года "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации" суд, рассматривая названные споры, вправе применительно к положениям частей 4, 5 статьи 155, статьи 156 Жилищного кодекса Российской Федерации и статьи 249 Гражданского кодекса Российской Федерации определить порядок и размер участия бывшего члена семьи нанимателя в расходах на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, исходя из приходящейся на него доли общей площади жилого помещения, с возложением на наймодателя (управляющую организацию) обязанности заключить с бывшим членом семьи нанимателя соответствующее соглашение и выдать ему отдельный платежный документ на оплату жилого помещения и коммунальных услуг. Если между лицами, проживающими в жилом помещении по договору социального найма, имеется соглашение об определении порядка пользования этим жилым помещением (например, бывший член семьи нанимателя пользуется отдельной комнатой в квартире), то вышеназванные расходы могут быть определены судом с учетом данного обстоятельства.

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 22 от 27 июня 2017 года «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности» бывший член семьи нанимателя, сохраняющий право пользования жилым помещением, самостоятельно отвечает по обязательствам, связанным с оплатой жилого помещения и коммунальных услуг, в случае заключения с наймодателем (управляющей организацией) и нанимателем соглашения, определяющего порядок и размер его участия в расходах по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги. В случае отсутствия такого соглашения суд вправе определить размер расходов бывшего члена семьи нанимателя по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, исходя из приходящейся на него доли общей площади всего жилого помещения с

учетом количества лиц, имеющих право пользования этим жилым помещением (статья 249 ГК РФ). При этом на наймодателя (управляющую организацию) возлагается обязанность заключить с бывшим членом семьи нанимателя соответствующее соглашение и выдать ему отдельный платежный документ на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

Судом установлено, что истец ФИО1 и ответчик Другова Н.В. согласно позиций, изложенных в письменных пояснениях, не считают себя членами одной семьи, не ведут совместного хозяйства, общего бюджета не имеют, истец временно в спорном жилом помещении не проживает, поскольку является несовершеннолетним и находится в учреждении для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Вместе с тем, спорное жилое помещение за ним закреплено постановлением главы администрации муниципального образования пгт. Ерофей Павлович от 18.02.2005 №.

Также судом установлено, что право пользования жилым помещением – <адрес> помимо истца имеют Другова Н.В., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего ФИО2, который проживает с ней на одной жилой площади.

В связи с задолженностью за коммунальные услуги истец просит определить порядок и размер участия сторон в расходах по оплате жилья и коммунальных услуг не за прошедший период, а на будущее время с момента достижения совершеннолетия – ДД.ММ.ГГГГ.

Между сторонами ФИО1 и Друговой Н.В. отсутствует соглашение, определяющее порядок и размер их участия в расходах по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

Суд приходит к выводу, что отсутствие указанного соглашения не является препятствием для определения в судебном порядке размера участия бывшего члена семьи нанимателя в оплате жилого помещения и коммунальных услуг.

В связи с чем, усматриваются основания для удовлетворения исковых требований ГАУ АО «Белогорский центр содействия семейному устройству детей, оставшихся без попечения родителей, подготовки и сопровождения замещающих семей «Радуга», действующего в интересах несовершеннолетнего ФИО1 об определении (установлении) порядка и размера участия в расходах по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги с выдачей отдельных платежных документов, исходя из приходящейся на него доли общей площади всего жилого помещения с учетом количества лиц, имеющих право пользования этим жилым помещением, определив их в следующем соотношении: на ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения - в размере 1/3 доли от общей суммы начисления; на Другову Наталью Викторовну, действующую в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего ФИО2 - в размере 2/3 доли от общей суммы начисления, с ДД.ММ.ГГГГ – момента достижения истцом совершеннолетия.

Порядок и размер участия сторон в расходах по оплате жилья и коммунальных услуг устанавливается в судебном порядке не за прошедший период, а на будущее время, кроме того, установление порядка и размера участия сторон в расходах по оплате жилья и коммунальных услуг не лишает стороны в дальнейшем указанный порядок изменить.

Счета на оплату коммунальных услуг выставляет МУП «Коммунальные сети», в связи с чем, настоящее решение является основанием для осуществления МУП «Коммунальные сети» раздельного начисления платы за жилое помещение и коммунальные услуги, выдачи отдельных платежных документов на оплату жилого помещения и коммунальные услуги по квартире <адрес> соразмерно долям, определенным судом, начиная с ДД.ММ.ГГГГ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194,198,199 ГПК РФ, суд

р е ш и л :

Исковые требования Государственного автономного учреждения Амурской области «Белогорский центр содействия семейному устройству детей, оставшихся без попечения родителей, подготовки и сопровождения замещающих семей «Радуга», действующего в интересах несовершеннолетнего ФИО1 к Друговой Наталье Викторовне, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего ФИО2, администрации рабочего поселка Ерофей Павлович, МУП «Коммунальные сети» об определении (установлении)

порядка и размера участия в расходах по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги с выдачей отдельных платежных документов - удовлетворить.

Определить порядок и размер участия в расходах по оплате за содержание жилого помещения и коммунальные услуги в отношении жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес> с 22 декабря 2022 года в следующем соотношении:

- на ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения - в размере 1/3 доли от общей суммы начисления;

- на Другову Наталью Викторовну, действующую в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего ФИО2 - в размере 2/3 доли от общей суммы начисления.

Обязать МУП «Коммунальные сети» выдавать отдельные платежные документы на оплату коммунальных услуг на квартиру <адрес>: ФИО1 в размере 1/3 доли от общей суммы начисления, Друговой Наталье Викторовне, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего ФИО2 в размере 2/3 доли от общей суммы начисления, начиная с ДД.ММ.ГГГГ.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Амурский областной суд через Сковородинский районный суд в течение одного месяца.

68. *Решение Раменского городского суда Московской области от 01 июля 2021 года по делу № 2-4379/2021

Раменский городской суд Московской области
в составе: председательствующего судьи Уваровой И.А.
при секретаре Гостинцевой А.А.

Рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-4379 по иску Луговой В. И. к Управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Раменскому городскому округу, городским округам Бронницы и Жуковский, Министерству образования Московской области, третьи лица Администрация Раменского городского округа Московской области, Министерство социальных отношений Челябинской области о признании незаконным распоряжения об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, признании права на жилое помещение из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений, обязанности включить в список,

установил:

Лугова В.И. обратилась в суд с иском, которым просит признать незаконным и отменить распоряжение Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Раменскому городскому округу, городским округам Бронницы и Жуковский от <дата> <номер>-Р об отказе во включении Луговой В. И., <дата> г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений за счет средств бюджета Московской области, в Раменском городском округе; обязать Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области - по Раменскому городскому округу, городским округам Бронницы и Жуковский включить Лугову В.И., <дата> г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений за счет средств бюджета Московской области, в Раменском городском округе и признать за Луговой В.И. право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения по договору найма специализированных жилых помещений в Раменском городском округе Московской области.

В обоснование требований ссылается на то, что относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Ее мать ФИО6 умерла <дата> Сведения об отце в актовой записи о рождении отсутствуют. Постановлением администрации Копейского городского округа Челябинской области от <дата> <номер> в отношении нее установлена предварительная опека сроком на шесть месяцев; опекуном назначен ФИО3, проживающий по адресу: <адрес>.

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Раменскому муниципальному району, городским округам Бронницы и Жуковский от <дата> <номер> продлен срок предварительной опеки ФИО3 над несовершеннолетней Луговой В.И. с <дата> по <дата> Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Раменскому муниципальному району, городским округам Бронницы и Жуковский от <дата> <номер>а, в отношении нее установлена опека на возмездной основе; опекуном, исполняющим обязанности возмездно, назначен ФИО3; постановлено определить место проживания несовершеннолетней Луговой В.И. с опекуном ФИО3 по адресу: <адрес>. До <дата> она была зарегистрирована по адресу: <адрес>. Постановлением Администрации Копейского городского округа Челябинской области от <дата> <номер>-п разрешено оформление договора купли-продажи 1/9 доли в праве общей долевой собственности в жилом доме общей площадью 66,5 кв.м и земельном участке общей площадью 600 кв.м, расположенных по адресу: <адрес>, принадлежащей на основании свидетельства о праве на наследство по закону от <дата> малолетней Луговой В.И., с размещением денежных средств, вырученных от продажи 1/9 доли в праве общей долевой собственности, на сберегательную книжку малолетней Луговой В.И. С <дата> по <дата> она была зарегистрирована по месту жительства по адресу: <адрес>. С <дата> она зарегистрирована по месту жительства по адресу: <адрес>. В декабре 2020 г. ее бывший попечитель ФИО3 обратился в Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Раменскому городскому округу, городским округам Бронницы и Жуковский (далее - Управление) с заявлением о включении нее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений за счет средств бюджета Московской области, в Раменском городском округе. Распоряжением Управления от <дата> <номер> отказано во включении ее в Список, так как заявителем подтверждено место ее жительства в Московской области менее 5 лет (с <дата>). Иных оснований для отказа во включении ее в Список, распоряжение Управления от <дата> <номер> не содержит. По основаниям, изложенным в иске, полагает данный отказ незаконным.

В судебном заседании истец Лугова В.И. и ее представитель ФИО7, допущенный к участию в деле на основании ст.53 ГПК РФ, поддержали заявленные требования и просили их удовлетворить.

Ответчик Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Раменскому городскому округу, городским округам Бронницы и Жуковский – представитель по доверенности ФИО8 не возражала в удовлетворении требований о признании за Луговой В.И. права на получение жилого помещения и включении ее в список. В удовлетворении требований о признании распоряжение Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Раменскому городскому округу, городским округам Бронницы и Жуковский от <дата> возражала.

Ответчик Министерство образования Московской области, третьи лица Администрация Раменского городского округа Московской области, Министерство социальных отношений Челябинской области – представители не явились. Администрация Раменского городского округа представила письменный отзыв на иск.

Суд, заслушав явившиеся стороны, проверив материалы дела, приходит к следующему выводу.

В ходе судебного разбирательства сторонами не оспаривался тот факт, что Лугова В.И. относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Поэтому суд находит данный факт установленным.

Как следует из материалов дела, распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Раменскому городскому округу, городским округам Бронницы и Жуковский от <дата> <номер> отказано во включении Луговой В.И. в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений за счет средств бюджета Московской области, в Раменском городском округе, в связи с проживанием в Московской области менее 5 лет, с <дата> (л.д.26).

При этом материалами дела подтверждено, что постановлением администрации Копейского городского округа Челябинской области от <дата> <номер>-п в отношении Луговой В.И. установлена предварительная опека сроком на шесть месяцев; опекуном назначен ФИОЗ, проживающий по адресу: <адрес>.

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Раменскому муниципальному району, городским округам Бронницы и Жуковский от <дата> <номер> продлен срок предварительной опеки ФИОЗ над несовершеннолетней Луговой В.И. с <дата> по <дата>

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Раменскому муниципальному району, городским округам Бронницы и Жуковский от <дата> <номер>а, в отношении Луговой В.И. установлена опека на возмездной основе; опекуном, исполняющим обязанности возмездно, назначен ФИОЗ; постановлено определить место проживания несовершеннолетней Луговой В.И. с опекуном ФИОЗ по адресу: <адрес>.

До <дата> Лугова В.И. была зарегистрирована по адресу: <адрес>. Постановлением Администрации Копейского городского округа Челябинской области от <дата> <номер>-п разрешено оформление договора купли-продажи 1/9 доли в праве общей долевой собственности в жилом доме общей площадью 66,5 кв.м и земельном участке общей площадью 600 кв.м, расположенных по адресу: <адрес>, принадлежащей на основании свидетельства о праве на наследство по закону от <дата> малолетней Луговой В.И., с размещением денежных средств, вырученных от продажи 1/9 доли в праве общей долевой собственности, на сберегательную книжку малолетней Луговой В.И.

С <дата> по <дата> Лугова В.И. была зарегистрирована по месту жительства по адресу: <адрес>.

С <дата> она зарегистрирована по месту жительства по адресу: <адрес>

В декабре 2020 г. бывший попечитель истца - ФИОЗ обратился в Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Раменскому городскому округу, городским округам Бронницы и Жуковский (далее - Управление) с заявлением о включении Луговой В.И. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений за счет средств бюджета Московской области, в Раменском городском округе. По данному обращению было принято оспариваемое Распоряжение от <дата> <номер>.

В силу части 1 статьи 109 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей" лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с этим федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом названного выше пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом поименованного пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац второй пункта 1).

Пунктом 8 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" установлено, что дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации.

Отношения, связанные с установлением дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа на территории Московской области регулируются Законом Московской области от 29.12.2007 года № 248/2007-ОЗ «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей» (ред. от 18.05.2021 года) (далее - Закон № 248/2007-ОЗ).

В соответствии со ст. 8 Закона № 248/2007-ОЗ, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - жилые помещения) в порядке, установленном Правительством Московской области (п.1).

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в части 1 настоящей статьи, имеющим место жительства в Московской области (п.2).

Согласно пункту 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации место жительства гражданина определяется, как место его постоянного или преимущественного проживания.

Местом жительства малолетних детей (несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста) признается место жительства их законных представителей: родителей, усыновителей, опекунов (пункт 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

В силу пункта 1 статьи 148 Семейного кодекса Российской Федерации дети, находящиеся под опекой (попечительством), имеют право на воспитание в семье опекуна (попечителя), заботу со стороны опекуна (попечителя), совместное с ним проживание, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 года N 713 "Об утверждении правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ" местом жительства является жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Таким образом, из приведенных выше законоположений в их взаимосвязи следует, что местом жительства несовершеннолетних достигших 16 лет, в отношении которых установлено попечительство, является место жительства их попечителей, за исключением случаев их раздельного проживания на основании полученного в установленном порядке разрешения органа опеки и попечительства.

Единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания).

Данная позиция нашла свое отражение в п.12 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ <номер> (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ <дата>.

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что местом жительства Луговой В.И. с <дата> является Раменский городской округ Московской области, поэтому реализация права Луговой В.И. на льготное обеспечение жилым помещением подлежит на территории Раменского городского округа и исковые требования об обязанности включить ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений за счет средств бюджета Московской области подлежат удовлетворению.

Требования Луговой В.И. о признании незаконным и отмене распоряжения Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Раменскому городскому округу, городским округам Бронницы и Жуковский от <дата> <номер>-Р об отказе во включении Луговой В. И., <дата> г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений за счет средств бюджета Московской области, в Раменском городском округе также подлежат удовлетворению.

При этом суд исходит из того, что Решением Московского областного суда от <дата> по административному делу <адрес> по административным исковым заявлениям ФИО9 и ФИО10, действующей в интересах несовершеннолетней ФИО11, а также по заявлению заместителя прокурора Московской области в интересах неопределенного круга лиц к Правительству Московской области об оспаривании в части постановления Правительства Московской области от <дата> <номер> «О мерах по реализации <адрес> «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей», заинтересованное лицо: Министерство образования Московской области (в редакции определения Московского областного суда от <дата> об исправлении описки), постановлено: Признать не действующим со дня принятия Постановление Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5 «О мерах по реализации Закона Московской области «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей», в редакции Постановления Правительства Московской области от <дата> <номер>, в следующих частях:

- пункт 2 Порядка приема заявления об исключении из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, и включении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в список по новому месту жительства в Московской области при перемене места жительства, в части слов: «при наличии одного из оснований: если ребенок-сирота имеет место жительства в Московской области более 5 лет; если ребенок-сирота, оставленный матерью в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в отношении которого родители дали письменное согласие на усыновление в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в свидетельстве о рождении ребенка-сироты отсутствуют сведения о родителях и не имеет регистрации по месту жительства ни в одном субъекте Российской Федерации»;

-подпункт «д» пункта 5 Порядка приема заявления об исключении из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, и включении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в список по новому месту жительства в Московской области при перемене места жительства;

- абзац 17 Перечня документов, прилагаемых к заявлению о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся

без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Московской области.

Определением судебной коллегии по административным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от <дата> (дело <номер>) решение Московского областного суда от <дата> (в редакции определения суда об исправлении описки от <дата>) оставлено без изменений, апелляционные жалобы ответчика Правительства Московской области и заинтересованного лица Министерства образования Московской области, - без удовлетворения.

Решение Московского областного суда от <дата> (в редакции определения суда об исправлении описки от <дата>) по административному делу № <номер> вступило в законную силу <дата> (л.д.44-53).

Таким образом, названным судебным актом признаны недействующими с момента принятия (<дата>) положения постановления Правительства Московской области от <дата> <номер> (в редакции постановления Правительства Московской области от <дата> Л» 945/42) устанавливающие пятилетний «ценз оседлости» для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с целью включения их в список детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, которые являлись основанием для отказа истцу во включении в Список.

Оценив в совокупности представленные доказательства, суд приходит к выводу об удовлетворении заявленных требований в полном объеме.

Руководствуясь ст.ст.56,194-199 ГПК РФ, суд

Р е ш и л:

Исковые требования Луговой В. И. удовлетворить.

Признать незаконным и отменить распоряжение Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Раменскому городскому округу, городским округам Бронницы и Жуковский от <дата> <номер>-Р об отказе во включении Луговой В. И., <дата> г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений за счет средств бюджета Московской области, в Раменском городском округе.

Обязать Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области- по Раменскому городскому округу, городским округам Бронницы и Жуковский включить Лугову В. И., <дата> г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений за счет средств бюджета Московской области, в Раменском городском округе и признать за Луговой В. И. право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения по договору найма специализированных жилых помещений в Раменском городском округе Московской области.

Решение может быть обжаловано в Мособлсуд через Раменский городской суд путем подачи апелляционной жалобы в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

ПУБЛИКАЦИИ

69. О судебной практике по делам о взыскании компенсации за утраченное пособие по случаю потери кормильца и об установлении факта нахождения на иждивении, назначении пенсии по потере кормильца

Российская Федерация в соответствии с Конституцией Российской Федерации признается социальным государством, гарантирует социальное обеспечение по возрасту, в частности в случае потери кормильца (часть 1 статьи 7, часть 1 статьи 39 Конституции РФ). При этом определение механизма назначения и выплаты пенсий, их исчисление относится к компетенции законодателя (часть 2 статьи 39 Конституции РФ).

В соответствии со статьей 10 Федерального закона «О страховых пенсиях», статьей 11 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении, имеют право на получение страховой пенсии по случаю потери кормильца. При этом члены семьи умершего кормильца признаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию.

К нетрудоспособным относятся, в том числе, дети умершего кормильца, обучающиеся по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет.

Иждивение детей умерших родителей презюмируется и не требует доказательств. Однако дети, объявленные полностью дееспособными или достигшие возраста 18 лет, должны подтвердить факт нахождения на иждивении умершего кормильца.

Такая разница в обязанности доказывания между несовершеннолетними и совершеннолетними обусловлена тем, что лица старше 18 лет вправе вступать в полноценные трудовые отношения в качестве работников, могут осуществлять предпринимательскую деятельность, то есть иметь свой источник средств к существованию, в связи с чем они могут и не находиться на иждивении родителей.

Таким образом, лицам старше 18 лет для признания права на получение пенсии по потере кормильца требуется доказывать факт нахождения на иждивении умершего родителя.

Требование доказывания факта нахождения на иждивении умерших родителей распространяется на всех детей старше 18 лет, в том числе лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 06.11.2014 № 2428-О «По запросу Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области о проверке конституционности пункта 4 статьи 9 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», «иждивение» означает нахождение лица на полном содержании кормильца или получение от него такой помощи, которая является для него постоянным и основным источником средств к существованию.

В судебной практике рассматриваются дела по установлению факта нахождения на иждивении лиц старше 18 лет, относящихся к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Обращения с такими исками поступают от лиц, которым получение пенсии по потере кормильца необходимо в связи с тем, что они являются студентами очных (дневных) форм обучения высших учебных заведений.

В таких делах в качестве доказательств нахождения на иждивении могут приниматься, помимо прочего, свидетельские показания, справка налогового органа об отсутствии собственного дохода (**Апелляционное определение Московского городского суда от 14 января 2016 г. по делу № 33-0292/2016**).

При этом ответчиками (территориальные управления Пенсионного фонда России) в качестве оснований для отказа в иске указывается, что на основании представленных доказательств невозможно сделать однозначный вывод о нахождении на иждивении. В анализируемых же судебных актах судами данный довод отвергается, указывается, что свидетельские показания могут достоверно установить факт нахождения на иждивении.

В обстоятельствах ряда дел дети, оставшиеся без попечения родителей, не получали от родителей алиментов. То есть родители были лишены родительских прав, судом с них были

взысканы алименты, однако алименты ими не уплачивались, возникала задолженность по уплате алиментов. В таких случаях ответчики указывали, что факт наличия задолженности по уплате алиментов означает, что лицо из числа детей, оставшихся без попечения родителей, не могло находиться на их иждивении. Также указывали, что дети, будучи воспитанниками детских учреждений, находились на полном государственном обеспечении, в связи с чем не могли находиться на иждивении.

Суды не соглашались с данным доводом, указывали, что сам факт обязанности по алиментному содержанию подтверждает в достаточной мере нахождение на иждивении, а сама задолженность по алиментам и являлась для лица единственным источником средств для существования (**Апелляционное определение Омского областного суда от 7 сентября 2017 г. по делу № 33-5423/2017**).

В некоторых случаях лица, которые в несовершеннолетнем возрасте фактически относились к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, своевременно не были выявлены в данном качестве и до достижения совершеннолетия не получали мер государственной поддержки, предусмотренных федеральным и региональным законодательством для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Например, орган опеки и попечительства по тем или иным причинам (недостаток документов, отсутствие необходимых запросов в иные органы) не установил факт нахождения лица без попечения родителей. Таким образом, пенсия по потере кормильца выплачена не была, хотя при надлежащем исполнении своих обязанностей органом опеки и попечительства была бы выплачена, среди прочих мер социальной поддержки.

В таком случае суды не взыскивают задолженность по выплате пенсии, ввиду истечения срока исковой давности (при обращении в суд после достижения возраста 23 лет), однако возможно взыскание морального вреда. Так, в частности, было взыскано 150 000 рублей в качестве морального вреда с администрации муниципального образования (**Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2021 г. по делу № 88-5561/2021**).

70. О судебной практике по защите жилищных прав «возрастных» сирот

1. Правительством Российской Федерации 04 апреля 2019 года принято постановление № 397-ПП «О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте российской федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте российской федерации по новому месту жительства».

Указанным постановлением утверждены:

- правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (далее — **Правила формирования списка**);

- форма заявления о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

В соответствии с Правилами формирования списка, лица, достигшие возраста 23 лет, включаются в список, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 01 января 2013 года или после 01 января 2013 года имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Таким образом, с принятием указанного Постановления допускается включение в Список лиц старше 23-х лет в случае, если они имели право на обеспечение жилыми помещениями по категории детей-сирот, однако не были своевременно поставлены на жилищный учет, а после 01 января 2013 года имели право на включение в список, но не были включены в список.

В настоящее время сложилась определенная судебная практика по применению нового правового регулирования правоотношений по вопросу включения в список лиц, которые ранее относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, но не были включены в список.

2. В обстоятельствах данных дел правовое значение имеет то обстоятельство, было ли ранее за сиротой закреплено (сохранено) жилое помещение.

Если жилое помещение было закреплено (сохранено) в соответствии с положениями законодательства, действующими на момент его закрепления (сохранения), то оснований для постановки на жилищный учет такого лица по категории «дети-сироты» не было. В таком случае не имеется оснований для включения в список согласно Правилам формирования списка.

В случае, если жилое помещение не было закреплено или было закреплено незаконно, сирота подлежал постановке на жилищный учет. В таком случае сохраняется право на включение его в Список согласно Правилам формирования списка и по достижении возраста 23-х лет (**определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2020 года № 88-24637/2020**).

При этом, о незаконности закрепления за сиротой жилого помещения, может свидетельствовать тот факт, что до достижения сиротой совершеннолетия закрепленное жилье являлось непригодным для проживания, а также принадлежность закрепленного жилья на праве собственности родителю, лишенному родительских прав, либо иному третьему лицу (**определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2021 года № 88-5481/2021**).

3. В ряде случаев, сироты ранее, до принятия Правил формирования списка, уже обращались с заявлениями о включении в Список, получали отказы уполномоченных органов о включении их в Список, оспаривали эти отказы в суде и суды принимали решения об отказе в исковых требованиях, ссылаясь на то, что до достижения возраста 23-х лет сирота не обращался с заявлением о включении в Список.

После принятия постановления Правительства Российской Федерации от 04.04.2019 г. № 397-ПП, которым утверждены Правила формирования списка, сироты повторно обращаются с заявлением о включении в список в соответствии с новым правовым регулированием формирования списка, касающегося, в том числе, круга лиц, подлежащих включению в Список, и также получают отказы и вновь обращаются в суд.

Как показывает анализ судебной практики, при таких обстоятельствах суды, в большинстве случаев, по первой и апелляционной инстанциям отказывают в удовлетворении

иска о включении в список по новым Правилам формирования списка, ссылаясь на то, что ранее уже имело место судебное разбирательство по вопросу включения лица в Список. Однако в кассационной инстанции, судебные акты нижестоящих судебных инстанций, часто отменяются.

Отменяя судебные акты, кассационные инстанции указывают, что ранее имевшее место судебное разбирательство было основано на правовых нормах, действовавших до вступления в силу Правил формирования списка, что правовое регулирование, по которому заявлен новый иск, также является новым и допускает включение в Список лиц старше 23-х лет.

Ранее вынесенные судебные акты основаны на ранее действующем законодательстве, в связи с чем, преюдициального значения не имеют (**апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 30 марта 2021 года по делу № 33-2384/2021**).

В таких кассационных определениях, также указывается, что жилищные и социальные отношения имеют длящийся характер, поэтому могут в разные периоды регулироваться по-разному с учетом изменений правового регулирования (**определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 декабря 2020 года по делу № 88-16938/2020**).

4. В ряде дел суды ссылаются на Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями (утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.12.2020 г.), согласно которому при разрешении судами споров, связанных с возложением обязанности на уполномоченный орган включить в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, которые имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, однако в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до достижения ими возраста 23 лет, необходимо установить причины, по которым указанные лица не были поставлены на такой учет.

Ссылаясь на указанное разъяснение Обзора судебной практики, суды предлагают сиротам предоставить доказательства уважительности причин их того, в связи с чем они не были своевременно поставлены на жилищный учет или не были включены в Список.

В ряде дел суды признают в качестве уважительных причин в несвоевременной постановке на жилищный учет, то обстоятельство, что уполномоченные органы (как правило органы опеки и попечительства) не принимали меры в постановке сироты на жилищный учет. Также в качестве доказательства принимается обращение сироты с заявлением о постановке на жилищный учет (или во включении в Список) до достижения возраста 23-х лет, в котором уполномоченным органом было отказано (**определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04 марта 2021 года № 88-7551/2021**), направление детским учреждением обращения в уполномоченный орган о предоставлении воспитаннику-сироте по достижению совершеннолетия жилого помещения (**определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 08 февраля 2021 года по делу № 88-1018/2021**).

5. При рассмотрении дел о включении в список по Правилам формирования списка, суды также выясняют, сохраняется ли у сироты нуждаемость в предоставлении жилого помещения.

Так, иски удовлетворяются в случае, если сирота не имеет жилого помещения в собственности.

В случае, если сирота имеет долю в жилом помещении на праве собственности, суды оценивают его обеспеченность по установленной норме площади жилого помещения. Если площадь доли является меньше учетной нормы, то суды признают, что нуждаемость в жилом помещении сохраняется и сироту следует включить в Список (**определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 декабря 2020 года по делу № 88-25369/2020**).

При этом наличие жилого помещения, взятого в ипотеку, рассматривается как обеспеченность жильем.

71. Обзор судебной практики по делам о взыскании компенсаций за длительное неисполнение решений судов о предоставлении жилья детям-сиротам

По данным Счетной палаты Российской Федерации, фактический срок ожидания детьми-сиротами предоставления жилья с момента достижения ими возраста 18 лет составляет в среднем по Российской Федерации 7 лет. В ряде регионов этот срок ожидания превышает 10 лет и более.

В первоочередном порядке по сравнению с теми, кто только включен в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, жильем обеспечиваются те дети-сироты, в отношении которых имеется судебное решение о предоставлении жилья. Однако даже среди этих лиц формируется определенная очередность, что негативно сказывается на качестве и длительности исполнения судебных решений.

При ожидании предоставления жилого помещения после вынесения решения судом о предоставлении жилого помещения, единственным доступным механизмом, позволяющим повлиять на исполнение решения суда и ускорить его, а также получить денежную компенсацию, является подача иска о присуждении компенсации за неисполнения решения в разумный срок.

В соответствии с Федеральным законом от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (с изменениями от 19.12.2016 г.), граждане имеют право взыскать компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в случае нарушения права на предоставление жилого помещения.

Согласно указанному закону, присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины органов и должностных лиц, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов.

Таким образом, компенсация подлежит взысканию даже в случае наличия объективных причин, препятствующих исполнению решения суда, например, отсутствие в регионе строящегося жилья, отсутствие необходимого финансирования на цели приобретения жилья, длительная процедура закупки жилья на аукционе и т.д.

При этом закон не устанавливает четко определенных сумм, которые должны присуждаться судами, указывая лишь, что размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

Указанное обстоятельство приводит к вынесению судами различных решений о размере сумм присужденных компенсаций.

При подготовке административных исков о взыскании компенсаций за длительное неисполнение решений судов о предоставлении жилья детям-сиротам, юристы Центра «Соучастие в судьбе» при определении размера компенсации ссылаются непосредственно на практику Европейского Суда по правам человека по делам со схожими обстоятельствами и схожим сроком непредоставления жилых помещений. В частности, за основу принимается судебное решение «Герасимов и другие против России, жалобы №№ 29920/05, 3553/06, 18876/10, 61186/10, 21176/11, 36112/11, 36426/11, 40841/11, 45381/11, 55929/11, 60822/11, § 171, от 1 Июля 2014, где в отношении одной из заявительниц судом было присуждено 11 000 евро.

Как и следовало ожидать, российские суды не намерены присуждать гражданам подобные суммы, несмотря на указание в законе, что компенсации присуждаются с учетом практики Европейского Суда, что справедливо излагают юристы Центра в административных исках.

Так, при подаче административных исков по таким делам ранее судами, как правило, присуждались следующие суммы за годы ожидания сиротами предоставления жилья на основании судебных решений: от 10 000 рублей до 50 000 рублей.

Однако, можно констатировать, что в последнее время наметилась тенденция к увеличению присуждаемых судами компенсаций.

Например, по делу, рассматриваемом Амурским областным судом, срок ожидания жилья заявительницами из числа детей-сирот составил 4 года 4 месяца в отношении одной, а второй жиле так и не было предоставлено (а было ранее было предложено жилье, не отвечавшее критериям благоустроенности).

Судами первой и апелляционной инстанции в удовлетворении иска было отказано.

Суд кассационной инстанции судебные акты нижестоящих судов отменил, присудил компенсацию в размере по 80 000 рублей каждой (Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 02 сентября 2020 года № 88а-6387/2020 по делу № 3а-13/2020).

Следует отметить, что для Амурской области характерны отказы в административных исках о присуждении компенсаций за длительное неисполнение судебных решений судами первой и апелляционной инстанций, и, дальнейшей отмены указанных судебных актов, и присуждение компенсаций в кассации (Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 августа 2020 года № 88а-5942/2020 по делу № 3а-160/2019, Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 04 июня 2020 года № 88а-2438/2020).

Решением Забайкальского краевого суда, оставленным без изменения в апелляции и кассации (Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.03.2021 № 88а-4056/2021 по делу № 3а-38/2020) в пользу заявителя взыскана компенсация в размере 100 000 рублей по делу о неисполнении решения суда о предоставлении жилого помещения в течение 7 лет.

Решением Алтайского краевого суда от 18 мая 2021 года (дело № 3а-702/2021) взыскана компенсация в размере 112 000 рублей за неисполнение решения суда в течение 4 лет. Суд отметил, что «применительно к обстоятельствам настоящего дела предоставление жилья заявительнице, состоящей на учете как лицо, относящееся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеет исключительное значение. То обстоятельство, что на исполнении у должников находилось значительное количество судебных решений, не свидетельствует о возможности отказа в удовлетворении требований административного истца».

Решением Приморского краевого суда от 12 июля 2021 года (дело № 3а-326/2021) взыскана компенсация в размере 100 000 рублей за неисполнение решения суда в течение около 5 лет. Суд указал, что данный срок неисполнения «существенно превышает разумный срок».

Также положительно судебная практика складывается в Первом апелляционном округе, где в частности решением Костромского областного суда от 25 декабря 2020 года была присуждена компенсация в размере 120 000 рублей за неисполнение решения суда в течение 4 лет 3 месяцев (оставлено без изменения апелляционным определением Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 апреля 2021 г. № 66а-1959/2021), решением Костромского областного суда от 5 ноября 2020 года взыскана компенсация в размере 100 000 рублей за неисполнение в течение 4 лет 3 месяцев (оставлено без изменения апелляционным определением Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2021 г. № 66а-896/2021), решением Костромского областного суда от 10 ноября 2020 года взыскана компенсация в размере 140 000 рублей за неисполнение в течение 4 лет 7

месяцев (оставлено без изменения апелляционным определением Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 марта 2021 г. № 66а-959/2021).

Такую тенденцию к увеличению размеров присуждаемых компенсаций в судебной практике безусловно можно оценивать положительно, однако даже такие размеры компенсаций не покрывают расходы и затраты, которые несут лица из числа детей-сирот при ожидании годами гарантированного им государством жилья, право на которое подкреплено судебными решениями о предоставлении жилых помещений.

Так, в случае аренды жилого помещения в размере 10 000 рублей в месяц, в год оплата составляет 120 000 рублей. В обстоятельствах же подавляющего большинства дел срок ожидания жилья составляет несколько лет. Таким образом, присуждаемые компенсации не сопоставимы с реальными понесенными расходами.

Очевидно, что присуждаемые компенсации подлежат дальнейшему увеличению, чтобы соответствовать реальным затратам и быть эффективным компенсационным механизмом при столь длительном ожидании жилья, которое положено детям-сиротам по закону.

72. Верховный Суд РФ разъяснил, что в случае невыполнения государственным органом обязанности по разъяснению лицу права на получение установленных выплат, данное лицо имеет право на выплату неполученных сумм указанных выплаты за прошлое время без ограничения каким-либо сроком

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 ноября 2021 г., разъяснена весьма важная правовая позиция высшего судебного органа страны, касающаяся разрешения споров, возникающих в сфере социальных отношений.

Основываясь на определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 5-КГ21-29-К2, Верховный Суд РФ указал, что в случае невыполнения пенсионным органом обязанности по разъяснению лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом, права на получение ежемесячной выплаты, предусмотренной для неработающих трудоспособных лиц, осуществляющих уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет, что привело к несвоевременному обращению такого лица в пенсионный орган с заявлением о назначении ежемесячной выплаты, данное лицо имеет право на выплату неполученных сумм ежемесячной выплаты за прошлое время без ограничения каким-либо сроком.

Б. 28 октября 2019 г. обратилась в суд с иском к государственному учреждению - Главному управлению Пенсионного фонда Российской Федерации № 9 по г. Москве и Московской области (далее - пенсионный орган) о перерасчете ежемесячной выплаты со дня возникновения права на такую выплату.

В обоснование заявленных требований Б. указывала, что 30 декабря 2011 г. ее дочь К., 2009 года рождения, была признана ребенком-инвалидом, о чем учреждением медико-социальной экспертизы выдана соответствующая справка. С 1 января 2012 г. К. пенсионным органом назначена социальная пенсия по инвалидности. С 7 февраля 2012 г. Б. не работает и осуществляет уход за ребенком-инвалидом К.

С 1 ноября 2018 г. пенсионный орган установил Б. ежемесячную выплату как лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом К.

Письмом пенсионного органа от 30 июля 2019 г. Б. отказано в перерасчете ежемесячной выплаты со дня возникновения права на такую выплату, то есть за период с 7 февраля 2012 г. по 31 октября 2018 г.

По мнению Б., отказ пенсионного органа в перерасчете ежемесячной выплаты со дня возникновения права на такую выплату не соответствует положениям пенсионного законодательства и Указа Президента Российской Федерации от 26 февраля 2013 г. № 175 «О ежемесячных выплатах лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы», в связи с чем просила признать незаконным отказ пенсионного органа в

установлении ей ежемесячной выплаты как лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом К., со дня возникновения права на эту выплату (7 февраля 2012 г.) и обязать ответчика произвести перерасчет этой выплаты за период с 7 февраля 2012 г. по 31 октября 2018 г.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Б. о признании незаконным отказа пенсионного органа в перерасчете ей ежемесячной выплаты как лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом К., со дня возникновения права на эту выплату (7 февраля 2012 г.) и возложении обязанности на ответчика произвести перерасчет этой выплаты за период с 7 февраля 2012 г. по 31 октября 2018 г., суд первой инстанции исходил из того, что пенсионным органом права Б. не нарушены, поскольку ежемесячная выплата назначена ей с месяца подачи заявления в пенсионный орган, основания для установления ежемесячной выплаты ранее обращения Б. с заявлением о ее назначении и для перерасчета ежемесячной выплаты за спорный период у пенсионного органа отсутствовали, в связи с чем действия пенсионного органа не могут быть признаны незаконными.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Кассационный суд общей юрисдикции судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставил без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судебных инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Б. о перерасчете ежемесячной выплаты со дня возникновения права на такую выплату сделанными с существенным нарушением норм материального права.

В целях усиления социальной защищенности нетрудоспособных граждан Указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 г. № 1455 «О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами» с 1 января 2007 г. установлены ежемесячные компенсационные выплаты неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами, к категории которых были отнесены в том числе дети-инвалиды в возрасте до 18 лет.

С 1 января 2013 г. ежемесячные выплаты неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства I группы, устанавливаются на основании Указа Президента Российской Федерации от 26 февраля 2013 г. № 175 «О ежемесячных выплатах лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы» (далее - Указ Президента Российской Федерации от 26 февраля 2013 г. № 175), о чем внесены соответствующие изменения в Указ Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 г. № 1455 «О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами».

Указом Президента Российской Федерации от 26 февраля 2013 г. № 175 предусмотрено, что ежемесячные выплаты производятся к установленной ребенку-инвалиду в возрасте до 18 лет или инвалиду с детства I группы пенсии в период осуществления ухода за ним (п. 3 Указа). Ежемесячные выплаты устанавливаются на основании документов, имеющихся в распоряжении органа, осуществляющего пенсионное обеспечение ребенка-инвалида или инвалида с детства I группы (пункт 5 Указа).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 мая 2013 г. № 397 в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 26 февраля 2013 г. № 175 утверждены Правила осуществления ежемесячных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет или инвалидами с детства I группы (далее также - Правила от 2 мая 2013 г. № 397).

Пунктами 2, 3, 4 и 9 Правил от 2 мая 2013 г. № 397 определено, что ежемесячная выплата устанавливается проживающим на территории Российской Федерации родителю (усыновителю) или опекуну (попечителю), а также другому лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, независимо от совместного проживания с ним, органом, осуществляющим назначение и выплату пенсии ребенку-инвалиду в возрасте до 18 лет, и производится к установленной ребенку-инвалиду пенсии в порядке, установленном

для выплаты пенсии. Ежемесячная выплата назначается с месяца, в котором лицо, осуществляющее уход, обратилось за ее назначением с заявлением и всеми необходимыми для представления документами в орган, осуществляющий выплату пенсии, но не ранее дня возникновения права на указанную выплату.

В п. 5 Правил от 2 мая 2013 г. № 397 перечислены документы, на основании которых устанавливается ежемесячная выплата. Документы, предусмотренные п. 5 данных правил, представляются в случае их отсутствия в распоряжении органа, осуществляющего выплату пенсии (п. 6 данных правил в редакции, действующей до 10 марта 2021 г.).

Пунктом 16 Правил от 2 мая 2013 г. № 397 установлено, что суммы назначенной ежемесячной выплаты, не выплаченные своевременно по вине органа, осуществляющего выплату пенсии, выплачиваются за прошлое время без ограничения каким-либо сроком.

Из приведенных нормативных положений следует, что ежемесячная выплата неработающему трудоспособному лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, является мерой социальной поддержки, направленной на усиление социальной защищенности детей-инвалидов, на обеспечение полноценного ухода за ними, создание условий, позволяющих в максимальной степени компенсировать ограничения их жизнедеятельности, вызванные значительно выраженными стойкими нарушениями функций организма, а также на восполнение материальных потерь для лиц, способных к труду, но оставивших работу ввиду необходимости ухода за ребенком-инвалидом.

По общему правилу, ежемесячная выплата назначается органом, осуществляющим пенсионное обеспечение ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет, на основании заявления лица, осуществляющего уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, а также необходимых документов, представляемых этим лицом в случае их отсутствия в распоряжении органа, осуществляющего выплату пенсии ребенку-инвалиду. Ежемесячная выплата производится к пенсии, установленной ребенку-инвалиду в возрасте до 18 лет.

В силу п. 3 Положения о Пенсионном фонде Российской Федерации, утвержденного постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2122-1 (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 2288, Федерального закона от 5 мая 1997 г. № 77-ФЗ), Пенсионный фонд Российской Федерации обеспечивает разъяснительную работу среди населения по вопросам, относящимся к компетенции Пенсионного фонда Российской Федерации.

Реализация целей социальной политики Российской Федерации, как они определены Конституцией Российской Федерации, является одной из основных конституционных обязанностей государства, осуществляемых государством через соответствующие органы.

Обязанности по реализации социальной политики Российской Федерации в области государственного пенсионного обеспечения возложены на Пенсионный фонд Российской Федерации, в рамках исполнения которых Пенсионный фонд Российской Федерации и его региональные отделения в числе прочего обеспечивают разъяснительную работу среди населения по вопросам, относящимся к компетенции Пенсионного фонда Российской Федерации.

Следовательно, при обращении гражданина в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения гражданин имеет право на получение от пенсионного органа информации о его правах, в том числе о возможности получения мер социальной защиты (поддержки), возникающих в связи с жизненным событием, по поводу которого он обратился в пенсионный орган, и этому праву корреспондирует обязанность пенсионного органа предоставить гражданину указанную информацию.

Таким образом, пенсионный орган при обращении гражданина с заявлением о назначении пенсии ребенку-инвалиду в возрасте до 18 лет должен разъяснить гражданину права ребенка-инвалида, связанные с его пенсионным обеспечением, а также право лица, осуществляющего уход за ребенком-инвалидом, на получение ежемесячной выплаты, предусмотренной для неработающих трудоспособных лиц, осуществляющих уход за детьми-

инвалидами в возрасте до 18 лет, производимой к установленной ребенку-инвалиду пенсии, и необходимость подачи заявления в пенсионный орган для назначения ежемесячной выплаты в целях своевременной реализации права на нее.

В случае невыполнения пенсионным органом названной обязанности, приведшего к несвоевременному обращению неработающего трудоспособного лица, осуществляющего уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, в пенсионный орган с заявлением о назначении ежемесячной выплаты, данное лицо применительно к п. 16 Правил от 2 мая 2013 г. № 397 имеет право на выплату неполученных сумм ежемесячной выплаты за прошлое время без ограничения каким-либо сроком. В противном случае будет нарушено установленное Указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 г. № 1455, а впоследствии Указом Президента Российской Федерации от 26 февраля 2013 г. № 175 право неработающих трудоспособных лиц, осуществляющих уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет, на ежемесячную выплату.

Суды первой и апелляционной инстанций нормативные положения, регулирующие деятельность Пенсионного фонда Российской Федерации, и правила социального обеспечения отдельных категорий граждан в их взаимосвязи к спорным отношениям не применили.

В обоснование вывода об отказе в удовлетворении исковых требований Б. суды первой и апелляционной инстанций сослались на то, что ежемесячная выплата назначена Б. с месяца подачи ею заявления о назначении такой выплаты в пенсионный орган, и, как следствие, на отсутствие у пенсионного органа оснований для перерасчета ежемесячной выплаты со дня возникновения у Б. права на эту выплату - с 7 февраля 2012 г.

Между тем судебные инстанции в результате неправильного применения норм материального права, подлежащих применению по данному делу, не приняли во внимание, что Б. в пенсионный орган с заявлением о назначении ей ежемесячной выплаты как неработающему трудоспособному лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом дочерью К. в возрасте до 18 лет, обратилась только 23 ноября 2018 г. (спустя 6 лет после возникновения у нее права на ежемесячную выплату с 7 февраля 2012 г. - даты, с которой она не работает и осуществляет уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет). При этом в ходе рассмотрения дела в судах первой и апелляционной инстанций ответчик (пенсионный орган) не представил данных о том, что при обращении Б. с заявлением о назначении социальной пенсии по инвалидности ребенку-инвалиду К. он выполнил обязанность по информированию Б. о праве неработающих трудоспособных лиц, осуществляющих уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, на получение ежемесячной выплаты, производимой к установленной ребенку-инвалиду пенсии, для реализации которого следует обратиться в пенсионный орган с соответствующим заявлением.

В связи с этим утверждение судебных инстанций о том, что пенсионным органом права Б. не нарушены, является несостоятельным, поскольку невыполнение пенсионным органом обязанности по разъяснению Б. ее права на получение ежемесячной выплаты и порядка его реализации привело к неполучению ею как неработающим трудоспособным лицом, осуществляющим уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, на протяжении длительного периода времени гарантированных государством мер социальной поддержки в полном объеме.

Ввиду изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии у пенсионного органа оснований для перерасчета Б. ежемесячной выплаты как неработающему трудоспособному лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом К., со дня возникновения права на эту выплату (с 7 февраля 2012 г.) за период с 7 февраля 2012 г. по 31 октября 2018 г. и об отказе в удовлетворении исковых требований Б. не могут быть признаны правомерными, они сделаны с нарушением норм права, регулирующих спорные отношения, и без учета всех обстоятельств по делу.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Б. законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм материального права не устранил.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Комментарий юриста Центра «Соучастие в судьбе»:

Вышеприведенные позиции Верховного Суда Российской Федерации имеют важное практическое значение применительно к вопросам, связанным с несвоевременным назначением уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, различных региональных выплат за счет средств соответствующего субъекта Российской Федерации детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, опекунам и попечителям (приемным родителям) в связи с не информированием заинтересованных лиц о праве на такие выплаты.

На основании вышеуказанных разъяснений Верховного Суда РФ заинтересованные лица в судебном порядке вправе требовать выплату неполученных сумм указанных выплаты за прошлое время без ограничения каким-либо сроком.